АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ КОММИССІЕЮ,

ВЫСОЧАЙШЕ

УЧРЕЖДЕННОЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

ВЪ ВИЛЬНѢ.

Томъ I.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.
Въ Типографіи А. К. КИРКОРА.
1865.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ КОММИССІЕЮ,

ВЫСОЧАЙШЕ

УЧРЕЖДЕННОЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

ВЪ ВИЛЬНѢ.

ТОМЪ I.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.
Въ Типографіи А. К. КИРКОРА.
1865.

Дозволено цензурою. 13 марта 1865 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ то время, когда Польша, составляя уже болѣе 600 лѣтъ правильное государство, и почитая себя несравненно выше Литвы гражданскою образованностію и успѣхами въ просвѣщеніи,—не имѣла еще, для руководства въ управленіи, приведеннаго въ порядокъ собранія законовъ,—великое княжество Литовское имѣло уже полное уложеніе, удовлетворявшее въ послѣдствіи около 250 лѣтъ требованіямъ его народонаселенія. И не удивительно. Польша, какъ политическое тѣло, никогда недостигала совершенной зрѣлости. Едва успѣла выйти изъ юношескаго возраста, начала подвигаться къ старости съ такою быстротою, что роковаго ея стремленія немогла уже остановить никакая естественная сила. Власть королевская слабѣла въ ней часъ отчасу болѣе, а своевольная шляхта, не оживленная духомъ согласія, болѣе заботилась о своихъ преимуществахъ, и ставила ихъ выше, нежели законы и гражданскій порядокъ (1). Напротивъ того Литовцы, пользуясь однимъ только правомъ совѣта на сеймахъ, не осмѣливались ставить препятствія великимъ князьямъ къ достиженію благодѣтельныхъ ихъ намѣреній. А потому при концѣ царствованія Ягеллоновъ, и даже нѣкоторое время по пресѣченіи ихъ линіи, въ Литвѣ укоренялся порядокъ, который въ Польшѣ давно пересталъ быть извѣстенъ (2).

Дикая и необразованная Литва, составивъ правильное государство, весьма естественно почувствовала необходимость въ утвержденіи, на незыблемомъ основаніи, внутренней безопасности и гражданскаго порядка. Упрочить то и другое могли только одни благоразумныя постановленія. Сосѣдство и дружескія, въ осо-

(1) Jaroszewicz, Obraz Litwy T. 1, p. 130.

(2) Czacki Obraz panowania Zygmunta Augusta, w pamiętnikach Wiszniewskiego T. 1, p. 279.

бенности торговыя, сношенья съ Русью, находившеюся на высшей степени образованія, доставили Литовцамъ безчисленныя средства къ полезному преобразованію ихъ отечества. Завоеванія св. Владиміра и Ярослава мудраго, образованіе Ятвяго-Русской области, которая простиралась до устья Виліи, и переселенія въ нее великаго множества жителей Русскаго происхожденія, еще болѣе ознакомили Литовцевъ съ Русью. Хотя по смерти Ярослава, ссоры и междоусобія преемниковъ его, доставили Литовскимъ князьямъ возможность нетолько возвратить потерянныя области, но даже самимъ сдѣлать новыя пріобрѣтенья въ Русскихъ земляхъ; но это не только не ослабило связи Литовцевъ съ Русскими, но еще болѣе укрѣпило ее. Литовцы перенимали отъ Русскихъ все, что считали для себя полезнымъ. Они переняли Русскій языкъ, письмена, обычаи, чиноположеніе, и безъ сомнѣнія не одну статью изъ Русскаго законодательства. Многія мѣста судебника Казимирова, а въ послѣдствіи Литовскаго Статута имѣютъ разительное сходство съ статьями Русской правды (1). Русскій языкъ сдѣлался языкомъ двора и судебныхъ мѣстъ, и остался такимъ, при дворѣ, до пресѣченія линіи Ягеллоновъ, а въ судахъ до 1699 года (2). Истина дружеской связи между двумя народами подтверждается многими переселеніями, о которыхъ такъ часто упоминаетъ исторія Литвы. Извѣстно, что по смерти Миндовга 300 Литовцевъ съ женами и дѣтьми переселились въ Псковъ въ 1265 году, отреклись отъ язычества и торжественно приняли св. крещеніе и православную вѣру. Чрезъ нѣсколько времени 500 ихъ соотечественниковъ, подъ предводительствомъ князя Довмонта, послѣдовали ихъ примѣру и съ усердіемъ посвятили себя на службу новому отечеству (3). Съ другой стороны Русскіе, въ особенности въ продолженіи татарскихъ нашествій, переходили въ великомъ множествѣ въ сосѣдственную Литву, строили себѣ жилища и православныя церкви, населяли вновь воздвигаемые города Троки, Вильну и другіе и распространяли свои поселенія, языкъ и исповѣданіе далеко за правый берегъ Виліи въ самую глубину Жмуди. Доказательствомъ того служатъ постройки православныхъ монастырей: Кронскаго, Іевейскаго, Кейданскаго, Сурдекскаго, Міорскаго и Поддубисскаго. Послѣдній находился въ нынѣшнемъ Шавельскомъ уѣздѣ. Эта дружеская связь народа съ народомъ заслуживаетъ, чтобъ ею заняться прилежно и добросовѣстно.

Изслѣдованіе подробностей этого важнаго предмета въ отечественной исторіи выходитъ изъ предѣловъ занятій коммиссіи, а потому мы предостав-

(1) Jaroszewicz t. II. p. 146.
(2) Акты центральнаго архива.
(3) Временникъ Софійскій въ Лѣтоп. Даниловича стр. 149. Jaroszewicz t. II p. 4.

ляемъ его трудамъ и усердію историческихъ изыскателей. Благородныя ихъ усилія увѣнчаны будутъ блистательнѣйщими успѣхами. На этомъ обширномъ поприщѣ, озаренномъ, въ послѣдніе годы, открытіями просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ писателей, они найдутъ безчисленные матеріялы для подтвержденія своихъ сказаній. Мы же имѣемъ въ виду одно обстоятельство, а именно, что Русскій языкъ былъ юридическимъ языкомъ во всѣхъ судахъ безъ исключенія, какъ въ собственной Литвѣ, такъ и на Жмуди до послѣднихъ предѣловъ великаго княжества. Доказательствомъ тому служатъ милліоны актовъ, хранящихся въ центральномъ архивѣ, равно какъ и всѣ узаконенія, издаваемыя для руководства судебнымъ мѣстамъ. Знаніе Русскаго языка поставлено закономъ въ обязанность Воеводамъ, Судіямъ и писарямъ. Всѣ бумаги, выписи, позвы, тѣмъ же закономъ повелѣно писать „по Русски, словомъ и буквами Русскими, а не на иномъ какомъ либо языкѣ, иными словами“ (1).

Невозможно сказать ничего опредѣлительнаго о законодательствѣ древней Литвы до Гедимина. Если существовали въ ней какіе нибудь законы, то это были развѣ освященные временемъ обычаи, а можетъ быть заимствованные у Русскихъ законы, кои съ присоединеніемъ Русскихъ областей могли утвердиться и въ самой Литвѣ. Если же въ языческой Литвѣ и существовали какіе нибудь законы, то они извѣстны были однимъ жрецамъ (кревамъ), кои были дѣйствительными судіями въ своихъ округахъ. А какъ они считались истолкователями воли Боговъ, то и опредѣленія ихъ почитаемы были непреложными. Верховный жрецъ назывался Креве-Кревейто, то есть судія судей, а изъ этого явственно видно, что онъ былъ верховный судія, котораго опредѣленіямъ должны были повиноваться сами князья, когда обращались къ нему за совѣтомъ. Но это происходило въ важныхъ государственныхъ нуждахъ; впрочемъ князья управляли въ своихъ удѣлахъ самовластно.

Земля раздѣлена была на округи и участки разной величины, состоящіе въ наслѣдственномъ, а можетъ быть и въ ленномъ владѣніи вельможъ, которые однакожъ невсегда находились въ одинаковой зависимости у своихъ князей. На земляхъ ихъ жилъ простой народъ, свободный и крѣпостной, съ обязанностію приносить такъ называемыя дани, или исправлять опредѣленныя работы. Военноплѣнный, пока небылъ выкупленъ, или неполучилъ инымъ образомъ свободы, считался собственностію того, кто плѣнилъ его (2). Обя-

(1) Статутъ Литовскій, разд. IV, арт. 1.
(2) Voigt Gesch. Preus. VI, p. 184.

занность повиноваться владѣльцамъ освящена была религіею; жрецы безпрестанно твердили о томъ народу. Старшіе въ семействахъ были въ нихъ начальниками. Свобода женщинъ была весьма ограничена.

Съ XII вѣка начинаетъ измѣняться этотъ порядокъ вещей и дѣла управленія въ Литвѣ принимаютъ совершенно иной видъ. Безпрерывныя войны, въ продолженіи которыхъ начальство надъ войскомъ принадлежало князьямъ усилило ихъ власть и безпрестанно ослабляло вліяніе жрецовъ на государственныя дѣла. Успѣхи самодержавія сдѣлались еще ощутительнѣе съ XIII вѣка. Пріобрѣтеніе Русскихъ областей, превосходившихъ безъ сравненія какъ пространствомъ, такъ и числомъ жителей всю Литву, доставили князьямъ сильныя дружины, состоявшія изъ однихъ христіянъ, на которыхъ ни жрецы ни самъ Креве-Кревейто не имѣли никакого вліянія. Содѣйствіемъ Русскихъ православная христіянская вѣра быстро распространялась по Литвѣ, такъ что многія лица изъ княжескихъ фамилій принимали крещеніе, а нѣкоторыя изъ нихъ посвящали себя иноческой жизни. (1) Эти обстоятельства содѣйствовали болѣе всего къ отдѣленію свѣтской власти отъ духовной, потому что при помощи многочисленныхъ Русскихъ ополченій, князья меньше обращали вниманія на духовенство, котораго значеніе постепенно уменьшалось, да и самое язычество, день ото дня, клонилось болѣе къ упадку. Князья дѣлились пріобрѣтенными областями какъ своею собственностію. Наслѣдникъ вступалъ во владѣніе государствомъ по праву наслѣдства, не спрашивая о томъ воли народа. Лѣтописцы упоминаютъ о княжеской думѣ, (2) составленной изъ знатнѣйшихъ лицъ въ государствѣ, и которая, безъ сомнѣнія, возникла въ то время, когда Литва, входя въ частыя и близкія сношенія съ Русью, начала перенимать у ней обычаи, письмена и даже порядокъ управленія. Тогда то показался особенный классъ бояръ (Боіорасъ). Они составляли нѣкоторымъ образомъ древнее Литовское дворянство, обязанное служить на войнѣ за данныя имъ земли и находившееся въ ленной зависимости отъ своихъ князей. Бояре оставались въ такомъ значеніи въ Литвѣ, пока несоставилась въ ней шляхта по образцу польской, которая, пріобрѣвъ вскорѣ политическое значеніе, начала презирать бояръ, давая ихъ названіе своимъ дворовымъ слугамъ. Вѣроятно въ это время произошло раздѣленіе бояръ на отчичей и вольныхъ, панцерныхъ, путныхъ

---

(1) Римундъ, сынъ Тройната. Kojałowicz Misellanea p. 8. Войшелгъ, сынъ Миндовга. Narbutt T. IV, p. 230.

(2) Даниловича лѣтописецъ стр. 27, 29, 40.

ныхъ вассаловъ; но владѣтелей мелкихъ участковъ оставилъ на прежнихъ правилахъ и даже умножилъ ихъ число. (1)

Для защиты государства, или когда обнародованъ былъ походъ заграницу, вѣроятно выступали всѣ обязанные исполнять военную службу, или по крайней мѣрѣ на каждый случай долженствовали быть готовы. Что же касается защиты замковъ, на то существовали особенныя правила. Князья, выбравъ извѣстное число бояръ, посылали ихъ для охраненія замковъ, въ которыхъ они находились въ продолженіи одного мѣсяца. По прошествіи этого срока на смѣну имъ приходили другіе, а прежніе возвращались домой. Но вѣроятно охраненіе замковъ относилось также къ ближайшимъ жителямъ по очереди. (2) Изъ люстраціи города Кременца, составленной при Сигизмундѣ Августѣ, видно, что назначены были волости или селенія, изъ которыхъ каждое обязано было содержать и починять часть деревяннаго укрѣпленія близъ каменной стѣны и въ случаѣ нужды собираться на томъ же укрѣпленіи для защиты города. Эта дѣйствительно феодальная обязанность возлагаема была преимущественно на путныхъ и панцерныхъ бояръ. Въ такомъ состояніи Литвы одни только сильные вассалы, зависѣвшіе непосредственно отъ государя, а преимущественно князья, составляли государственную думу, или нѣкоторый родъ сеймовъ, и то въ такое только время, когда созывалъ ее великій князь, потому что власть его была всегда неограничена, какъ наслѣдственнаго и самодержавнаго владѣтеля Литвы. (3) Что касается Жмуди, то она долго еще сохранила первоначальное свое образованіе.

Хотя въ историческихъ памятникахъ древней Литвы встрѣчается, не въ одномъ мѣстѣ, заключеніе, что Литва до временъ Сигизмунда I, никакого законодательства неимѣла; но подъ этими словами мы можемъ разумѣть только то, что она не имѣла полнаго уложенія или собранія законовъ. Неестественно, чтобы государство, образовавшееся и утвердившее свое могущество, подъ управленіемъ мудрыхъ и дальновидныхъ государей, неимѣло другихъ законовъ, кромѣ естественныхъ, какъ то сказалъ объ немъ папа Инокентій IV. Эти естественные законы или права, безъ сомнѣнія, были нечто иное, какъ законы мѣстные, освященные временемъ обычаи, къ которымъ присоединены въ послѣдствіи правила феодальной системы, а мо-

(1) Jaroszewicz, T. I p. 126.
(2) Тамже стр. 127.
(3) Тамже стр. 128.

ходимость защищать границы отъ нападенія Руси и Татаръ, и заботливость великихъ князей, коихъ могущество постоянно возрастало, удержать въ предѣлахъ должнаго повиновенія князей, имѣвшихъ свои удѣлы въ областяхъ завоеванныхъ у Россіи. Слѣды феодализма видны въ Литовской исторіи еще прежде Гедимина, но онъ утвердилъ эту систему въ такомъ видѣ, въ какомъ она господствовала въ Германіи, Ливоніи и Курляндіи, а преемники его Ольгердъ и Витовтъ, дѣлая новыя завоеванія, еще болѣе ввели ее въ употребленіе, хотя нѣкоторыми областями управляли уже не вассалы, а намѣстники.

Великіе князья раздавали значительныя области членамъ своей фамиліи, или данникамъ, также знатнѣйшимъ боярамъ, а тѣ отдавали отъ себя части своихъ владѣній низшимъ военнымъ чиновникамъ, съ сохраненіемъ при себѣ начальнической власти располагать этими землями. Такимъ образомъ каждый принималъ на себя обязанность службы и уплаты назначенной дани, а съ тѣмъ вмѣстѣ подвергался зависимости до такой степени, что даже не имѣлъ права вступать въ бракъ безъ дозволенія того, отъ кого получалъ землю. Владѣвшіе меньшими участками имѣли менѣе обязанностей. Вмѣсто платежей они приносили такъ называемыя данины натурою, а иногда обязанности ихъ ограничивались службою, которая всегда была главнымъ условіемъ. По этой причинѣ извѣстное пространство земли, за исполненіе только военной службы съ назначеннымъ числомъ ратныхъ людей, называли цѣлою службою или половиною службы. Изъ древнихъ грамотъ, данныхъ на такія владѣнія, оказывается, что цѣлая служба заключала въ себѣ земли 20 Литовскихъ уволокъ, т. е. 198 десятинъ и 900 квадратныхъ саженъ; половина службы была въ половину менѣе. (1) Радзивиллы давали на цѣлую службу 4 уволоки лучшей и 5 уволокъ худшей земли. Самые малые участки назывались жеребіи (2) (20 десятинъ). Наслѣдство отъ отца переходило къ сыну, вѣроятно старшему, согласно съ основаніями феодализма; а когда сыновей небыло, переходило къ брату умершаго вассала. Все это однакожъ дѣлалось не иначе, какъ съ вѣдома и соизволенія князя. Въ случаѣ неповиновенія, вассалъ былъ изгоняемъ изъ своего владѣнія. Со времени Ольгерда начали уже великіе князья обширные лены обращать въ намѣстничества. (3) Витовтъ еще болѣе старался объ уменьшеніи числа силь-

---

(1) Zbiór Praw. T. X, prawo graniczne, art. 378.
(2) Zbiór praw l. c.
(3) Jaroszewicz T. I, p. 126.

ныхъ вассаловъ; но владѣтелей мелкихъ участковъ оставилъ на прежнихъ правилахъ и даже умножилъ ихъ число. (1)

Для защиты государства, или когда обнародованъ былъ походъ заграницу, вѣроятно выступали всѣ обязанные исполнять военную службу, или по крайней мѣрѣ на каждый случай долженствовали быть готовы. Что же касается защиты замковъ, на то существовали особенныя правила. Князья, выбравъ извѣстное число бояръ, посылали ихъ для охраненія замковъ, въ которыхъ они находились въ продолженіи одного мѣсяца. По прошествіи этого срока на смѣну имъ приходили другіе, а прежніе возвращались домой. Но вѣроятно охраненіе замковъ относилось также къ ближайшимъ жителямъ по очереди. (2) Изъ люстраціи города Кременца, составленной при Сигизмундѣ Августѣ, видно, что назначены были волости или селенія, изъ которыхъ каждое обязано было содержать и починять часть деревяннаго укрѣпленія близъ каменной стѣны и въ случаѣ нужды собираться на томъ же укрѣпленіи для защиты города. Эта дѣйствительно феодальная обязанность возлагаема была преимущественно на путныхъ и панцерныхъ бояръ. Въ такомъ состояніи Литвы одни только сильные вассалы, зависѣвшіе непосредственно отъ государя, а преимущественно князья, составляли государственную думу, или нѣкоторый родъ сеймовъ, и то въ такое только время, когда созывалъ ее великій князь, потому что власть его была всегда неограничена, какъ наслѣдственнаго и самодержавнаго владѣтеля Литвы. (3) Что касается Жмуди, то она долго еще сохранила первоначальное свое образованіе.

Хотя въ историческихъ памятникахъ древней Литвы встрѣчается, не въ одномъ мѣстѣ, заключеніе, что Литва до временъ Сигизмунда I, никакого законодательства неимѣла; но подъ этими словами мы можемъ разумѣть только то, что она не имѣла полнаго уложенія или собранія законовъ. Неестественно, чтобы государство, образовавшееся и утвердившее свое могущество, подъ управленіемъ мудрыхъ и дальновидныхъ государей, неимѣло другихъ законовъ, кромѣ естественныхъ, какъ то сказалъ объ немъ папа Инокентій IV. Эти естественные законы или права, безъ сомнѣнія, были нечто иное, какъ законы мѣстные, освященные временемъ обычаи, къ которымъ присоединены въ послѣдствіи правила феодальной системы, а мо-

(1) Jaroszewicz, T. I p. 126.
(2) Тамже стр. 127.
(3) Тамже стр. 128.

ходимость защищать границы отъ нападенія Руси и Татаръ, и заботливость великихъ князей, коихъ могущество постоянно возрастало, удержать въ предѣлахъ должнаго повиновенія князей, имѣвшихъ свои удѣлы въ областяхъ завоеванныхъ у Россіи. Слѣды феодализма видны въ Литовской исторіи еще прежде Гедимина, но онъ утвердилъ эту систему въ такомъ видѣ, въ какомъ она господствовала въ Германіи, Ливоніи и Курляндіи, а преемники его Ольгердъ и Витовтъ, дѣлая новыя завоеванія, еще болѣе ввели ее въ употребленіе, хотя нѣкоторыми областями управляли уже не вассалы, а намѣстники.

Великіе князья раздавали значительныя области членамъ своей фамиліи, или данникамъ, также знатнѣйшимъ боярамъ, а тѣ отдавали отъ себя части своихъ владѣній низшимъ военнымъ чиновникамъ, съ сохраненіемъ при себѣ начальнической власти располагать этими землями. Такимъ образомъ каждый принималъ на себя обязанность службы и уплаты назначенной дани, а съ тѣмъ вмѣстѣ подвергался зависимости до такой степени, что даже не имѣлъ права вступать въ бракъ безъ дозволенія того, отъ кого получалъ землю. Владѣвшіе меньшими участками имѣли менѣе обязанностей. Вмѣсто платежей они приносили такъ называемыя данины натурою, а иногда обязанности ихъ ограничивались службою, которая всегда была главнымъ условіемъ. По этой причинѣ извѣстное пространство земли, за исполненіе только военной службы съ назначеннымъ числомъ ратныхъ людей, называли цѣлою службою или половиною службы. Изъ древнихъ грамотъ, данныхъ на такія владѣнія, оказывается, что цѣлая служба заключала въ себѣ земли 20 Литовскихъ уволокъ, т. е. 198 десятинъ и 900 квадратныхъ саженъ; половина службы была въ половину менѣе. (1) Радзивиллы давали на цѣлую службу 4 уволоки лучшей и 5 уволокъ худшей земли. Самые малые участки назывались жеребіи (2) (20 десятинъ). Наслѣдство отъ отца переходило къ сыну, вѣроятно старшему, согласно съ основаніями феодализма; а когда сыновей небыло, переходило къ брату умершаго вассала. Все это однакожъ дѣлалось не иначе, какъ съ вѣдома и соизволенія князя. Въ случаѣ неповиновенія, вассалъ былъ изгоняемъ изъ своего владѣнія. Со времени Ольгерда начали уже великіе князья обширные лены обращать въ намѣстничества. (3) Витовтъ еще болѣе старался объ уменьшеніи числа силь-

---

(1) Zbiór Praw. T. X, prawo graniczne, art. 378.
(2) Zbiór praw l. c.
(3) Jaroszewicz T. I, p. 126.

дители брали уплату отъ жениховъ ихъ, впрочемъ надѣляли ихъ предметами нужными для хозяйства и первоначальнаго обзаведенія. По утвержденіи феодальной системы, князья и каждый ленный владѣлецъ мѣшались въ дѣла по наслѣдству умершаго своего ленника, и раздѣляли его имѣніе между сыновьями по своему произволу.

Нельзя съ точностью опредѣлить существовалиль въ древней Литвѣ завѣщанія. Изъ привиллегіи Миндовга видно, что онъ дозволилъ своимъ подданнымъ, посредствомъ завѣщаній отказывать движимыя, недвижимыя и даже ленныя имѣнія рыцарямъ. Обращая вниманіе на то, что сами великіе князья, предсмертными распоряженіями, дѣлили государство между своими потомками, можно заключить, что подобное могло быть дѣлаемо и частными людьми, посредствомъ завѣщаній изустныхъ, если небыло письменныхъ. Между Литовскими Русинами, съ древнѣйшихъ временъ, существовало обыкновеніе, посредствомъ завѣщаній, отказывать церквамъ и монастырямъ разное движимое имущество; недвижимыя же имѣнія первый дозволилъ завѣщевать церквамъ Сигизмундъ I, въ 1506 г. (1).

Неприкосновенность границъ недвижимыхъ имѣній освящена была религіей. Въ языческой Литовской Миѳологіи существовало божество Успаринія, хранившее граничные курганы. Въ одномъ распоряженіи временъ Витовтовыхъ сказано: „какъ въ древности неприкосновенность граничныхъ кургановъ находилась подъ проклятіемъ Успары, такъ пусть и нынѣ будетъ священною подъ помазаніемъ Христовымъ“ (2).

При недостаткѣ, или бездѣйствіи судебной власти, убійца подвергался личному преслѣдованію и мщенію ближайшихъ родственниковъ убитаго. Вора дозволено было брать въ рабство тому, кого онъ обокралъ, или взыскивать съ него окупъ. Это обыкновеніе отмѣнено было Судебникомъ Казиміра Ягеллона въ 1492 году. Этимъ уложеніемъ за воровство назначена смертная казнь, которой подвергалъ укравшаго самъ обвинитель. Умерщвленіе пойманнаго въ воровствѣ, на мѣстѣ злодѣянія, оставляемо было безъ наказанія (3). Въ договорѣ Кейстута и Ягайлы съ крестоносцами упоминается о Головщизнахъ, то есть о денежномъ вознагражденіи за убійство. Очень можетъ быть, что Головщизны давно уже были въ употребленіи

(1) Narbutt T. IV, dod. p. 16, 17, Jaroszewicz T. I, p. 152, 162.
(2) Narbutt T. III, p. 14.
(3) Czacki T. I, p. 235.

въ Литвѣ и заняли мѣсто частнаго и самовольнаго удовлетворенія за обиду (1).

Нарбутъ утверждаетъ, что огонь употребляемъ былъ для открытія истины въ судебныхъ дѣлахъ; также, что въ Литвѣ существовали поединки, происходившіе не только за оскорбленіе чести, но служившіе средствомъ для доказательства истины (2); что совѣтъ или судъ, именуемый копою (см. ниже), имѣлъ право допустить или недопустить до поединка; что неявившійся на вызовъ исключаемъ былъ изъ подъ защиты закона и долженъ былъ выѣхать изъ государства; что женщины, старцы, изувѣченные, и жрецы могли вмѣсто себя поставить другое лице (3). Впрочемъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ статутахъ ничего неупоминается объ этихъ такъ называемыхъ Божіихъ Судахъ.

Въ важнѣйшихъ случаяхъ Литовцы приводимы были къ присягѣ, т. е. давали клятву на священныхъ мѣстахъ, съ извѣстными обрядами. У Латышей была слѣдующая форма присяги: „Да почернѣю я какъ уголь, разсыплюсь въ прахъ какъ земля, отвердѣю, какъ камень“ (если показаніе мое несправедливо) (4).

Казни, употреблявшіяся у Литовцевъ были: лишеніе головы, вѣшаніе, колѣсованіе (5). Жрецы, допустившіе угаснуть священному огню, сожигаемы были живые. За нарушеніе цѣломудрія, жрецовъ зарывали живыхъ въ землю, или зашивали въ кожанные мѣшки съ кошкою, собакою, змѣею и пѣтухомъ, и бросали въ Нѣманъ (6). Жестокимъ образомъ наказывали воровъ, выбиравшихъ пчелиныя барти. Имъ распаривали брюхо, вынимали кишку, и привязывали ее къ дереву, потомъ осужденнаго водили около дерева до тѣхъ поръ, пока невышли изъ него всѣ внутренности. Пчелы почитались въ числѣ главнѣйшихъ предметовъ богатства Литовскаго народа, а трудность стеречь барти, вѣроятно была причиною столь строгаго взысканія за такое воровство (7).

Смертная казнь сопряжена была съ отобраніемъ въ казну имѣнія осужденнаго. Иногда и сынъ подвергался наказанію за отца; но это отмѣнено было земскою привиллегіею 1457 года. Если воръ не имѣлъ средствъ вознаградить за украденную вещь, то обиженный имѣлъ право взять въ раб-

---

(1) Voigt T. V, p. 215. (2) Narbutt T. I, p. 75. (3) Narbutt T. III, p. 515. (4) Arndt. Lifländ. Geschich T. I, p. 52. (4) Лѣтоп. Даниилов. стр. 38. (5) Narbutt T. I, p. 256, 266. (6) Czacki T. II, p. 123. (7) Arndt. Lifländ. Gesch. T. I, p. 98. Narbutt V. p. 19.

ство жену и дѣтей его, хотя бы они и незнали о воровствѣ. По всей вѣроятности, пытка была въ употребленіи у древнихъ Литовцевъ, потому, что объ ней упоминается, какъ о предметѣ вовсе не новомъ, въ Судебникѣ Казиміра и Статутѣ Литовскомъ. Для открытія слѣдовъ скрывшагося вора собирали на такъ называемыхъ к о п о в и с к а х ъ (вѣроятно граничныхъ курганахъ) совѣтъ, составленный изъ мѣстныхъ жителей, достойныхъ довѣрія, и именуемый к о п о ю. Тамъ производили опытъ или слѣдствіе о сдѣланномъ убійствѣ или воровствѣ. Такая копа собираема была со всѣхъ окрестностей на пространствѣ 7-ми верстъ кругомъ. Постановленіе такой копы утверждалъ въ позднѣйшее время Гродскій Судъ (1).

Къ древнѣйшимъ постановленіямъ, или утвердившимся обычаямъ должно отнести, во время процесса, такъ называемое: „положеніе шапки съ рублемъ грошей", при чемъ требовалось, чтобы и противная сторона тоже учинила. Какое моглобы имѣть значеніе это положеніе шапки, съ точностію опредѣлить невозможно. Нѣкоторые утверждають, что это долженствовало быть нѣчто въ родѣ залога, поруки (vadium), о которой упоминаетъ статутъ, съ тою только разницею, что въ статутѣ дозволено жалующейся сторонѣ требовать поруки или обеспеченія отъ отвѣтчика. Но какъ здѣсь одна сторона, при положеніи шапки, требуетъ того же и отъ другой, съ тѣмъ условіемъ, что если того не сдѣлаетъ, то дѣло ея считается проиграннымъ; то объ этомъ упоминается въ статутѣ, не какъ о обезпеченіи, но какъ о называемомъ на Руси вкладѣ (родъ залога), гдѣ жалующійся представлялъ извѣстную сумму, съ тѣмъ, что ежели дѣло его окажется несправедливымъ, то онъ теряетъ ее, а если дѣло выиграетъ, получитъ свой вкладъ обратно, а противная сторона должна представить такое же количество денегъ въ пользу судіи. А потому можетъ быть, что это Русское обыкновеніе перешло въ Литву, съ такимъ измѣненіемъ, что не только жалующемуся, но и обвиненному, особенно, когда также имѣлъ претензію, дозволено было представлять вклады, всыпавъ рубль грошей въ шапку, которая у Литовцевъ могла имѣть еще какое нибудь символическое значеніе. Нарбутъ, найдя въ одномъ документѣ выраженіе: „Люди добрые, веры годные, покладали шапки" и проч. утверждаетъ, что это былъ древнѣйшій въ Литвѣ способъ свидѣтельства или присяги, при чемъ свидѣтель, извѣстный своими неукоризненными свойствами, снявъ шапку и положивъ ее

(1) Czacki T. II, p. 137. Rakowiecki, Prawda Rus. II, p. 132.

на столѣ передъ судіей, говорилъ: „какъ эту шапку кладу въ твои руки, такъ готовъ я положить и голову мою въ залогъ справедливости моего показанія“ (1). А потому если это дѣйствительно такъ происходило, то въ этой Формѣ соединены два обыкновенія — древнее Русское, представленіе кладовъ, и Литовское, положеніе шапки съ присягою.

Къ числу чиновниковъ древней Литвы принадлежали Тіуны и Децкіе. Званіе Тіуновъ видимо перешло въ Литву изъ Руссн, гдѣ ихъ было нѣсколько родовъ. Въ Литвѣ находились только высшіе и деревенскіе. Первые назначаемы были изъ высшаго сословія, а вторые изъ простаго народа. Первые завѣдывали имѣніями царствующаго, были вмѣстѣ судіями всѣхъ находившихся въ ихъ округахъ жителей и сборщиками государственныхъ доходовъ. Деревенскіе смотрѣли за порядкомъ въ деревняхъ и селеніяхъ. Такую обязанность исполняютъ они въ Литвѣ подъ этимъ названіемъ и по нынѣ (2).

Равнымъ образомъ заимствовано отъ Руссн учрежденіе въ Литвѣ Децкихъ, которые существовали въ этой странѣ до окончательнаго ея соединенія съ Польшею. Первоначально Децкіе развозили приказанія князей и наблюдали за ихъ исполненіемъ. Нѣкоторое время они имѣли надзоръ за мелкою монетою; а наконецъ начали мѣшаться въ судебныя дѣла. Докучливость обратила ихъ въ предметъ ненависти и презрѣнія. По просьбѣ шляхты, кругъ дѣйствія ихъ ограниченъ судебникомъ Казиміровымъ. Не смотря на то, на Жмуди еще въ половинѣ XVI вѣка шляхта жаловалась на злоупотребленіе Децкихъ и просила, чтобы она судима была не ими, а самимъ старостою. Наконецъ въ царствованіе Казиміра IV, воеводы имѣли уже собственныхъ децкихъ. Такимъ образомъ бывшіе государственные чиновники сдѣлались частными слугами судей (3).

Въ числѣ древнѣйшихъ Литовскихъ податей находилось Дякло, названное такимъ образомъ отъ Литовскаго слова Докло (дань). Эту подать получали князья натурою, произведеніями земли, въ особенности овсомъ и сѣномъ. Сначала обязаны были доставлять такую дань какъ казенныя, такъ и частныя имѣнія. Земскою привиллегіею 1537 года шляхта уволена отъ дякла, равно какъ и отъ другихъ тягостей, въ особенности „Осеповъ

---

(1) Narbutt T. I, dod. p. 294, 295.

(2) Czacki p. 249, Daniłowicz Stat. Kazim. Jagiell. p. 54, 55, Карамзинъ Ист. II, стр. 45, Rakowiecki Prawda Rus. T. I, p. 98.

(3) Czacki T. I, p. 49, 70, Daniłowicz Stat. Kazim. Jag. p. 57, 58 и 69.

и Стацій,“ или обязанности содержать царствующаго и его чиновниковъ. Не смотря на то, во время Сигизмунда I, взимали еще со шляхты дякло, потому, что привиллегіями этого государя нѣкоторые уволены отъ этой дани, замѣненной въ послѣдствіи службою по части охоты (1). Порядокъ платежа этой подати заключается въ арт. XVII уложенія извѣстнаго подъ названіемъ „Устава на волоки Господара Короля его милости“ (Сигизмунда Августа).

Несравненно позже учреждена другая подать Серебщизна, получившая названіе отъ серебра, слѣдственно въ то время, когда деньги уже не составляли рѣдкости. Въ позднѣйшія времена серебщизна взимаема была только съ сохи; вѣроятно прежде брали ее отъ воловъ и лошадей, что отмѣнено было Сигизмундомъ Августомъ. При Сигизмундѣ I, подать эта простиралась до 3 грошей (15 коп.), а при Сигизмундѣ Августѣ до 5-ти грошей съ сохи (2). Подать эта существовала только до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, и въ статутахъ уже не говорится объ ней ни слова.

Все сказанное до сихъ поръ относится ко временамъ Литвы языческой. Со времени введенія въ Литву христіянской вѣры, великіе князья часто издавали писанныя постановленія, а наконецъ составилось полное собраніе законовъ. Изъ такихъ писанныхъ памятниковъ Литовскаго законодательства особеннаго примѣчанія достойны:

1). „Привиллегія Ягайлы 20 февраля 1387 года,“ которою даны особенныя права и преимущества тѣмъ, кои пріймутъ Римско-Католическое исповѣданіе.

2). „Актъ Городельскій“ 1413 года. Этимъ актомъ позволено Литовскимъ вельможамъ и шляхтѣ пользоваться правами коронныхъ гражданъ.

Ягайло, увлеченный духомъ католицизма и повинуясь внушенію Римскаго духовенства, издалъ эти привиллегіи на Латинскомъ языкѣ; но преемники его скоро замѣтили, что этотъ языкъ не умѣстенъ въ Литвѣ; что воля верховнаго правителя должна быть понятна послѣднему изъ его подданныхъ, и что узаконенія должны быть издаваемы на такомъ языкѣ, который находится во всеобщемъ употребленіи въ государствѣ, а потому постановленія свои издавали на прежнемъ юридическомъ т. е. на Русскомъ

---

(1) Czacki T. I, p. 66.
(2) Stryjkowski f. 75. Czacki l. c.

языкѣ. Такимъ образомъ въ 1457 году издана Казимиромъ Ягеллономъ на Русскомъ языкѣ:

3). „Земская привиллегія,“ которою Казимиръ, утвердивъ данныя предмѣстниками его права и преимущества столичнымъ, соборнымъ и монастырскимъ костеламъ, объявляетъ далѣе: а) Что никто не будетъ подверженъ наказанію на основаніи заочной жалобы, а только по судебному приговору и законамъ. б) Сынъ за отца не можетъ быть наказанъ, если не будетъ участникомъ его преступленія, равнымъ образомъ никто за чужую вину не будетъ подверженъ отвѣтственности. в) Каждому дозволяется ѣхать за границу для усовершенствованія себя въ разномъ искуствѣ, или для умноженія своего имущества, лишьбы только не въ непріятельскую службу и лишьбы служба слѣдующая съ его имѣнія не прекращалась. г) Обезпечено для вдовъ спокойное обладаніе недвижимымъ имѣніемъ. д) Возобновлено право выдавать замужъ дочерей, безъ вѣдома великаго князя, также наслѣдованія дѣтей послѣ родителей. е) Шляхта и духовенство освобождены отъ разныхъ повинностей, которыми обременены были до Городельскаго съѣзда. При нихъ оставлена только обязанность починки мостовъ, замковъ и дорогъ. ж) Запрещено частнымъ владѣльцамъ принимать къ себѣ крестьянъ вел. князя, который съ своей стороны далъ обѣщаніе не принимать въ свои земли чужихъ крестьянъ. Этимъ распоряженіемъ крестьяне приписаны на всегда къ помѣщичьимъ землямъ въ Литвѣ. з) Духовныя званія и гражданскія должности должны быть раздаваемы только осѣдлымъ въ Литвѣ. і) Шляхта освобождена отъ податей Дякла, Осоповъ и Серебщизны; но оставлена за ней обязанность содержать Стаціи, то есть доставленіе всего нужнаго царствующему и его свитѣ, во время пребыванія его въ области. к) Запрещено посылать Децкихъ въ имѣнія помѣщика, если его крестьянинъ сдѣлаетъ кому либо обиду, а право требовать отъ обидчика удовлетворенія предоставлено его господину. Наконецъ обезпечены всѣ владѣнія, полученныя по дару предшественниковъ Казимира, если на оныя представлены будутъ въ доказательство привиллегіи или показанія свидѣтелей.

Эта достопамятная привиллегія вѣроятно дана была однимъ только жителямъ Литвы, потому что преемники Казимира давали подобныя привиллегіи другимъ областямъ, а именно Александръ—землѣ Дрогицкой, а Сигизмундъ I—Бѣльскому повѣту и воеводствамъ Витебскому, Волынскому и Кіевскому. Кромѣ вышеупомянутыхъ извѣстны:

4). Привиллегія, данная Александромъ 6-го августа 1492 года Литвѣ,

которою в. князь, утвердивъ всѣ распоряженія своихъ предшественниковъ, обѣщаетъ: постановленія одобреннаго думою не перемѣнять, неставить никому во зло противнаго мнѣнія въ думѣ, а государственные доходы, съ согласія думы, обращать на потребности государства.

5). Его же привиллегія, того же года 22 августа, землѣ Жмудской, которою, кромѣ сравненія Жмудиновъ въ правахъ и преимуществахъ съ прочими подданными в. князя, обезпечено Жмудинамъ право охотиться въ лѣсахъ, уничтожены такъ называемыя пересуды и виновщизна, жители освобождены отъ постройки замковъ, и обѣщано не посылать децкихъ за Невяжу, а утверждать воеводу, старосту и Тіуновъ, которыхъ Жмудины сами выберутъ.

Примѣчаніе. Пересудомъ называлась уплата пошлинъ взимаемыхъ при продажѣ недвижимаго имѣнія. Первымъ статутомъ назначено было уплачивать по 2 гроша съ каждой осѣдлой души, а съ земли засѣянной 10 бочками зерна, или съ сѣнокоса, съ коего собиралось 10 возовъ сѣна, по 1 грошу. Въ 1504 году Сигизмундъ Августъ уничтожилъ эту уплату во всемъ государствѣ.

6). Уставъ Сигизмунда I, о дворахъ для Литвы а преимущественно для Виленскаго и Трокскаго повѣтовъ, для руководства содержателямъ имѣній и чиновникамъ, изданъ въ 1529 году.

7). Его же уставъ для простаго народа земли Жмудской. того же года. Этимъ уставомъ крестьяне обезпечены отъ злоупотребленій Жмудскаго Старосты и Тіуновъ, обозначены лучше обязанности крестьянъ, а въ случаѣ обиды указанъ имъ путь къ законному удовлетворенію.

8). Двѣ привиллегіи, данныя Сигизмундомъ I, въ 1501—1522 годахъ, Евреямъ живущимъ на всемъ пространствѣ в. княж. Литовскаго. Эти привиллегія составляютъ только подтвержденія правъ и вольностей данныхъ Евреямъ Витовтомъ.

Кромѣ того Сигизмундъ издалъ нѣсколько частныхъ постановленій, какъ то: о взиманіи серебщизны, наказаніи за государственную измѣну, взиманіи пересудовъ и т. п. Но самымъ важнѣйшимъ постановленіемъ изо всѣхъ нами исчисленныхъ почитается:

9). „Устава на волоки Господара Короля его милости" (Сигизмунда Августа) 1557 года. Этотъ памятный уставъ составленъ Петромъ Фальчевскимъ, управлявшимъ имѣніями королевы Боны. Трудъ его отличается глубокою практическою мудростію, предлагаетъ постановленія весьма удоб-

ныя къ исполненію и бросаетъ яркій свѣтъ не только на управленіе казенныхъ имѣній въ Литвѣ, но и на всю хозяйственную часть въ государствѣ.

Сигизмундъ Августъ издалъ кромѣ того „уставъ о лѣсахъ и инструкцію землемѣрамъ, и уставъ о подводахъ,“ послужившій основаніемъ учрежденію въ послѣдствіи времени почтъ.

Всѣ эти памятники Литовскаго законодательства, составляютъ только узаконенія, изданныя на особенные случаи, или въ пользу отдѣльнаго какого нибудь сословія. Первое общее уложеніе въ Литвѣ вышло въ 1492 году и извѣстно подъ именемъ „Судебника Казимира Ягеллона.“ Оно заключаетъ въ себѣ по большой части законы уголовные, ссылается на узаконенія Витовта, говоритъ весьма подробно о воровствѣ, исчисляетъ разные его роды, опредѣляетъ наказанія за преступленія, и указываетъ суды, въ которые обиженный обязанъ обратиться для полученія удовлетворенія. Въ этомъ уложеніи не забыта и пытка, какъ средство къ открытію истины. Есть нѣсколько распоряженій на счетъ граничныхъ споровъ, насильнаго завладѣнія чужой землей, нападеній, также о съѣздныхъ судахъ, заблудившихся лошадяхъ и обязанностяхъ починять мосты. Наконецъ въ особенныхъ шести статьяхъ сказано о податяхъ отъ сохи и о бобровой ловлѣ на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ берега боярскіе граничатъ съ княжескими. Эти шесть статей пропущены въ изданномъ С.-Петербургскою Археографическою коммиссіей собраніи актовъ западной Русси. А потому Виленская коммиссія считаетъ нужнымъ дополнить этотъ недостатокъ и помѣстить ихъ здѣсь въ цѣлости (*).

(*) О посощину Смоленску.

I. То старина, поведаютъ, за Витовта была стары старци и путники старыи съ отчинъ боярскихъ не давана посощина, и тежъ съ купли хто що купитъ очину боярскую и съ того тежъ недавана посощина. А што придано велико князе Витовта, или иныхъ великихъ князей, и съ того давана посощина. А такожъ кому дастъ великій князь пустовщину, селищо посощиное, а служба будетъ одна была съ того селища, и сядетъ самъ бояринъ на томъ селищи, съ того господарю конемъ служитъ, и на прі-ѣздъ конь дастъ, а посощины съ тыхъ людей не дастъ.

II. А прійметъ ли другое селищо съ которого посощина хоживала, и посадитъ человѣка, съ того дастъ посощину.

III. А што будетъ лесъ того селища николи не пахиванъ, и тотъ лесъ распашетъ и посадитъ людей, и съ тыхъ людей нетъ посощины.

IV. Такожъ которому коли боярину далъ будетъ селища посощны великій князь Витовтъ, и тотъ бояринъ посадитъ слуги свои на тыхъ селищахъ, которымъ же слугамъ отпуститъ будетъ великъ князь не давать посощинъ, а будетъ на то листы и

Наконецъ въ Литвѣ вышло полное и систематическое собраніе законовъ. Какъ сказано выше Литва опередила въ этомъ случаѣ Польшу не смотря на преимущества послѣдней въ просвѣщеніи и древности гражданской образованности. Литовцы подъ опекою великихъ князей достигли скоро и удобно той благодѣтельной цѣли, къ которой Поляки стремились безпрестанно и съ величайшими усиліями, но всегда безъуспѣшно.

Въ 1522 году, въ тридцать лѣтъ послѣ изданія судебника Казиміровa, собраны въ одну книгу всѣ распоряженія прежнихъ государей и древніе обычаи вошедшіе въ силу законовъ и приведены въ систематическій порядокъ. Это уложеніе, разсмотрѣнное въ 1524 году, принято всѣми Литовскими чинами, утверждено Королемъ и получило обязывающую силу съ 1-го генваря 1530 года. Это собраніе законовъ, извѣстное подъ названіемъ перваго, или стараго статута Литовскаго, состояло изъ XIII главъ или раздѣловъ, писано было въ подлинникѣ, равно какъ и большая часть вышеупомянутыхъ узаконеній, на Русскомъ языкѣ, и по приказанію Сигизмунда переведено въ послѣдствіи сначала на латинскій, а потомъ на польскій языки.

Уложеніе это оказалось неполнымъ. Нашлись пропуски и недостатокъ въ опредѣленіи судебнаго дѣлопроизводства. А потому въ 14 лѣтъ послѣ обнародованія перваго статута, Сигизмундъ Августъ назначилъ для пополненія его 10 коммиссаровъ, изъ коихъ одна половина была Греко-Россійскаго, а другая Римскаго исповѣданія. Они составили 10 новыхъ статей разнаго содержанія. Кромѣ того продолжались дополненія на пяти сеймахъ до 1564 года, въ которомъ уложеніе утверждено Королемъ. Этотъ второй Статутъ, также какъ и первый никогда не были напечатаны.

мѣти, а любо добрый доводъ, ты не маютъ давати посощины, а которымъ слугамъ не отпустилъ будетъ великъ князь посощины, ты маютъ давати посощину.

V. Тако жъ бобровы гоны повсдали тыижъ старыи, гдѣ берегъ великъ князя сумежный съ боярскими, на то гонити бобры бобровникомъ великого князя и боярскимъ, и поделити бобры по старому, а стетей и рожновъ и осокъ, и собакъ гдѣ княжски или боярски береги ихъ особны.

VI. А вел. княжъ берегъ непришолъ буде которымъ брегомъ, ту то имъ ставити по колодвы и кошн и собаки держать, и сети какъ (1) . . . . такъ имъ бобра ловити. Писано въ Вильни марта XXI индикт.

---

(1). Въ рукописи это мѣсто пропущено. Вѣроятно тутъ были слова: *какъ въ обрубу надобно*: въ чемъ явственно убѣждаетъ смыслъ статьи.

Послѣднее соединеніе Литвы съ Польшею на Люблинскомъ съѣздѣ повлекло за собою многія перемѣны въ законодательствѣ, и требовало новаго пересмотра и дополненія Статута. Нѣкоторыя его распоряженія должно было вовсе исключить какъ противныя Уніи. Для этого назначено 14 коммиссаровъ подъ предсѣдательствомъ Виленскаго епископа Валеріяна Протасевича. Коммиссія занялась прилѣжно этимъ дѣломъ, но Сигизмундъ Августъ недождался его окончанія. Стефанъ Баторій приказалъ дополнить Статутъ еще десятью статьями, объяснявшими права суда, также помѣстить въ немъ дарованное имъ право выбора судей. Наконецъ при новомъ учрежденіи Литовскаго трибунала нашлось множество новыхъ предметовъ, кои должно было включить въ новое уложеніе. Такимъ образомъ Литовскій Статутъ столько разъ исправляемый и пополняемый, утвержденъ наконецъ Сигизмундомъ III, 23 генваря 1588 года и напечатанъ на Русскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ типографіи Косьмы и Льва Мамоничей.

Литовское законодательство составляетъ несокрушимый памятникъ преобладанія Русскаго элемента въ Литвѣ. Никто не можетъ въ томъ сомнѣваться, что законы издаются для того чтобы исполнять ихъ, а чтобы исполнять ихъ, необходимо понимать языкъ, на которомъ они написаны. Съ другой стороны неоспоримо и то, что законы, въ особенности полныя уложенія, издаются для руководства всѣмъ жителямъ въ государствѣ безъ исключенія, слѣдственно должны быть писаны на такомъ языкѣ, который находится во всеобщемъ употребленіи. Если же самая большая часть узаконеній, издаваемыхъ въ Литвѣ на частные случаи, и оба полныя уложенія: Судебникъ и Статутъ, написаны были на Русскомъ языкѣ, то ктожъ рѣшится противурѣчить тому, что Русскій языкъ былъ общеупотребительнымъ повсемѣстно въ государствѣ. А какъ языкъ составляетъ самый видимый признакъ народности, то и неподлежитъ никакому сомнѣнію, что Русская народность была преимущественнѣйшимъ, преобладающимъ элементомъ въ государствѣ.

Со времени перваго соединенія Литвы съ Польшею при Ягайлѣ, постепенно измѣнялось чиноположеніе въ в. к. Литовскомъ и вводимы были новыя судебныя мѣста по образцу польскихъ. Во время Городельскаго съѣзда, Ягайло учредилъ двухъ воеводъ Виленскаго и Трокскаго, и двухъ Кастеляновъ въ тѣхъ же городахъ. Послѣ Люблинскаго съѣзда явилось уже 10 воеводъ, 25 старостъ и званія совершенно новыя и небывалыя въ Литвѣ: Подчашаго, Хорунжаго и Подкоморія. Въ привиллегіи, данной Казимі-

ромъ землѣ Дрогицкой, а потомъ Александромъ землѣ Бѣльской, упоминается о званіяхъ судіи и подсудка. Двѣ эти области по причинѣ близости къ границамъ Польши вѣроятно получили, по образцу Польши, судебное образованіе прежде нежели отдаленныя части Литвы. Въ первомъ Статутѣ въ первый разъ появляется званіе Литовскаго Гетмана, и описаны обязанности повѣтоваго Хоружжаго. Этимъ же уложеніемъ получили образованіе суды: Воеводскіе, Старостинскіе, Маршалковскіе и Державцевъ великокняжескихъ имѣній. Постановлено, чтобы Воеводы, Старосты и Державцы выбирали каждый въ своемъ повѣтѣ 2 присяглыхъ судей, придавали имъ въ помощь своихъ намѣстниковъ, и маршалковъ, которые вмѣстѣ съ Судіями и присяглыми писарями долженствовали рѣшать дѣла на основаніи Статута. Тогда же введены, по образцу польскихъ, позвы и защитники, или адвокаты.

Чиновники въ воеводствахъ и повѣтахъ были: Воевода, Кастелянъ, Подкоморій, Староста, Тіунъ, Гродскій Судія (Подвоевода), Гродскій Писарь, Подчашій, Чесникъ, Городничій, Скарбникъ (казначей), Ловчій, Мечникъ, Конюшій, Обозный, Стражникъ, Крайчій, Мостовничій, Будовничій (по части строеній) и Войскій.

Съ 1569 года управленіе въ Литвѣ было совершенно такое же какъ и въ Польшѣ. Въ каждомъ повѣтѣ были Суды Земскіе и Гродскіе. Въ первыхъ разсматривали гражданскія дѣла шляхты со шляхтою собственнаго повѣта. Они составлены были изъ Судіи, подсудка и писаря. Эти чиновники выбираемы были на всю жизнь и утверждаемы Королемъ. Въ Гродскихъ судахъ предсѣдательствовалъ воевода или староста, прочіе члены были Гродскій Судія, подсудокъ и писарь. Послѣдній былъ вмѣстѣ казначеемъ, къ которому вносили подати со всего повѣта. Обвиненный защищался вслухъ суда, или самъ или черезъ адвоката. На рѣшеніе этихъ двухъ Судовъ аппелляція подаваема была въ Трибуналъ.

Суды Подкоморскіе (межевые) разсматривали только граничные споры. Подкоморій, выбираемый шляхтою на всю жизнь въ каждомъ повѣтѣ, назначалъ отъ себя, изъ земскихъ чиновниковъ, Судей, имѣлъ присяглаго землемѣра и разрѣшалъ споры на мѣстѣ. Аппелляція на его рѣшенія подаваема была также въ Трибуналъ.

Пока не было Литовскаго Трибунала, апелляція шла къ царствующему; но Стефанъ Баторій въ 1581 году позволилъ учредить въ Литвѣ верховный Судъ въ слѣдующемъ составѣ:

Всѣ воеводства и повѣты выбирали такъ называемыхъ Трибунальскихъ Депутатовъ или Судей, по одному изъ каждаго повѣта, такъ, что число ихъ простиралось до 24. Собравшись на мѣстѣ Суда, они выбирали между собою Маршала Трибунала. Сначала Трибуналъ судилъ въ Вильнѣ дѣла Виленскаго и Полоцкаго воеводствъ въ продолженіи 20 недѣль, потомъ въ Трокахъ, Россіенахъ, Новогрудкѣ и Минскѣ дѣла прочихъ воеводствъ. Конституціей 1699 года опредѣлено, чтобы Трибуналъ судилъ въ Вильнѣ, въ продолженіи 20 недѣль, дѣла Воеводствъ: Виленскаго, Трокскаго, и княжества Жмудскаго, потомъ 20 недѣль въ одномъ году въ Новогрудкѣ, и 20 въ другомъ году въ Минскѣ, дѣла прочихъ воеводствъ. Наконецъ при Станиславѣ Августѣ состоялось опредѣленіе, чтобы Трибуналъ судилъ въ одномъ году въ Вильнѣ, а въ другомъ въ Гроднѣ аппелляціонныя дѣла, всего великаго княжества Литовскаго.

Такъ какъ нерѣдко возникали дѣла съ духовенствомъ, то Виленскій капитулъ посылалъ въ Трибуналъ 2 депутатовъ, Жмудскій 1 и Смоленскій 1, которые имѣли голоса въ этомъ судилищѣ, когда возникали дѣла сего рода. Это называлось Judicium Compositum. Въ немъ предсѣдательствовалъ не Маршалъ Трибунала, но другой маршалъ, именуемый духовнымъ, выбираемый изъ свѣтскихъ лицъ. Приговоры этого судилища подписываемы были на первомъ мѣстѣ духовнымъ депутатомъ. Въ немъ судимы были дѣла всегда по вторникамъ. На рѣшеніе Трибуналовъ не было аппелляціи, и приговоровъ его не могли отмѣнить ни сеймъ ни король.

Въ 1613 году, учрежденъ былъ казенный Трибуналъ для собиранія и взысканія недоимокъ. Въ послѣдствіи поручено ему судить дѣла возникавшія отъ причиненныхъ обидъ и насилій войсками и въ войскѣ. По окончаніи занятій главнаго Трибунала, занимался сужденіемъ казенный Трибуналъ въ продолженіи двухъ недѣль въ Вильнѣ, Новогрудкѣ, или Минскѣ. Въ 1764 году казенный Трибуналъ переименованъ въ Литовскую казенную коммиссію. Въ ней предсѣдательствовалъ великій казначей, а коммиссаровъ выбирали на сеймѣ изъ Сенаторовъ и военныхъ чиновниковъ. Коммиссія имѣла мѣстопребываніе въ Гроднѣ и, кромѣ вышеупомянутыхъ дѣлъ, завѣдывала доходами, расходами, опредѣляла мѣру и вѣсъ, и приводила въ исполненіе проекты касательно рукодѣлій, очищенія рѣкъ, каналовъ и т. п.

Существовали еще Сеймовые Суды, назначаемые на каждый особенный случай, въ дѣлахъ о государственной измѣнѣ.

Наконецъ по смерти короля, въ продолженіе междуцарствія, т. е. до выбора новаго короля, закрываемы были всѣ судебныя мѣста, а для производства дѣлъ учреждаемы были „Каптуровые Суды.“ Они прекращали свои дѣйствія съ возшествіемъ на престолъ новаго короля, и возстановляемъ былъ прежній порядокъ судопроизводства.

Въ городахъ судебныя дѣла производились въ магистратахъ, гдѣ предсѣдательствовалъ Бургомистръ, а присутствовали Райцы (гласные). Въ нѣкоторыхъ городахъ и даже мѣстечкахъ существовали „Магдебургіи,“ то есть такое судебное мѣсто, которое въ рѣшеніи дѣлъ руководствовалось дарованнымъ городу или мѣстечьку магдебургскимъ правомъ.

Не смотря на преобразованіе судебныхъ мѣстъ въ Литвѣ послѣ Люблинскаго съѣзда, во всемъ вел. княжествѣ, не исключая Литвы и Жмуди, происходило въ нихъ дѣлопроизводство на Русскомъ языкѣ. Въ этомъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ безчисленное множество актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ 19,244 актовыя книги, изъ коихъ въ каждой находится отъ 150 до 1,400 документовъ. Книги эти поступили въ архивъ изъ 138 судебныхъ мѣстъ, а именно:

Изъ Главнаго Литовскаго Трибунала.
Главнаго Духовнаго Трибунала.
Главнаго Казеннаго Трибунала.
Юриздики Виленскаго Капитула.
Литовской Ассесоріи.
Надворнаго Суда.
Казенной коммиссіи.
4 Военно - Гражданскихъ Коммиссій.
1 Маршалковскаго Суда.
29 Гродскихъ Судовъ.
39 Земскихъ Судовъ.
23 Городовыхъ Магистратовъ.
7 Городовыхъ Ратушей.
3 Судебныхъ Ратушей.
28 Магдебургій.
Виленскаго Городничества.
3 Конфедерацій.
Заблудовскаго Замка.

1 Главнаго Суда и

1 Гражданской Палаты.

Не многіе изъ этихъ документовъ составлены прежде изданія Литовскаго Статута. Самые древніе изъ нихъ находятся въ книгахъ Виленскаго Городоваго Магистрата (съ 1491 г.), самые позднѣйшіе—Вилейскаго Земскаго Суда (съ 1798 года).

Упомянутыя актовыя книги заключаютъ въ себѣ слѣдующіе предметы.

1). Акты крѣпостные т. е. акты явокъ всѣхъ королевскихъ привиллегій, купчія крѣпости, духовныя завѣщанія, дѣлежныя и ассекураціонныя сдѣлки, фундаціонныя записи на церкви и монастыри, разныя постановленія дворянства.

2). Акты судебныхъ опредѣленій, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

3). Разнаго рода жалобы и процессы.

4). Разныя донесенія возныхъ, имѣвшихъ значеніе исполнительной полиціи.

Учрежденная въ Вильнѣ коммиссія для разбора актовъ центральнаго архива, начавъ свои дѣйствія съ 12 апрѣля минувшаго 1864 года, прежде всего приступила къ составленію правильной системы своихъ занятій. Безъ этого она бы не имѣла возможности достигнуть цѣли своего назначенія — выбрать и обнародовать документы достопримѣчательные по части отечественной исторіи и археологіи. А потому коммиссія въ первомъ засѣданіи своемъ опредѣлила заняться разборомъ актовъ каждаго судебнаго мѣста въ особенности. Положено было приступить прежде всего къ разбору актовъ Гродненскаго Земскаго Суда, во первыхъ потому, что число актовыхъ книгъ этого суда весьма значительно и акты его начинаются съ 1539 года; а во вторыхъ потому, что этимъ актамъ составлены въ центральномъ архивѣ подробныя описи, которыя послужили коммиссіи весьма важнымъ пособіемъ при ихъ разборѣ.

Входя въ смыслъ хранящихся въ центральномъ архивѣ документовъ, коммиссія опредѣлила предметомъ своихъ занятій:

1). Списывать всѣ привиллегіи польскихъ королей и вел. князей Литовскихъ, данныя Православнымъ церквамъ и вообще православному духовенству, также всѣ акты, которые свидѣтельствуютъ о существованіи въ

Западномъ краѣ православныхъ церквей, даже и тѣхъ, которыя теперь уже не существуютъ.

2). Извлечь всѣ привиллегіи и фундаціонныя записи, данныя бывшимъ Греко-Унитскимъ церквамъ и Греко-Унитскому духовенству.

3). Обратить вниманіе на акты духовныхъ завѣщаній лицъ знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Литвѣ, и духовныя завѣщанія людей, извѣстныхъ своею ученостію.

4). Извлечь инструкціи, которыми снабжаемы были депутаты, отправляемые на главные сеймы, и акты разныхъ постановленій дворянства.

5). Списать акты судебныхъ опредѣленій и процессовъ, въ которыхъ преимущественно выражается политическій бытъ, характеръ и жизнь западнаго края, именовавшагося вел. княж: Литовскимъ, въ разныя эпохи его существованія.

6). Списать привиллегіи, которыя давали польскіе короли и вел. кн. Литовскіе разнымъ обществамъ и сословіямъ, мѣстечкамъ и городамъ, равно какъ и акты опредѣленій королевскихъ коммиссаровъ, которыми обозначается недвижимая собственность разныхъ обществъ и сословій, и ихъ права на жительство, торговлю, входы въ казенные лѣса и т. п.

Всѣ эти категоріи подведены подъ три главные отдѣла, а именно:

1). Акты проясняющіе элементъ православія въ Западномъ краѣ. Акты эти объясняютъ: а) Существованіе, положеніе, и даже опредѣляютъ, нѣкоторымъ образомъ, число Православныхъ и обращенныхъ потомъ въ Греко-Унитскія церквей. б) Показываютъ съ какою хитростію и насиліемъ отнимаемы были уніятами у православныхъ ихъ церкви и церковное достояніе, и какъ суды и дворянскіе сеймы судили пристрастно - лживо дѣла между православными и уніятами. в) Доказываютъ, что многія извѣстныя фамиліи въ Литвѣ были православнаго исповѣданія.

2). Акты, служащіе къ проясненію администраціи Западнаго края въ разныхъ эпохахъ существованія великаго княжества. Акты эти проясняютъ: а) бытъ королевскихъ крестьянъ, мѣщанъ, евреевъ и другихъ сословій: б) могутъ служить для историка намекомъ, указаніемъ, а иногда подтвержденіемъ нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ.

3). Акты юридическіе и вмѣстѣ этнографическіе, коихъ содержаніе, большею частію, относится къ своеволію, грабежамъ, насиліямъ, нападеніямъ на дома и имѣнія, разбоямъ по дорогамъ и разнаго рода истязаніямъ, произведеннымъ буйною польскою шляхтою. При выборѣ ихъ, коммиссія ру-

ководствовалась мыслію: а) доказать фактически, что Западный край никогда не былъ счастливъ подъ польскимъ правительствомъ; что не смотря на существовавшее законодательство и множество судебныхъ мѣстъ, никто не могъ быть увѣренъ ни въ правахъ своей собственности, ни въ личной безопасности. б) Чтобы читая описанія этихъ возмущающихъ душу разнаго рода истязаній и безчеловѣчій истощаемыхъ надъ слабыми и совершенно невинными людьми, коимъ подвергали ихъ люди болѣе сильные, легко можно было прійти къ заключенію, что цивилизація Польши, а съ нею и Западнаго края далеко отстояла отъ той степени совершенства, на которую ставятъ ее поляки; и в) что только подъ Русскимъ правительствомъ западный край забылъ свои страданія, изцѣлилъ прежнія раны и началъ свое истинно политическое состояніе. Такого рода документовъ заключаютъ въ себѣ безчисленное множество актовыя книги судебныхъ мѣстъ всѣхъ повѣтовъ. Коммиссія выбрала изъ нихъ самую малую часть только для образца.

Къ этимъ тремъ отдѣламъ сдѣлано прибавленіе, въ которомъ помѣщены акты, кои по содержанію своему не принадлежатъ ни къ одному изъ выше приведенныхъ отдѣловъ; но кои отличаются оригинальностію событія, или самою судебною формою.

При каждомъ документѣ помѣщены: въ началѣ краткое его содержаніе, а внизу въ примѣчаніи изложены пространнѣе: сущность документа и причины, по которымъ коммиссія сочла его достопримѣчательнымъ.

Исправлявшій должность предсѣдателя коммиссіи:

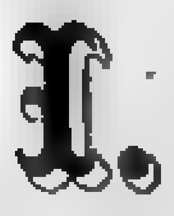
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. Кукольникъ.

Члены Коммиссіи: Статскій Совѣтникъ И. Никотинъ.

Коллежскій Совѣтникъ Н. Горбачевскій.

Виленскій Соборный Священникъ А. Пщолко.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.



АКТЫ, ПРОЯСНЯЮЩІЕ ЭЛЕМЕНТЪ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

I.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1585—1586 ГОДЫ. Листъ 92—107.

1585.

Дарственная запись на пять уволокъ земли, принадлежащей Липскому имѣнію, сдѣланная помѣщикомъ Иваномъ Хребтовичемъ въ пользу церкви Пречистой Богородицы, находящейся въ Липскѣ (*).

Месеца Октября 9 дня у середу.

1585. Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Григоремъ Афанасевичомъ Ковальскимъ судьею, Григоремъ Зеновьевичемъ Дельницкимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцы судовомъ, его милость панъ Иванъ Ивановичъ Хребътовичъ самъ добровольне оповедалъ и устне то до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ зъ доброе воли своее, умысломъ Богобойнымъ и Боголюбивымъ на то способѣный,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ фундаціоннымъ актам въ пользу православныхъ церквей въ здѣшнемъ краѣ. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что фамилія Хребтовичей издревле исповѣдывала Православную вѣру. Иванъ Хребтовичъ учинившій настоящую запись говоритъ о своей бабкѣ основавшей въ имѣніи Липскѣ церковь, что она „возлюбила вѣру древнюю, Православную. Греческую, въ которой она родилась *съ поколѣнья предковъ своихъ*". Къ приписаннымъ ею къ этой церкви двумъ уволокамъ земли Иванъ Хребтовичъ настоящимъ актомъ прибавилъ еще три уволоки, а также дворъ называемый Тимошковскій со всѣми принадлежностями, на вѣчныя времена, упреждая всякое стороннее посягательство на эту церковную собственность, такъ что еслибъ кто осмѣлился что нибудь изъ нее себѣ присвоивать, или тревожить спокойное обладаніе ею священника. то при первой о томъ жалобѣ долженъ внести въ королевскую казну 200, а въ пользу священника 50 копъ грошей, не включая въ то число убытковъ причиненныхъ жалующейся сторонѣ. Документъ этотъ написанъ съ необыкновенною ясностію и отчетливостію. Не возможно пропустить безъ вниманія того, что въ этомъ документѣ неупоминается ни одного слова объ уніи, или о какомъ нибудь случаѣ, въ которомъ. церковь эта могла перейти въ вѣдніе Римскаго духовенства, какъ это упоминается въ актахъ составленныхъ позже 1600 года. Явное доказатель-

для помноженя хвалы Божоей, двѣ волоки земли отъ продковъ своихъ на церковь именья своего Липского наданыя, придавшы еще на то самъ дворецъ имѣнья своего Липского Тимошковскій, которого дворца съ садибами и со всимъ кгрунтомъ есть волокъ тры, то есть, всего волокъ пять на церковь имѣнья своего Липского и теперешнему попу своему Василію Мартиновичу и жоне его до ихъ животовъ, надалъ и фундовалъ, на што листъ запись свой, зъ ширшимъ объясненемъ и варунъками той справе належными на тую церковь фундованый, самъ его милость панъ Хребтовичъ передъ насъ принесшы и его вызнавшы просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ ся въ собѣ маетъ: Я Иванъ Ивановичъ Хребътовичъ вызнаваю самъ на себѣ симъ добровольнымъ листомъ записомъ моимъ, всимъ вобѣцъ и каждому зъ особна, кому бы того вѣдати была потреба, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што ее милость пани Юревая Хребтовичовая пани Людмила Юревна, княжна Толочинская, пани бабка моя, улюбившы собѣ вѣру старожитную Православную, Греческую, въ которомъ се ее милость съ поколенья продковъ своихъ уродила, а хотечи собѣ и потомкомъ своимъ вѣкуистую память зоставити, въ имѣню его милости пана Юрія Хребтовича, малжонка своего, а пана дѣда моего отчизномъ Липскомъ, лежачомъ у повѣтѣ Городенскомъ, ку чти а ку хвале Божой, ку розмножено слова его свѣтого, церковь збудовала и до нее попу на выховане зъ ласки, доброти и повинности своей христіянскоей две волоки земли тогожъ имѣнья Липского и островъ врочищомъ у Сервехъ, зъ деревомъ бортнымъ и со пчолами надала на вечные часы, то укгрунтовавшы при той церкви Липской зоставить рачила, что все презу весь тотъ часъ въ моцы и въ положеню своемъ трвало, николи ни въ чомъ ненарушне. Котороежъ тое церкви Липское и кгрунтовъ до нее наданыхъ, вышей менованыхъ, я Иванъ Хребтовичъ, потомокъ ихъ милости, а отчичъ того имѣнія Липского, ни въ чомъ не нарушаючи, и жадного пожитку отъ тое церкви Липское отдаляючи, але надто еще и свою хтивость и христіянскую повинность зъ упреймымъ умысломъ моимъ оказав-

---

ство, что въ то время ни объ уніи, ни о переходѣ Православныхъ въ Латинство никто недумалъ. Между тѣмъ какъ изъ актовъ составленныхъ по дѣламъ возникшимъ въ половинѣ XVII столѣтія явствено оказывается, что стороны Рим. Католиковъ и Уніятовъ, вопреки всякому вѣроятію, старались усильно доказывать передъ Судомъ что Унія существовала якобы еще въ половинѣ XVI столѣтія (1); а что еще страннѣе, что судъ вѣрилъ такому нелѣпому показанію и вопреки всей справедливости утверждалъ за Уніятами владѣніе православными церквами или лучше сказать ихъ фундушами, которыхъ они только и добивались.

---

(1) Актовая книга за 1664—1666 годы, актъ 280, листъ 690—699.

пы, тотъ даръ ее милости пани бабки моей, збудованье церкви и наданье до ней прерочоныхъ кгрунтовъ и пожитковъ у вѣкуистой бытности зоставивши, то симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчные часы подтвержаю и змоцняю. А и жемъ то зрозумѣлъ добре, же на тыхъ двохъ волокахъ земли до тое церкви Липское отъ пани бабки моее наданыхъ, попъ который же кольвекъ тамъ богомольцомъ бываетъ, выхованя слушного стану и потребъ его належачего немаетъ, прото я Иванъ Хребтовичъ за обдаренье мнѣ въ томъ ласки Божоей и за посильемъ умыслу моего духомъ его святымъ, помнечи на добрый, цнотливый а побожный животъ ихъ милости пановъ родичовъ моихъ и пригледѣвшы ся добре свѣтобливымъ а учтивымъ справамъ ихъ, также иныхъ людей цнотливыхъ а богобойныхъ высокого а посполитого стану, же они маючи то собе за особливую потѣху и будучи певни за то отъ Пана Бога совитое нагороды, напродъ всего въ имѣньяхъ своихъ ку чти а ку хвале Богу и ку розширенью слова и науки его светое, а ку полѣпшенью мдлыхъ животовъ людскихъ, церкви зъ добрымъ обварункомъ будовали, для нихъ кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ для выхованя богомольцамъ и слугамъ церковнымъ съ потребу надавали, и то ку векуистой памети своей и потомкомъ своимъ угрунтовали, фундовали и на вечные часы застановляли. Улюбившы тежъ я собѣ тую светобливую, а учтивую справу и оный побожный, а цнотливый животъ ихъ милости пановъ продковъ моихъ, которого зъ упреймое моей хтивости вчинкомъ побожности наслѣдовать хотечи, безпрестанную хвалу Богу, въ Тройцы единому, въ имѣнью моимъ вышъ помененомъ отчизномъ Липскомъ, въ тойже церкви Липской мѣти и на достаточное выхованье богомольцамъ а слугамъ церковнымъ, при той церкви мешкаючимъ, зъ особливое моее ласки и доброти пристойнымъ наданьемъ кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ тую церковь Липскую опатрыти и за живота своего, ку векуистой памѣти мне и потомкомъ моимъ на вечные часы укгрунтовати и уфундовати и въ зуполное справе моцы и порадности зоставити, умыслилъ есми таковымъ способомъ, ижъ маючи я у отдѣлѣ зъ ровного и вечистого дѣлу тое имѣнье мое отчизное Липское, лежачое въ поветѣ Городенскомъ отъ его милости пана Адама Хребтовича, пана брата моего рожоного, а уживаючи въ томъ вольности шляхецкое, водлугъ обычаю права посполитаго и статуту земского, не зъ жаднаго примушеня и намовы людское, одно самъ зъ доброе воли, зу хтивости и повинности моее христіянское, будучи воленъ властностью своею шафовати, и не вчинивши перво сего о тое имѣнье мое ни съ кимъ ниякого постановеня и выреченья, даю, дарую и на вечные часы записую до тое церкви Липское и до тыхъ двохъ волокъ церковныхъ, отъ пани бабки моее на тую церковь наданыхъ, еще дворецъ мой Липскій, прозываемый Тимошковскій, къ которомъ земли волокъ три зо всимъ на все, зъ будованьемъ

дворнымъ и зо всими кгрунтами оремыми и неоремыми, зъ огороды овощовыми, зъ сады, зъ погноями, зъ навозами, зъ гаи и сеножатьми, зъ болоты, попасми и выпустами и инными всякими поменеными и непоменеными пожитками, властностями и належностями зъ якимъ кольвекъ именьемъ связаными, до того дворца моего Тимошковскаго здавна и теперь прислухаючими. Которымъ тымъ всимъ пожиткомъ и властностямъ одно другому, помененое не помененому, а непомененое помененымъ речамъ и артикуламъ ничего шкодити и на перекaзе быти не маетъ, але яко тотъ звышъ помененый дворецъ мой Тимошковскiй въ грунтехъ, въ межахъ, въ границахъ, въ обыходехъ, въ можностяхъ, широкостяхъ и во всихъ и всякихъ помененыхъ и непомененыхъ пожиткахъ и властностяхъ своихъ, у обрубе отъ мала до велика зъ давныхъ часовъ самъ въ собе былъ и теперъ естъ, такъ на вси потомные часы во всей той властности своей при оной церкви Липской зостати маетъ. А ижъ тотъ дворецъ мой Тимошковскiй отъ церкви Липское и отъ тыхъ двухъ волокъ церковныхъ, отъ ее милости пани бабки моее на тую церковь наданыхъ, естъ не поблизу тей одна отъ другое, не въ одномъ местцу, зачимъ тому хто бы въ той церкви, на ономъ кгрунтѣ богомольцою былъ, не малая бы шкода и въ пожиткахъ переказа быть мусяла; а такъ я Иванъ Хребтовичъ тому всему погожаючи и розумѣючи то быть не кривдою той церкви Божой, але зъ лепшимъ пожиткомъ богомольцу и слузе церковному, оные двѣ волоки земли перво сего на церковь Липскую наданые до кгрунту и пожитку своего дворного прилучившы, за тотъ кгрунтъ церковный тожъ и такъ много на иномъ мѣстцу властного кгрунту моего имѣнья Липского къ тому дворцу Тимошковскому близко прилеглого волокъ двѣ съ поддаными оселыми, въ селѣ моемъ Липскомъ въ Копчанехъ мешкаючими, съ тыми меновите *) . . . .
. . . . и зъ ихъ жонами и детьми и всякими кгрунтами пашными и непашными, зъ сеножатьми, зъ болоты также и зъ нихъ самихъ со всякими доходы, то есть, съ данью грошовою, медовою житною и зъ всякою и со всею ихъ староевечною службою и всякою повинностiю, которую они ихъ милостямъ паномъ продкамъ моимъ зъ давныхъ часовъ полнити и теперь чинить естя повинны. Которую жъ тую ласку и данину мою меновите въ семъ листе моемъ на церковь Липскую описаную, то есть, тотъ дворецъ Тимошковскiй съ трыма волоками отъ мене наданый и тую волокъ две оселыхъ, штомъ я за первыя две волоки, отъ ее милости пани бабки моее на тую церковь наданые, теперь до тоежъ церкви Липское отменою попустилъ и поступилъ,

*) Въ подлинникѣ эта строка съ половиною истреблены, какъ замѣтно, кислотою.

и до дворца Тимошковскаго прилучилъ, почытаючи то за вечное а кгрунтовное отъ ее милости наданье того всего кгрунту церковного пять волокъ вымерывшы то все и вшелякій тому належачій пожитокъ, также и островъ въ Сервехъ, съ деревомъ бортнымъ и съ пчолами, яко ся вышей доложило, я Иванъ Хребтовичъ отъ именья моего Липского и отъ прирожоной властности моей отделивши и вылучивши ее самъ отъ себе, отъ жоны и потомства моего, естьлибы ми панъ Богъ станъ светобливый малженскій принять и потомство сплодить дати рачилъ, также и отъ всихъ пановъ братьи, сестръ, кровныхъ, близкихъ и повинныхъ моихъ отдаляю и отписую, и тую церковь Липскую и оный къ ней наданый кгрунтъ и вшелякій имъ належачый пожитокъ въ ихъ сполечной, суполной, а векуистой моцы зоставую на вечные и на вси потомные часы. Что се дотычетъ вставичного слуги и богомольца, который бы при той церкви Липской на той земли церковной жилъ и могъ бы до Господа Бога за Господаря Короля его милости, за ихъ милости пановъ радъ, за мене и за потомки мои, яко которые тое церкви Липское, также и за всихъ православныхъ христіянъ уставичные мольбы приносить и по всякомъ духовномъ послушенствѣ враду своего свещениского пиленъ быти, ино за ласкою тогожъ Збавителя моего Бога всемогучого, на тое местце отъ мене обраное и фундованое нашого естьми свещенника годного и въ письмѣ светомъ добре научоного, отца Василія Мартиновича, который зъ молодости лѣтъ своихъ ихъ милости паномъ продкомъ моимъ, его милости пану Кирдѣю Липскому, пану отчиму моему и паней малжонце его милости, паней Магдалене Скуминовое, паней матце моей, цнотливе и статечне, яко доброму пристоитъ, служилъ и зъ детинства своего статечности, скромности а побожности и учтивыхъ наукъ пиленъ былъ, тогды тому свещеннику пререченому такъ тые першые ихъ милость паномъ продкомъ моимъ верные службы и послушности его памѣтаючи, яко тежъ и въ томъ теперешнемъ станѣ его духовномъ науку съ письма светого и все пристойное, а порадное послушенство ку церкви Божой и ку духовенству его належачое по немъ явно бачачы, тую церковь въ именю моемъ Липску, вышей помененую со всимъ на все и зъ наданемъ до нее першыхъ отъ ее милости пани бабки моее и теперешнихъ отъ мене самого кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ и властностей, яко ся у въ иншыхъ артикулехъ сего листу моего менovите а достаточней помѣнило и доложило, одно отъ другого не отдаляючи ани уймуючи, все уздоймомъ а огуломъ подалъ есьми въ моцъ, въ справу и свещеническій порадокъ тому звышъ мененому свещеннику моему отцу Василію Мартиновичу. Маетъ онъ отъ сего часу, дня и даты въ семъ листе моемъ нижей описаное на той земли церковной Липской, отъ мене ему поданой, обычаемъ звыклымъ и правомъ доживотнымъ мешкати и ее со всимъ на все спокойно держати, пахати и вшелякихъ водлугъ воли и уподобаня своего пожитковъ зъ нее и зъ подданыхъ къ ней належачихъ собѣ привлащати,

приналежати и ихъ доброволне уживати, а съ того всего жадное иншое службы служити и повинности мне и потомкомъ моимъ належачое не оказуючи и не полнячи, одно въ церкви Липской, водлугъ звыклости хрестиянское, за Господаря Короля его милости, за пановъ радъ, за ктиторовъ тое церкви, а пановъ своихъ и за всихъ православныхъ хрестіянъ уставичные мольбы до Господа Бога приносити и духовному враду и послушенству своему досить чинити будетъ повиненъ до своего живота, а по животе его, тогды жона его Томила Семеновна Пантусовна тую церковь Липскую, со всими кгрунтами и пожитками ей належачими въ заведаню, въ моцы и въ справе своей мети и попа доброго, научоного, для фалы Божоей и для парадности церковное, уставичне у тое церкви Липское держати маетъ на властномъ коште и накладе своемъ также до живота своего, владнучи тымъ всимъ, яко и мужъ ее, а после обудвухъ ихъ смерти, тогды вольно мне будетъ при той церкви Липской и на оной всей земли церковное, ни въ чомъ ее не нарушаючи, также и потомкомъ моимъ иного попа держати, таковового якого мы собѣ сами похочемъ. Они тежъ за держанья своего тое земли церковное и вшелякого ей належачого пожитку никому никоторымъ обычаемъ въ руки впущать и сами себе и того всего спадаваня зъ властности и присуду моего и потомковъ моихъ выймовати не мають и не будутъ мочи, але якъ та церковь Липская зо всимъ наданемъ своимъ, такъ и вшелякое поповское послушенство во властности, въ поданю и въ присуде моемъ и потомковъ моихъ, того именья Липскаго держачихъ, быти маетъ на вечные часы. Што все такъ уфундованье церкви Липское и доживотное того священника отца Василія Мартиновича и жоны его при той церкви мешканье правнымъ обварункомъ стверждаючи, симъ теперешнимъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ такъ то варую и записую, ижъ я Иванъ Хребтовичъ самъ, малжонка и потомки мои, естьли бы ми ихъ Панъ Богъ дати рачилъ, также панове братьи, сестры, кровные и близкіе мои и нихто иный съ повинныхъ моихъ и зъ людей обчихъ, такъ при животе яко и по животе моемъ, тое церкви Липское бурыти, казити и нищити кгрунтовъ и вшелякихъ къ ней наданыхъ пожитковъ отъ нее одыймати и отдаляти не маемъ и не будемъ мочи вечными часы, такъ же и того всего зъ рукъ, моцы и владности оного священника и жоны его выймовати и никоторымъ обычаемъ, ани правомъ природжонымъ и набытьемъ въ то ся уступовати, трудности и переказы ниякое имъ въ томъ чинити и зъ доживотнаго держанья зъ оного кгрунту церковного Липского ихъ рушати не маемъ и мочи не будемъ; а естьли быхъ я самъ, малжонка и потомство мое и хто кольвекъ иный съ пановъ братій и сестръ, кровныхъ близкихъ и повинныхъ моихъ, кому бы то належало и изъ людей обчихъ, за якимъ слушнымъ на то маючи правомъ, препомневши сего добровольного листу, запису моего, тую церковь звышъ помененую Липскую збурили и знищили, кгрунтъ и подданые до нее наданые отняли, або у который кольвекъ пожитокъ за держанье того священника и жоны его уступив-

тыся, въ томъ перказу и шкоду якую учинили, со всего того, такъ съ церкви, зъ людей и кгрунтовъ, яко и съ пожитковъ ихъ, будь обудву, або одного зъ нихъ выбили и тымъ ку якой шкоде ихъ привели и приправили, тогды я Иванъ Хребтовичъ и каждый таковый, за нарушеньемъ и не выполненемъ которого кольвекъ артикулу и обовязку въ листе моемъ вышей и нижей описаного иле кроть быхъ его я самъ, або иные звышъ помѣненые нарушили и не выполнили, только кроть и такъ много жадный зъ насъ яко упорный, не вымовляючи ся никоторыми правными и нѐправными причинами, але скоро одно передъ который кольвекъ врадъ отъ того, кому то долегать будетъ, позвы позвани будемъ, тогожъ часу заруки на его королевскую милость двесте копъ грошей, а стороне порушоной, тому священнику, або жоне его пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ платити, за то все безъ проволоки, нагородити также за утраты и наклады его досить учинити маемъ и будемъ повинни. Пакъ либы тежъ отецъ Василій Мартиновичъ самъ, а по животе его жона, або потомки его, тую церковь Липскую оставившы, изъ имѣнья моего Липского прочь пойти хотѣли, тогды о томъ мне, або тому который на онъ часъ имѣнье мое Липское въ держанью своемъ мети будетъ, волю свою ознаймившы, а оный кгрунтъ церковный засѣявшы и прибудованье свое, што они, на той земли церковной мешкаючи, прибудуютъ, продавшы; быдло рогатое и нерогатое и всю маетность свою рухомую зо всимъ статкомъ и набытемъ своимъ отъ мала до велика въ томъ дому церковномъ отъ нихъ зложонымъ, спроважонымъ и сложонымъ побравшы, то все водлугъ воли своей учинити и доброволне зъ именья моего Липского прочь пойти имъ вольно будетъ,—а я самъ, малжонка, дѣти и потомство мое и панове братьи и сестры, кровные близкіе и повинные мои, такъ же и потомъ кому при животе и по животе тое имѣнье мое Липское якимъ же кольвекъ правомъ въ держанье дошло, а поготову и врадники наши того выпроваженя отцу Василію, жонѣ и дѣтемъ его никоторымъ способомъ боронити и жадное трудности, позагомованя, шкоды и переказы имъ въ томъ чинити, ани тежъ якое личбы зъ того держанья ихъ потребовати и упоминатися не маютъ и не будемъ мочи вечными часы, подъ тымижъ заруками вышей въ семъ листе моемъ меновите описанными. А тому всему досыть учинивши предъ-се сей доброволный листъ мой, яко фундушъ церкви имѣнья моего Липского правне учиненый, во всихъ артикулехъ въ нимъ описаныхъ и по выйстю доживотья у каждого права при зуполной моцы захованъ быть маетъ на вечные и на вси потомные часы, и на то я Иванъ Хребтовичъ пречоному священнику моему Липскому, отцу Василію Мартиновичу далъ есьмь сесь мой листъ доброволный записъ, съ моею печатью и съ подписомъ властное руки моее письмомъ Русскимъ. А притомъ справованью сего листу моего были и того добре будучи свѣдомы за очевистою и устною просьбою моею до него печати свои приложили и руки свои подписати рачили панове

пріятели мои: панъ Богданъ Ивановичъ Подбипѣта, панъ Симонъ Ивановичъ Войниловичъ, а панъ Сильвестеръ Губаревичъ, земяне его королевское милости. Писанъ въ Сеннѣ, лѣта отъ нарожеия сына Божаго тисеча пять сотъ осемьдесятъ пятого мѣсяца іюня десятого дня. У того листу печатей приложенныхъ чотыры, а подписей рукъ чотыре письмомъ Русскимъ тыми словы: Иванъ Хребтовичъ рукою властною, Богданъ Подбипѣта властною рукою, Симонъ Войниловичъ властною рукою, Сильвестръ Губаревичъ властную руку свою подписалъ. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

II.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1585 и 1586 ГОДЫ Листъ 378—384.

1585.

КУПЧАЯ КРѢПОСТЬ НА ОДНУ УВОЛОКУ ЗЕМЛИ, ВЫДАННАЯ КНЯЗЕМЪ ѲЕДОРОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ МАССАЛЬСКИМЪ СВЯЩЕННИКУ ОЛЕКСИЦКОЙ ЦѢРКВИ ПАРФЕНУ ѲЕДОРОВИЧУ. (*)

Месеца Генвара чотырнадцатого дня у воторокъ (1586).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Григоріемъ Афанасевичомъ Мосальскимъ судьею, Григоріемъ Зиновьевичомъ Дельницкимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцы судовомъ его милость князь Ѳедоръ Ивановичъ Масальскій, марщалокъ его королевское милости, самъ добровольне устне вызналъ, ижъ его милость волоку земли отчизны своее именья Олексицкого, купленую у его милости князя Льва Ивановича Масальскаго, прозываемую Зубриковщину и зъ сеножатьми и кустовьемъ, ку той волоцѣ прислухаючими за рекою Свислочью, ку тому чотыре морги сеножатей, прозываючіе Устуденка, на вечность продалъ священнику, мешкаючому на тотъ часъ при церкви его милости въ именью Олексичахъ, отцу Парфену Ѳедоровичу, жоне, детямъ и потомкомъ его, за певную суму пенезей, за семьдесятъ копъ грошей личбы и монеты Литовское, на што его милость и листъ свой вызнаный продажный, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми и подписами рукъ иншыхъ людей добрыхъ ему на то далъ, на которомъ обо всемъ томъ ширей и достаточне описано и доложно есть, и просилъ его милость князь Федоръ Ивановичъ Масальскій, абы при устномъ сознаню его милости тотъ листъ до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Я Ѳедоръ Ивановичъ

(*). Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о правѣ священника владѣть поземельною собственностію и о существованіи православной церкви въ селѣ Олексицахъ Гродненскаго уѣзда.

Масальскій, маршалокъ его Королевское милости чиню явно и вызнаваю самъ на себѣ симъ моимъ добровольнымъ продажнымъ вечистымъ листомъ кому того потреба будетъ ведати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што которую волоку земли оромое, никому ничимъ не пенную, а ни въ сумме пенезей на вечность заставою и ниякимъ же кольвекъ обычаемъ и правомъ никому не заведеную, але свою властную, купленную отъ его милости князя Льва Ивановича Масальскаго брата моего рожоного, отчизны моее прислухаючую до именья моего Олексицкого, въ поветѣ Городенскомъ лежачаго, што первей сего было зосталося въ ровномъ делу брату моему князю Льву отъ мене Федора, прозываемую Зубриковщину и зъ сеножатьми и кустовьемъ ку той волоце прислухаючими, за рекою Свислочью, кототорая волока земли урочищами лежитъ межы кгрунтовъ земянъ господарскихъ повету Городенского Есимонтовъ и Полуяновичъ на розныхъ местцахъ отъ кгрунтовъ пановъ Ходкевичовъ именья Малое Берестовицы, яко ся тая волока земли оремое отчизна купля моя обмежу зъ волокою его милости князя Михаила Өедоровича Масальского дядька моего сама въ собе зъ давна за отца моего, въ межахъ, границахъ, широкостяхъ, въ обыходехъ и въ пожиткахъ своихъ, въ въездехъ посполъ объ межу и въ туюжъ межу здавна мела и теперь маетъ, ку тому чотыры моркги сеножати прозываемое у Студенька, концомъ однымъ одъ реки Свислочы а другимъ концомъ до сеножати Петра Войтеховича и бокомъ однымъ къ сеножати Матеевичовъ Эйсимонтовичъ а другимъ бокомъ къ сеножатямъ мене Өедора Масальского, зо всимъ на все тую волоку вышъ помененую *Зубриковщину*, такъ якомъ у князя Льва брата своего купилъ, всю окгуломъ, зъ навозами, съ поплавами, за гаями, лесами и кустовями, сеножатьми, зъ болотами и багнами и зо всякими заросдями, зъ водами, крыницами, и зо всякими пожитками, ку той волоце вышъ помененой належачыми и прислухаючими, не зоставуючи на ту волоку вышъ помененую Зубриковщину и зъ сеножатьми ку ней прислухаючими и кустовьемъ за рекою Свислочю, на тые чотыры моркги сеножати у Студенка ниякого права самъ на себе, на кнегиню малжонку, дети и потомки мое и на когожкольвекъ иного, але вже тую волоку вышъ помененую Зубриковщину и зъ сеножатьми ку ней прыслухаючими за рекою Свислочью усю огуломъ и тые чотыры моркги сеножати у Студенки продалъ есми и поступилъ и симъ листомъ моимъ продаю и поступую на вси вечные и потомные часы священнику мешкаючому на сей теперешній часъ пры церкви у вымeню моемъ Олексицкомъ, отцу Парөену Өедоровичу, жоне, детямъ его, потомкомъ, щадкомъ по нихъ будучимъ, за певную суму пенезей, за семдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личачи по десети пенезей белыхъ у грошъ, а въ копу по шестидесятъ грошей литовскихъ. И вже воленъ будетъ самъ отецъ Парөенъ Өедоровичъ, жона его, дети,

потомки, щадки ихъ, наследки потомъ по нихъ будучие, тую волоку вышъ помененую Зубриковщину и зъ сеножатьми и кустовьемъ ку той волоце прыслухаючими за рекою Свислочью и тые чотыры моркги сеножати у Студенка отъ мене ему на вечность проданое держати и до именица своего Вешеневского прывлащати и добровольне а спокойне того уживати и кому хотячи дати, даровати, продати, записати, заменяти ку найлепшому а пожиточнейшому пожитку своему, яко властностью своею оборочать и шафовати, а вже я Өедоръ Ивановичъ Масальскій самъ черезъ себе, такъ тежъ кнегиня малжонка моя, дети и потомки мои и нихто зъ близкихъ кревныхъ и повинныхъ моихъ у тую продажу мою тое волоки земли вышъ менованое Зубриковщины и зъ сеножатьми ку ней прислухаючими за рекою Свислочью, и въ тые чотыры моркги сеножати у Студенки ничимъ уступоватися, въ держанью шкоды и переказы отцу Парфену, жоне, детямъ его, потомкомъ и ихъ щадкомъ, або тому, кому бы то отецъ Парфенъ за тымъ правомъ своимъ отъ мене набытымъ вечностью пустити мелъ, никоторое трудности чинити не маемъ и мочи не будемъ вечными часы, а я самъ Өедоръ Ивановичъ Масальскій съ тое волоки вышъ описаное и зъ сеножатьми и кустовемъ за рекою Свислочью ку той волоце прислухаючими и съ тыхъ чотырохъ моркговъ сеножатей у Студенки вечне ся вырекаю и отступую, отдаляючы отъ тое волоки земли и зъ сеножатьми Зубрыковское и отъ тыхъ чотырохъ моркговъ сеножати у Студенки, самъ себѣ, кнегиню малжонку мою, дети и потомки, вси щадки и наследки мои по насъ будучие вечными часы. А тую волоку вышъ помененую Зубриковщину и зъ сеножатьми и кустовемъ за рекою Свислочю и тые чотыры моркги сеножати у Студенки на самого Парфена Өедоровича, жону, дети его, потомки и наследки ихъ на вечные часы вливаю и симъ листомъ моимъ влилъ есми, якожъ я тое право свое купло на тую волоку прислухаючое, которое есми мелъ отъ князя Льва брата моего, отцу Парфену до рукъ его отдалъ. А где быхъ я Өедоръ Ивановичъ Масальскій, препомневшы сего моего добровольного листу продажного, опису чимъ кольвекъ его нарушилъ и въ тую волоку звышъ помененую и въ сеножати, продажу мою, або якуюжъ кольвекъ частьку Зубриковскую самъ черезъ себе, кнегиню малжонку мою, дети и потомки свое, такъ тежъ черезъ пріятелей, урядника, слугъ и подданыхъ своихъ уступовалъ и отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его и потомкомъ ихъ, або тому, кому бы то онъ вечностью пустилъ якую переказу и трудность чинилъ, тогды буду повиненъ заруки заплатити на врадъ тотъ, до которого буду позванъ, пятьдесятъ копъ грошей а стороне укрывжоной, отцу Парфену, жоне, детямъ его и потомкомъ ихъ другую пятьдесятъ копъ грошей, о што обо все и о каждое невыполненье и нарушенье сего моего продажного листу, добровольного опису вольно будетъ отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его и потомкомъ ихъ позвати мене Өедора Ива-

новича Масальского до которого хотечи суду и права, будь до земского або и кгродского рокомъ завитымъ, водле статуту, а я маю и повиненъ буду за перьшымъ позваньемъ, яко на року завитымъ становитися передъ врадомъ и усправедливитися, не збиваючи позву и не бурачи року жадными причинами статутовыми, правными, яко неправными и не жадными иншыми вымыслами людскими не вымовляючися такъ тежъ и вольностями въ статуте описаными, але заразъ буду повиненъ заруки заплатити на врадъ тотъ, до которого буду позванъ пятьдесятъ копъ грошей, а стороне укрывжоной, отцу Парфену, жоне его, детямъ, потомкомъ ихъ другую пятьдесятъ копъ грошей, заразомъ, не сходечи зъ ураду и вси шкоды и наклады, штобы на то наложили, правуючися со мною, кромъ всякого права, доводу и телесное присяги, але только на голое слово реченье отца Парфена, жоны, детей и потомковъ ихъ, заплатить маю и повиненъ буду, а то поплативши предся и сей мой листъ добровольный описъ и тая продажа моя у кождого суду и права при зуполной моцы зостати и захованъ быти масть на вси вечные и потомные часы. И на то я Ѳедоръ Ивановичъ Масальскій маршалокъ его королевское милости далъ есми отцу Парфену Федоровичу, жоне и детемъ его, потомкомъ и щадкомъ ихъ сей мой добровольный листъ продажный описъ, подъ моею властною печатью и съ подписомъ руки моее письмомъ Русскимъ, а для лепшое твердости, моцности и сведомья сего моего продажного листу просилъ есми о приложене печатей его милости пана Сасина Путяты, пана Яна Станиславовича Ометы и пана Адама Щастновича Ейсмонта, земянъ господарскихъ повету Городенского, ихъ милость за очевистою и очною просьбою моею то учинили и печати свое къ сему моему вызнаному продажному листу приложити рачили. Писанъ у Волексичахъ, лета отъ нарожения Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ осемьдесятъ пятого, месяца Декабря десятого дня. У того листу печатей приложоныхъ чотыры, а подпись рукъ тры, тыми словы: Ѳедоръ Масальскій маршалокъ его королевское милости рукою властною, Сасинъ Путята властна рука, Адамъ Щастновичъ Ейсмонтъ властною рукою. Который листъ за прозбою его милости князя Ѳедора Ивановича Масальского до книгъ земскихъ уписанъ есть.

[illegible]

Изъ актовой книги за 1596—1598 годы. Листъ 116—120.

1596.

Двѣ грамоты Королей Польскихъ Сигизмунда Августа, отъ 1565 г. Сентября 8, и Стефана Баторія отъ 1581 г. Мая 29, на учрежденіе постояннаго дохода въ пользу бѣдныхъ, призрѣваемыхъ въ госпиталѣ при церкви Пречистыя Богородицы, суммою на 10 копъ изъ своровъ взимаемыхъ Гродненскимъ Городничимъ изъ Королевскихъ имѣній; явленныя 1596 г. 11 Октября (*).

Року 1596 мѣсяца Октября 11 дня.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повету Городенского, Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, Іеронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, Андреемъ Котовичомъ писаромъ на месцу судовомъ ставши очевисто бурмистръ места городненского, шляхетьный панъ Богданъ Михайловичъ, оповедалъ и покладалъ тотъ листъ, фундушъ отъ королей ихъ милости и великихъ князей литовскихъ, славное светое памяти Жикгимонта Августа и Стефана убогимъ въ шпиталю городенскомъ мешкаючимъ при церкви руской мурованой Светое Пречистое фундованый, и просилъ абы для вшелякое безпечности до книгъ земскихъ тотъ фундушъ уписанъ былъ, который уписуючи до книгъ, слово въ слово такъ се всобе маетъ: Стефанъ Божію

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о существованіи богадѣльни при Православной церкви Пресв. Богородицы въ Гроднѣ. Сигизмундъ Августъ въ 1565 году опредѣлилъ на содержаніе этой богадѣльни ежегодно по 10 копъ грошей изъ Королевскихъ имѣній, а преемникъ его Стефанъ Баторій такую его фундацію подтвердилъ привиллегіею 1581 года. Изъ многихъ актовъ Гродненскаго Земскаго Суда оказывается, что какъ церковь Пресв. Богородицы, такъ и церковь и монастырь св. мученикъ Бориса и Глѣба существовали въ Гроднѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и обѣ были каменныя— о чемъ упоминается и въ привиллегіяхъ.

милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, лифлянтскій княже седмигроцкое и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и кождому зособна, кому будетъ потреба того ведати, мовилъ намъ подскарбій нашъ дворный великого княжества литовского, староста Браславскій и Олитскій панъ Ѳедоръ Скуминъ Тишковича, ижъ король его милость, продокъ нашъ, славное памети Жикгимонтъ Августъ, маючи о томъ ведомость, ижъ шпиталь, который есть въ месте нашомъ городенскомъ, подле церкви мурованое светое Пречистое Богородицы передъ замкомъ, жадного ни отъ кого опатреня немаетъ, чымъ бы се убогие жебраки въ немъ мешкаючие живити могли, а хотечи тому шпиталю и убогимъ въ немъ мешкаючимъ опатрене и на выживене ихъ учинити, далъ и фундовалъ на вечные часы пенезей капщизныхъ городенскихъ певную суму пенезей, то естъ десеть копъ грошей вкождый годъ на выживене убогимъ жебракомъ въ томъ шпиталю мешкаючимъ, росказавши, абы тая сума пенезей въ каждый рокъ на певный часъ, то естъ на день светого Мартина месеца ноябра первогонадцать дня до того шпиталя въ руки старшому шпитальному отъдавана была, якожъ и листъ продка нашого даный; панъ подскарбій, передъ нами оказавши, просилъ насъ именемъ убогихъ жебраковъ въ томъ шпиталю мешкаючихъ, абысьмо притомъ наданю продка нашого тотъ шпиталь и убогие въ немъ мешкаючихъ оставившы, то имъ на вечные часы листомъ нашимъ утвердили. Который листъ слово отъ слова такъ се всобе маетъ: Жикгимонтъ Августъ Божію милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, лифлянтскій, и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынешнимъ и потомъ будучимъ кому будетъ потреба того ведати, маючи въ томъ достаточную вѣдомость, ижъ шпиталь, который есть вместе нашомъ городенскомъ подле церкви мурованое светое Прычистое Богородицы передъ замкомъ жадного ни отъ кого опатреня не маетъ, чимъ бы се убогіе жебраки внемъ мешкаючие живитисе могли, про то зъ ласки нашея господарския умыслили есьмо тому шпиталю и внемъ убогимъ мешкаючимъ жебракомъ, на выживене ихъ опатрене певную суму пенязей изъ певнаго месца учинити, якожъ то листомъ нашимъ фундуемъ вечными часы, то мети хочемъ, абы пенязей нашихъ и капщизныхъ городенскихъ, которые городничій нашъ городенскій зъ Городна и дворовъ нашихъ городенскихъ выбираетъ, певная сума пенезей, то есть десеть копъ грошей литовское личбы, вкождый рокъ на певный часъ, то естъ на день светого Мартина месеца ноября одинадцотого дня, до того шпиталю въ руки старшому шпиталь ному отдавана была. А такъ тобе старосте мстибоговскому, городничому городенскому, державцы эйшишскому, ковенскому, воранскому, дубицкому и зельвенскому, пану Грыгорію Воловичу прыказуемъ, абы еси вже сего року

шестьдесятъ пятого и на тотъ выше помененый день светого Мартина, тую суму пенезей десять копъ грошей литовское личбы пенезей нашихъ капщизныхъ городенскихъ, которые ты вибираешь на каждый рокъ отдати неомешкалъ, такимъ же обычаемъ и вамъ на потомъ будучимъ городничимъ нашимъ городенскимъ конечно приказуемъ, абы естеся въ томъ водле сее воли фундату и росказаня нашого заховали, а въ кождый рокъ на день светого Мартина по десети копъ грошей литовскихъ пенезей нашихъ капщизныхъ городенскихъ, которые вы выбирати будете, на тотъ шпиталь для выживеня убогихъ въ немъ живучихъ, до рукъ старшому шпитальному на то установленому, теперешнему и на потомъ будучимъ, отдавали и жадного въ томъ имъ затрудненя и проволоки нечинили, нине и на потомные вечные часы. А на твердость того и печать нашу приложили къ сему нашому листу, подписавши его рукою нашою господарскою. Писанъ у Городне лета Божого нарожения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого месеца сентебра осмого дня. У того листу печать его королевской милости и подпись руки тыми словы Sigismundus Augustus Rex, а подпись руки писарское Миколай Нарушевичь, писарь и секретарь. Ино кгдыжъ продокъ нашъ король его милость Жикгимонтъ Августъ певну суму пенезей на тотъ шпиталь городенскій надавши, въ кождый годъ то имъ выдавати росказалъ, тогды и мы господарь пры томъ наданю продка нашого тотъ шпиталь и убогихъ въ немъ мешкаючихъ зоставившы, то имъ на вечны часъ утвержаемъ и умоцняемъ. Маютъ они во всемъ водлугъ того листу продка нашого захованыи быти вечными часы, а на твердость дали есьмо имъ сей нашъ листъ, подписавши его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу великого князства литовского приложити есьмо казали. Писано у Вильни, лета Божого нарожения тисеча пятьсотъ осмдесятъ первого месеца мая двадцать девятого дня. У того листу печать его королевское милости великая канцлерская, а подпись руки его королевское милости писмомъ Латинскимъ тыми словы: Stephanus Rex, справа и подпись руки писарское тыми словы по руски: Миколай Якинскій писарь. Который тотъ листъ фундушъ шпитальный надания славное светое памети королей ихъ милости и великихъ кнезей литовскихъ, Жикгимонта Августа и Стефана, черезъ пана Богдана Михайловича бургомистра мѣста городенского передъ нами покладаный до книгъ земскихъ есть вписанъ.

IV.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1602—1604 ГОДЫ. Листъ 665.

1604.

Раздѣлъ имѣнія Берестовицы въ Гродненскомъ уѣздѣ и находящейся тамъ церкви между воеводою Андреемъ Лещинскимъ, княземъ Янушемъ Заславскимъ и княземъ Ѳедоромъ Масальскимъ (*).

Року 1604, месяца генвара 23 дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету городенского, Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, а Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившисе очевисто у суду земенинъ господарскій повету городенского Крыштофъ Поплавскій именемъ ясневельможныхъ ихъ милости пана Андрея Лещинскаго воеводы Брестского Куявского и княжати его милости Януша Жославскаго зъ Острога воеводы Подляского старосты Житомирского, оповедалъ и покладалъ листъ делу вечистого зъ суду головного трыбунального наказаного, межи ихъ милостю пречечоными паны, его милостю паномъ Андреемъ Лещинскимъ зъ Лесина воеводою Брестскимъ Куявскимъ, яко описано и малжонки его милости княжны ей милости Ѳедоры Санкгушковны, а его милостю княжатемъ Янушомъ Жославскимъ зъ Острога воеводою Подляс-

---

(*) Этотъ документъ помѣщается, во первыхъ какъ, свидѣтельство существованія православной церкви въ селеніи Берестовицѣ; а во вторыхъ, какъ оригинальный раздѣлъ имѣнія между двумя сторонами, такъ что между ними раздѣлена и церковь пополамъ. Ведя линію отъ дверей до Иконостаса, правая половина отдана одной сторонѣ, а лѣвая другой; также раздѣлены три колокола: два меньшіе присуждены за одною а одинъ большой за другою стороною. Наконецъ, раздѣленъ такимъ же образомъ и церковный дворъ.

кимъ, старостою Житомирскимъ, и малжонкою его милости княжною се милостю Александрою Санкгушковною, зъ одное стороны, и зъ другое стороны межи его милостю княземъ Өедоромъ Масальскимъ маршалкомъ его королевское милости повету Городенского, именя зовемого Берестовицы въ повете Городенскомъ лежачого, половицу того именя на часть ихъ милости належачое, яко то въ томъ листе дельчомъ шырей все естъ описано и доложоно, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ городенскихъ уписанъ былъ; которого мы огледавшы и читанаго подостатку выслухавшы, до книгъ есмо уписати велели, который уписуючы слово въ слово такъ се въ собе маетъ:— Левъ Михайловичъ Сапега, судья земскій Городенскій, дельчій зъ декрету Суду головного трибунального на розделене именя Берестовицы, лежачого въ повете Городенскомъ, межи особы нижей меноваными зосланый, ознаймуемъ то симъ моимъ дельчимъ листомъ, ижъ што за отосланемъ Суду головного трибунального зъ Вильна и за одложенемъ суммы пенезей отъ вельможныхъ пановъ ихъ милости пановъ воеводъ, его милости князю Өедору Масальскому, маршалку его королевское милости, за половицу именя Берестовицы, которое тое имене, водлугъ декрету трибунальского, владзею моею врадовою въ року прошломъ тисеча шестсотного месяца Июля двадцать третего дня, выехавшы до того именя Берестовицы, въ садибахъ дворныхъ, въ будованю дворномъ, въ пашни дворной, въ селахъ, въ кгрунтехъ, въ пущехъ и во всихъ пожиткахъ делъ есми межи ихъ милостю паномъ Андреемъ Лещинскимъ зъ Лешна воеводою Брестскимъ, опекуномъ потомства малжонки его милости пречоное, и его милости княжатемъ Янушомъ Жославскимъ зъ Острога, Воеводою Подляскимъ и малжонки его милости кнежною Александрою Романовною Санкгушковною и его милости княземъ Өедоромъ Масальскимъ, маршалкомъ его королевское милости чинилъ, яко то на листе моемъ увяжчомъ шырей естъ описано, только съ певныхъ слушныхъ причинъ на ончасъ делъ у въ кгрунтехъ при церкви, где ярмаркъ бываетъ, недоконанъ и нескончонъ, прото подъ тоюжъ моцъ скончене того делу на часъ иншый отложивши, листами моими отвороными ихъ милостямъ обеюмъ сторонамъ, абы ихъ милость скончевья того роздолу пильни быти рачили, ознаймиломъ. За которыми листы моими отъ положеня ихъ на маетности ихъ милости Берестовицы, ижъ на року у чотырохъ неделяхъ припаломъ, то естъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ третемъ месяца мая десятого дня, постановившисе передо мною умоцованый пречоныхъ пановъ воеводъ за моцами зуполными ку конченю того делу собе даными, то естъ его милость панъ Войтехъ Вербовскій а панъ Крыштофъ Поплавскій, а его милость князь маршалокъ, самъ особою своею сконченю того роздолу пильни будучи, потребовали и тымъ способомъ той есми делъ на томъ року одъ мене зложономъ межи ихъ милостя-

ми кончылъ, маючы при собе возьного повету Городенского пана Венцлава Матеевича и сторону шляхту земянъ повету Городенского, пана Якуба Болтромеевича, пана Якуба, Миколая, Матыса Эйсимонтовъ и пана Олекшого Яновича Юрковича, а добре уместного земенина повету Городенского пана Станислава Докгановскаго, то естъ напервей ц е р к о в ъ самую на полы въ должъ, входечи въ церковь, правую сторону его милости князю Масальскому, а левую сторону ихъ милости паномъ воеводамъ розделиломъ; цвинтаръ, на которомъ церковъ стоитъ камени обложоный, тотъ также наполы, правую сторону его же милости князю маршалку а левую ихъ милости паномъ воеводамъ ровно частю на обе стороны, а его милости князю маршалку по правой сторонѣ, которыхъ образовъ досталосе на обе половины по чотырнадцати; звоновъ до тоежъ церкви естъ три, въ чомъ есми ихъ милость розделилъ, то естъ ихъ милости паномъ воеводамъ звоны два менпые, а его милости князю маршалку звонъ одинъ болшый, а еще его милости князю маршалку, ихъ милости паномъ воеводамъ, за згоднымъ зезволенемъ, умоцованый ихъ милостей десеть копъ грошей литовскихъ придалъ, за которые пенези тые умоцованыи ихъ милостей звонъ купити и до тоежъ церкви Берестовицкое дати обецали; а пляцъ передъ церковю, на которомъ ярмарокъ бываетъ, того пляцу вымероно прутовъ двадцать одинъ, тотъ пляцъ есми розделилъ на полы поперокъ и межу учинилъ и копцами зъ обу концовъ и посередъ межы засыпалъ, отъ боку отъ шпиталя концомъ назначилъ ихъ милости паномъ воеводамъ съ тое стороны противъ в и н о г р а д н и к а и саду ихъ милости винного, а его милости князю маршалку при дворе его милости Берестовицкомъ противъ церкви пляцъ, огороды и погнои поповские и подъ огородникомъ церковнымъ кгрунту морговъ пятнадцать, тотъ кгрунтъ такъ есми розделилъ: Впоперокъ одъ дороги, которая идетъ подъ гаемъ до речки Берестовицы на полъ вровне межею и копцами ограничылъ, то естъ ихъ милостямъ паномъ воеводамъ отъ речки Берестовицы идучи ку гаю правую сторону и противъ стодолы карчмы его милости князя маршалковы зъ огородникомъ церковнымъ Малафеемъ, а его милости князю маршалку при дворе его милости Берестовицкомъ зъ домомъ поповскимъ, а будоване поповское за половицу ихъ милости пановъ воеводъ досталосе ихъ милости будоване новосадовское, которое Иванъ Баранъ на селидбу свою на часть ихъ милости пановъ воеводъ побралъ; до того до тоежъ церкви кгрунты поповские подъ млинами на реце Свислочы, огородъ подданого церковного, которого съ погноемъ и простого поля намероно моркговъ чотыры, прутовъ чотыры и прутиковъ полпета и къ тому у одномъ обрубе сеножати и лесъ поповскій ажъ до реки Свислочы при сеножати и лесу млынарскимъ и въ одномъ обрубе зъ одного зличивши, першымъ огородомъ што въ томъ обрубе, которого обрубцу намерено волокъ две

моркговъ семнадцать, который кгрунтъ такъ есми поделилъ. Напродъ по праве отъ кгрунту сеножати млинарское, при которой стороне огородникъ церковный и погное кгрунтомъ оромымъ пры лесе и сеножатми лепшыми зашло, для того на одну сторону его милости князю маршалку отделилъ есми у доложъ отъ границы того села Ковалевъ болотомъ и лесомъ у должъ до реки Свислочы, вымерившы волоку моркговъ два; на другую сторону ихъ милости пановъ воеводъ, также вдолжъ до тоежъ реки полеве отъ кгрунтовъ сеножатей Берестовицкихъ, отмеривши по части поля, сеножати и лесу кгрунтомъ подлейшымъ, волоку одну и морговъ петнадцать зъ наддаткомъ ихъ милости паномъ воеводамъ моркговъ трынадцати; поле першое поповское врочыщомъ Поповщизна, съ которого намерено волока одна моркговъ двадцать чотыры, розделено въ ровности по моркговъ двадцати семи, а для лепшого и подлейшого кгрунту немоглося рознять на двое, але рознято на четверо на крыжъ и на углы, то есть на часть ихъ милости пановъ воеводъ кгрунту лепшого моркговъ чотырнадцать, старый погной лежачый при дорозе, идучы зъ Берестовицы до князей Масальскихъ, бокомъ однымъ пры кгрунтехъ другихъ церковныхъ нижей описаныхъ, которые се его милости князю Масальскому достали, обокъ зъ двохъ сторонъ отъ кгрунтовъ его милости князя Масальского въ ровномъ деле въ той ниве прыходячыхъ; на другомъ местцу въ тойже ниве другая штука поля на часть ихъ же милости пановъ воеводъ, кгрунту подлейшого моркговъ трынадцать, который лежытъ зъ двохъ сторонъ при кгрунте егожъ милости князя маршалка поповскихъ, противъ сее части прыходячихъ; третимъ бокомъ до кгрунтовъ егожъ милости села Каменки, а концомъ до кгрунту ихъ милости пановъ воеводъ боярскихъ власного. А на часть его милости князя маршалка досталося першая штука моркговъ десеть зъ болотомъ пры дорозе тойже вышей мененой, зъ двохъ сторонъ отъ кгрунтовъ ихъ же милости пановъ воеводъ двухъ штукъ вышей мененыхъ поповскихъ; а четвертымъ бокомъ до кгрунту его милости маршалка села Каменки; другая его милости князю маршалку моркговъ семнадцать, зъ двухъ сторонъ отъ тыхъ же двухъ штукъ на ихъ милость пановъ воеводъ прыходячыхъ поповскихъ, третимъ бокомъ до кгрунту ихъ же милости боярского власного, а четвертымъ бокомъ до кгрунту поповского нижей описаного, на часть его милости князя маршалка приходячого, подле великое поповское врочыщомъ Курыловское межы границами боковыми должынею кгрунтовъ его милости князя маршалка, зъ одное стороны поля дворного Берестовицкого Барановского, зъ другое стороны отъ кгрунтовъ боярскихъ, концомъ одымъ тое поле до кгрунтовъ его милости князя маршалка Олексицкихъ, другимъ концомъ до кгрунтовъ его милости села Берестовицы, которого поля намеропо волокъ тры, моркговъ двадцать чотыры, пры-

товъ петнадцать и на полъ розделено моркговъ сорокъ семи и по прутовъ семи, прутиковъ пяти; на часть его милости князя маршалка досталосе пры кгрунтехъ егожъ милости дворныхъ врочищомъ Барановскихъ, а на часть ихъ милости пановъ воеводъ пры кгрунтехъ его милости князя маршалка, которыи держитъ подданый его милости Марко, поле на Черевковщыне поповское моркговъ одинадцать, которое на двое разделено по моркговъ пяти, прутовъ пятнадцати, то есть на часть ихъ милости пановъ воеводъ досталосе бокомъ пры кгрунтехъ ихъ же милости боярскихъ Михновичовъ, а на часть его милости князя маршалка досталосе однымъ бокомъ пры кгрунте егожъ милости тое поле концами обема до кгрунту его милости княжыхъ Олексицкихъ и села Каменки, поле тогожъ врочищомъ на Москалевщине, которого намерено моркговъ одинадцать и на двое разделено по моркговъ пети, прутовъ петнадцати; на части ихъ милости паномъ воеводамъ досталось пры одномъ боку кгрунтовъ ихъ же милости боярскихъ Михновичовъ, а на части его милости князя маршалка досталосе бокомъ пры кгрунте его милости дворномъ Берестовицкомъ, концомъ однымъ тое поле до кгрунтовъ ихъ милости пановъ воеводъ села Колесниковъ, другимъ концомъ до поля его милости князя маршалка дворного Берестовицкого. До того ижъ тежъ подъ млинами кгрунтъ на млинаровъ прыходячый небылъ розделенъ, которого намерено моркговъ пять прутовъ двадцать два, то есть кгрунту погнойного подъ садибами двухъ млинаровъ зъ сеножатми моркговъ два, сеножати моркговъ тры, лесу надъ рекою Свислоью прутовъ двадцать два, и рознято на двое по моркговъ дву прутовъ двадцати шести, то есть: на часть ихъ милости пановъ воеводъ досталосе подъ млинаромъ селидбы краемъ дороги до млына идучое надъ рекою Свислочю моркгъ одинъ; а на часть его милости князя маршалка обмежъ также подъ млынаромъ селидба моркгъ одинъ, а до того сеножати млынару ихъ милости пановъ воеводъ досталосе моркгъ одинъ, прутовъ петнадцать отъ кгрунту и сеножати огородницкое ихъ милости пановъ воеводъ, другимъ бокомъ до сеножати поповское, на часть его милости князю приходячое, и пры тойже поповской сеножати зъ одного сеножати на млынаря его милости князя маршалка досталосе моргъ одинъ прутовъ петнадцать и въ концу тое сеножати ажъ до реки Свислочы краемъ лесу поповского его милости князя маршалка на край кустовя зъ сеножатю прутовъ одинадцать его милости князю досталосе; а на части ихъ милости пановъ воеводъ кустовя клинъ прутовъ одинадцать пры реце Слислочы, также тежъ дороги всякие здавна звыклые везде въ томъ имению Берестовицкомъ обеюмъ сторонамъ подданымъ ихъ милости и всимъ людямъ ку уживаню, еще и прогоны вольные каждому зоставиломъ и оставую вечными часы. Который делъ я Левъ Сапега судя земскій Городенскій на року отъ мене ихъ милости зло-

жономъ въ кгрунтехъ церковныхъ, въ самой церкви и во всихъ речахъ вышей описаныхъ при возномъ и шляхтѣ также и зъ мерникомъ менованымъ дельчымъ, ижъ ихъ милость вечный учынивши его ужо во всемъ скончывши, далъ есми вельможнымъ ихъ милости пану воеводе Брескому Куявскому яко опекуну потомковъ малжонки его милости и его милости княжати Янушу Жославскому зъ Острога воеводе Подляскому сей мой дельчій вечистый листъ зъ моею печатю, съ подписомъ руки моее властное, также подъ печатьми возного, стороны и мерника при томъ будучыхъ вышъ менованыхъ. Писанъ въ Берестовицы лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсотного третего месяца мая трынадцатого дня. У которого того дельчого листу печатей притисненыхъ осмъ, а подписы суть подписаны тыми словы: Левъ Сапега Судя Земскій Городенскій, рукою властною. Sthanisław Doganowski miernik ręką. Который же тотъ листъ, за прозьбою пана Крыштофа Поплавского именемъ преречоныхъ ихъ милости пановъ воеводъ, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

V.

КНИГИ ЗА 1609-й ГОДЪ. Листъ 61—64.

1609.

Дѣлежная сдѣлка между Иваномъ и Криштофомъ Тышкевичами, въ которой упоминается о Православной церкви и способѣ ея поддержанія. Совершена 3-го Іюня 1609 года. (*)

Мѣсяца Іюня двадцать пятого дня (1609 г.).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенскаго Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, а Кондратомъ Мелешкомъ под-

---

(*) Этотъ документъ заключаетъ въ себѣ весьма важное обстоятельство. Два родные брата Христофоръ и Иванъ Тышкевичи, изъ коихъ первый былъ Р.-Католическаго а другой Православнаго исповѣданія, дѣлаютъ между собою уговоръ о раздѣлѣ наслѣдственнаго своего имѣнія Тетеровка и даютъ обязательство поддерживать находившуюся въ томъ имѣніи Православную церковь, доставлять ей ежегодно опредѣленные ей фундаціею доходы, содержать при ней постоянно священника, чтобы богослуженіе въ ней никогда не прекращалось. Къ этому Христофоръ Тишкевичь присовокупляетъ, что хотя онъ самъ Римскаго исповѣданія, но никогда не допуститъ, чтобы сдѣлано было этой церкви какое нибудь поврежденіе или Римскіе ксендзы имѣли въ нее входъ и служили въ ней католическую обѣдню. Иванъ же Тышкевичъ даетъ съ своей стороны обѣщаніе, что если бы когда нибудь отступилъ отъ православной вѣры и присоединился къ иному исповѣданію, никогда не перестанетъ покровительствовать Тетеровецкую церковь и доставлять ей все нужное на ея содержаніе, согласно съ условіями фундаціи. Это событіе тѣмъ важнѣе, что уговоръ этотъ состоялся въ первыхъ годахъ существованія Уніи, когда ея духовенство, поддерживаемое королемъ и Іезуитами съ ожесточеніемъ нападало на православныхъ, отнимало у нихъ церкви и насильно заставляло соединяться съ Римскою церковью.

судкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцы судовомъ постановившеся очевисто земяне господарскіе повету Городенского, ихъ милость панъ Иванъ и панъ Криштофъ Юревичи Тишкевичы оповедали и покладали листъ, добровольный записъ свой за печатми своими и съ подписами рукъ своихъ, такъ и за печатми и подписами рукъ некоторыхъ людей добрыхъ на разделене именій и маетностей своихъ межы собою, въ повете Городенскомъ лежачыхъ, вечностію, и который тотъ листъ сами добровольне вызнавши, просили абы до книгъ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Я Иванъ а Криштофъ Юревичи Тишкевичы, земяне господарскіе повету Городенского чинимъ явно и вызнаваемъ тымъ нашимъ вечистымъ дельчимъ сознанымъ листомъ, добрововольнымъ записомъ кождому, кому бы о томъ ведати належало, нынешнимъ и на потомъ будучаго вѣку людемъ, ижъ, што которое имене нашо отчизное, званое Тетеровка, въ повете Городенскомъ лежачое, намъ двомъ брати рожонымъ отъ небощыка годное и славное памети его милости пана Юрія Михайловича Тишкевича, маршалка его Королевское милости, пана отца нашого тестаментомъ въ ровный делъ отъ иншыхъ ихъ милостей пановъ брати нашихъ рожоныхъ назначоное, такъ тежъ што годное памети небожчыкъ его милость панъ отецъ нашъ весполъ зъ ее милостію панею маткою нашою купилъ кгрунту прилеглого до имення Тетеровского у рожныхъ особъ за спольные грошы, волокъ пять въ повете Волковыскомъ лежачые, прозываемые Петушъки, на которые кгрунты особливыи записы суть, которое ее милость пани матка и добродейка наша, за правомъ своимъ дожывотнымъ отъ сойстя зъ сего света смертю небощыка его милости пана отца нашого ажъ до сего часу въ держаню своимъ меть рачила, а ижъ ее милость зъ ласки и милости своее родительское тое помененое имене нашо Тетеровку теперь заразомъ при животе своемъ уступившы того права своего доживотнаго намъ уступити и пустити рачила, за чымъ вжо мы будучы оного имення нашого Тетеровки въ держаню своимъ, а хотячы его мы два братія, яко тые, которымъ тое имене водлугъ тестаменту небощика его милости пана отца нашого мимо иншыхъ ихъ милости пановъ брати нашихъ належытъ, напполъ на ровные части зъ собою розделити и собою се въ томъ братерско розправити, зложили есмо на розделокъ того имення рокъ и часъ певный, въ семъ року тисеча шестсотъ девятомъ месяца Мая двадцать шостого дня; на который тотъ розделокъ нашъ, ужывшы ихъ милости пановъ прыятелъ нашыхъ нижей въ томъ листе нашомъ помененыхъ и зъехавши се мы зъ ихъ милостями до того имення и двора нашого Тетеровки, также се съ собою сгодившысе, оное имене нашо Тетеровку, въ повете Городенскомъ лежачое, на две части поровнявшы межы собою вечнымъ деломъ есмо розделили; которого розделеня нашого того имення Тетеровки списавшы мы реестръ и доложившы

въ немъ все меновите по достатку, селитбы на дворы намъ обудвумъ, огороды, навозы, сеножати и подданые нашы того имени Тетеровки и ихъ кгрунты, также боры, лесы, гаи, ставы, млыны и сажовки, тотъ реестръ печатми своими запечатовавши и руками своими подписали есмо, и заразомъ такъ селитбы на дворы, яко огороды, навозы, сеножати, поля оромыя и неоромыя, боры, лесы, гаи, ставы, млыны и сажовки, также подданые наши зъ ихъ кгрунтами одинъ другому половицу его въ моцъ, въ держане и въ спокойное, вечистое уживане нашо уступившы, черезъ возного и сторону шляхту подали, завели и пустили есмо, которые селитбы на дворы нашы, огороды, навозы и кгрунты всякіе, также подданые зъ ихъ кгрунтами и которому на часть зъ ровного делу пришло и стало на томъ реестрѣ, также и на сознаню возного меновите подостатку описано и доложоно есть, а розделившы мы, я Иванъ и я Криштофъ Типкевичы тое имене наше Тетеровку, въ повете Городенскомъ лежачое, и межы собою его на части ровные во всемъ розобравшы, маемъ и повинни будемъ, и симъ листомъ нашимъ дельчимъ описуемосе сей нашъ ровный вечистый делъ держати, и то, что на часть намъ которому зъ ровного делу пришло, вечными часы спокойно на себе уживати и водле воли и уподобаня нашого шафовать вечными часы, ни въ чомъ вжо вечне сего розделеня нашого не нарушаючы, и вжо по дате сего листу нашого такъ въ селитбы и дворы, въ огороды, въ навозы, въ поля и въ сеножати, въ боры, лесы, гаи, въ ставы, въ млыны, въ сажовки, также въ подданые и въ ихъ земли, которые кгрунты на часть которому зъ насъ ровного делу достали, иніякимъ способомъ вступовати се, зъ моцы, держаня и спокойного уживаня нашого, одинъ у другого одымовати и переказы нелкое одинъ другому чинить не маемъ и могчи не будемъ вечными часы. А еслибы я Иванъ его милости пану Криштофу, або я Криштофъ его милости пану Ивану, пробачившы сего нашого дельчого листу, добровольного запису, въ чомъ кольвекъ перешкоду чынили, кгрунты, которому сталые, любъ тежъ подданые и ихъ кгрунты и штожъ кольвекъ на часть которого зъ насъ сталое одыймовали, або ли знову не хотечы сего розделеня нашого спокойне вечне держать, о ровный делъ до права позывали, трудность одинъ другому задавали, тогды за прыпозванемъ о то зъ насъ которого, маетъ и повиненъ будетъ тотъ тому, который бы въ чомъ кольвекъ сей листъ нашъ нарушилъ и въ томъ розделеню переказу якую которому учинилъ, заруки заплатитъ тысячу копъ грошей Литовскихъ, а до того шкоды и наклады, на голое слово речене стороны укрывжоное, нагородити, о которую заруку и шкоды вольность даемъ и позволяемъ симъ нашымъ листомъ позвати зъ насъ которого кольвекъ сей нашъ делъ нарушаючого до суду и права, до которого зъ насъ укрывжоный самъ похочеть, буде суду земского, гродского и головного Трибунального, въ который хотечы поветъ, вое-

водство и терминъ, рокомъ завитымъ статутовымъ, а мы, который зъ насъ будемъ позвани, не вымовляючисе жадными причинами правными и неправными, не заслоняючысе хоробою обложною, войною, ани позванемъ до иншого суду о большую речь, передъ тымъ судомъ, до которого будемъ позвани, становитисе, а ставшы не буречы року и незбиваючы позву, на жалобу стороны которого зъ насъ укрывжоного усправедливитисе маемъ, а судъ и врадъ тотъ, до которого о што сей нашъ листъ нарушаючы позвани будемъ, не прыймуючи отъ насъ жадныхъ оборонъ правныхъ, такъ за станемъ яко и въ нестаню которого зъ насъ, тую заруку и шкоды всказавшы, недопускаючы намъ апеляцыи и не обавяючисе на жадное запозване къ суду якой стороны отправу моцыю на маетности тотъ сей нашъ листъ зъ насъ нарушаючого учинити маетъ, воленъ и моцонъ будетъ. А что се дотычетъ церкви въ именю нашымъ отчыстомъ Тетеровце, въ которой тело добродея годное памети небощика его милости пана Юрія Тишкевича, пана отца нашого лежитъ, тогды мы зъ милости нашое братерское одинъ другому, я Иванъ а я Криштофъ Тышкевичы симъ листомъ, добровольнымъ записомъ нашымъ, сполнѐ описуемосе, ижъ тую церковь водлугъ стародавного звычаю спольне опатровать и попа уставичне при ней меть, абы се хвала Божая уставичне въ ней отправовала, и доходы и землю церковную водлугъ инвентару давного, который ма быть доложонъ въ инвентарю вечыстымъ дельчомъ, вечными часы заховати и то на церковь отдавати маемъ и повинни будемъ, подъ зарукою на выступного зъ насъ обовязковъ въ семъ листе нашомъ вышъ опысаныхъ. Ижъ я Криштофъ Тишкевичъ естемъ вѣры закону Рымского, описую се симъ листомъ моимъ тое церкви не бурыти и духовнымъ Римского закону въ той церкви мшы отправовати не маю позволяти и мочы не буду вечными часы подъ тою зарукою въ симъ листе нашемъ вышъ помененою; а если бы тежъ я Иванъ Тишкевичъ, отступивши веры своее Греческое, зосталъ якое иншое вѣры и хотелъ бымъ тую церковь бурыти и накладовъ церковныхъ на церковь не давалъ, тогды описуюсе симъ листомъ моимъ, подъ тоюжъ зарукою звышъ писаною, сей листъ мой вцале подъ заруку подлегаючы заховать. И на то есмо дали одинъ другому сей нашъ вечыстый дельчый листъ зъ нашыми пѐчатми и съ подписами властныхъ рукъ нашыхъ; а при томъ были и того добре сведоми ихъ милость панове прыятели нашы одъ насъ обудвухъ на тотъ разделокъ нашъ ужытые, его милость панъ Миколай Савицкій, каштеляновичъ Подляскій, его милость панъ Юрій Тишкевичъ, писаръ земскій Слонимскій, его милость князь Петръ Александровичъ Глинскій, которые за прозбами нашыми ихъ милость печати свое приложыли и руками своими подписати рачыли. Писанъ у Тетеровце, року тисеча шесть сотъ девятого месяца

Іюня третего дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подписей рукъ также пять, тыми словы: Иванъ Тишкевичъ рукою власною, Krzysztoph Tyszkiewicz ręką swą, Mikołay Sawicky ręką swą, Piotr Hlinsky własną ręką, Юрій Тишкевичъ рукою своею. Который тотъ листъ, за устнымъ сознанемъ ихъ милости пана Ивана и пана Крыштофа Юревичовъ Тишкевичовъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 23—25.

1612.

Духовное завѣщаніе ротмистра Ивана Петра Сапѣги, которымъ завѣщалъ Лейпунской церкви 20 уволокъ земли. (*)

Мѣсяца Генваря дванадцатаго дня (1612 г.)

Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцы судовомъ постановившысе очевисто панъ Матисъ Химичъ, подписокъ земскій Городенскій, оповедалъ и покладалъ тестаментъ именемъ вельможное ее милости паней Яновое Сапежыное пани Зофіи Ваеровны старостиное Усвятское, остатнее воли небощика вельможного его милости пана Яна Петра Сапеги, ротмистра его королевское милости старосты Усвятскаго на речь въ немъ меновите по достатку описаную и переносечы тотъ тестаментъ водлугъ обычаю права посполитого, просилъ, абы до книгъ земскихѣ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово такъ се въ собе маетъ. W ymie Oica y Syna y Ducha swiętego Amen. Iż na swiecie

---

(*) Этотъ документъ весьма важенъ. Ротмистръ Иванъ Петръ Сапѣга составляетъ завѣщаніе, находясь въ Москвѣ по занятіи ея поляками. Будучи самъ Р. Католическаго исповѣданія, отказываетъ православной церкви въ имѣніи своемъ Лейпунахъ 10 уволокъ осѣдлой земли и требуетъ, чтобы тѣло его похоронено, было при той же церкви, такъ какъ тамъ покоятся тѣла его предковъ. Сверхъ того поручаетъ женѣ своей выстроить каменную церковь и при ней часовню, для служенія панихидъ за упокой его души. Наконецъ всю десятину со всѣхъ дворныхъ полей его имѣній велитъ отдавать Русской церкви, присовокупивъ, что такъ происходило по распоряженію и фундаціи его предковъ. На костелъ же изъ десятинъ отдавать только то, что останется за удовлетвореніемъ нуждъ и требованій церкви.

nimasz człowiekowi nic pewnieyszego nad śmierć a czas iey iest niewiadomy, sprawy zasie wszeliakie pismem niewarowane s pamięci łuckiey spływać y w zapamiętanie albo w zatrudnienie więc przychodzić zwykli. Przeto ia Jan Piotr Sapieha starosta Uswiacski, będąc od niemałego czasu w ziemi moskiewskiey z ricerstwem narodu naszego w służbie Jego krolewskiey mosci y rzeczi pospolitey, a na ten czas od Pana Boga obłożną chorobą ciężką gorączką nawiedzony, lecz pamięć y rozum maiąc zupełny, a zabiegaiąc prziszłym rzeczom, aby po smierci moiey, małżonka y dziatki moie miłe także maiętnosc w przystoinym rozrządzeniu została, przez ten ninieyszy testament ostateczną wolą moią zostawuie y do każdego wiadomosci komu by o niey wiedziec należało podaie, naprzod, gdy mie Pan Bog s tym swiatem rozłączy, duszę moie w ręce y miłosierdzie Jego święte poruczam, a grzeszne ciało ziemi oddaie, ktore małżonka moia miła pani Zofia Waierowna z ych mosciami pany, przyiacioły ucsciwie pogrzesc ma w maiętnosci mey Leypunskiey. Na kosciol leguie włok dwadziescia osiadłych. Tam że w Leypunach gdzie przodkowie moi leżą na cerkiew dziesięć włok osiadłych, a iesli by mogło byc starac się, aby cerkiew zmurowac i kapliczke, iżbym przi boku przodkow moich leżał y tam mie położyc. Ażeby tam kopią (?) tak msza była odprawowana w kaplicy pro defunctis na co s tych włok dwudziestu, włok szesc obracam. A iesli by to nie mogło być, abym tam leżał propter summa,—tedy niech mie położą w kosciele albo w kaplicy sine pompa i bez żadnego sumptu. Szpital przi kosciele aby ubogich dwanascie rok od roku mieli swoie wychowanie. Dziesięcina z dwornych paszny aby ze wszystkich maiętnosci moich według dawnego funduszu u przodkow moich oddawana była na cerkwie, a na kosciol cokolwiek zbywa; aby dziesięcina sprawiedliwie ze wszystkiego zboża była oddawana. Co wszistko podaie w moc Jego mosci xiędzu biskupowi Wilenskiemu y iego successorom, żeby oni o tem zawiadywali moie fundationis. Samo podanie zostawuie potomkom moim, w Grodku też zbudowałem kościoł, na ktory włok szesc osiadłych takowymże sposobem odpisuie małżonce moiey miłey paniey Zofii Waierownie na wszitkich maiętnosciach moich, ktore są nagoli y w ręku luckich leżące y ruchome dożywocie zapisuie y sumy które ma odemnie wniesienie stwierdzam takowym sposobem, że nie ma tych sum oddalac od dziatek swych ze mną nabytych. Dziatki moie synaczkow czterych y coreczek pięc, poruczam w opieke małżonce moiey miłey y ich mosciom PP. opiekunom niżey mianowanym, ktorym starac sie pilnie, aby cwiczenie i ucsciwe wychowanie było dane. A gdy da P. Bóg coreczkom dorosc lat, aby według maiętnosci moich posag był oddany rowno iako

iedney tak i drugiey. Dochodzenie bliskosci i spadkow wszeliakich maiętnosci moich iako dzieciom y inszich potomstwu memu wolne prawo zachowuie. Długi moie wszitkie ktore na osobliwym regestrze wyrażam y ręką swą podpisuie ich MM. PP. przyaciołom inszim ma sie starac pilnie małżonka moia y ich MM. PP. opiekunow prosze, aby byli z dobr i maiętnosci moich wypłacone; więc też kupcom y przekupniom woiskowym, ktorym się będąc w tey służbie na Moskwie za sukna y inne rzeczi zadłużyc musało wedle recognicyow im danych i osobliwego regestrziku mego, ktory zostawuie y z rachunku co im pokaże sie byc prawdziwie winno, ma małżonka moia z zasłużonego mego gdzie wezmie albo z maiętnosci mey popłacic; odprawe sługom moim wszitkim ma uważyc małżonka moia miła iako mi ktory długo służył y według zasług ma popłacic i nagrodzic. Rzeczi ruchome wszitkie, złoto y srebro, rynsztunki ktore tu przy mnie y w domie są, y ktore po zastawiech małżonce moiey miłey odkazuie, także y zasłużone moie coby iedno nad zapis moy mianowany zbywało małżonce moiey zapisuie. Acz po Panu Bodze, nas wiernych poddanych swoich wszitkich iest opiekunem Krol Jego Mosc Pan nasz, ktoremu po wszitkie czasy moie da Bog szczirze y życzliwie iako wierny poddany na kożdym placu nie żałuiąc zdrowia y kosztu mego oddawałem y teraz oddaie cale posługi moie y onemu iako panu naszemu należy o takowych poddanych swych y o potomstwie ich pozostałym pieczą miec, uniżenie proszę, aby Krol Jego mosc pomniąc na krwawe zasługi moie, na siroty dziatki moie, oko swe panskie y szczodrobliwą rękę swą pańską na nie miec raczył Ich mosci panow opiekunow naznaczam y uniżenie prosze wielebnego w Bodze Jego mosci xiędza Benedicta Woinę biskupa Wilenskiego mego M. pana y oica krszczonego, Jasnie Wielmożnych JMPana Heronima Chodkiewicza Pana Wilenskiego staroste Bresckiego, Jego M. Pana Lwa Sapiehę Canclerza W. X. Litt. starostę Mohilewskiego, Jego Mosci Pana Pawła Sapiehę na Holszanach Koniuszego W. X. Litt. staroste Oszmianskiego, JM. Pana Ludwika Waiera staroste Słuchowskiego, Pana szwagra mego miłego, aby tę pracę na się przyiowszy małżonce moiey miłey y dziatkom pozostałym nie lituiąc prac swych we wszitkim pomocny byc raczili, za co każdemu z ych M. Pan nawyszy z nieba hoyną zapłatą niech będzie. Do tego testamentu pieczęc moie przyłożywszy y rękę podpisawszy użyłem pieczętarzmi Ich mosci pana Alexandra Korwina Gosiewskiego Referendarza W-o X-a Litt-o Staroste Wielickiego, Pana Jozefa Budzila Chorążego Mozyrskiego a Pana Erazmusa Strawinskiego Rotmistrzow Krola Iego mosci, ktorzy za ustną prozbą moią pieczęci swe przyłożic i ręce podpisac raczili. Działo się w stolicy Mos-

kiewskiey dnia czternastego msca wrzesnia, roku Panskiego tysiąc szeseset iedynastego. Утого тестаменту печать притиснена одна, а подпись рукъ тыми словы: Jan Piotr Sapieha mapp. Alexander Corwin Gosiewski referędarz W-o X-a Litt-o Ręką swą. Jozef Budziło Chorąży Mozyrski ręką swą. Erazmus Strawinski rotmistrz Je-o Krol. Mci. Который тотъ тестаментъ, за объявленемъ и жеданемъ пана Матиса Химича подписка земского Городенского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

VII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 298.

1612.

Грамота Сигизмунда III на санъ Архимандрита Гродненскаго монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба, Михаилу Годкинскому. (*)

Месяца Генваря одинадцатого дня (1612 г.)

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на месцы судовомъ постановившися очевисто велебный въ Бозѣ отецъ Богданъ Клементи Годкински, архимандритъ Городенски, оповедалъ и покладалъ привилей его королевской милости, теперишнего пана нашого милостивого, на уступене архимандритства своего Городенского сыну своему Михаилу Макарию Годкинскому иноку, яко то шире и достаточней вся речь мяновите по достатку въ томъ привилею его королевское милости описано и доложоно есть, и объявляючи тотъ привилей его королевское милости передъ нами судомъ, просилъ отецъ Годкински, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который уписуючи слово въ слово, такъ се въ собѣ маетъ: Жигкимонтъ трети Божиею милостью король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянскій, а швецкій и годскій вандальскій дидичный король: ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы то ведать належало, ижъ велебный Богданъ Климентій Годкинскій архимандритъ Городенскій, маючи отъ насъ въ держаню своемъ правомъ дожи-

---

(*) Привиллегія эта дана была уже во время введенія уніи, и представляетъ намъ примѣръ перевода сана Архимандрита и управленія монастыремъ съ принадлежащими къ нему имѣніями съ отца на сына, при жизни перваго. Сигизмундъ III, по просьбѣ Архимандрита Богдана Климентія Годкинскаго, передаетъ его званіе и права сыну его Михаилу, монаху Виленскаго св. Троицкаго монастыря.

вотнымъ архимандритство Городенское, монастыръ при месте Городенскомъ на Коложы и церковъ мурованую заложеня светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, съ фольваркомъ Чещовлянами, съ селы и зо всими приналежностями своими, а не могучи далей имъ про тарость и неспособность вжо свою шафовати, съ доброе воли своей сыну своему Михаилу Макарию Годкинскому, который вжо въ стане чернецкомъ при велебномъ Велемине Рутскомъ архимандрите Виленскомъ есть, пустилъ и о потверженіе у насъ старатися позволилъ, о чомъ шире въ листе его на то даномъ и передъ нами покладаномъ описано есть: За чымъ прошенисмо были отъ пречоного велебного архимандрита Виленского, абыхмо тое архимандритство помененому Макарию Годкинскому дали и листомъ нашымъ утвердили; на што мы ласкаво позволившы, дали есмо и симъ листомъ нашымъ оное архимандритство преречоному Макарию Годкинскому даемъ и утвержаемъ такъ, ижъ маетъ онъ тое архимандритство Городенское зо всимъ на все што до него съ давна и теперъ належитъ держати, и всякихъ пожытковъ вживати, не будучи повиненъ ничого иншого толко фалу Божую тамъ подъ послушенствомъ велебного митрополита кіевского въ згоде и едностайности съ костеломъ рымскимъ помнажаючы, за насъ господара пана Бога просить, ажъ до жывота своего. На то дали есмо сей нашъ листъ съ подписомъ руки нашое и печатю великого князства Литовского. Писанъ въ Вилни, року тисеча шестсотъ одинадцатого, мѣсеца августа осмого дня. У того привилея его королевской милости, печать его королевское милости великого князства Литовского. А подписъ руки его королевской милости: Sigismundus Rex, а другая подпись руки писара его королевской милости рускимъ писмомъ подписана: Янушъ Скуминъ Тишкевичъ писаръ. Который тотъ привилей его королевское милости, за жеданемъ отца Годкинского, до книгъ земскихъ уписанъ есть.

VIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 299.

1612.

Вводный листъ Гродненскому Архимандриту, для ввода его въ Коложскій монастырь съ фольваркомъ и крестьянами на основаніи конфирмаціи короля (*).

Месеца генваря шестнадцатого дня (1612 г.).

Передъ нами судьями земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на месцы судовомъ постановившысе очевисто возный господарски повету Городенского Станиславъ Запольски, подавши квитъ свой интромисыйный за печатю своею и съ подписомъ руки свое и за печатми стороны пры немъ будучое, самъ устне озналъ, который тотъ квитъ пры устномъ сознаню его возного, до книгъ земскихъ уписанъ есть; который уписуючы слово въ слово такъсе въ собе маетъ: Я Станиславъ Запольски возный повету Городенского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ двонадцотого месеца генваря одинадцатого дня, маючы я пры собе стороною шляхтичовъ трохъ, пана Якуба Ейсимонта, а пана Андрея Лукашевича Запольского и пана Станислава Стефановича были есми пры томъ, кгды его милость велебны отецъ Богданъ Годкински Клементи, архимандрытъ Городенски добровольне заданиною его королевской милости подалъ монастырь Городенски, велебному отцу священно-иноку, сыну своему Михаилу Макарию, за которымъ поданемъ его отца Климентыя Годкинского, тотъ сынъ его Михайло Макарый Годкински, черезъ слугу своего на взяте

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ слѣдствіе привиллегіи Сигизмунда III, записанной подъ № VII, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ обозначающій недвижимую собственность Православнаго монастыря, равно какъ и форму ввода во владѣніе Архимандрита какъ монастыремъ, такъ и принадлежащимъ ему имуществомъ.

того монастыра посланого Жыкгимонта Лавреновича, который тотъ помененый Жыкгимонтъ, за розказанемъ пана своего, тотъ монастыръ въ держане того манастыра пры месте Городенскомъ на Коложы и на Городницы и на фолварку Чащыцкомъ и во вси подданые того монастыра прыналежачихъ увшолъ, што помененый врадникъ его милости отца Михаила Макария Годкинского монастырски, помененый Жыкгмонтъ, мною вознымъ и стороною при немъ будучою освятчывшы, просилъ, абымъ я въ тое увойсте въ держане отца Михаила Макария Годкинского за добровольнымъ уступенемъ отъ его милости Климонтея Годкинского въ тотъ монастыръ Коложски и фольварокъ Чащыцки, во вси люди подданые и кгрунты и въ сеножати и въ уходы бортные, у пущы короля его милости на Соколде, пчолы у бортяхъ будучые, по розныхъ месцахъ, и во всякие пожытки што передъ тымъ здавна и теперъ до того монастыря Коложынского належачые, водлугъ данины и привилею его королевской милости, у держане дожывотное ушолъ, и на то я возный весполокъ с тороною пры немъ будучою дали есмо сию интромисию подъ нашими печатми и съ подписами рукъ нашихъ. Писанъ року месеца и дня выше менего. У того квиту печатей притисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Станиславъ Запольски возны, Якубъ Ейсимонтъ, Андрей Лукашевичъ Ейсимонтъ Запольски рукою власною. Stanisław Stefanowicz ręką swą. Который тотъ квитъ пры устномъ сознаню до книгъ земскихъ уписанъ есть.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1613 и 1614 ГОДЫ. Листъ 197.

1613.

Привиллегія короля Польскаго Сигизмунда III на 36 уволокъ лѣсу и сѣножатей, данная Гродненскому монастырю св. мучениковъ Бориса и Глѣба (*).

Року тисеча шестсотъ тринадцатого месеца Іюня 26 дня.

Передъ нами урядниками судовыми повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, постановившисе очевисто на местцу судовомъ его милость пречестный отецъ Климонтъ Годкинскій, архимандритъ Городенскій и Брацлавскій, покладалъ привилей его королевское милости пана нашого милостивого и просилъ, абы тотъ привилей на речь въ немъ и ту нижей выражоную, до книгъ земскихъ былъ уписанъ, которого мы огледевши и чтичи его выслухавши, казали есмо до книгъ уписать, который уписуючи такъ се въ собе маетъ: Жикгимонтъ Третій, Божею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пruскій, Жмойцкій, Мазовецкій, Инфлянскій и королевства Шведского найблишій дедичь и пришлый король, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому о томъ теперъ и напотомъ ведати будетъ належало.

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православнаго монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба въАроднѣ. Сигизмундъ III, подтверждаетъ этому монастырю право на владѣніе 36 уволоками лѣсу и сѣнокосовъ, которое дано было ему предшественниками его, Александромъ и Сигизмундомъ первымъ; но оспариваемо было сосѣдними владѣльцами, дѣлавшими монастырю препятствія въ свободномъ употребленіи королевскаго дара. Этимъ самымъ настоящій актъ свидѣтельствуетъ о древности монастырскаго владѣнія землею, и о пожертвованіяхъ, дѣлаемыхъ въ пользу его самыми Литовскими Государями, несмотря на разницу въ вѣроисповѣданіи, такъ какъ во времена Александра и Сигизмунда никто еще и не думалъ объ Уніи.

Билъ намъ челомъ архимандрытъ нашъ Браплавскій и Городенскій, велебный Климонтъ Годкинскій о томъ, ижъ што, водле надання ку церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенское, у пущи нашое господарское Молявское и Перстунское державцы наши тамошніе уходовъ мети забороняютъ и отъ многихъ лѣтъ людемъ того монастыря бортей старыхъ подбирати и новыхъ робити недопущаютъ, на которые уходы архимандрытъ Климонтъ Годкинскій покладалъ передъ нами и листы продковъ нашихъ королей ихъ милости светое памети отъ Александра наданыя а Жикгмонта першого подтвержденые, которыхъ листовъ мы господарь огледавши, а чтичи ихъ вечно наданое и подтвержденое на всякіе уходы выслухавши, а зъ нихъ и ведомость взявши, же тая церковь святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенская отъ продковъ нашихъ постановленна и всякія надання першие отъ ней поотходили ради разоренія ее великого черезъ войска неприятельские, того ради такъ старожитное церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба въ Гродне за замкомъ нашимъ мурованоей, во своей веры Православной Греческой будучей не хочетъ ей вторыцею разорати, токмо воздвизати и последнего отъ королей ихъ милости и прочихъ ктиторовъ до тое церкви надання отбирати, только на хвалу Божую причиняти, про то мы господарь для болшого миру монастырского зъ державцами нашими въ томъже местцу, где грунту и сеножатей бортниковъ монастыра тогожъ Городенского четыре волоки надъ рекою Соколдею зостаетъ, волокъ тридесять шесть лесу сеножатей надъ рекою Соколдею назначаемъ и симъ листомъ вечне записуемъ въ замену уходовъ во всей пуще наданыхъ. И уже отъ сего времени во всей пуще Молявскоей и Перстунскоей бортей новыхъ не маютъ на монастырь чинити и всякихъ уходовъ мети, токмо тые борти стародавные, подъ знакомъ таковымъ будучые ⊼ потуль на монастырь Городенскій по всей пущи маютъ подбирати, покуль тое дерево стояти будетъ, а на тыхъ тридесяти и шести волокахъ лесу зъ сеножатми надъ рекою Соколдею въ нагороду уходовъ вечне отменою даныхъ и четырехъ волокахъ бортницкихъ въ одномъ местцу будучихъ теперешный велебный Климонтъ Годкінскій и по немъ будучые архимандрыты Городенскіе маютъ борти новые чинити и людей на мешкане седлити, а до скарбу нашего господарскаго жадное платы не давати и повинностей не чинити. Лесъ дворца Чещевскаго отъ урожоного Пирскаго и иные земли ку тое церкви и монастыру святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенскому належачихъ, же за непильностію прошлыхъ игуменовъ того монастыра отъ иныхъ позаймованые, а изъ волокъ поповскихъ теперь до дворца Чещевского належачихъ, что попы людемъ общимъ неналежне позаводили, яко дворанинъ нашъ, урожоный Петръ Прусиновскій за листомъ нашимъ въ року прошломъ тисеча пятьсотъ девятдесятъ первымъ, тотъ монастырь

велебному Годкинскому теперешнему архимандрыту подаваючи, во своемъ поданю описалъ, то о томъ правне доходить позволяемъ, а мы Господарь токмо на стародавные борти монастырские въ пущахъ нашихъ Малявскоей и Перестунскоей подъ знакомъ выше мененымъ будучие, а на трыдесятъ шесть волокъ лесу нашего и сеножати надъ рекою Соколдею за уходы вечне даные и назначоные, и четыре волоки давные бортниковъ монастырскихъ надъ тоюжъ рекою Соколдею зъ сеножатми будучые сей и листъ нашъ вечистый даемъ, за подписомъ руки нашоей господарскоей и подъ печатею нашею. Писанъ въ Варшавѣ лета отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесятъ второго, месяца сентября шестого дня. У того привилею печать его королевское милости притиснена одна, а подписъ рукъ две тыми словы: Sigismundus Rex, такъ тежъ подпись другоей руки, писара его королевскоей милости, есть подписана тыми словы: Ін. Воловичъ писаръ. Который тотъ привилей его королевское милости монастыру святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенскому наданый до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

X.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1613—1614 ГОДЫ. Листъ 440.

1614.

Грамота, пожалованная митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Іосифомъ Супрасльскому монастырю 2 февраля 1514 года. (*)

Року тисеча шестсотъ чотырнадцатого, месяца генвара двадцать семого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, водлугъ порадку статутового на завтрее по Трехъ Кроляхъ святе Рымскомъ прыпалыхъ и судовне на местцу звыкломъ отправованыхъ, передъ нами Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ, а Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского постановившысе очевисто вельможная ее милость пани Яновая Петровая Сапежыная старостиная Усвяцкая пани Зофия Ваеровна, поросправе за позвы жалобы ее милости зъ вельможными ихъ милостю панами, зъ его милостю княжатемъ КрыштофомъРади-

(*) Этотъ документъ особенно замѣчателенъ. Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Іосифъ даетъ грамоту, утверждающую права и преимущества отстроеннаго иждивеніемъ Александра Ивановича Ходкевича Супраельскаго монастыря, освобождая его отъ всякихъ взносовъ въ пользу митрополита, обѣщая не вмѣшиваться въ назначеніе ему настоятеля, а предоставляя ему право управляться игуменомъ, выбраннымъ изъ среди его иноковъ. Документъ этотъ составленъ въ 1514 году, слѣдственно около 100 лѣтъ прежде введенія Уніи. Самый языкъ его несравненно чище встрѣчаемаго въ прочихъ актахъ, въ которые вкралось ужъ множество польскихъ словъ. Между прочимъ замѣчательно то, что, по словамъ документа, Супраельская обитель была въ 1514 году только возобновлена, и существовала съ самихъ древнихъ временъ на этомъ мѣстѣ, чемъ подтверждается древность существованія Православія въ великомъ княжествѣ. Наконецъ, содѣйствіе Ходкевичей казною своею къ возобновленію монастыря составляетъ неоспоримое доказательство ихъ православія.

виломъ старостою Жижморскимъ, Сейненскимъ, Быстрыцкимъ, зъ его милостю паномъ Яронимомъ Ходкевичомъ, каштеляномъ Виленскимъ, зъ его милостю княжатомъ Янушомъ зъ Острога Жославскимъ, воеводою Волынскимъ и зъ сынами, зъ его милостю княжатемъ Александромъ, Константымъ и Юрьемъ Жославскими, зъ его милостю паномъ Рафаломъ Лещинскимъ каштеляномъ Вислицкимъ и пани малжонкою его милости, зъ его милостю княжатемъ Александромъ Пронскимъ, зъ его милостю княземъ Өедоромъ Масальскимъ, маршалкомъ его королевское милости, а зъ ихъ милостю паномъ Езофомъ Карпемъ о листы, справы, прывилея на розные маетности Ходкевичовские, за позволенемъ умоцованыхъ особъ верху менованыхъ, чынечы досыть декретови и наказу нашому для всякихъ прыпадковъ для лепшого безпеченства, подавшы намъ врадови ку ведомости листы, прывилея розные, до актыкованя въ книги земские городенские подала, который мы огледавшы и руками нашими подписавшы, за потребованемъ такъ ее милости самое, яко и некоторыхъ особъ позваныхъ, до книгъ вписать велели есьмо, которые порадне, водлугъ датъ, слово отъ слова вписуючы, такъ се въ собе маетъ. А напродъ прывилея наданя монастыру Супрасльскому служачые, а то есть першые:

Всякъ даръ совершенъ совышней и сходя отъ отца свѣтовъ, должно есть и Богу всегдашнее благодаренье,—И достиже и до мени смеренного архиепископа Иосифа митрополита Киевского, Кгалицкого и всея Руси, имуща ныне пастыра и служытеля богоспасаемое митрополии Киевское и всея Руси, еяжъ престолъ великое соборное церкви премудрости божое святое Софии матере градовомъ богоспасаемого Киева, держащи я смиренны по благодати святого, Духа данней намъ и благославеньемъ светейшого господина вселенского великого патрыарха Константина града новаго Рима Киръ Пахомиса и его великого вселенского собора по правиламъ и уставу светыхъ Апостолъ и светыхъ отецъ, учителей вселенскихъ, имѣя волю, власть, попечение имѣти о устроении церковномъ и о создани божественныхъ престоловъ, на нихъ же приносити жертву ко всесильному Богу во Тройцы едыному, сами о собѣ и о людскихъ согрешениихъ, имѣя власть церкви и монастири общаго жительства уставляти и утверждати, абы были ничимъ непоколиблими ани отъ кого некривжоны, а стояли непорушни безъ всякихъ датковъ и платовъ нашихъ митрополитъ, посмотривши въ правила светыхъ отецъ, и обмовивши въ нашомъ собори зъ братею нашою епископы богоспасаемыхъ градовъ, со Смоленскимъ Варсонофиемъ, зъ Володымерскимъ и Берестейскимъ Пафнотиемъ, и съ Туровскимъ а Пинскимъ Арсениемъ и со архимандрити съ честными нашими клиромъ, тотъ монастиръ общій, который сталъ ново по нашому благословению, у отчизне сына нашого смирения вельможного пана Александра

Ивановича Ходкевича въ пущи Блудовской, на край реки Супрасли, на острови межи двухъ источниковъ водныхъ, Грабовки а Березовки, его даткомъ и воспоможеномъ и инъшихъ православныхъ хрестиянъ великия церкви пресвятыя Богоматере, честнаго ея Благовещения и престола светаго великаго Иоанна Богослова Апостола и Евангелиста Христова и Светыхъ Великомученикъ князей рускихъ, Бориса и Глѣба, нареченныхъ во светомъ крещении Романа и Давида, и светыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ архимандритъ Печерскихъ, Антония и Өеодосия, тую честную лавру общую, на прозбу и чоломбите сына нашого пана Александра, утвержаемъ безвластну имѣти намъ митрополитомъ, мнѣ и по мни будучимъ, самымъ намъ тамъ неучасчати и слугъ своихъ непосылати на управку людей монастырскихъ и куницъ соборныхъ, и всякихъ нашихъ пошлинъ митрополичьихъ зъ монастыра и зъ имени монастырскаго и зъ людей не брати намъ и не судити ихъ и дѣцкихъ недавати. Имѣне монастырское и люди игуменъ тое честное лавры и зъ братею маетъ судити и рядити и справовати по уставу монастырскому и въ монастыри межи братею и о всякомъ прекосоловии а крамолѣ Игуменъ маетъ смотрити и виноватого карати, какъ естъ обычай въ нашомъ православномъ хрестиянстве, монастири общии стоятъ и держатъ по нашому архиепископскому благословению. Нижли кому коли будетъ которое дело до самого игумена, такого дела и вещи смотрити намъ митрополитомъ судити игумена съ тымъ и тежъ въ монастырскомъ пребывани, абы игуменъ а зъ братьею жили чинно и законно по уставу принятому тое честное обители и по утверженію светейшего вселенскаго патриарха Константина града новаго Рима киръ Иоакима и по нашого смирения благословению, того намъ митрополитомъ назирати а стеречи и направляти, и виноватого казнити духовнымъ каранемъ. А коли въ томъ монастири игуменъ преставится, тогды тото монастира старци по нашому архиепископскому благословению, мають межи себе брата годного а достойного на степень игуменства выбрати и къ митрополиту прислати, и мы и по насъ будучими митрополиты маемъ его на свещеничество совершити и благословити въ той лавре игуменомъ быти, и на соборъ уставленный светыми отцы, коли его листомъ нашимъ обошлемъ и узвемимъ ему къ собѣ быти, тогды маетъ онъ къ намъ приехати безъ всякихъ податей и пошлинъ соборныхъ нашихъ, тотъ ново соружоный монастиръ обчій обитель Пречистыя Богородицы честнаго ее Благовѣщеня у край реки Супрасли, на той устиве зоставляемъ и утвержаемъ на веки при немъ, и по насъ, мнѣ митрополиту Киевскому Иосифу и по нимъ будучимъ митрополитомъ Киевскимъ и всея Руси, того запису ни въ чомъ нерухати и никоторыхъ пожитковъ и платовъ на митрополичій доходъ и станъ небрати, бо тая обитель стала на нове, передъ тымъ издавна съ того

мѣстца митрополитомъ продкомъ нашимъ никакихъ пожитковъ небывало и не будетъ, а если быхъ я самъ или по мнѣ будучие митрополиты хотѣли тотъ записъ и утверждение въ чомъ рухати и монастыру кривду чинити, на таковыхъ будетъ клятва светыхъ отецъ никійского собора трехъ сотъ осмнадесятъ, и судя имъ будетъ Богъ на страшномъ Судищи Христовѣ а на второмъ его пришествіи. А при томъ были духовенства нашото честный клиросъ, нашъ Архимандритъ Лавришовскій патриарха Цареградскаго, священно-Инокъ Филипосъ, и двора нашого архимандритъ Антоній, игуменъ священно-инокъ Ефросимъ, а протопопъ соборное церкви въ Новегородку попъ Нековъ Никольскій, а попъ Иванъ Каша Михайловскій и попъ Ифентій Масло Юревскій и попъ Романъ Пятницкій а писалъ двора нашого декъ Езовъ Федковичъ— и для лепшое твердости и памети дали есмо нато, въ тотъ обчій монастиръ Пречистое Богоматере обитель сей листъ зъ нашими великими печатми мощы нашое Митропольское выображенемъ Пречистое Богоматере воплощениемъ. Писанъ у Вильни во собори въ лѣто семъ тысечей двадцать второе мца второго февраля пятый. У того листу печатей привисистыхъ чотыри и подписъ руки епископское тыми словы: Волею Божиею Иосифъ архиепископъ митрополитъ Киевскій и Галицкій и всея Руси. Который тотъ листъ его милости архиепископа Иосифа Митрополита Киевского и Галицкого и всея Руси, за потребованемъ ее милости панее Яновое Петровое Сапежыное, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XI.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1615—1616 ГОДЫ. Листъ 343.

1615.

Дарственная запись на уволоку земли, данная помѣщикомъ Прокопомъ Бѣлявскимъ Каменской церкви (*).

Месеца Октября 5 дня (1615 г.)

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на месцу судовомъ постановившися очевисто его милость панъ Прокопъ Бѣлявскій оповедалъ и покладалъ листъ записъ свой, писмомъ Лацинскимъ писаный, съ печатью и подписомъ руки его милости, также съ печатьми и подписами рукъ людей зацныхъ на речь въ немъ помененую даны, который тотъ листъ свой самъ его милость очевисто сознавшы, просилъ абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который за устнымъ и очевистымъ сознанемъ его милости уписуючи до книгъ слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum ea sit humanarum actionum et consiliorum conditio, ut omnes res faciles aut vetustate aut temporum progressu in oblivionem et neglectum devenire aut malignitate aliorum ac versutia, variae etiam contra mentem eorum a quibus profecta sunt detorqueri possint, necessarium semper majoribus nostris visum est, ut ejusmodi voluntates et instituta litteris et publicis instrumentis conservata ad perpetuam posteriorum notitiam transmittenda commendentur. Quod si hoc in negotiis et institutis ad res caducas hujus vitae pertinentibus fit, id ipsum certe in his, quae ad Dei optimi

---

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православныхъ церквей въ бывшемъ в. к. Литовскомъ и свидѣтельствуютъ о существованіи такой церкви въ мѣстечкѣ Каміонкѣ Гродненскаго уѣзда.

maximi honorem cultum et gloriam spe sempiternae remunerationis instituuntur multo aequius est observandum, qua propter ego Procopius Bielawski, legitimus et verus possessor et heres in bonis meis universis et singulis, presentibus et postea futuris, ad quos notitia harum pertinet et in posterum pertinere judicabitur, hisce meis litteris notum et testatum facio, quia ad ecclesiam in Kamionka de bonis meis hereditariis unum mansum legavi Lesisce nuncupatum, perpetuoque donavi, aliaque ad cultum divinum pertinentia, idque eam ob causam ut semper tam pro mea parente Dorotea Bielawska capitanea Grodnensi, quae in eadem ecclesia est sepulta, cum filia mea, tum etiam pro omnibus nobis ab his, qui circa hanc ecclesiam morabuntur, oretur, in quorum omnium et singulorum fidemz et testimonium praemissorum sigillum meum est impressum cum, inscriptione manuum tam aliorum magnificorum, scilicet, magnifici domini Adami Chreptowicz et magnifici domini Philonis Kopec, et magnifici domini Stanislai Zasocki, quam mei ipsius. Actum in Kamionka 26 Julii anno Domini 1611. У того листу печати притисненыхъ пять, а подписы рукъ суть подписаны тыми словы: Procop Bielawski m. p., Adam Chreptowicz własną, Philon Kopec własną ręką, Stanisław Zasocki ręką swą, Jabub Zienko ręką swą. Который тотъ квитъ, за устнымъ и очевистымъ сознанемъ отъ его милости пана Бѣлявскаго, до книгъ земскихъ есть записанъ.

XII.

Изъ актовой книги за 1613—1614 годы. Листъ 449—450.

1614.

Сдѣлка, заключенная между бояриномъ Степаномъ Чапличемъ и Іоною игуменомъ Супрасльскаго монастыра объ обмѣнѣ вотчинной земли на монастыр- [illegible] скую, 1516 г. 20 Іюля.

Року тисеча шестсотъ чотырнадцатого месяца генваря двадцать семого дня.

По благословенню господара и отца нашого, архиепископа митрополита Киевского и всея Руси Иосифа. Я Стефанъ Чапличъ бояринъ пана Олександра Ивановича Ходкевича вызнаваю самъ своею доброю волею симъ моимъ листомъ, што есми купилъ у гаевниковичовъ Саразкихъ, у Волоса, а въ Сенка, а у Климка, а въ Кондрата, а у Пашка землицы уголь подле реку Неводницу, ино тые землицы купли моее польце и дуброва одинъ конецъ угла вшолъ середъ земли церковное монастырское съ одное стороны грани Хворосцкое, а зъ другое стороны грани земли Топилицкое, а по дорогу, которая идетъ отъ Юрковъ мимо Нелѣпа и Неводницы, где гаевникъ седелъ, и я просилъ господина и отца нашого Ионы игумена общаго монастыра Пречыстое Богоматере честнаго ея Благовещеня и всѣхъ еже о Христѣ братии тое честное лавры, абы они тотъ углецъ купли моей польце и дуброву у тыхъ вышей реченыхъ границахъ собе взяли, а мне бы напротивъ того обмѣну дали, своей земли монастырское, Тевневское поле, котороежъ мне споручне водле моей границы, тутъ же близко тое дубровки, черезъ туюжъ дорогу вышей реченую. И ихъ милости на мое жедане тое вчинили, тотъ углецъ землицы моей въ ихъ границахъ собе взяли къ Фороіщи, а мне напротивъ того отмѣну дали тое свое полѣ Теневское, почонъ отъ тое дороги вышей рече-

---

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ, какъ обозначающій недвижимую собственность Православной церкви въ б. В. К. Литов. и право располагать сю свободно.

ное што идетъ отъ Юрковъ и Неводницы подле границу купли моей дворцу по дорогу Саразкую къ тому мѣсцу, где пришла старая дорога Ходковичовъ, а тою дорогою Саразкою едучи къ Хворощи тое поле по левой сторонѣ до тоежъ дороги вышей реченое, што идетъ отъ Юрковъ мимо Нелѣпа и Неводницы, а тою дорогою до тоежъ вышей писаное грани купли моей, што идетъ отъ тое дороги черезъ поле къ моему дворцу, тую ниву въ тыхъ обапольныхъ границахъ дали мне вѣчно. А я такъ же напротивъ тое моее землицы уголъ вышей писаны далъ есми ихъ милости Іонѣ игумену и брати, вѣчно и непорушно мне и детемъ нашимъ и ближнымъ нашимъ того нерушити и невступатися въ тое, подъ церковнымъ великимъ неблагословенемъ и клятвою. А при томъ были господинъ а отецъ нашъ епископъ Володымерскій и Берестейскій Пахнотей и маршалокъ митрополичій Богданъ Медовскій. И билъ есми чоломъ господину и отцу нашому митрополиту Іосифу, абы его милость для лепшое твердости къ сему моему листу печать свою казалъ приложити, а его милость для прозьбы моее велелъ приложити. А на то есми далъ Іонѣ игумену и всей брати и нинешнимъ и на потомъ будучимъ сей мой листъ зъ моею печатю. Писанъ во Владычичохъ, въ лѣто семъ тисечей двадцать четвертого году іюля двадцатого дня, индикта третего. У того листу печатей притисненыхъ двѣ, а подпись руки тыми словы: Печатаръ явне прошоный монастыра тогожъ священно-инокъ Якимъ. Который тотъ листъ его милости пана Стефана Чаплича, за потребованемъ ее милости панее Яновое Петровое Сапежыное, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XIII.

Изъ книги за 1613—1614 годы. Листъ 450.

1614.

Грамота короля Сигизмунда I-го, утверждающая за Супрасльскимъ монастыремъ пожалованныя Александромъ Ходкевичемъ села Хвосты, Порослая, Хворостово и Пужичи, 30 декабря 1533 года. (*)

Року 1614 месеца генваря двадцать семого дня.

Жикгимонт божию милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи вслышитъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати. Поведилъ передъ нами маршалокъ нашъ староста Берестейскій и Вилкейскій и Остринскій, панъ Олександро Ивановитъ Ходкевича, ижъ далъ къ монастыру своему Супрасли, у верхъ речкою Белымъ-Стокомъ, а съ тое речки черезъ болото долиною къ дорозе, которая идетъ отъ Хворощи речки до людей пана Бакаляревыхъ, и тою дорогою поехавшы Немномъ на право въ долину, а оттоль черезъ дуброву до дороги, што идетъ отъ Нерешка Мельника въ боръ и тою дорогою у Хворощу речку, а речкою внизъ до Кривое речки, а Кривою у верхъ до Семениковъ людей нашихъ, и отъ тое речки на право черезъ поле къ Печищу, а оттуль черезъ багны и дорогу у глубокую долину, а до-

---

(*) Этотъ документъ, обозначая недвижимую собственность православной церкви въ бывшемъ в. к. Литовскомъ, свидѣтельствуетъ о томъ усердіи, съ какимъ православные Литовскіе сановники содѣйствовали къ умноженію благолѣпія своихъ церквей и какія мѣры принимали къ огражденію ихъ собственности отъ стороннихъ притязаній. Запись Ходкѣвича составлена основательно, со всею предусмотрительностію и условіями къ утвержденію безопасности и спокойнаго обладанія монастыремъ пожертвованнымъ ему достояніемъ.

линою къ дорозе, што идетъ отъ Жолтковъ людей нашихъ, тою дорогою къ долине, што делитъ Дикихъ мельниковъ изъ Жолтки, а съ той долины чимъ простей до реки Супрасли, а оттуль у верхъ рекою зася къ реце Белостоку, маютъ то чернцы на монастырь вечно держати и напротивъ двора Хвороццы съ теперешней пашни и места съ платы и людей тыхъ, которыхъ есмо къ Хвороццы ко своимъ рукамъ взяли, я Александеръ и зъ жоною моею Василисою, и зъ детьми и прыятельми моими, будучы въ зуполномъ здорови и розуме безъ кождое порады и намовы, по своей доброй воли, намовившыся есмо, якобы было безъ образы душъ нашыхъ, дали есмо имъ за то на тотъ обчый монастырь данники нашой на Полиси Хворостово а Пужычы зовсемъ, а ку тому дворецъ мой купленый Клевинъ съ пашнею и людьми а Мятійки обрубъ зъ людьмижъ, яко въ собе сэ маютъ. А што тежъ мы были допустили и описали въ першомъ листе нашомъ на тотъ монастырь съ пущи нашой будоване и дрова и иншие всякие потребы брати, виделося намъ обрубомъ пущы завести, ижъ бы далеко въ пущу нашу не въеждчали, и я и зъ жоною и детьми моими, также по доброй воли намовившы, дали и завели пущы нашой обрубомъ на тотъ обчій монастырь и грани положили, напервей почевшы отъ реки Красницы, где она въ реку Супраслю вошла, а отъ того уйстья речкою Красницою у верхъ до Лазенъ Дятеловыхъ, и отъ той реки мимо Лазни Дятеловы, держачи ихъ по праву въ дорожку, а тоеюжъ дорожкою малою Дятеловскою черезъ боръ ехавши не мало къ долине, и за тою долиною съ тоижъ дорожки повернути въ лево, просто черезъ боръ до верху лѣса и въ нозе Теличанки и по край лѣса того, маючи по праву его въ рѣку Теличанку къ месту, што дорога зъ монастыра до замку идетъ и оттуль тоюжъ рекою ажъ въ реку Супраслю, у верхъ монастыра по праву пуща наша, а по леву монастырская, а оттуль рекою Супраслою внизъ мимо монастырь, зася къ томужъ устью, гдѣ Красница въ Супраслю вошла, и маютъ чернци тотъ обрубъ пущи и съ сеножатми старыми и новыми, зъ млыны а езы, а съ теперешними пропаши за тыми границами у въ обрубе своемъ на тотъ монастырь вечно держати, съ которого обрубу маютъ мети будоване, дрова и всякие потребы свои на монастырь, нижли для оскуженія дровъ и монастыру, въ томъ обрубе подле монастыра немаютъ людей селити и пущи распахивати, а дерева и дровъ и лучины давати и продавати никому немаютъ; а съ того обрубу своего черезъ тые границы въ пущу нашу въезджати немаютъ, нижли дерево бортное и сеножати свои въ нашой пущи маютъ вѣчно мети и спокойливе безъ кривды ихъ вживати. На име сеножать Дятелова у верху Красницы подъ Краснымъ лѣсомъ, а сеножать на Красницы подле Дятеловыхъ Лазенъ, въ нашой же пущи и сеножать надъ рекою Супраслою, Каракульское Болото подле Олес-

кина болота. И я Александръ и зъ жоною моею Василисою и зъ детми моими тотъ верху писаный обрубъ пущи и зъ сеножатми и зо всѣмъ и за ихъ границами и тежъ сеножати верху менованые и тые села Хвосты и Порослую, зъ дворцомъ ихъ, пашнею и теперешнее дане наше што за Хворощу дали Хворостово и Пужичи а Клейвинъ, а обрубъ Матейки зо всимъ съ тымъ, яко се намъ служили и дачки давали, ничого на себе не выймуючи ани оставуючи, зъ людми путными и данними и тяглыми, и зъ ихъ службами и платы, зъ дяклы ржаними и овсяними, и зъ землями бортними и пашними и съ сеножатми, зъ лесы и боры, дубровами и гаи, зъ реками и речками, ставы и ставищи, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ озеры и езы рыбними, зъ даню медовою, кгрошовою и куничною и со всякими иными платы и пожытки, которымкольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, нинешнимъ и на потомъ будучимъ и со всемъ правомъ и панствомъ, ничого на себе и на жону и дѣти и на потомци наслѣдки нашы невыймуючи ани оставуючы, даемъ и дали есмо церкви Божой пречистой Его Благовещеню и светому Ивану Богослову на тотъ монастырь обчій Супраски, вечно и на веки непорушно, нинешнему архимандриту отцу Сергию Кимбару и всей брати и по немъ будучимъ тогожъ монастыру Греческого закону. Маютъ они тое надане наше недвижимо зо всемъ тымъ держати и вживати, яко у верху описано естъ, а мнѣ Александру и жоне и детемъ моимъ и на потомъ будучимъ счадкомъ и потомкомъ нашимъ въ тое вышей писаное надане нашой церкви Божой не маемъ ничимъ ани у во што уступоватся а никоторыхъ кривдъ въ надани тежъ имъ самымъ не маемъ чинити. А кали въ нихъ архимандрита Богъ зберетъ, ино братья тогожъ монастыра сами межи себе маютъ обобрати одного брата на тую архимандритю, который бы умелъ справоваться водле принятого уставу ихъ, маютъ то они намъ и детемъ и потомкомъ нашимъ объявляти, а мы и дѣти и потомки наши отъ того въ нихъ поклону брати немаемъ, а они тежъ зъ опеканья нашого и детей и потомковъ нашихъ выломовати, сами тежъ того наданя нашого продавати и меняти никому немаютъ; а кгды дастъ Богъ детемъ нашимъ именьями се делить, ино дети и потомки наши тымъ монастыромъ и наданемъ нашимъ делитися, ани въ делъ становить и въ то уступоватися на вечные часы не маютъ, нижли мы и дети и счадки наши маемъ и повинни есмо церковъ Божую и тое верху писанное надане наше отъ всякихъ кривдъ боронити и за немъ стояти и очищати своею працою и своимъ накладомъ, абы ни отъ кого было не умалено и не скрывжоно и во всѣхъ правехъ судовыхъ маемъ мы отпоръ чинити и отправовати, и отецъ архимандритъ зъ братею маютъ готового смотрети, штобы ку церкви Божой исполна было не умалено. А сей мой листъ записный справлялъ и далъ церкви Божой посполу и зъ жоною и детми мои-

ми и за благословениемъ теперешнего господина отца нашого архиепископа, митрополита Киевского и всея Руси Иосифа, а для лепшое твердости на всѣ тые речи вышей писаные, на тое фундоване нашо вечистое, дали есмо церкви Божой и пречистой ее Благовещеню и светому Ивану Богослову и отцу архимандриту и всей брати сей мой листъ, зъ моею привесистою печатю. Писанъ у Книшине, подъ лѣто Божого нароженя тисеча пятъ сотъ тридцать третего году месеца декабра тридцатого дня, индикта шостого. У того листу печать привисистая одна. Который тотъ листъ его милости пана Александра Ходкевича, за потребованемъ ее милости панее Яновое Петровое Сапежиное, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

XIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1615 и 1616 ГОДЫ. Листъ 455 на оборотѣ.

1615.

Открытое письмо Короля Сигизмунда III. Гродненскому старостѣ Өедору Скумину Тышкевичу и подскарбію Ярошу Волловичу, которымъ они назначены коммиссарами для обсужденія Гродненскихъ Православныхъ монаховъ съ Бернардинами о самовольномъ завладѣніи послѣдними кирпичнымъ заводомъ и незаселенною землею.

Тогожъ дня 19 октебря, (1615).

Передъ нами враднаками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившися очевисто въ Бозѣ велебный его милость отецъ Климентій Годкинскій архимандритъ Городенскій, оповедалъ и покладалъ листъ его королевское милости комисыйный, просечи, абы до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ былъ; который за потребованемъ его милости, уписуючи слово въ слово, такъ се въ собе маетъ: Жигимонтъ третій Божею милостцю король польскій, великій князь литовскій, рускій, пруcкій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянскій, а шведскій, готскій, вандальскій, дѣдичный король. Вельможнымъ Теодору Скумину Тышкевичу воеводе Новгородскому, старосте нашому Городенскому, Юрборскому и Новобольскому, и Яро-

---

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи, какъ заключающій въ себѣ обстоятельство, относящееся къ обладанію православною церковію въ Литвѣ недвижимою собственностію. Такъ какъ дѣло это возникло въ царствованіе Сигизмунда III, извѣстнаго пристрастіемъ своимъ къ Латинской партіи и притѣсненіемъ православныхъ, то Бернардины вздумали воспользоваться этимъ и присвоили себѣ принадлежавшій Гродненскому монастырю кирпичный заводъ съ принадлежавшимъ къ нему грунтомъ. Но противъ ихъ ожиданія Сигизмундъ вступился за обиду, причиненную монастырю, и нарядилъ коммиссію для изслѣдованія этого дѣла.

шу Воловичу, подскарбему земскому и писару великого князства Литовского, старосте Упитскому, тивуну Поюрскому, державцы нашому Рудницкому, упрыйме намъ милымъ, ласку нашу господарскую. Вельможные упрыйме намъ милые. Далъ намъ справу и жаловалъ справца монастыра Городенского Климентей Богданъ Годкинскій, самъ отъ себе и именемъ чернцовъ монастыра Городенского о томъ, штожъ де отцове Бернардинове кляштору места нашого Городенского Бернардынскихъ, на кгрунте ихъ власномъ церковномъ лежачомъ на Немне, цекгельню ихъ власную отъ нихъ збудованую у нихъ забираютъ и кгрунтъ тотъ поменены себе привлащаютъ и отъ часу въ тую цекгельню и въ звышъ поменены кгрунтъ тое церкви и монастыра Городенского большій вступъ чинятъ, въ чомъ собе поменены справца того монастыра тамошнего кривду и шкоду немалую маючи, просилъ насъ господара, абы есмо имъ болшъ на томъ шкодовати недопущаючы, на успокоене тыхъ границъ и узнане кому тотъ кгрунтъ зъ цекгельней належитъ упреймость вашу зослали. Про то мы господаръ, не зычичи никому на своей власности шкодовати, до тое справы упреймость вашу назначаемъ и есылаемъ, хотечи мети абысте зложивши часъ певны обудву сторонамъ, такъ жалобнымъ яко и отпорнымъ отѣхавши на поменены кгрунтъ и до тое цекгельни доводовъ и отводовъ зъ обу сторонъ выслухавшы, то што которой стороне справедливе належати будетъ присудили, и наконецъ тую справу розсудкомъ своимъ успокоили. А неприбыте которого зъ перва до тое справы никого обое стороне шкодовати не маетъ, але тотъ который тамъ зидетъ виненъ будетъ такоюжъ моцю тую справу розсудкомъ своимъ кончити. Писанъ въ Варшаве лета Божого нароженя тысеча шестсотъ петнадцатого месеца марца девятого дня. У того листу печатъ его королевское милости есть притиснена одна и подписъ руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, а подписъ руки писарское тыми словы: Янушъ Скуминъ Тышкевичъ писаръ. Который тотъ листъ комисыйный въ Бозѣ велебного отца Климонтея Годкинского архимандрита Городенского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XV.

изъ актовой книги за 1626 годъ. Листъ 6—9.

1626.

Дарственная запись Самогитскаго старосты Яроша Волловича Гродненской церкви Пречистыя Богородицы на крестьянъ, приписанныхъ къ землямъ, за рѣкою Нѣманомъ расположеннымъ (*).

Року 1626 месеца Октебря третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, ведле порадку статутового о светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ передъ нами Юрiемъ Сопоткомъ судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, на мес-

---

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ, обозначающихъ фундацiи на православныя церкви въ Литвѣ. Съ другой стороны, онъ свидѣтельствуетъ, что фамилiя Волловичей первоначально была православнаго исповѣданiя.— Принесшiй этотъ даръ Гродненской церкви Пречистой Богородицы Самогитскiй староста Ярошъ Волловичъ, въ составленномъ имъ по этому предмету актѣ, упоминаетъ, что онъ дѣлаетъ это пожертвованiе въ пользу этой церкви потому, что въ ней похоронена его мать Марина Волловичева, которая не могла бы быть похоронена въ православной церкви, еслибъ не принадлежала къ числу прихожанъ этого исповѣданiя. Замѣчательно также, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ странно и смѣшно умозаключенiе Волловича, который въ своемъ актѣ говоритъ: „Я долго размышлялъ о томъ: отдать ли этихъ крестьянъ помянутой церкви, потому что эта церковь имѣла схизматицкихъ поповъ и священниковъ; но какъ теперь, по милости Божiей, эта церковь со своими священниками находится въ Унiи съ Римско-католическою вѣрою, а потому я ужъ, безъ зазрѣнiя совѣсти, этихъ крестьянъ съ принадлежащими къ нимъ землями и пустошами за помянутою церковью на вѣчное время укрѣпляю“. Самое это мнѣнiе его свидѣтельствуетъ, что его мать похоронена была въ Пречистенской церкви именно тогда, когда она находилась, по его словамъ, въ рукахъ схизматическихъ поповъ и священниковъ, слѣдственно прежде водворенiя Унiи. Впрочемъ, и самое изобрѣтенiе Унiи, и усилiя съ какими старались распространить ее, составляютъ явственное свидѣтельство преобладанiя Русскаго элемента въ Литвѣ, а всѣ унiятскiя фамилiи первоначально принадлежали неоспоримо къ Православной церкви.

цу судовомъ, постановившисе очевисто ясне вельможный его милость панъ Ярошъ Воловичъ, староста Жомойтскій добровольное, очевистое и устное сознане свое учинилъ, ку записаню до книгъ земскихъ Городенскихъ зъ листу запису своего на враде передъ нами зъ рукъ его милости покладаного, даного церкви заложеня святое Пречистое Богородицы въ месте Городенскомъ недалеко замку короля его милости стоячое, на речь въ томъ листе помененую, которого мы врадъ огледавшы и читаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ уписати; якожъ уписуючы слово до слова такъ се въ собе маетъ: Jarosz Wołłowicz generalny ziemi Żmudzkiey starosta, ciwon Gondinski, Szawelski, Kobryński, Upitski dzierżawca, woit Mohilewski, Krinski, Odelski, Kuznicki, Molawicki y od granice Podlaskiei lesniczy, oznaimuię tym moim dobrowolnym listem y zapisem, iż ia pamiętaiąc na te słowa w xięgach Machabeiskich napisane, że dobra rzecz iest y swiętobliwa modlic się y ofiary dawac za umarłe, więc y the słowa Joba S. maiąc przed oczyma przynamniei wy przyiaciele moc mieicie nademną miłosierdzie. Przeto ia też pamiętaiąc, że matka y rodzicielka moia pani Maryna Mieleszkowna Janowa Wołłowicza marszałkowa K. Jm. Grodzienska w cerkwi Ś. Przeczystei grodzienskiey, w przytworze pod progiem samym u wielkich wrot cerkiewnych pogrzebiona iest, a chcąc ia iałmużnę za duszę iey do pomieniony cerkwi fundowac, kupiłem pewne poddane kilkanascie chałup poddanych za cerkwią czesnego chresta nad Niemnem samym leżącym, których było mieszczan szesnascie, ale zda mi się pod czas powietrza cztyry ich albo pięc umarło, u oycow Bernardynow grodzienskich, ktore wui moy rodzony nieboszczyk pan Jan Mieleszko, podkomorzy grodzienski za żywota swego pomienionemu klasztorowi darował. A że ten s. zakon podług reguł swych niemoże trzymac żadnych dobr ziemskich, przeto ia za pieniądze swoie u nich pomienionych poddanych nabywszy y kupiwszy, długom się rozmysliał, mam li te poddane do pomieniony cerkwie fundowac, a to dla tego iż pomieniona cerkiew miała popy y kapłany schyzmatyckie, niebędąc w iednosci z kosciołem Rzymskim; ale iż teraz za łaską bożą ta cerkiew s kapłany swemi iuż iest w uniy Rzymskiey katolickiey wiary, przeto ia też nie maiąc żadnego scrupułu pomienione poddane moie z placami tak osiadłemi iako y pustemi, daie daruie, y prawem wiecznym i nieporusznym, na pomienioną cierkiew założenia S. Przeczystey Bogorodzice w miescie Grodzienskim niedaleko zamku K. Jm. stoiącey zapisuię, wkładając to na kapłany w tey cerkwi będących, aby raz w każdy tydzien liturgia albo obednia za duszę matki mey odprawowana była. A iesliby w ktorym tygodniu swięta uroczyste, żeby liturgia żałobna spiewana być nie mogła, przeszkodziły, tedy przynamniey w ten tydzien raz wspominanie duszy matki mey przy naiswiętszey ofierze czynione było. Nadto, aby pomienionych poddanych nigdy nie wolno było od tey cerkwi przedawac y oddalac, co iesliby się stało przeciw tey woli moiey, inszey winy nad przeklęstwo

nieprzekładam y sądowi Bożemu to polecam. A na pewnosc tey fundaty mey przy pieczęci mey ręką własną podpisuię się. Czego będąc dobrze wiadomi Ich M. panowie przyiaciele moi niżey podpisani, za prozbą moią rękomą własnemi podpisawszy się, pieczęci swe przyłożyc raczyli. Działo się w Grodnie dnia trzeciego miesiąca octobra, roku tysiąc szescset dwudziestego szostego. У того листу печатей притисненыхъ чотыры а поднисъ руки тыми словы: Jarosz Wołłowicz ręką własną. Władysław Kierdzei Sec. K. Jm. Podstarosci grodzienski Abram Hladowicki, własną ręką. Chrizostom Mieleszko ręką swą. Который тотъ листъ по очевистомъ и доброволъномъ сознаню особы вышъ мянованое, до книгъ земскихъ городенскихъ естъ уписанъ.

XVI.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1633—1634 ГОДЫ. Листъ 100.

1633.

Духовное завѣщаніе мѣщанина Ивана Сергѣевича, которымъ онъ завѣщалъ нѣсколько участковъ земли Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба (*).

Тогожъ дня чотырнадцатого (1633 г.)

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о светомъ Михале свете Рымскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицутою судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенскаго, постановившися очевисто у суду въ Бозѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Реускій архиепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы подалъ и покладалъ тестаментъ небощика Ивашка Сергѣевича, мещанина Городенского ку актикованю, просечы абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавшы и за потребованемъ и жеданемъ особы вышей менованое до книгъ вписати велели; яко уписуючи до книгъ слово въ слово, такъ се въ собе маетъ: Въ имя Отца и сына и Светого Духа, се я рабъ Божый Иванъ Сергѣевичъ, зходя изъ сего света, лежа на Божей воли на смертельной постели пишу сію духовницу своимъ целымъ розумомъ и будучи за доброе памети. По моемъ животе, коли мою душу Богъ зберетъ изъ сего света, одписываю пашню свою всю по светымъ мученикомъ Борису и Глебу, и што естъ поль инъшихъ купленые обель опрочъ тое пашни, и тыя

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ, относящихся къ дарственнымъ записямъ въ пользу православныхъ церьвей въ бывшемъ великомъ княжествѣ, и обозначающихъ ихъ собственность.

поля придаю къ той же пашни обельные, што есмо у Ленца Польяковичъ купилъ польце обель за петнадцать грошей и то придаю къ тойже пашни светому мученику Борису и Глѣбу въ сій вѣкъ и въ будущій, а хто сію мою духовницу рушитъ, тотъ розсудится со мною на ономъ свете передъ милосердымъ Богомъ. А притомъ были люди добрые на имя Василей служебникъ честного креста, Ондреянъ Мостовничы, Богданъ Рысейка, Жукъ Соболевичъ, Сенюта Купрошевичъ, Окуля Матюшкевичъ, Яцута Темниковичъ, Кондратъ Отырко, а придаю тую пашню свою ко светымъ мученикомъ Борису Кглебу и зъ дворцомъ своимъ и зъ гаемъ, а сеножати две купленые за три копы широкихъ грошей, и то придаю къ тойже пашни. Писана сія духовница марца петьнадцатого дня индыкта третего. У того тестаменту печатей притисненыхъ две; который же то тестаментъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 143—144.

1633.

Привиллегія короля Польскаго Владислава IV, пожалованная архіепископу Смоленскому и Черниговскому Леону Крейзѣ Реускому на два монастыря, Пречистыя Богородицы въ Браславлѣ и св. мучениковъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ, съ принадлежащими къ нимъ мызами. (*)

Року отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать третего, месеца октибра двадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о светомъ Михале святе Рымскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицутою судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду отецъ Іосифъ Грыгоревичъ протопопа Смоленскій подалъ и покладалъ листъ привилей его королевское милости, належачы въ Бозе велебному его милости Леону Кревзѣ Реускому, архіепископу Смоленскому и Черниговскому, и всее Севери ку активованю, просечи, абы до книгъ земскихъ Городенскихъ былъ уписанъ; которого мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жеданемъ той особы, въ листе мененое, до книгъ уписать, якожъ уписуючи у книги слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Владиславъ четвер-

---

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ какъ относящійся къ дѣламъ православной церкви въ Литвѣ. Изъ него оказывается, что область Смоленская, безъ сомнѣнія по причинѣ войны во время Сигизмунда III и Владислава IV была до крайности разорена, такъ что Смоленскій епископъ вполнѣ обѣднѣлъ и, какъ сказано въ привиллегіи, „не имѣлъ гдѣ головы преклонить.“ Чтобы оказать ему въ этомъ случаѣ вспомоществованіе, король отдаетъ ему въ пожизненное владѣніе и управленіе монастыри: въ Гроднѣ св. Бориса и Глѣба, и въ Браславлѣ пречистыя Богородицы, или лучше сказать принадлежавшія къ этимъ монастырямъ имѣнія.

тый Божою милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій, кготскій, вандальскій дедичный король, обраный великій царъ московскій, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы о томъ ведати належало. Далъ намъ справу отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій и Черниговскій, ижъ волости отъ светобливое памети короля его милости, пана отца и добродея нашого на архіепископію Смоленскую наданыя отъ неприятеля Московского на сей часъ сутъ забраные и спустошоные, за чымъ отецъ архіепископъ съ своими духовными слушного поставеня и певного местца, где бы могль голову свою склонити, не маетъ, просилъ насъ господара, абыхъ-мо ему зъ ласки нашое монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, а другій къ Браславлю светые Пречистое, которы передъ тымъ архимандритове Городенскіе державали правомъ доживотнымъ, дали и конферовали. Мы господаръ маючи надъ нимъ политоване, зъ особливое ласки нашое, на поратоване на сей часъ недостатковъ его, церковь светое Пречистое въ Бряславлю съ фольваркомъ названымъ Укомое и поддаными до него належачими, зъ млыномъ, озерами, реками, медовою данью, бобровыми гоны и зо всими приналежностями до пречоное церкви прислухаючими, также монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба съ фольваркомъ Чешевлянами, сельцомъ названымъ Хомки, зъ урочищомъ Щербиничами надъ рекою Русотою и селомъ Басарачи при волости Перстунской и зъ сеножатми, землею бортною надъ рекою Анчею и иными сеножатми, пожитками и здавна до перечоного монастыра належачыми, зъ уходами, деревомъ бортнымъ и сеножатми въ пущи нашой Крынской при Соколце реце и землею, которую въ старыхъ границахъ, такъ се въ собе маетъ: отъ Кустинского брода по край Липины до Тисовыхъ лесковъ до глубокого рова Покороневичовъ лесъ, а одъ леса до Калити, отъ села до стороjковъ до мосту до речки Каменки, также и мещанъ Коложенскихъ при монастыри будучихъ, зъ цегельнями и зо всимъ кгрунтомъ въ старыхъ своихъ границахъ достатечне описанымъ, симъ привилеемъ нашимъ даемъ такимъ способомъ, абы се тамъ хвала Божая одправовала, ажебы межы священниками Городенскими порадку и житья духовного доглядети моглъ, даемъ ему за листомъ отца митрополиты Кіевского протопопею Городенскую при церкви соборной Рожества пресвятое Богородичы зъ домомъ, зъ поддаными на Подолью мешкаючими, до церкви соборное належачыми, и вси церкви до протопопіи Городенское належачые, зъ духовными при нихъ будучими, съ кгрунтами ихъ, въ моцъ, въ держане и оборону одъ тыхъ, которые бы ихъ кривдити хотели, въ чомъ нихто ему перешкоды чинити не маетъ для ласки нашое, и на то даемъ ему сей нашъ листъ привилей съ подписомъ руки нашое, съ печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Кракове, дня девятого месеца февраля, року

тисеча шестьсотъ тридцать третего, панованя королествъ нашихъ Польского также и Шведского первого году. У того листу привилею его королевское милости, пана нашого милостивого печать великая маiестатовая есть притиснена, а подписъ руки его королевское милости тыми словы: Wladislaus Rex; и подписъ руки его милости пана Криштофа Корвина Кгосевского, писара, тыми словы: Криштофъ Корвинъ Кгосевскiй писаръ. Который же тотъ листъ привилей, за потребованемъ особы вышъ мененой, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633—1634 ГОДЫ. Листъ 156.

1633.

Привилегія короля Владислава IV, данная Гродненской Воскресенской церкви на пожалованныя предками его четыре уволоки земли при селахъ Ольшанкѣ и Конюхахъ 20 мая 1633 г.

Року 1633, месяца Октября 13 дня.

Передъ нами Яномъ Мицутою судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившисе очевисто у суду свещенникъ церкви господарское Змартвыхстаня Панского, отецъ Иванъ Репницки, оповедалъ и ку актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ листъ привилей его королевское милости пана нашого милостивого, наяснейшого Владыслава четвертого, зъ ласки Божое короля его милости польского, ему помененому свещеннику на речъ въ томъ привилею меновите описаную належачый, а просилъ, абы до книгъ вписанъ былъ; который уписуючы у книги, слово одъ слова такъ се въ собе маетъ: Władysław czwarty z Bożey łaski król polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, żmodzkie, mazowieckie, inflianckie, a szwed-

---

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ свидѣтельствуетъ о существованіи въ Гроднѣ третьей православной церкви (кромѣ св. Бориса и Глѣба и Пресв. Богородицы) Воскресенія Христова, которая первоначально выстроена была на горѣ противъ замка. По истребленіи ея пожаромъ, въ 1613 году, куплено было священникомъ ея для новой постройки мѣсто внутри города, гдѣ она была вновь построена. На содержаніе ея опредѣлено было еще в. к. Александромъ двѣ уволоки земли, къ которымъ въ послѣдствіи времени Стефанъ Баторій присовокупилъ еще двѣ уволоки, а Владиславъ IV въ 1633 году таковыя пожертвованія предшественниковъ своихъ въ пользу православной церкви подтвердилъ.

ski, gotski, wandalski dziedziczny król, obrany wielki car moskiewski. Oznaimuię tym listem naszym, komuby o tym wiedzieć naliežało teraźnieyszym y na potym będącym ludziom, iż ociec Iwan Repnicki, swieszczennik nasz cerkwi Zmartwystania Pańskiego miasta naszego hospodarskiego Grodna, iż gdy cerkiew Zmartwychstania Pańskiego na górze przeciwko zamku w roku tysiąc szesćset trzynastym z inszymi domami cerkiewnemi zgorzała, zdało sie przodkowi iego oycu Maximu Juriewiczu mieysce owe, na którym cerkiew była, małe, bezludne y do pomnożenia chwały Bożey niesposobne, dlia czego kupił pliac u Bogdana Siemienowicza Kulbackiego ziemianina naszego gospodarskiego powiatu Grodzieńskiego, a drugi u Andrzeiowey Kozorodowey pospołu leżące w miescie naszym hospodarskim Grodnie przy ulicy Rzeznickiey, obmiedze z iedney strony placu y domu Fiedora Jakubowicza, a z drugiey strony Michała Kroszniewskiego, koncem do placu y ogroda urodzonego Bienowskiego a czołem na ulicę Rzeznicką, na których pliacach zbudewawszy cerkiew Zmartwychstania Pańskiego kosztem swym własnym, wszytkie dobra od przodkow naszych nadane na pogorzałą cerkiew Zmartwychstania Pańskiego spokoynie do żywota swego trzymał, mianowicie: włok dwie w Olszance od Aliexandra przodka naszego, a dwie włoki w Koniuchach od przodka naszego Stephana, kroliey Polskich i wielkich xiążąt Litewskich, z placami y ogrodami nadane y sam ociec Iwan Rzepnicki przerzeczonymi włokami, y placami, ogrodami, ogrodnikami do tego czasu władnie; lecz obawiaiąc się, aby na potomne czasy iakiey trudności on y po nim będące świeszczennicy niemieli, prosił nas hospodara, żebyśmy przerzeczone nadania przodkow naszych y placy kupione od oyca Maxima Juriewicza protopopy Grodzienskiego, osobliwym przywileiem naszym stwierdziwszy, do cerkwi nowo zbudowaney Zmartwychstania Panskiego na placach wyżey pomienionych kupionych przyłączyli. Lecz my hospodar, widząc być prożbę iego słuszną, za przyczyną rad y uradnikow naszych, przerzeczone nadania przodkow naszych, to iest włok dwie w Olszance, a dwie w Koniuchach, z placami, ogrodami, ogrodnikami y wszytkiemi przynalieżnosciami do cerkwi Zmartwychstania Pańskiego pogorzałey przysłuchaiącemi, także y placy kupionymi, tym naszym przywileiem wiecznemi czasy stwierdzamy, y do cerkwi nowo zbudowaney Zmartwychstania Pańskiego przy drodze Rzeznickiey wespół z cerkowiczem, na którym cerkiew Zmartwychstania Pańskiego pogorzała była zbudowana, na wieczność przyłączamy, z takim dokładem, aby teraźnieyszy ociec Iwan Rzepnicki y po nim będące w iedności z kościołem rzymskim byli pasterzowi w iednosci z kosciołem Rzymskim bendącemu posłuszeństwo oddawali y za nas hospodara Pana Boga prosili. Na co dlia liepszey wiary daliśmy oycu Iwanowi Rzepnickiemu y po nim bendącym swieszczennikom cerkwi Zmartwychstania Pańskiego ten nasz list, z podpisem ręki naszey hospodarskiey z pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego. Pisan w Grodnie, dnia dwudziestego miesiąca maia, roku Panskiego tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego, panowania

królestw naszych Polskiego y Szwedzkiego pierszego. У того привилею печать его королевское милости маестатовая великого княжества Литовского прытиснена есть, а подпись руки его королевское милости и писарское тыми словы: Vladislaus rex. Marcian Tryzna referendarz y pisarz wielkiego xięstwa litewskiego. Который тотъ листъ прывилей его королевское милости, за прозбою помененого свещенника до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XIX.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1633 - 1634 ГОДЫ. Лисгъ 161—162.

1633.

Привиллегія короля Польскаго Сигизмунда I, данная Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба на пріобрѣтенныя ею отъ разныхъ лицъ незаселенныя земли и на мызу, записанную монастырю каштеляномъ Виленскимъ Александромъ Юрьевичемъ.

Месеца Октебря чотырнадцатого дня (*) (1633 г.).

На рокахъ судовыхъ, земскихъ водле порадку статутового о светомъ Михалѣ святе Римскомъ припалыхъ и судовне одправованныхъ, передъ нами Яномъ Мицутою судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафимъ Кердеемъ писаремъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившися очевисто у суду въ Бозѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы подалъ и покладалъ привилей короля его мость Жикгимонта першого ку актикованю просечи, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жеданемъ особы вышей менованое до книгъ вписати велели; который вписуючи, слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Самъ Жикгимонтъ Божью милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, княже пруское, жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ маршалокъ и писаръ нашъ, наместникъ Довговскій, панъ Богушъ Боговитиновичъ о томъ, што есмо дали ему монастырь въ Гродне светыхъ мучениковъ Бориса Кглеба, и поведилъ передъ нами, чтожъ мещанинъ Городенскій Ивашко Сергеевичъ по своемъ животе далъ на тотъ монастырь фольварокъ отчиз-

---

(*) Документъ этотъ принадлежитъ къ числу многихъ обозначающихъ собственность православной церкви въ Литвѣ. Онъ составленъ въ 1512 году, слѣдственно несравненно прежде введенія уніи. Самый годъ изданія привиллегіи (7020 г.) поставленъ по обыкновенію принятому въ Россіи. Наконецъ документъ этотъ составляетъ дополненіе къ акту, помѣщенному подъ № 13.

ну купло свою на имене, што покупилъ у мещанъ и въ людей Городенскихъ и по живото того Ивашку жона его не хотѣла того фольварка на тотъ монастыръ поступитися, ино небощикъ князь Александръ Юрьевичъ панъ Виленскій, староста Берестейскій въ тотъ часъ онъ Городенъ державъ одъ отца и брата нашого кролевъ ихъ милости, смотрѣлъ о томъ игумена того монастыра Калиста съ жоною того Ивашка и тотъ фольварокъ къ той церкви Божой тому игумену присудилъ и листъ свой судовый на то далъ, и тежъ поведилъ передъ нами, ижъ дворецъ, выслугу свою въ Гродне, на имя Чащичы зъ дозволенемъ нашимъ къ тойже церкви Божой далъ и записалъ, а къ тому поведилъ передъ нами, чтожъ первые игумены того монастыра покупили землицы и огородцы близко монастыра въ мещанъ и въ людей Городенскихъ, въ жонъ, детей ихъ, обель вечно, на имя, у Богданца Санцовича, а въ Пригоды Михайловича, а въ Суца Санцова зятя огородцы ихъ властныи, а въ Перъфурлевы жоны дворыщо подле монастыра надъ Немномъ, а въ Тараса Колеженича дворыщожъ и огородъ, а въ Ивана Половка, а въ Труса, и въ Василя, а въ Левона Рокозичъ землю на имя Заневчину, а у чоловека конюшого Городенского Богданова Грынковича, у Грынка, дворыщо подле монастырское земли, а въ Левона уголъ землицы отчизны его, а въ Ходольца ганчара нивку подле монастырского перекопа, а въ Ивана винника зъ Подоля нивку подле монастыра. И на все на то онъ листы купчіе и тежъ на тотъ фольварокъ на Немне духовницу того Ивашка и листъ судовый князя Александра Юрьевича передъ нами вказывалъ, и билъ намъ чоломъ, абысмо потвердили то все нашимъ листомъ къ той церкви Божой на вечность. Ино мы духовницу того Ивашка и того листу судового князя Александрова выслухавшы и зъ ласки нашое на его чоломъ бите то вчинили, тотъ фольварокъ на Немне зо всимъ, какъ тотъ Ивашко державъ и тежъ тотъ дворецъ Чащичы, што онъ къ тому монастыру записалъ и тые купли, што покупили первые игумены къ тому монастыру светыхъ мученикъ Бориса Кглеба подтвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечне и на вѣки непорушно, маетъ игуменъ того монастыра его и напотомъ будучый тотъ фольварокъ и тое земли къ тому монастиру держати а службы не мають того некоторое служити ани платовъ платити, а на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ въ Кракове, въ лето семьтисечное двадцатое, месеца ноябра въ шестый день, индикта петнадцатого. У того листу привплею его королевское милости печать притиснена есть, а подписъ рукъ тыми словы: притомъ былъ воеведа Виленскій, маршалокъ, секретаръ панъ Иванъ Сапега, Копт. Восковскій писаръ. Который то привилей его королевское милости до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 173.

1633.

Арендный контрактъ, заключенный Гродненскимъ войтомъ Матысомъ Пехтицкимъ съ архимандритомъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба Сергіемъ на взятіе въ арендное содержаніе участка монастырской земли надъ рѣкою Нѣманомъ. (*)

Року тисеча шестсотъ тридцать третего месеца октября чотырнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о светомъ Михале святе Рымскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ передъ нами Яномъ Мицутою судьею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившеся очевисто у суду въ Бозе велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Рускій архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сыверы подалъ и покладалъ листъ арендовный Матиса Пехтицкого войта Городенского ку актыкованю, просечы, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жеданемъ особы вышей менованой до книгъ уписать велели, который уписуючи до книгъ, слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Я Матысъ Пехтицкій, войтъ Городенскій вызнаваю самъ на себе, симъ моимъ листомъ, што черезъ руки пана Насона райцы места Городенского нанялъ есми землю церковную монастырскую светыхъ мученикъ Бориса и Глеба, котораяжъ земля прилегла къ самой реце Немну, подле самое стены дворца мещанина Городенского Яцуты Нониковича обополъ дорогъ, которые идутъ зъ пашенъ жыдовскихъ отъ Змеева, такъ мимо пашню Яцуты

(*) Этотъ актъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Гродненскаго монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба и право располагать ею по своему усмотрѣнію.

Никовича, такъ тежъ и дороги, которая отъ Змеева идетъ къ месту, зъ огороды и зъ гумнищемъ и зо всими польми пашенными и зъ зарослями и съ сеножатьми и зо всемъ се какъ тая земля въ собе маетъ за чотыры копы грошей Литовское монеты и личбы одъ Велика дня сего году ажъ до другого Велика дня году прыдущого, которое свято будетъ въ индиктѣ семомъ. Маю я Матисъ тую землю зо всими спрыслухаючыми польми держати и пахати одъ велика дня до велика дня, а если усхочу на другiй годъ тую землю держати, тогды маю его милости отцу Сергею архимандрыту чотыры копы отдати на вербную недѣлю и листъ оный на себе дати, такъ лижъ тежъ не узхочу, тогды я маю его милости дати знати въ часъ, а збоже свое знявшы, маю его милости опять тую землю отдати въ целости, такъ яко есми одъ его милости принялъ, и не маю гаевъ и дубровъ его милости пустошити, еще одъ суседъ обопольныхъ маю боронити, абы его милость шкоды отъ кого иного не мелъ; пакъ ижъ бы я мелъ межу казити альбо тежъ земли тое кому абы наймеппъ продати або заставити, або пакъ упустити, або гай и дубровы казити, або иному кому допустити, я заплачу вины на корольскую ее милости сорокъ рублей грошы, и на монастыръ кгвалтъ и вси шкоды, а на ратушъ дванадцать грывенъ маю заплатити, а то все маю черезъ пана Насоновы руки полнити, и на то есми его милости отцу Сергiю архимандриту сесъ мой листъ своею рукою властною писаный съ печатю моего запечатаный есми далъ. Писанъ у Городне, у монастыры светыхъ Глеба и Бориса, подъ лето Божого нарожения тисеча пять сотъ сорокъ осмого месяца апреля деветьнадцатого дня, индикта шостого. У того листу арендовного печать притиснена одна. Который тотъ листъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XXI.

Изъ книги за 1633 и 1634 годы. Листъ 332—336.

1634.

Привиллегія Владислава IV, данная архіепископу Смоленскому и Черниговскому и всея сѣвери Креузѣ Реускому и его наслѣдникамъ въ санѣ на Твердилицкую и Трисвятскую волости и на разныя церкви въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Смоленскаго уѣзда и другихъ воеводствъ.

Року 1634 месеца Октебря 12 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водлугъ порадку статутового о святомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицутою судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафиемъ Кер-

---

(*) Эта привиллегія издана во время самой большой силы и разгара Унія, которая проникла уже въ Смоленскую и Сѣверскую области и распространилась по нихъ. Замѣчательно въ ней: 1) Подробное изчисленіе великаго множества церквей не только въ Смоленской, но и въ пограничныхъ областяхъ. Всѣ эти церкви, какъ свидѣтельствуетъ привиллегія, находились въ соединеніи съ Римомъ, слѣдственно были уніятскія. Между тѣмъ какъ спустя неболѣе 20-ти лѣтъ, по завоеваніи этихъ областей Алексѣемъ Михайловичемъ, изчезла въ нихъ унія скоро и незамѣтно, безъ всякихъ усилій со стороны Русскаго правительства и православнаго духовенства. Явное доказательство, что въ областяхъ, находившихся подъ Польскимъ управленіемъ, унія держалась одною только силою, страхомъ и принужденіемъ, и коль скоро ихъ не стало, увлеченные въ унію перешли тотчасъ на лоно прежней и настоящей своей матери—православной церкви. 2) Упоминается о церковищахъ, то есть мѣстахъ, занимаемыхъ нѣкогда Русскими церквами, на которыхъ построены Р. католическіе костелы. Этимъ подтверждается упоминаемое не въ одномъ сказаніи обстоятельство, что противники православныхъ забирали церкви ихъ не только въ пользу уніятовъ, но отдавали ихъ нерѣдко католикамъ, и сіи пришедшія въ ветхость церкви, остававшіяся безъ поддержки по бѣдности духовенства и прихожанъ, перестраивали въ католическіе костелы. 3) Въ концѣ привиллегіи показаны мѣры, принятыя королемъ для удержанія всѣхъ церквей Смоленской эпархіи въ соединеніи съ Римомъ, а также мѣры предупредительныя, чтобы не допустить гражданъ и духовенство этой области къ сношенію съ Мос-

деемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского поставившеся очевисто у суду въ Бозѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Русскій, архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы, подалъ и покладалъ привилей его королевское милости теперь намъ щастливе пануючого Владислава четвертого ку актикованю, просечи, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; которого мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жаданемъ особы вышей менованое, до книгъ вписать велели; который уписуючи слово въ слово, такъ се въ собе маетъ: Владиславъ четвертый Божою милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій, кгодскій, вандальскій дедичный король, обраный великій царъ Московскій, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ кому о томъ будетъ ведати належало, ижъ велебный отецъ Леонъ архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы покладалъ передъ нами фундушъ продка нашого наяснейшого короля Польского и великого князя Литовского светое памети Жикгимонта третего, пана отца и добродѣя нашого въ которомъ фундушу на архіепископію Смоленскую певныя добра, а особливе волость Твердилидскую и Трысвядскую фундовати рачилъ и вси церкви набоженства Греческого въ его архіепископіи зъ духовными ихъ подъ его радъ, владзу и оборону духовную подати, такимъ способомъ, абы теперешній архіепископъ Смоленскій и по нимъ будучые сами въ единости светой зъ костеломъ Рымскимъ были и всѣхъ собо повѣроныхъ овечокъ, такъ духовныхъ яко свецкихъ до нее приводили: и просилъ насъ господаря, штобысмо пречечоный его фундушъ особливымъ привилеемъ нашымъ ствердили, абы тымъ снадней воли и обовязкомъ продка нашого досыть чынечы, единость светую съ костеломъ Рымскимъ во всей своей архіепископіи Смоленской помножати могъ. Ино мы видечы слушную прозбу его и не хотечы ни въ чомъ воли отца и добродея нашого нарушати, за причиною пановъ радъ и урядниковъ нашихъ, вси добра на архіепископію Смоленскую наданые, а особливе волость Твердилидскую, такъ яко отецъ Сергій, бывшій архіепископъ Смоленскій за першымъ фундушомъ продка нашого въ старыхъ границахъ зо всеми приналежностями до пречечоныхъ волостей здавна належачыми держалъ, яко теперешній архіепископъ держитъ зо всеми придатками одъ комисаровъ нашыхъ учынеными, такъ въ нагороду болотъ, которые се въ вышъ-помененыхъ волостяхъ найдуютъ, яко и за знесене слободы архіепископское до муровъ, яко тежъ и для снаднейшого заложеня слободы

ковскимъ царствомъ, чтобы когда нибудь не открылись глаза увлеченнымъ въ унію и не представилось средствъ сбросить съ душъ ихъ иго, накинутое коварствомъ и насиліемъ. Наконецъ, 4) важно обозначеніе границъ между Смоленскою областію и владѣніями Московскаго Государя.

на Трубникахъ при великой дорозе Дорогобузской, тымъ привилеемъ нашимъ на вечность стверждаемъ. Церкви въ Смоленску будучые, меновите въ мурехъ светую Пречистую соборную, со всеми добрами, пляцами и домами, здавна до нее належачыми, также монастыры светое Тройцы, светого Спаса, Михала Архангела, Бориса и Глеба, светого Духа, светыхъ Апостолъ Петра и Павла, и церкви Кузмы Демияна, Іана Богослова и иншые церковища, пляцы и огороды священническіе, которые предъ тымъ въ месте нашомъ господарскомъ Смоленскомъ найдовали, до преречоныхъ церквей приворочаемъ и теперешнему архіепископу Смоленскому и по нимъ будучымъ въ моцъ и владзу подаемъ; также иншыхъ замковъ до воеводства Смоленского належачыхъ, меновите: церкви святое Тройцы на Морновце въ Сергѣевщизнѣ въ селѣ Алиферовѣ, въ месте Стародубскомъ и въ Дареевичахъ, въ замку Почапове, Трубецку и Себежу, въ Невлю, на Ущы и на Глыбой, въ Белой и на Устю монастыръ названый Днепровскій, и на Лыбе церкви светого Духа, на Высокомъ въ Досугове и Бабыничахъ, въ Нежоде на Влестѣ, Дорогобужу на посаде, въ Топали и въ Мглыне, въ Почанове въ замку и въ Красномъ городе, также въ стане Буйгородскомъ и Иванковскомъ и въ волости Щученской. Церкви Рожества Христова въ Дорогобущызне, въ Скопыли, въ Рославщызне на Слободце, въ Стародубе на посаде, въ Трубецку въ замку, и монастыръ Чолнскій надъ рекою Десною съ теплою церковью светого Сергія, въ Красномъ на посаде, въ Невлю въ замку, церковь Богоявленія на Белой; церкви Воскресенія Христова въ Воротыпыне на Горнахъ, подъ Краснымъ надъ рекою Лостиною, въ Дорогобущызне, въ Громове, и межы кгрунтами урожоного Дубинского зъ теплою церковью, въ Стародубе на посаде и въ Мглыне; церкви Рожества Пречистое Богородицы, въ Лобнове, въ Божкове, на Влесте, на Волкове, въ Щучейской волости, въ Рославщызне, на селѣ Ладыжыне, въ Стародубе на посаде и въ Яковлевичахъ, въ Почаповщызне монастыръ въ Себежу, на посаде и монастыръ Клинскій, въ Невлю на Спартыру, и на Язне монастыръ, въ Бѣлой на Монидове; церковь Воведенія пречистое Богородицы въ Щученской волости. Церкви Благовѣщенія Пречистое Богородицы, въ Басине, въ Дорогобущизнѣ, на Болдыне, Сырпейску, на Сижине, въ Рославлю на посаде, въ Невлю и въ Бѣлой на посаде, церкви Успенія пречистое Богородицы въ Ельной, въ Белику, въ Хролпове, на Молохве, на Красномъ, въ Волхове, въ Сводѣдской волости, въ Катыни, въ Мушковичахъ, въ Залесю; въ станѣ Ветлидскомъ, межъ даниною урожоного Красновского, въ Дорогобущизнѣ, въ Свирповыхъ Лукахъ, въ Слободце, въ Прости, на Высокомъ, въ Неговли, въ Серпейщизнѣ, на Мокромъ, въ селѣ Любуни, въ Жданове, въ Рославлю на посаде и въ Жолнцу, въ Себежу на посаде, въ Невлю на Долысе, въ Белой пресвятое Богородицы Верховское; церкви святое Покровы на Усіи, въ Нежоде, въ станѣ Малаховскомъ, въ До-

рогобужу на посаде, въ Серпейщизнѣ, на селѣ Должынцахъ, въ Стародубщизнѣ, на Басехине, въ Трубецку на посаде, въ Себезщизне, въ Désинѣ, въ Красномъ на селѣ, въ Невлю за посадомъ, въ Вязовщызне; церковь положенія честныя ризы въ станѣ Руцкомъ; церкви светого Архангела Михаила, въ погосте надъ Вѣхрою, въ Дорогобущызне, въ Нежоме, у Стародубе на посаде и въ Трубецку, въ Белой, въ волости Ладыжынской и межы кгрунтами урожоного Левоновского церкви; светого Предотечи въ Смоленщизне, въ Стрѣлкахъ, въ Себежу въ замку, въ Нижнемъ церкви светого Афанасия въ Диховщизнѣ, въ Бедресвичахъ въ стане Богородицкомъ и Дубровенскомъ, въ Дорогобущызне, въ Босманове и въ Болдыне, въ Серпейщизне, въ Мощынску и Стародубщизне; церкви светого Миколы въ Моготовѣ, на Прудкахъ, Хотеевскихъ, на Усіи, въ Городищу Ивасковскомъ, въ Яковлевичахъ, въ Стягрымове, въ Зверевичахъ, на Шмапове, въ Ядревичахъ на Радчыне, въ Каспли, въ Коробине, въ Мушговичахъ, въ Берновичахъ, въ Чепелевѣ, на Плаяхъ въ станѣ Буйгородскомъ и Иванковскомъ, въ станѣ Ветлицкомъ надъ Воспю, тамъ же Верховскій, въ Новоселю, въ Копоровщыне, въ Лосевѣ, въ Духовщизне, Поничовскій, Поленскій, Немчынскій, на Малохве, въ стане Максимовскомъ, на поречю Понизовскій, въ Сусловичахъ, въ Дорогобущызне, въ Бологурове, въ Коскове, въ Савине, въ Пушкине, въ Княжымъ селѣ, въ Василевѣ, въ Серпеску на посаде, на Студенце, въ Снопкове, въ Мощынску, въ Лазарове, городищу и межы даниною урожоного Кременевского, въ Рославлю на посаде и въ Незнанове, въ Стародубѣ на посаде, Мглыне и въ Дропове, въ Почапове, въ замку, въ Трубецку на посаде, въ Себежу на посаде и монастырь въ Яблонцу, въ Красномъ на посаде и на Дасце, въ Невлю на Плисе, въ Кротаяхъ Рабскихъ альбо Рикшискихъ и на Компы въ Белой въ Понизовю на селе, на Овдеевѣ Шоптовскій, на Пышкове надъ рекою Ужею и въ Климятине; церкви светого мученика Георгія, на Волкове, въ Долгомостю, въ стане Еленскомъ, въ Малаховскомъ стане, въ Ветлицкомъ стане и на Лосевѣ, въ Серпейщизне, въ Печкахъ, на Демене, въ Рославщызне монастырь, въ Стародубщызне, въ Калиткахъ, въ Бобовичахъ, въ Почапове монастырь Шубаровскій, въ Невлю въ Пуповичахъ, въ Белой, въ волости Юрьевской надъ рекою Обшею и въ волости Заскеренской; церкви светого Иліи пророка, въ Ельной Топоровскій, въ Шостокахъ, въ Липкахъ, Малаховскій, въ Дорогобущызне, на Ведрошы, въ Слюшнове и въ Василевѣ, въ Серпейщизнѣ, на Данилове и въ Лазенкахъ, въ Почапове Ходкевичовская церковь, въ Себежу и Бѣлой; церкви святое Пятницы—въ Залесове, въ Пневе въ Тяполове, въ Скочкове, Дентяловская, въ волости Щучейской, въ стане Дубровенскомъ, на Чобзе, въ стане Руцкомъ въ Городне, въ Дорогобужу на посаде, въ Роказехъ, на Свержы, въ Серпейщизне, въ Жолне на Овчыной слободе, въ Демене, въ Заболоти, въ Рославлю въ месте, въ Ста-

родубе, въ Заболоти и въ Лыщычахъ, въ Почапове въ замку, въ Белой на селе; церкви светого мученика Бориса и Глеба—въ Дорогобужу на посаде, въ Стародубе въ замку и въ Ропску, въ Невлю въ стане Чесанскомъ надъ рекою Ловотею; церкви светого мученика Флора и Лавра—въ Мамонове, въ Стародубе Гайнинская, въ Почаповщизне на селе; церкви светого мученика Козмы и Демяна въ Наговичыне и на Вощу; церковь светого мученика архидіакона Стефана—въ Болваничахъ, светого Никития—въ стане Ивановскомъ, светого Климентия надъ Днепромъ въ стане Дубровенскомъ, светого Володимера въ стане Ветлицкомъ; ку тому церкви въ Смоленщызне, въ Любавичахъ, въ стане Малаховскомъ, на Холме и на Лосевѣ, въ стане Ветлицкомъ межы кгрунтами урожоного Павловского въ Дорогобущызне, на Усвяти надъ Ужеею и на Озерыщы, въ Семлове и въ Колпыте, въ Серпейщызне, въ Гнѣздилове, въ Стародубщызне на Поповой горѣ,—а огуломъ мовечы вси церкви въ замкахъ, местахъ, местечкахъ, волостяхъ и данинахъ нашыхъ рознымъ особомъ такъ светскимъ яко и духовнымъ наданыхъ и маетностяхъ земскихъ шляхецкихъ, которыя и теперь знайдують и найдовати будутъ во всемъ князтве Смоленскомъ, Сиверскомъ и во всѣхъ мѣстахъ, которые до архіепископіи Смоленское належатъ и належати будутъ, и вси церкви въ замкахъ, местахъ, местечкахъ, волостяхъ и селахъ, которыя до воеводства Смоленскаго теперь не належать, однакъ въ границахъ архіепископіи Смоленское замыкают се, якимъ же кольвекъ именемъ названые, жадное не выймуючи зъ добрами здавна до нихъ належачыми и новонадаными, также и духовныхъ при церквахъ будучыхъ, въ моцъ, въ оборону и справоване теперешнему архіепископу Смоленскому и по нимъ будучымъ симъ нашимъ привилеемъ вечными часы подтвержаемъ, вынявшы тыя церковища, на которыхъ вже костелы католицкіе Рымского набоженства суть побудованые. А жаденъ такъ зъ свецкихъ, яко и духовныхъ не маетъ се въ его урадъ духовный архіепископій втручати, то есть, поповъ не судити, ани радити, ани ихъ зъ владзы архіепископское выймуючи въ обороне своей мети, до церквей пріймовати, альбо въ домахъ своихъ переховывати, безъ листовного позволеня архіепископского, церквей, монастырей, брацтвъ, школъ безъ благословенія не будовати, церквей ани добръ церковныхъ отъ насъ господара и потомковъ нашыхъ жаденъ не маетъ упрошывати подъ зарукою на насъ господара трохъ тисечи рублей грошей Литовскихъ, а другое только на архіепископа Смоленского. А прихиляючи се до воли и фундушу пана отца и добродея нашого наяснейшого короля Польского и великого князя Литовского и хотечи, абы тымъ снадней единость светая съ костеломъ Рымскимъ въ князтве Смоленскомъ и Сиверскомъ и во всѣхъ замкахъ, местахъ, местечкахъ, данинахъ нашихъ и маетностяхъ шляхецкихъ, которые до архіепископіи Смоленское належатъ и належати будутъ, шырыти-

се и помножати могла, тымъ привилеемъ нашымъ за насъ и за потомки наши словомъ королевскимъ прырекаемо и обецуемо, же жадному архіепископіи Смоленское не дамо, только который бы былъ набоженства Греческого и столицы апостольское Рымское послушнымъ. А если бы который у насъ, або у потомка нашого на преречоную архіепископію Смоленскую, не будучы послушенъ церкви Римское одъ насъ альбо потомковъ нашихъ подступне привилей одержалъ, албо будучы въ единости светой одъ нее одступилъ, таковый одъ всихъ добръ архіепископскихъ и одъ владзы духовное надъ поддаными нашими, якобы нигды одъ насъ и потомковъ нашихъ привилию не мелъ, одпадати маетъ: чого вельможный воевода Смоленскій, теперешній и по нимъ будучые постерегати маютъ, и постерегшы добра вси архіепископскіе зъ капитулою Смоленскою набоженства Греческого заехати маютъ, а до насъ албо потомковъ нашыхъ ознаймити, штобы есмо иншого архіепископа въ единости съ костеломъ Рымскимъ будучого подали. Если бы тежъ капитула, або преложоный якое церкви преречоныхъ монастырей архіепископу Смоленскому въ единости будучому послушни быти не хотели: ино архіепископъ Смоленскій маетъ такого духовного одъ церкви отделити, и зъ старшенства скинути, а поки другого на его местце не знайдетъ, вси добра до церкви, або монастыря належачыя на себе заехати маетъ, въ чомъ вельможный воевода Смоленскій, теперешній и по нимъ будучые, также старостове, державцы, и преложоные въ замкахъ Смоленскихъ, Сиверскихъ будучые, архіепископови Смоленскому для ласки нашое господарское помочными быти маютъ. То тежъ тымъ привилеемъ нашымъ вечными часы установляемъ, жебы архіепископъ Смоленскій теперешній и по нимъ будучые никому иншому не подлегалъ, только самой столицы Римской, альбо митрополиту одъ столицы апостольское поданому а ни иншый митрополитъ жадного права до архіепископа Смоленского теперешнего и по нимъ будучыхъ не маетъ мети, ани юриздыкцыи своее надъ нимъ ростегати, также иншые архіепископове и епископы презъ себе, або посланцовъ своихъ, такъ светскихъ, яко и духовныхъ въ радъ духовный архіепископу Смоленскому втручатися, овечокъ ему повѣроныхъ одъ послушенства одводити и до себе приходящихъ прыймовати, подъ зарукою вышъ менованою на насъ господара и архіепископа Смоленского, не маютъ. А забегаючи тому, штобы въ местахъ и замкахъ нашыхъ пограничныхъ бунтовъ якихъ не было, которые се звыкли ставати презъ бегуновъ духовныхъ, и жебы се такимъ дорога до Москвы для розмовъ зъ непріятелемъ нашымъ, также оказыя до здрады панства нашого, чого мы во многихъ дознали, не отворила, хочемъ того по вельможномъ воеводѣ Смоленскомъ и всихъ старостахъ, державцахъ, войтахъ и бурмистрахъ замковъ и местъ Сиверскихъ, штобы таковыхъ за границу архіепископіи Смоленское не пущали. Которую то грани-

цу, яко здавна была изъ книгъ комисарскихъ маетъ, такъ хочемъ мети и симъ листомъ нашымъ на вечность установляемъ. Почавши одъ Лютинское волости мимо Дедино въ село Ормею до Свия, до села Осыпа у волость Пищенскую и Неведерскую до Кубека; въ Озерыскую волость, одъ поля у волость Усвятскую мимо замокъ Усвятъ до Курковичъ, до реки Двины, а Двиною въ верхъ до устя Каспли реки, Касплею въ верхъ до Миколы Понизовского, одъ Миколы границею Смоленскою мимо волость Микулискую до Дубровенского замку въ Днепръ, а Днепромъ внизъ левымъ бокомъ ку Переяславлю; черезъ которую границу жаденъ зъ преречоныхъ духовныхъ, подъ виною вышъ менованою не маютъ переходити, которой вине и купцы наши господарские и иншые люди свецкіе, которые бы се важили за границу до архіепископіи Смоленское для купецтва альбо иншыхъ потребъ заехавши, духовныхъ и свецкихъ овечокъ его турбовати, одъ послушенства единости светое одводити, подлегати маютъ. На што, для лепшое твердости, дали есмо ему сесъ нашъ привилей, за подписомъ руки нашое и печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Кракове, девятого дня месеца февраля року одъ Нароженя Сына Божого, тисеча шестьсотъ тридцать третего, пановання кролевствъ нашыхъ Польского и Шведского року первшого. У того листу привилею его королевское милости, пана нашого милостивого печать великая маестатовая завешона есть, и подписъ руки его королевское милости тыми словы: Vladislaus Rex, а подписъ руки его милости пана Криштофа Корвина Кгосевского писара великого князства Литовского тыми словы: Крыштофъ Корвинъ Кгосевскій писарь. Который же тотъ листъ привилей за потребованемъ особы вышей менованое до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633—1634 ГОДЫ. Листъ 337.

1634.

Извлеченіе изъ межевыхъ реэстровъ, составленныхъ межевыми Коммиссарами Севастіяномъ Дыбовскимъ и Лавриномъ Войною, заключающее въ себѣ исчисленіе участковъ незаселенной земли, взятыхъ въ замѣнъ отъ монастырскихъ крестьянъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба.

Року 1634 месяца Октебра 12 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, водле порадку статувого о светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицутою судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафиемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившисе очевисто у суду въ Бозе велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Ревускій, архиепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сивери, подалъ и покладалъ вышисъ зъ реестру померы волокъ Городенскихъ пана Себестыяна Дыбовского и пана Лаврына Войны ку актыкованю, просечы, абы былъ до книгъ земскихъ городенскихъ уписанъ; которого мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жаданемъ особы вышей менованое, до книгъ уписать велели; который уписуючы, слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Вышисъ зъ реестру померы волокъ городенскихъ зъ росказаня господара короля его милости, Себестыянъ Дыбовскій справца дворовъ городенскихъ, державца

(*) Этотъ документъ помѣщается въ настоящемъ собраніи только какъ обозначающій собственность православнаго монастыря и церкви Бориса и Глѣба, такъ какъ, по обще принятой коммиссіею системѣ, собраны всѣ документы въ коихъ помѣщаются свѣденія относящіяся сколько нибудь къ Православнымъ церквамъ и монастырямъ находившимся въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ. А какъ всѣ подуховныя имѣнія поступили нынѣ въ казенное вѣдомство, то документъ этотъ можетъ въ настоящее время служить обозначеніемъ казенной собственности.

Озерскій и Новодворскій, а Лавринъ Война дворанинъ его королевское милости, державца Квасовскій и Красницкій, на тотъ часъ справцы померы волокъ Городенскихъ, сознаваемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ померяючы, простуючы и выполняючы волоки подданыхъ господарскихъ места и волости дворовъ его королевское милости Городенскихъ, занелося и замерило кгрунтовъ подданыхъ монастыра Городенского церкви светого Глеба и Бориса у волоки подданыхъ господарскихъ волости Городенское и Перштунское, на местцахъ нижей помененыхъ, то есть: На першомъ местцу нивы, которую держалъ подданый монастырскій Борисъ Павловичъ, подле дороги великое, которая идетъ зъ Городна до Скидля, а подле межы старое мещанина Городенского Давыда Нониковича въ одмене пану Михаилу Мелешку даное, концомъ отъ межы старое подданыхъ пана Михаила Мелешка ажъ до межы мещанъ Городенскихъ Романовичовъ, у волоки села Городницы въ резы поля остатнего, моркговъ двадцать пять кгрунту середнего. На другомъ местцу въ тыежъ волоки села Городницы, въ резы поля остатнего, концомъ одъ дороги Скидельское ажъ до межы старое мещанина Городенского, Станислава Цвиклы, зъ двухъ сторонъ межи землями пана Михаила Мелешка. Въ тыежъ волоки взятые нивы тогожъ Бориса моркговъ чотыры кгрунту середнего. На третемъ местцу обаполъ дороги Скидельское подле межы старое мещанина Городенского Давыда Нониковича зъ одное стороны, а подле нивы которую держалъ мещанинъ Городенскій Козеродъ, концомъ одъ межы старое мещанина городенского Матея Цыгана ажъ до межы Станислава Цвиклы, въ тыижъ волоки села Городни въ резы поля остатнего взятые моркговъ пять, прутовъ шесть кгрунту середнего. На четвертомъ местцу нивы тогожъ Борыса Павловича въ тыежъ волоки села Городни, въ резы поля остатнего, концомъ отъ дороги великое, которая идетъ зъ Городна до Скидля ажъ до земли пана Михаила Мелешка, а бокомъ подле земли Сехна Романовича мещанина Городенского, другимъ бокомъ подле земли пана Мелешковы; съ тыхъ волокъ взятые моркговъ чотыры, прутовъ трынадцать кгрунту подлого. На пятомъ местцу нивы тогожъ Борыса у волоки обрубу села Ходоровичъ въ резы поля першого за стеною бочною волокъ села Городни, подле земли Сехна Романовича зъ двухъ сторонъ межы землями Бибарыковъ Дуботовковъ, концомъ подле межы старое пана Михаила Мелешка; у волоки тогожъ обрубу взятые моркговъ семъ прутовъ дванадцать, кгрунту середнего. На шостомъ местцу у волоки села Городни нивы, которую держали подданые монастырские Борысъ а Кохонъ, зъ двухъ сторонъ межы землями пана Михала Мелешка, въ тыежъ волоки взятые концомъ отъ межы старое Бабарычъ, у волоки тыежъ взятые моркговъ тры, прутовъ петнадцать кгрунту середнего. На семомъ местцу, въ застенку тыхъ волокъ села Городни у волоки об-

рубу села Пономоня зъ двухъ сторонъ межы землями мещанина Городенского Давыда Нониковича у волоки тогожъ обрубу взятые, концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до дворца пана Непрецкаго, другимъ концомъ займуючы селидбы и погной того Борыса и Кохна ажъ въ реку Немонъ, моркговъ десять, прутовъ двадцат семъ кгрунту середнего. На осмомъ местцу концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до дворца пана Непрецкого, другимъ концомъ до межы старое, которую держалъ подданый господарскій Майко Колбасинецъ, бокомъ подле межы старое Воробя Лавника, другимъ бокомъ подле межы Сехна Романовича у волоки села Городницы въ резы поля остатнего, моркговъ семнадцать, прутовъ десять кгрунту середнего. На девятомъ местцу въ тыежъ волоки села Городницы, въ резы поля остатнего зъ двухъ сторонъ межы землями, которую держали мещане Городенские Романовичы, концомъ одъ межы старое Давида Нониковича, другимъ концомъ до межы старое Колбасинцовъ; въ тыежъ волоки взятое моргковъ тры кгрунту середнего. На десятомъ местцу концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до дворца пана Непрецкого ажъ до межы старое пашни дворное, бокомъ подле межы старое Сатысцовое, мещанки Городенское, другимъ бокомъ подле дорожки, которая идетъ зъ дороги великое Скиделское на подолъ до Немна у волоки села Городницы въ резы поля остатнего моркговъ семъ, прутъ одинъ кгрунту середнего. На одинадцатомъ местцу земли монастырское занелося у-въ обрубъ села Городницы въ резы поля першого подле земли, которую држалъ мещанинъ Городенскій Шайматула, а съ трохъ сторонъ межы землями, которые держалъ Иванъ Пышковичъ съ потужниками своими, моркгъ одинъ прутовъ дванадцать кгрунту середнего. На дванадцатомъ местцу въ тотъ же обрубъ въ резы поля першого, зъ двохъ сторонъ межы землю тогожъ Ивана Пышковича, а зъ двухъ сторонъ межы землю жыда Огрона а Машка Кгудичовъ, моркговъ пять прутъ одинъ. На трынадцатомъ местцу въ тотъ же обрубъ въ резы поля першого, подле земли мещанина Городенскаго Шайматулы съ трехъ сторонъ, а подле земли Ивашка Дробышевича зъ четвертое стороны, моркгъ одинъ прутовъ пять кгрунту середнего. На четвертомнадцать местцу въ тотъ же обрубъ села Городницы, въ резы поля першого, а подле земли жыда Мошея зъ одное стороны а подле земли мещанина городенского Шайматулы зъ другое стороны, моркгъ одинъ прутовъ пять и полъ кгрунту середнего. На пятомнадцать местцу занелося въ моркги огородницкие поля першого подле земли Костюшка рыбака зъ двухъ сторонъ, а подле земли Ермака садовника, прутовъ дванадцать кгрунту подлого. На шостомнадцать местцу въ тыежъ моркги огородницкие, въ резы поля першого, подле земли Ивашка Дробышевича зъ двухъ сторонъ, а подле стены головное волокъ села Городницы и пашни дворное моркговъ

тры прутовъ пятнадцать кгрунту середнего. На семомнадцать местцу у волоки села Озерыцкого въ резы поля першого нивы людей монастырскихъ, Васка и Янушка Романовичовъ поля ихъ Быковского моркговъ чотыры кгрунту середнего. На осмомнадцать местцу въ тыхъ же людей монастырскихъ, у волоки короля его милости села Менчынского, почавшы концомъ одъ межы нивы подданыхъ короля его милости Озерыцкихъ, Мартина Стецковича, Андрея Станиславовича и ихъ потужниковъ, у волоки тогожъ обрубу занятыхъ бокомъ зъ одное стороны подле стены бочное волокъ села Озѣрыцъ, другимъ бокомъ подле межы старое подданого короля его милости, Михаила Манохвеевича, около нивы подданого короля его милости Янушка Мотишичъ, у волоки тогожъ села занятыхъ, концомъ до дорожки Салатское нивы подданыхъ монастырскихъ Исая, Яцка Хавровичовъ, а Мацуты Данцовича и ихъ потужниковъ, моркговъ двадцать чотыры прутовъ десять кгрунту середнего поля и дубровы. На девятомнадцать местцу у вобрубехъ подданыхъ господарскихъ волости Перстуньское Лойковскихъ, почавшы концомъ першимъ одъ земли пана Ивана Воловича, которая у волоки тогожъ обрубу вошла межы волокъ подданыхъ господарскихъ Дешука Лойковичъ а Пролейковичъ, которые зъ первое померы держали, займуючи садибы и погной тыхъ людей монастырскихъ Василя и потужниковъ его Басарабовичъ, въ резы тогожъ обрубу поля першого ажъ другимъ концомъ прышло въ земли его милости пана Остафия Воловича, которыи у волоки тогожъ обрубу забраны, волокъ две моркговъ девять прутовъ двадцать семъ кгрунту доброго. На двадцатомъ местцу, почавши черезъ межу одъ земли пана Ивана Воловича, которая въ померу тогожъ обрубу естъ взята, зъ одное стороны одъ волокъ подданыхъ господарскихъ Пролейковичовъ, которые зъ першое померы держали а зъ другое стороны отъ волокъ подданыхъ господарскихъ Дятеловичовъ, которые передъ тымъ держали, концомъ въ земли пана Остафия Воловича, у волоки тогожъ обрубу взятые, волока одна, моркговъ чотыры, прутовъ петнадцать кгрунту преднего. На двадцать першомъ местцу въ моркги огородницкие поля першого подле земли подданого господарского Костюка Рыбака зъ одное стороны а подле земли подданого короля его милости Половка Рыбака, зъ другое стороны, концомъ до реки Немна моркговъ два прутовъ двадцатъ шесть кгрунту середнего. На двадцать второмъ местцу зостало кустовя надъ рекою Немномъ зъ одное стороны, а зъ трехъ сторонъ межы землями, которую держали подданые господарские Дробышъ а Костюкъ Рыбаки врочыща Дякова, недалеко стены тыльное обрубу Городницы, поля першого моркговъ пять прутовъ двадцать семъ и полъ кгрунту подлого. На тыхъ всихъ верху помененыхъ местцахъ занелосе и вымерыло уволокъ подданыхъ господарскихъ, кгрунту людей монастырскихъ волокъ осмъ моркговъ два, за

которые земли монастырские есть имъ дана отмена кгрунту его королевское милости на местцахъ нижей помененыхъ, то есть: На першомъ местцу за стеною тыльною волокъ села Озерыцы, бокомъ подле кгрунту пана Петра Мицуты, хоружого Городенского, а зъ трехъ сторонъ межы земли людей монастырскихъ дворца Чещевлянского Васка а Романа Байгузовичовъ и ихъ потужниковъ, поля проробленого и дубровы, которое держали подданые короля его милости Озерыцкие Андрей а Титъ Сергеевичы, а Михаило Мелахвеевичъ, моркговъ двадцать одинъ прутовъ осмъ кгрунту середнего. Тамъ же на другомъ местцу за стеною бочною волокъ села Озерыцы, концомъ одъ дорожки, которая идетъ отъ перевозу пани Грыньковое вдолжъ зъ двухъ сторонъ межы землями людей монастырскихъ Романа Байгузовича, а Сайки Хабровича и ихъ потужниковъ, концомъ ку стене бочной обрубу Менчынского поля и дубровы, которую держать подданый короля его милости Янухно Манковичъ, моркговъ пять кгрунту середнего. На третемъ местцу подле стены бочное и тыльное волокъ села Олысковичъ земль господарскихъ, которые держала мещанка Городенская Дубровиная а Миско стрыхаръ, поля оремого и зарослей пры кгрунте людей монастырскихъ моркговъ десять прутовъ двадцать семъ кгрунту середнего. На четвертомъ местцу землю подданыхъ господарскихъ Лойковскихъ, Яна а Мартина Коскевичовъ, которая лежытъ межы врочыщами нижей назначоными, то есть почавшы однымъ концомъ отъ межы земль его милости пана Остафия Воловича и поповъ Бальскихъ и плебана Городенского обмежу земль, займуючы садибы и погной тыхъ подданыхъ господарскихъ верху мененыхъ Монкевичовъ зъ одного боку по дорогу, которая идетъ зъ Городна до местечка Сопоткинъ, а зъ другого боку по дорогу, которая идетъ отъ села Лойковъ до Перстуня и черезъ тую дорогу праве обмежу земль пана Михаила Воловича, ажъ другимъ концомъ клиномъ прышло ку дорожце, которая идетъ зъ Бали до Ожы, волока одна моркговъ двадцать прутовъ петнадцать кгрунту преднего. На пятомъ местцу за стеною бочною, праве пры той стене зъ одное стороны, а отъ земль его милости пана Остафия Воловича, зъ другое стороны концомъ межы земль поповъ Бальскихъ и плебана Городенского, займуючы садибы и погной подданыхъ господарскихъ Шимана Романовича, Янутя Колесника а Станулл Корчмита, моркговъ двадцать а прутовъ двадцать одинъ и полъ прута кгрунту преднего. На шостомъ местцу, почавшы зъ конца одъ стены бочное волокъ села Лойковичъ, одъ кгрунтовъ пана Грыгорыя Воловича старосты Слонимского, и земль Андрея Свирского и пани Павловое Воловичовое, вдолжъ подле стены головное волокъ села Лойковичъ зъ одное стороны, а подле межъ и концовъ границы старое пановъ Воловичовъ зъ другое стороны, концомъ ку землямъ и межы поповъ Бальскихъ въ отмене имъ даныхъ и со-

жою отогнаныхъ моркговъ двадцать осмъ кгрунту середнего. На семомъ местцу, почавши концомъ однымъ одъ стены тылное обрубу Городницы и пашни дворное, другимъ концомъ до реки Немна, бокомъ подле выгону, который естъ прыданъ селу Городницы до реки Немна, другимъ бокомъ подле моркговъ огородницкихъ одступлено тымижъ моркгами огородничыми резъ деветь, въ каждой по моркговъ дву, чынитъ моркговъ осмнадцать кгрунту подлого, землями детей небощыка Станислава Тросковского. На осмомъ местцу подле стены бочное волокъ села Дегтеревичъ зъ одное стороны, а подле кгрунтовъ пановъ Меленковъ ихъ стародавныхъ и въ отмене имъ даныхъ, зъ другое стороны концомъ одъ стены тылное обрубу Дегтяревичъ, другимъ до стены тогожъ обрубу головное одступлено резъ тры, въ каждомъ по моркговъ одинадцати. чынитъ волока одна моркговъ тры. На девятомъ местцу сеножати подданого его милости пана Миколая Талвоша Паца Ходоровича, за которую тому подданому дана одмена подъ домомъ боярына его милости пана Талвошового Валента, концомъ одъ поля пана Михаила Мелешка подле сеножати Хведка бурмистра Городенского зъ одное стороны, а подле сеножати Зенка Козеродовича зъ другое стороны, концомъ до сеножати и границы теперъ ново вчыненое тогожъ Паца Ходоровича заведено тымъ людемъ монастырскимъ моркговъ два сеножати середнее. На десятомъ местцу земли подданыхъ короля его милости Глебовичовъ Дегтяровъ, концомъ зъ одное стороны подле земли подданого пана Талвошового Павла Рублевича, а другимъ концомъ зъ другое стороны подле земли подданого пановъ Мелешковъ, моркговъ пять, прутовъ чотырнадцать кгрунту середнего. На одинадцатомъ местцу земли тыхъ же подданыхъ короля его милости Глебковичовъ Дегтяровъ за старыми межами, межи землями подданыхъ пана Талвошовыхъ Яковца Зарыцевича Счернишка, моркговъ тры прутовъ осмнадцать кгрунту середнего. На двенадцатомъ местцу земли Хведка Яцковича бурмистра Городенского восполокъ зъ землею Яна Хойновского мещанина Городенского зе двема лугами и займуючы поля черезъ дорогу Степана Богушевича подданого кролевского ажъ до земли пана Михаила Мелешка, бокомъ однымъ подле стены бочное села Перехрыстовичъ, а другимъ бокомъ подле земли пана Өедора Кунцовича, которую маетъ отъ Матка Гугнивого, концомъ однымъ до земли подданыхъ королевскихъ Глебковичовъ и Дегтяровъ, другимъ концомъ до земли подданого королевского Степана Богушевича и до дороги Змеевское моркговъ осмъ прутовъ двадцать семъ кгрунту середнего. На трынадцатомъ местцу земли его милости князя Адама Пилиховского плебана Городенского Каплнчного, которую для прылеглости земль людемъ монастырскимъ въ одмене поступилъ межы землями мещанъ Городенскихъ верху мененыхъ Хведка Яцковича и Яна Хойновского моркговъ тры прутовъ двадцать два кгрун-

ту середнего. На четвертомнадцать местцу земли пана Андрея Непрецкого, местскимъ бокомъ подле земли Хведца Яцковича бурмистра Городенского, другимъ бокомъ подле подданого пана Мелешкового Козана Нарбутовича, концомъ однымъ до земль пана Мелешковыхъ, другимъ концомъ до земль его милости князя.....

(Въ книгѣ, какъ видно изъ померацiи, не достаетъ одного листа, на которомъ былъ записанъ конецъ этого акта).

XXIII.

Изъ книги за 1649—1651 годы. Лист 38—39.

1649.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу заведенному священникомъ въ им. Липскѣ, Самуиломъ Огурцевичемъ, съ арендным владѣльцемъ того имѣнія А. Вельжынскимъ о невзносѣ причитающейся Липской церкви десятины. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсоть сорокъ девятого месеца Іюня шестнадцатого дня.

На рокахъ, iako wyszey... Кгды спорадку реестрового ку суженю прыпала справа велебного отца Самуеля Огурцевича протопопы подляского свещенника Липского, зъ его милостю паномъ Адамомъ Якубовичомъ Велжынскимъ и малжонкою его милости пани Луцыею Начеславскою, яко заставниками имена

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о записи, сдѣланной въ пользу православной церкви въ мѣстечкѣ Липскѣ Гродненскаго уѣзда. Изъ этого имѣнія должно было уплачивать, по распоряженію фундатора, по 100 злотыхъ ежегодно на содержаніе церкви, —сверхъ того предоставленъ былъ тойже церкви доходъ съ трехъ ярмарокъ, происходившихъ въ продолженіи года. Но содержатель этого имѣнія Вельжинскій въ продолженіи четырехъ лѣтъ ничего этого неуплачивалъ, доходъ съ ярмарокъ забиралъ себѣ и даже завладѣлъ насильно ключами отъ церкви. Самуилъ Огурцевичь, священникъ этой церкви, позвалъ его въ земскій судъ. Видя явную обиду, причиненную церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ дерзость и упрямство Вельжинскаго, который будучи позванъ въ судъ и недождавшись рѣшенья его, оттуда самовольно вышелъ и занесъ аппелляцію въ трибуналъ въ дѣлѣ, по которому еще не послѣдовало опредѣленіе,—земскій судъ, повидимому, сдѣлалъ заключеніе, благопріятствовавшее церкви; но это опредѣленіе его, вѣроятно, по злонамѣренію Р. Католической партіи, вырвано изъ актовой книги и уничтожено. Такихъ примѣровъ уничтоженія документовъ свидѣтельствующихъ о преобладаніи Русскаго элемента и православія въ здѣшнемъ краѣ, было очень много.

Липска, въ повете Городенскомъ лежачого, зъ докладомъ его милости пана Адама Литавора Хребтовича и пани малжонки его милости, зъ вечности того имени Липска, за позвомъ о невыдане десетины, зъ пашни дворное имени Липска на церковь тамошнюю и о забране ярморчного черезъ летъ чотыры. Ино за прыволанемъ черезъ енерала роковаго сторонъ до права поводовыхъ, самъ зъ умоцованымъ своимъ паномъ Гелияшомъ Новицкимъ, а панъ Вилжынски самъ зъ умоцованнымъ своимъ паномъ Яномъ Клепацкимъ, постановили и устно мовене злетили. Затымъ умоцованый жалобливого, подания и положеня позву по особъ вышъ мянованыхъ на маетности Липску, въ повете Городенскомъ поданого, черезъ енерала повету Городенского Яна Добржылевского, очевистымъ его сознанемъ, слушне правне и року за нимъ прыпалого доведшы и трое волане пильности подписаны оказавшы, жалобу зъ него чыталъ, а панъ Вилжынски, недопущаючы чытаня позву, же не Велжинскимъ, яко се зове и пише, але Вилжинскимъ въ поданомъ позве написано, зражалъ. а же сторона позвомъ своимъ поданымъ довела, же его Вилжынскимъ написано, абы тая зволока недопущона домавяла, любо одъ того панъ Велжынски апеліовати хотелъ, чого же право не позволяетъ и мы оное недопустили, позовъ чытаць казали. Съ которого жаловалъ о то, ижъ въ року прошломъ тисеча шестъ сотъ сорокъ пятомъ верность ваша пане Велжынски и пани Велжынская дали есте на заставу маетности помененого Липска вашмости пане Хребтовичу, которую маетность верность ваша пане Велжынски державы одъ помененого часу, а водлугъ фундушу на церковь Липскую одъ зошлое памети ей милости пани Ивановое Кердеевое Мылское Макгдалены Скуминовны фундованого, такъ тежъ за потверженемъ тогожъ фундушу одъ зошлого его милости пана Адама Ивановича Литавора Хребтовича, дворанина его королевское милости, и за потверженемъ вельможного его милости пана Юрья Летавора Хребтовича, на онъ часъ каштеляна нашого Смоленского, а теперешнего вельможного его милости пана воеводы нашого Новогородского, десетины до жалобливого отца протопопы Подляского за рокъ тисеча шестъ сотъ сорокъ пяты, за рокъ тисеча шестъ сотъ сорокъ шосты и за рокъ тисеча шестъ сотъ сорокъ семый и осмы, верность ваша платить и зупелна отдавать пане Велжынски не хочешъ и неплатишъ, за которую десетину державцу тое маетности Липска ихъ милость панове Хребтовичове готовыми грошми, на каждый рокъ по золотыхъ сто польскихъ, плацывали, а верность ваша пане Велжынски и пани Велжынска за летъ чотыры съ тое маетности Липска тое десятины не отдаешъ и неплатишъ, такъ тежъ ярморчного въ день светое Тройцы, въ день светого Петра и Павла апостоловъ и въ день Нароженя наисветшое Панны, водлугъ старого календара отправуючыхъ, до помененого отца протопопы водле того фунду-

шу отдавати наказалъ а до собе выбералъ и выбераешъ, што чынитъ на кождый рокъ за летъ чотыры по золотыхъ дванадцати, золотыхъ сорокъ осмъ, верность вапа забралесь, въ чомъ онъ маючы великую шкоду симъ позвомъ запозывалъ; а его милость панъ Велжынски не хотечысе на позовъ усправедливить на показане позву по евиктора своего его милости пана Адама Хребтовича до дня завтрешнего потребовалъ, ижъ не могъ такъ прутко на сие роки тутъ прыпозвать, вынесъ позвы до суду головного трыбунального въ прышлый рокъ, также и по отца протопопу, а кгды позвы показалъ свежо написанные до суду головного въ рокъ прышлый, аже сторона въ позве своемъ зъ вечности его милости пана Хребтовича и малжонку его милости прыпозвалъ, дальшое зволоки недопушчаючы процедовать наказали. Отъ которого наказу процедованя, панъ Велжынски апелюючы прочь одышолъ, дальшое контроверсыи и декрету неслухаючы, затымъ умоцованый жалобливого отца свещенника Липского, на доводъ самое речы въ томъ позве описаной, поведилъ, ижъ панъ Велжынски и пани малжонка его милости, отъ его милости пана Адама Литавора Хребтовича вже тому пятый рокъ яко заставою державчы тую маетность Липскую, десетины здавна на тую церковь Липскую фундованое по сту золотыхъ польскихъ, за чотыры годы сполные неоддае, пры собе задержавае, на свой пожытокъ оборочаетъ и на теперешний пятый рокъ, и въ томъ великую крывду свещеникъ поноситъ, а до того водлугъ тогожъ фундушу, ярморочного по тры разы въ кождый рокъ, которые ярмарки въ томъ местечку звыкли отправовать, тое торговое самъ челяди своей до двора выберать росказуетъ, а то фундовано естъ на церковь, для дяковъ спеваня церковного на фалу Божую, и великую безправе крывду жалобливый свещенникъ поноситъ терпитъ отъ пана Велжынского, а наветъ и ключе отъ церкви поотбералъ, о што особливая протестацыя естъ, и теперъ позовъ зражаючы и выслухавшы того позву, упоромъ отъ суду отходитъ, за чымъ водлугъ права артыкулу третего зъ розделу четвертого, тотъ же умоцованый жедалъ, абы въ самой речы панъ Велжынски отповедалъ, а въ дальшомъ поступку правномъ покладалъ протестацыю выписомъ съ книгъ гродскихъ Городенскихъ датою року тисеча шестъ сотъ сорокъ шостого месеца ноябра семнадцатого дня, о невыдане тое десетины и то поведилъ, ижъ водлугъ фундушу завжды зъ двора, такъ за державъ самыхъ ихъ милостей пановъ Хребтовичовъ, яко и за антецесоровъ его пана Велжинскаго, безъ жадного затрудненя, по сту золотыхъ готовыми грошми давано, и того ярморочного не боронено. На доводъ самое речы покладалъ и фундушъ еще отъ славное памети небощыцы ей милости пани Макгдалены Скуминовны Ивановое Кердеевое Мылское подъ датою року тисеча пятъ сотъ осмдесятого, съ которого фундушу доводилъ,

нжъ первей збожемъ зъ двора давано, а потомъ готовыми грошми давати сто золотыхъ поступлено, и выписъ съ книгъ головныхъ трыбунальныхъ актыкованя того фундушу пани Мылское до того року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого месеца августа трынадцатого дня, у Вильни актыкованы; другій выписъ съ тыхъ же книгъ головныхъ трыбунальныхъ, актиковане листу сласное памети его милости пана Адама Ивановича Хребтовича, держачого на ончасъ тое маетности Липска, и подавцы до тое церкви свещениковъ грошми сто золотыхъ поступилъ, утвержаючы во всехъ пунктахъ тотъ фундушъ бабки своее подъ датою року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого месеца августа трынадцатого дня актыкованы, и третій выписъ актыкованя листу подъ датою року тисеча шесть сотъ трыдцать девятого, потверженя того фундушу его милости пана Юря Литавора Хребтовича на ончасъ каштеляна Смоленскою датою тогожъ року вышъ писаного месеца Августа трынадцатого дня; а въ остатку листъ писаный до отца свещеника, съ подписомъ руки его милости пана Адама Литавора Хребтовича, покладалъ подъ датою року тисеча шестсотъ сорокъ осмого месеца генваря двадцать девятого дня. и тымъ тотъ же умоцованый доводилъ, же его милость панъ Велжынскій повиненъ водлугъ листу своего заставного реверсалу тою десетину за летъ чотыры, которое неоддавалъ, а теперъ за позвомъ и того реверсалу своего не хочетъ показати и за летъ чотыры по сту золотыхъ не выдавалъ, зачымъ показае, жебы такъ ясные доводы всказаня тыхъ чотырохъ сотъ золотыхъ на той суме заставной, которую его милость панъ Велжынскій маетъ на маетности Липской, и о прыарештоване тое суммы, а до того по ярморочные торги, которые се до трехъ разовъ въ каждый рокъ звыкли отправовати, а немогучы на тотъ часъ ведати, яко много тое учынить мело, и о шкоды свое, выдатки правные, которыхъ собе свещеникъ на тотъ часъ чотырдесять копъ грошей литовскихъ шацуетъ, въ тыхъ обудвухъ пунктахъ словы и вольного мовеня правного свещениковъ умоцованый домавялъ. А такъ мы врадъ въ той справе велебного отца Самуеля Огурцевича протопопы Подляского, свещеника Липского, зъ вечности маетности Липска, зъ его милостю. паномъ Адамомъ Литаворомъ Хребтовичомъ, зъ докладомъ малжонки его милости пани Галены Долматовны Исайковское, а зъ держачымъ на сей часъ заставою тое маетности Липска въ повете Городенскомъ лежачого и зъ его милостью паномъ Адамомъ Якубовичомъ Велжынскимъ и малжонку его милости пани Луцью Начеславскую, за позвомъ зъ его милостю паномъ Велжынскимъ о недавано десетины належачое зъ маетности Липска до церкви Липское, по сту золотыхъ польскихъ постановеного, пры пущеню тое маетности заставою зъ его милостю паномъ Адамомъ Хребтовичомъ отъ року тисеча шесть сотъ сорокъ пятого ажъ до року теперешнего; также о забране и доходовъ зъ трохъ ярмарковъ,

въ кождый рокъ по золотыхъ дванадцати польскихъ, любо панъ Велжынски зрываючысе съ термину, якобы въ позве поданомъ Вилжынскимъ а не Велжынскимъ написано збіллъ, а же сторона позвомъ своимъ пораднымъ довела Велжынскимъ по наказаню процедовать, панъ Велжынскій упорне былъ одышолъ, а потомъ вернувшысе показовалъ позвы свежо написаные, якобы поданые евикторови его милости пану Адаму Хребтовичови до суду головного трыбунального въ прышлый рокъ и по него отца протопопу въ той справе вынесеные, одосланя до суду головного потребуючы, за наказомъ далей въ право поступовать, его милость панъ Велжынскій отъ того наказу апеловалъ., чого сторона правомъ артыкуломъ вышъ мянованымъ и констытуцыею боронила, яко отъ справы несужоное, которое апеляцыи и мы недопустили, а по самой справе, што панъ Велжынскій за головную речъ беручы, отъ суду одышолъ, не слухаючы дальшого продукту, а въ далшомъ поступку отецъ протопопа, по вытаню...

(Конца недостаетъ).

XXIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1658—1659 ГОДЫ. Листъ 119—120.

1659.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда, по дѣлу о побояхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Лукою Сиргутевскимъ священнику Козловицкой церкви Филиппу Косинскому (*).

Лета отъ нарожена Сына Божого тисеча шесть сотъ пятдесятъ девятого, месеца октебра семого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ на завтре по светомъ Михале святе рымскомъ припалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Вавренцомъ Стефаномъ Рукевичомъ, дворяниномъ его королевское милости, на местцу его милости пана Адама Буховецкаго суди, одъ ихъ милости пановъ обывателовъ повету Городенского и водлугъ права посполитого зголне обранымъ судею, Константымъ Александровичомъ подсудкомъ, и Станиславомъ Сопоткомъ писаромъ, врадниками господарскими судовыми земскими, повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку розсудку нашему припала справа въ Бозе велебного отца Филипа Косинского пресбитера церкви Козловицкое зъ земениномъ господарскимъ повету Городенского паномъ Лукашомъ Габриеловичомъ Сиргутевскимъ, за позвомъ о бой ему отцу Косинскому сталый, о одповедь и похвалку на здорове и маетность огнемъ паленемъ учиненую, за тымъ и о вины правные, до которое справы, за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, поводовый отецъ Филипъ Косинскій пресбитеръ церкви Козловицкое самъ особою своею постановившыся, моцъ ку мовеню речы умоцованому

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ, во первыхъ, о существованіи православной церкви въ Козловичахъ, а во вторыхъ, о томъ самоуправствѣ и насиліяхъ, какія позволяла себѣ Польская шляхта, не смотря на строгость существовавшихъ на этотъ предметъ узаконеній.

своему пану Яну Скирмонту устне злетилъ, а позваный панъ Лукашъ Сиргутевскій за поколькакротнымъ приволанемъ, яко самъ до права нестановилъ, такъ и никоторое ведомости намъ врадови и стороне поводовое поданя и положеня по немъ паномъ Сиргутевскимъ позву черезъ енерала повету Городенского Базиля Кублицкого на именю его позваномъ Оленичахъ Сергутевскихъ въ повете Городенскомъ лежачомъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятдесятъ девятомъ, месеца Августа двадцать семого дня положоного, признаного, и року за нимъ припалого слушне, правне доведшы и трою пильности воланя на томъ позве рукою мене писара подписаную оказавшы, жаловалъ зъ того позву о речъ вышъ менованую таковымъ способомъ: ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ петьдесятъ девятомъ, месеца Апреля двадцать семого дня, будучы ему чесному отцу Косинскому по некоторыхъ потребахъ своихъ духовныхъ у селе названомъ Ейсмонтахъ Потоболскихъ лежачого, и кгды уже тые потребы свое справившы у пановъ Ейсмонтовъ земянъ господарскихъ, ехалъ до дому своего названого Козловичи, въ Стародубцахъ лежачого, у повете Городенскомъ, мимо село пановъ Ейсмонтовъ дорогою добровольною только што проежджаючы и минаючы корчму пана Якуба Серафиновича Ейсмонта на сей часъ который арендою Мошко Якубовичъ жыдъ мешкаетъ, тымъ же выпостерегшы, панъ Сиргутевскій постерегшы съ тое корчмы его отца жалобливого, а будучи и виномъ гораздо опилымъ и зухвальнымъ, а маючы на него чесного отца давный гневъ и ранкоръ, выпадшы съ тое корчмы и прискочывшы до него отца жалобливого почалъ еси напередъ лжить и соромотить, а потомъ прискочывшы до него пястью у тварь ударилъ, съ которого разу на землю съ колясы выпалъ, пакже на земли лежачого и съ тыми помочниками своими окрутне нелютостиве сбили и змордовали, а палецъ великій на руце левой зубами увесь покусилъ еси и на члонку охромилъ еси, тамъже постерегшы и съ тое корчмы панове соседи неледво выбегшы одратовали и забить недопустили, также отходечы отъ него розные похвалки чынилъ и чынить не переставаешъ битемъ, забитемъ и вниверъ знищенемъ и огнемъ спаленемъ, што жалобливый таковые бое, раны и похвалки поносечы а хотечы о то правне чынить, симъ позвомъ нашимъ позываетъ. А по прочытаню того позву тотже умоцованый стороны поводовое, на доводъ жалобы въ позове описаное, покладалъ протестацыю выписомъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ въ дате року теперешнемъ тисеча шестсотъ петьдесятъ девятымъ месеца Июля двадцать второго дня, зъ реляцыею енерала повету Городенского Василья Константыновича огледаня ранъ и бою на немъ отцу Косинскомъ выданую, подавшы съ права посполитого артикула двадцать семого зъ розделу одинаддатого, за таковую облогу и зубами въ палецъ велицій у руки левое укушене и охромене навезки совитое

копъ сорока, такъже и сиденя совитого недель дванадцати въ замку Городенскомъ на вежы у насъ враду вказу просилъ и домавялъсе. А такъ мы врадъ въ той справе въ Бозе велебного отца Филипа Косинского пресбитера церкви Козловицъкое зъ земениномъ господарскимъ повету Городенского паномъ Лукашомъ Кгабриелевичомъ Сиргутевскимъ, за позвомъ о бой ему отцу Косинскому отъ пана Лукаша Сиргутевского и охромене пальца великого руки левое сталый и отповедь и похвалку на здорове, забитемъ и маетности огнемъ спаленемъ учыненую, за тымъ и о вины правные. Въ которой справе, поневажъ панъ Сиркгутевскій, будучы о то передъ насъ врадъ запозванымъ, до права нестановилъ и никоторое ведомости намъ врадови и стороне своей о нестаню своемъ неудѣлилъ прото мы врадъ его пана Сергутевского, яко права и звирхности его королевское милости непослушного и спротивного въ року завитомъ на упадъ въ речы здавшы, а водле права и домавляня умоцованого стороны поводовое такъ навезки яко и за охромене пальца копъ сорокъ и съ перссудомъ намъ врадови одъ того сорока копъ заплачонымъ, всего сумою копъ сорокъ одну кгрошей двадцать Литовскихъ на немъ пану Лукашу Сиркгутевскомъ и на именю его названомъ Оленичахъ Сиркгутевскихъ, на которомъ о то позвы покладано и на иншыхъ всякихъ маетностяхъ его лежачыхъ рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ и у кого кольвекъ будучыхъ, а въ недостатьку маетности и на самой особе его пана Сиркгутевского отцу Филипу Косинскому пресбитеру церкви Козловицкое вказуемъ и присужаемъ и до одправы за суму одъ насъ вказаную порадкомъ права посполитого, и придавшы енерала поветового прыходить позваляемъ; такъже и седеня за таковый его поступокъ совито недель дванадцать, которое седене по поданю о семъ декрете нашомъ извещеня за недель двѣ въ замку Городенскомъ на вежи, зачевшы всю тую недель дванадцать, подъ винами и зарукою въ праве посполитомъ описаного сполна выседети наказуемъ. Которая справа якосе у суду точила про паметь до книгъ естъ записана.

XXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664 1666 ГОДЫ. Листъ 507–508.

1664.

Опредѣленіе Гродненскаго Земскаго Суда по дѣлу, заведенному Полоцкимъ архіепископомъ Гавріиломъ Колендою объ отнятіи отъ Уніатовъ Заблудовской церкви и введеніи въ ней Греческаго Богослуженія Конюшимъ Великаго Княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивилломъ (*).

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ пятого месеца Октебра третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ на завтрее по светомъ Михале святе Рымскомъ припалыхъ и судовне въ Городне порядкомъ правнымъ одправованыхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку суженю припала справа въ Бозе превелебного его милости ксендза Габріеля Коленды, архиепископа Полоцкого, Витебского, епископа Мстиславского, администратора Березвецкого, Лещинского, Супраского архимандрыты метрополіи Кіевское, Галицкое и

(*) Этотъ документъ разъясняетъ нѣсколько важныхъ обстоятельствъ. Во первыхъ представлено въ судъ объявленіе, что церковь Заблудовская съ самаго своего основанія принадлежала православнымъ и что притязанія на оную уніятовъ рѣшительно неправильны. Во вторыхъ ревность, съ какою князь Богуславъ Радзивиллъ отстаиваетъ права церкви православной, заставляетъ догадываться, что и онъ принадлежалъ къ этой церкви; въ противномъ случаѣ, еслибъ былъ католикомъ, онъ не рѣшился бы итти противъ Уніи, покровительствуемой католицизмомъ и дѣйствовать въ противность интересамъ Латинской церкви. Наконецъ, въ этомъ документѣ упоминается о пактахъ, то есть договорахъ между православной Русью и Уніятами заключенныхъ. Смыслъ этихъ договоровъ могъ бы разъяснить многія обстоятельства, относящіяся къ исторіи Уніи; но, къ сожалѣнію, этихъ договоровъ между актами центральнаго архива до сихъ поръ отыскать не было возможности.

всея Руси администратора зъ ясне освецонымъ ксенжатемъ его милостю Богуславомъ Радивиломъ, конюшимъ Векикого Князтва Литовского, старостою Бранскимъ и Пошырвинскимъ, яко опекуномъ, зъ докладомъ освецоное ксенжнички ее милости панны Анны Марьянны Радивиловны воеводянки Виленской, по родычу ее милости, не только маетности Заблудовя, але и всихъ добръ сукцессорки, за позвомъ и декретомъ суду головного Трибунального въ неузнаню форумъ той справы, але на скуточную до земства отосланя росправы, менечы, ижъ бы черезъ яснеосвецоного ксенжати, его милости пана конюшого, по обнятю маетности Заблудовское опекою, одняте церкви Заблудовское, на фалу Божую Успленя Панны Пренасветшое Марыей одъ светое памети въ Богу змарлого небощика его милости пана Грегорего Ходкевича каштеляна Виленского на унию светую съ костеломъ Рымскимъ фундованую вжо въ року давно прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третимъ, о впроважене якобы черезъ княжати его милости до тое церкви униядкое дызунитовъ, ку суженю нашому припала справа, а стороны черезъ енерала приволаныи были къ особе жалобливого въ Бозе велебного его милости ксендза Коленды наместникъ Супраскій, велебный отецъ Антоній Парфеновичъ зъ умоцованымъ своимъ паномъ Матеемъ Скуратомъ, а одъ яснеосвецоного ксенжати его милости пана конюшого Великого Князтва Литовского слуга его ксенжацкое милости панъ Станиславъ Шышка до дня пятого месеца Октебра на умоцованого потребовалъ, чого и мы оному позволили. За которымъ то откладомъ, гды ажъ на дню девятомъ октебра прыволана была, отъ превелебного его милости ксендза архиепископа Полоцкого акторату справа, тотъ же его ксенжнятской милости слуга зъ умоцованымъ паномъ Андреемъ Корейвою становилъ, который тотъ умоцованый отъ яснеосвецоного княжати его милости, хотечы се о таковомъ обвиненю усправедливить, на копию справъ наказу врадъ упрашалъ, въ которомъ и томъ, яко правномъ потребованю, назначившы день трети росправы зо всихъ справъ, абы отъ превелебного его милости ксендза архиепископа были противной стороне даны копие наказали. За которымъ наказомъ нашымъ, кгды на дню трынадцатымъ приволана была справа жалобливого его милости ксендза Коленды, пленипотентъ крывды хвале Божое доходечи за фундушомъ о церковъ Заблудовскую, за униацкую, а противнымъ способомъ слуга и пленипотентъ способомъ ксенжати его милости панъ Шышка съ паномъ Корейво о невинности ксенжати его милости выводечы, ижъ тое церкви Заблудовское ксенжа его милость не отбералъ, дызунитовъ до тое церкви не впроважалъ, але тая церковъ Заблудовская одъ давного часу не унитомъ, але людемъ реликгіи Кгрецкое, въ унией съ костеломъ святымъ Рымскимъ не будучымъ належала, яко и належитъ доводити хотелъ, свещеникъ Заблудовскій и сындыкъ тое церкви, именемъ велебного его милости отца Антония Винницкого,

метрополиты Киевского и всего огульне духовенства религии Кгрецкое въ унии не будучое, чынечы въ той справе о церковъ Заблудовскую, которая зъ вековъ въ дыспозыцыей метрополиты Кіевского, Руси старожитное зоставала, приповедане зъ одмовою въ тотъ способъ писаною на письме подалъ: Miłosciwi panowie urzędnicy ziemscy Grodzienscy, a moi wielce miłosciwi panowie, wziąwszy wiadomosc, że w Bodze przewielebny Jm. xiądz Gabriel Kolenda archiepiscop Połocki, wzruszaiąc pacta z narodem Ruskim strony wiary swiętey z nami Rusią starą, a Ichmosciami zas Uniatami z koseiołem swiętym Rzymskim postanowione, mimo wiadomosc przewielebnego w Bodze Jegomosci oyca Antoniego Winnickiego metropolity Kiiowskiego i wszystkiey Rusi w Uniey niebędącey, wyniosł przed sąd waszmosciow miłościwych panow po Jasnie oswieconego xięcia Jego mosci Radziwiłła koniuszego Wielkiego Xięstwa Litewskiego pozew, mieniąc o cerkiew swiętą w uniey nie będącą, w miescie Zabłudowskim na chwałę Bożą dawno fundowaną, za czym że nam przez scisłosc czasu y rozne zawieruchy woienne w oyczyznie, Jegomosci oycu metropolicie Kiiowskiemu wiadomosci dac nie przyszło, y tych pactow, ktore są na pismie w metrykach duchowienstwa naszego zasiądz nie moglismy, na ten czas imieniem Jego mosci oyca metropolity naszego y wszystkiego duchowienstwa Religii Greckiey w unii nie będącego, do tey sprawy czyniąc przypowiadania na zasiągnienie pact, iako w rzeczy nowey, mocą artykułu dwudziestego czwartego z rozdziału czwartego suspensi do drugich rokow pokornie upraszamy. У тое обмовы подпись руки тыми словы: WM. moich miłosciwych panow uniżony sługa Jan Kudrzycki swieszczennik cerkwi Zabłudowskiey zostaiący w Błahoczestiy, Prokop Rusinowicz Syndyk teyże cerkwi Zabłudowskiey ze wszystkiemi Pacticanami. По которомъ поданю тое обмовы моцою артыкулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, абы была одложона до роковъ прышлыхъ тая справа, взглядомъ поданое обмовы афектовалъ. Мы врадъ въ той справе ихъ милостей особъ вышъ речоныхъ, за позвомъ по яснеосвецоного ксенжати его милости пана Богуслава Радивила конюшого Великого Князтва Литовского, старосты Бранского и Пошырвинскаго, зъ докладомъ ясне освецоное княжны ее милости панны Анны Марианны Янушовны Радивиловны, воеводянки Виленское, якобы позваный ксенжа его милость, обнявшы маетность Заблудовъ опекою, церковь въ томъ месте Заблудовю будучою Успленя Пречистое Богородицы Марые и Чудотворца великого Миколы, на унию съ костеломъ Римскимъ фундованую, яко о томъ ширей въ позве жалобы есть описано, на набоженство дызунитовъ подать мелъ; въ которой справе, поневажъ обмова до насъ враду на письме подана есть одъ отца Іана Кудрыцкого свещеника Заблудовское церкви и одъ Прокопа Русиновича сендыка, афектуючи, абы за принятемъ оное и суспендованемъ, моцою артыкулу двадцать четвертого зъ розделу чет-

вертого, была до роковъ прышлыхъ тая справа суспендована, до которое тое обмовы и мы врадъ стосуючысе моцою артикулу поданого суспендуемъ. Одъ которого то нашого декрету, иже есмо яко въ слушномъ и правномъ афектованю особъ менованыхъ суспензу учинили, отецъ Антоній Парфеновичъ намесникъ Супраского монастыру, менечы уближене справедливости светое, въ томъ пункте до суду Головного Трибунального апелевалъ, которое и мы въ терминъ належный росправы за тоею апеляцыею допустили, а потомъ заразомъ самъ добровольне одступившы тое апеляцые, на томъ декрете нашомъ престалъ, которая справа, яко се предъ нами одправовала, есть до книгъ земскихъ записана.

XXVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 690—699.

1666.

Окончательное опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда, по силѣ котораго Православная церковь въ м. Заблудовѣ отдана уніатамъ съ уплатою за нѣсколько лѣтъ десятины. Въ опредѣленіи этомъ прописывается сеймовое постановленіе касательно нѣкоторыхъ уступокъ уніатовъ въ пользу православныхъ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Октебра семого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михале святе Рымскомъ водле права припалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судею. Томашомъ Воловичемъ подсудкомъ, Пет-

(*) Этотъ документъ составляетъ продолженіе предъидущаго. Онъ заключаетъ въ себѣ много весьма важныхъ обстоятельствъ, какъ то: постановленіе Варшавскаго сейма 1635 года, которому представлена была общая просьба объ оставленіи православныхъ церквей въ управленіи ихъ духовенства. Это событіе произошло за тридцать лѣтъ до составленія настоящаго документа, въ продолженіи которыхъ православное духовенство постоянно владѣло этою церковью, слѣдственно обвиненіе Радзивилла въ 1665 году, якобы онъ ввелъ въ эту церковь іезуитовъ вполнѣ неосновательно, потому что православные имѣли въ своемъ вѣденіи Заблудовскую церковь болѣе 20 лѣтъ прежде вступленія Богуслава Радзивилла во владѣніе имѣніемъ Заблудово. Самая фундація церкви, какъ сказано въ предъидущемъ документѣ и повторяется неоднократно въ настоящемъ, произошла въ 1564 году, когда еще объ уніи и слуху не было. Это обстоятельство доказываетъ несомненную подложность представленнаго противниками Радзивилла акта, взятаго якобы изъ книгъ трибунала, въ которомъ говорится, что церковь Заблудовская построена была Ходкевичемъ, для уніатовъ, которыхъ въ то время вовсе еще не было. Да и самаго этого документа въ оригиналѣ нигдѣ отыскать невозможно. Земскій судъ, не смотря на видимыя доказательства неосновательности требованій уніатовъ, присудилъ имъ Заблудовскую церковь, а съ Радзивилла велѣлъ взыскать 4,400 злотыхъ за невзносъ имъ десятинъ въ пользу уніатовъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ.

ромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку суженю припала справа ясне вельможного въ Бозе превелебного его милости ксендза Габриеля Коленды, метрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси, архимандриты Супраского зъ ясне освецонымъ княжатемъ его милостю Богуславомъ Янушевичомъ Радивиломъ, конюшимъ Великого Князтва Литовского, Бранскимъ и Пошырвинскимъ старостою, и ясне освецоною ксенжною ее милостю Анною Марыею Янушевичовною Радивиловною воеводянкою Виленскою, Богуславовою Радивиловою, конюшиною великого князтва Литовского, малжонкою освецоного княжати его милости за позвомъ въ речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ вельможного его милости ксендза метрополиты Киевского, умоцованый при бытности самого его милости, моцъ собе до тое справы отъ него злепоную маючы, панъ Криштофъ Чижевскій, а одъ освецоныхъ княжатъ ихъ милости позваныхъ умоцованый за моцою листовною правною панъ Михалъ Миневскій, при бытности слугъ освецоного княжати его милости пана Криштофа Кривца, старосты Заблудовскаго и пана Станислава Шышки становили; за тымъ пленипотентъ акторовъ поданя и положеня по освецоныхъ княжатъ ихъ милости, въ маетности и дворе Заблудовю въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву черезъ енерала его королевское милости повету Городенского Александра Сороку, передъ его милостю паномъ писаромъ земскимъ Городенскимъ признанымъ и року за тымъ припалого доведши и трое воланя пильности на томъ позве описаное рукою тогожъ его милости пана писара назначоное оказавшы и продуковавшы впередъ декретъ враду нашого съ прошлыхъ роковъ межы его милости ксендзомъ метрополитого, а межъ освецонымъ княжатемъ его милости конюшымъ великого князтва Литовского о одняте церкви Заблудовское на хвалу Божую заложеныя, Успения Богородицы Марыи и светого великого Чудотворца Миколы, одъ годное памети въ Богу зошлого ясне освецоного его милости Грыгоря Хоткевича, каштеляна Виленского, на унию съ костеломъ святымъ Рымскимъ фундованое, о впроваженє до тое церкви униядкое дызунитовъ, о задержане одъ заложеня позву провизыи по часъ которое справы передъ нами актикованое свещеникъ Заблудовское церкви, релии дызуницкое, на имя Янъ Кудрицкій и Прокопъ Русиновичъ, который менилъ се быть сындыкомъ тое церкви, обмову до насъ враду на письме, именемъ якобы велебного отца Антонего Винницкого метрополиты Киевского, дызуницкого, менечы о зарудене пактъ межы народомъ Кгрецкимъ, то есть унитами а дызунитами постановленыхъ, просечы несуженя на онъ часъ тое справы, але откладу оное до другихъ роковъ, моцою артыкулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, на мунимента, то есть, на показане менова-

выхъ пактъ, подавшы, а по прочитаню тое обмовы, помененые особы принята оное устне просили и тые пакта на пришлыхъ рокахъ, яко теперешнихъ покладатъ декляровали. Якожъ мы врадъ на онъ часъ тую обмову принявшы моцью помененого артикулу на показане тыхъ пактъ, до теперешнихъ роковъ позволили, чого декретомъ нашымъ зъ роковъ прошлыхъ михаловскихъ, въ року прошломъ тисеча шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ месеца октебра третего дня ферованымъ и выданымъ, требуючи, абы впередъ сторона позваная тому декретови досыть учинила, то естъ, албо тые пакта показала, албо тежъ место показаня мунимента подлугъ того артыкулу менованого заплатила кгды сторона позвана вступовать въ право не можетъ, ажъ первейшому декретови досыть учинитъ. На што умоцованый позваныхъ, поставившы помененого священника Заблудовского дызунита и Русиновича сындыка, водлугъ тогожъ артыкулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, место плаченя мунимeнтовой вины, до присеги оным брал; умоцованый зась жалобливого вносилъ то, же помененые особы тое присеги выконать не могутъ, албо- немъ не зъ ними справа, але зъ освецонымъ княжатемъ его милостю, а тые особы только на проволоку справедливости светое, абы тая справа ку розсудку зъ кнежатемъ его милостю не приходила, але проленкгована была, таковую зъ воли кнежати его милости подали обмову, за чымъ абы княжа его милость самъ тому декретови досыть учинилъ, наказу у насъ враду просилъ, на што умоцованый княжати его милости, репликуючы, поведилъ, же тотъ Русиновичъ не на жадную зволоку справедливости светое, але власне хотечы помененые пакта продуковати таковую обмову подалъ, начомъ водле першого домованя и до присеги оному беру и узнаня оному прошу; въ томъ мы врадъ розсудокъ чынечы впередъ, абы тотъ Русиновичъ помененые пакта межы народомъ Кгрецкимъ постановленые, которые продуковать на першыхъ рокахъ декляровалъ, теперъ передъ нами только для щегульной информацыи показалъ наказали, а за неуказанемъ оныхъ тотъ Русиновитъ на томъ, яко съ прошлыхъ, такъ-рочныхъ роковъ Михаловскихъ, не на жадную зволоку сторонамъ, право ведучымъ, взялъ, але сраведливе, же ведле обмовы до насъ поданое взглядомъ пактъ на церковъ Заблудовскую межы народами Рускими будучыхъ, на теперешнихъ рокахъ мелъ доводити и показати; которыхъ ижъ теперь жадныхъ передъ нами не продуковали пактъ, до присеги се, место пактъ покладаня оbeралъ, и мы врадъ место вины муниментовое, водле того артикулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого и водле декрету нашого тогорочного, присегу вказуемъ Прокопови Русиновичови, которую онъ дня завтрешного, то естъ осмого месеца Октебра выконать мастъ, а по выконаню таковой присеги, обудвумъ сторонамъ далей въ право поступовать наказали есмо. Якожъ дня осмого месеца октебра тотъ Русиновичъ, чинечы

досыть декретови нашому, тую присегу, зъ роты собе черезъ енерала читаную выконалъ, въ тые словы: Ja Prokop Rusinowicz przysiengam Panu Bogu Wszechmogoncemu w Troycy swiętey Jedynemu na tym, iako s przeszłych rokow tak rocznych Michałowskich wziąłem nie na żadną zwłokę stronom prawo wiodącym, ale sprawiedliwie na to, że wedle obmowy do sądu podaney, względem pact na cerkiew Zabłudowską między narodami Ruskiemi będących, na teraznieyszych rokach miałem dowodzić i pokazac, na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak mnie Panie Boże pomoż, a iesli niesprawiedliwie Panie Boże mnie ubiy. А по выконаню тое присеги тотъ же умоцованый стороны поводовое панъ Чыжевскій, поднесшы запозовъ, жалобу зъ него стороны своей читать хотелъ, тогды пленипотентъ стороны позваное панъ Миневскій, продукуючы констытуцыю року тисеча шестьсотъ сорокъ первого, вносилъ то, же тая справа не нашому земскому, але сеймовому розсудкови подлегаетъ, зачымъ неузнаня передъ собою форумъ, але одосланя оное водле помененой конституцыи на сеймъ, у насъ враду просилъ; на што умоцованый стороны поводовое противо ексцыпованю въ той справе форумъ декретъ трибунальскій, въ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятымъ, месеца мая дванадцатого дня, у Вильни фсрованый чыталъ, кгды въ той справе межы ясне превелебнымъ его милости ксендзомъ метрополитою Киевскимъ а межы тымъ же ясне освецонымъ княжатемъ его милостю у суду головного трибунального, о тую церковь справа точила, и гды тамъже съ тоеюжъ конституцыею вышей цытованою отъ ксенжати его милости ставано де форо, афектуючы въ той справе до належного враду отосланя, якожъ судъ головный трибунальный не узнавшы передъ собою въ той справе форумъ, до враду належного земского Городенского на скуточную росправу заложившы, такъ на врадъ въ допущеню, яко и на сторону въ заживаню дыляцый отослалъ, за которымъ отосланемъ кгды въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ о тожъ на рокахъ Михаловскихъ агитовалася справа, при контроверсыи ясне превелебного его милости ксендза метрополиты, не хотечы и въ самой речы росправитъ, менечы, ижъ бы тая церковъ въ Заблудовю не унии, але дызунии належати мела, чого пробовать хотечы, не ексцыпуючи форумъ, тотъ священникъ дызунитскій Іанъ Кудрицкій и Прокопъ Русиновичъ сындыкъ, черезъ поданую обмову на писме именемъ велебного отца Антонего Винницкого, метрополиты Киевского дызунитского въ продуковане пактъ межы народомъ релии Кгрецкой, моцою артикулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, до роковъ теперешнихъ суспенсу одержалъ, въ чомъ мы врадъ стосуючы се до того цытованого артыкулу до тое суспенсы подлугъ поданое обмовы позволили и абы на термине нынейшомъ для информацыи насъ самихъ тые пакта, на которые и забирали, продукованые были, наказали, которыхъ и теперъ не-

редъ нами жадныхъ не продуковали пактъ, съ тыхъ намъ водлугъ декрету нашого такъ рочного присегу, до которое се сами забирали, место вины мунимeнтовое, наказали Прокопови Русиновичови, который самъ сындыкомъ менилъ се быть, выконать, по которого по выконаню присеги на дню осмомъ черезъ Русиновича, кгды зъ наказу нашого въ самой справе процедовать наказали, теды умоцованый одъ ясне освецоного ксенжати его милости панъ Миневскій, при бытности до той справы слуги кнежати его милости, не хотечы се въ той справе передъ нами и теперъ усправедливить, менечы ижъ бы то не розсудкови нашому, але саймови самому судить належало, форумъ ексцыпуючы, констытуцые две, меновите, року тисеча шестьсотъ сорокъ первого и року тисеча шестьсотъ тридцать третего, а набардзей до тое ексцепцыи о форумъ за головнейшую тисеча шестьсотъ сорокъ первого року констытуцыю цытуючы де форо ставалъ, поведаючи, же за короля его милости светобливое памети Владислава четвертого, же кгды о забране церкви, любо о кгрунты церковные идетъ, теды о то не судъ земскій, але на сейме, передъ всею речью посполитою росправа быти маетъ, отосланя на сеймъ потребовалъ. На што панъ Скуратъ, репликуючи и ставаючы при декрете суду головного Трибунальнаго въ дате вышъ помененомъ року въ тойже справе ферованомъ доводилъ, яко не иншому судови ено розсудкови враду вашихъ милостей тая справа належитъ, а до того пры отправованой той справе самъ ясне превелебный его милость ксендзъ метрополита Киевски, при контрадикцыи умоцованыхъ съ прочитаное тое конституцыи, тисеча шесть сотъ сорокъ первого року, кгды бы о фундушъ королевъ ихъ милости, а не шляхецкое фундацыи шло, тою конституцыею заслоняться бы мелъ, поведилъ, на которую яко манифестацыя противо тое конституцыи одъ велю ихъ милостей такъ духовныхъ яко свецкого стану занесена есть на сеймѣ, покладалъ, которая, абы въ сесъ декретъ нашъ инсерована была, потребовалъ, которая такъ се въ собе маетъ: Actum est in curia Regia Varsoviensi feria quinta ante dominicam Judica quadrigesimalem proximam, Anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quinto, ad officium et acta prosentia castrensia capitaneatus Varsoviensis personaliter venientes admodum reverendi Pachomius Oranski archimandrita Zydycensis et pater Alexius Dubowicz vicarius monasterii Viliensis, ritus Greci, eodem officio suo ac infra subscriptorum nominibus protestationem infra contentam ad ingrossandum in acta presentia castrensia capitaneatus Varsoviensis obtulerunt de tenore tali: My niżey podpisani do wiadomosci teraznieyszego y potomnego wieku przywodziemy, że iakośmy podczas elekciey blizko przeszłey y na seymu Coronaciey J. Kr. Msci Pana naszego miłosciwego na proponowany sposob zgody między Ich Msc Pany religiey Greckiey, w uniey z kosciołem świętym Rzymskim będącemi i nie będącemi, inaczey nie pozwalali, iedno sub beneplacito et assensu

stolice świętey Rzymskiey, iako zwierzchnosci naszey, tak gdyśmy iuż odniesli declaratią teyże stolice Apostolskiey, że bez naruszenia sumnień y niebezpeczeństwa zbawienia naszego, nie godzi się nam na te sposoby zgody y oddania kosciołow y dobr koscielnych od Ich mosciow Panow unitow do Ichmosciow Panow nieunitow pozwalać, oswiadczamy się iakosmy się publice in facie reipublicae na seymie ninieyszym wprzod przez Jego Mosc xiędza Arcybiskupa Gnieznienskiego imieniem Ichmosciow xięży biskupow koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego a potym y przez Jegomosci xiędza Jozefa Welamina Rutskiego metropolitę Kiiowskiego oświadczyli, że na pomienione sposoby zgody, ani na konstitutią ninieyszego seymu, o religiey Greckiey, zezwolić nie możemy y nie zezwalamy, y że nie mogą duchowieństwo religiey Greckiey w uniey będące tego uprosić, żeby przy prawie y possessiey wszystkich kościołow y dobr swych zostawali, non consentiendo sed patiendo, biorą koscioły swe, ktorych oni nie odeymuią Ichmosc panowie nieunici, obiecuiąc w nich Pana Boga prosić y chwałę Bożą odprawować za Jego krolewską Mosc pana swego, za miłą oyczyznę, et pro persecutoribus suis, ut non statuat illis Dominus hoc peccatum, y wszystkie przeklęctwa y karania Bóg Wszechmogący oddalił od rzeczy pospolitey, o co iterum atque iterum się ad perpetuam rei memoriam oświadczaiąc prosiemy, aby ta manifestatia nasza z podpisem rąk naszych przyięta była do Act ninieyszych. Działo się w Warszawie, die octava Martii, Millesimo sexcentesimo trigesimo quinto, Jan Wężyk arcybiskup Gnieżnienski, Stanislaus Grochowski archiepiscopus Leopoliensis, Maciey Lubieński biskup Kuiawski, Abraham Woyna biskup Wileński, Stanislaus Lubieński episcopus Płocensis, Henrik Firłey z Dombrowice biskup Przemyski, nominąt Poznański, Georgius Tyszkiewicz episcopus Samogitiae, Joannes Zadzik episcopus Culmensis, regni cancellarius Paulus Piasecki episcopus Camenecensis. J. Skumin Tyszkiewicz woiewoda Trocki, Hieronim Radomicki, woiewoda Innowłocki, Stanisław a Radziewice Radzieiewski woiewoda Łęczycki, Filip Wołucki, z Woluczey woiewoda Rawski, Radomski starosta, Alexander Corviu Gąsiewski woiewoda Smoleński, Alexander Ludowik Radziwiłł woiewoda Brzeski, Sebestyan Wołucki kasztelan Małogoski starosta Rawski, Alexander Tarło z Słupna woiewoda Lubelski, Paweł Działyński woiewoda Pomorski, Albrycht Stanisław Radziwiłł kanclerz W. X. Litt-o, Stanisław Przyiemski marszałek nadworny koronny, generał Wielkopolski m. p. Jerzy Ossoliński z Tenczyna podskarbi nadworny koronny, marszałek koła poselskiego, tak się deklaruię, że i zgoda y constitutia sancta per meram permissionem non . per ullam approbationem, ani per consensum nostrum, ktoregośmy dać nie mogli y nie możemy, absque consensu sedis apostolicae, Mikołay stolnik koronny toż swiadczę, żechmy się wszyscy mieli w tey sprawie permissive, y ieslim około uspokoienia iey co robili, to się działo non ut disunitis aliquid accederet, ale ut quam minimum unitis decederet. Adam Albrycht Przyiemski

obożny koronny, poseł woiewodztwa Poznańskiego, Adam Karol Grudziński W. Kaliskiego poseł, Łukasz Opaliński poseł woiewodztwa Poznańskiego na ten punct y konstitutią de religione Greca mere permissive pozwalam, Michał Stanisław hrabia z Tarnowa poseł ziemie Sędomirskiey m. p., Jakub Sobieski krayczy koronny s tym się oswiadczam, że w tey sprawie permissive, tylko per tolerantiam dopusciłem konstitutią pisać, non approbando, neque consensum praebendo, która non consentiente sede apostolica być od żadnego katolika salva conscientia nie może. Marthias Osoliński z Tęczyna podkomorzy Sędomirski cum iis conditionibus, iak Jegomosc pan Krayczy podpisał, Jan S. Szczawiński z Ożarkowa starosta Łęczycki, tak iako Jegomość pan Podskarbi nądworny koronny, Joseph Welamin Rutski, metropolita Kiiowski, Antoni Sielawa archiepiscop Połocki, Leo Kreuza Rzewuski archiepiscop Smoleński, Hieremiasz Poczapowski episcop Łucki ręką swą, Methodius Terlecki z Terla episcop Chełmski y Bełski, Pachomius Orański archimandryta Żydyczynski, Stanislaw Mniszek z Wielkich Kończyć starosta Lwowski podpisuię się na te konstitutią o religiey Greckiey dissentientium permissive, non approbando pozwalam, gdyż niemogę juribus et paerrogativis ecclesiae Catolicae ac sedis apostolicae y niechcę ni w czym derogare. Adam Maciey Sakowicz podkomorzy Oszmiański, Jan Stanisław Jabłonowski z Jablonowa rzetelną zwysz mianowaną attestatią approbuię, posłem na ten czas Halickim będąc, nihil peccavi conniventia. M. Krysztoph Chalecki z Chalcza miecznik W-o X-a Litewskiego poseł Trocki toleranter non per assensum ręką swą, Mikołay Tryzna kuchmistrz wielkiego xięztwa Litewskiego Wiłkomirski starosta, iakom zawsze był contrarius affectationi adversae partis, tak y teraz według odezwania się mego tak w izbie poselskiey i przed krolem Jegomoscią in facie reipublicae na scisły czas y trudny bardzo sprawom rzeczy pospolitey permissive pozwolić musiałem, tak iednak ne quid juribus Ecclesiae et patriale stanę contrarium poseł ziemi Słonimskiey własną ręką, Woyciech Alexander Przedwoiewski podsędek ziemie Przemyskiey, poseł woiewodztwa Pińskiego permissive tantum, ale o władyctwie Przemyskim protestuię aby unitom służyło. Kazimierz Tyszkiewicz podkomorzy Brzeski, starosta Dudski poseł woiewodztwa Brzeskiego ręką swą, Gabryel Szemet podkomorzy Słonimski poseł powiatu Słonimskiego, Marcin Karliński z Karlina chorąży, poseł Smoleński m. p., Paweł Piotr Tryzna obożny W. X. L. starosta Starodubowski, poseł powiatu Starodubowskiego, Jan Kamiński woyski Starodubowski y poseł, Joseph Klonowski stolnik y poseł Połocki, Jakub Ogrodziński sekretarz krola Jegomosci podstarosci y poseł powiatu Pińskiego. Krysztoph Zawisza na Baksztach Łowczy W. X. L. starosta Miński in toto zgadzaiąc się z panem marszałkiem koła naszego poselskiego ręką podpisuię, Jan von Helden Zakrzewski chorąży y poseł woiewodstwa Malborskiego imieniem tegoż woiewodstwa, Tomasz Zamoyski podkanclerzy koronny, generał Krakowski, iakom na elekcicy y koronaciey Jego kro-

iowskiey mosci na tę pozwalać niechciał zgodę, iedno sub ratihabitione sedis apostolicae, tak y teraz, iż ociec ś. judicium suum rebus suspendit, niż do pieczętowania przyszło s tymem się declarował, że w seymie ne sequor declarationem Ichmosc xięży biskupow, iako tych ktorym regimen conscientiarum naszych należy y consensum meum dać nie może, ale że concluvia seymu stanąć bez tego nie mogła, a nieprzyiaciel nad karkiem stał oyczyznie, ponieważ inni ordines declarowali się im w tym permissive y tego po mnie potrzebowali, citra consensum meum executus officium praevia manifestatione y to powtarzaiąc, że bona nobilium te y ktoreby potym zyskały eius generis privilegia efficere nie maią, idem qui supra. У той манифестаціи подписи вижей тыми словы: ex actis castrensibus capitaneatus Varsoviensis, correxit Kotowski. По прочитаню той манифестацыи умоцованый ясне превелебного его милости ксендза метрополиты Киевского, при декрете трибунальскомъ ста243ючы, актыкацыю фундушу ясне вельможного его милости пана Грегорого Хоткевича каштеляна Виленского, гетмана великого великого князства Литовского, въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого месеца Іюля первого дня съ книгъ суду головного трибунального выданую на ту церковь Заблудовскую, яко не дызуніи, але унии съ костеломъ святымъ Рымскимъ есть фундована, тотъ фундушъ на тую церковъ наданый покладалъ и яко много провизыи на тую церковъ попови, дяконови и канторови на кожды рокъ приходитъ доводилъ, недопущеня тое неслушное ексцепцыи, яко только на проволоку справедливости светое неслушне вноппоное заживаетъ ухиленя тыхъ констытуцый на сторону а узнаня въ той справе форумъ и наказу процедованя потребовалъ. Мы врадъ поневажъ же фундушъ на церковъ Заблудовскую не отъ королей ихъ милости, але яко шляхецкая фундацыя отъ годное памети его милости пана Грыгоря Александровича Хоткевича справленый оказалъ, ексцепцыю стороны позваное на сторону ухилившы, въ той справе форумъ, стосуючы се до декрету суду головного Трибунального, передъ нами покладаного, передъ собою узнавшы, процедовать наказуемъ. По которомъ то наказе нашомъ, жесмо тое справы на сеймъ не одослали, сторона отпорная протестовавшысе, запокольконротнымъ приволанемъ енеральскимъ въ самой речы до отказу не становила, за тымъ умоцованый стороны поводовое, при бытности въ Бозе превелебного ясне вельможного его милости ксендза метрополиты Киевского, панъ Криштофъ Чыжевскій, доводечы кривды и жалобы позевъ і однесшы, жалобу зъ него широцей въ томъ позве по ксенжати его милости и ксенжны ее милости описаную чыталъ тыми словы о то и таковымъ способомъ, ижъ кгды въ року давно прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третемъ месеца Іюня семого дня годное памети зъ того света зошлый ясне вельможный панъ Григорый Хоткевичъ, панъ Виленски, гетманъ найвысшый Великого Князства Литовского

съ побожности и ласки своей, на честь и хвалу пану Богу Всевышнему церковъ въ маетности своей вечистой, въ Заблудовю, въ поветѣ Городенскомъ лежачую заложеня Внебовзятя Пренасветшой Панны збудовалъ и абы хвала уставичне отправована быть могла певное надане на тую церковь и на каплана релии Кгрецкой въ унии съ костеломъ Рымскимъ зостаючой лекговавшы, вечными часы ненарушне фундовалъ, яко о томъ вся речь въ томъ фундушу описана, лечъ вельможный ваша милость панъ конюшый, набывшы тую маетность Заблудовъ, не ведаетъ зъ якой оказыи завзявшы некій противу вере светой Униядкой ранкоръ, ничого недбаючы на право посполитое и лекце собе оное поважаючы, взрушаючы покой посполитый, наступуючы на право и таковый даровный фундушъ, чынечы великую оппресыю церкви светой въ унии съ светымъ костеломъ Рымскимъ зостаючой, до тое церкви Заблудовской, где отъ веку уния была и на унию фундовано, дызунитовъ впровадилъ еси, въ чомъ ксендзъ метрополита взявшы певную ведомость, же тамъ передъ тымъ уния была и на унию фундовано, яко належитый пастырь и директоръ всихъ церквей святыхъ въ унии зъ костеломъ Рымскимъ зостаючыхъ, постерегаючы, абы уйма веры светой и церквямъ не была, але далей помножене брать могла, о которое неслушное одняте одъ унитовъ той церкви, а о напроважене дызунии хотечы о то зъ верностію вашей милости правомъ чынить, якожъ кгды о то зъ вашмостями правомъ превелебный ксендзъ метрополита чынитъ за позвомъ и декретомъ суду головного трибунального отосланя на скуточную росправу по вашей милости на прошлыхъ рокахъ Михаловскихъ у Городне сужоныхъ зачалъ правомъ, где теды за поданою обмовою до враду отъ священника Заблудовского и сындыка, афектуючы суспенсы на мунимента до пришлыхъ роковъ моцю артыкулу въ декретѣ выражономъ врадъ допустилъ одкладу и тое суспенсы узычылъ, на которомъ термине декляровали тые особы, одъ которыхъ обмова подана была, яко тая церковь зъ давныхъ часовъ не унитомъ, але дызунитомъ належитъ, документа показать и за ними ся скуточне на жалобу жалобливого справять. По прочитаню того позву покладалъ процесъ отъ его милости ксендза метрополиты на позваныхъ взвышъ мененой акцыи до книгъ головныхъ трыбунальныхъ въ року тисеча шестьсотъ шестдесятъ четвертымъ, за взятемъ ведомости о помененомъ фундушу донесеный и въ томъ же року месеца июля первого дня съ тыхъ книгъ выданый, такъ же и фундушомъ взглядомъ неотданое разнымъ збожемъ священникови тое церкви и дяконови легованое провизыи доводилъ, ижъ на кождый годъ повинно давать десетины, яко тотъ фундушъ описуетъ, меновите, священникови жита на годъ копъ пятдесятъ, канторови церковному жыта копъ двадцать пять, томужъ ечменю копъ двадцать пять, которого того збожа отъ чиненого процесу черезъ тры лета не отдавано, всего жыта учинитъ копъ триста сем-

десять и пять, ечменю также копъ тряста семдесять и пять, и особливе коледы зъ каждого пляцу на кождый годъ такъ на свещеника, яко и на дякона по грошы чотыры, чого всего учинитъ готовымъ грошомъ такъ за жыто яко и за ечмень, водлугъ торгу чотыры тысечи шестдесять пять золотыхъ Польскихъ. Ещо на дальшый доводъ двомъ капланомъ, то есть, Теодорови Пониквицкому и Iану Шапце подле фундушу покладаного, яко тая церковь не на дызунию, але на унию съ костеломъ святымъ Рымскимъ фундована есть до присеги бралъ, а по присезе тое церкви Заблудовской на унию, и провизыи отъ учыненого процесу, которая водле порахунку сумою чынитъ чотыры тисечы двесте шестьдесятъ пять золотыхъ польскихъ, стороне своей присуженя и вказу на маетности ясне освецоного ксенжати его милости Заблудовю въ повете Городенскомъ лежачой, где о то позовъ есть покладаный, потребовалъ и на подане тое церкви унии светой, придане енераловъ Миколая Кулишевского а Андрея Миленкого афектовалъ и взглядомъ вказу за неотданое провизыи той церкви униядкой належитой, подле выразного фундущу, на отправу порадкомъ правнымъ приходить наказу и вольности домовлялъ. А какъ мы врадъ въ той справе ясне вельможного въ Бозе превелебного его милости ксендза Кгабриеля Коленды метрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси, зъ ясне освецонымъ княжатемъ его милостю Богуславомъ Радивиломъ конюшымъ великого князтва Литовского и ясне освецоною кнежною Анною Марысю Радивиловною воеводянкою Виленскою, Богуславовою Радивиловою малжонкою его кнежацкое милости, за позвомъ о неслушное черезъ княжатя его милости одняте церкви, въ месте Заблудовю въ повете Городенскомъ лежачой, заложене Успения пресвятой Богородицы и светого великого чудотворца Миколы, одъ светобливое памети зошлого съ сего света ясневельможного его милости пана Грыгория Хоткевича каштеляна Виленского, гетмана великого великого князтва Литовского на хвалу Божую духовенству релии Кгрецкое въ унии светой съ костеломъ Рымскимъ будучому, о впроважене до тое церкви дызунитовъ, прытомъ о неоддане провизыи розныиъ збожемъ каплаиови, дяконови и канторови при той церкви будучымъ, тою же фундацыею лекгованое и назначоное, за тымъ до уступеня тое церкви и отдане помененое провизыи одъ учыненой въ той акцыи процесу. Въ которой справе, по ухилеию нашомъ ексцепцыи, черезъ умоцованого отъ княжати его милости вношоное о форумъ, на сторону, и по наказе нашомъ сторонамъ далей въ право поступовать въ дальшомъ поступку правномъ, поневажъ умоцованый позваныхъ ксенжати ихъ милости протестовавшысе за покольконротнымъ зъ наказу нашого прыволываиемъ енеральскимъ до отказу въ самой речы не одзывалъ: про то мы врадъ княжатъ ихъ милости, яко права непослушныхъ, въ року завитомъ на упадъ здаемъ и въ

самой справе при покладаныхъ фундушу, процесахъ и иншыхъ документахъ правныхъ, ещо на дальшы доводъ двомъ священникомъ, то есть Теодору Пониквицкому и Яну Шашку, на томъ яко тая церковь въ Заблудовю на наметь Успения пресвятой Богородицы и светого великого чудотворца Миколы, черезъ ясне вельможного его милости пана Григория Хоткевича каштеляна Виленского на хвалу Божую съ костеломъ светымъ Рымскимъ, релии униацкое, и не дызунитомъ фундована есть, которую дотоли дызуниты держатъ, а на томъ яко провентъ подле фундушу тогожъ светобливой памети, одъ учиненого процесу на княжати его милости и позву вынесеного презъ тотъ часъ имъ унитомъ не доходилъ, присегу вскаэуемъ и день выконаня оной, поневажъ свято у понеделокъ Пресвятой Богородицы Покровы, дня дванадцатого месеца Октебра назначаемъ, на которомъ припаломъ дню помененые отцове священницы, досить чынечы декретови нашому, ведле сее роты присегу выконали въ тые слова: Ja Theodor Ponikwicki a Ja Jan Szaszko swieszczęnnicy przysięgamy Panu Bogu Wszechmogącemu w Troycy ś. iedynemu, na tym, iako ta cerkiew w Zabłudowiu na pamięc Uspienia Preczystoy Bohorodzicy y swietoho wielikoho czudotworcy Mikoły przez Jasnie wielmożnego Imci pana Chodkiewicza kasztelana Wileńskiego na chwałę Bożą s kosciołem swętym Rzymskim religii uniackiey, a nie disunitom fundowana iest, ktorą dotąd dysunici trzymaią, y na tym iako provent wedle funduszu tegoż zeszłego swiętobliwey pamięci, od uczynionego processu na xięcia Imsci y pozwu wyniesionego przez ten czas nam uniatom nie dochodził, na czym iako sprawiedliwie przysięgamy tak nam P. Boże pomoż y Jego męka święta, Amen. А за выконанемъ присеги подлугъ домовянясе умоцованого отъ ясне превелебного его милости ксендза метрополиты и доведенемъ черезъ покладаные документа, тую церковь въ месте Заблудовю унии светой присужаемъ и заразомъ на подане помененое церкви съ плацомъ и трема волоками межы кгрунтами мескими и зо всими приналежностями, подлугъ фундушу до ее належачыми, двохъ енераловъ Андрея Миленского и Миколая Кулишеского придаемъ, которые по поданомъ княжати его милости въ чотырохъ неделяхъ обвещени, до маетности Заблудовя зъехати и тую церковь Заблудовскую зъ плацомъ, зъ волоками и зо всими до нее приналежностями до посесыи его милости ксендза метрополиты подати мають. А взглядомъ належное провизыи, яко се домовляно съ порахунку сумою отъ заложеня позву, черезъ тры лета недоходячое, и выкладами правными, всего сумою чотыры тысячы чотырыста золотыхъ польскихъ, на маетности ясне освецоного княжати его милости и княжны ее милости названомъ Заблудовю, на который о то позовъ покладанъ, ку отправе за вскаваную суму впередъ черезъ енераловъ, которыхъ симъ декретомъ и особ-

ливымъ листомъ нашымъ на то придасмъ, потомъ и черезъ насъ врадъ порадкомъ правнымъ приходить его милости ксендзу метрополите Киевскому зъ закладомъ на спротивного водле важности речы осужоное заруку вольность зоставуемъ. Которая справа, якосе передъ нами врадомъ отправовала, есть до книгъ земскихъ справъ судовыхъ повету Городенского записана.

XXVII.

Изъ книги за 1664—1666 годы. Листъ 747—748.

1664.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному пресвитеромъ Езерской церкви Герасимомъ Грудзиною съ помѣщиками Михаиломъ и Андреемъ Орехвами о похищеніи ими церковныхъ вещей (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого месеца Октебра петнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, на завтрее по светомъ Михале святе Рымскомъ припалыхъ и судовне у Городне порадкомъ правнымъ одправованыхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку суженю припала справа отца Герасима Грудзины, презбитера церкви Іезерское, съ панами Михалемъ и Андреемъ Орефами, зъ докладомъ и самыхъ паней малжонекъ, за позвомъ о забране речей церковныхъ, то есть: Евангелией червонымъ аксамитомъ покрытое и сребромъ оправное, келиха сребрного съ патиною, который важилъ пултрети гривны серебра, другого цынового, крижа стоячого цынового, орнату мухаерового, другого бурацинового, апатрихилой двохъ, книги трохъ триодъ, служебное и требника, коштуючихъ злотыхъ двадцати, покрытя до трехъ келиховъ, о забране фундушу на тую Езерскую церковъ,

---

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свидѣтельство существованія Езерской Православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ равнодушіе мѣстнаго начальства къ участи православныхъ церквей и ихъ духовенства. Грабежъ, учиненный помѣщиками Орехвами былъ слишкомъ очевиденъ. Между тѣмъ, допустивъ ихъ къ присягѣ, судъ оправдалъ ихъ вполнѣ и причиненный церкви убытокъ остался безъ вознагражденія, тогда какъ предложеніе священника присягнуть на справедливость его показанія отвергнуто и его къ присягѣ не допустили.

кгрунту церковного и будынку мешкального и гуменного, што все яко они панове Орефове подлугъ запозву описаного по смерти антецессора тое церкви священника на имя отца Старинного позосталисе, его дочки за себе побравшы и зъ ними ся поженившы, то все, што въ ихъ было забрали, при томъ о шкоды и выклады правные. Ко котороє справы за приволанемъ черезъ енерала одъ отца священника, при бытности его самого умоцованымъ, за устнымъ злетенемъ до мовленя речы панъ Янъ Пацко, а отъ позваныхъ панъ Миневскій тежъ при бытности самихъ пановъ Ореховъ становили; за тымъ панъ Пацко доводечы жалобы, въ позве выражоной, ку читаню кгды подносилъ и зъ него устне жалобу приповедилъ, теды по прочитаномъ запозве, панъ Миневскій не хотечы на таковы запозовъ отказывать, неправность оному задавалъ съ тыхъ причинъ, ижъ не на Подбогоню и Витезяхъ, але на Орехвичахъ есть положонъ, чого правомъ признанымъ съ книгъ земскихъ, доводилъ, же на оны стамтуля запозывано, ухиленя теды и несуженя буречы позовъ тое справы, потребовалъ, а гды есмо таковую екcепцыю на сторону ухиливпы, поневажъ сама сторона жалобливая не на Подбогоню и Витезяхъ кривды собе доводитъ, але на Орефичахъ только, слушны быть позовъ узнавши, наказали процедовать. За тымъ панъ Пацко покдадалъ процессу занесеного на нихъ пановъ Ореховъ и малжонокъ ихъ о помененые кривды и шкоды, въ дате тисеча шесть сотъ шестьдесятъ шостого, месеца Іюля осмнадцатого дня, выпись враду Гроду тутейшого занесеного и релярцыю спустошоное плебанией до вышъ помененое церкви и забране будынку, огледаня черезъ Василего Константыновича, а за тымъ реестру тыхъ всихъ речы забраня и будынку, што на золотыхъ триста шестьдесятъ зе збожомъ забранымъ учинитъ, а до того еще письмомъ пана Михала Орехвы, до того священника писанымъ, абы ся до права не забиралъ, обецуючы померковане за вложенемъ ся приятельскимъ учинить въ той справе; за тымъ при таковыхъ документахъ на далшій доводъ на тыхъ всихъ шкодахъ до присеги при позве, процесе, релящыей и той карте и подлугъ реестру списаного самому одному священикови, яко одъ нихъ пановъ Ореховъ тую шкоду мастъ. А панъ Миневскій яко фундушу не забирали и не маютъ, яко зъ тыхъ речы церковныхъ ничого не брали ниже и ничего не таютъ, своимъ сторонамъ одпорнымъ до присеги забиралъ, и ближшыхъ узнаня отъ нихъ до отводу потребовалъ, чого боронечы панъ Пацко и самовторому будетъ ли наказъ священикови до присеги бралъ, а за присегою присуженя забраныхъ речей на панахъ Орехвахъ домовлялъ, панъ Миневскій зъ самочетвертымъ, яко ни въ чомъ подлугъ обжалованя отца священниковаго не сутъ винными бралъ, а что ся тычетъ кгрунту забраня, поневажъ медзы земскими а королевскими кгрунтами идетъ, моцою артикулу тридцатъ третего зъ розделу третего, абы на

розезнане до комисаровъ отослано было упрашать. А такъ мы врадъ въ той справе отца Герасима Грудзины свещеника, презбитера церкви Езерское съ панами Михаломъ и Андреемъ Орехвами зъ докладомъ и панъ малжонокъ ихъ, за позвомъ о забране фундушу на тую церковь Езерскую, о забране речей церковныхъ, о забране кгрунтовъ до тое церкви належачыхъ, о забране будынку мешкального и гуменного съ плебанией, помененое церкви, до того о вины правные, и шкоды, наклады; въ которой справе, выслухавшы зъ обустронъ контроверсые въ той справе зъ повзятю нашимъ на дню петнадцатомъ на делиберацыю до дня осмнадцатого Октебра, на которомъ дню за приволанемъ справы до прислуханя децызыей, таковый есьмо розсудокъ учинили, ижъ ближшыхъ пановъ Орехвовъ запозваныхъ до одводу узнали, самотретимъ на томъ, яко фундушу церковного не заберали и оного не маютъ и у кого бы былъ, не ведаютъ, на томъ яко съ церковныхъ речы, въ реестре описаныхъ ничого не скорыстали и не маютъ, и ктобы скорысталъ не ведаютъ, и на тымъ яко кгрунту церковного намнейшое части не держатъ, а по таковой присезѣ пановъ Орефовъ одъ тое жалобы вольными чинемо, а свещеникови вольное мовенье заховуемъ, у кого быти ся тые кгрунты церковные бы показали и еслибы што съ тыхъ помененыхъ речей церковныхъ погинулыхъ где се оказали. Которе выконане присеги наказаное на дню двадцатомъ Октебра помененые панове Орефове выконати маютъ, назначаемъ. Которая справа яко ся передъ нами одправовала есть, до книгъ земскихъ справъ судовыхъ повету Городенского есть записана.

XXVIII.

Изъ книги за 1751—1754 годы. Листъ 404—409.

1751.

Ограниченіе недвижимаго имущества ксендзовъ Базиліяновъ съ привиллегіею на монастырь св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, данною королемъ польскимъ Сигизмундомъ (*).

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt wtorego miesiąca Julii siedmnastego dnia.

Na rokach S. Troieckich ziemskich Grodzienskich, in solito Judiciorum loco roku mca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie odprawuiących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Jakubem Rukiewiczem pisarzem, protunc urzędnikami sądowymi ziemskiemi powiatu Grodzienskiego, stanowszy personaliter u sądu patron JmPan Kazimierz Dunin Głuszynski podczaszy Inflandski przy oryginalnym zapisie ograniczenie intus wyrażone y extrakcie Grodzkim Grodzienskim onego prezentował y czytał przed nami kopią tegoż zapisu ograniczenia z autentykiem y extraktem zgodną, w kancelaryi naszey skorygowaną, że iest oryginalny zapis ograniczenia nadwątlony, a extrakt ob vetustatem temporis nie cały, ex quo y xięgi Grodzkie Grodzienskie per hostilitatem są zdezolowane ad acta podał y aby zapis autentyczny ograniczenia y extract onego był

(*) Документъ этотъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православнаго монастыря. Въ немъ со всею подробностію описано пожертвованное монастырю св. Мученикъ Бориса и Глѣба недвижимое имѣніе Чещевляны, съ означеніемъ его границъ, количества земли дворной и крестьянской, обязанностей, платежей и такъ называемыхъ даннъ, вносимыхъ крестьянами. Пожертвованіе это сдѣлано было въ пользу монастыря въ глубокой древности. Сигизмундъ III, давшій привиллегію на архимандритство въ Гроднѣ Богдану Годкинскому въ 1591 году повелѣваетъ передать ему во владѣніе имѣніе Чещевляны въ такомъ видѣ и состояніи въ какихъ оно находилось при его предшественникахъ. Слѣдственно, пожалованіе этого имѣнія монастырю послѣдовало гораздо прежде.

zakonnotowany, a kopia z autentycznym zapisem ograniczenia y extraktem zgodna w kancelaryi zkorygowana y do xiąg przyięta była, upraszał. Jakoż my urząd ziemski Grodzieński, zważaiąc być rzecz słuszną y sprawiedliwą pokładany przed nami zapis autentyczny ograniczenia z czterma pieczęciami ob vetustatem temporis zwątlony i extrakt niecały z grodu Grodzieńskiego pod pieczęcią wydany, rękoma naszymi konnotowawszy y do xiąg przyiąwszy kopii przed nami czytaney z autentykami zgodny, przez kancelaryą naszą zkorygowany, pomieniony zapis ograniczenia z extraktem, do xiąg ziemskich Grodzieńskich wpisać rozkazaliśmy de sequenti tenore: Выписъ съ книгъ кгродскихъ замку господарского Городенского, лета Божого нароженя тысеча пятсотъ деветъ десятъ первого месаца Августа тринадцатого дня. На урадe господарскомъ кгродскомъ передомною Яномъ Клюковскимъ старостою Городенскимъ, постановившисе очевисто панъ Петръ Прусиновскій, дворанинъ его королевское милости, оповедалъ то, ижъ его королевская милость, нашъ милостивый панъ рачылъ росказати листъ свой господарскій до него писати о подане двухъ монастырей Городенского и Брацлавского его милости пану Богдану Годкинскому подстолему Городенскому и тотъ листъ у его милости господарски до книгъ кгродскимъ далъ уписать, который слово въ слово такъ се въ собе мастъ: Жыкгмонтъ трети, Божою милостю король польски, велики князь Литовски, Русски, Прусски, Жомойтски, Мазовецки, Инфлянтски и королевства Шведского найближши дѣдичъ и пришлы король, дворанину нашому урожоному Петру Прушиновскому: ознаймуемъ тобе, ижесмо за чолобитіемъ подстолего нашого Городенского, урожоного Богдана Кгодкинского и залеценемъ его отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, бачечи его быти на станъ духовны годного, далы есмо ему два монастыры одинъ архимандритство Городенское церковъ светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, а другій въ Брацлаве церковь светой Пречистой зо всимъ яко съ давна въ собѣ мели и теперъ маютъ, зъ людми осѣлыми и услкими ихъ повинностями, съ пашнею дворною, до живота его, и листомъ привилеіомъ нашимъ утвердили есмо, а на подане ему тыхъ монастыровъ обыдвохъ его, дворанина нашого, тамъ посылаемъ и хочемъ то по тобе мети и приказуемъ, абы еси тамъ заразъ зъѣхавши тые обадва монастыры яко ихъ небощикъ Семенъ Воловичъ за живота своего былъ въ держаню и заживаню зо всими людми, приналежностами, збожемъ пожатымъ, на полехъ засеяномъ и зъ огороды засеяными и зо всимъ господарствомъ, также зо всякими спренты церковными, ему Кгодкинскому заразъ подалъ и въ то его увезалъ конечно. Писанъ въ Кракове, лѣта Божого нароженя тысеча пятсотъ деветдесятъ первого месеца іюня пятого дня. У того листу печатъ притиснена и подписъ руки его королевское милости естъ подписана тыми словы: Sigismundus Rex, такъ тежъ и подписъ руки писара его королевское милости естъ подпи-

сана тыми словы: Ярошъ Воловичъ писаръ. Якожъ дей той дворанинъ заховаючисе въ томъ водлугъ того листовного росказаня его королевское милости, маючи при собе возного енерала его королевское милости и стороною двохъ шляхтичовъ, монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба зъ именемъ Чещевичами, зъ поддаными того имена Чещевлянского и зо всими грунты до того имена належачими, въ моцъ и въ держане его милости пану Богдану Кгодкинскому подалъ и того подания имена Чещевлянского реестръ написавши при устномъ сознаню своимъ панъ Прусиновскій до книгъ вписати далъ. Кторы регестръ его, до книгъ уписуючи слово въ слово такъ се маетъ: За росказанемъ его королевское милости пана а пана моего милостивого я Петръ Прусиновскій дворанинъ его королевское милости пану Богданови Кгодкинскому подстолему его королевское милости повету Кгороденского узявши зъ моцы и держаня вельможного пана, пана Деметра Халецкого зъ Хальча подскарбего земского великого князства Литовского, отъ слуги его милости пана Миколая Милевского, которы то отъ пана своего милости пана подскарбего по смерти небощика пана Семена Воловича въ заведеню своемъ мелъ, а такъ маючи при собе енерала его королевское милости пана Томаша Юріевича Тидика и при немъ двухъ шляхтичовъ стороною, пана Амброжея Войтеховича Ейсимонта и пана Илію Скирмунтевича, то имене Чещевлянское лежачое въ повете Кгороденскомъ, зъ поддаными стародавными того именя дедичными на томъ имению монастырскимъ на розныхъ мейсцахъ и селахъ мешкаючихъ въ сесъ регестръ меновите списавши, въ моцъ и держане и въ доживотное уживане его милости пану Богдану Кгодкинскому подалъ въ року теперешнемъ тысеча пятсотъ деветдесятъ первомъ месеца августа дванадцатого дня, то естъ дворъ прозываіомы Чешчевичи надъ Русотою, миля отъ Гродна, тотъ фольварокъ спустошоны и воротъ у него немашъ, въ которомъ светлица старая, при ней сени старого згнилого дерева, въ стоцикъ ледаяко закидано и зверху не покрыто, опало въ тей свѣтлицы печь простыхъ кафлей, столъ и лавки, дверы одны, коморы ани коминка не машъ. На другомъ местцу изба старая, противко клетчина старая, а въ тыле хлевокъ хворостомъ пригороджоны, тая изба съ тацею сенею и клеточкою старою, гнилою, опалою и углы повыпадали и зъ верху соломою лядаяко покрыто; ужесе ни на што не годитъ. На третимъ месцу свиронокъ альбо спихлерикъ старый, сгнилый, зверху соломою лядаяко крыты. На четвертомъ местцу въ тылѣ того свиронка стайня старая ошарпаная, а при ней хлевокъ, три стены до стайни приставленые згнилые, зверху соломою лядаяко крыты. Гумно. Въ немъ одрына одна. Подданые въ томъ селѣ Часчицахъ вельми зубожоные и зницоные, на имя Лукіянъ Хацковичь службы чверть одна; Янушъ Глинскій чверти двѣ, то есть служба пуста чверть одна; Яковъ Хацковичъ чвертъ одна;

Гришко чвертъ одна; Савка Максимовичъ чверть одна, то есть службы пустое чверть; Трохимъ Жеребецъ съ сынами чверть одна; Студей Басарабовичъ чверть одна, а две пустыхъ чвертей; Петрукъ Чашка чверть одна; Окула Василь чверть одна; Андрей Шведчиня чверть одна; Гришко Станкевичъ чверть одна; Иванъ Туръ чверть одна, а три пустыхъ чвертей; Хавронъ Юшкевичъ чверть одна; Трохимъ Туръ треть одна, а треть пустая; Бутковая вдова зъ мужомъ своимъ Савицкимъ и зъ сынами Семеномъ и Богданомъ Бутковичи пулъ службы; Прокопъ Щербинокъ зъ сыномъ пулъ службы; Гришко Скобичъ чверть одна; Стефанъ Бурей и Яско Васковичъ, чверть одна; Алексій Рудолевичь полъ службы. У тыхъ усихъ людей, которые держатъ по чверти, маютъ давать до двора жита пулъ бочки, овса пулъ бочки, петухъ, яецъ десетъ, льну повесомъ пять и службу служитъ через неделю три дни; а съ пулъ службы жита бочка, овса бочка, курокъ двое, яецъ дватцать, льну повесомъ десеть и грошей тридцатъ, а службу маютъ служить три дни черезъ неделю; толоки въ жнива зъ чверти на кождую неделю по дню, а съ полъ службы по два дни на хлебе дворномъ; зъ третины маютъ служить службы по три дни черезъ неделю, а жнива толоки два. За Русотою рекою урочище Щербиниче зостаетъ две службы по розныхъ месцахъ, которые держитъ Парфенъ Чашка, одна служба на чиншу, которая платитъ грошей копъ две, а зъ другоей службу служитъ и даетъ бочку жита, бочку овса, куръ две, яецъ двадцатъ, льна повесомъ десеть и грошей тритцатъ. Грунты Чещевлянскіе въ такомъ своіомъ давномъ ограниченю лежатъ: почавши отъ нивы Парфена Чашки черезъ реку Русоту болото зарослое, идучи просто ку полудню до нарожного копца, а отъ того копца болотомъ и грунтомъ ку заходу слонца до дороги съ Городна до Чещевлянъ, идучи о межу его милости пана Григорія Іозефовича Воловича ловчого великаго князства Литовского, который теперъ держитъ Русоту Кунцевичовскую, а отъ тое дороги лесомъ черезъ горы до дорожки зъ Малыщина ку Озерицы и грунты Малыскіе и оттуль за дорожкою просто до копца на пулночъ идучи, а отъ того копца просто въ лево ку заходу черезь туюжъ самую дорожку на гору и за гору до нивъ Лапенскихъ и до копца соснами значными на границы будучими, а оттуль на пулночь черезъ дорожку до Малыщина идучею зъ Озерицы, а оттуль до дорожки зъ Малышчина на заходъ, потомъ туюжъ дорогу опустивши лесомъ на гору одну, а другую вышшую ку заходе слонца, вправе лесъ Чещевлянскій, а въ левой руце Грандыцкій, просто до каменя идучи подъ третею горою лежачого, отъ того каменя лесомъ черезъ гору на долъ, а доломъ до гостинца или дороги битой зъ Лапеницъ до горы идучой по правой стороне дороги лесъ Чещевлянскій, а по левой Грандыцкій до горы Шинкова званой, а оттуль коло горы просто идучи ку Озе-

рицы его королевское милости, въ левой руце грунтъ Грандыцкій и лесъ, а въ правой руце Чещевлянскій до великой межи при грунтахъ Озерицкихъ чиненоей, а тоюжъ межою идучи ку полуночи до дороги зъ Городна черезъ Озерицу идучей и черезъ туюжъ дорогу просто на гору межею, а потомъ лесомъ соснами значеными до конца, а отъ туль просто до дорожки зъ Кукулевъ, где при дорозе зъ Кукулевъ идучей съ горы стоитъ сосна граничная, а отъ тое сосны ку полуночи до великого каменя Кукулева, въ томъ же месцу отъ грунтовъ почавши Озерицкой границы ажъ до сего месца панъ Янъ Пырскій зъ ласки его королевское милости Озерицу держати принялъ собе лесу Чещевлянского много, яко граница показуетъ, о который правомъ доходить належитъ. Отъ того каменя Кукулевого на востокъ слонца, черезъ дорогу, горкою, лесомъ и горами на границу каменую соснами значеными до конца въ рогу поповской волоки будучого, гдѣ по правой руце лесъ Чещевлянскій, а по левой его милости пана Григорія Воловича ловчого великаго князства Литовского, а отъ того конца межею ку полудни до пулъ волоки Бутковоей на востокъ зъ сеножатію до горы идучей, до нивокъ плебанскихъ людей противъ тоей же волоки Бутковоей будучихъ, и концомъ тоей пулъ службы, а при ней другихъ чвертей на полудне идучихъ до конца нарожного, а отъ того конца камении и концы ку востоку слонца подъ тымъ же грунтомъ плебанскимъ ложеными до каменного бруку на дорозѣ зъ Чещевлянъ до Гожи идучей въ ручаю лежачого, где по левой руце грунтъ плебанства Городенского, а по правой болото дворца Чещевлянского; а отъ того каменного бруку просто на востокъ слонца до конца за лугомъ противъ села Чещевлянъ черезъ грунты, сеножати и заросли болотные, каменми и концами значенное, делечи грунты и заросли Чещевлянскіе и плебанскіе до сосны, которая близъ дворца его милости пана Адама Тальвоша каштеляна Жмойтского, старосты Радунского на границы Чещевлянскоей, плебанскоей и его милости Тальвошовскоей стоитъ, а отъ тоей сосны знаки каменными до реки Русоты и черезъ тую реку просто на могилы, делечи грунты Чещевлянскоей и его милости пана Адама Тальвоша отъ тыхъ могилъ, тые обѣ службы или волоки, которые теперь держитъ Парфенъ Чашка подданы Чещевлянскій зъ сѣножатею до сихъ належачою отъ грунтовъ пана Тальвоша и инныхъ каменми и концами на рогахъ будучими отделеные, межи засъ четвертми людей Чещевлянскихъ лежатъ нивки чужо - панскіе, первей отъ давнешныхъ поповъ людемъ ихъ запроданые, въ тыхъ месцахъ за погноями двое нивки зъ горою и ляскомъ до людей плебанскихъ, при тыхъ же пять нивъ Чещевлянскихъ клиномъ до нихъ отъ дороги приходятъ, по семъ нивка одна Михайлова подданого его милости пана Воловича, а по ней три нивки съ клиномъ людей Тальвошовскихъ тутъ же и до Тальвошовскоей нива зъ лугами

по дорозе до леса зъ Чещевлянъ идучоей; по семъ три чверти Чещевлянскис, противъ нихъ клинокъ до полъ лужка до тоей Тавгорщины, а по тыхъ трехъ четвертей другая нива въ концу луга до тоей Тавгорсковоей Русоты. У другомъ селу Глебковцахъ, за болотомъ, Хомка Жахновичъ службы держитъ чверти две также въ Глебковцахъ волокъ три по розныхъ месцахъ люде общые на чиншу держатъ села Басарабы за Немномъ при волости Перстунскоей за грунтомъ села Лойковичъ, волокъ три зъ людми оселыхъ: Иванъ Яновичъ волоку одну, Яковъ Василевичъ волоку одну, Левонъ Мартиновичъ волоку одну; тые люде зостаютъ на чиншу, платятъ по две копы грошей и дорогу повинны служить за придатки въ року тысеча пятсотъ шестдесятъ второмъ зъ померы волочноей одменою даные, грунту средняго, почавши зъ конца отъ стены бочной волокъ земли Лойковичъ, отъ грунта небощика пана Григорія Воловича старосты Слонимского земли Андрея Свирковского и небощицы пани Павловой Воловичовой, которые тые вси грунты, яко небощика пана старосты Слонимского и небощика пана Андрея Свирковского и пани Павловой Воловичовой на тотъ часъ его милость панъ Клюковскій староста Городенскій держитъ, а отъ туль здолжъ подле стены головноей волокъ села Лаповицъ зъ одноей стороны, а подле ней и концовъ границы старой пановъ Воловичовъ зъ другоей стороны концомъ ку землямъ и межи поповъ Бальскихъ такожъ грунту хворостомъ зарослого и поля оромого морговъ двадцать осмъ, которыхъ тожъ при томъ селе Басарабахъ, его милости пану Годкинскому въ держане и уживане заведши, подалемъ ку тому имению монастырскому у Городне подъ самымъ монастыромъ огородниковъ двадцать, то есть першій подъ самымъ Немномъ на берегу, за ровомъ, Петрукъ Швецъ, другій на другимъ местцу на горе подле саду, зъ приходу отъ замку, подъ самою дорогою, Костюкъ съ сыномъ своимъ Василемъ; третій Рыбакъ тамже далей за садомъ на горы ветковоей вдова и съ сыномъ своимъ и зъ зятемъ Давидомъ огородникомъ; четвертый въ рове надъ рекою Городницою, почовши отъ Немна ку двору его королевское милости Городницы ажъ до великого каменя за студнею стародавною монастырскою, порадкомъ такъ седятъ одинъ подле другого; пятый Павлюкъ Безручко; шосты Мартынъ Стрыхаръ; семы Онишко Хветковичь; осмы Мартынъ Авдей; девятый Стась Стефановскій; десяты Андрей Сотникъ; одинадцаты Антони Волохъ огородникъ, дванацатая Петруковая вдова; тринацаты Юрко Каменски четырнацаты Иванъ Гапоновичь тесля; петнадцаты Томко Ваковичъ; шеснацаты Иванъ Сиушка; семнацаты Иванъ Ольшевски; осмнацаты Сенко Котель; деветнацаты Матей Пашковичъ; двадцаты Макаръ, той мешкае въ самымъ куте надъ студнею отрублоною, стародавною монастырскою, которая на грунте монастырскомъ естъ. Которы то кгрунтъ лежитъ яко се вышей поменило, почавши отъ реки Немна

ровомъ надъ рекою Городницою, минувши студню або криницу студню обрубленую въ-продъ помененую, которая на кгрунте монастырском есть, до великого каменя на берегу реки Городницы лежачого, а рогомъ отъ того каменя отъ реки Городницы почавши на гору граница идетъ на плытницу пана Щасного Барбы мещанина Городенского, делечи кгрунты монастырские отъ кгрунтовъ Сухосельскихъ и отъ выгону ихъ, которы по край тоей же границы Сухогосела до реки Немна мимо монастыръ и церковъ мурованую идетъ, на другомъ месце тогожъ кгрунту монастырского за тымъ выгономъ Сухогосела почавши концомъ отъ стены тыльноей обрубу Городницы и пашни дворноей другимъ концомъ до реки Немна водле выгону помененаго села Сухой долины альбо Городницы, другимъ бокомъ подле морговъ огородницкихъ, которые на тотъ часъ Антони Декрипъ держитъ, въ тыхъ помененыхъ границахъ тоей другоей штуки кгрунту описуе на выписе ревизорскомъ зъ регестру волочной морговъ осмнаццать, што я пану Кгодкинскому завелъ и подалъ. Ку тому тожъ и иншые кгрунты, яко дубровы, заросле, гае, тожъ и сяножати зъ давна ку тому монастырю належачіе и зе всими тыми поддаными више поменеными, огородниками, ихъ повинностями, зъ службами, зъ платы грошовыми и дяклами житными, овсяными и лияыми, гусми, курми отъ тыхъ подданыхъ приходячими, и уходами, деревомъ бортнымъ, сеножатми въ пущахъ короля его милости Крынскихъ на Соколде и въ пущей Перстунскоей надъ рекою Анчою, яко зъ давна сами въ собе и яко ихъ небощикъ панъ Семенъ Воловичъ до живота своего держалъ и уживалъ, то я все водлугъ листу его королевское милости пана моего милостивого, до мене о томъ писаного, пану Богдану Кгодкинскому подскарбему Городенскому, а теперешному намененому архимандрите Брацлавскому и Городенскому тотъ помененый монастыръ, на которонъ теперь около церкви мурованой светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба въ Городне будованя никоторого немашъ, только тые подданые, зъ кгрунтами ихъ яко се выжей поменило, такъ тежъ зъ пашней и сеножатми дворными и пустошинами и зо всимъ на всемъ, въ держане и доживотное уживане подалъ есмы, и на то я Петръ Прусиновскій дворанинъ его королевское милости пану Богдану Кгодкинскому сей регестръ за печатею моею, до которого и панъ Томашъ Тыдикъ енералъ его королевское милости, такъ тежъ и тая сторона панъ Амброжи Войтеховичь Ейсымонтъ и панъ Илья Серпутевичь, земяне его королевское милости повету Городенского, печати свои поприкладали къ сему регестру. Писаны въ Городне. Которого то устного и очевистого сознаня пана Петра Прусиновского дворанина его королевское милости, такъ тежъ и пана Томаша Тыцика енерала его королевское милости и зъ тымъ регестромъ до книгъ вписано естъ. А по вписаню и сей выписъ зъ книгъ пану Годкинскому намененому ар-

химандриту Браплавскому и Городенскому за печатею моею урадовою выданъ естъ. Писанъ въ Городне. U tey kopii ograniczenia, locus sigilli, podpisy takowe: рукою своею Стефанъ Нишковскій кгродскій Городенскій писарь, кориговалъ зъ книгами. Która to kopia ograniczenia, wespoł z oryginałami, za podaniem oney do akt, iest do xiąg ziemskich Grodzienskich spraw wieczystych przyięta y wpisana.

XXIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1751—1754 ГОДЫ. Листъ 654—655.

1753.

Привиллегія короля Польскаго Іоанна III на пожалованныя Верцилишской Уніатской церкви двѣ уволоки земли въ Верцилишкахъ. (*)

Roku tysiąc siedymsetnego pięćdziesiąt trzeciego miesiąca Februaryi dziewiętnastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich trzykrólskich in loco judiciorum desîgnato, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie odprawuiących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem, Olizarowiczem podsędkiem, Tomaszem Littaworem Chreptowiczem protunc pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter sądu patron Imc pan Michał Wołkowycki, fundusz ex archivo metropolitano excerptem wydany, cerkwi Wierciliskiey od Nayiaśnieyszego króla Imci Jana trzeciego nadany ad acta podał, potrzebuiąc, aby pomieniony fundusz ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych przyięty y wpisany; iakoż my urząd ony przyiąwszy, de verbo ad verbum w xięgi wpisać roskazaliśmy; ktorego tenor sequitur estque talis: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Kiiowski, Wołyński, Podolski, Podlaski y Czernihowski. Wielebnemu w Bogu xiędzu Cypryianowi Załenskiemu, metropolicie Kijowskiemu, Halickiemu y wszystkiey Rusi. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym, iż my fundusz kommissarzow naszych, wielebnego xiędza Zygmunta Otrębusza,

---

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу актовъ, обозначающихъ недвижимую собственность церквей въ б. вел. кн. Литовскомъ. Хотя настоящая запись сдѣлана въ пользу уніятской церкви, но она помѣщена въ этомъ собраніи во свидѣтельство существованія православной церкви, въ селеніи Верцилишкахъ, такъ какъ всѣ уніятскія церкви принадлежали сначала православнымъ и только однимъ коварствомъ и насиліемъ уніятовъ отъ нихъ отторгнуты.

kanonika Poznańskiego, y urodzonych Andrzeia de Campo Scypiona chorążego Wendeńskiego, Andrzeia Bucena dworzanina pokoiowego i sekretarza naszego, na cerkiew uniacką Wierciliską w ekonomii naszey Grodzieńskiey wł. k dwie w teyże wsi Wierciliszkach, approbuiąc pro ure collationis nostrae regiae, ktore nam nad temi dobrami competit xiędzu Jeremiaszowi Szyłakowskiemu, one quo ad jus temporale cum omnibus attinentiis et pertinentiis z parafią y wsiami do klucza Wierciliskiego należącemi daiemy y konferuiemy. Oraz pozwalamy w teyże wsi iarmarkow dwa rocznych przy tey cerkwi, ieden na Pokrowy Ruskie święto Nayświętszey Panny, drugi na święto świętego Eliasza proroka, temuż wyż pomienionemu prezbiterowi y successorom iego pozwalamy tym listem przywileiem naszym, do puszczy naszey Stryiowskiey, na zabudowanie plebanii y restauracyi oney, tudziesz y opału wolny wstęp. Uprzeymosci tedy waszey zlecamy, abyś pro munere suo metropolitano, do pomienioney cerkwi tego prezbitera inwestiował, y urząd tak duchownych iako y doczesnych rzeczy onemu zlecił y podał. Uczynisz to uprzeymość wasza dla łaski naszey z powinności swoiey, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia dwudziestego marca, roku Pańskiego tysiąc sześćset ośmdziesiąt trzeciego, panowania naszego dziewiątego roku. Jan król. Locus sigilli. Excerpt z xiąg archivi metropolitani funduszu króla Imci Jana trzeciego, służący cerkwi Wierciliskiey, wydawszy, podpisuię się przy pieczęci metropolitańskiey Antonius Lewinski publicus sancta authoritate apostolica notarius actorum curiae metropolitanae et episcopalis Leopolensis cancellarius manu propria. Który to fundusz nayiasnieyszego króla Imci nieśmiertelney pamięci Ja a trzeciego, excerptem ex archivo metropolitano wydany cerkwi Wierciliskiey służący, za podaniem onego do akt, iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzieńskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1751—1754 ГОДЫ. Листъ 1086—1087.

1754.

Письмо митрополита всея Руси Флоріана Гребницкаго Гродненскому настоятелю Ленкевичу, ограничивающее власть его надъ юрисдикою. (*)

Roku tysiąc siedmsett piędziesiąt czwartego, miesiąca Januarii dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ziemskich trzykrolskich in loco judiciorum designato, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego, w Grodnie odprawujących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi, powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Im. Pan Jerzy Sparski, ten list ad acta podał de sequenti tenore. W Bogu wielebny xięże Lękiewicz, w wielkim to iest podziwieniu u mnie, że waszmość ważyłeś się przywłaszczyć sobie dyspozycią nad jurisdyką moią Grodzienską a należytym Im. pana kommissarza mego dyspozycyom przeciwiąc się, plebanią swoią na inne place przenosić y place przyległe poprzywłaszczać, ni u kogo nie pytaiąc się, y bez żadnego na to odemnie pozwolenia. Jeżeliś waszmość tak się rozrządzał dawniey, to niech to nie będzie za pozwo-

(*) Этотъ документъ показываетъ, до какой степени самовластія доходило уніятское духовенство въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ, котораго оно исключительно искало, вступая въ духовное званіе. Гродненскій приходской настоятель, уніятскій священникъ Ленкевичь присвоилъ себѣ распоряженіе митрополитальной юрисдикою въ Гроднѣ, неслушалъ предписаній митрополитскаго коммиссара, перенесъ самовольно священническій домъ на другое мѣсто, а смежныя съ нею мѣста присвоилъ себѣ. Видно, что увѣщаніе митрополита дѣйствовало на него слабо, если коммиссаръ принужденъ былъ это увѣщаніе внести въ актовыя книги, вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, въ случаѣ неповиновенія, завести съ нимъ процессъ.

lenie moie: bo by było zaraz zganiono to waszmości, gdyby mi doniesiono, teraz zaś pod surową karą przykazuię, żebyś się waszmość nieważył naymnieyszey nad iurysdyką uzurpować sobie dyspozycyi, chyba by JPan komisarz polecił co waszmości, z władzy urzędu swego imieniem moim, i żebyś waszmość tym się kontentował, co iest waszmości nadano y pozwolono, a to coś waszmość sam sobie poprzywłaszczał znowu do dyspozycyi JPana komisarza, pooddawał y poprzywracał, a ieżeli będziesz waszmość z dyspozycyi JPana kommisarza miał iakie pozwolone do używania place, to z tych (procz pod samą plebanią będącego) tak należytość do skarbu mego, iako też podymne równo z iuryzdyczanami wypłacać należy: iednym słowem żebyś waszmość nic sobie nie przywłaszczał ani uzurpował od iurysdyki, bez mego lub JPana kommisarza konsensu y pozwolenia, kontentuiąc się dawną do siebie z funduszu czy nadania należnością. Co wszystko y powtore pilno y surowie intymuiąc, piszę się wieleb. waszey życzliwym pasterzem Floryan Hrebnicki metropolita całey Russyi, arcybiskup Połocki m. p. Dnia trzydziestego nowembra, tysiąc siedmset piędziesiąt trzeciego. W stronie post-scriptum w te słowa: Maią być u waszeci dokumenta na place pod xiężami karmelitami Bosymi będące, ktore dokumenta masz waszmość dane sobie od W-o Im. pana Wołłowicza Podkomorzego Grodzieńskiego, to te dokumenta oddasz waszmość Im. panu kommissarzowi, ieno waszmość szczyrze postępuy, a sam proprio ausu nie przywłaszczay, to będziesz kontentnieyszy, bo ia nie będę bronił, czy przydać, czy zamienić, ieśli by tego potrzeba było, ale o to trzebaa prosić, nie zabierać, nie prosząc. W tym też ostrzegam, że choćbyś waszmość czego prosił, nie uczynię bez informacyi Im. pana kommisarza, ktoremu waszmość powinieneś remonstrować potrzebę tego, a ten, zważywszy słuszność, mnie doniesie. Intitulacya tego listu takowa: W Bogu wielebnemu xiędzu Lenkiewiczowi, Parochowi Grodzieńskiemu należy w Grodnie. Ktory to list, za podaniem onego do akt, iest do xiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXXI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1759—1761 ГОДЫ. Листъ 118.

1759.

Грамота короля Польскаго Сигизмунда Августа, служащая монахамъ Гродненскаго Борисоглебскаго монастыря, охраняющая оныхъ отъ притѣсненій дворянъ Волловича и Кунцевича. (*)

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt dziewiątego miesiąca Nowembra trzeciego dnia.

Na rokach święto Michalskich ziemskich Grodzieńskich, in solito judiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziem. pttu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imci pan Kazimierz Głuszyński podczaszy Inflantski, ten dokument ad acta xiąg ziems. Grodzieńskich podał, ktorego de verbo ad verbum, w też xięgi wpisuiąc, tenor estuetalis: Жигмонтъ Аугустъ Божьею милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прусскій, мазовецкій и инныхъ—паней Грынковей Воловича, а дворанину нашому Миколаю Якубовичу Концѐвичу: жаловалъ намъ архимандритъ монастыра святыхъ мученикъ Борыса и Глеба Городенски Іона, о томъ: ижъ кгдысе то монастыру и людемъ его монастырскимъ отъ васъ кривды нѣлкие великие дѣлаютъ въ кгвалтехъ, въ боехъ и въ грабежахъ, въ забраню земль и вырубаню гаевъ и дубровъ церковныхъ власныхъ, а ондей въ тыхъ крывдахъ мона-

---

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о покровительствѣ, какое древніе Литовскіе князья оказывали православнымъ обителямъ. Сигизмундъ Августъ, давшій эту привиллегію, явственно вступается за охраненіе монастыря отъ всякаго безпокойства и насилія, объявляя (говоря словами привиллегіи) что „это монастырь не королевы нашей матери (Боны), а нашъ государскій.“ За тѣмъ приказываетъ дворянамъ своимъ, подъ взысканіемъ 200 рублей литовскихъ грошей, не дѣлать этому монастырю и людямъ его никакихъ притѣсненій и не касаться его собственности.

стырскихъ, ныколи собе зъ вами въ томъ справедливости дойти не можетъ. И научаемъ васъ яко сей монастыръ не есть въ державѣ королевой ей милости пани матки нашое, але есть подаване нашое господарское; для чогожъ приказуемъ вамъ, подъ зарукою нашею двиместы рублями грошей Литовскихъ, быстe тему манастыру и людемъ церковнымъ крывдъ и втисковъ нечинили и зъ имень церковныхъ невыберали и гаіовъ и дубровъ не пустошыли и овшемъ къ нему спокойне ся заховали конечно, вечно и не порушно. Писанъ въ Вильни—лета отъ Божого нарожения тисеча пятьсотъ сорокъ шостого месеца юлія тринадцетого дня, индикта четвертого. U tego dokumentu przy pieczęci królewskiey, podpis takowy: Иванъ Горностай. Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXXII.

Изъ книги за 1759—1761 годы. Листъ 117.

1759.

Привиллегія королевы Боны, данная Гродненскому монастырю на врубку въ королевскія пущи Молявскую и Перстунскую.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dziewiątego mca Nowembra trzeciego dnia.

Na rokach ś-to Michalskich ziemskich Grodzieńskich, in solito iudiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi pttu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imć pan Kazimierz Głuszyński podczaszy Inflantski, ten dokument ad acta xiąg ziemskich Grodzieńskich podał, de tenore sequenti: Бона Божею милостію королева польская, великая кнегиня литовская, руская, пруская, жмойдская, мазовецкая и инныхъ, наместнику нашему Маловицкому, Перстумскому и Березницкому пану Яну Викторыну. Жаловалъ намъ архимандрытъ монастера Городенского святыхъ мученикъ Борыса и Глеба, отецъ Михаилъ, о томъ штожъ дей люди его церковные Чащане зъ стародавна маютъ уходы свое сеножатьми и деревомъ бортнымъ въ певныхъ пущахъ нашихъ Молявскихъ и Перстунскихъ, которыхъ дей уходовъ своихъ они зъ стародавна держели и спокойне ужывали и дань певную зъ того, до тогожъ монастыра давали. Уплылого прошлого лета урадникъ нашъ тамошный

(*) Этотъ документъ доказываетъ, что и королева Бона, которой свойства историки представляютъ въ весьма неблагопріятномъ видѣ, не оставляла покровительствомъ своимъ православную обитель, равно какъ и то, что право монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ, пользоваться деревомъ и сѣножатями въ смѣжныхъ королевскихъ пущахъ, существовало съ самыхъ древнихъ временъ. Оба эти документа, какъ настоящій такъ и предыдущій изданы были въ половинѣ XVI столѣтія, а внесены въ акты по прошествіи 200 лѣтъ.

небощикъ Павелъ Вторковскій неведома для которой причины былъ людемъ церковнымъ Чащаномъ въ тыхъ пущахъ нашихъ тыхъ уходовъ почолъ забаранять и ихъ ужывати недопущалъ, якожъ дей и воевода Новгродзки маршалекъ дворны Подскарбій земски,писаръ короля его милости, староста Слонимски и Мстибовски панъ Иванъ Горностай, яко будучій отъ насъ даный опекунъ того монастыра, до небощика Вторковского листъ свой писалъ, ижбы онъ въ томъ церкви Божей крывды неделалъ, а имъ тыхъ уходовъ мети незабранялъ, нижли дей онъ того и за листомъ пана Горностаевымъ вчынити нехотѣлъ, а предся тымъ людемъ его тыхъ уходовъ боронилъ, въ чемъ собе онъ шкоду и крывду великую быти менуетъ; и билъ намъ чоломъ, ижбыхмо ему о томъ листъ нашъ до тебе, ижъ бысе еси того певно доведалъ, и еслибы тые люде церковные Чащане уходы въ тыхъ пущахъ нащыхъ съ сеножатями и деревомъ бортнымъ зъ стародавна мели, ижбы еси тыхъ уходовъ стародавныхъ имъ мети допустилъ и ужывати и дань повиноватую до того монастыра плачивати конечно. Писанъ въ Городне, подъ лѣто Божого нароженя тысеча петсотъ петдесятъ второго месеца декабра двадцатого осмого дня, индикта одинадцатого дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis temi słowy: Jan Makowecki. Który to takowy dokument, za podaniem onego przy samym oryginale do akt,iest do xiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1759—1761 ГОДЫ. Листъ 538—539.

1760.

Четыре привиллегіи королей Польскихъ Александра, Сигизмунда и Сигизмунда Августа,—служащія Гродненскому Борисо-Глѣбскому монастырю на пожалованныя и пріобрѣтенныя куплею земли. (*)

Roku tysiąc siedmset szesedziesiątego miesiąca Lipca czwartego dnia.

Na rokach święto Troieckich ziemskich Grodzieńskich porządkiem prawa pospolitego et correcturae jurium w Grodnie, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego sądzących się, przed nami Ewstachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami ziemskiemi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imć pan Michał Mołochowiec strażnik Upicki, kopiy dokumentow po rusku pisanych a na polskie przetłómaczonych, starożytnych przywileiów przy samych oryginalnych dokumentach sztuk czty-ry, klasztorowi Grodzieńskiemu Ichmć księży Bazylianow Kołożanskiemu służących, ad acta xiąg ziemskich Grodzieńskich podał, których de verbo ad verbum w też xięgi wpisanych tenor sequitur talis: Dokument pierwszy. Самъ Александеръ Божою милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій и инныхъ, пану Виленскому, наместнику Городенскому, князю Алек-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность православныхъ церквей въ Литвѣ. Первыя двѣ привиллегіи великихъ князей Александра и Сигизмунда I выданы Гродненскому монастырю св. мученикъ Бориса и Глѣба на владѣніе садомъ при Коложанской церкви. Вторая изъ этихъ привиллегій составляетъ только подтвержденіе первой. Третья привиллегія Сигизмунда I, подтверждаетъ покупку монастыремъ участка земли отъ Гродненской мѣщанки; а четвертая Сигизмунда Августа дана на передачу монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба, съ принадлежащими къ нему имѣніями, новому архимандриту Павлу Котовичу.

сандру Юревичу и иннымъ намесникомъ нашымъ Городенскимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Гродно держати. Билъ нашъ чоломъ Игуменъ светого Бориса и Глеба въ Городне и просилъ у насъ саду нашого на Коложенехъ подле Немна ку церкви Божей, и мы тотъ садъ на Коложенехъ подле Немна ку церкви Божей светому Борысу и Глебу дали вечно: и тыбы въ томъ ведалъ вже невступатися. Писанъ у Городне марца трыдцатого дня индикта третего. Locus Sigilli. Dokument drugi:—Жыкгимонтъ Божою милостю, король польскій, великій князь литовски, руски, пруское княжа, жомойтски и инныхъ: Маршалку земскому старосте Городенскому пану Яну Юревичу и иннымъ старостомъ Городенскимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ Городенъ держати— билъ намъ чоломъ Игуменъ святыхъ мученикъ Борыса и Глеба въ Городне и клалъ передъ нами листъ брата нашого щасное памяти Александра короля и великого князя его милости на то, штожъ его милостъ прыдалъ ему къ той церкви Божей садъ, на Коложенехъ подле Немна вѣчно. И билъ намъ чоломъ, абыхмо нему дали нашъ листъ, и мы выслухавшы того листу брата нашого, прытомъ таки есмо его зоставили и на то дали ему сей нашъ листъ. Нехай онъ тотъ садъ держытъ со всимъ съ тымъ, што оному здавна прыслухало, подле листу брата нашого Александра короля его милости. И твоя бы милость неказалъ никому въ тотъ садъ вступоватися. Писанъ въ Городне, декембрыя девятого дня, индикта одинадцатого. Locus sigilli. Dokument trzeci, w te słowa: Жыкгмонтъ Божею милостю, король польски, великій князь литовски, руски, княжа пруское, жомойтски и инныхъ. Старосте Городенскому пану Станиславу Петровичу и иншымъ старостомъ Городенскимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ замокъ нашъ Городенски держати. Билъ намъ чоломъ подскарбій земски и писаръ нашъ намѣсникъ Довкговски и Жижморски, панъ Богушъ Боговитыновичь и поведалъ передъ нами, штожъ игуменъ монастыра Городенского святыхъ мученикъ Борыса и Глеба на имя Лука, купилъ въ мѣщанки Городенское у въ Артемовое жоны Биейковое на имя Матроны дворыще и зъ полемъ, зъ тымъ которое подле того дворыща, за пять копъ грошы шырокихъ обель къ той церкви Божей, святыхъ мученикъ Борыса и Глеба, а въ мѣщанина Городенского на имя Быдыта въ садовника и въ его детей купилъ онъ же за семдесятъ грошей обель къ тойже церкви Божей огородъ, и листы купчыи на то передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему надали нашъ листъ и потвердили, то быхмо ему нашымъ листомъ къ той церкви Божей на вечность. Ино мы выслухавшы тыхъ листовъ купчыхъ, на то есмо дали ему сесъ нашъ листъ, и потвержаемъ то ему къ той церкви Божей, симъ нашымъ листомъ на вечность. Нехай игуменъ того монастыра и по немъ будучый тую куплю держытъ къ той церкви Божей со всимъ зъ тымъ какъ купилъ и водле листовъ куп-

чыхъ. Писанъ въ Кракови, августа десятого дня, индикта дванадцатого. Locus sigilli. Kopot Wasilewicz. Dokument czwarty tymi słowy: Жыкгмонтъ Августъ Божою милостю король польски велики князь литовски, руски, пруски, жомойтски, мазовецки и иныхъ. Дворанину нашому Остафiю Грыдичу, што который монастыръ въ Городне светыхъ мучениковъ Глеба Борыса подаваня нашого дали есмо зо всимъ на все въ справу подкоморому Городенскому пану Павлу Котовичу, до жывота его. А такъ прыказуемъ тобе, ажебы еси за симъ листомъ нашымъ, тамъ до Городна съехавшы оный монастыръ Глеба Борыса и все што ку нему здавна належало и теперъ належытъ, то естъ церковъ и што въ ней естъ село Чещавичы и въ немъ люди по достатку на регестръ списавшы, подкоморому въ справу и въ держане зо всимъ, яко и Семенъ Воловичъ тымъ справовалъ, подалъ—и въ то его увезевшы всимъ черницомъ, слугамъ и подданымъ церковнымъ послушнымъ его быти казалъ. Писанъ у Кнышыне. Лета Божого нароженя тисеча пятсотъ шестдесятъ осмого месеца августа дванадцатого дня. Locus sigilli. Ławryn Woyna pisarz. Które to takowe dokumenta, za podaniem onych przez wyż wyrażonego patrona do akt, są do xiąg ziemskich Grodzieńskich przyięte y wpisane.

XXXIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1763—1766 ГОДЫ. Листъ 249.

1763.

Форма присяги старостовъ Вищинскихъ на учрежденіе фундуша въ имѣніи Самогрудѣ въ пользу Базыліяновъ Супрасльскихъ. (*)

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ś-to Michalskich ziemskich Grodzieńskich, in solito judiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Stanisławem Kotowiczem skarbnym Owruckim namiestnikiem sądowym, regentem ziemskim y grodzkim y protunc pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron JP. Hipolit Lipiński jurament wykonany przez WW. JPP. Wiszczyńskich starostow Niemkowickich ad acta podał, de tenore sequenti: Ja Karol y ia Anna przysięgamy panu Bogu wszechmogącemu w Tróycy świętey iedynemu na tym, iako od niemałego czasu umyśliwszy w dobrach naszych nazywaiących się Samohrud, fundusz wieczysty dla pomnożenia chwały Bożey uczynić dla xięży Bazylianow Supraślskich, który in forma juris dobrowolnie sporządziwszy zaprzysięgamy, iako w naymnieyszym punkcie my sami y sukcessorowie nasi naruszać niemamy, owszem iak

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о существованіи въ имѣніи Самогрудъ Гродненскаго уѣзда Православной церкви, которая по всей вѣроятности въ послѣдствіи, какъ и многія другія, захвачена была уніятами. Вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ о новомъ пріобрѣтеніи въ пользу церкви, сдѣланномъ помѣщиками имѣнія Самогрудъ. Но количество этого новаго фундуша, не опредѣлено въ настоящемъ актѣ, а только представлена въ судъ для засвидѣтельствованія форма присяги въ томъ, что намѣреніе это будетъ приведено въ исполненіе. Вѣроятно актъ самой фундаціи составленъ позже.

naylepiey dopomagać do pomnożenia chwały Bożey mamy y sukcessorow naszych obowiązuiemy—na co iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże w Tróycy świętey iedyny dopomóż. U tego juramentu podpisy rąk samych aktorow temi słowy: Karol Wiszczyński, starosta Niemkowicki, porucznik Petyhorski mp. Anna z Chłusewiczow Wiszczyńska S. N. Poniżey suscepta bez podpisow osob magistratowych, tenore tali: Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt trzeciego miesiąca septembra dziewiątego dnia, po wykonanym iuramencie takową rotę WW. JPP. Karol y Anna z Chłusewiczow Wiszczyńscy starostowie Niemkowiccy, porucznikowie Petyhorscy, małżonkowie ad acta ku zapisaniu podali do ksiąg Magdeburskich JKmci Kryńskich. Który to takowy jurament WW. JPP. Wiszczyńskich, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do ksiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Листъ 242.

1675.

Дарственная и вмѣстѣ фундацiонная запись въ пользу Козловицкой церкви (*).

Лета отъ нарожѣня сына Божого тисеча шестсотъ семдесятъ пятого месяца маія двадцатого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по зойсцю съ сего свѣта найяснейшого короля польского, першого Михаила, пана нашого милостивого, на сеймику анте конвокацiйномъ, отъ ихъ милостей пановъ обывателовъ повѣту Городенского згодне обраными, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Марцыянъ Лещинскiй, листъ свой добровольный вечистый записъ на речъ въ срединѣ въ нимъ помененую даный и належачый его милости пану Мартину Горбачевскому и пани малжонце его милости, устне призналъ и ку записаню до книгъ справъ вечистыхъ каптуровыхъ подалъ, въ тые слова писаны: Ja Marcian Leszczyński ziemianin J. KMsci korony Polskiey i W. X. Litewskiego powiatu Grodzieńskiego, wiadomo czynię tym moim listem wieczystym zapisem, donosząc do wiadomości każdemu teraz i napotem będącym wieku ludziom, iż ia będąc collatorem cerkwi Kozłowickicy do maiętności moiey wieczystey Kozłowicz w powiecie Grodzieńskim przynalcżącey, a upatruiąc w to, aby dalsze rozmnożenie chwały Boskiey a nie uyma przez mię collatora pozostało, tedy z moiey osobistey ku Boskicy chwale miłości, za podły y odległy od dóbr cerkiewnych grunt, nazwany za Dawidowiczami klin, między gruntami panow Horbaczewskich ze wszech stron, tylko końcem do drogi idącey do Toboły s Kozłowicz iednym upieraiący, pognoyne grunta przyległe bokiem i końcem do

---

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему собранiю актовъ, заключающихъ въ себѣ дарственныя или фундацiонныя записи въ пользу Православныхъ церквей; а вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о существованiи такой церкви въ мѣстечкѣ Козловичахъ Гродненскаго уѣзда.

sadziby cerkiewney, drugim bokiem do gruntu zeszłego pana Jana Dawidowicza z sianożęcią na Hliniszczu do spólney granice Olenickiey leżące, niwek dwie pospołu idących y w iedno spuszczonych, to iest Łobaczewską i Kiselewską w zamian nad ten klin wyniosłe, na cerkiew puściwszy y oraz z tego się wiecznie zrzekłszy, ten klin za Dawidowiczami po samą drogę, który lubo szacunkiem mniey nad pomieniony grunt podług położenia swego warty iest. Tedy dla przyległości mieysca Im. pana Marcina Horbaczewskiego, wyż namieniony klin tym gruntem, iako się wyżey pomieniło, zamieniawszy iemu panu Marcinowi Horbaczewskiemu, małżonce, dzieciom y potomkom onego wiecznemi czasy daię y daruię. Maią tedy tak prezbiterowie każdy po sobie idące, y w tey cerkwie zostaiące namienionym gruntem, iako y Jego Mść pan Horbaczewski pomienionym klinem po samą drogę, iako swą własnością szafować, komu chcąc dać, darować, zamieniać, y ku naylepszemu pożytkowi swemu przywłaszczać, bez żadney odemnie i ni od kogo innego przeszkody, waruiąc to, iż tak ia sam iako y każdy przeszkodę w tym czyniący, za każdą przekazę zaręki kop dwadzieścia groszy litewskich ma y powinien będzie płacić. O co y wolność tymże listem zapisem moim daię tak siebie samego iako y każdego, w tym przeszkodę czyniącego do wszelakiego sądu y prawa, tak ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego i w który chcąc powiat i termin rokiem krótkim zapozwać,i o to słusznie dowodzić, iakoż sąd y urząd każdy,przed który o to sprawa przywolana by była,weyrzawszy w ten móy list, ma na mnie y na każdym przeszkodę czyniącym pomienionę zarękę wskazać y mocną odprawę udziałać tak wiele razy, ile tego potrzeba będzie ukazywała. I na to ia Leszczynski dałem ten móy obudwum stronom służący list dobrowolny zapis s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także z pieczęćmi Ich MM. panow przyiacioł niżey na podpisiech rąk mianowanych. Pisan w Kozłowiczach roku Pańskiego tysiąc sześć set siedmdziesiąt piątego, miesiąca maia dwudziestego dnia. У того листу вечистого запису при печатехъ подписы руки самое особы, яко и ихъ милостей пановъ печатаровъ тыми словы: Marcyan Leszczyński ręką własną. Oczewisto proszony pieczętarz od Jgo Mści pana Marcyana Leszczyńskiego do tego listu, podpisałem rękę mą, Jerzy Narbutt. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowaney, do tego listu Paweł Lisewski m. p. Ustnie i oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby w nim mianowaney Andrzey Krzysztof Milenki ienerał J. Kr. Msci ręką swą. Который же тотъ листъ, за поданемъ и очевистымъ признанемъ черезъ особу верху мененую, есть до книгъ каптуровыхъ вечистыхъ справъ уписанъ.

XXXVI.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1671—1679 ГОДЫ. Листъ 569—572.

1677.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу заведенному митрополитомъ Кипріяномъ Жоховскимъ съ старостою Плотельскимъ Александромъ Волловичемъ, о возстановлении богослуженія въ Бальской церкви, забранной со всими принадлежностями и упраздненной покойною матерью послѣдняго. (*)

Лета отъ нарожения сына Божого тисеча шестсотъ семдесятъ семого, месеца генвара трынадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, iako wyszey. Кгды съ порадку реестрового ку розсудку нашому прыпала справа ясне вельможного его милости ксендза Цыпрыана Жуховскаго, метрополиты всее Руси, великого княжества Литовского, зъ вельможнымъ его милостю паномъ Александромъ Воловичомъ старостою Плотельскимъ и зъ его милостю паномъ Валерыяномъ Кунцевичомъ старостою Конявскимъ, только взглядомъ старшенства малженского, а пани малжонкою его милости, ей милостю пани Анною Воловичовною, яко акторкою, также ей милостю панною Теклою Воловичовною стольниковною великого княжства Литовского, за позвомъ въ речы нижей мененой вынесеным. До которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права,

---

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о существованіи Бальской Православной церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ самоуправство и насилія, на которыя отваживались знатныя лица въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Старостина Плотельская Волловичева самопроизвольно упраздняетъ Русскую церковь, забираетъ иконы церковныя, сосуду и облаченія, и доводитъ самый храмъ Господній до запустѣнія, такъ что Богослуженіе въ немъ совершенно прекращено. Вмѣстѣ съ тѣмъ она забрала землю, госпиталь и жилой домъ священника. Такое грабительство и несправедливость были уже столь явны, что земскій судъ, не смотря на знатность рода ея и всѣ возможныя извороты ея уполномоченнаго, принужденъ былъ присудить возвращеніе заграбленныхъ предметовъ священникамъ этой церкви и возстановить въ ней богослуженіе по прежнему.

одъ актора панъ Крыштофъ Тижевскій, а одъ позваныхъ особъ панъ Самуелъ Семичъ Стоцкій, умоцованные ихъ милостей, за моции листовными правными собе до тое справы даными, становили; за тымъ пленипотентъ стороны одпорное найпервей вносилъ то, ижъ тая справа на теперешнемъ термине для прычынъ, которые нижей поменены будутъ, сужона быть не можетъ и я до контроверсыи въ самой речы неставлю впакъже для лепшого выровуменя справы, абы позовъ перечитаный былъ, наказу у насъ враду жедалъ. Якожъ умоцованый стороны поводовое поданя и положеня на маетности названой Бали, въ повете Городенскомъ лежачой, черезъ енерала Александра Сороку позву, сознанемъ его передомною писаромъ очевисто учыненымъ слушне, правне доведшы и трое волане цильности стороны своей на томъ позве оказавшы, жаловалъ зъ него о то и таковымъ способомъ, ижъ вельможная ей милость пани Воловичовая, стольниковая великого князства Литовского, родителька ихъ милостей обжалованыхъ особъ, зостаючы въ вдовимъ стане по вельможномъ его милости пану Евстахимъ Воловичу, стольнику великого князства Литовского, черезъ часъ немалый, нехотечи, абы хвала боская въ церкви Бальское одправована была, не помнечы на фундушъ, тестамента продковъ пана малжонка своего одъ давныхъ часовъ наданый, забравшы тотъ фундушъ, тестамента, справы разные на тую церковъ Бальскую надежачые, прытомъ образъ Богародичы Пречистое въ серебро оправный, зъ позолотою, клейнотами, таблицами надаными и иныхъ образовъ немало розныхъ ихъ милостей и вси апараты церковные, кгелихи, тую плебанию до церкви належачую зъ будынки, шпиталь забравшы, поотыскавшы десятины давать заказавшы, пожытки которые водлугъ фундушу, тестаментовъ до церкви шпиталя належать мели, до двора Бальского обернули, а тую церковъ одъ часу немалого спустошыли безъ хвалы Боское, и за душы зошлыхъ продковъ ихъ милостей позваныхъ и собе мшы светые, подлугъ фундушу, одъ немалого часу неотправуютсе и пустками зостаетъ тое все, што се поменило въ маетности ихъ милостей забраное зостаетъ, и пожытки собе съ тыхъ кгрунтовъ и въ десетинахъ, такъ зошлая родителька ихъ милостей обжалованыхъ, яко и зошлыхъ рожоныхъ ихъ милостей чынили, а за частокротнымъ упоминанемъ такъ забраного образу, клейнотовъ и иныхъ образовъ, фундушу, тестаментовъ, справъ, кгрунту, подданыхъ, десетинъ, корчмы и всего штокольвекъ одно до тое церкви належытъ, такъ зошлые яко и теперешние ихъ милости одъ немалого часу за частокротнымъ упоминанемъ одъ термину до термину зволочечы, оддать и прывернуть нехочутъ и не отдаютъ, за чымъ и хвала Боская и мшы светые за душы змерлыхъ неотправуютсе, о што хотечы жалуючый зъ обжалованымъ правомъ чынить, таковымъ позвомъ передъ насъ врадъ прыпозвалъ. На доводъ таковое жалобы, продуковалъ процесовъ килька розными

датами занесенныхъ, то естъ: два одъ антецесора жалуючого зошлого въ Богу, его милости ксендза Кгабрыеля Коленды метрополиты всее Руси великого князства Литовского, одинъ въ року тисеча шестсотъ шостдесятомъ месеца августа десятого дня, на ей милость пани Воловичовую стольниковичовую великого князтва Литовского, родительку обжалованыхъ особъ,—другій на самыхъ обжалованныхъ, одъ тогожъ его милости ксендза Коленды метрополиты руского въ року тысеча шестсотъ шестдесятъ девятомъ месеца іюня дванадцатого дня, и третій вжо понавяючы першые, одъ теперъ жалуючого его милости ксендза метрополиты на обжалованыхъ въ року тисеча шестсотъ семдесятъ шостомъ, месеца ноебра двадцать осмого дня, до книгъ кгроду Городенского занесеные. и екстракта имъ выданые продуковалъ и копие некоторые забраныхъ справъ на церковъ Балскую, о которую жалоба идетъ, служачыхъ, датами въ нихъ инсероваными продуковалъ и реестръ забраныхъ справъ, иле жалуючый ведомости достать могъ; а подалъ тежъ доводъ еще двомъ свещенникомъ до юраменту на таковой жалобе забиралъ, а по прысезе прысуженя такъ самое церкви яко и всихъ до нее прыналежачыхъ речей, то естъ плебании, шпиталя, десетины, кгрунтовъ, подданыхъ, корчмы и на обняте того всего енераловъ зесланя, до того абы его милость панъ староста Плотельскій вси справы на тую церковъ служачие, также образъ Пречыстые Богородицы зо всимъ сплендоромъ и вси апараты церковные одъ мала до велика, што однокольвекъ черезъ антецесоровъ его милости забрано было, до тое церкви оддалъ и вернулъ наказаня, въ чомъ на спротивного за руки водле важности речи осужоное наказу у насъ враду потребовалъ. На то умоцованый стороны одпорное поведилъ, ижъ любо умоцованый стороны поводовое, жалобу перечытавшы въ самой речы контровертуетъ, до юраменту забираетъ, а за тымъ и вказу вжо афектуетъ, однакъ я, якомъ собе зъ початку варовалъ, такъ и теперъ въ акцесорыахъ ставаючы, до самое речы неприступую, кгдыжъ его милость ксендзъ метрополита неправнымъ и непораднымъ позвомъ сторону мою запозвалъ, а то зъ тыхъ прычынъ: Напродъ же его милости пана Воловича старосты Плотельского по родичу его милости, яко се меновалъ Еувстахіемъ Казимеромъ Казимеровичомъ, ани властнымъ именемъ его милости, то естъ Геронимомъ недоложено, которые тытулы и имена его милости власне належатъ. На доводъ чого продуковалъ тестаментъ зошлого его милости пана Еустахія Воловича Стольника великого князства Литовского, родича обжалованныхъ особъ въ ктраде Волковыскомъ, року тысеча шестсотъ петдесятъ девятого месеца генваря первого дня, актыкованый и тогожъ року месеца октебра шостого дня, до книгъ земскихъ Городенскихъ перенесеный. Повторе, же тогожъ его милости пана старосты Плотельского недоложоно дворениномъ покоіовымъ его королевское милости,

на доводъ того тытулу продуковалъ декретъ кгроцкій Городенскій въ року тисеча шестсотъ семдесятъ третимъ месеца мая трынадцатого дня, межы его милостю паномъ старостою плотельскимъ а его милостю паномъ Масальскимъ Хоружимъ Городенскимъ, фереваный. Потрете, же его милости пана Кунцевича именемъ властнымъ Валеріяномъ, ани по отцу именемъ воеводичомъ Берестейскимъ и старостою Дубискимъ недоложоно. Почварте, же въ позве немянуетъ часу коли церковъ фундована и коли отобрана и справы, речы, сребро забраные, якожъ вышъ реченые назвиска и титулы, его милости пана Кунцевича декретомъ суду головного трибунального пробовалъ. Зъ тыхъ теды прычынъ неправности позву доводечы, цытовалъ право посполитое статутовое артыкулъ деветнатцатый зъ розделу четвертого, пры которомъ ставаючы, несуженъя на сей часъ тое справы, але збуреня яко неправного и неслушного позву и абысе на томъ сторона поводовая поправила наказу у насъ враду стороне своей жедалъ. А умоцованый стороны поводовое на каждый пунктъ реплику даючи, вносилъ то, ижъ и тотъ артыкулъ одъ пленипотента стороны противное аллекгованный на помочъ ему жадной не естъ, кгдыжъ пленипотентъ стороны противное недочыталсе и недочытаетсе въ немъ, абы имя хрещоное кому въ позвахъ докладано, яко въ теперешней акцыи афектуетъ, абы его милости пана старосту Плотельского именемъ Хрыщонымъ Геронимомъ и по ойцу также Хрыщонымъ Казимеровичомъ докладано, и же не доложоно дворениномъ покоіовымъ его королевское милости, и того жадная водлугъ права потреба неестъ, кгдыжъ право статутовое вышъ цытованый артыкулъ деветнатцатый зъ розделу четвертого, только имя власное, имя по ойцу и тытулъ прынцыпальный докладать кажетъ, и еслибы спольне доложылъ, тымъ позвы збиять позваляемъ, але тому праву акторъ вовсемъ досыть учынилъ, кгдыжъ имя милости пана старосты власное Александеръ, имя по ойцу его милости Еустахиевичъ и тытулъ прынцыпальный староста Плотельскій доложылъ, а што се ткнетъ его милости пана Кунцевича, же его милости тытуловъ всихъ неприписано, того жадная потреба не была, бо его милость панъ Кунцевичъ до тое справы ничого неналежытъ, и только взглядомъ ассыстенцыи малженское доложоный естъ, а пани малжонка его милости естъ сама акторка, которой вси имѣона и титулы власные, ойчыстые и прынцыпальные въ позве выписаны, але и штокольвекъ умоцованый стороны одпорное недоложенемъ тытуловъ буречы позовъ у враду вашихъ милостей акторомъ задавалъ, того слушными дукументами непробовалъ, альбовемъ жадного права прызнаного не продуковалъ, только таковые докумѐнта, которыми жаденъ таковыхъ зарутовъ николи недоводитъ а што се ткнетъ того, же часу того коли церковъ фундована недоложоно, сами позваные то лепей могутъ ведати, держачы у себе все фундушы и справы на

тую церковь служачые, и же не доложено коли отнята и речи вси забрано и того мало потреба кгдыжъ колижъ кольвекъ забрано, быле его милость панъ староста Плотельскій теперъ того не денекговалъ, што родителька его милости забрала. За чымъ прытомъ же праве статутовомъ о збуреню позвовъ, же тыми вымыслами сего позву руиновать неможетъ ставаючы, ухыленя тыхъ яко неслушныхъ диляцій на сторону, а вказу таковогожъ яко и въ першой контроверсыи и теперъ у насъ враду просилъ домавялъ. Пры томъ продуковалъ реестръ забраныхъ справъ иле ихъ ведать могъ жалуючый: напродъ фундушъ на церковъ Балскую отъ Богдана Конюшого Городенского его королевское милости, Зикгмонта, Ивана, Лукаша, Марка, Грегорего, Михала, Павла Грынковичовъ. Повторе тестаментъ Ивановое Воловичовое маршалковое и старостиное Городенское Іоанны Коштювны, въ дате року тисеча шестсотъ семого, месеца іюня двадцать семого дня, паракграфъ тестаменту небощика Богдана Конюшого и иныхъ Воловичовъ, раціоне фундацыи шпиталя въ Бали, будучого въ дате року тисеча пятсотъ петдесятъ первого, месеца генваря тридцать первого дня. Тестаментъ зошлого его милости пана Ивана Воловича маршалка, его королевское милости старосты Городенского на церковъ Бальскую служачый, въ дате року тисеча пятсотъ осемдесятого месеца апреля четвертого дня; листъ прызнаный пана Яна Клюковского, пановъ Крыштофа Борыса Михайловичовъ Воловичовъ, и иныхъ въ дате року тисеча пятсовъ осмдесятъ третего, месеца мая двадцать осмого дня. Записъ каптуровый одъ его милости пана старосты Городенского пана Яна Клюковского и пановъ Борыса, Крыштофа, Александра, Грегора, Геронима Воловичовъ, ей милости пани Ивановой Воловичовой маршалковой Городенской служачый, въ року тисеча пятсотъ осмдесятъ третимъ месеца мая двадцать осмого дня, таковые и инные справы и документа, которыхъ жалуючый ведать не може забрано. А такъ мы врадъ въ той справе ясне вельможного его милости ксендза Циприяна Жуховского метрополиты всее Руси, великого князства Литовского зъ его милостю паномъ Александромъ Воловичомъ, старостою Плотельскимъ, зъ его милостю паномъ Кунцевичемъ старостою Конявскимъ только взглядомъ старшенства малженского а пани малжонкою его милости, ей милостю пани Анною, также ей милостю панною Теклею Воловичовнами стольниковнами великого князства литовского, яко акторками за позвомъ менечы о неслушное и безправное черезъ зошлую ей милость пани Барбару Сапежанку Воловичовую, Стольниковую великого князства Литовского, родительку обжалованыхъ, церкви русское въ маетности Баля, въ повете Городенскомъ лежачой будучое зо всими до нее и до шпиталя Бальского приналежностями, то естъ плебаниею, кгрунтеми, поддаными, корчмою мимо продковъ и антецесоровъ своихъ фундушы,

права, лекгацые, тестаменты, забране и оное зъ посессыи священниковъ русскихъ, отнявшы зо всими пожытками и зъ десетиною, до двора своего прывернень и въ той церкви образу Панны Пренасветшое, въ серебро оправного, зъ позлотою, клейнотами, таблицами и иншыхъ образовъ, также всихъ апаратовъ церковныхъ и килиховъ, прытомъ фундушовъ, тестаментовъ, записовъ, и инныхъ велю на тую церковъ и плебанию служачыхъ документовъ забране, презъ што все тое церкви безъ хвалы Божое въ пустки обернене и мшы светыхъ за душы змерлыхъ фундаторовъ отправованыхъ знищене, за тымъ до уступеня тое церкви, зо всими до нее яко се поменило прыналежстями и верненя всихъ речы, апаратовъ и справъ церкевныхъ, о шкоды и наклады и вины правные. Въ которой справе мы врадъ постерегаючы того, абы хвала Божая презъ побожныхъ людей фундованая до першости своей прыйти могла, и прихиляючысе до права посполитого и слушныхъ рацый, черезъ пленипотента стороны поводовое въ реплице вжо вношоныхъ збуреня позву недопущаемъ, але заразомъ далей въ право поступовать и росправовать наказуемъ. Одъ которого выроку нашого пленипотентъ стороны одпорное въ томъ, же мы врадъ недоложенемъ его милости пана старосты Плотельского имiонъ властнымъ Геронимомъ и по родичу его милости Казимеровичемъ и дворяниномъ покоiовымъ его королевское милости, а его милости пана Кунцевича Валерияномъ, воеводичомъ Берестейскимъ, старостою Дубискимъ, также недоложенемъ часу фундованя и отнятя тое церкви, буреня позву недипустившы, апеляцыю до суду головного трибунального уростилъ, которое, мы врадъ за боронемъ пленипотента стороны поводовое подле права статувого, артыкулу осмдесятъ осмого зъ розделу четвертого, якове праве еще въ самой речы недрабованой непущаемъ, о што се онъ на насъ врадъ протестовалъ въ дальшомъ поступку правномъ, ижъ позволяючы бы за поколькокротнымъ зъ наказу нашого прыволыванемъ енеральскимъ не становилъ. Прото мы врадъ, ихъ милость яко права непослушныхъ въ року завитомъ на упадъ въ речы здаемъ, а въ самой справе пры процесахъ и иныхъ документахъ двомъ священникомъ, водле добровольного имъ взятя на томъ яко правдиве церковъ Бальская отъ антецесоровъ ихъ милостей пановъ Воловичовъ фундована зъ давныхъ часовъ, въ поссесiей священниковъ русскихъ заставала, але оную зошлая ей милость пани Воловичовая стольниковая великого князства Литовского, родителька обжалованыхъ зо всими прыналежностями отняла и въ ней вси справы на тую церковъ служачые, также образы, апараты и келихи забрала, прысегу вказуемъ и терминъ выконаня оное на прышлыхъ рокахъ, по теперешнихъ найпервей у Городне судить прыпадаючыхъ за поданемъ доведеня и слуханя тое прысеги въ чотырохъ неделяхъ отъ обвещеня, по третимъ воланю на заутрее складаемъ. А по таковой прысегѣ мы врадъ тую церковь Бальскую зъ плебаниею, шпиталемъ,

кгрунтами, поддаными, корчмою, десетиною и всими до нее, яко се зъ давна въ собе мела прыналежностями, до поссесыи и держеня свещенниковъ руских прысужаемъ, а на подане оное двохъ енераловъ особливыми листами нашими, заложивщы на спротивного заруку водле важности речи осужоное прыдаемъ, до того абы его милость панъ староста Плотельскій, вси справы на тую церковъ служачые, образы, килихи, таблицы и апараты заразомъ скоро по прысезе передъ нами врадомъ положилъ и оные отцомъ свещенникомъ вернулъ подъ тымижъ заруками наказуемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

XXXVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1686 ГОДЪ. Листъ 42 и 43.

1686.

Дарственная запись на полъ уволоки земли, принадлежащей Гродненской архимандрiи, выданная митрополитомъ всея (западныя) Руси Гетману великаго княжества Литовскаго Михаилу Пацу (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осемдесятъ шостого месеца Генвара петнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порядку статутового, по трехъ короляхъ святе Римскомъ припалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Петромъ Хребтовичемъ судею, Александромъ Воловичемъ подсудкомъ, Криштофомъ Мицутою писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившисе очевисто панъ Андрей Петуньскiй выпись съ книгъ метрополитскихъ Кiевскихъ и всея Руси, въ способъ переносу до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ, потребуючи, абы до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Городенского вписанъ былъ; якожъ унисуючи у книги слово до слова, такъ се въ собе маетъ: Extrakt z xiąg metropoliey Kiiowskiey i wszystkiy Rusi, roku Pańskiego tysiąc sześćset osiemdziesiąt pierwszego marca osmego dnia. Przed nami Cypryanem Żochowskim wszystkiey Rusi metropolitą, arcybiskupem Połockim, stanąwszy personaliter Imc pan Stefan Ołycki, sługa Jasnie Wielmożnego Imc Pana Michała Kazimierza Paca woiewody Wileńskiego Hetmana Wielkiego W. X. L. opowiadał, pokładał y ku aktykowaniu do xiąg naszych metro-

---

(*) Документъ этотъ удостовѣряетъ, что кирпичный заводъ, о которомъ упоминается въ № XIV и которымъ хотѣли насильно завладѣть Бернардины, по сдѣланному изслѣдованiю коммиссiей, назначенною Сигизмундомъ III, снова поступилъ въ обладанiе Гродненскаго православнаго монастыря, потому что, какъ настоящiй документъ удостовѣряетъ, митрополитъ всея (западныя) Руси, распорядился имъ какъ неоспоримою собственностiю монастыря и подарилъ его Гетману Пацу за сдѣланныя имъ монастырю какiя - то услуги.

politańskich podał list od nas Jaśnie Wielmożnemu Imc Panu Michałowi Kazimierzowi Pacowi woiewodzie Wileńskiemu, Hetmanowi Wielkiemu W-o X-a Litt-go, na rzecz w nim wyrażoną dany y należący, prosząc, aby ten list ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg naszych aktykowany y wpisany, który wpisuiąc do xiąg, słowo do słowa, tak się w sobie ma: Cypryan Żochowski z Bożey y stolicy świętey Apostolskiey łaski archiepiscop metropolita Kiiowski y wszystkiey Rusi, archiepiscop Połocki, Witebski, Mścisławski, Orszański, Mohilewski episcop, oznaymuiemy tym listem naszym tenaźnieyszego y przyszłego wieku ludziom, komuby o tem wiedzieć należało, a mianowicie successorom naszym wszystkiey Rusi metropolitom, iako też y archimandrytom Grodzieńskim w iedności świętey będącym, iż my metropolita doznawszy w osobie naszey y całey iedności świętey od Jaśnie Wielmożnego Im. pana Michała Kazimierza Paca woiewody Wileńskiego, Hetmana W-go X. L. niemałych kosztow, dobrodzieystw ku pożytkowi cerkwi Bożey, y ku pomnożeniu iey chwały wyświadczonych, oraz przy żarliwey i pobożney protekciey tak Uniey ś. iako y dobr duchownych do nas należących osobliwey łaski y dobroczynności doznawszy, a chcąc iakożkolwiek przysługą naszą lubo bardzo szczupłą zawdzięczyć te wszystkie chęci y łaski, praevio consensu wszystkiego duchowieństwa w Uniey świętey będącego, na ten act specialiter odemnie przed tym zgromadzonego, chętnieśmy na to zezwolili i ninieyszym dobrowolnym listem wieczystym zrzecznym zapisem z osoby naszey y successorow naszych y całego duchowieństwa z kościołem świętym rzymskim ziednoczonego, oraz w Bogu wielebnym Im. xiędzem Mitrofanem Druckim Sokolińskim archimandrytą Grodzieńskim zezwalamy, aby cegielnia na gruntach monasteru Grodzieńskiego leżąca sumptem własnym tegoż Jaśnie Wielmożnego Imci Pana woiewody Wileńskiego, de nova radice z fundamentów nad rzeką Hornicą przeciwko zamkowi Grodzieńskiemu na dole pod górą erigowana wiecznemi czasy, ad jus dominium et perpetuum usum Jaśnie Wielmożnego Imci Pana Woiewody Wileńskiego należała, szopy y rozszerzenia oney pół włoki gruntu in contignitate tey cegielni zostaiącego. A po takowym konsensie naszym z wiadomością całego duchowieństwa,ritus graeci in unione existentis uczynionym pospołu z w Bogu wielebnym Imć xiędzem Mitrophanem Druckim Sokolińskim, na ten czas archimandrytą Grodzieńskim, pomieniony grunt, na którym cegielnia nowo wystawiona z półwłoczkiem gruntu do teyże cegielni przyległego, w moc, w dzierżenie y spokoyne używanie Jaśnie Wielmożnemu Imć Panu Woiewodzie Wileńskiemu Hetmanowi Wielkiemu W. X. L. wiecznemi czasy puszczamy, z prawa y należytości naszey, ktorąśmy dotąd mieli, zrzekamy y w realną possesią podaiemy, przez ienerała obiąć pozwalamy. Ma tedy y wolen będzie Jaśnie Wielmożny Imć Pan Woiewoda Wileński y successorowie Imci pomienioną cegielnią y z gruntem półwłoki w sobie maiącym podług upodobania swego, iako swoią własnością disponować y dać, darować y przedać, albo na pomnożenie chwały Bożey pios usus komu chcé zapisać, bez żadney od nas metropolity także

successorow naszych y odemnie archimandryty Grodzieńskiego, także successorow archimandrytow Grodzieńskich przeszkody, gdyż nas metropolitę y mnie archimandrytę Grodzieńskiego, także wszytkie duchowieństwo Greckie więcey niż realna w różnych dobrodzieystwach y nie małych kosztach dla cerkwi Bożey y zachowania praw iey podiętych od Jaśnie Wielmożnego Imć. Pana Woiewody Wileńskiego, doszła satisfactia. Co wszystko aby swóy walor wieczny y nieporuszony miało, dla lepszey wiary do tego listu wieczystego zrzecznego przy pieczęciach naszych rękoma się naszemi podpisuiemy. Pisan w Warszawie roku Pańskiego tysiąc sześćset ośmdziesiąt pierwszego msca marca czwartego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Xiądz Cypryan Żochowski archiepiscop metropolita wszytkiey Rusi y Połocki, Leon Załeński Prothothron metropoliey Kiowskiey, Halickiey, episcop Włodzimirski, Brzeski y archimandrita Kobryński, Joannes Małachowski episcopus Premysliensis et Samboriensis archimandryta Leszczyński ut patet. Który to ten list, za podaniem onego przez wysz rzeczonego Imści Pana Ołyckiego do act, iest do xiąg metropoliey Kiowskiey przyięty y wpisany, s których y ten extrakt pod pieczęcią y podpisem ręki naszey metropolitańskiey Jaśnie Wielmożnemu Imci Panu Michałowi Kazimierzowi Pacowi Woiewodzie Wileńskiemu, Hetmanowi Wielkiemu W. X. L. iest wydan. Pisan w Warszawie. У того екстракта при печати притисненой метрополитской увсей Руси съ подписомъ самыхъ особъ и иныхъ въ тые слова писаны: Cypryan Żochowski metropolita wszystkiey Rusi archiepiskop Połocki. Marcin Straszkiewicz archidiakon M. K. m. p. Leo Jan Petryszczo pisarz metropoliey Kiiowskiey. Который же тотъ екстрактъ, за поданемъ его до актъ черезъ особу у верху помененую естъ до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Городенского принятъ и уписанъ.

XXXVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1795 ГОДЪ. Листъ 254—256.

1795.

Привиллегія короля Польскаго Іоанна Казиміра, которою надѣляетъ монаховъ въ Тыкоцинѣ плацами на поддержаніе православной церкви. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt piątego miesiąca Apryla trzeciego dnia.

Przed aktami ziem. pttu Grodzieńskiego w imieniu y powadze nayiaśnieyszey Imperatorowey Jmści samowładnącey wszech Rossiy, otwartemi, stanąwszy obecnie WJP. Jerzy Zaniewski, przywiley niżey piszący się do akt podał, którego wyrazy następne: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmódzki, Inflantski, Smoleński, Czernichowski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż podany był przed nami list papierowy po polsku pisany ręką ur. Jerzego Szymborskiego podstarościego Tykocińskiego podpisany, y pieczęcią grodzką zapieczętowany, cały y nie naruszony, ani żadnego podeyrzenia w sobie nie maiący, z akt zamkowych Tykocińskich wyięty, przywiley ś. p. nayiaśnieyszego Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego, na cerkiew Ruską y na inne dobra w Tykocinie w sobie zamykaiący, suplikowano nam, abyśmy go powagą naszą królewską approbowali, stwierdzili y

---

(*) Въ этомъ документѣ помѣщена, вѣроятно, та самая привиллегія 1637 года, на которую ссылаются Супрасльскіе базиліяне, въ предъидущемъ актѣ, домагаясь подчиненія ихъ монастырю Тыкоцинской церкви. Въ привиллегіи сказано, что эта церковь совершенно истреблена была пожаромъ, такъ, что осталось только одно мѣсто, на которомъ она стояла. На просьбу Супрасльскаго архимандрита Шибинскаго, обѣщающаго выстроить на счетъ монастыря новую церковь, Владиславъ IV, настоящею привиллегіею передаетъ въ вѣдомство монастыря и подъ власть архимандрита и его преемниковъ эту церковь со всѣмъ ея имуществомъ, но съ тѣмъ, чтобы эта церковь находилась въ соединеніи съ Римскою, и чтобы на это исходатайствовано было подтвержденіе Кіевскаго уніятскаго митрополита Рафаила Корсака. Далѣе помѣщено утвержденіе этой привиллегіи королемъ Іоанномъ Казиміромъ въ 1658 году.

umocnili,którego listu porządek y tenor od słowa do słowa tak się w sobie ma: Działo się w zamku Tykocińskim dnia pierwszego sierpnia roku tysiąc sześćset trzydziestego siódmego. Obliczuie przyszedłszy do urzędu y akt zamkowych Tykocińskich w. oyciec Nikodem Szybiński archimandryt monastyru Supraskiego pokazał list JKmci na cerkiew ruską y na insze dobra tak w mieście Tykocinie iako y na dwie włoki we wsi Sanikach leżące, rękę własną JKmci podpisany y pieczęcią koronną zapieczętowany, prosząc, aby był ob robur firmius do akt zamkowych ingressowany, którego sensus verborum sequitur estque talis: Władysław czwarty, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflantski, Żmódzki, Smoleński, Czernihowski, y Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu zosóbna komu o tym wiedzieć należy: zawsze tu u nas naypierwsze staranie, aby chwała Boża w państwach naszych kwitnęła y pomnożenie brała: za przełożeniem tedy przed nami przez W. oyca Nikodema Szybińskiego archimandryty Supraskiego monasteru, że cerkiew Ruska niegdy w Tykocinie mieście naszym, w ulicy ku rzece, pod tytułem ś. Mikołaia założona, z gruntu przez ogień iest zniesiona tak, że tylko sam plac został, a zatym ludzie religiey Greckiey w Tykocinie mieszkaiący bez nabożeństwa swego, bez szlubów małżeńskich, krztu y inszych ceremoniy chrześciańskich zostawać muszą, życząc przeto aby to mieysce na chwałę Bożą oddane pusto nie leżało, ponieważ tenże przerzeczony W. archimandryt z zakonnikami Supraskiego monasteru, podeymuią się swym kosztem na zwysz mianowanym placu w Tykocinie cerkiew zbudować y odprawieniem w niey nabożeństwa wedle obrządków religiy Greckiey w Unii ś. z kościołem świętym Katolickim Rzymskim będącey zawiadować, umyśliliśmy tę cerkiew w Tykocinie, która kosztem własnym wzwyż mianowanego oyca archimandryty y zakonnikow Supraskiego monasteru ma bydź zbudowana y wystawiona, temuż monasterowi inkorporować y do niego przyłączyć; iakoż inkorporuiemy y przyłączamy tak, żeby pomieniony oyciec archimandryta teraźnieyszy y którzy po nim nastąpią y z zakonnikami monasteru swego tę cerkiew w Tykocinie pod władzą swoią y mocą mieli, nabożeństwa swoie zwykłe w niey odprawowali, a przytym dochody y pożytki z wszystkiemi do tey cerkwi przynależnościami z dawna należące trzymali y odbierali, y prawem ieżeliby iakiem były odięte o nie czynili, na pożytek swóy y na poprawę y ozdobę teyże cerkwi obracali, z taką iednak kondycyą, aby tasz cerkiew pod Unią z kościołem ś. Katolickim Rzymskim była, y żeby na to wszystko konsens y potwierdzenie wielebnego w Bogu oyca Rafała Korsaka metropolity Kiowskiego w Uniiey ś. z kościołem Rzymskim będącego zaszło, y za wiadomością y pod posłuszeństwem to się jego działo. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisaliśmy się, y pieczęć koronną przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dwódziestego msca Maia, roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego siódmego panowania naszego Polskiego piątego, a Szwedzkiego szóstego roku. Vladislaus rex. Joannes Gembicki (L. S.) Rmttis. Który to list albo przywiley JKmci

W. oycu Nikodemowi Szybińskiemu archimandrycie y zakonnikom monastyru Supraskiego, na ten plac cerkiewny w Tykocinie y inne dobra, to iest włoki dwie we wsi Sanikach KJmci leżące, do teyże cerkwi zdawna służące, z łaski króla Jmści teraz konfirmowane mp. Jerzy Szyborski podstarości Tykociński, nie przecząc przez uczciwego Mathiasza Radulskiego woźnego zamkowego, generała koronnego przysięgłego, w intromissyą y w possesyą zwykłą dobrowolnie podać, gdzie żaden intromissyi nie wzbraniał, która intromissya we wszystkie dobra cerkiewne, za relacyą woźnego do akt iest przyięta y zapisana, roskazał. Jerzy Szymborski podstarostaTykociński mp. mieysce pieczęci, z akt zamkowych Tykocińskich ressumptum. My tedy przerzeczoney pokorney prożbie iako słuszney mieysce dawszy, zwyż opisany list we wszystkich punktach y kontentach, iak one w sobie maią, approbować, stwierdzić y umocnić umyśliliśmy, iakoż approbuiemy, stwierdzamy, umacniamy, ile prawu pospolitemu nie iest przeciwny, nakazując, aby moc y wagę nienaruszoney trwałości zawsze miał. Na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszey, pieczęć koronna iest przyciśniona. Dan w Warszawie dnia XXVIII miesiąca Sierpnia roku Pańskiego MDCLVIII, panowania naszego Polskiego X, Szwedzkiego zaś XI roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego pana, przy wyciśnieniu koronney pieczęci, takowy Jan Kazimierz król. (L.S.). Który to przywiley do akt podany, iest do xiąg ziemskich pttu Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XXXIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1795 ГОДЪ. Листъ 251—253.

1795.

Привиллегія короля Польскаго Михаила на плацъ для постройки въ Тыкоцинѣ православной церкви съ утвержденіемъ прочихъ фундушей. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt piątego mca apryla trzeciego dnia.

Przed aktami ziems. pttu Grodzieńskiego w imieniu y powadze nayiaśnieyszey Imperatorowey Jmści samowładnącey wszech Rossyą otwartymi, stanąwszy obecnie JP. Jerzy Zaniewski, przywiley niżey piszący się do akt podał, którego wyrazy następne. Michał z Bożey łaski, król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmóydzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Podolski, Wołyński, Podlaski, Siewierski, Kiiowski, Czernihowski. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym komu to wiedzieć należy. Pokładany był przed nami list przywiley konfirmacyiny nayiaśnieyszego antecessora naszego, ś. pamięci Jana Kazimierza, którym stwierdza list króla Imci Władysława czwartego na cerkiew Ruską Tykocińską, w Uniey ś. będącą y na inne dobra do teyże cerkwi należące y służące, extraktem z akt zamkowych Tykocińskich wzięty, ręką Ur-o Szymborskiego podstarościego Tykocińskiego podpisany, w dacie roku MDCLVIII, mięca Sierpnia dnia XXVIII w Warszawie otrzymany, żadney w sobie nie maiący suspiciey, który iako słuszny, za supliką y prożbą PP. rad y urzędnikow naszych dwornych nam przełożoną, słowo w słowo kazaliśmy tu inserować, cuius tenor talis: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmódzki, Mazowiecki, Inflantski, Czernichowski a Szwecki, Gotski,

---

(*) Этотъ документъ составляетъ подтвержденіе королемъ Михаиломъ Вишневецкимъ привиллегій, данныхъ предшественниками его Владиславомъ IV и Іоанномъ Казиміромъ архимандритамъ Супрасльскаго монастыря на управленіе Тыкоцинского церковью и принадлежащими ей имѣніями, о чемъ сказано въ актѣ подъ №. XXXVIII.

Wandalski dziedziczny król, oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż pokładany był przed nami list papierowy po Polsku pisany, ręką ur. Jerzego Szymborskiego podstarosciego Tykocińskiego podpisany y pieczęcią Grodzką zapieczętowany cały y nienaruszony, ani żadnego podeyrzenia w sobie niemaiący, z akt zamkowych Tykocińskich wyięty, przywiley ś. pamięci nayiaśnieyszego Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego na cerkiew Ruską y na inne dobra w Tykocinie w sobie zamykaiący, y suplikowano nam, abyśmy powagą naszą królewską approbowali stwierdzili y zmnożyli, którego listu porządek y tenor od słowa do słowa tak się w sobie ma: Działo się w zamku Tykocińskim, dnia pierwszego msca Sierpnia, roku tysiąc siedmset trzydziestego siódmego. Oblicznie przyszedłszy do urzędu y akt zamkowych Tykocińskich, wielebny oyciec Nikodem Szybiński, archimandrit monastyra Supraskiego, pokazał list JKmci na cerkiew Ruską y na insze dobra, tak w mieście Tykocinie iako y na dwie włoce we wsi Sannikach leżące, ręką własną JKmci podpisany i pieczęcią koronną zapieczętowany, prosząc aby był ob robur firmius do akt zamkowych ingressowany, którego sensus verborum sequitur estque talis: Władysław czwarty z Bożey łaski, król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmódzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Czernichowski, y Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu zosobna komu o tym wiedzieć należy. Zawsze to z nas naypierwsze staranie, aby chwała Boża w państwach naszych kwitnęła y pomnożenie brała: za przełożeniem tedy przed nami przez wielebnego oyca Nikodema Szybińskiego archimandryty Supraskiego monastera, że cerkiew Ruska niegdy w Tykocinie w mieście naszym w ulicy ku rzece, pod tytułem ś. Mikołaia założona, z gruntu przez ogień iest zniesiona, tak że tylko sam plac został, a za tym ludzie religiey Greckiey w Tykocinie mieszkaiący bez nabożeństwa swego, bez szlubów małżeńskich, krztu y innych ceremoniy chrześciańskich zostawać muszą, życząc tedy, aby to mieysce na chwałę Bożą oddane pusto nie leżało, ponieważ tenże przerzeczony wielebny archimandryt z zakonnikami Supraskiego monastyra, podeymuią się swym kosztem na wyż mianowanym placu w Tykocinie cerkiew zbudować, y odprawienie w niey nabożeństwa wedle obrządków religii Greckiey, w Unieу ś. z kościołem katholickim Rzymskim będący zawiadować, umyśliliśmy tę cerkiew w Tykocinie, która kosztem własnym wzwyż mianowanego oyca archimandryty z zakonnikami Supraskiego monastyra, ma być budowana y wystawiona temuż monastyrowi inkorporować y do niego przyłączyć, iakoż inkorporuiemy y przyłączamy tak, żeby pomieniony oyciec archimandryta teraźnieyszy y którzy po nim następuią y z zakonnikami monastyra swego, tę cerkiew w Tykocinie pod władzą swoią y mocą mieli, nabożeństwo swoie zwykłe w niey odprawowali, a przytym dochody y pożytki, y wszystkie do tey cerkwi przynależności zdawna należące trzymali y odbierali, (y prawem ieżeliby iakim były odięte o nie czynili),

na pożytek swóy, na poprawę y ozdobę teyże cerkwie obracali, taką iednak kondycyą aby taż cerkiew pod Unią z kościołem Rzymskim była, y żeby na to wszystko konsens y potwierdzenie wielebnego w Bogu oyca Rafała Korsaka metropolity Kiiowskiego, w Uniey ś. z kościołem Rzymskim będącego, zaszło y za wiadomością y posłuszeństwem to się iego działo, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia XII msca maia roku Pańskiego MDXXXVII, Panowania naszego Polskiego piątego, a Szwedzkiego szóstego roku. Vladislaus rex. Joannes Gembicki L. S. RMttis. Który to list albo przywiley JKmci wielebnemu oycu Nikodemowi Szybińskiemu archimandrycie y zakonnikom monastera Supraskiego, na ten plac cerkiewny w Tykocinie y insze dobra, to iest: włoki dwie we wsi Sannikach JKmci leżące, do tey że cerkwie zdawna służące, z łaski króla Jmci teraz konfirmowane, urodzony p. Jerzy Szymborski podstarości Tykociński nic nie przecząc przez uczciwego Matyasza Padubskiego woźnego zamkowego y generała koronnego przysięgłego, w intromissyą y w possesyą zwykłą dobrowolnie podać, gdzie żaden intromissicy nie bronił, która intromissya we wszystkie dobra cerkiewne za relacyą woźnego do akt iest przyięta y zapisana (rozkazał). Jerzy Szymborski podstarości Tykociński mp. mieysce pieczęci, z akt zamkowych Tykocińskich resumptum. My tedy, przerzeczoney pokorney prożbie iako słuszney mieysce dawszy, zwyż opisany list we wszystkich punktach y kontentach, tak iak się w sobie maią approbować, stwierdzić y umocnić umyśliliśmy, iakoż approbuiemy, stwierdzamy y umacniamy, ile prawu pospolitemu nie iest przeciwny, nakazuiąc aby moc y wagę nienaruszoney trwałości zawsze miał, na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszey pieczęć koronna iest przyciśniona. Dan w Warszawie dnia XXVIII msca sierpnia roku Pańskiego MDCLVIII, panowania naszego Polskiego X, Szwedzkiego zaś XI roku, Jan Kazimierz król. My tedy do prożby pomienioney łaskawie się skłoniwszy, a niemniey in consideratione nostra Regia maiąc, aby Unia ś-ta iako naylepsze brała incrementum swoie, wzwyż przerzeczony list króla Imci Jana Kazimierza, we wszystkich punktach, paragrafach, kondycyach y klauzułach approbuiemy, stwierdzamy y umacniamy, y przytym prawie, wolności et inmunitatibus cerkiew pomienioną Tykocińską, iakowa od nayiaśnieyszych antecessorow naszych iest nadana, cale y nienaruszenie wiecznymi czasy ni w czym non derogando juri et consvetudini antiquae zachowuiemy, do tego includendo dwa place przez wielebnego Nikodema Szybińskiego archimandrytę Supraskiego od uczciwey Jagnieszki Mathiaszowey Glinnikowey mieszczanki Tykocińskiey, cum consensu małżonka y dwóch braci oney Mikołaia y Stanisława mieszczan Tykocińskich, za pewną gotowę summa pleno jure suo, y ze wszystkiemi przynależnościami y pożytkami do tych placow należącemi, ieden w mieście, drugi za miastem przeciwko cerkwie tameczney będące, na wieczność kupione, więc żeby te przerzeczone place y inne do cerkwie Tykocińskiey w Uniey ś. będącey y imponowane, in pacifica et quieta possesione zawsze zostawały, kapłani tameczni teraźnieysi y na potym będący do żadnych mieyskich i rzpltey po-

daczek, składek, exakty y wszelakich in genere et specie ciężarow aby nie byli necessitowani y pociągani, mieć wiecznemi y nie odzownemi czasy chcemy y tych którzy by contravenirent woli naszey, sub poenis nostris arbitrariis napominamy y zarękę tysiąca złotych połowice skarbowi naszemu, drugą połowicę stronie ukrzywdzoney ex solvere zakładamy, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie dnia VII msca apryla, roku Pańskiego MDCLXXIII panowania naszego IV roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego pana, przy wyciśneniu koronney pieczęci z adnotacyą na boku, tak się wyraża: Michał król (L. S.) Konfirmatia przywileiu na cerkiew Tykocińską y place do Uniey ś. należące, ktróy to przywiley do akt podany iest do xiąg ziemskich pttu Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XL.

Изъ книги за 1795 годъ. Листъ 247—248.

1795.

Привиллегія короля Польскаго Владислава IV, присуждающая Супрасльскимъ Базыліянамъ земли, оспариваемыя у Тыкоцинской церкви. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt piątego miesiąca Apryla dniā trzeciego.

Przed aktami ziemskiemi pttu Grodzieńskiego w imieniu y powadze Nayiaśn. Imperator. Jey Mści Całą Rossyą Samowładnącey otwartemi, sta-

---

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ свидѣтельствуетъ о существованіи издревле православной церкви въ Тыкоцинѣ, за Нѣманомъ, и какъ изъ другихъ документовъ оказывается; посреди многочисленнаго православнаго населенія. Во-вторыхъ, обнаружены явственно дерзость и насилія уніатскаго духовенства, безсиліе а можетъ быть равнодушіе короля, который вмѣсто того, чтобы принять строгія и энергическія мѣры къ обузданію и наказанію беззаконія, совершеннаго вопреки явной его волѣ и распоряженіямъ, оставляетъ его безъ взысканія и обиженныхъ безъ удовлетворенія.

Въ 1642 году настоятель Тыкоцинской церкви получилъ привиллегію отъ жены Владислава IV, сдѣлавшей значительныя пожертвованія въ пользу этой церкви. Привиллегія эта была утверждена самимъ королемъ. Но Супрасльскіе Базиліяне, основываясь на данной имъ привиллегіи въ 1637 году, требовали уступки имъ данныхъ церкви земель и хотѣли подчинить ее монастырю. Вѣроятно получивъ отказъ, они прибѣгли къ насилію, котораго такъ много примѣровъ представляетъ намъ исторія уніи. Вооруживъ толпу злоумышленниковъ, они подъ предводительствомъ архимандрита напали на церковь, разломали двери, ворвались въ храмъ, ограбили его, нанесли настоятелю ударъ обухомъ въ голову, захватили собственнаго его имущества на 6,000 злотыхъ и всю эту богопротивную добычу раздѣлили между собою. Король исчисляетъ всѣ эти злодѣйства въ своей привиллегіи, осуждаетъ ихъ, какъ презрѣніе его власти и повелѣній, а между тѣмъ предоставляетъ обѣимъ сторонамъ доказывать право на владѣніе церковнымъ фундушемъ, и искать удовлетворенія за насилія, судебнымъ порядкомъ.

nąwszy obecnie Jmci Pan Jerzy Zaniewski, przywiley w łacińskim języku pisany, przez króla Jmci Jana Kazimierza wydany, do akt podał, którego wyrazy takowe: Joannes Casimirus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae, Czernichoviaeque, nec non Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius Rex, Significamus praesentibus nostris, quorum interest universis et singulis, productas coram nobis fuisse litteras papyreas manu magnifici Georgji de Tenczyn Ossoliński Supremi Regni cancellarii subscriptas, sigilloque cancellarii maioris Regni munitas, continentes in se certum decretum, sanas, salvas, illaesas, omnique suspicionis notae carentes, Supplicatumque nobis ut eas auctoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur. Quarum quidem litterarum tenor, de verbo ad verbum, sequitur estque talis: — Vladislaus IV, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae, Czernihoviaeque, nec non Suecorum, Gottorum, Vandalorumque hereditarius Rex, significamus praesentibus litteris nostris quorum interest, universis et singulis: Citatos fuisse ad nos et judicium nostrum litteris citatoriis nostrae curiae venerabilem Laurentium Wolkowicz nostrum archimandritam, Salvianum Koncewicz, Sylvianum Krzysczewicz vicarium, Stephanum Kochaniewicz, Timotheum Wierzbicki, superiores totumque coventum ritus Graeci Supraslensis, atque venerabiles Hieronimum Casimirum Łyszczyński, Andream Kropicki uti principales, comprincipales et complices, cooperatoresque insimul obnoxios de causa infra scripta, bonisque ipsorum generaliter omnibus ad instantiam Instigatoris iudicii et ipsius delatoris reverendi Ludovici Stempkowski nominati abbatis Hebdoviensis praep. Tykocynen. secretarij nostri, actoris, pro eo quia ipsi in contemptum legum publicarum, habita inter se mutua conspiratione, una cum magnifico Chodkiewicz Palatino Vilnen. cum quo salva actio reservatur, adhibitis multis complicibus sibi de nomine et cognomine melius notis, imprimis tempore non pridem praetento fundos certos in villa Saniki sitos, ecclesiae parochiali Tykocynensi in possesionem traditos et adiudicatos atque incorporatos ad seminandum per delatorem cultos, frumentis suis conseminarunt, deinde nonnullos ex ijs in petitione eo nomine facta expressos, jussu, mandato et instructione sua cum armis vetitis seditionem prae se gerentibus, vocatione nostra posthabita et litteris mandatorum nostrorum levipensis, immiserunt, atque Sabatho ante festum S. Haedvigis, anno proxime praeterito millesimo sexagesimo quadragesimo tertio, bona in oppido Tykocynensi, sita, eidem ecclesiae parochiali Tykocinensi una cum omnibus attinentiibus collata, et curiam ibidem existentem, per delatorem a data jurium pacifice possessam, violenter invaserunt, foribus extrusis, seris abscissis, patremfamilias delatoris, venerabilem Andream Woliński obversis securium concusserunt, convulnerarunt, ignominiosissime tractarunt, ex curia ejecerunt, totam substantiam et supellectilem delatoris, vestes, jura, privilegia, pecuniam et alia ibidem

existentia in praedam et direptionem exposuerunt et inter complices ac cooperatores suos diviserunt. His non contenti, tertia vice congregata turba hominum, inexpectata decisione litis, ratione priorum excessuum institutae, sed violentiam violentiae addendo, tempore in protestatione expresso tam praefatos agros in villa Saniki, quam et curiam in civitate Tykocynensi iterato invaserunt, seris avulsis, foribus extrusis, ea omnia tum et res mobiles atque supellectilem domesticam receperunt, familiam delatoris concusserunt, granarium officiose obsigillatum resigilarunt, ac in contemptum mandatorum nostrorum delatorem et illius familiam de praefatis bonis expulerunt et eadem sibi appropriarunt. Advidentes nimirum et audientes ipsos praemissa indebite attentasse, securitatem publicam violasse, litteras mandatorum nostrorum contempsisse, bona praefata invasisse, delatoremque iisdem bonis spoliasse et in damna sex millibus florenorum Polonorum taxata induxisse, paenisque legibus praefinitis et alijs arbitrarijs ipsos subesse declarari, reinductionem et restitutionem bonorum et rerum ablatarum decerni, in damnis supra taxatis condemnari, alias prout citatio ipsa fusius de praemissis in se disponit et obloquitur. In termino itaque hodierno ex eadem citatione ad proprias (*sic*) legitime perveniente et huc usque continuato, partibus supra vocatis, actorea personali citata per venerabilem Laurentium Wołkowicz, nostrum archimandritam Supraslensem cum nominato Stanislao Skorczyński plenipotente suo, coram nobis et judicio nostro comparentibus, eumque terminum attentantibus ad in contrarias suas jure mediante descendentibus, citatus quidem forum ut in causa facti excipienda, actore vero citatum forum judicji nostri sortiri debere deducendo. Nos consiliarijs et juris peritis nostris exceptis partium controversijs eoque attento—quando quidem actor se judicialiter declarat, quod ad deoccupationem fundorum sibi et ecclesiae suae competentium civiliter agit et salvum jus, ratione violentiarum circa expulsionem in foro sibi reservatum, ideo non obstantibus citatis exceptione, eisdem forum coram judicio nostro adinvento, procedere in negotio deoccupationis et expulsionis iniunximus. In procedendo actore, privilegium piae memoriae sacrae reginalis maiestatis conjugis nostrae desideratissimae, millesimo sexcentesimo quadragesimo secundo et confirmationem ejusdem nostram cum intromissione ex omnibus citandae decretumtque venerabilis loci ordinarij supra incorporationem in contumaciam tum protestationes supra expulsores factas producendas et sibi prius bona controversa tanquam spoliato restitui petente. Citatus autem se prius privilegium millesimo sexcentesimo trigesimo septimo anno die duodecima Maij ipsi a nobis benigne desuper collatum, tum et alia jura habuisse et in possesionem controversorum bonorum vigore eorundem jurium et protestationum suarum certarum fuisse, allegatam seque circa eadem jura sua conservari petente, nos cum ijsdem consiliarijs et jurisperitis nostris, exceptis rursus partium controversijs, suspensa ratione spolji partibus in negotio principali de juribus suis experiri iniunximus, experientibus autem partibus juraque sua et privilegia suprascripta iterato producenda et ad controversias suas anteriores recur-

rentibus, Nos cum ijsdem consiliarijs et juris peritis nostris ex visis lectisque et bene perpensis partium privilegijs et juribus, expediendo suspensam eoque in consideratione habita, quoniam clare constat citatos potius jus ad praefata controversa bona habere, ideo actione praesenti incompetenti adinventa citata ab eadem et ulteriori ratione praemissorum impetitione libere faciendi et pronunciandi esse duximus, prout quidem facimus et pronunciamus, eosdemque circa jura sua et possesionem praedictorum bonorum (damnis et litis expensis inter partes compensatis) conservamus praesens decretum nostrum vigore. In cuius rei fidem praesens sigillum regni nostri est appensum. Datum Cracoviae, feria quarta ante festum sanctae Mariae Magdalenae proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo quarto, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae duodecimo anno. Relatio illustrissimi Domini Georgij de Tenczyn Ossoliński supraemi regni Poloniae cancellarij, Bydgostiensis, Lubacoviensis, Lubomlensis, Ryczynensis, Adzelensis capitanei, Georgius Ossoliński cancellarius regni suprascriptus. Locus sigilli maioris cancellariae regni. Philippus Huttinus sacrae regiae maiestatis secretarius et notarius. Cui supplicationi. nos uti juste benigne annuentes, praeinsertas literas in omnibus earum punctis et clausulis approbandas et confirmandas esse duximus, uti quidem approbamus et confirmamus praesentibus litteris nostris, decernentes easdem vim et robur debitae firmitatis, in quantum juri communi non repugnant et usus eārum habetur, obtinere debere. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscriptas sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsaviae die IX mensis Maij, anno Domini MDCLV, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae V anno. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego pana przy wyciśnioney pieczęci koronney z adnotatą u dołu temi słowy wyraża się: Joannes Casimirus rex. (L. S.) Albertus Gorański praepositus Posnaniensis, regens cancellariae regiae. Confirmatio decreti inter venerabilem abb. Hebdoviensem et conventum ritus graeci Supraslensis. Który to przywiley do akt podany, iest do xiąg ziemskich pttu Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

II.

АКТЫ, СЛУЖАЩІЕ КЪ ПРОЯСНЕНІЮ АДМИНИСТРАЦІИ ЗАПАДНАГО КРАЯ ВЪ РАЗНЫХЪ ЭПОХАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА.

I.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1555 ГОДЪ. Листъ 172 и 173.

1555.

Грамота короля Сигизмунда Августа, опредѣляющая отношенія помѣщиковъ и дворянъ къ королевскимъ крестьянамъ. Дана 7-го іюля 1555-го года. (*)

Жикгимонтъ Августъ Божою милостю король Польскій, Великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій Мазовецкій и иныхъ.

Княземъ, паномъ, бояромъ, двораномъ нашимъ и всимъ тымъ, которые имения свои и оселости въ поветѣ Городенскомъ, и подъ справою того повету маютъ. Поведилъ передъ нами справца дворовъ Городенскихъ королевое ее милости и найвышое кнегини Боны, пани матки нашое, панъ Себестьянъ Дыбовскій, чтожъ подданымъ нашимъ отъ врадниковъ и людей вашихъ крывды и шкоды великія ся деютъ въ боехъ, грабежохъ и въ иныхъ речахъ, а вы дей о то жалобою и обсыланемъ его справедливости имъ чинить не хочете, передъ судьями поветовыми отъ насъ господаря данными установлеными и уставлеными через воеводу Троцкого, державцу Лидского, Василиско—Белицкого и Сомилишского пана Миколая Юревича Радивила ку праву ся не становите, а до пана воеводы отзываетеся, проволоку чинечи, и где дей о окоторый грабежъ, або

(*) Эта грамота Сигизмунда Августа составляетъ родъ универсала, даннаго чиновникамъ и помѣщикамъ Гродненскаго повѣта. Король, получивъ жалобу управлявшаго королевскими крестьянами, Севастьяна Дыбовскаго, что по возникающимъ дѣламъ этихъ крестьянъ, иногда весьма маловажнымъ, обыкновенное производство ихъ въ судахъ за позвами, сопряжено съ большими для нихъ затрудненіями и издержками, превосходящими иногда цѣнность ихъ претензій. А потому король назначаетъ коммиссію изъ двухъ членовъ Петра Мицуты и Николая Толочки, которымъ поручаетъ разбирать и судить всѣ частныя дѣла, возникающія по жалобамъ королевскихъ крестьянъ или предъявляемымъ претензіямъ къ нимъ другихъ частныхъ лицъ.

о якуюкольвекъ речь невеликую межи поддаными нашими и людьми вашими справа ся приточитъ, тогды ездечи и доводечи права передъ паномъ воеводою Троцкимъ большій бы накладъ вчинилъ нижели за што шкода стоитъ. А такъ мы бачечи таковыя трудности подданыхъ нашихъ непотребные, судьямъ Городенскимъ, хоружому Городенскому, лѣсничему Ожскому и Перевальскому, пану Петру Мицуте и Миколаю Толочку, росказали, жобы они за таковыми жалобами пана Дыбовского, которые бы онъ у крывдахъ подданыхъ нашихъ передъ нами чинилъ, позвы свои по васъ давали и противъ непослушнымъ подле статуту заховалися, а справедливость съ подданнымъ нашимъ, зъ вами и зъ людьми нашими во всемъ чинили и отправу дѣлали, а где который изъ васъ того суда и сказаня приймовати, и дость чинити не всхочетъ, и мы дали науку тому справцы королевое ее милости, пану Дыбовскому, подле статуту, абы онъ за шкоду нашихъ подданыхъ якового который суду того уряду приняти и досыть чинити не всхочетъ, звлаща въ малыхъ рѣчахъ правыхъ людей, гамовати и держати, поколь нашому подданному досыть станется и вамъ бы то вѣдомо было. Писанъ у Салатехъ, лета Божого нароженя 1555 мѣсяца іюля 7 день. Остапій маршалокъ и писаръ.

II.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1584—1585 ГОДЫ. Листъ 136—145.

1584.

Уставъ королевскихъ ревизоровъ, опредѣляющій повинности и отношенія мѣщанъ мѣстечка Филипова къ державцамъ, въ слѣдствіе отнятія у нихъ правъ и привиллегій королевскихъ державцею Александромъ Гвагниномъ (*).

Року 1584 месяца Іюня шестого дня, у середу.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Григоремъ Офанасевичемъ Мосальскимъ судею, Григоремъ Зиновьевичомъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, ставшы очевисто на местцы судовомъ бурмистръ места Филиповского Блажей Крывинскій оповедалъ и покладалъ листъ ихъ милостей пановъ ревизоровъ головныхъ короля его милости пана Матея Савицкого каштеляна Подляского, писара великого князства Литовского, а его милости пана Федора Кунцевича хоружого Городенского, даный имъ на вси повинности ихъ всякихъ платовъ, якожъ онъ, для вшелякихъ прыпалыхъ прыгодъ, просилъ, абы тая устава ревизорская до книгъ земскихъ уписана была и слово въ слово такъ ся въ собе маетъ: Матей Савицкій каштталянъ подляшскій, писаръ великого князства Литовского, Өедоръ Кунцевичъ хоружій Городенскій, ревизоры головные отъ его королевское милоости воеводства виленского и троцкого и до всихъ поветовъ ку

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ разъясняющимъ административную часть въ древнемъ княжествѣ Литовскомъ. Королевскіе ревизоры опредѣляютъ повинности и платежи мѣщанъ, обиженныхъ въ правахъ своихъ державцею. Самая форма этого устава составляетъ предметъ занимательный въ историческомъ отношеніи. Наконецъ, актъ этотъ обнаруживаетъ злоупотребленіе и самоуправство державцевъ, которые, несмотря на очевидный смыслъ королевскихъ привилегій, дѣлали разныя притѣсненія мѣщанамъ и взыскивали съ нихъ противузаконные платежи.

нимъ належачихъ зосланые, ижъ будучи намъ на справахъ его королевское милости въ лесництве Перстунскомъ и籠Новодворскомъ лесництва пана Петра Веселовского, мещане места Филиповского обтежливе жаловали на ротмистра короля его милости, державцу Филиповского пана Александра Кгванина и на отца его ротмистра его королевское милости Амброжея Кгванина, ижъ дей его королевская милость славное а светое памети Жикгимонтъ Августъ, дозволившы намъ въ томъ местечку черезъ листъ свой господарскій збудоваться, а потомъ ку высеженью воли и прывильемъ своимъ господарскимъ насъ упевнившы и право майдеберское намъ дати рачилъ, межи иншыми немало речми и артыкулами многими, тогды въ томъ же привыльи своемъ то рачылъ росказати описати, што съ плаченя прутового пляцовъ местскихъ домами оселыхъ насъ вызволити и тымъ насъ обдаровати рачылъ. А державца нашъ панъ Александеръ Кгванинъ то на насъ береть надъ прывилей нашъ вже черезъ тры годы, отъ року семъ-десятъ пятого ажъ до року семъдесять осмого, ку немалой шкоде нашой, то есть съ кождого прута по два пенези, чого чынитъ съ кождого дому по грошу одному. А ку тому жаловали о торговое и померное, што на нихъ беретъ надъ прывилей ихъ, хто шынкуеть солью на рокъ по грошей пяти, отъ пекарокъ на рокъ по грошей пяти; отъ коморниковъ, которые наймомъ у домехъ мешкаютъ, брано отъ каждого на рокъ по грошей два; отъ кравцовъ въ кождый годъ отъ кождого брано по грошей чотыры; отъ колесниковъ въ кождый годъ отъ кождого брано по грошей чотыры; отъ гончаровъ въ кождый годъ брано отъ кождого по грошей чотыры, а особливе дей берутъ на нихъ самыхъ торговое, такъ ижъ ку знищеню того местечка на людехъ прыеждчихъ до торгу такимъ обычаемъ, ижъ кгды хто до торгу ку продаваню збожя приедетъ, тогды у того хто продаетъ берутъ по шелягу, а въ того хто купитъ берутъ по другомъ шелягу, того дей мы не повинни платити были, а ино зъ людей прыеждчихъ если берутъ, тогды дей се то чинитъ ку знищеню того местечка, бо до торгу не ездятъ; за тымъ намъ и тому местечку немалая крывда и знищене ся деетъ. На што положили передъ нами прывилей славное памети его королевское милости Жикгимонта Августа короля польского, великого князя Литовского имъ даный, съ подписомъ руки его королевское милости на вольности права ихъ майдеборского, въ которомъ межи иншыми многими артыкулами то описуеть, што его королевская милость тымъ плаченемъ прутовымъ отъ пляцовъ местскихъ домовыхъ ихъ вызволити и даровати рачилъ, а торговое тежъ всякое на место придати рачилъ для будованья ратуши и школы хрестиянское и во всемъ посполу тымъ прывильемъ его королевская милость ихъ захований рачылъ, яко и въ иншихъ местахъ упрывилеваныхъ заховывается. А такъ, на жалобу тыхъ мещанъ, ставшы передъ нами очивисто отецъ того Алек-

сандра Кгванина, Амброжей Кгванинъ, поведилъ, ижъ сына его на тотъ часъ въ панстве его королевское милости нетъ, але ехалъ до отчизны своее до Влохъ, ведже маючы то все въ рукахъ яко отецъ отъ сына своего, на жалобу ихъ отказъ чынилъ тымъ обычаемъ: Што ся дей дотычетъ того прутового зъ домовъ ихъ, такъ тежъ браня торгового и тыхъ перекупней ремесниковъ и коморниковъ, которые въ домехъ ихъ и въ коморахъ наймомъ жывутъ, и торгового, яко они жалуютъ, на обедве стороны брано по шелягу, и отъ тыхъ всихъ вышей менованыхъ, то естъ прутового и ремесниковъ брано по тому яко они жалуютъ, а то для тыхъ прычинъ, што постановенья жадного черезъ ревизоровъ першыхъ нечинено и постановенья не было, почому на врадъ, а штобы тежъ на место ихъ прыходити мело, бо тежъ намъ мещане прывилья своего оказывати не хотели, а въ неведомости прывилья тогды се то все брать мусело до постановенья теперешнего отъ вашей милости ревизорского. Мещане Филиповские на то поведили, кгды дей былъ ревизоръ панъ Матфей Протасевичъ, тогды постановилъ то былъ, абы водле прывилевъ нашихъ въ томъ насъ державца нашъ заховалъ, онъ дей предсе недбаючы на прывилей нашъ, тые доходы, што его королевская милость ку месту прывильевъ прыдати рачилъ, на себе бралъ, тотъ Амброжей Кгванинъ до того се зналъ што то все на державцу Филиповского сына его брано, а теперъ вжо водле постановеня нашого ревизорского и прывиля ихъ, хотечысе вжо противку имъ заховати. А такъ мы вышей менованые ревизоры его королевской милости, бачачы на то, кгдыжъ его королевская милость прывильемъ своимъ тое прутовое ку месту ихъ прыдати рачилъ и зъ бранья торгового прывилемъ ихъ вызволять, и въ иншихъ повинностяхъ заховали есмо ихъ по тому яко и въ иншихъ местахъ упрывилеваныхъ постановено естъ, тогдысмо водле сознанья того Амброжея Кгванина вже тыхъ мещанъ отъ бранья прутового, торгового, такъ отъ бранья перекупней и коморниковъ вольными вделали, а на часъ прышлы постановенье водле прывилевъ короля его милости межи ними есмо учынили, ижъ прутового зъ домовъ ихъ местскихъ державца ихъ на нихъ брати не маетъ, а торговое тогды, кгды хто до торгу збожемъ своимъ прыедетъ, ино на обедве стороне, то естъ мещанинъ, который купуетъ давати не будетъ повиненъ, лечъ только кгды хто збоже до торгу привезетъ, тогды померного отъ збожя тотъ, хто прывезетъ и продаетъ повиненъ будетъ дать померного отъ бочки збожя вшелякого по два пенези литовскихъ, а то ма быть брано на потребу местскую, на ратушъ, только померное одно, по тому якосе въ иншыхъ местахъ упрывильеваныхъ заховывается. Што ся дотычетъ торгового, то естъ одъ быдла вшелякого, отъ статковъ потребныхъ, бочокъ, кадей, рыбъ солоныхъ на возехъ прывезеныхъ, то се значы торговое, то маетъ врадникъ на себе брати, такъ тежъ хто продаетъ вола,

коня, корову, по грошу одному, отъ вепра кормного по грошу одному, отъ барана, козла по пенезей пяти, отъ воза и бочки рыбы солоное по грошу одному, а отъ иншыхъ статковъ, колесъ, отъ воза колъ по два пенези, отъ воза бочокъ, хто продаетъ также, по два пенези—то все державца на себе што се значи торговое брати маеть; а отъ вшелякого збожя померного мещане на себе на ратушъ брати мають по тому яко въ иншыхъ местехъ упрывилеваныхъ, то естъ отъ бочки по два пенези литовскихъ яко се вышей поменило. А ку тому тые мещане жаловали, ижъ тотъ же дей державца нашъ збудовалъ собе печъ смольный на волокахъ нашихъ местскихъ намъ прыданыхъ, а дерево до смолы на тыхъ же волокахъ нашихъ береть и за границу до Прусъ за поклономъ выдаеть, а за тымъ намъ самымъ на будованья ратуша, костела, школы, и чого Боже уховай прыгоды отъ огня, дерева на будоване не достаеть, бо и на тыхъ волокахъ пустыхъ, што ку тому месту наданы, все дерево сосновое сплошъ рубають и смолу палять, за чымъ въ короткомъ часе и на тыхъ волокахъ местскихъ пустыхъ дерева сосновогo на будоване не станеть. А для тое прычины люди зъ сторонъ на оседанье вже до того места нейдутъ и волокъ пустыхъ непрыймують, ажбы о вышшой вольности услышали и если се нашъ прывилей держитъ, бо на остатокъ не только на пустыхъ, але на нашыхъ прынятыхъ волокахъ, шчого имъ цыншъ платимо, дерево на смолу рубають а жита засѣяные деревомъ порубанымъ и возами порють. Ино панъ Амброжей Кгванинъ до роботы тое смолы зналъ се, ижъ тотъ печъ на волокахъ ихъ збудовалъ ку пожытку своему, поведаючы, же его королевская милость, теперешнiй панъ нашъ, данину продка своего, короля его милости Генрыка, потвердити рачылъ сынови его на Филипово до его жывота уживати зъ него вшелякихъ пожитковъ, якихъ самъ налепей розумеючы, за такими привильями сынъ ужиеаеть тыхъ пожитковъ. На што мещане поведили, же король его милость славное памети первей прывилей свой тому месту надати и земли тые вси ку месту прылучити рачилъ, на што мы смотречи, немалые маетности нашп до него вынесли и отчызны свои попродавали, на тую вольность убезпечившы се, а будучый сырый корень копаючы, а иншые одинъ у другого купуючы много наложыли; а про то данина короля его милости Генрыка и потверженье его королевское милости пану Кгванину даные першому прывилью нашому местскому отъ короля его милости Жикгимонта Августа светобливое памети даному, на засажене места и на вси вольности въ нимъ описаные, ничого шкодити намъ не могъ. Панъ Амброжей, именемъ сына своего пана Александра, на то доводечы ужыванья пожытковъ, положилъ передъ нами потверженье его королевское милости теперешнего господара нашого короля его милости, данину короля его милости Генрыка, въ которомъ описано ужывати пану Александру Кгванину до его жывота, чыншовъ зъ места

и зъ волости и всякихъ пожитковъ якимъ кольвекъ именемъ названыхъ, лечь около товаровъ лесныхъ, звлаща на местскихъ упрывилеваныхъ кгрунтехъ, съ которыхъ панъ Кгванинъ што вже осели, цыншъ беретъ и еще што осядеть брати будетъ, а по его жывоте до скарбу его королевское милости прыпасти маетъ. Съ тыхъ прычинъ мы ревизорове не могли есмо того у себе вынайти, абы мелъ панъ державца на тыхъ кгрунтехъ ихъ местскихъ смолу палити и осаженье ихъ прывилеемъ его королевское милости утвержоное ламати, а розумеючи то быть зъ шкодою на потомъ скарбу господарскому, где бы тые волоки местские пусты неосажоны были, тогды водле прывилья местского и водле потверженья самому пану Александру Кгванину даного волокъ сто пятдесятъ осмъ съ тыхъ прычинъ, абы се место множило и осажало, будованье и дрова въ кгрунтехъ своихъ мело, до чого абы се люди зъ сторонъ тымъ хутливей на мешкане сходили, тотъ увесь кгрунтъ местскій сто пятдесятъ осмъ волокъ пры месте Филипове зоставили и прысудили и печы смоленые мети на кгрунтехъ местскихъ на волокахъ оселыхъ и неоселыхъ або смолы палити отъ сего часу пану Кгванинови есмо заказали, якожъ и мерника то на окграничене тыхъ кгрунтовъ листу отъ першыхъ ревизоровъ и мерниковъ назначоные послали есмо, въ которые то кгрунты местские панъ Кгванинъ и иншыи державцы на потомъ будучие ничимъся вступовати не маютъ, только маютъ смотрети зъ места цыншовъ его королевское милости зъ скарбу належачихъ, а мещане прыкладомъ и иншихъ местъ упрывилеваныхъ платити маютъ пану а державцы своему кождый зъ волоки своее зъ давна розробленое и воли выседеное и водлугъ тежъ уставы кроля его милости по грошей пятидесятъ двухъ литовскихъ, а ижъ тыхъ волокъ зоставаетъ въ пусте нерозробленыхъ и не прынятыхъ осмдесятъ и тры, тогды хто кольвекъ будь зъ мещанъ Филиповскихъ, будь тежъ зъ приходневъ пустую волоку озметъ, таковому отъ того часу коликольвекъ ее прыйметь, маетъ быть воли дано десеть летъ, а по выседенью тое воли, съ таковыхъ волокъ пустыхъ на воли прынятыхъ, маютъ небольшъ одно съ кождое волоки по петидесяти двухъ грошей цыншу до державцы своего давати, будучы въ прысуде местскомъ такъ яко и иншые мещане Филиповские. А ижбы панъ державца ведалъ колько которого году ново тыхъ волокъ пустыхъ прыймутъ, тогды мещане маютъ таковыхъ людей до пана державцы отсылати, абы се повинне до реестру его уписалъ, ижъ бы ведомость была отъ которого часу воля пойдетъ, якобы по выштью десети летъ чыншъ плачоно. Маетъ тежъ того войтъ и врадъ местскій пильне розгледать, абы мещане тыхъ пустыхъ волокъ сами непустошечы, ку роздаваню иншимъ прыхожимъ заховывали, ведже на ратушъ, на костелъ, на школу и на иншые потребы местские вольно будетъ мещаномъ съ тыхъ волокъ пустыхъ дерево брати и справовати вси потребы мест-

ские, выполняючы то все што есть въ прывилью местскомъ на ихъ положоно и уживаючы всихъ тыхъ пожитковъ, яко есть въ томъ же прывилью месту даномъ описано и яко се въ иншихъ упрывилеваныхъ местехъ, врадъ местскій и мещане въ порадкахъ своихъ справують. На што дали есмо тымъ мещаномъ Филиповскимъ сесь нашъ листъ съ подписомъ рукъ нашихъ и подъ печатьми нашими. Писанъ у Соломянце, лета Божого нароженя тисеча пять сотъ семдесятъ осмого, месеца ноября семого дня. У того листу печатей прыложоныхъ две и подписи рукъ две писма руского тыми словы: Матей Савицки власною рукою. Ѳедоръ Кунцевичъ власною рукою. Которы листъ за прозбою Блажея Крывенскаго бурмистра места Филиповского, до книгъ земскихъ уписанъ есть.

III.

Изъ книги за 1594 и 1595 годы. Листъ 519—530.

1594.

Привиллегія, данная подкоморіемъ воеводства Новогрудскаго, Адамомъ Хрептовичемъ, мѣщанамъ принадлежащаго ему мѣстечка Липскъ, на дарованіе онымъ земель для постройки домовъ, и на освобожденіе ихъ отъ денежныхъ сборовъ, прикосновенныхъ къ городскому промыслу и коммерціи. (*)

Року 1594 месеца октябра двадцать першого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Львомъ Михаловичомъ Сапегою судиею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившисе очевисто: Александеръ Касьяновичъ, войтъ места Липского, его милости пана Хребтовича, оповедалъ и покладалъ выписъ съ книгъ справъ кгродскихъ замку господарского Городенского сознанья устного при листе привилею его милости пана Адама Хребтовича, подкоморого воеводства Новгородского, мещаномъ его милости мѣста Липского даный, на которомъ выписе кгродскомъ Городенскомъ речь мяновите описана и доложона естъ, и переносечи тотъ выписъ кгродскій до земства, просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который слово въ слово такъ се въ собѣ маетъ: Выписъ съ книгъ справъ кгродского замку господарского Городенского, лѣта отъ нарожения Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца мая двадцать третего дня: На враде господарскомъ кгродскомъ Городенскомъ, передъ нами

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи актовъ какъ образчикъ льготъ и преимуществъ, даруемыхъ желающимъ селиться и строиться на мѣстахъ опредѣленныхъ для основанія новаго города. Онъ свидѣтельствуетъ также и о томъ, что не только одни царствующіе, но и нѣкоторые изъ частныхъ значительнѣйшихъ людей давали привиллегіи для поддержанія городовъ и мѣстечекъ, а иногда и для ихъ основанія или возобновленія.

Миколаемъ Рабѣевичомъ Гнойницкимъ подстаростимъ, а Богданомъ Ждановичомъ Словикомъ судею и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгродскими, повету Городенского, отъ его милости пана Яна Клюковского старосты Городенского высажоными, постановившысе очевисто его милость панъ Адамъ Хребтовичъ, подкоморій воеводства Новгородского, и малжонка его милости, пани Ганна Комаевская, оповедали и покладали привилей свой писмомъ польскимъ писаный, подъ печатьми своими съ подписомъ руки его милости самого пана подкоморого справеный, наданье некоторыхъ кгрунтовъ и плацовъ на будоване на нихъ домовъ и наданье некоторыхъ вольностей гандлевъ заживати и шинки вшелякіи на то мѣть и кромъ жадного плату на дванадцать годъ зуполныхъ также и пожитковъ всякихъ привлащать позволенья мещаномъ места своего Липского, въ повете Городенскомъ лежачого, даный, водлугъ которого привилею своего яко въ нимъ обо всемъ томъ и о иншихъ вольностяхъ и пожиткахъ ихъ имъ одъ ихъ милости даныхъ ширей мяновите подостатку описано и доложоно естъ, его милость панъ подкоморій зъ малжонкою своею сами устне вызнавши просили, абы для змоцненья его въ пришлые часы и всякихъ иныхъ слушныхъ причинъ до книгъ справъ кгродскихъ враду сдешнего вписанъ былъ, который вписуючи до книгъ слово въ слово, такъ се въ собе маетъ: Ja Adam Chrebtowicz, podkomorzy woiewodstwa Nowogrodzkiego a ia Anna Komaiewska podkomorzyna Nowogrodzka, małżonka wysz mianowanego pana Adama Chrebtowicza, oznaymuiemy y iawno czyniemy wszem w obec y każdemu zosobna tym naszym przywileiem, iżeśmy rozmierzywszy miasto w imieniu naszym Lipsku leżącem w powiecie Grodzieńskim w oyczyznie mnie Adama Chrebtowicza na wroczyszczu w Rzabiciach, na których sielidzbach maią się budować, kto kolwiek będzie chciał, co my im wolności dla pobudowania wiezdnych domow, na tych placach rozmierzonych daiemy, od daty tego naszego przywileiu niżey opisaney na lat zupełnych po sobie idących dwanaście, w których dwunastu lat maią mieć takową wolność wszelakich handlów zażywać dobrowolnie, wszelakiego napoiu szynkować y wszelakie pożytki y iakiekolwiek sobie kto przywłaszczać może rozszyrzać wolno im będzie, a k temu do tegoż miasta nadaiemy morgi gruntow oromych tak też y morgi sianożentne tak na Wołkoszy iako y na Bobrze rzece, do tego też miasta nadaiemy stawiszcze nasze z gotową groblą u lipowego mostu, który staw mieli oni zaiąć y młyny sobie sprawić, to na swóy pożytek wiecznie używać maią, tak też nadaiemy temuż miastu iarmark w każdy rok na dzień świętey Tróycy, który od zaczęcia świętey Tróycy cały tydzień stać ma, a w tym czasie wszelakie handle okrom myta, tak mieszczanie iako y przyiezdne odprawować maią, do tego y targ w każdym tygodniu w Sobotę ma być, y to też tym naszym przywileiem waruiemy, ieśliby który chciał dom w tym mieście pobudowawszy drugiemu przedać, wolno będzie, a będzie li kto chciał odeyść precz s tego miasta po wysiedzeniu

woli, tedy ze wszystką maiętnością swoią póyść wolno mu będzie. A tak też y wygon do tego miasta nadaiemy, począwszy od tego miasta obapoł rzeki pod sioło Suchosile, aż do granice naszey, tak też na Niedzwiedzicy wolny wygon mieć maią, a po wysiedzeniu woli dwunastu lat takowa powinność w tym mieście mieszkaiących będzie: naprżód od miodu kapszczyzny groszy kopa, od piwa kopa, od gorzalki pólkopy, od morgu oromego, na którem będzie żyto y iarzyna zasiana, po groszy sześciu, a od ugoru nic dawać niepowinni; od morgu sianożenci po groszy cztery, a od prętu po półgroszku płacić powinni będą. Co my im tym naszym przywileiem waruiemy y utwierdzamy. A nadto więcey tak przy żywocie naszym, iako y po nas potomkom naszym żadney powinności czynić nie maią y winni nie będą; a osobliwie im pozwalamy ieśli będą chcieli w tymże mieście kościoł katolicki budować, to im uczynić wolno będzie, iakoż y plac śród rynku na to im nadaiemy. A dla wieczney pamięci dawamy ten nasz przywiley na wszystkie wieczne czasy temu miastu naszemu Lipsku y wszytkim mieszczanom w nim mieszkaiącym y potomkom ich y naszymi pieczęćmi y s podpisem własney ręki mey mnie Adama Chrebtowicza, który przywiley dawamy do ręku szlachetnemu Alexandrowi Kasianowiczu, woytowi miasta Lipskiego, który za wiadomością mieyską u siebie ma chować. Pisan w Lipsku, lata od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięć set dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca maia dwudziestego trzeciego dnia. У того привилею печатей притисненыхъ две а подписъ руки письмомъ польскимъ естъ подписана тыми словы: Adam Chrebtowicz własną ręką. Якожъ тотъ привилей, за устнымъ признаньемъ и просбою вышъ помененыхъ особъ, до книгъ справъ кгродскихъ уписанъ естъ. А по уписаню и сей выписъ съ книгъ мещаномъ места Липска его милости пана подкоморія воеводства Новгородского и малжонки его милости, подъ нашими врадовыми печатьми выданъ естъ. Писанъ у Городне. У того выпису кгродского Городенского мы врадъ печатей двухъ и подписъ рукъ пановъ урядниковъ кгродскихъ: пана подстаростего, пана судьи и пана писара огледавши и достаточне вычитавшы, дали есмо до книгъ земскихъ уписати.

IV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1611 ГОДЪ. Листъ 1-й и слѣд.

1611.

Грамота короля Сигизмунда III, данная Кондрату Мелешкѣ на должность Гродненскаго земскаго судьи. (*)

Уписанъ съ привилю и выконаня прысеги его милости пана Кондрата Мелешка суди земского Городенского на початку роковъ земскихъ Михаловскихъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ одинадцатого месяца сентебра трыдцатого дня отправованыхъ. Передомною Стефаномъ Пешковскимъ писаромъ, ихъ милости паны врадниками земскими и кгродскими и паны обывательми повету Городенского, которые для отправованя справъ своихъ на роки зъехали, оказавши впродъ ихъ милостямъ прывилей свой отъ его королевское милости пана нашого, на судейство земское преложоный, а за оказанемъ того прывилю и другого листу до ихъ милости пановъ обывателевъ писаного, впродъ водлугъ повинности и науки въ праве посполитомъ описаное, водлугъ роты въ статуте описаное, на врадъ свой судейскій тую прысегу свою выконавши, просилъ, абы тотъ прывилей его милости зъ другимъ листомъ до ихъ милости пановъ обывателевъ писанымъ до книгъ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово, такъ се въ собе маетъ:

„Жыкгимонтъ третій, Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій и кготскій, вандальскій дедичный король, ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ всимъ въ обецъ, кому бы о томъ ведать належало, ижъ по зойстю зъ сего

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ форма утвержденія королемъ выбора новаго чиновника. Здѣсь помѣщены двѣ грамоты: одна какъ утвержденіе новаго судьи въ этомъ званіи, а другою король дастъ знать объ этомъ утвержденіи дворянству и помѣщикамъ, которые его выбрали.

света урожоного Льва Сапеги суди земского Городенского, врадники земские и гродские, такъже рыцерство, шляхта, обыватели повету Городенского зъехавшысе на местце звыклое до Городна на елекцыю, одъ насъ господара въ року теперешнемъ тисеча шестъсотъ одинадцатомъ месеца апреля тринадцатого дня зложоную, на тотъ врадъ судейскій вси згодне, водле науки въ праве посполитомъ описаное, урожоного Кондрата Мелешка, подсудка тогожъ повету Городенского, за судю обравшы, черезъ листъ свой намъ ознаймили, просечы насъ, абы есмо его на тотъ врадъ судейскій преложывшы, листомъ привилемъ нашымъ утвердили. А такъ мы господаръ, маючы ведомость одъ некоторыхъ пановъ радъ и врадниковъ нашыхъ на сей часъ при насъ господару будучыхъ, о годности и беглости въ справехъ нашыхъ и речы посполитое, продъ превеченого урожоного Мелешка, который и на томъ враде подсудковомъ се пристойне заховалъ, зъ ласки нашое тотъ врадъ судейство повету Городенского земское, на особу его преложывшы, симъ листомъ нашымъ ему даемъ и утвердзаемъ, такъ ижъ маетъ урожоный Кондратъ Мелешко за тоюжъ прысегою первей на врадъ подсудковство выконалъ и теперъ судею будучы всякие справы враду его судейскому належачые, порадкомъ права посполитого отправовати, владзы, пожытковъ на судю приналежачыхъ ужывати, ажъ до жывота своего, альбо до вывышеня его одъ насъ господара на большее достоинство. И на то дали есмо ему сей нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатю. Писанъ въ обозе нашомъ подъ Смоленскомъ. Лета Божого нароженя тисеча шестсотъ одинадцатого месяца апреля двадцать третего дня. У того листу его королевское милости печать притиснена маестатовая одна, а подписъ руки его королевское милости одна тыми словы: Sigismundus Rex. Янъ Соколинскій писарь великого князства Литовского. Который тотъ листъ, за жеданемъ его милости пана Кондрата Мелешка судьи, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.“»

А другій листъ до ихъ милости пановъ обивателовъ писаный тыми словы: „Жыкгимонтъ третій, Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій кготскій, вандальскій, дедичный король, всимъ вобецъ и кождому зособна всякого достоинства и враду людемъ и обывателемъ повету Городенского упрейме и верне намъ милымъ, ознаймуемъ упр. и вер. вашимъ, ижъ за обранемъ згоднымъ одъ упреймостей и верностей вашыхъ на врадъ судейство земское Городенское, по зойстю зъ сего света небощика Льва Сапеги судьи земского Городенского, на тотъ врадъ судейскій урожоного Кондрата Мелешка подсудка тогожъ повету Городенского преложывшы, особливымъ листомъ привилеемъ нашымъ, оного упевнили, прото, абы упреймость и верность ваша о томъ ведаю-

чы, урожоного Кондрата Мелешка, яко одъ насъ упривелееваного, за судю въ повете своемъ маючы, местце тому враду належачое заседати и вшелякихъ прерокгатывъ и пожытковъ оному зажывати допустили, иначей того нечынечы для ласки нашое. Писанъ въ обозе нашомъ подъ Смоленскомъ, лета Божого нароженя тисеча шестсотъ одинадцатого месяца апреля двадцать третего дня. У того листу его королевское милости печать притиснена маестатовая одна, а подписъ руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, а другая подписъ руки писара великого князтва Литовского тыми словы: Янъ Соколинскій писаръ великого князтва Литовского.

V.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 337.

1612.

Глейтовый листъ помѣщику Чешейкѣ, данный королемъ Польскимъ Сигизмундомъ III. (*).

Месяца Іюня двадцать четвертого дня (1612 г.).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцы судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Тимофей Чешейко, оповедалъ и покладалъ листъ его королевское милости кглейтовой на речь въ немъ меновите описаную, который обявлючы намъ судови, просилъ, абы до книгъ земскихъ принявшы уписанъ былъ; который уписуючы слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Жикгимонтъ третій Божью милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, ифлянтскій, а шведскій и готскій, вандальскій, дедичный король, всимъ въ обецъ и кождому зособна якого кольвекъ достоинства, враду и стану людемъ, обывателемъ паномъ нашымъ ознаймуемъ, ижъ што въ року нинешнемъ, тисеча шестьсотъ дванадцатомъ месеца іюня осмого дня, велели есмо выдати съ канцеляріи нашее выволане земенину нашему повету Городенского Станиславу Кгосневскому и жоне его Катерине Унеховской на земенина нашого тогожъ повету Городенского Тимофея Чешей-

---

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ одинъ изъ памятниковъ формы управленія и судопроизводства въ древней Литвѣ. Онъ показываетъ какія слѣдствія влекло за собою сопротивленіе опредѣленію суда. Ослушникъ осуждаемъ былъ на баницію, то есть лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ и даже изгнаніе изъ государства. Отъ этого могъ избавить его одинъ королевскій такъ называемый глейтовый листъ, который здѣсь для образца помѣщается.

ка, за отосланемъ подстаростего Городенского судового, урожоного Миколая Сопотка, о спротивенство зверхности нашой господарской въ непоступеню отъ Чешейка и бороненю увязаня въ имене его Горницу за суму пенязей семсотъ и десять копъ грошей литовскихъ, отъ суду головного трибунальского Кгосневскому и жоне его на Чешейку присужоную. А такъ, ижъ Тимофей Чешейко, утекшысе до насъ господара о милосерде, давалъ справу, ижъ Кгосневскій зъ жоною своею одержалъ на немъ тотъ переводъ права и вказъ менованое сумы неслушне, заочне и фортельне, и хотечы о то зъ нимъ мети правную росправу, билъ чоломъ намъ господару, абыхмо ему поднесене выволаня на него отъ Кгосневскаго и жоны его вынесоного дати велели и часу до росправы съ Кгосневскимъ и жоною его узычили. Мы господаръ, зъ ласки нашое господарское, велели есмо сей листъ кглейтъ нашъ урожоному Чешейкѣ съ канцелареи нашое дати, которымъ тое выволане выше менованое, Кгосневскому и жоне его выданое, поднесшы и завесившы, часу на росправу Чешейку узычаемъ до недѣль дванадцати по собе идучыхъ отъ публикованя сего листу нашого; подъ который часъ Чешейко отъ всякого насильства кглейту ему вольного и безпечного чынимъ, а до ужываня права припущаемъ и приказуемъ, абы кождый о томъ ведаючы на всему учтиве и спокойне се ку нему заховали, подъ винами о переступеню и зламаню кглейтовъ нашихъ въ праве посполитомъ описаными; а ижъ бы то всимъ до ведомости пришло всякимъ врадомъ судовымъ земскимъ, гродскимъ, майдебурскимъ и онымъ приказуемъ, абы есте сей листъ нашъ за поданемъ его до васъ водле звычаю везде публиковати велели. Писанъ въ канцелареи нашое, лета Божого нароженя тысеча шестсотъ дванадцатого месяца іюня двадцать первого дня. У того листу печать его королевское милости, а подписъ руки одна тыми словы: Левъ Сапега канцлеръ великого князства Литовского. Который тотъ листъ его королевское милости, за прозбою пана Тимофея Чешейка, до книгъ земскихъ записанъ естъ.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1615—1616 ГОДЫ. Лист 86—88.

1615.

Копія рѣшенія главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу, заведенному Гродненскимъ архимандритомъ Климентіемъ Годкинскимъ съ чиновниками Гродненскаго гродскаго суда о несправедливо выданномъ ими приговорѣ на банницію. (*).

Тогожъ месяца Генвара 29 дня (1615 г.).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившися очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Юры Годкинскій, оповедалъ и покладалъ декретъ суду головного трибунальского, просечы, абы, для згубы, до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ былъ; который уписуючи до книгъ слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Выпись съ книгъ головныхъ трибунальныхъ въ Новогородку отправованыхъ. Лета отъ нароженя сына Божого тисеча шест-

---

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ какъ образецъ необыкновеннаго самоуправства гродскаго суда, который по наговору частнаго лица и ложному его донесенію, осуждаетъ на баннцію Гродненскаго архимандрита Годкинскаго, якобы за неуплату всѣхъ податей съ приписанныхъ къ монастырю крестьянъ и ремесленниковъ, тогда, какъ архимандритъ представилъ квитанціи, полученныя имъ отъ сборщиковъ, и доказалъ полную уплату всѣхъ слѣдующихъ съ его вѣдомства податей. Этотъ поступокъ гродскаго суда свидѣтельствуетъ о томъ, какъ обходились въ то время съ Русскимъ духовенствомъ, не смотря на то, что Гродненскій монастырь вовлеченъ былъ уже въ Унію. Гродскій судъ, по самому ничтожному предлогу и ложному донесенію, не щадитъ одного изъ высшихъ духовныхъ лицъ, и осуждаетъ его на баннцію, лишающую его чести и всѣхъ гражданскихъ правъ. При существовавшихъ въ Польшѣ безпорядкахъ въ управленіи и ненависти къ Русскимъ, удивительно еще, что трибуналъ уничтожилъ это опредѣленіе гродскаго суда и присудилъ членовъ его къ уплатѣ архимандриту 20-ти копъ грошей.

сотъ чотырнадцатого месеца ноября двадцать первого дня. Передъ нами судями головными на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводствъ земль и поветовъ, на рокъ теперешни тисеча шестсотъ чотырнадцатый обраными, гды се приточилася справа съ порадку реестрового и зъ розсудку нашого его милости отца Климентія Годкинского, архимандрыта Городенского, за позвы зъ урадомъ гродскимъ Городенскимъ, паномъ Миколаемъ Сопотькомъ подстаростимъ, а паномъ Андреемъ Чижомъ судею, менечы о неправный вказъ въ отосланю его отца Годкинского на баницею, яко бы за невыдане побору, а за другими позвы зъ его милостю паномъ Якубомъ Кунцевичомъ хоружымъ Городенскимъ, яко стороною въ держане того неправного декрету вынесеными, до которое справы, за прыволанемъ черезъ возного воеводства Новогородского сторонъ до права къ розправе отъ его милости отца Годкинского архимандрыта Городенскаго, за злеценемъ моцы листовное ку попираню оное справы, панъ Миколай Онихимовскій постановилъ, а панове урядники кгродскіе Городенскіе и панъ Кунцевичъ хоружый Городенскій не становили се и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ суду и стороне своей не учинили, за тымъ умоцованый архимандрыта Городенского, стороны поводовое, поступуючи въ той справе правне, напродъ поданя и положеня въ той справе позвовъ отъ архимандрыта Городенского ихъ милостямъ паномъ урядникомъ кгродскимъ Городенскимъ и пану Кунцевичу черезъ возного Городенского Станислава Запольского, и року за тыми позвы припалого слушне правне доведшы и пильности трое волане на тыхъ позвехъ написаное оказавшы, чинилъ жалобу съ першого позву на урадъ кгродскій Городенскій о томъ, за вынесенемъ позву передъ тотъ судъ кгродскій отъ пана Кунцевича хоружого Городенского, въ року шестсотъ чотырнадцатомъ, на онъ часъ поборцы Городенского отца Годкинского архимандрыта Городенского, менечы якобы о неотдане побору водлугъ универсалу и квитовъ старыхъ не зо всихъ подданыхъ монастырскихъ, где архимандрытъ то указывалъ, же што подданыхъ ремесниковъ до монастыра належачыхъ мелъ, поборъ до его милости пана Кунцевича яко до поборцы отдалъ, а большъ ихъ надъ то не меновалъ быть, на чомъ и войта монастырского до присеги ставилъ и онъ урадъ кгродскій Городенскій наказавши первей тому войту монастырскому присегу, а потомъ его архимандрыта на упадъ въ самой речы сдавшы и на выволане до его королевское милости отослали и водле жалобы домовяня пана Кунцевича ему пану Кунцевичу на архимандрыта, якобы за невыдане побору золотыхъ сто деветьдесятъ сказалъ и присудилъ, что де досыть неслушне, неправне учинилъ, и другій позовъ по его милости пана Кунцевича ку прислуханю тое справы о неслушное одержане таковогo декрету оказывалъ, о чомъ шерей въ томъ позве описано и доложоно естъ. По прочитаню тыхъ позвовъ, умоцованый отца архимандрыта, указуючы широкими словы неслушнымъ и

неправнымъ всказъ уряду оного кгродского Городенского во отосланю отца архимандрыта на вызоване до его королевское милости въ речы невинной и такой, которая таковому всказу не подлегаетъ, такъ тежъ и въ присуженю побору такъ великого, которого де такъ много николи онъ архимандрытъ съ подданыхъ монастырскихъ не выдавалъ, чого квитами старыми доводечы и то тежъ указуючи, ижъ водле тыхъ квитовъ старыхъ пану Кунцевичу поборъ отъ архимандрита съ подданыхъ монастырскихъ отдано, и за тымъ домавялъ се, абы тотъ декретъ кгродскій Городенскій, яко неслушный и неправный скасовано и зъ его милости архимандрыта знесеный былъ и вину на нихъ пановъ врадниковъ кгродскихъ правную за таковый всказъ неслушный отцу архимандрыту присужоно было. А такъ мы судъ въ той справе его милости отца Климентія Годкинского архимандрыта Городенского, за позвомъ зъ урядомъ гродскимъ Городенскимъ, менуючи о неправный всказъ въ отосланю его отца Годкинского на баницею, якобы за невыдане побору, а зъ его милостью паномъ Кунцевичомъ хоружымъ Городенскимъ яко стороною о одержане того неправного декрету, ижъ панове врадники кгродскіе Городенскіе и панъ хоружый передъ нами се не становили и некоторое ведомости о нестаню своемъ на суду и стороне не учинили, прото ихъ за нестанныхъ въ самой речы, яко на року завитомъ здавшы, а видечы то, же панъ хоружый Городенскій, мимо указанемъ квитовъ старыхъ поборовыхъ, большъ побору отъ отца Годкинского вытегаючы до суду кгродского Городенского позывалъ и судъ кгродскій Городенскій неслушне надъ квиты войту отца Годкинского присегу наказавшы, потомъ на баницею его здалъ, въ томъ тотъ декретъ ихъ, яко неправный, подносимъ и касуемъ и тую баницею съ отца Годкинского симъ декретомъ нашымъ зносимъ, варуючи, ижъ што доброй славѣ его ничого шкодити не можетъ, также и того войта его отъ присеги тымъ декретомъ всказаное вольнымъ чынимъ, а на урядe кгродскомъ Городенскомъ, на пану подстаростемъ и на пану судьи, ижъ се важыли надъ постановене и згоду всихъ становъ великого князства Литовского на баницею въ речахъ поборовыхъ отъ Годкинского здать, за то на нихъ отцу Годкинскому вины двадцать копъ грошей вскazуемъ и присужаемъ и на отправу отцу Годкинскому на маетностяхъ ихъ тое дванадцати копъ грошей, заложывши на противномъ троякіе заруки, до уряду земского Городенского отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ Трибунальскихъ естъ записана, а по записаню и сей выписъ съ книгъ подъ печатю земскою воеводства Новогородского его милости пану отцу Годкинскому архимандрыту Городенскому естъ выданъ. Писанъ у Новогородку. У того выпису трибунальского печать поветовая воеводства Новогородского, а подписы рукъ ихъ милости суть подписаны были тыми словы: Heronim Chodkiewicz marszałck trybunalski, Янъ Протасовичъ писаръ, Maciey Jan Kaluczycki dworzanin Jego królewskiey mości.

deputat Brzeski ręką swą, z Wiłkomierza deputat, Adam Micewicz Janut ręką własną, z Nowogródzkiego woiewodztwa Adam Poczopowski, z Pińska Konstanty Chorąży, съ повету Ошмянского депутатъ Себестьянъ Пруневичъ, z powiatu Orszanskiego deputat Stanisław Podbereski. Который тотъ выписъ трибунальскій, за потребованемъ пана Юрія Годкинского до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

VII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1628—1629 ГОДЫ. Листъ 1-й.

1628.

Инструкція, данная чиновниками, дворянами и поземельными владѣльцами Гродненскаго уѣзда депутатамъ, отправленнымъ изъ уѣзднаго сеймика на Варшавскій сеймъ, Конюшему Вел. Кн. Лит. Христофору Ходкевичу и Гродненскому подстолію Ивану Мицутѣ, 3 іюня 1628 г. (*).

Року тисеча шестсотъ двадцать осмого месяца іюня пятого дня. Инструкцыя паномъ посломъ дана на сеймъ.

Instructia od nas rad, urzędnikow ziemskich, dwornych, grodzkich, rycerstwa, szlachty, obywatelow powiatu Grodzieńskiego, z seimiku na seym trzyniedzielny Warszawski, Ich mościom Panom posłom naszym od nas zgodnie obranym, Jego mości panu Krzysztophowi Chodkiewiczowi koniuszemu W-o X-a Litt-o y panu Janowi Micucie podstolemu Grodzieńskiemu, w roku tysiąc szescseth dwudziestym ósmym dnia piątego Iunii dana. W którey to Ich mościom panom posłom zliecamy. Naprzód. Maią Ich mość panowie posłowie królowi Jego mości za oycowskie o nas y rzeczypospolitey obmyszliwanie, a osobliwie za pracy, koszty, trudy woienne podziękować.

Na punkta w instructiey od króla Jego Mci podane tymże Ich mościom panom posłom naszym plenariam facultatem daiemy stanowić to wszystko, na co będzie zgoda oboiga stanow, tak korony Polskiey iako y Wielkiego Xięstwa Litewskiego, znaszaiąc

---

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ какъ форма уполномочія посламъ, отправляемымъ на сеймъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ состояніе края въ тогдашнее время, въ которое уже не только такъ называемые въ польскомъ войскѣ „товарищи,“ но даже и ротмистры выбираемы были изъ неимѣющихъ осѣдлости, и даже не изъ шляхты. Такого рода войско, во время своихъ стоянокъ, дѣлало большія притѣсненія и насилія обывателямъ, и разные безпорядки въ ихъ имѣніяхъ. А потому дворянство поручаетъ посламъ просить короля в сеймъ объ изданіи строжайшихъ постановленій къ обузданію своевольства такихъ ратниковъ, и запрещенія принимать въ число ротмистровъ и товарищей, людей, не имѣющихъ осѣдлости и не дворянскаго происхожденія.

się w tym z Pany posłami Wielkiego Xięstwa Litewskiego. A ieżeliby przyszło do postąpienia podatkow, tedy Ich mość nie pierwiey postępować one maią, ażby porównanie wszystkich powiatow zgodnie stanęło.

A iż prze wielkie stacye y insze swowolne żołnierskie zdzierstwa znacznie tak poddani króla Jego mości iako y samą szlachtę do wielkiey zguby przywodzą, tedy się serio o to Ich mość Panowie posłowie starać maią, aby prawa na takowych swowolnych obostrzone były, y aby stacyey pieniężnych y podwod zabroniono.

A że to łupiestwo nabarziey stąd się dzieie, iż rotmistrze y towarzystwo albo nieosiadli albo nieszlacheckiego stanu, przeto się też o to starać y prosić króla Jego mości, aby takowym listow przypowiednych nie dawano, ale ludziom zacnym w Wielkim Xięstwie Litewskim dobrze osiadłym dawane były, y aby panowie rotmistrze towarzystwo y szlachciców dobrych zaciągali.

Jeszcze Jego mości Pana hetmana polnego postulata zalecić, naprzód, aby Jego mości expensa woienne pierwsze y poslednieysze bez dalszey odwłoki zapłacono, bo idzie de reipublicae fide, która się zapłata xiążęcia Jego mości na dwóch seymach upewniła, idzie też de securitate eiusdem, aby ochoty zacnych ludzi, którzy in durissimis temporibus zdrowie y substancyą swoię dla obrony oyczyzny zwykli, nie odtrącała. Druga, żeby Birże, zamek xiążęcia Jego mości, iako ante murale de aerario publico ludźmi et aliis necessariis durante bello opatrzony był—pilno króla Jego mości prosić maią.

A iż się porty zamknęły y szkoda się ex portorio wielka dzieie, że królewiecki port zawarty, tedy w nagrodę tego obiecał król Jego mość ze skarbu y rzeczpospolita koronna, co per diploma iest assecurowano, sto tysięcy złotych do skarbu Wielkiego Xięstwa Litewskiego przez Jego mości pana podskarbiego wnieść, czego się Ich mość panowie posłowie pilno domagać maią. I na tośmy się do tey naszey instructiey przy pieczęciach naszych rękoma swemi podpisali. Działo się w Grodnie, dnia piątego Junii, roku tysiąc sześćset dwudziestego osmego. Пры той инструкцыи печатей прытисненныхъ и рукъ подписаныхъ есть не мало, то естъ: Jarosz Wołłowicz starosta Żmudzki ręką swą, Andrzey Masalski casztelan Brzescki ręką swą. Paweł Wołłowicz starosta Grodzieński ręką. Jan Alexandrowicz marszałek powiatowy ręką swą. Hrehory Massalski podkomorzy Grodzieński ręką swą. Krzysztoff Tołłoczko podsędek ręką swą. Ostaphi Kierdey, pisarz ziemski Grodzieński ręką swą. Jan Micutta podstoli Grodzieński ręką swą. Jan Sopoćkę sędzia grodzki ręką. Jan Sopoćko ręką. Alexander Snarski pisarz Grodzki ręką swą. Andrzey Piassecki stolnik Brzescki ręką swą. И иншое шляхты подписовъ рукъ немало.

VIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1628—1629 ГОДЫ. Листъ 808 и слѣд.

1629.

Привиллегія короля Сигизмунда III, утверждающая за татарами Вел. княжества литовскаго всѣ преимущества и льготы, пожалованныя имъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Дана въ Краковѣ 6 марта 1595 г. (*).

„Року 1629 месеца Октебря 19 дня.“

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о светомъ Михале, святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Юріемъ Сопотькомъ судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду Татарынъ повету Городенского князь Ясинскій, оповедалъ и до актыкованя до книгъ земскихъ Городенскихъ покладалъ листъ видымусъ короля его милости пана нашого милостивого, потребуючы, абы былъ до книгъ вписанъ. Которого мы врадъ огледавшы и читаного выслухавшы, велели есмо до книгъ уписать, якожъ уписуючы слово до слова, такъ се въ собе маетъ: Жыкгимонтъ третій, Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, жомойцкій, мазовецкій, ифлянтскій, а шведскій, кгодскій, вандальскій король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, жедалъ насъ ясне вельможный Крыштофъ Радивилъ, княжа на Олыце и Несвижу, кграбя на Миру, абыхмо его милости съ книгъ нашыхъ канцелярійскихъ видимусъ выдать велели, листъ продка нашого славное памети короля его милости Жикгимонта Августа, даный княземъ, уланомъ, хоружымъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ, зоставуючы ихъ пры тыхъ вольностяхъ, которые были надали продки короля его милости, славное памети Жыкгимонта Августа, а такъ мы чынечы на жеданье его милости, тотъ листъ

(*) Актъ этотъ замѣчателенъ только потому, что обозначаетъ особенныя преимущества, данныя цѣлой народности, поселившейся въ Литвѣ еще во время Витовта.

продка нашого, короля его милости Жыкгимонта Августа, въ метрыкахъ канцелярыи нашое доискатисе велевшы, въ сей нашъ листъ названый видымусъ вписати есмо розказали, и слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Жыкгимонтъ Августъ Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и иныхъ ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинешнимъ и на потомъ будучымъ, што первей сего за продковъ нашыхъ и за счастливого панованя нашого наданыи и упрывилееваныи вольности и свободы княземъ, уланомъ, хоружымъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ, которые оселости свое въ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ, маютъ, ино тыхъ часовъ, будучы намъ господару на сейме великомъ валномъ Городенскомъ, оповедали передъ нами князи, уланы, хоружые, маршалки и вси татарове панства нашого великого князства литовскаго о томъ, якобы въ статуте ново отъ насъ господара всимъ обывателемъ паньства нашого великого князства Литовского ку справованю всякихъ справъ выданомъ, некоторые артыкулы противку вольностямъ и свободамъ ихъ одъ продковъ нашыхъ и отъ насъ господара наданымъ, уфалены, а меновите дей въ розделе девятомъ артыкулъ третій, а въ розделе второмъ-надцать артыкулъ пятый, имъ доткливые и вольностямъ ихъ шкодливые описаны; зачымъ они немалое уближене вольностей своихъ быти менуючы, били намъ чоломъ ижъ, быхмо ни въ чомъ правъ, свободъ и вольностей имъ наданыхъ ненарушаючы, прымоцы зоставили и никоторого уближеня намъ надъ право и вольности наданые прыймовати недопустили, о чомъ и панове рады нашы ихъ милость духовные и свецкие, за ними залецаючы веру, цноту и охоту ихъ, которую они въ службахъ земскихъ военныхъ частокротъ оказываютъ, насъ жедали. А такъ, кгдыжъ за дозанемъ веры, цноты ку службамъ нашымъ господарскимъ и земскимъ, тые подданые нашы, вси. татарове панства нашого, великого князства литовского, отъ продковъ нашыхъ и отъ насъ господара наданыхъ зоставуемъ и то имъ симъ листомъ нашымъ утвержаемъ. Маютъ они во всемъ радитися и справовати въ справахъ своихъ заровне зъ иншыми обывательми панства нашого, великого князства Литовского, стану шляхецкого, потому яко и до сихъ часовъ вольностей своихъ ужывали и въ нихъ се справовали, а артыкулы вышей помененые въ статуте новомъ выданомъ описаные, то есть въ розделе девятомъ артыкулъ третій, а въ розделе дванадцатомъ артыкулъ пятый и иншые вси артыкулы статутовые, которые бы правомъ и вольностямъ ихъ отъ предковъ нашыхъ и отъ насъ господара имъ наданымъ противны были, ничого вольностямъ и свободамъ ихъ шкодити и на переказы быти не маютъ, вечными часы. И на то есмо уланомъ, хоружымъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ панства нашого великого князства Литовского дали сей нашъ листъ, до которого есмо и печать нашу прывесити розсказали. Писанъ въ Городне, лета Божого нароженя тысеча пятсотъ шестдесятъ осмого, месяца июня двадцатого дня. А для лепшое веры и твердости того нашого листу въ

метрыкахъ канцелярыи нашое доискавшисе его милости пану воеводзе Троцкому сей нашъ листъ названый видымусъ зъ нашою печатю великого князства Литовского выдати есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божого нарожения тисеча пятсотъ деветдесятъ пятого месеца марца шостого дня. У того видымусу печать великого князства Литовского притиснена одна, а подписъ руки вельможного его милости пана канцлера тыми словы: Левъ Сапега канцлеръ великого князства литовского. Который же тотъ листъ видымусъ, за актыкованемъ и потребованемъ князя Ясинского Кулзымановича, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 123.

1633.

Грамота короля Владислава IV, уполномочивающая Опескаго старосту Юрія Зеновича къ образованію охотническихъ полковъ для защиты границъ за рѣкою Двиною отъ нашествія Россійскихъ войскъ. (*)

Року тисеча шестьсотъ тридцать третего месеца октября тринадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о светомъ Михале святе Рымскомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицутою судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившеся очевисто у суду его милость панъ Матеушъ Семашко, ротмистръ его королевское милости пулку его милости пана Юрія Зеновича старосты Опескаго, покладалъ листъ приповедный, который тотъ листъ его королевское милости пана нашого милостивого огледавшы и руками своими назначывшы, до книгъ уписать велели, который уписуючи до книгъ слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Władysław czwarty z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflantski, Żmudzki, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król, obrany car Moskiewski etc. Urodzonemu Jerzemu Zienowiczowi Opeskiemu staroście naszemu oznaymuiemy, iż maiąc wiadomo y nam zalecono ochotę WN. do służb naszych y rzeczy pospolitey WN. zaciągać ludzi rycerskich do służb rzeczy pospolitey ochotnych, wolontaryusza

---

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи, такъ, какъ онъ касается временъ войны съ Михаиломъ Θеодоровичемъ, и объясняетъ способъ, употребляемый въ Польшѣ для усиленнаго набора войскъ. Изъ привиллегіи этой видно, что король приказываетъ обратить особенное вниманіе на защиту Полоцкой крѣпости и области. Вѣроятно въ 1633 году туда направлены были также войска Московскаго Государя.

takim sposobem, aby państw naszych nie pustosząc, y krzywd ani szkod ludziom nie czyniąc, nieprzyiacielowi Moskiewskiemu odpor był dawany y granice nasze od nieprzyiacielskich incursyi przez nich uwolnione były, iakoż po was mieć chcemy, abyś z ludźmi swemi, których na ten czas co prędzey możesz zabrać, zaraz szli za Dzwinę y za Połock, broniąc od Newla y Siebieża granic naszych, osobliwie zamku y woiewodztwa Połockiego, co pro dexteritate ma dla przysługi oyczyzny czynić będziecie, w czym my doznawszy ochoty twoiey wierności, cokolwiek dla usługi naszey uczynisz w podawaiących się ocasiach łaską naszą nadgradzać zechcemy. Dan w Borysowie dnia osmego mca Sierpnia roku Pańskiego MDCXXXIII, panowania królewstw naszych Polskiego pierwszego, a Szwedskiego wtorego. У того листу короля его милости печать маестатовая меньшая естъ притиснена, а подписъ руки его королевское милости пана нашого милостивого тыми словы: Vladislaus Rex; который же тотъ листъ приповедный королевское милости, за покладанемъ особы верху мененое, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

X.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1643 и 1644 ГОДЫ. Листъ 471—472.

1643.

Открытый листъ короля Владислава IV, дворянину Павлу Дольскому о прекращении угрозъ и споровъ съ дворянами Станиславомъ и Валентіемъ Коренками. (*)

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ четвертого месеца Іюня третего дня.

На рокохъ etc. постановившеся очевисто панъ Станиславъ Коренокъ листъ его королевское милости, пана нашого милостивого, въ справе речы нижей мененой Валентему и Станиславу Коренкомъ служачый и належачый ку актыкованю до книгъ покладалъ, просечи, абы былъ до книгъ уписанъ; который уписуючи слово до слова такъ се въ собе маетъ: Władysław czwarty urodzonemu Pawłowi Dolskiemu, sekretarzowi naszemu wiernie nam miłemu, łaskę naszą królewską. Urodzony wiernie nam miły, przełożono nam iest imieniem szlachetnych Stanisława y Walentego Korzenkowiczow w ekonomii Grodzieńskiey mieszkaiących, rodzonych braci, iż wierność wasza zwaśniwszy się na nich niewinnie, częste odpowiedzi y pochwałki sam przez się y przez sług na nich czynisz, przegrażaiąc się ich samych zabić y maiętności ich na się zabrać, zaczem oni nie będąc bezpieczni zdrowia swego uciekli się do nas króla, abyśmo pod protectią swą wziąwszy zdrowie ich listem naszym zaręcznym obwarowali. My tedy z władze y zwierzchności maiestatu naszego, przestrzegaiąc tego, aby pod szczęśliwym panowaniem naszym każdy w pokoiu zostawał y krzywd y

---

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ по оригинальности событія, которому вѣроятно было немало примѣровъ въ прежней Польшѣ. Частныя лица жалуются королю на его секретаря, который поссорившись съ ними, грозитъ убить ихъ. По этому случаю король даетъ своему секретарю открытый листъ за своею подписью, коимъ беретъ подъ свою защиту жалующихся и угрожаетъ ему, что если причинится имъ малѣйшее насилье, то съ него будетъ взыскано пени 10 т. копъ грошей.

pretensii swych nie violenter, ale prawnie dochodził, bierzemy przerzeczonych Korzenkow, ich samych y dobra ich pod protectią naszę y ninieyszym listem naszym zdrowie ich waruiemy y ubezpieczamy, chcąc mieć po wierności twoiey, abyś sam przez się, sług, boiar y poddanych swych, także przez żadne insze subordinowane osoby na zdrowie ich nie następował, odpowiedzi y przechwałek na nich żadnych nie czynił, owszem sie przeciwko nim we wszystkim pokoynies zachował, pod zaręką na nas króla dziesięci tysięcy kop Litt. według prawa, których połowica stronie ukrzywdzoney, a połowica do skarbu naszego należeć będzie. A ieslibyś sobie do nich wierność twoia co mieć pretendował, abyś sprawiedliwości w sądzie należnym na nich dochodził. Dan w Nowym Dworze, dnia dwunastego kwietnia, roku Pańskiego tysiąc sześć set czterdziestego czwartego, panowania naszego Polskiego iedynastego, a Szwedzkiego dwunastego roku. У того листу подписъ руки его королевское милости пана нашого милостивого и печать великая великого князтва Литовского. Vladislaus rex, Krzysztoph Zawisza pisarz Wielkiego Xięstwa Litewskiego. Который тотъ листъ, за поданемъ и активованемъ особы верху мененое, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

XI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649 ГОДЪ. Листъ 237 и 238.

1649.

АКТЪ ДВОРЯНСТВА ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА О ВЗНОСѢ СЪ ПОЗЕМЕЛЬНАГО СБОРА 18 Т. ЗЛОТЫХЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКА. (*)

Тогожъ року мѣсеца и дня (8 Іюня 1649 г.).

На рокохъ судовыхъ постановившесе очевисто у суду панъ Криштофъ Сегенъ, слуга ясне вельможного его милости пана Яна Казиміра Хоткѣвича каштеляна Виленского, покладалъ и ку актикованью подалъ згоду сеймиковую ихъ милостей пановъ обывателовъ повету Городенского въ речи въ ней нижей помененой, жадаючы абы была прынята и до книгъ уписана; которую мы врадъ прынявшы, до книгъ уписать велели, якожъ уписуючы у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ: My Senatorowie, Dygnitarze, urzędnicy ziemscy, grodzcy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego, którzyśmy się an dzień dzisieyszy siódmy czerwca, w roku teraźnieyszym tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym na popis do Grodna ziachali, wziąwszy wiadomość z dekretu trybunału skarbowego Radomskiego przed nami przez Jego mość pana Ostapheia Kierdeia chorążego Grodzieńskiego pokładanego, iż trybunał skarbowy Radomski, w Wilnie w roku teraźnieyszym tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym, intentowawszy actią Wielmożnemu Jego mości panu Krzysztofowi z Potoka Potockiemu, podstolemu W. X. Litt., i Jego mości panu Ostafieiowi Kierdeiowi chorążemu Grodzieńskiemu staroście Ro-

---

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ только потому, что указываетъ форму собиранія денегъ не содержаніе войска и источники изъ какихъ они поступали съ объясненіемъ, что таковые сборы иннаvolte могли быть дѣлаемы какъ съ согласія дворянства и сдѣланнаго имъ постановленія на сеймикахъ.

Слѣдующій затѣмъ документъ подъ 9-мъ числомъ Іюня тогоже года принадлежитъ къ той же самой категоріи.

sieńskiemu, nie przypozywaiąc nas obywatelow wszystkich powiatu Grodzieńskiego in re judicium praw y wolności szlacheckich y uchwały na konfederacyi generalney Warszawskiey, w roku przeszłym tysiąc sześć set czterdziestym ósmym, ważył się mimo wnoszone obrony, tak od Jego mści pana podstolego W. X. Litt. iako y od Jego Mści pana chorążego Grodzieńskiego, y w tym dekrecie wyrażonym na nas obywatelach y powiecie naszym wskazać płacenie ośmnastu tysięcy złotych, któreśmy pod czas incursii kozackiey na Brześć, obawiający się, aby y nas iako w sąsiedstwie z woiewodztwem Brzeskim mieszkaiących, strzeż Boże, ten pożar wyuzdaney swey woli chłopskiey nie dościgł, na żołnierza powiatowego wydali, będąc omni presidio destituti, iakoż za to garścią ludzi od nas zaciągnionych nie tylko powiat nasz za łaską Bożą extra periculum tey swey woli kozackiey został, ale y inszym powiatom za nami mieszkaiącym był zasłoną, y acz byśmy za to mieli słuszne podziękowania odnosić, a że nas iako mancipia iakie trybunał skarbowy ważył niepozwanych, bez żadney mocy od nas Jego mści panu Podstolemu W. X. L. y Jego mści panu chorążemu Grodzieńskiemu daney, takim dekretem ucięźać sub pena triplicis pensionis, cosz właśnie uczynił, in convulsionem praw y wolności szlacheckich; przeciw takowemu dekretowi zostawiwszy sobie plac jure jurandi coram statibus Reipublice, wszyscy protestuiemy się, że byśmy nie powinni takiemu dekretowi podlegać y to pro gravamine bierzemy. Nie chcąc iednak inter casu deesse Rzeczypospolitey oyczyznie naszey, non vigore ferowanego dekretu, ale z miłości przeciwko oyczyznie naszey, pozwalamy trzy pobory tak z dobr naszych szlacheckich y duchownych z ekonomii Jego król. Mści y leśnictw; wybieranie tych poborow ma się zacząć dnia 1-go lipca, a ma trwać do dnia czwartego sierpnia, które pobory wybrawszy Jego mść pan Mikołay Michał Eysymont pisarz grodzki Grodzieński poborca od nas obrany, ma wnieść do skarbu te ośmnaście tysięcy złotych, dnia ośmnastego tegoż miesiąca sierpnia w roku teraźnieyszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, y kwit na to otrzymać w skarbie. A cokolwiek reszty z wybranych trzech poborow zostanie nad ośmnaście tysięcy złotych wniesionych do skarbu, z tego przed Ich mościami pany deputatami od nas na pierwszym seymiku po tey uchwale naszey obranymi mą lidżbę uczynić Jego mść pan poborca. Przy czynieniu tey lidżby maią ich mść panowie deputaci przyiąć złotych czterysta Jaśnie Wielmożnemu Jego mści panu Janowi Chodkiewiczowi kasztelanu Wileńskiemu, który pod czas incursyi kozackich in excubiis w tym powiecie z niemałym swym kosztem zostawał; a reszta przy ich mściach PP. deputatach naszych ma zostawać, którey bez wiadomości naszey na żadną rzecz wydawać niemaią. Ich mść żyd Łazarz y Faysz w Grodnie mieszkaiący, ponieważ sami dobrowolnie nie tylko od żydow Grodzieńskich, ale y od tych wszystkich żydow, którzy się z Brześcia, Pińska y inszych do Grodna z żonami, z dziećmi et cum tota supellectili sprowadzali, zatym każda rzecz podrożeć musiała y miasto Grodno propter insequentem onych hostem w niebezpieczeństwie było, obiecali złotych ośmset na tegoż żołnierza powiatowego, iakoż y dali, a potym elu-

dendo te swoią obietnicę o te ośmset złotych w pogłówne ieneralne żydowskie potrącili, aby ta cavilatia ich impune nie szła, pomienione ośmset złotych temuż Jaśnie Wielmożnemu Jego mści panu Wileńskiemu ofiaruiemy y daiemy, którego vigore presentis laudi na pomienionych żydach dochodzić mocen będzie. A ieśli by strzeż Boże miała colluvies kozacka tym barziey sevire mamy y sami, za wyściem wici od Jego król. mści ruszyć się, y albo sami osobami swemi iść, albo żołnierza obmyślić, a dla większey powagi y chcąc tey uchwały naszey sub fide, honore, conscientia, dotrzymać sobie, rękoma się naszymi przy pieczęciach naszych podpisuiemy. Działo się w Grodnie dnia osmego Junii Anno tysiąc sześć set czterdziestego dziewiątego. У тое сгоды сеймиковое пры печатяхъ подписъ рукъ тыми словы: Jan Kazimierz Chodkiewicz kasztelan Wileński iako dyrektor seymiku Grodzieńskiego; Fryderych Sapieha woiewoda Mścisławski starosta Grodzieński; Ostafi Kierdey chorąży Grodzieński starosta Rossieński ręką swą; Jan Sopoćko sędzia ziemski Grodzieński; Adam Buchowiecki podsędek Grodzieński; Konstanty Aleksandrowicz pisarz ziemski Grodzieński; Mikołay Michał Eysymont pisarz grodzki Grodzieński; Jan Stawogurski podstoli Podlaski; Jerzy Masalski; Stefan Alexander Micuta sendzic Grodzieński; Dadzibog Tołoczko; Marcin Kmita Sudzkiewicz; Andrzey Obuchowski; Marcin Zawadzki; Maciey Bohaterowicz; Józef Baranowicz; Paweł Kotowicz ręką swą; Teodor Zdarbożec Krasnicki ręką; Jan Klepacki ręką własną; Prokop Doroszko; Marcin Krzeczyński mp.; Piotr Siemaszko ienerał ręką swą. Котораяжъ то згода сеймиковая, за поданемъ оное ку актыкованью до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписана.

XII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649 ГОДЪ. Листъ 233—234.

1649.

Актъ дворянства Гродненскаго уѣзда объ уплатѣ съ общихъ уѣздныхъ доходовъ числящейся на каштелянѣ Виленскомъ Иванѣ Казимірѣ Ходкевичѣ недоимки сбора, назначеннаго на содержаніе войска.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестъ сотъ сорокъ девятого месеца іюня девятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, на завтрее по светой Тройцы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами врадниками господарскими судовыми земскими повету Городенского Яномъ Сопотькомъ судею, Адамомъ Буховецкимъ подсудкомъ и Константымъ Александровичомъ писаромъ, постановившисе очевисто у суду панъ Крыштофъ Сегенъ, слуга ясне вельможного его милости пана Яна Казимера Ходкевича, каштеляна Виленского, покладалъ и ку актыкованю подалъ угоду сеймиковую ихъ милостей пановъ обывателевъ повету Городенского, въ речы въ ней нижей помененой, жедаючы, абы былъ принятъ и до книгъ уписанъ. Которую мы врадъ прынявшы до книгъ уписать велели; якожъ уписуючы у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ: My Senatorowie, dygnitarze, urzędnicy ziemscy, grodzcy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego na seymik teraźnieyszy popisowy w tym roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym miesiąca Junii siodmego dnia, ziachawszy się, uczyniliśmy pewne y zgodne, iednostayne postanowienie, iż co w roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, sąd główny trybunału Radomskiego skarbowego na powiecie Grodzieńskim ośmnaście tysięcy złotych polskich wskazał, abyśmy porównanie z drugemi powiaty uczynili według constitutiey coronaciyney, a wydanych pieniędzy na żołnierza powiatowego nie przyjęli, za czymeśmy pozwolili z dobr naszych y wszystkich ekonomiey, także dzierżaw y leśnictw w powiecie Grodzieńskim leżących, z każdey włoki po złotych trzy wydać

do tegoż Jego mości pana Mikołaia Michała Eysymąta pisarza grodzkiego poborce powiatu Grodzieńskiego. Ażeśmy w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym ósmym na seymik relacyiny przed koronacią Jego królewskiey mości dnia piętnastego miesiąca grudnia, z miłości naszey braterskiey Jaśnie wielmożnemu panu Jego mości panu Janowi Kazimierzowi Chodkiewiczowi Casztelanowi Wileńskiemu, względem tego, iż podczas niebezpieczeństwa od kozakow przez czas niemały z ludem kosztem swoim w Grodnie rezydował, podeymuiąc wiele szkod, trudow y nakładow swoich, tedy my nagradzaiąc y zawdzięczaiąc to Jego miłości, darowaliśmy te wszystkie pobory, które ze wszystkich maiętności iego miłości w powiecie Grodzieńskim leżących, przychodzić do skarbu mieli. A iż w tym roku tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym, miesiąca maia dziewiętnastego dnia sąd główny trybunału Radomskiego za ten nieoddany pobor od nas darowany, na Jaśnie wielmożnym Jego miłości panu Wileńskim y na maiętnościach Jego miłości wskazał złotych czterysta, tedy y powtóre stoiąc my przy pierwszym laudum naszym, stwierdzaiąc one z reszty teraźnieyszego poboru uchwalonego pozostałey, aby Jego miłość pan poborca tę summę na Jaśnie wielmożnym Jego miłości panu Wileńskim skazaną, do skarbu Jego królewskiey mości oddał y zapłacił, samego Jego miłości o to nie turbuiąc y ten dekret do rąk Jego miłości wrócił, co przy uczynieniu lidżby z reszty Jego mości panu poborcy przyięto będzie. A iż żydzi Grodzieńscy Łazarz Moyżeszowicz y Icko Faysz złotnik, iako starsi od wszystkich żydow Grodzieńskich y przyieżdżych, przy laudum naszym, dobrowolnie dali y postąpili na obronę swoię ośm set złotych polskich na dragony, --tedy, iż te złotych ośmset w pogłównym swoim potrącili, my iednak stoiąc przy pierwszey uchwale naszey, te ośm set złotych polskich na żydach będących temuż Jaśnie wielmożnemu Jego miłości panu Wileńskiemu, według laudum naszego daiemy, daruiemy y na nich dochodzić pozwalamy. Na cośmy dali tę assecuratią naszą z pieczęciami y s podpisami rąk naszych w Grodnie, na mieyscu zwyczaynym seymikow w zamku. Roku, miesiąca, dnia wyż mianowanego. У тое угоды сеймиковое пры печатяхъ подписъ рукъ тыми словы: Fryderych Sapieha woiewoda Mścisławski starosta Grodzieński; Aleksander Buchowiecki podkomorzy Grodzieński; Ostaphiey Kierdey chorąży Grodzieński, starosta Rosieński ręką swą; Jan Sopoćko sędzia ziemski Grodzieński; Adam Buchowiecki, podsędek Grodzieński; Adam Kołycz podstoli y podstarości Grodzieński; Constanty Aleksandrowicz pisarz Ziemski Grodzieński; Mikołay Michał Eysymątt pisarz grodzki Grodzieński; Dobrogost Boufałł czesnik Grodzieński, we wszystkim zgoła wyiąwszy iurament pana poborcy, o który protestor z drugiemi Ich mościami; Jan Sławogurski podstoli Podlaski; Prokop Doroszko; Mikołay Kazimierz Grabski manu propria; Jerzy Mosalski; Dadzibog Tołłoczko; Andrzey Obuchowski; Andrzey Kazimierz Eysymątt; Jakub Branicki, komornik Grodzieński; Andrzey Karaś

ręką swą; Kasper Branicki; Jerzy Czeszcyko podczaszy Pernawski; Krzysztoph Siehoń, ręką swą; Hrehory Zaniewski, ręką swą; Kazimierz Jan Grzybowski; Stefan Płaskowicki ręką swą; Krzysztoph Jodkowski ręką; Kazimierz Jodkowski; Aleksander Jan Jodkowski. Котораяжъ то угода, за поданемъ оной ку актыкованю, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписана.

XIII.

Изъ книги за 1664–1666 годы. Листъ 96–99.

1664.

Определение Гродненскаго Земскаго Суда по делу, заведенному Апостольскимъ протонотаріемъ ксендзомъ Фаустиномъ Вечерковскимъ о подвержении князя Богуслава Радзивилла ответственности и взысканію за покровительство Аріянамъ и за неплатежъ десятины, принадлежащей Заблудовскому костелу (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого месеца Генвара осмнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водлугъ порадку статутового на завтрей по Трехъ Короляхъ святе Рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, а Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку суженю припала справа въ Бозе превелебного его милости ксендза Фавстына Вечерковского, декана Смоленского, протонотарыуша апостолского, Черейского и Заблудовского плебана, Рудносельского плебана, секретара его коро-

(*) Этотъ документъ помещенъ какъ свидетельство слабости судовъ того времени, которые имея въ разсмотреніи дело знатнаго лица, уклонялись всеми силами отъ произнесенія противъ него решительнаго приговора, хотя бы вина его была очевидна. Такихъ случаевъ акты Гродненскаго земскаго суда представляютъ немало. Въ настоящемъ документе главное обвиненіе князя Радзивилла состоитъ въ покровительстве Аріянамъ, взятіи подъ свою опеку ихъ именій и высылке имъ средствъ къ содержанію въ Пруссію. Неуплата десятины составляетъ уже второстепенный предметъ обвиненія. Между темъ земскій судъ, определивъ взыскать съ него десятину, или лучше сказать, предоставивъ противникамъ его право употребить законную форму ко взысканію, несделалъ никакого определенія по предмету покровительства Радзивилломъ Аріянамъ, какъ будто бы это не было предоставлено его сужденію.

левское милости зъ ясне освецонымъ княжатемъ его милостю Богуславомъ Радзивилломъ, конюшимъ великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ за позвомъ и декретомъ отъ суду головного Трибунального Виленского одъ кола духовного до конституцыей сеймовой о неслушное противъ праву переховане Арыанъ и взяте оныхъ и добра ихъ всякие подъ протекцыю свою и о додаване до Прусъ онымъ викту, за тымъ до уступленя добръ тыхъ Арыянъ въ протекцыи его милости будучыхъ, до заплаченя шкодъ въ той справе поднятыхъ и о десетину за пять летъ зъ маетности Заблудовя на костелъ Заблудовскій розного збожа не оддаваную и на шпиталь туточный Заблудовскій черезъ толькожъ летъ пяти задержаного и о иншые паракграфы въ позовной жалобе выражоные, притомъ о шкоды и вины правные. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права отъ въ Бодзе превелебного его милости ксендза Фавстына Вечерковского, декана Смоленского, протонотарыуса апостольского, Черейского, Заблудовского и Рудносельского плебана, его королевское милости секретара, за листовною моцею собе до тое справы одъ его милости ку мовленю на письмѣ даною, панъ Михалъ Миневскій и панъ Казимиръ Янъ Ейсимонтъ умоцоваными становили, а отъ ясне освецоного княжати его милости Богуслава Радзивила конюшого великого князтва Литовского, старосты Бранского, панъ Крыштофъ Цижевскій и панъ Матей Скуратъ, за моцю листовною черезъ слугу его милости княжати, его милости пана Станислава Головни ку мовленю въ той справе речы даною, при бытности того слуги княжати его милости будучими, становилися умоцоваными, за тымъ умоцованые стороны поводовое по даню и положеню позву ясне освецоному княжати его милости на маетности его милости названой Заблудове, у повете Городенскомъ лежачей, черезъ енерала поветового Александра Сороку, сознанемъ его очевистымъ поданя и положеня того позву подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Генвара шестого дня и зъ подписомъ руки писарское и троя воланя пильности стороны своей оказавшы, слушне и правне доведши такого поданя позву, кгды подносилъ позовъ доводечы жалобы позовное, за тымъ умоцованые отъ ясне освецоного княжати его милости Богуслава Радзивилла, не вдаючысе въ жадную контроверсыю, не доложенемъ именя по отцу княжати его милости найкгрунтовнейшого прирожоного, Янушевичомъ титуючогося, моцею артикулу деветьнадцатого зъ розделу четвертого позовъ бурыли, на што умоцованой стороны поводовое отповедные, ижъ тое зражене позву быти не можетъ, кгдыжъ на першомъ терминѣ, кгды о то былъ запозваный кнежа его милость до суду головного Трибунального, ничимъ позву не буречы, але на скуточную розправу, кромъ всякихъ заходячыхъ зволокъ, обеимъ сторонамъ обороны вцале заховавшы, яко въ нездрабованой справе,

до суду належного отослалъ, тогды того яко неслушне зражєня позву, ухиленя на сторону, а въ самой речы процедовацъ наказу афектовали; на што умоцованые отъ княжати его милости ставаючи поведили: поневажъ Трибуналъ въ той справе не узнавшы форумъ передъ собою, захованшы обеимъ сторонамъ вцале правные обороны, на росправу до суду належного земского Городенского, не чынечы въ томъ ниякого розсудку, отослалъ, тогды того яко слушне бурене недоложенемъ на позве по отцу титулу принятя домовляли. Мы врадъ стосуючы се до того декрету суду головного Трибунального, же безъ жадныхъ диляцый на скуточную росправу поневажъ до насъ ураду отослалъ, на сторону ухиливши того позву бурене, въ самой речы процедовацъ наказали, отъ чего умоцованые княжати его милости, при бытности слуги его милости пана Станислава Головни, беручи собе за головную речь моцою осемьдесятъ осьмымъ артикуломъ зъ розделу четвертого, параграфу остатнего, до суду головного Трибунального апеловали. Въ томъ умоцованые стороны поводовое тое апеляцыя боронили, моцью артыкулу тогожъ осмьдесятъ осьмого розделу четвертого, яко въ речы несужоной ижъ апеловацъ не можетъ, апеляцыи неприняте, а въ самой речы суженя домовляли, и мы врадъ стосуючыся до права посполитого и артыкулу звышъ мененого, бачечы ижъ на явную зволоку справедливости идетъ, оное недопустили, а въ самой речы процедовацъ наказали, противъ чому слуга отъ ясне освецоного княжати его милости панъ Головня протестовалъ, за тымъ умоцованые стороны поводовое, поднесшы позовъ жалобы зъ него доводили въ тотъ способъ: о то ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего месеца іюня тридцать первого дня судъ головный Трибунальный кола духовного композыти Іудиціи (compositi judicii) у Вильни отправуючи въ справе жалобливого декана Смоленского зъ верностью вашею конюшый великого князтва Литовского, за позвомъ до конституцый сеймовыхъ о неслушное противъ праву посполитому переховане Арыянъ и взяте оныхъ самыхъ и добра ихъ подъ протекцыю якобы верность ваша и додаваню онымъ до Прусъ всякого викту, за тымъ до уступеня добръ тыхъ Арыянъ въ протекцыи верности вашой будучыхъ, до заплаценя шкодъ въ той справе поднятыхъ и о десетину за пять летъ зъ маетности Заблудовя на костелъ и шпиталь Заблудовскій розного збожа не оддане и о иншые паракграфы въ позовной жалобе выражоные, въ которой справе судъ Головный одмову верности вашей, стоечы при конституцыи року тисеча шестъсотъ одинадцатого, въ Бодзе велебный ксендзъ деканъ Смоленскій депутатъ, афектуючы тое справы въ рокъ прышлый одкладу поданя, поневажъ тая конституція ничого до особъ духовныхъ, которые водле права кождого року депутатами и судями въ коле духовными быти могутъ, не стегаетъ. А того ижъ вжо верность ва-

ша въ право вкрочилъ, яко только на явную зволоку справедливости светое вношоную на сторону ухиливши, обеимъ сторонамъ далей поступовать и росправоватьсе наказалъ, а въ дальшомъ поступку правномъ судъ головный композыти Іудыцыи (compositi judicii) стосуючысе до конституцыи року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, которая такъ самыми Арыянами, яко и зъ фавторами ихъ форумъ въ суде Головномъ композыти Іудиціи на кождую инстанцыю меть позволилъ, тогды тотъ судъ тое справы, яко плениnотентъ верности вашей, привилей на верность вашу служачый предъ тымъ же судомъ продукуючы, форумъ ексцыповалъ, до судовъ нашыхъ задворныхъ не одсылаючы, только о тое фавторство и о медыесатисъ добру, форумъ яко належное въ суде своемъ узнавшы, однакъ же въ той самой справе и взглядомъ привилею нашего одъ верности вашей предъ судомъ головнымъ трибунальнымъ продукованого на онъ часъ розсудку не чынечы, абы велебный ксендзъ деканъ Смоленскій о тые претензые свое до Арыянъ маючые такъ верность вашу о фавторство, яко и о тыхъ всихъ Арыянъ, которые въ протекцыи верности вашей зоставаютъ, въ позве спецификовавшы, кождую речь позывать наказали; а што се ткнетъ десетины, тотъ же судъ головный трибунальный тую справу о десетину, яко въ справе недрабованой, до враду належного земского Городенского для принятя скуточное росправы, зъ захованемъ обудвомъ сторонамъ оборонъ правныхъ цале заложившы, на врадъ въ допущеню а на сторону въ заживаню дылацыи вины правное рокомъ завитымъ безъ жадныхъ зволокъ отослалъ, водлугъ которого декрету суду Головного трибунального велебный ксендзъ деканъ Смоленскій заховуючые о десетину за пять годъ зъ мастности Заблудовское на костелъ и шпиталь Заблудовскій не отданую и о наклады на то правные верность вашу Богуславе Радзивиле, конюшій Великого князтва Литовского, симъ позвомъ земскимъ Городенскимъ передъ судъ нашъ земскій Городенскій припозываетъ; а по прочытаню того позву, тыежъ умоцованые въ Бозе превелебного его милости ксендза декана Смоленского на доводъ тое жалобы, декретомъ суду головного трибунального въ Вильни ферованого подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего месеца іюля тридцать первого дня, покладали, которымъ-то декретомъ судъ головный трибунальный на скуточную росправу о тую десетину тутъ до враду земского Городенского отослалъ, при томъ фундушъ подъ датою тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого року, месеца Іюля шостого дня одъ ясне вельможного его милости пана Грегорого Александровича Ходкевича, пана Виленского, гетмана великого великаго князтва Литовского, покладали, которымъ тымъ фундошомъ доводили, ижъ на костелъ Заблудовскій и на шпиталь тамошный на каждый годъ повинно давать такъ зъ двора, яко и зъ волости тамочное жъ десети-

ву по тольку, яко тотъ фундушъ описуетъ, меновите, плебанови костела Рымского жита копъ петдесятъ, ечменю копъ петдесятъ, а зъ особна до того костела зъ решты сумованого збожа канторови копъ жыта двадцать пять, ечменю копъ двадцать пять на шпиталь Заблудовскій жыта бочокъ шестьдесятъ, ечменю бочокъ петнадцать, гороху бочокъ шесть, грыки бочокъ двадцать, которого тежъ збожа через летъ пять такъ зъ двора яко и зъ волости ани костелови, ани шпиталови, ани канторови не доходило; тогды тое десетины тымъ фундушомъ належитость доведшы, за тую пять годъ присуженя оное и вказу на тойже маетности ясне освецоного кнежати его милости Заблудовю афектовали. А такъ мы врадъ въ той справе въ Бозе превелебного его милости ксендза Фавстына Вечерковского, декана Смоленского, протонотарыуша апостольского, Черейского, Рудносельского и Заблудовского плебана, секретара его королевское милости, зъ ясне освецонымъ княжатемъ его милости Богуславомъ Радивиломъ, конюшимъ Великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ, за припозвомъ и декретомъ ремиссыйнымъ отъ суду головного Трибунального вынесеномъ въ той справе до скуточного роспартясе до насъ отосланой до конституцыей сеймовой о неслушное противъ праву перехование Арыянъ и о даване онымъ до Прусъ вселякого викту, за тымъ до уступеня добръ тыхъ Арыянъ въ протекцыи кнежати его милости будучыхъ, до заплаченя шкодъ въ той справе поднятыхъ, а о десетину за пять летъ зъ маетности Заблудовя на костелъ и шпиталь Заблудовскій, розного збожа неоддане и о иншые паракграфы, въ жалобе позовной выражоные и о шкоды, наклады и вины правные, до которое справы поневажъ кнежа его милость, будучы о то запозванымъ передъ судъ нашъ земскій Городенскій, въ самой речы не становилъ, тогды мы врадъ его милости кнежа яко въ року завитомъ, за таковымъ его милости кнежати нестанемъ на упадъ въ речы здавшы, подлугъ домовляня се пленипотентовъ стороны поводовое яко се зъ продуктовъ показало, ижъ за летъ пять належитое десетины, такъ зъ двора Заблудовского яко и зъ волости тамочное на костелъ Заблудовскій и шпиталь тамочный подле выразного фундушу огледаного ясне вельможного его милости пана Грегорого Александровича Ходкевича, пана Виленского, Гетмана великого Великого князтва Литовского, не доходило тую суму збожа на кождый годъ, то естъ: плебанови до костела Заблудовского жита копъ петдесятъ, ечменю копъ петдесятъ, а зъ особна до тогожъ костела, зъ решты сумованого збожа конторови копъ жыта двадцать пять, ечменю копъ двадцать пять, на шпиталъ Заблудовскій жита бочекъ шестьдесятъ, ечменю бочекъ петьнадцать, гороху бочокъ шесть, кгрыки бочокъ двадцать, всего того збожа, въ одно знесшы и пораховавшы: жыта копъ трыста семьдесятъ пять, ечменю копъ трыста семьдесятъ и пять, въ зярне збожа, жыта бочокъ

тридцать (*), ечменю бочокъ семьдесятъ пять, кгрыки бочокъ сто, гороху бочокъ тридцать на вашей княжатей милости, на маетности Заблудовю, где о то позовъ покладаный былъ, всказали и присудили есмо, и на отправу всказаное тое десетины порядкомъ правнымъ прыходить вольности захо-вуемъ. Которая справа яко се у враду вашого одправовала есть до книгъ земскихъ Городенскихъ уписана.

(*) Вѣроятно триста.

XIV.

Изъ книги за 1674—1675 годы. Лист 1—2.

1674.

Универсалъ каптуровыхъ судей сборщикамъ податей, чтобы они явились для отчета. (*)

Лета отъ нарожения Сына Божого тысеча шестсотъ семдесятъ четвертого месеца Генвара третего дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по зейсцю съ сего света наяснейшого короля Польского Михаила першого, пана нашого милостивого, на сеймику антеконвокацийномъ одъ ихъ милостей пановъ обывателовъ повету Городенского обраными, постановившися очевисто панъ Матей Версоцкій слуга вельможного его милости пана Кердея маршалка Городенского, оповедалъ, покладалъ и ку актыкованю подалъ универсалъ одъ насъ судей до целого повѣту Городенского выданы, просечи, абы тотъ универсалъ былъ до книгъ каптуровыхъ повету Городенского принятъ, актыкованъ и уписанъ, который уписуючи въ книги слово до слова, такъ се въ собе маетъ: My sędziowie kapturowi powiatu Grodzieńskiego, którzyśmy pod czas interregni za innotescencią Jaśnie oświeconego xięcia Jego mości Kazimierza Floryana na Klewaniu Czartoryskiego, biskupa Kuiawskiego y Pomorskiego, nominata arcybiskupstwa Gnieźnieńskiego, pro die 29 decembris anno tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego, za zgodą wszystkich ich mości panow obywateli powiatu Grodzieńskiego na sądy kapturowe obrani, a na dniu dzi-

---

(*) По смерти Польскаго короля, до времени избранія его преемника, прекращались дѣйствія всѣхъ судебныхъ мѣстъ, а на мѣсто ихъ составляемы были каптуровыя суды. Власть этихъ судовъ была весьма обширна, такъ что они не только судили дѣла гражданскія и уголовныя, которыхъ ходъ остановила кончина короля, но даже дѣлали распоряженія и разсылали универсалы въ финансовомъ отношеніи, чему свидѣтельствуетъ настоящій универсалъ сборщикамъ податей, которымъ ихъ призываютъ для представленія отчета.

sieyszym to iest dnia trzeciego Januaryi w roku teraźnieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartym przysięgę przy bytności Ich mościow panow obywatelow wykonawszy, iurisdykę sądow kapturowych ufundowali, donosimy do wiadomości wszem w obec y każdemu zosobna komu by o tem wiedzieć należało. Że stosuiąc się do konstytucyi uchwał powiatowych, nie tylko te sprawy kryminalne y które nie zaczęte przed interregnum sądzić mamy y będziemy, ale w tak wielkiey oyczyzny potrzebie od spraw skarbowych podatków, iakim kolwiek sposobem nazwanych przyszłą da Bóg sądow naszych Februarowych iurysdykę zaczniemy, o czem ich mść panowie poborcowie tak do podymnego iako y szelężnego pogłównego odłożnych, tak że dworzanie skarbowi exactorowie po miastach, miasteczkach maydeburskich, ekonomicznych starostw, dzierżaw, także miast, miasteczek, wsiów, karczem, domow szynkowych, na dzień ósmy februarii, na który termin ich mść panowie poborcowie tak podymnego iako y szelężnego reiestra wybranych pieniędzy iako y delaty wyrażaiąc kożdego imieniem y nazwiskiem przed sądem naszym podać y wszystkich ich mści panow retentow na tenże termin przypozwać maią y powinni będą sub penis, a ich mość panowie starostowie, dzierżawcy, tak dożywotni iako y kluczow ekonomicznych, tudzież ich mość panowie duchowni y wszyscy w dobrach swoich ziemskich y szlacheckich iakieykolwiek kondycyi stanu ludzie lub dożywotnym lub zastawnym prawem w posessyi maiąc w dobrach swoich sami przez się albo przez panow dozorcow y urzędnikow swych, ponieważ ten podatek szelężnego takoż sczuplał, który z podymnego miał nas uwolnić, rewizye y mocny examen w dobrach swych nad szynkarzami y nad exactorami uczynili, y onych na pomieniony termin z reiestrami stawili, na teyże iurysdyce. Wszyscy, którzy iakim kolwiek sposobem lubo konstytucią lubo per lauda uchwalonych podatkow tknęli sprawić się powinni będą. I ci ich mość, którzy od ich mościow panow poborcow, mimo kwity na delatę są zdani abo iakie depactacie ponieśli z Ich mościami pany poborcami rozprawić maią, o czem aby wszyscy ich mść wiedząc żadnemi excepciami na tamtym terminie nie wymawiaiąc się podług tego we wszystkim sprawili, pod penami i surowością sądow naszych kapturowych. Który to nasz uniwersał przez generałow z kańcellaryi naszey kapturowey, wydany wszędzie po parafiiach, aby był publikowany pilno przykazuiemy. Pisan w Grodnie dnia trzeciego miesiąca ianuarii roku Pańskiego tysiąc sześć set siedmdziesiąt czwartego. У того универсалу при печати подписъ рукъ тыми словы: Jan Kazimierz Kierdey marszałek Grodzieński y sądow kapturowych. Alexander Wołłowicz pisarz ziemski y sądow kapturowych powiatu Grodzieńskiego. Который же тотъ универсалъ за поданемъ его черезъ особу верху мененую до актъ, естъ до книгъ каптуровыхъ повету Городенского уписанъ.

XV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674 И 1675 ГОДЫ.

1674.

Милующая грамота короля Іоанна Казиміра, данная Станиславу Массальскому воеводичу Брестскому послѣ измѣны его въ войнѣ съ Россіею. (*)

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шесть сотъ семьдесятъ четвертого месеца февраля шеснадцатого дня.

Предъ нами судіами каптуровыми, по зойстю зъ сего света его милости пана нашого милостивого одъ ихъ милостей пановъ обывателовъ повету Городенского на сеймику конвокацыйнымъ згодне обраными, постановившысе персоналитеръ панъ Крыштофъ Тыжевскій у суду тотъ привилей до актъ въ середыне на речъ въ нимъ выражоною подалъ, потребуючи абы принятъ и до книгъ каптуровыхъ былъ уписанъ; которы такъ се въ собе маетъ: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Czernihowski, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król: Oznaymuiemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy. Tak to iest wszytkich monarchow naypozorniеysza y samym nieprzyiaciołom naystrasznieysza cnota, to iest clemencia królewska, która iako upadłych fato publico cires sublevare zwykła, tak y z tych teyże oyczyzny swey iako własna matka synow od ostatniey desperatiey revocat, y nieżyczliwe ich serce upieszczone y pokorne respiscentie, to iest która zgubione państwa do swey prętką y łacno restituat kluby, ta pożądany zamieszanym czasom przynosi pokoy. Dla tegoż y my widząc iako wiele z clementiey naszey pochodzić może dobru pospolitemu pożytkow, łacno się za wniesieniem do nas przez

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи только какъ образчикъ подобныхъ актовъ. Король, склоняясь на просьбу и ходатайство многихъ знатныхъ лицъ, а притомъ вспомнивши и личныя достоинства и подвиги обвиненнаго въ измѣнѣ воеводича Массальскаго, прощаетъ его и возвращаетъ ему прежнюю свою благосклонность.

wielu wielmożnych senatorow i urzędnikow korony Polskiey y W. X. L. za urodzonym Stanisławem Masalskim woiewodzicem Brzeskim prośby do niey się zkłaniamy, gdy wysz rzeczonemu urodzonemu Masalskiemu ten uniwersalny iego występek, nietylko z tey miary, że za nastąpieniem nieprzyiacielskim in partes Cara Moskiewskiego poszedszy do tych czas lubo z łaski Bożey in melius rewolucyia fortuny naszey y rzptey nastąpiła, perseverabat, ale y z tey iż dobra nasze stołowe to iest oekonomią naszą Grodzieńską wprzód u hetmana a potem u samego Cara Moskiewskiego, uprosiwszy, do tego czasu in possesione pomienioney oekonomiey naszey był y iest dzierżącym, więc biorąc przedsię nie tylko gorącą prośbę między wielą innych panow senatorow y urzędnikow oboyga narodu Jaśnie Wielmożnego woiewody Wileńskiego hetmana wielkiego W. X. L. y dobrego o nim y iego ku nam y rzptey wierności y życzliwości świadectwo, ale też pamiętaiąc na odwagi iego pod Tykocinem z ludzmi własnemi wyświadczone, y maiąc sobie zalecono ad omnia praeterita commissa et contra Rem: perpetuata cluenda ochotę, tak pokorney do maiestatu naszego, y ustawiczney y poważnego senatu proliquie oddaiąc się wszystkie te exory przeciwko nam samym y kontrarem pub. quocunque nomine popełnione wszyskie nasze publiczne y prywatne względem dzierżenia oekonomiey naszey od nieprzyiaciela urazy oycowskim naszym affektem z clementiey naszey pańskiey miłościwie przebaczamy y et publico senatus consilio wieczną nieodzowną amnystią y zapomnienie puszczamy do łaski naszey onego samego iako civem tey oyczyzny przyimuiemy y tak zdrowie y honor iego iako też wszelkie dobra y possesye iego gdziesz kolwiek będące przed woyną onemu służące, albo pod czas woyny legitime nabyte słowem naszym królewskim assecuruiemy y żadnego uszczerbku ni od kogo w żadney rzeczy ponosić nie pozwolemy. A zatem wszelkie donationes priwileia in praeiudicium honoru y dobrego własnych pod czas zamieszania tego od kogoż kolwiek otrzymane revocuiemy, cassuiemy y wolny iako synowi tey oyczyzny do własney matki swey regressum pozwalamy, waruiąc to iednak zwysz rzeczonemu urodzonemu Masalskiemu woiewodzicowi Brzeskiemu, iż mu to nic szkodzić nie ma y nie będzie mogło, że dla snadnieyszego nam y rztey przysłużenia się do zawarcia o wieczny pokoy traktatow, czego sobie życzemy, albo też do rozparcia się z nim, ieślibyśmy się bez tego obeyść nie mogli przez woyne, tak iako teraz iest zostawać y zwysz rzeczoną oekonomitą naszą w osobliwey ochronie y w należytym gospodarstwie trzymać będzie, co do wiadomości wszystkich w obec, osobliwie woyskom naszym oboyga narodu koronnym y W. X. L., także y wszystkim innym w służbie naszey y rzptey będącym oznaymiwszy, chcemy mieć y roskazuiemy, aby się pomienionemu urodzonemu Masalskiemu żadne praeiudicium pogotowiu iaka hostilitas niedziała inaczey nie czyniąc. I natośmy dali ten list nasz urodzonemu Masalskiemu woiewodzicowi Brzeskiemu z podpisem ręki naszey, do którego pieczęć W. X. L. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie

walnym dnia czternastego miesiąca Augusta, roku Pańskiego tysiąc sześć set pięćdziesiąt trzeciego, panowania państw naszych Polskiego dziesiątego, a Szwedskiego iedynastego roku. У того листу прывилею при печати меньшой вел. княж. Лит. подписъ руки его королевское милости тыми словы: Jan Kazimierz król, а по другой стороне печати приписокь въ тые словы писанъ: Amnystia urodzonemu Masalskiemu woiewodzicowi Brzeskiemu, а подписъ руки писара вел. кн. Лит. въ тые слова: Waleryan Stanisław Judicki pisarz W. X. L. который же тотъ прывилей за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую, есть до книгъ каптуровыхъ уписанъ.

XVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Листъ 48—49.

1674.

Постановленіе помѣщиковъ и дворянъ Гродненскаго уѣзда касательно отсрочки взиманія податей и реквизицій на содержаніе войска и касательно отсрочки податныхъ конституцій. (*)

Лета отъ нарожения Сына Божого, тисеча шестсотъ семдесятъ четвертого месеца іюля четвертого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми, по зойстю зъ сего света наияснейшого короля польского Михала перпюго, пана нашого милостивого, на сеймику антеконвокацыйнымъ одъ ихъ милости пановъ обывателовъ повету Городенского обраными, постановившысе очевисто панъ Матей Версоцкій, слуга вельможного его милости пана Кердея маршалка Городенского, оповедалъ и покладалъ и къ активованю подалъ лаудумъ повету Городенского на сеймику уфалоное, просечы, абы тое лаудумъ было до книгъ каптуровыхъ повету Городенского принято, активовано и уписано; которое уписуючи у книги, слово до слова такъ се въ собе маетъ: My dygnitarze, urzędnicy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego, którzyśmy się na dzień trzeci Julii w roku teraźnieyszym tysiąc sześć set siedmdziesiąt czwartym, za innotescencyą ich mości panow posłów naszych, na seymik relacyiny po

---

(*) Этотъ документъ объясняетъ форму назначенія и взиманія податей и военныхъ реквизицій. Дѣйствіе происходить во время междуцарствія по смерти короля Михаила Вишневецкаго. Въ каптуровый судъ, какіе обыкновенно бывали до избранія новаго короля, подано для внесенія въ актовыя книги постановленіе Гродненскаго сеймика, который, выбравъ двухъ уполномоченныхъ, посылаетъ ихъ въ военную коммиссію и къ гетману для испрошенія отсрочки взноса причитающихся денегъ на содержаніе войска и провіанту натурою до дня св. Михаила, то есть 29 сентября. Причемъ сеймикъ даетъ обѣщаніе, что нетолько причитающаяся на повѣтъ сумма и реквизиціи будутъ съ точностію доставлены; но если случится надобность въ созваніи всеобщаго ополченія (pospolite ruszenie) требованіе это будетъ немедленно исполнено.

odprawioncy elekcyi do Grodna zgromadzili, takową zgodną czynimy uchwałę: Poniewasz skarb, według zwyczaiu constytucyi na seymik, we cztyry niedziele po concluzyi aktu electionis złożony, nieprzystał, excuzuiąc się, że dotąd z druku nie wyszły, przyszło nam tedy niesłuchaiąc relacyi ich mościow pp. posłow differre oną do dnia wtórego miesiąca augusta, na którym terminie, poniewasz z informacyi ich mości panow posłów constat, że iego mość pan Puchalski woyski Grodzieński pisarz dekretowy W. X. Lit. deputatem ad pacta conventa ore Imci pana marszalka koła rycerskiego był naznaczony, articulos pactorum conventorum ani czytał, ani widział, non consensum Imci tylko się do blankietu podpisać necessitowano, którzy tedy ich-mości z powiatu naszego podpisali do blankietu seriam uczyniemy animadversionem na tym terminie. A że constitucyi, na seymiku, we cztyry niedziele post actum electionis złożonym, niemamy, solennissime protestamur contra authorem tey retardacyi, że ich mości panowie posłowie z universałem tylko na podatki z convocacyi interregni uchwalonych a nie z denuncyacyą wolnemi głosami obranego króla y pana bez constitucyi powrócili, którego uniwersału czytanie do denuncyacyi y przysłania constitucyi odkładamy, czas sobie ziazdu dla consultaty namówiwszy wysz pomieniony, a teraz żeśmy upewnieni byli od ich mościow pp. posłow naszych przez listy, że takowych mieli kandydatow, którzy magna commoda przynieść rzeczy-pospolitey y za trzy czwierci woysku zapłacić mieli y po Jego kr. mści teraźnieyszym panie naszym toż obiecywali, poniewasz conditionata suffragia były, na czym żeśmy są zawiedzeni a propter summam egestatem podatku siedmiorga podymnych y dawnieyszych retent wydać niemożemy, tedy z seymiku y actu dzisieyszego, zgodnie uprosiwszy Imść pana Alexandra Wołowicza pisarza ziemskiego naszego y Imść pana Stefana Alexandrowicza woyta miasta Jego kr. mości Grodna, za posłow na commissyią, aby dekretami y onych executione pod czas tak cięźki y głodny niechcieli aggravare, także do Jego mości P. pana hetmana y woyska W. X. Lit., gdzie koło generalne mieć będą, wyprawić postanowiliśmy z podziękowaniem, że się in actum electionis według praw oyczystych niewdawali. Ciż ich mość panowie posłowie upraszać będą Ich mościow panow woyskowych, aby wydania podatkow siedmiorga podymnych do świętego Michała cierpliwemi byli, które za assygnacyiami Jaśnie wielmożnego J. mści pana woiewody Wileńskiego, hetmana wielkiego xięstwa Lit. wydać na chorągwie w assignacyiach specificowane declaruiemy, także y chleba zimowego do tegoż terminu aby cierpliwemi byli upraszać będą y to co się w instructyi wyraziło promovebunt; in causam strzeż Boże periculi na W. X. Lit. pospolite ruszenie zgodnie postanawiamy, na które za innotestentią y przeszkodą Jego mości pana marszałka naszego Grodzieńskiego gromadzić y na mieysce naznaczone w granicach naszych W. X. Lit. stawać declaruiemy, compellando Jego mości pana Michała Masalskiego chorążego powiatu naszego, aby z chorągwią ziemską stawać nie omieszkał. Także ich mościow panow rotmistrzów po parafiach naznaczonych, aby swey functyi dosyć czynili, a to strzeż

Boże in causam iakich w granice W. X. Lit. niebezpieczeństw y Ich mości panow woyskowych ad idem tymże ich mościom panom posłom niiungimus, żeby niechcieli desere granic W. X. Lit. A ieśliby takowi naydować się mieli, którzy by z nami wespół pospolitym ruszeniem stawać niechcieli, sądy et executionem nad takowemi przy sobie zostawuiemy, czego że cale dotrzymać mamy, fide, honore, conscientia obowiązawszy się, tę uchwałę naszą do act kancellaryi sądów kapturowych z podpisem rąk naszych pobaliśmy. Działo się w Grodnie dnia trzeciego miesiąca Julii, roku tysiąc sześć set siedmdziesiąt czwartego. У тое ухвалы подписъ рукъ ихъ милости вельможныхъ пановъ обывателовъ тыми словы: Jan Kazimierz Kierdey marszałek Grodzieński, Tomasz Wołłowicz sędzia ziemski Grodzieński, Alexander Wołłowicz pisarz ziemski Grodzieński, Dadzibog Tołoczko stolnik Grodzieński, Jan Kazimierz Hladowicki podstoli Grodzieński; Alexander Sopoćko skarbnik Smoleński pisarz grodzki Grodzieński, Kazimierz Jan Gazuba łowczy Grodzieński, Dadzibog Grochowski, skarbnik Wileński, Mikołay Jerzy Sopoćko podkomorzy wendeński, Tomasz Stanisław Oziembłowski skarbnik Grodzieński, Kazimierz Kobyliński namiestnik powiatu Grodzieńskiego, Franciszek Gniewiński, Paweł Talipski, Jan Franciszek Obuchowski, Piotr Smatski, Jan Augustyn Kobyliński, Bartłomiey Puciłowski, Jan Packo, Jerzy Eysymont, Paweł Oleński, Kazimierz Tołoczko, Stanisław Kazimierz Rogalski, Maciey Kazimierz Wersocki, Piotr Wasilewicz z Ołdakow, Mikołay Gitort, Mikołay Eysymont, Józef Wiński mieczny Grodzieński, Mikołay Kuleszewski ienerał Jego kr. mści ręką swą. Которoежъ то ухвалы листъ, за поданемъ его черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ каптуровыхъ повету Городенского уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1676—1681 ГОДЫ. Лист 97—98.

1676.

Извлечение изъ устава короля Польскаго Сигизмунда Августа, какъ поступать съ бѣглыми королевскими крестьянами. (*).

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ шостого месеца Октебра девятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святомъ Михале святе рымскомъ припалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ передъ нами Томашомъ Воловичомъ судею, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду панъ Крыштофъ Цижевскій, покладалъ и ку актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ реестръ уставы одъ светобливое памети короля его милости Жыгимонта Августа на все державы и староства у великомъ князстве Литовскомъ выданый, и просилъ абы тотъ реестръ актыкованъ, уписанъ былъ; который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ собе маетъ: Roku tysiąc sześć set trzydziestego dziewiątego miesiąca kwietnia dziesiątego dnia. Za wolą y wiadomością wielmożnego Imć pana Mikołaia Tryzny podskarbiego

---

(*) Въ этомъ актѣ важно извлеченіе изъ устава Сигизмунда Августа о королевскихъ крестьянахъ. Въ самомъ началѣ говорится о крестьянахъ обѣднѣвшихъ, кои по засѣяніи своихъ полей не имѣли средствъ содержать себя, въ продолженіи зимы, на мѣстѣ своего жительства и принуждены были оставлять его и искать въ другихъ мѣстахъ способовъ къ прокормленію себя. Уставъ предписываетъ формы, какія должны соблюдаться при такомъ удаленіи крестьянъ, и сроки, на которые они должны были возвращаться. Вѣроятно примѣры такого обнищанія королевскихъ крестьянъ были не рѣдки, если должно было издать на этотъ случай особенное узаконеніе. Такимъ образомъ документъ этотъ замѣчателенъ какъ въ отношеніи законодательномъ, такъ и по той причинѣ, что служитъ къ объясненію тогдашняго состоянія края.

ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, Ożskiego, Bludnieńskiego y Przełomskiego dzierżawcy, ten extrakt pod pieczęcią y z podpisem ręki mey Franciszka Dołmata Isaykowskiego, custosza Wileńskiego, proboszcza Grodzieńskiego, sekretarza Jego królewskiey mości y pisarza wielkiego księstwa Litewskiego skarbowego, z reiestru ustawy od świątobliwey pamięci króla Jego mości Zygmunta Augusta na wszystkie starostwa y dzierżawy wielkiego xięstwa Litewskiego w roku tysiąc pięć set pięćdziesiąt siódmym miesiąca kwietnia pierwszego dnia postanowioney, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego zapieczętowaney, a ręką godney pamięci Imci pana Ostaphieia, niegdy marszałka y pisarza podpisaney, w skarbie wielkiego xięstwa Litewskiego będącey, za potrzebowaniem Imć pana Jana Sołtana sędziego ziemskiego, starosty Propoyskiego iest wydany, w którey to ustawie paragraph odyskiwania poddanych króla Jego mości, nieopowiednie odeszłych, pismem Ruskim tak iest napisany: Подданый убогій и недостаточный, часовъ голодныхъ засеявшый на зиму, гды одходитъ кормитися, маетъ оповедати урядови при войте и указати убозство и недостатокъ свой, для чого то учынити муситъ, таковому доновство и засевокъ маетъ быти бранъ ажъ до светого Яна, а не вернется до того часу, тратитъ засевокъ, и будетъ то все отдано иншому безъ поспону урядничого, а который бы человекъ, неоповедившысе враднику при войте, утеклъ зъ волоки, тая земля зо всимъ домовствомъ, што останетъ, иншому дати, а за беглого самъ урядникъ и черезъ войта искати маютъ, а где найдутъ, а выдати не всхотятъ, ино правомъ доходити, пакъ ли самъ отходилъ после часу назначоного, альбо збегъ правомъ зысканый, альбо и безъ права, вернутся, таковыхъ на пустыхъ волокахъ осажать, а если за крывдою отъ урядника и войта выйдетъ подданый, а потомъ придетъ, ревизоръ винности его мается довѣдати и уважати прычыну, если припуститъ его къ засевку и будоване або не продати, на волоце будоване и домовство подданому вольно передъ урядомъ при войте и лавникахъ, а тымъ, што кутомъ засадившы волоку свою, который бы дуже по тягли тегнути, можетъ въ месте, або на пустой волоце сести, а тотъ хто купитъ, не маетъ большъ дати урядникови два грошы, записного во реестръ грошъ; а если въ томъ уряде нетъ местца и волоки пустое, ино ему до иншого именя нашого вольно ити, узевшы листъ одъ ураду до оного, где се переноситъ, же добровольне вышолъ, волоку осадившы, и въ томъ маетъ передъ урядомъ, або войтомъ уистатися, абы инде не шолъ, только до волости нашое. Писанъ w Wilnie, roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того реестру уставы подписъ руки тыми словы: Franciszek Dołmat Isaykowski, iego królewskiey mości pisarz skarbowy m. pr. Который же тотъ реестръ уставы, за поданемъ до актъ черезъ особу верху мененую, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

XVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1747—1750 ГОДЪ. Листъ 114.

1747.

Письмо короля Польскаго Августа III къ дворянину Скоратовичу о обдумании способа и средствъ для увеличенія войска (*).

Roku tysiąc siedemset czterdziestego siodmego miesiąca oktobra dnia piątego.

Na rokach ziemskich świętomichalskich w zamku JKM. in loco judiciorum designato, roku mca y dnia wyżey na dacie pisanego w Grodnie odprawuiących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Aleksandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem urzędnikami ziemskiemi powiatu Grodz., stanowszy personaliter u sądu Jmc. pan Stefan Skoratowicz, list JKM. do oyca swego pisany ad acta podał. Ktorego de verbo ad verbo wpisuiąc w xięgi thenor sequitur talis: August III, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smoleński, Siewerski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski Elektor urodzony. Wiernie nam miły, iuż to trzy seymy bez wątpienia z niepowetowaną szkodą tey oyczyzny, a z nieznośnym umartwieniem szczerych do pomnożenia sił jey wielce potrzebnych y dla dobra pospolitego intencyi naszych, szczególnie dla niezgody domowey bez skutku roze-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу разъясняющихъ состояніе административной части въ древней Польшѣ. Король возлагаетъ обязанность на дворянина Стефана Скоратовича (званія его неозначено) обдумать на предстоящихъ сеймикахъ средства для удовлетворенія войска жалованьемъ, и составленный по этому предмету проектъ представить въ королевскую канцелярію. Документъ этотъ написанъ весьма неопредѣлительно. Изъ него вовсе невидно, по какому случаю собираемо было войско и обдумывались для него средства къ содержанію. Онъ помѣщенъ здѣсь какъ форма, или указаніе, какимъ образомъ собираемы были деньги на жалованіе войску.

szły się, napatrzyła się cała Rzeczpospolita na ten czas zgromadzona mocnego, z nieoszczędnym czoła naszego potem starania do strzymania pomienionych seymow, ale tych wszystkich prac i zabiegow naszych Bóg z niedościgłych sądow swoich nie pozwolił nam się cieszyć pożądanemi skutkami, przecież dopomogł nam, że to bezbronne państwo w pożądanym otrzymaliśmy pokoiu, do ktorego dalszey konserwacyi iako są potrzebne siły przez uformowanie aukcyi woyska, tak gdy w roku teraźnieyszym następuie seym ordynaryiny, tedy usilnie żądamy, abyś wierność twoia na terazniejszych seymikach poselskich, sposoby seymu przyszłego niezatrudniające do teyże aukcyi woyska i niezawodney iemu płacy wynalazł i do instrukcyi podał, a oraz y do innych materyi w instrukcyi z kancelaryi naszey koronney wydaney wyrażonych, zdanie swoie depromere chciał; ktoremu dobrego od Pana Boga życzemy zdrowia. Dan w Bychowie dnia 1 miesiąca czerwca roku Pańskiego MDCCXLVI, panowania naszego XIII roku. U tego listu podpis króla y przypisek tymi słowy Augustus Rex. U dołu urodzonemu ze Skuratow Skoroszewskich Skoratowiczowi. Który to takowy list, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg urzędowych ziemskich Grodzieńskich przyięty y wpisany.

XIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1776 и 1778 ГОДЫ. Листъ 529—530.

1777.

Грамота короля польскаго Станислава Августа, заключающая въ себѣ разныя постановленія и рѣшенія, относящіяся къ разновѣрцамъ. (*)

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego miesiąca Julii dwudziestego czwartego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanąwszy osobiście JMPan Jan Budrewicz, extrakt rezolucyi od nayiaśnieyszego pana, w sposob przenosu, opowiadał, prezentował y do akt podał, którego tenor w te niżey następuiące ma się słowa: Extrakt rezolucyi nayiaśnieyszego pana za zdaniem rady przy boku iego nieustaiącey na memoryał x. Hyacynta Pełkińskiego y urodzonego Michała Glińskiego wydaney z protokułu expedycyi in publicum wyszłych ad № sto trzydzieście osim roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, w następuiące słowa: My Stanisław August z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smoleński, Siewierski y Czerniechowski, za zdaniem rady nieustaiącey. Odpowiadaiąc na memoryał przez ks. Hiacynta Pełkińskiego Ihumena monasterów Grecko-oryientalnych w prowincyi W. X. Litt., y urodzonego Michała Glińskiego, assessora sądow zadwornych tegoż W. X. Lit. podany, a w treści onego wyczytuiąc następuiące proźby, nam y radzie przy boku naszym nieustaiącey przełożone: nayprzód, ażeby subdelegaci za reskryptem podług traktatu tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego roku, nominowani do przysiąg rotha iudicum przypuszczonemi byli, z wyznaczeniem przysięgi oraz iniunkcyą, iżby urzędnicy ad expediendos iuridicos actus od stron drugich użyci, legalności delegatom niekwestyonowali. Powtóre, aby ziemstwa y grody W. X. Litt-o otworzyły osobny tydzień

(*) Этотъ документъ примѣчателенъ потому, что указываетъ на многія узаконенія, которыми должны были руководствоваться диссиденты.

y regestra pure do spraw religionis et laesae securitatis dissidentium. Potrzecie, aby takowy tydzień, na każdey kadencyi iuż ziemskiey iuż grodzkiey był wyznaczony, a od takowego tygodnia nierozpoczynały się roki y roczki, ale raczey na nim się kończyły, z zaleceniem urzędom odsyłania na drugą kadencyą sprawy z regestrow cywilnych przypadłey, która zabieraiąc tydzień dyssydencki zabrać mogłaby wołanie regestrów onych. Po czwarte, aby akta kondescensyine y exekucyine, które zamitrężone zostały przez zadysputowanie iuramentu subdelegatow, nieściągały kar contraventionis na strony. Po piąte, aby w sądach zadwornych W. X. Litt., dwa miesiące były na rok dla spraw dyssydenckich wyznaczone. Nakoniec, aby rozrządzenie w zwyż namienionych prożbach y determinowanie teraźnieyszey kadencyi sądow zadwornych Litewskich, dla generalnego wszystkich uwiadomienia okolnemi listami było ostrzeżone. Na takowe więc sześciorakie prożby, my król, za zdaniem rady przy boku naszym nieustaiącey deklaruiemy: iż gdy prawidłem są traktaty, pierwszy tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego y drugi tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątego roku, oraz konstytucya tysiąc siedmset sześć dziesiąt ósmego folio 237, titulo ordynacya sądow judicii mixti, w tych punktach, które traktatem tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątego odmienione zostały; takowe więc prawa wyraźne w sobie przepisy zawieraiące, opacznemu tłómaczeniu podlegać by niepowinny. Ażeby iednak w odpowiedzi naszey okazaliśmy, iak równym wymiarem sprawiedliwości z Radą nieustaiącą opiekować się losami obywatelskiemi, bez dystynkcyi na różnicę wyznania, ninieyszą na każdy punkt daiemy rezolucyę. Co do pierwszego: Subdelegaci iako prawnie są ustanowionemi do kondescensyinych, exekucyinych y ziazdowych czynności, za dekretami wszelakich urzędów, tak ażeby rotha judicium castrensium vel terrestrium przysięgali (co równym iest), tę przysięgę zaś wykonywali in pleno judicio czyli też circa acta, biorąc testimonia expletorum iuramentorum (co legalność urzędowania ich zabezpieczy), rzeczą iest z prawa słuszną y powinną. Co do drugiego, gdy prawo tysiąc siedmset sześćdziesiąt ósmego, folio 238, regestra dla dyssydentów wyznacza, te w ziemstwach y grodach bydź maią, oraz tydzień do sądzenia spraw wydzielony bydź powinien. Względem którego tygodnia zbyteczne iest domaganie się w przełożoney w punkcie trzecim prożbie, gdy podług teyże konstytucyi tysiąc siedmset sześćdziesiąt ósmego roku wyraźnie przepisały stany zgromadzone, aby w W-m X. Litt-m, nieprzydaiąc sądom czasu do sądzenia, na kadencyi iedney tylko w roku, tak ziemskiey iako y grodzkiey, tydzień ieden dla odwoływania regestrow dyssydenckich był zachowany; co nie przeznacza tydzień ieden w każdey kadencyi, lecz w któreykolwiek z tych, y ziemskiey y grodzkiey ieden tydzień na rok czasowy. Ażeby zaś nie spełzał takowy tydzień, nayprzyzwoitszym się bydź zdaie, początkowy barziey, aniżeli ostatni, który takowy tydzień, na rekwizycyą dyssydentow, urzędy tak ziemskie iako y grodzkie wyznaczać będą. Co do czwartego, iż co do szkrupułow względem spełzłych kondescensyi, te mniey są potrzebnemi, albowiem spodziewać się należy po sprawiedliwey roztrop-

ności urzędów, że na stronach prawuiących się kar kontrawencyinych nieprzysądzą, gdy spełznienia przyczyna dowiedziona będzie, że z zadysponowania przysięgi subdelegatom nastąpiła. Co się zaś tycze piątego punktu prozby względem kadencyi w sądach zadwornych W. X. Litt-o, ta gdy traktatem tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątego roku, folio pięćdziesiąt ośm § 3-tio, udeterminowaną została, szósty więc miesiąc w każdey kadencyi tychże sądow zadwornych do wołania spraw dyssydenckich iest onym wyznaczony, który (spodziewać się należy) że na teraźnieyszą kadencyą przez wielmożnego księcia kanclerza wielkiego W. X-a Litt-o obwieszczonym będzie, a że iest zażądane od tychże podaiących memoryał obwieszczenie z rady universałami, na takową więc ostatnią prozbę deklaruiemy, iż dosyć będzie, gdy rezolucya nasza przez wzwyż rzeczonych obywatelow po kancellaryach W-o X-a Litt-o zaoblatowaną zostanie. Rezolucyą tę, za zdaniem rady przy boku naszym nieustaiącey, ręką naszą podpisaną, pieczęcią teyże rady stwierdzić rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XXX miesiąca kwietnia, roku Pańskiego 1777 panowania naszego XIII roku. Stanisław August król. Michał książe Poniatowski biskup Płocki, Ignacy Twardowski M. rady nieustaiącey. U tego extraktu podpis ręki JWielmożnego sekretarza przy wyciśniętey na czerwoney massie rady nieustaiącey pieczęci. Suscepta grodzka nowogrodzka, oraz konkordancya regenta na pierwszey karcie temi się wyrażaią słowy: X. Sierakowski P. W. K. y R. N. sekretarz. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego miesiąca maia dwudziestego pierwszego dnia coram actis grodu woiewództwa Nowogródzkiego comparendo personaliter WJP. Michał Gliński obersztleytenant JKmci W. W. X. L. ten extrakt rezolucyi rady nieustaiącey ad acta podał. Suscepi Adam Bernard Obuchowicz podstarości y regent grodzki Wdztwa Nowogródzkiego. Concordatum cum actis, Obuchowicz R. Gr. Wtta Nowogrodzkiego. Który to extrakt rezolucyi rady nieustaiącey, za podaniem onego w sposob przenosu, iest do ksiąg ziemskich Grodzieńskich przyięty y wpisany.

XX.

Изъ книги за 1781—1782 годы. Листъ 196.

1781.

Привиллегія короля Польскаго Сигизмунда Августа, данная Гродненскому Еврейскому обществу на производство торговли (*).

Roku tysiąc siedmset ośmdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed akta ziemstwa pttu Grodzienskiego stanąwszy osobiście starozakonni Jankiel Jancheliowicz y Berko Mendelowicz przywiley po rusku pisany od nayiaśnieyszego króla Jmsci Zygmunta Augusta żydom kahału Grodzieńskiego na papierze dany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju z ruskich liter na polskie wytłumaczywszy (**), thenor w te niżey następuiące ma się słowa: Зыгмонтъ Августъ, Божю милостю, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ явно симъ нашымъ листомъ: били намъ челомъ вси жидове Городенскіе и покладали передъ нами листъ судовый королевое ее милости наяснейшое княгини

(*) Настоящая привиллегія, также какъ и слѣдующія за нею подъ №№ XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV XXXV и XXVI, помѣщены коммисcіею въ этомъ собраніи какъ памятники правъ и льготъ данныхъ отдѣльному сословію въ государствѣ. Привиллегіи эти даны были въ разныя времена и разными царствовавшими лицами Еврейскому обществу; но внесены имъ въ актовыя книги единовременно 17 декабря 1781 года. Оттого такъ называемый сусцептъ и заключеніе писаны уже на польскомъ языкѣ, самые же документы, составленные на Русскомъ языкѣ, прописаны латинскими буквами. Къ настоящей привиллегіи, выданной первоначально Евреямъ королевою Боною приложенъ былъ судовой листъ, въ которомъ описаны были повинности Евреевъ на счетъ уплаты серебрщизны, доставленія подводъ и другихъ обязанностей, которыя они должны были исполнять на равнѣ съ прочими мѣщанами. Сигизмундъ подтвердилъ эту привиллегію 1549 года 7 Іюля.

(**) Документъ не переведенъ на польскій языкъ, а только писанъ Латинскимъ алфавитомъ, а потому правописаніе возстановлено.

Боны, пани матки нашое, где описано, ижъ ей милость смотрела ихъ очевисто зъ радцою места Городенского Федоромъ Юцкевичомъ, а писаремъ Городенскимъ местскимъ Петромъ Шамотулою, которые одъ бурмистровъ, радцевъ и всего поспольства места Городенского, за порученіемъ ихъ передъ ей королевскою милостю на нихъ жаловали, же они на серебщизнѣ и на иншіе потребы местскіе зъ нами се не складаютъ, и зъ того ся выламываютъ и тежъ ношеня платы, водле давного обычаю, имъ не помагаютъ и одъдаваня подводовъ, въ которыхъ ачкольвекъ жыдове имъ помогаютъ нижли не такъ, яко маетъ быти и одъ иншые разы въ чомъ мещане городенскіе одъ жидовъ кривду собе быть меновали, где ея королевская милость тыхъ всихъ жалобъ и отпоровъ ихъ зъ обу стронъ выслухавшы и того межы ними очевисто досмотревшы зъ выроку и розсудку своего рачыла застановене межы ними учынити и листъ свой судовый имъ дати, яко се они маютъ впередъ у даваню серебщизны и въ даваню подводъ и въ иншыхъ речахъ межы собою заховывати, на которомъ листе ей милости судовомъ широце тые речы суть описаны. А били намъ чоломъ жидове Городенскіе, абыхмо на то дали имъ нашъ листъ и тотъ листъ ей королевское милости подтвердили имъ нашимъ листомъ, ино мы того листу королевое ей милости...... матки нашое огледавшы зъ ласки нашое на чоломъ бите ихъ то учинили; на то дали есьмо имъ сесъ нашъ листъ и тотъ листъ судовый королевое ей милости и всі артикулы на немъ описаные потвержаемо имъ симъ нашимъ листомъ, маютъ жидове городенскіе въ тыхъ во всихъ речахъ непорушне быть заховываны и водле того суда и листу судового королевое ей милости пани матки нашое. И на твердость того и печать нашу казали есьмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ въ Кракове подъ лето Божого нароженя тысяча пять сотъ сорокъ девятого, месеца Іюня седмого дня, индика..... U tego przywileju przy wyciśnionej pieczęci podpis pisarza takowy: (L. S.) Waleryan pisarz. Który przywiley, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych pttu Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XXI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листъ 297 и 298.

1781.

Привиллегія короля Польскаго Стефана, данная Гродненскому Еврейскому обществу, въ подтвержденіи прежнихъ привиллегій (*).

Roku tysiąc siedmset ośmdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzieńskiego stanąwszy osobiście starozakonni Jankiel Janchielkwicz y Berko Mendelowicz, przywiley od nayjaśnieyszego króla Jmci Stefana po rusku pisany, żydom kahału Grodzieńskiego na pargaminie wydany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju z ruskich liter na polskie przełożywszy thenor w te niżey następuiące ma się słowa: Стефанъ Божию милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князь Семигродскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинейшимъ и на потымъ будучымъ, што первей за продковъ нашихъ славное памети королевъ ихъ милости Польскихъ, великихъ князевъ Литовскихъ, дано и упривиліовано есть право и важности всимъ жидамъ въ великимъ княжествѣ Литовскимъ, мешкаючымъ. Якожъ и мы господаръ, за щасливого панованя нашого тое право и вольности ихъ особливо листомъ нашимъ потверждаемъ, нижли се тотъ привилей нашъ они въ сборе своимъ жидовскимъ въ Берестѣ въ схованю вставичне меваютъ. А жидове всего збору Городенского, часто его потребуючы, продали кошты до-

(*) Эта привиллегія заключаетъ въ себѣ, въ общихъ выраженіяхъ, подтвержденіе правъ и льготъ, даныхъ Еврейскому обществу предшественниками короля Стефана Баторія.

роги........ ку потребомъ своимъ досегати могутъ и били нашъ чоломъ, быхмо водлугъ першого привилея нашого, имъ всимъ на утвердзене правъ и вольности ихъ даного, особливый листъ нашъ жыдомъ збору Городенского дали, въ чомъ мы господаръ, выслухавши а за чымъ и то зъ ласки нашей королевское позволивши, абы привилей на вольности и право всимъ жыдомъ великого князства Литовского данымъ въ сесъ листъ нашъ вписати есьмо розказали, который слово отъ слова такъ се въ собе маетъ..... вечное памяти, ижъ справы людскіе которы суть памети годны за часомъ минуютъ и въ забыте приходятъ, гды письмомъ обварованы не бываютъ, для того мы, Стефанъ, Божою милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфляндскій, князь Семигродзскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинейшимъ и напотымъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведати: гды есьмо зъ воли а прейженя нашого.... въ великимъ княжствѣ Литовскимъ спольного зезволеня пановъ радъ духовныхъ и свецкихъ, также и всихъ становъ короны польской и великого княжства Литовского есть посажоны, тогды якосьмо первей при поприсяженію.... потомъ поприсяженію, которое есьмо всему великому княжству Литовскому учинили въ Варшавѣ, то есмо варовали, ижъ все права, привилея и вольности вси паны духовные и свецкіе, такъ посполитые яко и особливые.......... якого кольвекъ поволаня народу, за цноты отъ королевъ польскихъ и всихъ въ княжествѣ Литовскимъ продковъ нашихъ даные въ цалой зуполности непорушне заховати велели. Зачымъ пришедшы передъ насъ подданые нашые жидове зъ местъ...... Берестскіе, Городенскіе, Минскіе и Тыкотынскіе, которые зъ стародавна въ справахъ закону своего зборовъ жидовскихъ великого княжства Литовского належать и иншые жидове зборовъ тыхъ местъ и вышей поведаныхъ....... заховуючые въ местахъ и селахъ въ великомъ княжствѣ Литовскомъ будучые домы и маетности свое якежъ кольвекъ тамъ маючые, біючы намъ чоломъ, покорне насъ просили, абысьмы имъ вси права, привилея, вольности и вшелякіе.......... и посполитые, а такъ змовы и, постановеня черезъ угоды зъ первыми местами въ паньствахъ нашихъ учыненые черезъ наяснѣйшихъ королевъ Польскихъ и великіе князе Литовскіе, продки нашые, тымъ жидамъ наданые, при кторыхъ........ продковъ нашихъ были захованы и въ нихъ особливымъ листомъ нашимъ утвердили и умоцнили, ино ачкольвекъ мы еднакимъ способомъ, яко иншымъ подданымъ нашымъ, такъ и имъ черезъ листы посполитые даные вси права подтвержаемъ, также предъ се прихиляючыся просьбѣ и чоломъ битю жыдовъ вышей мененыхъ въ предъ реченыхъ местахъ нашыхъ великого княжства Литовского оселыхъ и где кольвекъ въ иншимъ месте нашомъ мешкаючыхъ, тымъ листомъ нашимъ все права, привилея, вольности, имъ листы слушне отъ продковъ нашихъ наданые

и постановленые пактами умовы зъ местами и месточками учыненые...... остатокъ и звычае, которыхъ продковъ нашихъ....... за часу панованя продковъ нашихъ наияснейшихъ королевъ польскихъ и великихъ княжевъ Литовскихъ....... яко и въ иншыхъ речахъ ужывали, имъ посполите и особливе слушне...... чынечы того ся..... отъ которыхъ въ симъ то листе нашомъ замеcivаные и выражоные альбо выписаные мети хочемъ, такъ посполитые, яко особливые варуючы посполитомъ черезъ особы...... пунктахъ, артикулахъ, клаузулахъ и кондиціяхъ умоцнити и утвердити умыслили есьмо. Якожь симъ листомъ нашимъ умоцняемъ и утвержаемъ сказуючы до скончення права, привилея, умовы, постановеня зъ местами учиненя жыдомъ всимъ собе и каждому зъ особна въ паньстве нашомъ и великимъ княжстве Литовскимъ мешкаючымъ даные, къ тому звычаи, которыхъ они уживали при зупелной моцы и целости своей захованы быти маютъ вечными часы неиначей одно якобы особливо на симъ листе нашимъ варованы меновите выписаны были. Которые жидове не до иншое владзы и врадовъ одно до зверхности нашой господарское воеводствъ и староствъ иншыхъ подъ которыми кто зъ нихъ мешкаетъ не вдаватися повинни будутъ и не иншихъ правъ яко артикулы и привилея ихъ въ старомъ статуте есть описано и которыхъ до сихъ часовъ они сами и потомкове ихъ уживали сами справовали, сужоны быти маютъ. И на то есьмо всимъ жидомъ въ паньстве нашомъ въ великимъ княжстве Литовскомъ мешкаючымъ дали сесъ нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою, до которого на твердость и печать нашу привесити есьмы росказали. Писанъ въ Тыкотине, лета Божого нароженя тисеча пять сотъ шестьдесятъ шостого месеца Августа двадцатого дня. Якожъ водлугъ стародавного звычаю такъ, яко то продкове нашые славное памяти короли ихъ милости Польскіе и великіе князи Литовскіе, всимъ жыдомъ великого князства Литовского права и вольности имъ надали и водлугъ листовъ и привилея нашого, которымъ есьмо имъ туюжъ вольность утвердили, жидове Городенскіе такъ въ месте Городенскомъ, яко по месточкахъ и селахъ мешкаючые, ку збору Городенскому належачые, они сами и потомки ихъ такового права вольности и звычаевъ своихъ, якого выжей въ семъ листе нашомъ есть описано и имъ надано, уживати вольности ихъ водлугъ права своего имъ отъ насъ даного, такъ яко и вси инные жидове великого князства Литовского, судъ захованы справовати маютъ вечными часы. На што все дали, есьмо жыдомъ збору Городенского всимъ сесъ нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого на твердость и печать нашу привесити есьмо розказали. Писанъ въ Варшаве лета Божого нароженя, тысеча пятьсотъ семьдесятъ осьмого, месеца марта шостого дня. U tego przywileju podpis nayiaśnieyszego króla Imsci przy zawiesistey na

jedwabnym sznurku pieczęci, niemniej pisarski, takowy: Stephanus Rex (L. S.), (Wencław Akhripa). Вєнцлавъ Агрипа писаръ. Który to przywiley, za podaniem onego przez starozakonnych Jankiela Jauchielowicza y Berka Mendelowicza do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листъ 290—291.

1178.

Привиллегія короля Польскаго Владислава IV, данная Гродненскому Еврейскому обществу и опредѣляющая права торговли онаго. (*)

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego, stanąwszy obecnie starozakonni Jankiel Janchelowicz y Berko Mendelowicz, żydzi, obywatele Grodzieńscy, przywiley nayiaśnieyszego Władysława czwartego, króla Polskiego, żydom kahału Grodzieńskiego na pargaminie dany, służący y należący do akt podali, którego to przywileiu thenor w te niżey następuiące wyraża się słowa: Władysław czwarty z Bożey łaski, król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmóydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, obrany Wielki Car Moskiewski. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, pokładany był przed nami przywiley papierowy niżey wyrażony ręką świętey pamięci nayiaśnieyszego antecessora y oyca naszego Zygmunta trzeciego podpisany y pieczęcią kancellaryey mnieyszey W. X. L. zapieczętowany, cały, zupełny y w niczem niepodeyrzany, y doniesiona nam iest prożba od Izra-

---

(*) Эта привиллегія заключаетъ въ себѣ: а) подтвержденіе привиллегіи данной Гродненскимъ Евреямъ Сигизмундомъ III, которою предоставлено имъ право отстроить сгорѣвшіе ихъ домы и синагогу на поперечной Жидовской улицѣ, не занимая ни пріобрѣтая другихъ мѣстъ въ городѣ, чтобы новыя зданія, въ особенности синагога построены были изъ кирпича, и чтобы синагога, высотою непревосходила смежныхъ съ нею домовъ; б) утвержденіе королемъ Владиславомъ IV всѣхъ правъ данныхъ Евреямъ его предшественниками, къ чему присовокуплено, что они имѣютъ право покупать у мѣщанъ и землевладѣльцевъ хлѣбъ въ зернѣ и продавать его на рынкахъ, въ лавкахъ и домахъ своихъ, также какъ и соль и сельди, съ уплатою опредѣленныхъ пошлинъ; но вывозить эти предметы на судахъ по Нѣману имъ запрещено.

ela Szymonowicza żyda Grodzieńskiego, swym y wszystkiego zboru żydow Grodzieńskich imieniem, supplikuiącego, abyśmy takowy list we wszystkich iego punktach, częściach, kondycyach, mocą y powagą naszą królewską zmocnili y stwierdzili, który tak się w sobie ma: Zygmunt trzeci z Bożey łaski król Polski, wielkie książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym, komuby o tém wiedzieć należało, iż my upatruiąc rzecz bydź pożyteczną, aby w miastach naszych W. X. L. bezpieczeństwo wszelkie od przypadków różnych obwarowane było, tak y w mieście naszym Grodzieńskim zdało się nam za rzecz słuszną, aby iako insze ulice ku ozdobie miasta porządnie pobudowane, tak też y ulica poprzeczna Żydowska, która pośrzod ulice Zamkowey leży, aby też na niey bezpieczeństwo od ognia było, na czym y bezpieczeństwo zamku y pałacow naszych Grodzieńskich zawisło, aby porządnie osadzona y warownie pobudowana była,—przeto gdy żydowie Grodzieńscy wnosili do nas prożby, przez niektórych PP. rad y urzędnikow naszych, abyśmy onym iuż po części niemałey na tey ulicy..... murem domy przed tym wywiedzione, a przez ogień temi czasy spustoszone y powalone restaurować y inne znowu murować pozwolili: za prożbą panow rad y urzędnikow naszych łaskawieśmy na to pozwolili, iakoż pozwalamy tym listem naszym, mocą którego..... teraźnieyszego pozwolenia żydowie Grodzieńscy będą mieli wolność y moc zupełną na ulicy, która pośrzód ulice Zamkowey leży, domy swoie na tych placach przez ogień spustoszonych, także y Bożnicę swoią, którą zdawna drzewnianą mieli wy..... sposobem maią, aby ta bożnica ich wyżey ku górze nad insze domy niebyła wynoszona, tylko równo z drugiemi domami ma być murowana, koniecznie na tymże mieyscu gdzie stara była, a nie na ulicy Zamkowey, którą chcemy mieć wolną od mieszkania..... także by więcey placow y domow niekupowali y nienabywali, nad to, co przed pogorzeniem, które się w roku sześćset siedmnastym stało, mieli, ale żeby się na dawnych mieyscach tak na ulicy Zamkowey, iako na poprzeczney, którą Żydowską . . . . . . y murować bez wszelakiey trudności pozwalamy. Co do wiadomości wszech w obec a osobliwie starostow Grodzieńskich, także urzędow woytowskiego y mieyskiego teraz y na potym przywodząc, rozkazuiemy y chcemy mieć, aby pomieniony . . . . . skich przy tey wolności od nas nadaney zachowali, niedopuszczaiąc im w tym żadnego bezprawia czynić od osob wszelakich wiecznemi czasy. I na tośmy im dali ten nasz list z podpisem ręki naszey y pieczęcią W. X. L. Pisan . . . . . . lutego roku tysiąc sześć set dziewiętnastego, panowania królestw naszych Polskiego XXXII a Szwedzkiego XXVI roku.. Sigismundus Rex. Stephan Pac . . . My tedy do pomienioney . . . łaskawie się skłoniwszy, zwyż rzeczony list we wszystkich punktach, częściach y kondycyach mocą y powagą naszą królewską zmacniamy, utwierdza-

my y przy wieczney y powinney mocy (. . . in quantum iuris est) zostawuiemy. A chcąc też na prośbę żydow Grodzieńskich, którą do nas wnieśli, przez . . . rady y urzędniki dworu naszego, aby im na tychże mieyscach, gdzie teraz kramy y budy drewniane stoią, dla bezpieczeństwa y lepsze . . . Bożą od ognia warunku, wolno było zaczasem murować, na tym początku szczęśliwego panowania naszego łaskę naszą oświadczyć, pozwalamy im, te budy y kramy dawne drzewniane zniosłszy, na tychże placach kramy murować y w nich wszelkie . . . . przedawać, także y na rynku y w domach wszelkie handle prowadzić, czynsz iednak doroczny miastu należący, taki iaki od drzewnianych płacili, a niewiększy wcale zostawuiemy. Przychylaiąc się naostatek do dekretu naszego assesorskiego w roku tysiąc sześć set iedynastym dnia dwudziestego piątego w Warszawie między mieszczany a żydami Grodzieńskiemi ferowanego, waruiemy to żydom Grodzieńskim teraźnieyszym y na potym będącym, iż im wolno będzie wszelakie zboża tak w mieście naszym Grodzieńskim na targu iako y u szlachty kupować y one innym kupcom przedawać, ale spuszczać rzeką Niemnem na doł wszelakiego zboża, tak sami przez się iako y przez subordynowane na to osoby niemaią y nie mogą, także soli y śledzi w górę rzeką Niemnem y lądem prowadzić niemaią, iedno u mieszczan Grodzieńskich kupuiąc ogółem przedawać y szynkować. A iż ciż żydzi suplikowali nam, że magistrat Grodzieński takowy dekret do kilku osob mieszczan Grodzieńskich przywiązywać zwykł, nie pozwalaiąc im u każdego mieszczanina Grodzieńskiego soli y śledzi kupować, My, monopolio prawem pospolitym zabronionemu zabiegaiąc, deklaruiemy, iż ta wolność żydow Grodzieńskich nie tylko do mieszczan Grodzieńskich prawa Maydeburskiego, ale y do inszych wszystkich in genere pod iakąkolwiek iuryzdykcyą będących mieszczan, obywatelow Grodzieńskich, ściąga się. W czym iako y inszych wolnościach y handlach od nayiaśnieyszych antecessorów naszych żydom Grodzieńskim nadanych, a które my we wszystkim (in quantum iuris est) stwierdzamy, aby się praeiudicium żadne im od nikogo nie działo, chcemy mieć y rozkazuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie, na seymie walnym szczęśliwey koronacyey naszey, dnia piętnastego miesiąca Lutego, roku Pańskiego MDCXXXIII panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. U tego przywileiu JKMci na pargaminie będącego, pieczęć wisząca oderwana, a podpis ręki nayiaśnieyszego króla, oraz JWJPana referendarza, tudzież konnotacya temi wyrażaią się słowy: Vladislaus Rex—Marcyan Tryzna, pisarz y referendarz wielkiego księstwa Litewskiego mp. Konfirmacya żydom Grodzieńskim. Który to JKMci przywiley w niektórych mieyscach dla starości swoiey y zbutwiałości pargaminu, niedostatek niektórych słów y obliteracyą w sobie zawieraiący, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydów do akt, iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781 и 1782 ГОДЫ. Листъ 299.

1781.

Привиллегія Іоанна Казимира, подтверждающая прежнія привиллегіи на постройку домовъ и Синагогъ, чтобы послѣднія были не выше обыкновенныхъ домовъ. (*)

Roku tysiąc siedmset ośmdziesiąt pierwszego miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzieńskiego stanąwszy osobiście starozakonni Jankiel Jancheliowicz y Berko Mendelowicz przywiley nayiaśnieyszego Jana Kazimierza króla Polskiego y W. X. L., kahałowi Grodzieńskiemu wydany, służący y należący, a na pargaminie będący do akt podali, którego przywileiu thenor w te niżey następuiące słowa: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmóydzki, Inflantski, Smoleński, Czernihowski a Szwedski, Gotski, Wandalski, dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym, komuby o tym wiedzieć należało, iż pokładany był przed nami przywiley pargaminowy ręką ś. pam. króla Imci Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego podpisany y pieczęcią kancellaryi większey W. X. L. zawiesistą zapieczętowany, pod datą w Krakowie na seymie walnym szczęśliwey coronatiey JKM. dnia piętnastego miesiąca lutego roku Pańskiego tysiąc sześć set trzydziestego trzeciego, cały, zupełny, w niczym niepodeyrza-

---

(*) Эта привиллегія и слѣдующія за нею три, королей: Михаила Корибута, Іоанна III и Августа II. заключаютъ въ себѣ только подтвержденіе правъ и льготъ данныхъ ихъ предшественниками еврейскому сословію въ Гроднѣ и другихъ мѣстахъ. Въ каждой изъ этихъ привиллегій обыкновенно прописывается привиллегія, данная предшественникомъ царствующаго, за тѣмъ слѣдуетъ утвержденіе этой привиллегіи, равно какъ и всѣхъ договоровъ заключенныхъ евреями съ городскими властями. Евреямъ предоставляется право покупать оптомъ на ятмаркахъ и торгахъ рожь, соль, сельди и другіе предметы, и продавать ихъ на рынкахъ, въ лавкахъ и домахъ своихъ, а также заниматься продажею горячихъ напитковъ за взносомъ въ казну извѣстной платы.

ny zawieraiący w sobie pewne wolności od ś. pamięci króla Imś. Zygmunta trzeciego pana oyca naszego na porządne budowanie się y murowanie na ulicy ich Żydowskiey w Grodnie także murowanie bożnicy, tak iednak, aby wysokością domow nieprzechodziła y na inne punkta y obowiązki . . . . nadane y warowane, które potym od ś. pam. króla Imś. pana brata naszego z przydaniem y przyczynieniem innych punktow y wolności są approbowane y doniesiona namiestniku prożba imieniem Łazarza Moydeszewicza faktora naszego Izraela Szymonowicza y Izaaka Fawisiowicza starszych żydow Grodzieńskich swym y wszystkiego zboru tamecznego żydowskiego imieniem suplikuiących, abyśmy takowy przywiley cum omnibus suis intro contentis, iakoby tu słowo w słowo wpisany był mocą y powagą naszą królewską ztwierdzili y zmocnili. Jakoż do prożby takowey iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, wzwyż namieniony przywiley we wszystkich onego punktach, klausułach y obowiązkach mocą y powagą naszą królewską zmacniamy, stwierdzamy y przy powinney wieczney mocy y wadze (in quantum juris est) zachowuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie szczęśliwey koronaciey naszey dnia XIII miesiąca lutego roku Pańskiego MDCXLIX panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego 1-o roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego króla Imś., adnotacya a podpis JWP. referendarza przy zawieszoney na iedwabnym sznurze w blachę oprawioney pieczęci W. X. L. temi wyraża się słowy: Joannes Casimirus Rex. Confirmacya przywileiu ś. pam. K. J. M. żydom Grodzieńskim służącego. Stanisław Naruszewicz referendarz y pisarz. Który to przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych pttu. Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XXIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листъ 294—295.

1781.

Привиллегія короля Михаила Гродненскому Еврейскому обществу на право производства торговли.

Roku tysiąc siedmset ośmdziesiąt pierwszego, miesiąca decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanąwszy osobiście „starozakonni: Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz przywiley od Nayiaśniejszego króla Jms. Michała żydom kahału Grodzieńskiego nadany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju thenor w te niżey następuiące ma się słowa: Michał z Bożei łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Kijowskie, Podolskie, Inflantskie, Smoleńskie, Siewierskie, Czernihowskie, oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom: Pokładane były przed nami dwa przywileja pargaminowe ręką Nayiaśnieyszego króla Jms. Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawiesistemi kancellaryi wielkiey W. X. L. zapieczętowane pod datą w Krakowie na koronacyinym seymie, ieden dnia szesnastego, drugi siedmnastego, miesiąca lutego, roku Pańskiego MDCXLIX, z tych iednym de datta siedmnastego przywilejom wszystkie przywileja, nadania, konfirmacye od Kazimierza wielkiego, Ludwika Lois nazwanego, Władysława Jagiełła y braci jego, Witolda y Zygmunta wielkich xiążąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza synow Jagiełłowych, Jana Albrychta, Alexandra-Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego, królow Ichmościow polskich, antecessorow naszych wszystkim in genere żydom wielkiego xięstwa Litewskiego na różne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi, którym konfirmacyą świętey pamięci króla Jms. Władysława czwartego de datta w Krakowie na koronacyinym seymie dnia piet-

nastego, miesiąca lutego, roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego inkluduiącą w sobie przywiley swiętey pamięci króla Jms. Zygmunta trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich żydowskiey w Grodnie y murowanie Bożnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne listy, dekreta, rescripta y kompromissy między mieszczanami naszemi z iedney, a żydami Grodzieńskiemi z drugiey strony postanowione y approbowane, mianowicie kompromiss od komissarzow Nayiasnieyszego króla Jms. Jana Kazimierza na rozrządzenie mieszczan z żydami zesłanych w Nowym Dworze dnia dziewiątego mca lutego roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorego approbowany, na wolne zażywanie żydom kramow, które śp. król Jms. Władysław cwarty swoim de datta w Warszawie dnia trzydziestego pierwszego mca decembra, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego przywilejem konfirmować raczył y w rynku Grodzieńskim będących, z płaceniem dorocznego Ratione Fundi czynszu na ratusz Grodzieński, także na wolne kupowanie z wicin y z wozow sledzi y soli z zapłaceniem od każdego łaszta po groszy piętnastu, y na przedawanie onych, tudzież na wolne za kontraktem mieyskim palenie y szynkowanie gorzałek prezentowany iest nam reskrypt tegoż króla Jms. de datta w Brześciu dnia piątego, mca kwietnia roku tysiąc sześćset piedziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszelkich towarow y zboża w Grodnie wszelakiego na jarmarku y targach od jakiejkolwiek kondycyi y stanu ludzi poczowszy od poranku aż do samego wieczora abo poki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokłady iest nam dekret od urodzonego niegdy Gottbarda Buttlera podkom. koron., ekonomij Grodzieńskiey administratora dnia pierwszego, mca decembra roku tysiąc sześćset czwartego ferowany i osobliwym króla Jms. Jana Kazimierza przywilejem w Nowym Dworze, dnia trzeciego mca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego approbowany, w którym dekrecie y konfirmacyi opisano iest iako mieszczanie Grodziensey y żydzi w godzeniu żołnierzow y sustentowaniu onych zachować się maią y suplikował nam Izaak Gaiszewicz swoim y wszystkich żydow Grodzieńskich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. My tedy król za przyczyną panow rady y urzędnikow przy boku naszym będących do tey prozby łaskawie się skłoniwszy, wszystkie przywileja, nadania, konfirmacye, listy, uniwersały, komissye, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromissy od królow jch mościow Polskich y wielkich xiążąt Litewskich, onym nadane y konfirmowane we wszystkich punktach, kondycyach paragrafach, klauzułach iakoby tu słowo w słowo inserowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum juris est) stwierdzamy, zmacniamy approbuiemy y przy spokoynym wszystkich praw, swobod, wolności w przywilejach y konfirmacyach specifice wyrażonych, zażywaniu teraz y na potym będących żydow Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowuiemy. To też

ninieyszym listem naszym stosuiąc się do dwóch przywilejow ś. p. króla jms. Zygmunta trzeciego, także ś. p. króla jms. Władysława czwartego iednego na relacyinych sądach roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego mca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hreborym z Drucka Horskim starostą Orszańskim, a Minskiemi żydami ex serijs partium controwersiję; do drugiego na assessorskich roku tysiąc sześćset czerdziestego szóstego mca decembra iedynastege dnia, także z oczewistey kontrowersyi między instygatorem W. X. L. z delacyi wszystkich żydow W. X. L. aktorem, a urodzonemi niegdy Alexandrem Szuyskim, chorążymy podstaroscim Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onihowskim pisarzem urzędnikami grodzskiemi Brzeskiemi pozwanemi ferowanych waruiemy: aby iako wszyscy W. X. L. tak Grodzieńscy żydzi w Szabas y ynsze dni także w święta swoie, które oni według starego zakonu swego obserwować zwykli, do żadnego sądu urzędu y prawa pociągani y sądzeni nie byli. Przysięgę zaś w iakieykolwiek sprawie nie gdzie indziey ieno w szkole swoiey żydowskiey y to nie w dzień sobotni w święto iakie żydowskie wykonywać powinni. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszey dnia szóstego mca nowembra roku pańskiego MDCLXIX panowania naszego roku pierwszego. U tego przywileju podpis Nayiaśnieyszego króla Jms., adnotacyia y podpis jw. pana pisarza W. X. L. przy zawieszoney w blachę oprawioney pieczęci W. X. L. temi wyraża się słowy: Michał król. Konfirmacya praw żydom Grodzieńskim. Waleryan Stanisław Judycki archidyakon Wileński pisarz W. X. L. Ad haec konnotacya na tymże przywileju takowa nayduie się: Anno tysiąc sześćset siemdziesiąt piątego dnia ośmnastego decembris productum przed nami komissarzami JKM. pana naszego miłościwego do ekonomij Grodzieńskiey na generalną rewizyą zesłanemi dattum w Sokołce ut supra R. Morstin z Raciborska P. W. X. L. D. L. S. komissarz JKM. m. p. s. Anastazy Osowski JKM. sekretarz y komisarz mps. Który to JKM. przywiley za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych p. Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781 и 1782 ГОДЫ. Листъ 292 и 293.

1781.

Привиллегія короля Польскаго Іоанна III Гродненскому еврейскому обществу.

Roku tysiąc siedmset ośmdziesiąt pierwszego miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzieńskiego stanąwszy osobiście starozakonni Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz przywiley od nayiaśnieyszegą króla Jmś. Jana trzeciego żydom kahału Grodzieńskiego na pargaminie dany służący y należący do akt podali, którego to przywileiu thenor w te niżey następuiące ma się słowa: Jan trzeci z Bożey łaski, król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Wołyńskie, Podolskie, Kiiowskie, Podlaskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym, komuby o tem wiedzieć należało teraźnieyszego y na potym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywiley confirmacionis praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący z podpisem nayiaśnieyszego antecessora naszego ś. p. króla Jmś. Michała de data w Krakowie, dnia szóstego miesiąca Nowembra roku Pańskiego tysiąc sześć set szesdziesiąt dziewiątego, y doniesiona iest nam przez niektórych panow rad y urzędnikow naszych dwornych przy boku naszym na tenczas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich suplika y proźba, abyśmy ten przywiley mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali y w ten nasz list przywiley confirmacyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inseruiąc tak się w sobie ma: Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smoleńskie, Wołyńskie, Podolskie, Kiiowskie, Podlaskie, Siewerskie, Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom. Pokładane były przed nami

dwa przywileie pargamonowe ręką nayiaśnieyszego króla Jmś. Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawiesistemi kancellaryi wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego zapieczętowane, pod datą w Krakowie na koronacyinym seymie ieden dnia szesnastego, drugi siedmnastego miesiąca Lutego, roku Pańskiego MDCXLIX, z tych iednym de datta siedmnastego przywileiem wszystkie przywileia, nadania, konfirmacye od Kazimierza wielkiego, Ludwika Loie nazwanego, Władysława Jagiełła y braci iego Witolda y Zygmunta wielkich xiążąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza, synow Jagiełłowych, Jana Albrychta, Alexandra, Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego, królow Ich mościow Polskich antecessorow naszych wszystkim in genere żydom wielkiego xięstwa Litewskiego na różne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi, którym konfirmacyą świętey pamięci króla Jmś. Władysława czwartego de datta w Krakowie na seymie koronacyinym dnia piętnastego miesiąca Lutego roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, inkluduiącą w sobie przywiley ś. p. króla Jmś. Zygmunta trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich żydowskiey w Grodnie y na murowanie bożnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne listy, dekreta, rescripta y kompromissy, między mieszczanami naszemi z iedney, a żydami Grodzieńskiemi z drugiey strony postanowione y approbowane; mianowicie kompromiss od kommissarzow nayiaśnieyszego króla Jmś. Jana Kazimierza na rozsądzenie mieszczan z żydami zeslanych, w Nowym Dworze dnia dziewiątego. mca lutego roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorego approbowany na wolne zażywanie żydom kramow, które ś. p. król Jmś. Władysław czwarty swoim, de datta w Warszawie, dnia trzydziestego pierwszego mca Decembra roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, przywileiem confirmować raczył, y w rynku Grodzieńskim, będących, z płaceniem dorocznego ratione fundi czynszu na ratusz Grodzieński także na wolne kupowanie z wicin y z wozow śledzi y soli, z płaceniem od każdego łaszta po groszy piętnastu, y na przedawanie onych, tudzież na wolne za kontraktem mieyskim palenie y szynkowanie gorzałek. Prezentowany iest nam reskrypt tegoż króla Jmś. de datta w Brześciu dnia piątego, mca kwietnia, roku tysiąc sześć set pięćdziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszelkich towarow y zboża w Grodnie wszelakiego na iarmarku y targach od iakieykolwiek kondycyi y stanu ludzi począwszy od poranku aż do samego wieczora, abo póki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokładany iest nam dekret od urodzonego niegdy Gottharda Buthlera podkomorzego koronnego ekonomii Grodzieńskiey administratora, dnia pierwszego mca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego ferowany y osobliwym króla Jmś. Jana Kazimierza przywileiem w Nowym Dworze dnia trzeciego mca Decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego approbowany, w którym dekrecie y konfirmacyi y opisano iest, iako mieszczanie Grodzieńscy y żydzi w godzeniu żołnierzów y sustentowaniu onych zachować się maią, y suplikował nam Izaak Gaisze-

wiez swoim y wszystkich żydow Grodzieńskich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. My tedy król za przyczyną panow rad y urzędnikow przy boku naszym będących do tey prożby łaskawie się skłoniwszy, wszystkie przywileia, nadania, konfirmacye, listy, uniwersały, komissye, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromissy od królow Ich mościow Polskich y wielkich xiążąt Litewskich onym nadane y konfirmowane we wszystkich punktach kondyciach, paragrafach, klauzułach, iakoby tu słowo w słowo inserowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) stwierdzamy, zmacniamy, approbuiemy y przy spokoynym wszystkich praw, swobod, wolności w przywileiach y konfirmacyach specifice wyrażonych, zażywaniu teraz y na potym będących żydow Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowuiemy. To też ninieyszym listem naszym stosuiąc się do dwuch przywileiow ś. p. króla Jmś. Zygmunta trzeciego, także do konfirmacyi y dwóch dekretow ś. p. króla Jmś. Władysława czwartego, iednego na relacyinych sądach roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego mca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrehorym z Drucka Horskim, starostą Orszańskim a Minskiemi żydami ex serijs partium controversiis. Do drugiego na assessorskich roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego mca decembra iedynastego dnia, także z oczewistey kontrowersyi między instigatorem W. X. Litt. z delacyi wszystkich żydow W. X. L. aktorem, a urodzonym niegdy Alexandrem Szuyskim, chorążym y podstarościm Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onichowskim pisarzem, urzędnikami grodzkiemi Brzeskiemi pozwanemi ferowanych waruiemy, aby iako wszyscy W. X. Litt. tak Grodzieńscy żydzi w szabas y w insze dni także w święta swoie, które oni według starego zakonu swego obserwować zwykli, do żadnego sądu y urzędu y prawa pociągani y sądzeni nie byli. Przysięgę zaś w iakieykolwiek sprawie niegdzie indziey ieno w szkole swoiey żydowskiey, y to nie w dzień sóbotni albo w święto iakie żydowskie wykonywać powinni. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy pieczęć W. X. L-o przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszey dnia szóstego mca Nowembra, roku Pańskiego MDCLXIX panowania naszego roku pierwszego. Michał król. Waleryan Stanisław Judycki Archidyakon Wileński pisarz W. X. L. My tedy król do pomienioney supliki przez Icka Farszewicza y Marka Maserewicza żydow Grodzieńskich wnoszoney iako słuszney skłoniwszy się, a chcąc aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy z swoich praw, swobod y wolności cieszyli się, wyżey pomieniony confirmationis przywiley słowo w słowo tu inserowany we wszystkich onego punktach, paragrafach, kondycyach, artykułach y klauzułach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmacniamy, ratyfikuiemy y approbuiemy y przy zupełney mocy y spokoynym używaniu wolności przerzeczonych (in quantum juris est) cale y nie naruszenie teraźnieyszych y napotym będących żydow Grodzieńskich wiecznemi czasy zachowuiemy y zostawuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpi-

sawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym szczęśliwey koronacyi naszey, dnia dwudziestego mca lutego roku Pańskiego MDCLXXVI, panowania naszego iedynastego roku. U tego przywileiu króla Jmś. na pargaminie będącego pieczęć wisząca oderwana, a podpis rąk nayiaśnieyszego króla oraz J. W. pisarza W. X. L-o, tudzież adnotacya temi słowy: Jan król. Michał Drucki Sokolinski pisarz W. X. L. Konfirmacya praw żydow Grodzieńskich. Ad haec konnotacye na tymże przywileiu takowe nayduią się: Productum przed nami JW. komissarzami vigore constitutionis seymu anni tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego Krakowskiego na rewizyą generalną ekonomii Grodzieńskiey zesłanemi. Dan w Grodnie, dnia szóstego mca septembra roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt dziewiątego. X. Zygmunt Chębusz Poznanski y Warszawski kanonik komissarz JKmś. Andrzey Scypion de lampo Chev. JKmś. dworzanin pokoiowy y komissarz. Ant. Boieu dworzanin JKmś. pokoiowy y komissarz mp. Productum circa commissionem et conservatum, przy tym prawie od Ich kr. mści miłościwie nadanym, w Grodnie die decima tertia maji tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt wtórego roku. Stanisław Godlewski RKSL. kommisarz JKmś. mp. X. Adam Rokicki proboszcz Sokolski komisarz JKmś. mp. Który to JKmści przywiley, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листы 268 и 269.

1781.

Привиллегія короля Августа II Гродненскому Еврейскому обществу на производство торговли.

Roku tysiąc siedmset ośmdziesiąt pierwszego miesiąca decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanąwszy osobiście starozakonni Jankiel Jarchielowicz y Berko Mendelowicz, przywiley od nayiaśnieyszego króla Jmci Augusta wtórego żydom kahału Grodzieńskiego na pargaminie dany, służący y należący, do akt podali, którego to przywileiu thenor w te niżey następuiące ma się słowa: August wtóry z Bożey łaski, król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewerski y Czernihowski, a dziedziczny xiąże Saski y Elektor: oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym, komuby o tym wiedzeć należało, teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywiley confirmationis praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący, z podpisem nayiaśnieyszego antecessora naszego ś. p. Jmci Jana trzeciego de data w Krakowie, dnia dwudziestego wtórego mca lutego, roku pańskiego MDCLXXVI, y doniesiona iest nam przez niektórych panów rad y urzędnikow naszych dwornych, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich supplica y prozba, abyśmy ten przywiley mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali y w ten nasz list przywiley konfirmacyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inseruiąc tak się w sobie ma: Jan trzeci, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewerski y Czernihowski, oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym, komuby o tym wiedzieć należało teraźnieyszym

y na potym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywiley confirmationis praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący, z podpisem nayiaśnieyszego antecessora naszego ś. p. króla Jmci Michała de data w Krakowie, dnia szóstego mca nowembra roku pańskiego MDCLXIX y doniesiona iest nam przez niektórych panow rad y urzędnikow naszych dwornych, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich suplika y prożba, abyśmy ten przywiley mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali, y w ten nasz list przywiley konfirmacyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inseruiąc tak się w sobie ma: Michał z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Podlaski, Kiiowski, Siewierski y Czernihowski oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy teraźnieyszego y napotym będącego wieku ludziom. Pokładane były przed nami dwa przywileie pargaminowe ręką nayiaśnieyszego króla Jmci Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawiesistemi kancellaryi W. X. L. zapieczętowane pod datą w Krakowie na koronacyinym seymie, ieden dnia szesnastego, drugi siedmnastego mca lutego, roku pańskiego MDCXLIX, z tych iednym de data siedmnastego przywileiem wszystkie przywileie nadane konfirmacyine od Kazimierza Wielkiego Ludwika Lois nazwanego, Władysława Jagiełły y braci jego Witolda y Zygmunta wielkich xiążąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza synow Jagiełłowych Jana Albrychta, Alexandra, Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego królow Ichms. Polskich antecessorow naszych, wszystkim in genere żydom W. X. L. na różne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi którym konfirmacyą ś. p. króla Imści Władysława czwartego, de data w Krakowie na seymie koronacyinym dnia piętnastego mca lutego roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich Żydowskiey w Grodnie i na murowanie bożnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne listy, dekreta, reskrypta y kompromissy między mieszczanami naszemi z iedney, a żydami Grodzieńskimi, z drugiey strony postanowione y approbowane, mianowicie kompromiss od kommissarzow nayiaśnieyszego króla Jmci Jana Kazimierza na rozsądzenie mieszczan z żydami zesłanych w Nowym Dworze od dziewiątego mca lutego roku tysiącznego sześćsetnego sześćdziesiąt wtórego approbowany na wolne zażywanie żydom kramow, które ś. p. król Jmć Władysław w swoim de data w Warszawie od trzydziestego pierwszego mca decembra roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego przywileiem konfirmować raczył. I w rynku Grodzieńskim będących spłaceniem dorocznego racione fundi czynszu na ratusz Grodzieński, także na wolne kupowanie z wiciny, z wozów śledzi y soli z płaceniem od każde-

go łasztu po groszy piętnastu na przedawanie onych, tudzież na wolne za kontraktem mieyskim palenie y szynkowanie gorzałki. Prezentowany iest nam reskrypt tegoż króla Jmci de data w Brześciu piątego mca kwietnia roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszelkich towarów y zboża w Grodnie wszelakiego na iarmarku y targach od jakieykolwiek kondycyi y stanu ludzi, począwszy od poranku aż do samego wieczora, abo póki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokładany iest nam dekret od urodzonego niegdy Gotharda Butlera, podkomorzego koronnego, ekonomii Grodzieńskiey administratora od pierwszego mca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego ferowany y osobliwym króla Jmci Jana Kazimierza przywileiem w Nowym Dworze od trzeciego mca Decembra w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym approbowany, w którym dekrecie y konfirmacyia opisana iest, iako mieszczanie Grodzieńscy y żydzi w godzeniu żołnierzów y sustentowaniu onych zachować się mieli. Y suplikował nam Izaak Zayszowicz swoim y wszystkich żydów Grodzieńskich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. My tedy król, za przyczyną PP. rad y urzędnikow przy boku naszym będących, do tey prożby łaskawie się skłonili, wszystkie przywileie, nadania, konfirmacye, listy, uniwersały, kommissye, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromissy od królow Jms. Polskich y wielkich xiążąt Litewskich onym nadane y konfirmowane we wszelkich punktach, kondycyach, paragrafach, klauzułach jakoby tu słowo w słowo inserowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum juris est) stwierdzamy y umacniamy, approbuiemy y przy spokoinym wszystkich praw, swobod, wolności w przywilejach y konfirmacyach specifice wyrażonych zażywaniu teraz y napotem będących żydów Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowuiemy. To też niniejszym listem naszym, stosuiąc się do dwóch przywileiow ś. p. Jmci Zygmunta trzeciego także do konfirmacyi y dwóch dekretow ś. p. króla Jmci Władysława czwartego, iednego na relacyinych sądach roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, mca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrehorym z Drucka Horskim starostą Orszańskim, a Minskiemi żydami ex seriis partium controversiis do drugiego na assesorskich roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego mca decembra iedynastego dnia, także z oczywistey kontrowersyi między instigatorem W. X. L. z delacyi wszystkich żydow W. X. L. aktorem, a urodzonemi niegdy Alexandrem Swyrskim chorążym y podstarościm Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onichowskim pisarzem, urzędnikami grodzkiemi Brzeskiemi pozwanemi ferowanych, waruiemy, aby iako wszyscy W. X. L. tak Grodzieńscy żydzi w sabas y w insze dni także w święta swoie, które według starego zakonu swego obserwować zwykli, do żadnego sądu, urzędu y prawa pociągani y sądzeni niebyli. Przysięgi zaś w jakieykolwiek sprawie nigdzie niedaiąc, ieno w szkole swoiey żydowskiey, y to

nie w dzień sobotni, albo w święto jakie żydowskie, wykonywać powinni. Na co dla lepszey wiary pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy, ręką się naszą własną podpisawszy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszey, dnia siedmnastego mca Nowembra roku Pańskiego MDCLXIX, panowania naszego roku pierwszego. Michał król. Waleryan Stanisław Judycki archydiakon Wileński pisarz W. X. L. My tedy król do pomienioney supliki przez Icka Zayszowicza y Marka Meiorowicza żydow Grodzieńskich wnoszoney, jako słuszney skłoniwszy się, a chcąc, aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy z swoich praw swobod y wolności cieszyli się, wyżey pomieniony confirmationis przywiley słowo w słowo tu inserowany, we wszystkich onego punktach, paragrafach, kondycyach, artykułach y klauzulach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, umacniamy, ratyfikuiemy y approbuiemy y przy zupełney mocy y spokoynym zażywaniu wolności przerzeczonych (in quantum juris est) cale y nienaruszenie teraźnieyszych y napotem będących żydow Grodzieńskich wiecznemi czasy zachowuiemy y zostawuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie, na seymie walnym szczęśliwey koronacyi naszey, dnia dwudziestego wtórego mca lutego roku Pańskiego MDCLXXVI, panowania naszego iedynastego roku. Jan król. Michał Drucki Sokoliński pisarz W. X. L. Przytym pokładane były przed nami reskrypta trzy nayiaśnieyszego antecessora naszego króla Jmci Jana trzeciego ieden de data w Warszawie od szóstego mca Apryla roku MDCLXXVII ratione arędy gorzałczaney, aby ta przy żydach Grodzieńskich in perpetuum zostawała, nie więcey płacąc do skarbu naszego tylko kop pięćdziesiąt Lit. i drugi de data w Grodnie dnia dwudziestego mca februarii roku Pańskiego MDCLXXIX o rzecz w nim wyrażoną; trzeci zaś de data w Grodnie roku Pańskiego MDCLXXXVIII o rzecz także w nim wyrażoną. Doniesiona nam przytym suplika, iż ciż żydzi Grodzieńscy przeszkodę maią od urodzonego woyta Grodzieńskiego y sławetnych burmistrzow Grodzień., że po pogorzeniu kramow ich pomurowali kramy na tychże mieyscach według przywileju wyżey specifikowanego sobie nadanego od nayiaśnieyszego antecessora naszego króla Jmci Władysława czwartego, w którym iest expressum wyrażono y czego Panie Boże uchoway napotym jakiego spustoszenia y ognia, tego na tychże miescach wolne pobudowanie y pomurowanie onym samym y sukcessorom ich infestnią ich, do tego częstym pieczętowaniem tychże kramów przeciwko prawu w handlach tudzież w szynkowaniu gorzałek w kramach przeszkodę im czynią y czynsz większy wymagaią. My tedy król do pomienioney supliki przez Leybę Salomonowicza żyda szkolnika Grodzieńskiego wnoszoney, jako słuszney skłoniwszy się, a chcąc aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy swoich praw, swobod y wolności cieszyli się, wyżey pomieniony confirmationis przywiley słowo w słowo tu inserowany y reskrypta wyżey specifikowane, we wszystkich punktach, paragrafach, kondycyach,

artykułach y klauzułach, mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmacniamy, ratyfikuiemy y aprobuiemy, y przy zupełney mocy y spokoynym zażywaniu wolności przerzeczonych (in quantum juris est), także w spokoynym zażywaniu kramów koło ratusza..... od ratusza aż do rynku circum circa iako stoią y ku rynkowi, y zażywaniu wszelkich handlow, szynkowaniu w kramach bez żadney przeszkody od urodzonego woyta y całego magistratu Grodzieńskiego, tak też niesłusznego pieczętowania kramów....... pieczętować wolno niepociągania extra forum do sądow swoich. Co urodzonemu staroście naszemu Grodzieńskiemu y namiestnikom iego zlecamy, aby tego bezprawia postrzegali cale y nienaruszenie teraźnieyszych y napotym będących żydow Grodzieńskich wiecznemi czasy zachowuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie miesiąca Julii dnia dwudziestego roku Pańskiego MDCLXXXXVIII, panowania naszego pierwszego roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego króla Jmci przy zawieszoney na jedwabney taśmie w blachę oprawioney W. X. L. pieczęci temi wyraża się słowy: August król. Ad haec connotata w te słowa: Productum ten przywiley........ którego onego we wszystkich punktach konserwuię. Joachim J. Skott. Productum et connotatum na kommissyey naszey generalney w Grodnie dnia dziesiątego nowembra, Anno tysiąc siedmsetnego. Jan Godlewski RK. ZSN. komisarz JKM. J. P. Rybiński, dworzanin pok. kommisarz JKM. Cyprian Kreyski Ch. W. kommisarz JKM. Który to przywiley JKM., za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego przyięty y zapisany.

III.

АКТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ И СОБСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЕ.

I.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1540 — 1541 ГОДЫ. Листъ 77.

1540.

ЖАЛОБА НОВОДВОРСКАГО ПОПА КЛИМЕНТІЯ НА НОВОДВОРСКАГО НАМѢСТНИКА ГЕЦА О ПОГРАБЛЕНИИ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И ДРАГОЦѢННОСТЕЙ. (*)

Подъ лето Божего нароженя 1540 месеца сентебря 11 день, индиктъ 14, въ пятницу, жаловалъ попъ Новодворскій церкви светого Николы отецъ Климентъ о томъ, штожъ дей намѣстникъ Новодворскій, панъ Симонъ Кгецъ, наславшы слугъ своихъ моцно и кгвалтомъ на имя Юрка а Миколая Ворону а Юрка Грышковича и иншихъ помочниковъ ихъ на домъ мой, которыижъ дей съ росказаня его пришедши въ домъ, двери поотбивали и порубали и замки у клетей поотбивали и домъ мнѣ изграбили, а взяли дей двѣ скрынки и зъ перлы и зъ брамками, и зъ святостми сребряными, съ перстенми и зъ иншими многими речми и къ тому шаты, которыи въ коморе были. И далъ то собѣ въ книги замковые записати до права.

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о насиліяхъ шляхты, которыхъ въ актахъ судовъ находятся безчисленныя доказательства. Здѣсь дерзость и наглость ихъ доходитъ до крайней степени. Они нападаютъ уже на церковь Божію, грабятъ ея собственность и въ дѣлахъ суда нѣтъ слѣда, какой успѣхъ имѣла поданная по этому предмету жалоба священника.

II.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1591 и 1592 ГОДЫ. Листъ 793—796.

1592.

Опредѣленіе короля Стефана Баторія, осуждающее подкоморія Мельницкаго Каспера Дембинскаго на безчестіе и смертную казнь за сопротивленіе его исполнительной судебной власти и на взысканіе съ недвижимаго его имѣнія Верховичъ 13 т. копъ грошей, присужденныхъ старостѣ Ожскому и Перелоискому Соколу Войнѣ. (*)

Месеца Генваря 20-го дня у понеделокъ (1592).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Львомъ Михайловичемъ Сапегою судею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичемъ подсудкомъ и Андрѣемъ Котовичомъ писаромъ, на местьцу судовомъ его ми-

---

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу множества встрѣчаемыхъ въ дѣлахъ древнихъ Польско-Литовскихъ судовъ, свидѣтельствующихъ о дерзости и самоуправствѣ польской шляхты, не уважавшей не только законнаго опредѣленія судовъ, но даже распоряженій самаго короля. Опредѣленіемъ суда повелѣно было Мельницкому подкоморію Касперу Дембинскому заплатить женѣ помѣщика Сокола Войны 13 т. копъ грошей по предъявленнымъ ею документамъ. Дембинскій не только уклонялся отъ заплаты присужденной на немъ суммы, но даже вооруживъ слугъ своихъ велѣлъ выгнать изъ имѣнія своего присланнаго для истребованія этой суммы, Брестскаго подстаросту Мельхіора Райскаго, съ приведенными имъ по закону пятью шляхтичами и двумя возными. Король, узнавши о томъ, осуждаетъ Дембинскаго и жену его на изгнаніе изъ государства, а все имѣніе его, за удовлетвореніемъ Войновой, велитъ взять въ казну. Для исполненія этого распоряженія король посылаетъ дворянина своего Арнольда Вирковскаго, который также съ пятью шляхтичами и двумя возными прибывъ въ имѣніе Верховицы, мѣстопребываніе Дембинскаго, встрѣтилъ такой же пріемъ и такое же сопротивленіе, какъ и его предшественникъ. Вооруженные слуги Дембинскаго вытолкали его съ Верховицкаго двора и недозволили ему дѣлать никакихъ распоряженій

лость, панъ Соколъ Война староста Ожскій и Переломскій оповедалъ и покладалъ декретъ короля его милости светое славное памети Стефана, противъ пана Каспера Дембинского и малжонки его выданый, вказу именя Верховичъ ея милости паней малжонце его милости, паней Соколовой Войновой паней Полонеи Воловичовнѣ, на которомъ декретѣ короля его милости ширей и достаточной описано и доложоно естъ, просилъ его милость, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Стефанъ Божею милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, ифлянтскій, княже Седмигродское и иныхъ. Смотрели есмо того дела зъ ихъ милости паны радами нашими на тотъ часъ при насъ господарю будучими, ижъ што которая справа въ року прошломъ тысеча пятьсотъ осемдесятъ третемъ месяца сентебра двадцатого дня въ Новогородку у суду головного трибунальского была отправована и сужона, за жалобою Соколовое Войнинoе державчыное Ожское и Переломское Полонеи Воловичувны первшое Васильевое Коптевое, на подкоморого Мельницкого державцу Розницевского Каспора Дембинского и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, о розное постановенье и облигацыи на писме зъ немалыми варунками отъ нихъ ей даными, о побитье и на смерти помордованье слугъ ее и иншые многіе и розные крывды и шкоды отъ нихъ поделанные, также о неучинение делу вѣчного именей ихъ, что все они листами своими выполвити описалися и зъ немалыми варунками правне учиненными на себе подавали, яко тая справа на листе судовомъ судей головныхъ трибунальскихъ и на листе ихъ достаточне описано есть и причины сказанья ихъ ясне доложоны, за которые вси невыполненья и обовязки, также многіе и розные кривды отъ нихъ бывшой Васильевой Коптевой и теперешней Соколовой Войниной почыненые, панове судьи головные сказали и присудили на именехъ и добрахъ Каспера Дембинского и малжонки его Марины Ивановны Коптевны всихъ зарукъ тринадцать тысячей копъ грошей личбы великого князства Литовского и заховуючисе въ томъ водлугъ науки въ трибунале описаное сторону жалобливую Соколовую Войнинную Полонею Воловичевну на выконанее того суду и сказанья своего, то есть на отправу тое сумы пенязей и ввязане вымсненыхъ Каспора Дембинского и малжонки его безъ складаня жадныхъ

по деревнямъ. Король повелѣлъ Дембинскому и женѣ его явиться предъ его королевскій судъ; но онъ и на это никакого отвѣта не далъ и самъ на срокъ не явился. Тогда король объявилъ, что въ продолженіи наступающаго сейма, какъ Дембинскаго, такъ и жену его онъ осудитъ на смерть (!!) Но была ли эта угроза приведена въ исполненіе, изъ прочихъ актовъ суда не видно.

рововъ черезъ листъ свой до враду кгродского Берестейского съ тымъ отослали, положивши закладу идебы они тому сказанью противни будучи увязаня вымонья свои боронили по три кроть такъ великие суны, яка отъ нихъ есть стороне жалобливой вказана, за которымъ отосланемъ врадъ кгродскій заховуючысе въ томъ водлугъ права посполитого и науки зъ уфалы сейму Варшавского въ трибунале описаное Мальхеръ Райскій подстаростій Берестейскій въ томъ же року осмдесятъ третемъ месяца декабра двадцать третего дня ездилъ до именья ихъ называемого Верховичь, до которого тотъ презыскъ права стегалсе, маючи при собе сторону людей добрихъ водлугъ науки трибунальное пети шляхтичовъ земянъ повѣту Берестейского оселыхъ и ку тому двухъ возныхъ тогожъ повѣту Берестейского Тимофея Васильевича и Александра Немиру Кругельскихъ, хотечи за тую суму отъ суду головного трибунальского сказаную, на томъ именью отправу чынити и увязанья Соколовой Войниной дати; але кгды до того двора ихъ Верховицкого приехалъ зъ стороною и возными на тотъ часъ при собе маючими и водлугъ права въ томъ поступуючы, врадовне до того двора ознаймуючы о собе ихъ, за декретомъ трибунальскимъ и листомъ увязчымъ отправу за тую суму пенезей тринадцати тысячей копъ грошей Литовскихъ Соколовой Войниной присужоную, на томъ имѣньи чынити хочетъ, посылалъ, то на то такъ де они увязаня въ тотъ помененый дворъ Верховицкій и въ села ку нему належачые черезъ врадника, слугъ и подданыхъ своихъ, моцно боронили и отправы за тую суму, Соколовой Войниной Полонеи Воловичовне присужоную, чынити недопустили спротивляючысе въ томъ праву посполитому, о чомъ всемъ подстарости Берестейскій черезъ листъ свой подъ печатю и съ подписомъ руки своее, также подъ печатими шляхты и возныхъ на тотъ часъ при немъ будучыхъ, а которые писати умѣли, съ подписомъ рукъ ихъ намъ господару достаточную ведомость далъ. А мы господаръ вжо первей сего зъ декрету суду головного трибунальского, яко тежъ и зъ листу подстаростего Берестейского до насъ о томъ писаного, добре той справе зрозумевши, заховуючы сторону жалобливую водле права посполитого и науки у трибунале описаное, того Каспора Дембинского и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, яко враду нашого непослушныхъ зъ границъ панства нашого великого князтва Литовского на выволане сказали есьмо, и листы наши выволаные съ канцеляріи нашое на нихъ выдати есьмо велели а на увязанье за тую суму пенязей тринадцати тысечъ копъ грошей литовскихъ, у суду головного трибунальского на нихъ Соколовой Войниной вказаную, и за вси презыски стороне жалобливой отправу чинечы, посылали есьмо дворенина нашого Арнольфа Вириковского, который зъ рамени нашого тамъ ехавши на именяхъ помененыхъ и мастности ихъ за всю тую суму пенязей на нихъ презысканую шацункомъ статутовымъ отправу чынити

и остатокъ маетности и вси имения ихъ, которые где бы ся кольвекъ въ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ показати могли къ рукамъ нашымъ взнести и до столу нашого господарского приворочати мѣлъ ку роздаваню и шафованю водле воли и уподобанья нашого господарского способомъ тогожъ трибуналу великого князства Литовского, то какъ де кгды тотъ дворанинъ нашъ Арнольфъ Вириковскій року теперешнего тысеча пять сотъ осемдесятъ четвертого месяца февраля двадцать девятого дня, водле листу и росказанья нашого ездилъ до именья ихъ Каспора Дембинского и малжонки его Марины Коптевны называемого Верховичъ, въ повѣтѣ Берестейскомъ лежачого, до которого тотъ презыскъ права стегался, маючы при собѣ сторону людей добрихъ водле науки трибунальское пети шляхтичовъ оселыхъ земянъ повету Берестейского и зъ двема возными тогожъ повѣту Берестейского Александромъ Немирою Кругельскимъ и Яномъ Гуриновичомъ Токаровскимъ, хотечы за суму пенязей зъ суду головного трибунальского сказаную, тринадцати тысечъ копъ грошей, такожъ и заклады по три кроть такъ великое сумы въ которые они за непоступенемъ першимъ, черезъ подстаростего Берестейского положоные попали сторонѣ жалобливой Соколовой Войниной Полонеи Воловичовне на томъ именью Верховицкомъ отправу чынити и увязанье дати а остатокъ имене и всякое маетности ихъ въ великомъ князьтвѣ Литовскомъ лежачое, штобы подъ тую суму на нихъ вказаную збывало, до столу и вольного шафунку нашого привернути и кгды до того двора ихъ Верхорицкого съ стороною и шляхтою и зъ возными вышей поменеными приехалъ и заставши ворота у дворе зачиненые, добывалсе тамъ же, на тотъ часъ многие слуги Каспора Дембинского и малжонки его зъ розною стрельбою и бронью только форту отворывши и застановившы се у дворъ непускаючы увязанья моцно за листомъ ихъ отвороным тымъ слугамъ отъ нихъ данымъ боронили также и въ село до того ихъ двора ихъ Верховицкого прислухаючыей, кгды уеждчати и отправу чынити хотѣлъ, тыежъ слуги ихъ зъ многими помочниками ихъ въ села уеждчати заборонячы на того дворянина нашого Арнольфа Вириковского торгвувшися кгвалтовне отопхнули, яко то все ширей и достаточней тое сопротивленье ихъ оный дворанинъ нашъ черезъ листъ свой подъ печатью и подписомъ руки своее также и подъ печатьми тое шляхты и возныхъ вышей помененыхъ, на тотъ часъ при немъ будучихъ намъ господару ознаймилъ; за которымъ ихъ спротивенемъ и ображенемъ зверхности маестату нашого господарского, недопущеньемъ увязанья за суму отъ суду трибунальского вказаную и о заклады на нихъ положоные сторона жалобливая Соколъ Война и малжонка его Полоньа Воловичовна Каспора Дембинского и маложонку его Марину Коптевну, водле права и конституцыи въ трибунале описаноей на вы-

кованье остатнее экгзекуцыи мандатомъ нашымъ передъ насъ господара позвали, за которымъ мандатомъ съ прекладанья нашого на року теперь припаломъ сторона жалобливал Соколъ Война передъ нами господаромъ ставши, Каспора Дембинского и малжонку его Марину Коптевну по три дни то есть мѣсеца ноября двадцать шестого дня, двадцать семого и двадцать осьмого дня, черезъ енерала возного дворного Томаша Юревича ку праву волати давалъ, нижли се они не отозвали и передъ нами господаромъ ку праву се не становили, за чымъ умоцованый Сокола Войны и малжонки его Полонѣи Воловичувны Сасинъ Путята, показалъ намъ констытуцію трибунальскую, въ которой описуетъ, ижъ выволанцы никоторыхъ оборонъ и вольностей правныхъ заживати не могутъ и хотябы дей тутъ передъ нами господаремъ сами стали предъ себѣ бы жадныхъ оборонъ заживати не могли одно только декрету нашого господарского слухати бы мусели, яко о томъ въ той констытуцыи трибунальской ширей обмовляетъ и описуетъ; и покладалъ передъ нами господаремъ въ весь переводъ права просечы насъ господара, абыхмо въ той справе декретъ нашъ учинили. А такъ мы господаръ той справей добре зрозумевши и зъ ихъ милостю паны радами нашыми достаточне въ томъ намовивши заховуючысе въ томъ водлугъ права посполитого и трибуналу великого князства Литовского поступкомъ тогожъ права трибунальского оного Каспора Дембинского и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, яко спротивныхъ справедливости Божое и зверхности маестату нашого господарского, на сойме блиско пришломъ въ Варшаве зложономъ, за тымъ же мандатомъ нашымъ чести отсудити и на горле ихъ сказати маемо; а што ся дотычетъ сумы пенязей тринадцати тысечей копъ грошей Литовскихъ у суду головного трибунальского Соколовой Войниной Полонѣи Воловичувней на Каспору Дембинскомъ и малжонце его Марине Коптевне сказаное, также зарукъ и винъ, въ которые они за непоступленемъ увезанья за выездомъ враду кгродского Берестейского, а потомъ и дворенина нашого Арнольфа Вириковского попали, за тое все отправа моцная водлугъ науки въ трибунале описаное на именахъ и маетности ихъ черезъ дворянина нашого Арнольфа Вириковского шацункомъ статутовымъ за разомъ безъ жадное дальшое проволоки чинена быти маетъ, а остатокъ маетности и всихъ имени ихъ, которые где бы се кольвекъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ показати могли, къ рукамъ нашымъ взяти и до столу нашого господарского привернути есьмо велели ку роздаванью и шафованью водлугъ воли и уподобанья нашого господарского способомъ тогожъ трибуналу великого князства Литовского. На што и сей декретъ съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью Соколу Войне и малжонце его Полонѣи Воловичувне дати есьмо велели. Писанъ у Городне, лѣта Божого на-

роженя тысеча пятьсотъ осемъдесятъ четвертого месеца ноябра двадцатъ осмого дня. У того декрету печать и подписъ руки господарское писмомъ латынскимъ тыми словы: Stephanus Rex. Также и подписъ руки писарское писмомъ русскимъ тыми словы: Левъ Сапѣга писаръ. Который декретъ господарскій до книгъ земскихъ уписанъ естъ.

III.

Изъ книги за 1612 годъ. Листы 204—209.

1612.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о неимовѣрныхъ притѣсненіяхъ, грабежахъ и истязаніяхъ людей, производимыхъ помѣщикомъ Альбрехтомъ Сирутемъ въ имѣніи помѣщика Макарія Гридича (*).

Месяца Генвара семънадцатого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Василевичомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ а Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на месцу судовомъ у Городне, кгды справа ниже помененая сколеи реестровое ку отсуженю припала, постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Макариушъ Гридичъ злетилъ отъ себе очевисто у суду моцъ ку мовенью приятелю своему пану Миколаю Прокулею, который далъ приволывать до права черезъ возного земенина господарскаго повету Лидского пана Ольбрихта Яновича Сирутя, за которымъ воланьемъ возного одозвалъсе отъ него пана Сирутя земенинъ господарскій повету Городенского панъ Андрей Боуфалъ, моцъ так-

---

(*) Этотъ документъ объясняетъ дѣло, какому подобныхъ встрѣчается великое множество во время польскаго управленія, особенно въ продолженіи прославляемаго поляками царствованія Сигизмунда III. Управитель помѣщика Альбрехта Сирутя, изъ одной личной ненависти къ сосѣду его Макарію Гридичу, нападаетъ на людей его, ѣдущихъ за дѣлами по порученію господина, хватаетъ ихъ, велитъ одного изъ нихъ повѣсить за ноги на деревѣ, и бить въ такой позиціи немилосердно; другаго же послѣ жестокаго истязанія велитъ привязать къ колесу. Кромѣ того производитъ разныя другія насилія въ ущербъ имущества своего соперника. Земскій судъ, получивъ о томъ жалобу Гридича, не смотря на явныя беззаконія его противника, уклонился отъ окончательнаго рѣшенія этого дѣла, якобы по недостатку нѣкоторыхъ ничтожныхъ формальностей въ позвѣ его.

же очевисто передъ нами судомъ себе втой справе злеценую водлугъ права показалъ, затымъ преречоный панъ Прокулей доведшы слушного поданя ему ото позву на имению Бобры, вповете Городенскомъ лежачомъ, написомъ возного Андрея Рымонда на враде признанымъ и трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловалъ стого позву на пана Ольбрихта Сирутя о томъ, ижъ де онъ панъ Сируть держечы тое имене Бобру въ опеце своей чыли тежъ всуме якой на выдержане, слугу своеге на име неякого Шимона Урбановича врадничкомъ отъ себе маетъ, скоторымъ де будучы тамъ отъ него врадничкомъ, нетъ ведома если зволею и ведомостю, почели тежъ зезлого а небачного умыслу своего, ему пану Макариушу Гридичу, чоловеку спокойному, никому ни вчомъ невинному, великие а несносные кривды, бои, грабежы и шкоды незвыклые, въ суседстве чынить и што нагоршого могучы ему выражаеть, чого де онъ вже далей, изъ великимъ жалемъ отъ такъ легкое особы терпети немогучы, але заховуючысе втомъ водлугъ науки права посполитого, первей его яко неоселого и неведомого отъкули есть, о то все што кольвекъ отъ него кривду и шкодъ собе почыненыхъ маетъ, навраде очевисто черезъ возного изъ шляхтою втисечу золотыхъ польскихъ то есть у чотырохъ сотъ копахъ грошей литовскихъ до учыненя знего скуточное справедливости припоручилъ. А потомъ дей узявшы листъ упоминальный отъ суду земского Городенского о чынене звышъ справедливости, выписавшы подостатку всю жалобу свою, упоминаючы абы водлугъ артыкулу сорокъ осмого зрозделу четвертого рокъ праву зложывшы справедливость скуточную а безъотъволочную ему пану Гридичу, что все учинилъ вроку теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца октебра двадцатъ девятого дня поступкомъ права посполитого артикулу двадцать третего зрозделу первого, черезъ возного поветового и стороною шляхтою людми добрыми до того имени Бобра державы его тотъ листъ упоминальный копею слово вслово списаною и спечатьми возного и тое стороны шляхты прыпечатованую посылалъ, хотечы ему самому вруки албо тому врадничку его, яко тотъ артикулъ двадцать третій учитъ до рукъ отдати, нижли дей ажъ натотъ часъ бакаларъ, который дети небощика пана Криштофа Сирутя учытъ, тивунъ и рыкуния, которые тамъ у светлицы были его самого въ томъ дворе Бобренскомъ не поведали, а врадничокъ дей тежъ Шымонъ Урбановичъ нехотечы того упоминанья врадового примовати гдей до комори утулилъ се, зачымъ дей возный немаючы, кому у руки того листу съ копеею подати, втой светлицы где се уси были зышли на столе положылъ и всимъ дей тымъ особомъ якосе вышей поменило положенье того листу съ копеею оказавшы на прочытанъе того листу упоминального и вернене его назадъ згодину и далей ожыдалъ, нижли видечы то, ижъ никто ему

возному того листу упоминального назадъ вернути нехотели и водлугъ тогожъ артыкулу помененого тотъ листъ отвороный врадовый загамовали и при собе задержали, стого дей двору его Бобренского яко безъ листу такъ и безъ зложенья року прочъ нищымъ одъехали. А потомъ тотъ же умоцованый пана Гридичовъ панъ Прокулей здругого позву жаловалъ тымъ способомъ, ижъ дей всемъ року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Авкгуста петнадцатого дня въ небытности дей его самого пана Гридича на тотъ часъ въ дому кгды одъеждчалъ до Гродна на соймикъ, тотъ дей врадничокъ его пана Сирутя зопеки его именья Бобренского Шымонъ Урбановичъ, зжошедшы дей вместе его королевское милости вповете Городенскомъ лежачомъ въ Новомъ Дворе вдому мещанина новодворского Яна Шылобода слугу работника его пана Гридичового Василя Ивановича отъ пани Гридичовое по некоторыхъ потребахъ до Нового Двору посланого, тамъ же дей оного яко чоловека спокойного, потребы панское отъправуючого, втомъ помененомъ дому безвинне поймавшы и немаючы до него никоторое прычыны ани потребы, только дей праве на деспектъ его пана Гридичовъ, а значне даючы великие причины до злого мешканья въ суседстве, билъ, мордовалъ и на коло везалъ и праве дивными штуками надъ нимъ се паствилъ, што дей все панъ Гридичъ на враде кгродскомъ Городенскомъ тогожъ часу оно ведавшы до книгъ записати далъ. Еще дей тежъ ку тому жаловалъ тотъ же панъ Макариушъ Гридичъ изъ великою обтежливостію на него пана Сирутя о томъ, чтожъ дей всемъ же року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Сентебра двадцать четвертого, праве на свитанью, скоро день почыналъ быти, розказалъ дей онъ панъ Гридичъ пастухомъ, а рыкунии и иншой челяди своей кони, волы и иншое посполитое быдло на пашь выгнати на власный кгрунтъ погнои свое, абы напаствившы волы до роботы, коровы для удою до двору его пригнали, то панъ дей онъ панъ Сирутъ снать звасннвшысе на него пана Гридича о то, ижъ онъ его вгрозныхъ кривдахъ своихъ на рочъки кгродские месеца октября первого дня припадаючые позвалъ былъ, неведемо если онъ самъ послалъ аболи тежъ тотъ урядничокъ его Бобреньскій Шымонъ Урбановичъ съ того именья Бобреньского своволне наехавшы на власные погнои его и ржыща ечменьные, тутъ же за дворомъ и гумномъ его Бобренскимъ, въ томъ же повете Городенскомъ лежачые, кгвалтовне и безправне волы и коровы зъ быдломъ посполитымъ занялъ и нетъ ведома за што пограбилъ, а меновите дей воловъ кормныхъ шерстю розною шесть, коровъ дойныхъ отъ телятъ такъ же розною шерстью семъ, быка рыжого стадника одного, телицъ четвертачокъ и третячокъ пяти, то дей усе нетъ ведома за што пограбившы черезъ колько дней голодомъ моречы у дворе его Бобреньскомъ у хлеве держалъ, а потомъ дей въ килька дней ледво зы-

вое съ хлева выпустити казалъ, а телята тежъ дома позосталые ледво дей жывы остали; за которымъ дей тымъ такимъ небачнымъ кгвалътовнымъ пограбенемъ и моренемъ у хлеве того помененого быдла, яко въ неробенью омешканя и не оранъя волами паранины и засевку жытъного, такъ тежъ и одъ коровъ взбиранъю млечъна, ижъ ихъ большей рыкуньа по выпущеню доити не могла и зберу отъ нихъ не мела, шкодуетъ собе на немъ о господарстве большей десети копъ грошей литовъскихъ. А по прочытаню тыхъ позвовъ умоцованый пана Сирутиовъ панъ Боуфалъ покладалъ передъ нами декретъ суду кгродского Городенского зрочъковъ октебровыхъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца октебра семого дня на два паракграфы учыненый, въ тые слова писаный: Видымусъ съ книгъ справъ кгродскихъ повету Городенского, лета отъ нароженья сына Божого тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца октебра семого дня, на рочкахъ судовыхъ кгродскихъ водлугъ порадку статутового месеца октебра припалыхъ и судовне отправованыхъ передъ нами Сасиномъ Путятою Раевскимъ подстаростимъ, Миколаемъ Сопотькомъ судею и Александромъ Снарскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгродскими повету Городенского одъ вельможного пана его милости пана Анъдрея Войны Крайчого великого князства Литовского старосты Городенского на справы судовые высажоными, постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Макаръюшъ Гридичъ, злетилъ отъ себе очевисто у суду моцъ до права приятелю своему пану Миколаю Прокулею, который давалъ прыволывать до права черезъ возного земенина господарского повету Городенского и Лидского пана Ольбрыхта Сирутя, за которымъ воланемъ возного кгдысе панъ Сируть самъ очевисто передъ нами постановилъ и моцъ отъ себе очевисто у суду пану Ивану Евюхаю злетилъ, преречоный панъ Прокулей доведшы слушного поданя того позву на именью Бобре вповете Городенскомъ лежачомъ квитомъ возного Венцлава Каменского на враде признанымъ, изъ трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы жаловалъ съ того позву на пречоного пана Сирутя о томъ, штожъ дей онъ недбаючы ничого, ани на боязнь Божью, ани на упоминанъе учстивое приятельское, которое онъ чинитъ черезъ людей учстивыхъ, а не переставаючы злыхъ замысловъ своихъ теперь дей вже потомъ первомъ напоминанъю свежо месеца Августа девятого дня тотъ же дей слуга и врадничокъ его Бобренъскій Шымовъ Урбановичъ за власною ведомостю и розказаньемъ его пана Сирутевымъ выконываючы дей же тые отповеди и похвалки его, а приведаючы великую причыну до злого приволечы его пана Гридича человека статечного на старость его до великихъ а праве злыхъ затяговъ суседскихъ, поймавшы дей детину пастуха его еще и летъ не дорослого, на име Степанца Мазайчыка, которого дей было послано того дня передъ вечоромъ

телятъ искати, на добровольной дорозе идучы къ двору пановъ Сирутиовъ Бобреньскому у верху ставку ихъ которому дей сказано было телята его пана Гридичовы ижъ до двору ихъ занято, тамъ же дей его на той помененой дорозе съ клячею пана Гридичовою якобы якого злодея поймавшы до двора ихъ Бобренского отъвелъ и тамъ дей его пана Сирутя пришедшы изъ клячи зъсадивши нетъ ведома дей за што мучили и звезавшы дей вночь на липе середь двора вешали и такъ дей пастъвечысе на немъ въ невинности его змордовавшы ижъ на завтре зъ двору своего пешого выпхнули, а клячу дей пана Гридичову шерстью змышпата тисавую, которая дей коштовала пять копъ грошей литовскихъ, нетъ ведома за што дей панъ Сирутъ кгвалтовне и безправне взявшы нетъ ведома где поделъ. А еще дей и на томъ досыть не маючы, тогожъ месеца Авкгуста петънадцатого дня, въ небытности его самого пана Гридича вдому, кгды одъежджалъ до Городна на сеймикъ, тотъже врадничокъ его пана Сирутя зъ опеки его именья Бобренского Шымонъ Урбановичъ тамъ же дей нашедшы въ дому мешчанина места господарского Новодворского Яна Шылобода тотъ Шымонъ Урбановичъ поймавшы дей слугу работника его пана Гридичового Василья Ивановича за власнымъ дей розказанемъ его пана Сирутя, а праве значне выконываючы тые уси похвалки его отповедямъ досыть чынечы поймавшы дей оного яко чоловека спокойного, ему и никому нивчомъ невинного, только на деспектъ его пана Гридичовъ збилъ, змордовалъ, мучылъ и на коло везалъ и праве катовскими штуками надъ нимъ се паствилъ, што дей же панъ Гридичъ яко человекъ учтивый и статечный иначе се одыймовати немогучы, то все на враде кгродскомъ Городенскомъ тогожъ часу оповедавшы до книгъ записати далъ, съ того и выписъ съ книгъ у себе маючы, о томъ съ нимъ очевисто у права мовити хочетъ, на сие рочъки припозвалъ. По прочытаню того позву умоцованы пана Сирутевъ панъ Иванъ Тюхай поведалъ, же дей тая справа судови вашее милости кгродскому судити не належытъ одно земскому бо позываетъ о збитье челеди и о грабежъ клячы и проситъ, абысмы до суду належного земского отослали. Мы врадъ видечы то съ позву жалобы пана Гридичовый, ижъ идетъ о збитье челядника и о грабежъ клячы, тое справы яко собе судити ненале жачое, несудечы, до суду належного земского отъсылаемъ. Которая справа до книгъ кгродскихъ городенскихъ уписана естъ, а по уписанъю и сей выдымусъ съ книгъ подъ нашыми печатьми мене Миколая Сопотька подстаростего, а мене Андрея Тижа вроку теперешнемъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ месеца генвара пятого дня его милости пану Ольбрихту Сирутю естъ выданъ; писанъ у Городне. У того выпису кгродского печать врадовая притиснена, а подписъ руки писарския тыми словы: Александеръ Снарскій, городенскій кгродскій писаръ. А по прочытаню того декрету умоцованый пана

Сирутевъ менуючы собе быть вызване отъ суду належного земского до кгроду, а менovите о поймане, бой и на коло везане слуги работника пана Гридичового Василя Ивановича вместе господарскомъ, Новомъ Дворе, яко о томъ шырей жалоба пана Гридичова впозве земскомъ городенскомъ описана есть и затымъ домавялъсе водлугъ артыкулу сорокъ четвертого зрозделу четвертого, абы панъ Гридичъ за тое вызване вину статутовую суду и стороне заплатилъ. По которомъ прочытаню съ того декрету умоцованый пана Гридичовъ панъ Прокулей просилъ насъ суду, абыхмо ему на присмотрене и зрозумене речы внемъ описаное того декрету узычыли и добродействъ правныхъ ему не забороняли, которому и онъ присмотрившы и речъ въ немъ описаную добре зрозумевшы, поведилъ: ижъ дей вижу тутъ дей передъ судъ вашей милости положоный декретъ кгродский вышъ датою помененый якись змышлıоный изъ речью самою и позвами, которымъ панъ Гридичъ пана Сирутя на тые рочки октябровые въ року прошломъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ минулые позывалъ незгодливый, але значне змышлıоный, чого доводечы покладалъ позовъ кгродский городенский писаный по пана Сирутя на тые вышъ менованые рочки октябровые, которымъ только о невинное иманье пастуха дворного Степанца Мисайчыка, везене за ноги, вешанье на липе и о пограбене клячы позывалъ, а того Василья бою ничого не вспоминаетъ и доведшы того написомъ руки писара кгродского, пана Александра Снарского, на томъ позве такъ тройга приволываня и пильности по тры дни, отъ зачатья рочковъ, и того, ижъ за тыми а не за иншымъ позвомъ только одного Мизайчыка, который и до того декрету слово въ слово вписанъ есть, до земства одослано, а тотъ другий паракграфъ до того змышляного декрету не ведаю шчого урошчонъ и вписанъ есть, кгдыжъ мы и сторона позваная умоцованый пана Сирутиовъ далей того ничымъ не апробуетъ и и жаднымъ писмомъ не доводитъ, и просилъ абы есмо тотъ змышлıоный декретъ и тотъ позовъ передъ нами покладаный достаточне скорыкговавшы руками своими написъ учинили и отъ винъ, которыхъ се за тымъ декретомъ умоцованый пана Сирутıовъ домавıялъ и намне угонити хочетъ, абы вольнымъ пана Гридича учынили, и дыцезыю нашу до голого декрету суспендовавшы за тыми позвы земскими сторону поводовую пана Гридича ку дальшому доводу припустили. За тымъ кгды есмо далей поступовати казали, панъ Прокулей доводечы загамованя того листу упоминальнаго о што въ томъ позве речъ идетъ, покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ здатою року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца октебра двадцать девятого дня признаня возного Яна Простынского реляцыю подъ датою листу съ копеею слово въ слово списаною и невернене его назадъ ку однесеню пану Гридичу, яко то шырей въ томъ выписе долончоно естъ, и подавшы

на то артыкулъ двадцать третій розделу первого, домавялсе абыхмо вину за загамоване намъ судови шесть рублей, а стороне поводовой другую шесть рублей, всказали и присудили. А умоцованый пана Сирутевъ панъ Боуфалъ выправуючысе въ той речи, покладалъ выписъ стыхже съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ датою тогожъ року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца ноября пятого дня сознаня енерала дворного Себестыяна Толочка, въ которомъ выписе онъ возный сознаваетъ, што тотъ листъ упоминальный вкилька дней панъ Сируть пану Гридичу отослалъ, яко то ширей и достаточней на томъ выписе описано есть; а по прочытаню того выпису умоцованый пана Сирутевъ поведилъ, же дей за одосланемъ того листу упоминального, которого панъ Сируть у себе незадерживалъ, вины платити не повиненъ, а по прочытаню другого позву о нечынене справедливости злымъ менованого врадничка пана Сирутевого Шымона Урбановича, бой и везане на коло наймита пана Гридичового, умоцованый пана Сирутевъ подавшы артыкулъ петьдесятый зроздѣлу четвертого показалъ то, ижъ тотъ позовъ непорадне и не водлугъ права наимению Бобре положонъ, ижъ только одного самого пана Сирутя имъ позываетъ и дедичовъ власныхъ детей небощика пана Криштофа Сирутя недокладаетъ, съ тыхъ дей причынъ пану Сирутю на такий недостаточный позовъ водлугъ того артыкулу вышей помененого неповиненъ отказывати, и просилъ, абыхмо его въ той справе стыхъ роковъ вольнымъ учынили, а пану Гридичу на позве поправоватисе казали. А такъ мы судъ въ той справе пана Макарьуша Гридича спаномъ Альбрыхтомъ Сирутемъ такъ узнаваемъ, ижъ умоцованый пана Гридичовъ менилъ быть вонтпливость и помылки задаючы тому декрету кгродскому, зачымъ мы тотъ декретъ кгродский на сторону отъложывшы и пана Макариуша Гридича отъ тое вины, которое се за вызване умоцованый пана Сирутевъ домовялъ, вольнымъ его учынили, а за позвомъ пана Гридичовымъ о загамованье листу упоминального, за которымъ тежъ умоцованый пана Гридичовъ, панъ Прокулей, водлугъ артикулу двадцать третего зъ разделу первого, вины намъ судови шести рублей грошей, а стороне поводовой пану Гридичу другую шесть рублей грошей домавялъ, тогды мы узнавшы отосланье того листу упоминального черезъ енерала дворного Себестьяна Толочка назадъ въ кольку дней пану Гридичу отъ пана Сирутя, кгдыжъ и въ томъ помененомъ артыкуле за положенемъ заочнымъ часу замереного отосланя неописуетъ слушное быти, бачечы также пана Ольбрихта Сирутя отъ тыхъ винъ вольнымъ учынили. А за другимъ позвомъ, которымъ панъ Гридичъ позывалъ о неучынене справедливости зъ урадника помененого Шымона Урбановича о тотъ бой слуги пана Гридичового Василя Ивановича, кграбежъ быдла, узнавшы быти непорадное и неправное положенье позву на имению Бобре, изъ только одного пана Ольбрыхта Сирутя,

недокладаючы потомства детей небожчика пана Криштофа Сирутя, позываетъ, съ тыхъ прычынъ на томъ позве пану Гридичу поправоватисе наказали есмо, съ такимъ докладомъ, ижъ если панъ Гридичъ похочетъ о то пана Сирутя позывати, тогды вжо не черезъ листъ упоминальный, але въ позве докладаючы детей небожчыка пана Крыштофа Сирутя зъ дедицтва, а пана Ольбрыхта Сирутя яко држачого позывати маетъ, кладучы тые позвы на томъ же именью Бобренскомъ, съ которого се пану Гридичу кривда деетъ и за такими позвы водле артыкулу сорокъ осмого розделу четвертого, поступкомъ правнымъ справедливости собе у пана Сирутя, похочетъ ли, доводить маетъ. Которая справа до книгъ земскихъ записана естъ.

IV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 245.

1612.

Опредѣленіе по дѣлу о убійствѣ земянами Кревскими лавника села Богатыровъ и изувѣченіи крестьянина (*).

Року тысяча шестъ сотъ двенадцатого месеца генвара двадцатого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкою судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нишковскимъ писаромъ на местце поставившеся очевисто умоцованый вельможного пана его милости пана Петра Веселовского, маршалка надворного великого князства Литовского старосты Ковенского и Тыкотинского, лесничого Перестунского и Новодворского, панъ Матысъ Химичъ, за моцю листовною правною, на зыскъ и страту ему даною, за позвомъ и жалобою его ми-

---

(*) Документъ этотъ обратилъ на себя вниманіе коммиссіи какъ памятникъ погрѣшности въ законодательствѣ, такъ какъ за насиліе и умерщвленіе человѣка опредѣляется только денежное взысканіе. Съ другой стороны онъ свидѣтельствуетъ о событіи, которому подобными переполнена исторія Польши. Насильственное нападеніе съ вооруженною толпою на чужое жилище, умерщвленіе одного человѣка и изувѣченіе другаго, остается безъ обузданія, а не смотря на очевидныя доказательства преступленія, грозящаго общественному спокойствію и безопасности, виновные оставлены на свободѣ, прибѣгаютъ къ разнымъ изворотамъ во время сужденья ихъ дѣла, и наконецъ, не смотря на явное ихъ обличеніе и приговоръ суда, отдѣлываются отъ справедливаго взысканія поданіемъ аппелляціи въ трибуналъ, а судъ съ своей стороны, не обращая вниманія на очевидную ихъ виновность, допускаетъ ихъ къ подачѣ аппелляціи, и приговоръ его остается безъ исполненія. Такихъ примѣровъ насильственныхъ нападеній, побоевъ, грабежей и даже смертоубійствъ акты Гродненскаго земскаго суда представляютъ безчисленное множество. Настоящій документъ помѣщенъ для образца актовъ подобнаго рода.

лости пана маршалка въ крывде подданыхъ его королевское милости лесництва Перстунского, двора Волкуского зе Трохимомъ Сущевичомъ а небощикомъ Яхимомъ Служевичомъ, которымъ позвомъ его милость ку праву припозвать рачылъ земенина господарского пана Юря Кревского, которого на колеи реестровое, давшы его через возного ку праву приволывать а за отозванемъ его поднесшы тотъ позовъ, жаловалъ зъ него тымъ способомъ о томъ: штожъ дей въ року теперешнемъ тисяча шесть сотъ одинадцатого месяца іюля шестнадцатого дня, сынове дей его, на име Криштофъ и Павелъ Юревичы Кревские прынемъ мешкаючые, зъ ручницами и зъ иными розными бронями, съ которыми помочниками своими пришедшы умысльне, моцно кгвалтомъ до стадолы, до корчмы прыналежачое, до державы старосты Перстенскаго у повете Городенскомъ лежачое, и нашедшы дей въ той стодоле стрельца горного, на име Трохима Сущевича, безвинне, окрутне, а нелитостиве збили и зранили, а тогды дей служебникъ пана Станислава Тарусы, панъ Северынъ Стрычковскій до тое стодолы прышовъ, оного дей стрельца ледво отборонилъ, которого мало на смерть незабили, за которымъ дей погамованемъ тамъ на местцы того позанехавшы предсевзятя своего, съ тое стодолы похваляючысе и большъ стрельцовъ ихъ мордовати зуфале, отповеди чынечы, прочъ пошли; а мало на томъ маючы, другого человека тогожъ лесництва Перстунскаго, на име Яхима Слижевича, лавника села Богатыровъ, на дорозе добровольной, идучомъ гостинцу городенскомъ, который зъ Волкушы до Городна и до села Богатыровъ идетъ, погонившы, его шкодливе, окрутне бронями посекли, поранили, съ которого такъ окрутного зраненя, тотъ Захаръ лавникъ тогожъ месяца Іюля двадцатого дня зъ сего света смертью зшолъ, а другій дей Трохимъ Сущевичъ стрелецъ ледво также съ того зраненя жывъ зосталъ, якожъ дей заразомъ тотъ бой и зранене на враде Гродскомъ оповедалъ такъ и возному поветовому раны и за битого на врадъ прывежшы, оказывано и то все до книгъ записати дано, о которое забойство лавника и бой того стрельца, за наказомъ суду нашого земского, его дей пана Кревского, и листомъ упоминальнымъ отъ суду земского Городенского через возного поветового въ року тисеча шесть сотъ одинадцатомъ обновилъ о вчинене справедливости, съ тыхъ сыновъ его, справедливости зъ нихъ жедалъ, нижли дей онъ за тымъ листомъ упоминальнымъ съ тыхъ сыновъ своихъ о тое забойство лавника и о бой стрельца его милости пану маршалку справедливости слушное и водле права прыналежачое въ чотырохъ неделяхъ учынити нехотелъ, зачымъ дей у вину за неучинене справедливости рубль грошей платити попалъ, въ чомъ его милость панъ маршалокъ шкоду и крывду одъ него быти менитъ, о томъ всемъ зъ нимъ очевисто у права мовити хочетъ; прото прыказуемъ ему, штобы онъ передъ

судомъ земскимъ Городенскимъ ку праву самъ сталъ и въ томъ се всемъ яко на року завитомъ успраедливилъ, на роки судовые земские Городенские, которые водлугъ порадку статутового судовне сужоны и отправованы быти маютъ о Трохъ Кроляхъ святе рымскомъ, въ року прышломъ тисеча шестсотъ дванадцатомъ прыпалыхъ, такъ и тыхъ сыновъ своихъ Крыштофа и Павла Кревскихъ у права поставилъ, такъ и вину рубль грошей первей нижъ у судъ уступилъ, заплатилъ. По прочитаню позву, доводечы поданя позву, покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ сознаня устного Венцлава Каменского, возного, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ возный въ року прошломъ тысеча шестсотъ одинадцатомъ месеца ноября семнадцатого дня, пры стороне двухъ шляхтичахъ далъ и положилъ позовъ, а копею зъ листу упоминального суду земского Городенского ему пану Кревскому вымению его Волкускимъ, у ворота дворные воткнулъ и челеди дворной оказалъ, о вчынене справедливости зъ сыновъ его Крыштофа и Павла Кревскихъ пры нимъ мешкаючыхъ, о забите лавника и о зранене стрельца, яко то шырей на томъ выписе описано естъ; покладалъ тежъ листъ самый упоминальный за печатми насъ урядниковъ подъ датою року прошлого тисеча шестсотъ одинадцатого месеца ноября дванадцатого дня, за которымъ тымъ листомъ, кгды рокъ праву въ чотырохъ неделяхъ ку учыненю справедливости прыпадалъ, помененый умоцованый его милости пана маршалковъ зъ тымъ стрельцомъ отъ забитого зъ жоною и зъ сыномъ старшимъ для справедливости ездилъ, которое онъ панъ Кревскій съ тыхъ сыновъ своихъ его милости пану маршалку неучынилъ; чого доводечы покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ подъ датою року тысеча шестъ сотъ одинадцатого месеца декабря осмнадцатого дня, сознаня возного Венцлава Каменского, въ которомъ выписе онъ возный сознавае, ижъ въ року томъже шестсотъ одинадцатомъ, месеца декабря петнадцатого дня зъ стороною шляхтою и зъ тымъ умоцованымъ въ чотырохъ неделяхъ року прыпалого на справедливость ездилъ, которое онъ Кревскій неучынилъ, задаючы тому умоцованому, ижъ оселости шляхецкое непоказалъ, о чомъ шырей на томъ выписе описано естъ; и домавялсе тотъ умоцованый, абы панъ Кревскій за нечынене справедливости зъ сыновъ, первей нижъ зъ нимъ уираво уступить, водлугъ артыкулу сорокъ осмого зъ разделу четвертого, вину рубль грошей заплатилъ. Постановившысе панъ Юрій Кревскій самъ зъ сынами своими, который злетивши моцъ до права передъ нами судомъ умоцованому своему пану Андрею Богуфалу подъ зыскомъ и стратою мовити, который тотъ умоцованный чынечы отпоръ, поведилъ, же дей панъ Юрій Кревскій того рубля грошей его милости пану маршалку платить неповиненъ, кгдыжъ дей тотъ умоцованый водлугъ артыкулу петдесятъ шостого зъ розделу четвертого не естъ подъ его королевскою милостю оселымъ и

оселости шляхецкое неоказалъ, а умоцованый его милости пана маршалка поведилъ, же дей ми нетреба оселости показовать, поневажъ дей пры особахъ самыхъ подданныхъ его королевское милости, чыя крывда, же сынъ ойцовское головщизны а стрелецъ навезки, за утяте руки своее, доходилъ. Мелъ дей панъ Кревскій справедливость чынить незволокаючы часу и кгдыбы при мне особъ самыхъ чыя крывда естъ небыли, тобы тотъ часъ оселость показать повиненъ былъ, и они мне моцъ сами въ тотъ часъ злетили; якошъ то сознанемъ возного довелъ, и тую вину платить повиненъ. Мы судъ видечы, ижъ тотъ умоцованый его милости пана маршалка, при особахъ самыхъ, которымъ крывда, жоне мужа забитаго и пры сыну ее и при томъ стрельцу зраненому, справедливости, очевисто будучы у него пана Кревского доводилъ, которую безъ отволоки учинить былъ повиненъ; прото водлугъ артыкулу сорокъ осмого зъ разделу четвертого, сторону жалобную заховуючымъ вину рубль грошей пану Кревскому за неучынене справедливости заплатить наказали, которую тую вину панъ Кревскій, за наказомъ нашимъ; стороне жалобной заплатилъ, а по заплаченю вины отъ пана Кревского, сторона жалобная доведшы жалобы своее, покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ оповеданя забитя лавника и утятю руки стрельца подъ датою року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца Іюля дванадцатого дня, которая жалоба съ позвомъ згодна есть, въ томъ же выписе и сознане возного Венцлава Каменского, описуетъ огледаня ранъ на Яхиме Слижевичу лавнику, у голове рану тятую шкодливую и голова уся збита сине, а на Трохиме Сущевичу стрельцу на руце левой на запясти рана шкодливая тятая и рукою владнуть, неможетъ охроменый; до того покладалъ другій выпись кгродскій Городенскій сознаня возного тогожъ Венцлава Каменского обволаня показаня тѣла змерлого на враде кгродскомъ Городенскомъ учыненого, а при тыхъ выписехъ и поведаня показаня тела и ранъ жона небожчика Якима Слижевича на име жона и сынъ старшій лавника, а третій ранны Трохима Сущевича, на забите и на ранахъ своихъ, водлугъ артыкулу десятого, пятого и второго зъ розделу одинадцатого до прысеги брали; а за выконанемъ прысеги ихъ, домавялъ и тотъ умоцованый водлугъ артыкулу четвертого зъ разделу одинадцатого, абы яко за лавника головщызны сорокъ копъ грошей литовскихъ, а навезки стрельцу, яко за полчоловека, который на руку охроменый, копъ петнадцать вказано и присужоно было. А умоцованый пана Юрія Кревского, панъ Андрей Богуфалъ поведилъ, же дей если тое забойство и зранене стало не отъ сыновъ пана Кревского, тогды за початкомъ и обороне ихъ стать мусела, на што показалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ оповеданя ихъ, въ которомъ выписе описуетъ, ижъ въ року прошломъ тисеча шестсотъ одинадцатомъ месеца Іюля семнадцатого

дня, якобы въ обороне тое забойство и зранене стало, и водлугъ артыкулу двадцать второго зъ розделу одинадцатого до отприсеженисе брали, а за отпрысяженомъ ихъ просилъ, абы панове Кревские, яко отъ головщизны забитого, такъ и отъ зраненя стрелецкого вольными были. На то умоцованый его милости пана маршалка поведилъ и осведчылъ дей великую вонтпливость зъ выпису протестацыи ихъ, ижъ въ оповеданю ихъ яко менятъ, жебы то въ обороне и за прымусомъ тыхъ подданыхъ мужобойство и зранене стрельцови стать мело дня семнадцатого месеца іюля року шестсотного одинадцатого тосе протестацыю ихъ зъ выписами тыхъ подданыхъ незгожаетъ, бо се въ оповеданю тыхъ подданыхъ описуетъ, што тогожъ року шестсотного одинадцатого и того месеца іюля шестнадцатого дня зранене имъ се стало, и вже они были зранены и хоры лежали, тосе значытъ, же съ тое справы выслизнуть хотечы, иншого дня зранене собе змышлили, и если якое зранене быть собе менятъ отъ кого иного, нехай собе зъ нимъ мовятъ, а тая жона и сынъ забитого такъ и тотъ стрелецъ на зраненю и забитю того лавника самотрети будучы близшымъ при забитомъ водлугъ права зъ артыкулу десятого зъ розделу одинадцатого до прысеги берутъ, а имъ отприсежене водлугъ ихъ же артыкулу двадцать второго зъ розделу одинадцатого неидетъ, кгдыжъ сведецтва жадного неставятъ, а хто бы пры той зваде былъ и то видети мели, чый початокъ тое звады былъ и тотъ же артыкулъ за отпрысеженемъ только отъ горла вольнымъ чынитъ а головщизну платить указуетъ, што имъ ити неможетъ, але стороне жалобной доводъ право близшій указуетъ, яко артыкулъ десятый и двадцать вторый зъ розделу одинадцатого, повторе доклавяли, абы при забитомъ и зраненю стрельца до доводу прыпущоны были. А такъ мы судъ въ той справе за позвомъ и жалобою его милости пана маршалка надворного зъ нимъ паномъ Юрьемъ Кревскимъ о забите подданого его королевское милости Якима Слижевича лавника села Богатыровъ а озранене другого стрельца Трохима Сущевича охромене руки отъ сыновъ пана Кревского, Крыштофа и Павла Кревскихъ, такъ узнаваемъ, ижъ пры выписе оповеданя и оказаня тела забитого на врадъ кгродскій Городенскій и оказаня стрельца ранного, заховуючы сторону жалобную водлугъ артыкулу дванадцатого и двадцать второго зъ разделу одинадцатого описаны бачечы быть ближнихъ пры забитомъ и ранномъ жону того забитого и сына ихъ и третего ранного до прысеги прыпустили, на томъ яко не за початкомъ тыхъ подданыхъ ани за данемъ прычины ихъ тое забойство и зранене за найстьемъ тыхъ сыновъ пана Кревского въ корчме зранене, а на дорозе въ погоненю имъ стало, и день третій той прысезе зложили, а за выконанемъ присеги ихъ головщизны яко за простого человека отъ шляхтичовъ сталой, за лавника водлугъ артыкулу четвертого зъ розделу дванадцатого сорокъ копъ

грошей литовскихъ, а тому стрельцу водлугъ артыкулу пятого зъ розделу дванадцатого навезки тры рубли грошей всказали и присудили тымъ подданымъ на немъ пану Кревскимъ; а ижъ и тотъ выписъ отъ сыновъ пана Кревского оповеданя ихъ месеца іюля семнадцатого дня указалъ, якобы въ обороне сыномъ его зранене стало, а у стороны жалобное тогожъ месеца июля шестнадцатого дня, тое зранене тымъ подданымъ отъ нихъ иншого дня стало, за такою розницею и помылкою тотъ выписъ ихъ на сторону отложыли, а вольное право сыномъ пана Кревского о зранене ихъ водле жалобы зъ обвинеными захована. А панъ Юри Кревский зъ сынами своими не преставаючы на томъ декрете нашомъ, розумеючы собе быть занеправный, апеловалъ до суду головного трибунального, которое апеляцыи мы врадъ имъ не боронечы допустили, што про паметь тая справа а судъ нашъ до книгъ земскихъ записано есть.

V.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1613—1614 ГОДЫ. Листъ 259—263.

1613.

Определеніе по делу, заведенному княземъ Михаиломъ Масальскимъ съ княземъ Өедоромъ Масальскимъ, и женою его о причиненныхъ крестьянамъ его побояхъ и истязаніяхъ. (*)

Року тисеча шестсотъ тринадцатого месеца іюня двадцатого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, кгды съ порадку реестрового справа нижей писаная ку разсудку нашому припала, за приволанемъ возного постановившисе очевисто у суду обедве стороне, то есть жалобливый его милость князь Михалъ, а обжалованый его милость князь Өедоръ Михайловичы Масальские зъ умоцованымъ малжонки своее пани Ганны Коледзянки кнегини Өедоровы Масальское, паномъ Яномъ Малеевскимъ за моцю отъ его милости ему во-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ огромному числу актовъ земскихъ судовъ, свидетельствующихъ о разныхъ насиліяхъ, какъ то: побояхъ, грабежахъ, убійствахъ, наездахъ и другаго рода самоуправствахъ; которые сделались столь частыми и даже обыкновенными въ в. к. Литовскомъ. Не менее того онъ замечателенъ какъ памятникъ судопроизводства въ Литве, и подробности его могутъ разъяснить не одно обстоятельство, оставленное безъ вниманія по незнанію или небрежности дееписателей (a). Наконецъ, великое число подобныхъ актовъ служитъ доказательствомъ техъ безпорядковъ въ управленій, которымъ подверглась Литва по соединеніи ся съ Польшею.

(a) Напримеръ, въ объясненіи Дробнаго помещены слова: „а ведь есть такой законъ, который не позволяетъ бить даже собственнаго слугу?“ Это онъ говоритъ передъ судомъ, следственно не могъ говорить безъ основанія. А потому, вероятно законъ о томъ существовалъ, а жестокое и даже безчеловечное обхожденіе польскихъ господъ съ ихъ людьми было только злоупотребленіе, или просто беззаконіе.

дле права на писме даною,—его милость князь Михаилъ Масальскій стороною поводовою, а злетивши отъ себе речъ въ права мовити умоцованому своему пану Павлу Можейку зъ Долекъ, поднесъ ку читаню позовъ, съ которою на его милость князя Өедора и на малжонку его жаловалъ тымъ способомъ въ двухъ паракграфахъ, то естъ: въ одномъ въ крывде подданого своего имени Данючыцкого двора Павловщины зъ села Пониквицы на име Лукаша Воробевича Резника, а въ другомъ въ кривде слуги и тивуна своего именя глубокого Андрея Дробного о томъ, штожъ дей въ року прошломъ тисеча шестсотъ одинадцатомъ месеца декабря десятого дня, въ суботу порану ишолъ дей тотъ подданый его милости князя Михаловъ помененый Лукашъ Воробевичъ зъ дому своего, зъ села Пониквицкого дорогою добровольною, гостинцомъ, который идетъ зъ розныхъ краевъ до места его королевское милости Городна, маючы некоторые потребы до пановъ Эйсимонтовъ, тамъ же того дня маючы ему стодолу его милости князя Өедорову и малжонки его на томъ гостинцу стоячую, выпадши съ тое стодолы подданымъ ихъ милости на име Сава Михновичъ, Иванъ Василевичъ а Жукъ Ярутичъ, маючы на то волю и розказане его милости князя Өедорова и малжонки его, яко пановъ своихъ, которые нетъ ведома для чого великую вазнь и ненависть противко подданыхъ его князя Михайловыхъ маютъ, того Лукаша Воробевича помененого дня десятого месеца декабря, на той добровольной дорозе чоловека собе ни въ чомъ невинного моцно кгвалтомъ взяли и поймали и до двора ихъ милости Пониквицкого лежачого въ повете Городенскомъ прывели, съ которымъ кгды небы зъ якимъ злочынцою до светлицы увошли, самъ его милость князь Өедоръ и зъ волею малжонки своее чынечы великое зневажене особы его милости князя Михайловы, брата своего рожоного, того Лукаша подданого его милости самъ руками своими билъ, мордовалъ и надъ нимъ се паствилъ, потребуючы того по нимъ, абы се онъ до речей небылыхъ призналъ, чого кгды по немъ, яко невинномъ чоловѣку, вымогчы не могъ, на большій жаль его милости князя Михаловъ и легкое уважене, тогожъ дня казавшы выйти зъ светлицы съ тымъ подданымъ на подворе, а прыготовавшы дубцовъ и ушатокъ воды, самъ его милость князь Өедоръ и зъ волею малжонки своее казавшы того Лукаша на лавце поврозами розвезать, другимъ за тымъ подданымъ своимъ, поливаючы водою, дубцы бити и мордовати велелъ передъ собою самымъ, паствечысе надъ нимъ створенемъ божымъ праве немилосерне, але то вынайдуючы прычыну, якобы се съ тою вымерыть могли; по трете того дня его милость князь Өедоръ немаючы на томъ досить, того подданого его милости князя Михайлова, чоловека невинного и неподозроного о злодеи обележылъ, казавшы ему на шыю впродъ куль соломы а потомъ ключыцю одно дерева

олховего вложыть, якобы то онъ на стодоле ихъ милости взяти мелъ, до двора его милости князя Михайлова съ тымъ небылымъ месцомъ отвести велелъ. По прочытаню того позву, умоцованый его милости князя Михайлова прибытности того подданого укривжоного, у суду доводечы жалобы водле позву збитя ему сталого, покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ городенскихъ датою року тисеча шестъ сотъ одинадцатого, месеца декабря чотырнадцатого дня, въ которомъ жалоба однако яко и въ позве описана естъ, и по написаню жалобы въ томъ же выписе, возный Кузма Заневскій водле права огледаня ранъ прызнаваетъ; пры которомъ листовномъ доводе умоцованый его милости князя Михайловъ поменившы того подданого до прысеги, подалъ артыкулъ пятый зъ розделу дванадцатого, водле которого домавялсе, абы ему навезки яко ремеснику, за кождое збите и обелжене по три рубли грошей на его милости князю Θедору и малжонце его милости вказано и прысужоно было. Нашто его милость князь Θедоръ съ умоцованнымъ малжонки своее поведилъ, ижъ дей што се кольвекъ тому подданому стало тогды се дей ему слушне то стать мусело, кгдыжъ великимъ естъ шкодникомъ моимъ, которую то ми стодолу облупилъ и одарлъ; чого доводечы, покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ, датою року шестъ сотъ тринадцатого месеца генвара семнадцатого дня, въ которомъ пишетъ, якобы подданые его милости князя Θедоровы помененого Воробевича нетъ ведома которого дня и зъ нашимъ на той стодоле поймать мели и за тымъ его милость князь Θедоръ потребовалъ вольности; чого ему умоцованый его милости князя Михайловъ боронилъ, указуючы то, ижъ се тому подданному въ року шестсотъ одинадцатомъ месеца декабря десятого дня збите и обелжене стало, а не въ року шестъ сотъ тринадцатомъ, яко его милость князь Θедоръ менитъ, и вжо дей водле тое повести его милости князю Θедору справедливость учынено, на которой его милость перепсталъ, и тотъ подданый прысегу зъ наказу его милости князя Михайлова выконалъ, чого доводилъ выписомъ съ книгъ земскихъ Городенскихъ зъ роковъ теперешнихъ троецкихъ датою року тисеча шестъ сотъ тринадцатого месеца июня третего дня, а по оказаню такъ значное крывды тому подданому, умоцованый его милости князя Михайловъ домавялсе и повторе за присегою вказаня навезки. А такъ мы судъ въ той справе его милости князя Михала Масальского зъ его милостью княземъ Θедоромъ Масальскимъ и малжонкою его о бой подданого князя Михалова, Лукаша Воробевича, припатрывшысе зъ обудвухъ сторонъ выписомъ урядовымъ, обачаемъ то, ижъ се збите тому Воробевичу отъ его милости князя Θедора въ року шестъ сотъ одинадцатомъ месеца декабра десятого дня, а не въ року шестъ сотъ тринадцатомъ, яко его милость князь Θедоръ шкоду на стодоле отъ того Воробевича якобы почыне-

ную и самого пойманого бить менитъ стало, а што се его милости водле жалобы его учинене справедливости скончыло, а тотъ Воробевичъ ижъ того збитя своего слушне на писме довелъ и самъ се надто на ранахъ своихъ за прысегу взялъ, прото за такъ яснымъ доводомъ присегу ему Воробевичу на томъ збитю его, ижъ се ему невинне отъ его милости князя Өедора стало вказуемъ; которой день третій назначившы, по прысезе навезки ему водле артыкулу пятого зъ розделу дванадцатого, яко ремеснику резнику три рубли грошей на его милости князю Өедору и малжонце его вказуемъ, которая порадкомъ правнымъ на маетности ихъ милости, о то позваны были, отправена быти маетъ, въ чомъ на противного заруку такъ великую яко вказъ нашъ выносить закладаемъ. А кгды день третій той прысезе зложоный дня двадцать второго месеца іюня прыпалъ, подданый его милости князя Михаловъ прысегу водле наказу нашого ротою съ подписомъ руки мене писара взятого, за приведенемъ отъ его милости князя Өедора на местцу судовомъ выконалъ. А за другимъ паракграфомъ съ тогожъ позву, жаловалъ его милость князь Михалъ Масальскій на его милость князя Өедора Масальского и малжонку его пани Ганну Колендзянку въ кривде звышъ писаного Андрея Дробного о томъ, штожъ дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ дванадцатомъ месеца апреля шеснадцатого дня, приехавшы дей тому Андрею Дробному слузе и тивуну его милости князя Михайловому путь до именя и двора его милости названого Павловщыны Данилчычъ лежачого въ повете Городенскомъ по некоторыхъ потребахъ и справахъ его пана своего, а маючы ему жону шлюбную, мешкаючую на аренде въ дому и корчомце за его милостю съ княземъ Өедоромъ и малжонкою его въ селе Погорецкомъ, прынадлежачую до именя и двора ихъ милости названого Данильчыцъ Пониквицкого, въ томъ же повете Городенскомъ лежачого прышолъ до тое малжонки своее, где черезъ тотъ увесь день спокойне на беседе седелъ, тамъ же помененого дня шестнадцатого месеца апреля року звышъ писаного ея милость кнегини Өедоровая Масальска, зъ волею, ведомостю и посланемъ его милости князя Өедора малжонка своего, прышедшы съ помененого двора своего сполного Пониквицкого съ слугами и поддаными своими, до того дому и корчомки своее вжо надъ самымъ вечоромъ, а знашедшы его Андрея вызбе седячого, казала его слугамъ и подданымъ своимъ на подворе зъ избы выволочъ и передъ собою на земли чоловека собе ни въ чомъ невинного на великое зневажене его самого князя Михала положыть а паствечы се надъ нимъ во два постронки дротованые бить и мордовать, которого тые слуги и подданые ихъ, передъ самою малжонкою его милости тыми постронками такъ окрутне збили и змордовали, ижъ заледве его водою отлили, и въ тотъ дей часъ при томъ збитю згинуло ему Андрею два золотые польские; о которое то збите и шкоды того слуги своего его милость князь Өедоръ, если бы се то безъ воли

и ведомости его милости князя Өедора, отъ малжонки его стало, листомъ враду земского Городенского упоминальнымъ о учынене зъ нее справедливости обносилъ и по положеню того листу въ чотырохъ неделяхъ на одержане тое справедливости до двора ихъ милости Пониквицкого зсылалъ, нижли его милость князь Өедоръ справедливости неучынилъ, зачымъ у вину статутовую рубль грошей платити попалъ. По вычитаню того позву умоцованый его милости князя Михаловъ при бытности того Андрея у суду доводечы речы своее, покладалъ напервей листъ враду нашого земского упоминальный датою року шестсотъ дванадцатого месеца сентебра первого дня зъ выписомъ кгродскимъ Городенскимъ сознаня возного Станислава Кглиндзича, который тогожъ року шестсотъ дванадцатого месеца сентебря третего дня копию зъ листу упоминального о учынене справедливости зъ ее милости княгини Өедоровое Масальское въ дворе ихъ милости Пониквицкомъ положылъ; до того покладалъ выписы тры кгродские Городенские, датою тогожъ року шестсотъ дванадцатого, одинъ месеца октебря пятого дня, што на року въ чотырохъ неделяхъ отъ положеня листу упоминальнаго дня первого месеца октебра прыпалого, его милость князь Өедоръ зъ малжонки своее справедливости неучынилъ, даючы тую прычыну, якобы тотъ Дробный малжонце его милости служыти мелъ и якобы маючы въ порученю продаване лесовъ Порудоминскихъ, неучынившы рахунку, прочъ, ей милости неутотившы, збегъ, которого дей естли карано, тогды яко властного збега и слугу своего, о што противное справедливости за позвомъ своимъ у его милости князя Михала довести припоминалъ; другій выписъ месеца апреля осмнадцатого дня, яко тое збите помененый Андрей дня шестнадцатого апреля ему сталое на враде оповедалъ; третій выписъ дня двадцать семого тогожъ месеца апреля, што возный дня осмнадцатого апреля раны огледавшы квитъ до книгъ кгродскихъ прызналъ. По вычитаню тыхъ выписовъ его милость князь Өедоръ и умоцованый малжонки его милости поведили, ижъ дей малжонка моя его милости князя Михала о того Дробного, который ей служылъ и прочъ збегъ, позвомъ на роки теперешние до суду вашихъ милости земского, абы справедливость зъ него учынилъ, запозвала, таже справа зъ оного ма быть слухана, поднесъ ку чытаню позовъ, съ которого жаловалъ тымъ способомъ о томъ, штожъ дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ десятомъ служебникъ ее милости княгини Өедоровы на име Андрей Нероновичъ Дробный, который мелъ отъ ее милости въ порученю своемъ догледати и продавати гаи въ именю ее милости названомъ Порудомине въ повете Городенскомъ лежачомъ, тыхъ грошей усихъ за продаване гаевъ взятыхъ не оддавшы, личбы неучынившы, такъже и ее милости панее своее неутстившы, въ року звышъ писаномъ месеца генваря двадцатого дня, нетъ ведома где былъ прочъ збегъ и утекъ, о которомъ ижъ дей теперъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ дванадцатомъ месеца сентебра двадцать второго

дня взявшы певную ведомость, ижъ при его милости князю Михалу естъ и въ дворе его милости Павловщыне поремешкиваетъ, о што запозвы у его милости справедливости потребуючы, на рокъ припалый умоцованого и прыятеля своего посылала, на которомъ року же се справедливость нестала, вины статутовое рубль грошей черезъ позовъ домовляетъ. По вычытаню того позву умоцованый ее милости кнегини Өедоровое доводечы жалобы позовной, покладалъ напервей выписъ земскій Виленскій датою року шестсотъ десятого месеца генвара двадцать четвертого дня, въ которомъ водле позву жалоба згодна естъ, при томъ покладалъ два выписы кгродские Городенские датою року шестсотъ дванадцатого, одинъ месеца сентебра двадцать пятого дня, яко ее милость о томъ збегу ижъ его милости князю Михалу служытъ ажъ теперъ ведомость взела, а другій месеца ноября семого дня чыненя на року отъ положеня позву въ чотырохъ недѣляхъ справедливости, которая се ей милости умоцованый ей милости кнегини Өедоровое домовялсе якъ рубля менечы за нечынене справедливости, такъ и вольности отъ обжалованя Андреева, и самъ абы яко збегъ ей милости кнегини Өедоровой водле артыкулу двадцать второго зъ розделу дванадцатого на каране веземъ выданъ былъ. А умоцованый его милости князя Михаловъ и тотъ слуга на то поведилъ, ижъ дей правда то была, жемъ я ей милости кнегини Өедоровой служылъ, алемъ отъ ей милости утстиве отсталъ и ниякогошъ господарства въ порученю своемъ отъ ее милости не мелъ и заразомъ тогожъ часу потомъ одсталъ и до его милости князя Михала присталъ и по сей часъ его милости служу, и бы то правда была, нетерпела бы ей милость тое кривды мне звлаща такъ поблизу будучого, и што то-за подобенство, абы ей милость теперъ о немъ ведомость взять мела, а я вжо одъ трохъ годъ его милости князю Михалу служу; але на то ей милость учынила мене побившы и зелжывшы у месецу апрелю, сама ведомость беретъ ажъ шостого месеца сентебра, ижъ его милости князю Михалу служу, чимъ зъ обелженя моего ей милость слушне выправить хочетъ, а естъ тежъ такое право, и власного слуги бить не потреба, одно о немъ право осадитъ; шкоды тежъ въ оповеданю ниякое небачу, абымъ ей милости што нибудь завинити мелъ, одкуль се значне оказала невинность моя, на чемъ весмъ и присягнути есми готовъ, жемъ одъ ей милости утстиве ни въ чомъ не зашкодившы отсталъ и на томъ, же ме ей милость невинне въ корчомце своей збить и змордовать передъ собою велела и шкоды ми се такъ много стало, албо ли тежъ сама ей милость нехай на томъ присягнетъ якомъ не отсталъ и зашкодилъ; я подъ вину правную подлегаю. И подавшы умоцованый его милости князя Михаловъ артыкулъ сорокъ осмый зъ розделу четвертого, же его милость князь Михалъ справедливость зъ него Андрея ей милости кнегини Өедоровое слушную чынилъ, а его милость зась князь Өедоръ зъ малжонки своее водле артыкулу сорокъ девятого съ тогожъ розделу четвертого справедливости не учынилъ, домовялсе, абы его ми-

лость князь Өедоръ два рубли вины статутовое его милости князю Михалу платилъ, первей нимъ у право вступитъ, а въ самой речы за тоюжъ прысегою домовялсе навезки трохъ рублей грошей а шкодъ, абы водле артыкулу четвертого зъ розделу дванадцатого на его милости князю Өедору и малжонце его вказано и присужоно было, а онъ Андрей одъ обжалованя ей милости кнегини зъ розсудку нашого вольнымъ учыненъ зосталъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости князя Михала Масальского, зъ его милости княземъ Өедоромъ Масальскимъ и малжонкою его въ кривде Андрея Дробного слуги его милости князя Михала, припатрившисе добре, бачымъ то, же ей милость кнегини Өедоровая казавшы збить передъ собою того Андрея въ месецу апрелю, сама зась ажъ шостого месеца по томъ часе избитю сентебра протестовала, што теперь ведомость ижъ его милости князю Михалу служытъ береть, а въ такъ блископъ мешканю неподобно, гдебы тотъ Андрей ей милости што зашкодити мелъ и збегъ, абы ему того ей милость терпеть мела, откуль се значытъ, же то на затлумене справедливости светое учынено, шкодъ тежъ за тымъ ниякихъ въ процесе ей милости кнегини нимашъ, только голою повестю отъ обжалованя Андреева вольности потребуючы сами на немъ караня домагаютъ, а же помененый Андрей того збитя своего и неодержаня справедливости слушне выписами врадовыми довелъ, и то се тежъ оказало, ижъ его милость князь Михалъ справедливость правную за отводомъ того Андрея, а за доводомъ самое ей милости кнегини Өедоровое естли бы на томъ хотела присегнуть чынилъ, на чомъ ей милость не перестала водле помененыхъ артыкуловъ сорокъ осмого и сорокъ девятого, рубли два вины статутовое его милости князю Михалу на его милости князю Өедору и малжонце его вказуемъ, которые платить заразомъ узнаваемъ, а въ самой речы, пры такъ ясныхъ доводехъ прысегу тому Андрею Дробному на бою его и шкодахъ, такъ тежъ на томъ, ижъ одъ ей милости кнегини утстиве ни въ чомъ незашкодившы отсталъ, узнаваемъ, и день третій тое прысеги выконаню складаемъ, а по прысезе навезки ему водле артыкулу четвертого зъ розделу дванадцатого, яко тивуну три рубли грошей и шкодъ сорокъ осмъ грошей литовскихъ присуждаемъ. А ижъ его милость князь Өедоръ тыхъ рублей вины заразомъ яко право учытъ, платити не хотелъ, тогды и тые два рубли пры навезке и шкоде, чого всего чынитъ копъ десять и грошей осмъ литовскихъ, на маетности его милости князя Өедоровой и малжонки его милости Данелчыцкой дворе Пониквицы его милости князю Михалу и тому слузе его милости порадкомъ правнымъ отправлено быти маетъ. Отъ которого то декрету нашого его милость князь Өедоръ зъ умоцованымъ малжонки своее, разумеючы его собе быть неправнымъ, апелевалъ до суду головного Трибунальского, чого мы врадъ его милости допустили; которое то апеляцыи ихъ милость обедве стороне за симъ декретомъ нашымъ пилновати маютъ у суду головного

Трибунальского у Вилни въ року дасть Богъ пришломъ тисеча шестсотъ чотырнадцатомъ въ термине воеводства Троцкаго, кгды справы повету Городенского отсужываны будуть, зачымъ тежъ и присега того Андрея отъ насъ враду всказаная до скончения апелацыи завешона естъ. Которая справа и судъ нашъ для памети до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ записанъ.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1615 и 1616 ГОДЫ. Листъ 133—134.

1615.

Определеніе Гродненскаго земскаго суда по делу о побояхъ и истязаніяхъ, причиненныхъ помещикомъ Гродненскаго уезда Станиславомъ Толочкою помещику тогожъ уезда Якову Ейсимонту. (*)

Року тисеча шестсотъ петнадцатого, Генваря 16 дня.

Передъ нами врадниками земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій, повету Городенского, панъ Якубъ Андреевичь Ейсимонтъ злетилъ отъ себе очевисто у суду моцъ прыятелю своему пану Филону Козловицкому, который давалъ прыволывать до права черезъ возного за позвомъ жалобы того Ейсьмонта земянъ повету Городенского пана Бартломея Станиславовича Толочка и малжонки его паней Полоней Цыплянки за позвомъ жалобы; который тотъ Ейсьмонтъ прыпозывалъ ихъ о збите и зранене свое отъ пана Толочка

(*) Изъ смысла этого документа оказывается, что помещикъ Станиславъ Толочко или самъ убилъ, или былъ причиною смерти отца помещика Якова Ейсмонта; за что по законамъ Литовскимъ последній имелъ право взыскать судебнымъ порядкомъ съ убійцы денежное вознагражденіе, именуемое „головщиной.“ Чтобы воспрепятствовать ему въ томъ Толочко съ вооруженными людьми напалъ на Ейсмонта, находившагося въ чужомъ доме, велелъ оттуда вывести его своимъ сообщникамъ, которые вытащивъ на дворъ свою жертву, сорвали съ него одежду, оставивъ его въ одной рубашке, избили палками, изранили чеканами, влачили по земле, тянувъ за волосы, и бросили полумертваго въ болото. Спустя несколько времени, они возобновили свои истязанія, заставляя его присягнуть, что головщины искать на Толочке не будетъ. Любопытно количество пени, назначенной законами и судомъ за такіе безчеловечные поступки. За побои палками 40 копъ, за вырванье волосъ 20 копъ, а за нанесеніе ранъ 40 копъ Литовскихъ грошей.

сталое, а доведшы сознанемъ возного Станислава Запольского подання пану Толочку и малжонце его позву наймению Корчыку у повете Городенскомъ лежачомъ и трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы, пречоныхъ особъ до права прывозывать давалъ. За которымъ воланемъ возного отъ пани Бартломеевое Толочковое панъ Матей Ейсимонтъ ку зносу позву съ того имения Корчыка становилъ и правомъ его отъ малжонка записанымъ позовъ зносилъ, а умоцованый того Якуба Ейсимонта панъ Козловицкій боронечы того позву поведилъ, ижъ дей право посполитое, артыкулъ девятнадцатый зъ розделу четвертого тому каже—позовъ зносить, хтобы не былъ позванъ, только бы на его имению позовъ положонъ, а пани Толочковая зъ одного зъ малжонкомъ своимъ суть позваны, позву зносить неможетъ, и просилъ, абы далей вправо поступовати наказали. Мы врадъ, видечы то, ижъ пани Толочковая за одно съ паномъ малжонкомъ своимъ суть позвани, не допущаючы зносу позву далей въ право поступовать наказуемъ. За тымъ панъ Бартломей Толочко, самъ очевисто передъ нами постановившисе, о прыдане возного до тое справы у насъ враду просилъ, а потому заразъ у суду подалъ отрочене намъ врадови черезъ Лаврена Третяка отъ неякого Яна Корчыцкого, менечы его быть заступцою въ той справе противъ того Якуба Ейсимонта подъ датою року тисеча шестъ сотъ петнадцатого месеца генвара семого дня, въ которомъ описуетъ ижъ хорый лежытъ у дому пани Толочковой Корчыку; противъ которого листу отрочоного умоцованый тотъ Якуба Ейсимонта панъ Карловицкій поведилъ, ижъ то панъ Толочко на фортель чинитъ, хотечы се тому убогому шляхтичу съ того учынку своего выслизнуть такое отрочене черезъ слугу своего Лаврына Третяка подаетъ, а тотъ которого мянуетъ заступцою о томъ не ведаетъ, чого довожу декретомъ трибунальскимъ, же то естъ слуга Лаврынъ Третякъ; до того хотябы и правдиве былъ заступца, тое бы отрочене служить не могло, бо дата въ томъ листе естъ семого генваря праве першого дня роковъ, чомужъ естъ водлугъ науки артыкулу двадцать третего, зъ розделу четвертого, на дню третемъ не далъ, ажъ теперъ вжо въ роки шестнадцатого дня, што ему ити не можетъ, бо колижъ захоралъ въ роки, то бы ему ити могло, а маючы ведомость о томъ заступцы, ижъ въ дому естъ лежытъ, бо семого дня захоралъ у двухъ миляхъ одъ Городна у Корчыку и не могъ за тры дни двухъ миль посланецъ зъ тымъ одреченемъ на день третій прибыти, ажъ дня петнадцатого, въ чомъ онъ се водлугъ артыкулу двадцать третего несправилъ, тое отрочене ижъ не можетъ, просилъ абысми тое отречене на стотону отложившы пану Толочку, который дей о позве ведаетъ и о прыдане возного до справы проситъ, далей въ самой речы поступовать наказали. Мы врадъ, видечы то, ижъ панъ Толочко того отреченя заступцы своего водлугъ науки артыкулу двадцать третего, розделу четвертого, на дню третемъ не подалъ, ажъ на колеи реистровой ставшы самъ очевисто черезъ

слугу своего Лаврена Третяка подаетъ тое отрочене, яко неправное, на сторону отложывшы, далей вправо въ самой речы поступовать наказуемъ; которову наказу нашому панъ Толочко досить нечынечы, упорне одъ суду одышолъ а въ отказе быть не хотелъ, а умоцованый стороны поводовое панъ Козловицкій, поднесшы позовъ, жаловалъ зъ него на пана Толочка малжонку его, о томъ, штожъ дей въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ четырнадцотомъ месеца октябра двацатого дня, будучы дей ему Якубу Ейсимонту о потребахъ своихъ въ селе Тоболе стрельцовъ до лесництва озерского лежачого въ повете Городенскомъ прыслухаючымъ державы вельможного его милости пана Миколая Весоловского, бурмистра великого князства Литовского лесничого Озерского въ дому Совостияна Жуковича, тамже дей ты Толочку узявшы на него вазнь о презыскъ за головщыну отца его и о опеку и зызечысе зъ того надъ нимъ маючы шпеги тамъ вже въ ночы скоро по змерканю онъ дей менованый Толочко самъ съ челядю своею и малжонки своее зыменя Корчыка лежачого въ повете Городенскомъ а меновите: зъ Романомъ Розковскимъ и Яномъ Ярыпою и Каспоромъ Северыновичомъ Ейсимонтомъ и Матысомъ Петровичомъ Толочкомъ и зъ много помощниковъ своихъ до кольконадцати чоловекъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ведати можетъ, съ киями, шаблями, ручницами, чеканами нашедшы и наехавшы до села его королевское милости менованого Тоболи въ домъ до того то Севостяна Жуковича и тамъ же въ томъ дому онъ Бартломей Толочко щелядю своею и малжонки свое, которые дей за розказанемъ малжонки своее Полонеи Цыплянки яко паней своей заставшы у томъ дому его Якуба Ейсимонта напервей съ того дому взявшы, на село выведшы, окрутне а не лютостиве въ томъ селе Тоболе збили и зранили, а потомъ съ того местца села Тоболы взявшы вывели на болото, выпусти и сеножати того села Тоболы противъ домовъ Ейсимонтовскихъ и зодеия его, въ которомъ ходилъ, ажъ до кошули разобрали, а меновите дылея и курта росоту барщового коштовала шесть копъ грошей литовскихъ, дылюрка каразыи лазуровое коштовала сорока грошей литовскихъ, убране каразыи лазуровое коштовало копы грошей литовскихъ, шабку елмурку сукна лазурового коштовала полкопы грошей литовскихъ, поесъ чырвоный з ножами коштовалъ двадцати чотырохъ грошей, шабля купленая за пять золотыхъ польскихъ, боты коштовалы двадцати чотырохъ грошей литовскихъ, пунчочи золотый польский, то дей все зъ него кгвалтовне взявшы и пограбившы, тамъ же на того обраного маючы собе его по воли за волосы по земли волочыли, вõлосы оборвали, знову повторе окрутне а нелитостиве киями, чеканами били, мордовали и ноги на вылетъ попробияли и тамъ бившы, страшечы его утятомъ руки, до прысеги прыводили, ижъ бы ихъ ото не позывалъ и головщизны отца своего не выйсковалъ и за мартвого одышли; съ которого дей бою и ранъ такъ окрутныхъ

ледво жывъ зосталъ, а мало дей на томъ маючы еще одповедь и похвалку тогожъ часу року месеца и дня на него и на брата его молодшого Матея учынилъ, хотечы ихъ позабиять. По прочытаню того позву умоцованый Якуба Ейсимонта панъ Козловицкий, на доводъ жалобы въ позве описаное, покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого месеца октебра двадцать второго дня, оповедане на пана Толочка и малжонку его о бой и шкоды, одповедь и похвалку въ томъ же выписе и сознане возного Станислава Запольского огледаня ранъ, за тымъ панъ Козловицкий, подавшы артыкулъ двадцать семый, зъ розделу одинадцатого, просилъ: абы на пану Толочку, за упорнымъ одыстемъ его, водле артыкулу третего, зъ розделу четвертого, навезка совитая за подвакротный бой киевый по сороку копъ грошей, за вырване волосъ двадцать копъ грошей, за обличную рану сорокъ копъ грошей Литовскихъ, за сукни побраные зсовитостю двадцать три копы грошей абы вказано домовялсе, а за похвалку водлугъ артыкулу двадцать шостого зъ розделу первого просилъ, абы на выволане былъ зданъ. А панъ Толочко озвавшысе поведилъ, ижъ о похвалку готовъсе усправедливить, нехай доведитъ, поведилъ, же не отповедалъ, а яко то правда, же я ему отповедалъ, нехай присягнетъ. А такъ мы врадъ въ той справе Якуба Андривича Ейсимонта съ паномъ Бартломеемъ Толочкомъ и малжонкою его, о бой, ижъ панъ Толочко самъ очевисто у суду стоечы и возного о прыдане у насъ враду потребуючы, потомъ отречене отъ заступцы неякого Яна Корчыцкого черезъ слугу своего Лаврына Третяка подалъ, которого отреченя ижъ на дню третемъ водлугъ артыкулу двадцать третего не подалъ, оно есмы на сторону отложили, а пану Толочку далей поступовать наказали, которому наказу нашому панъ Толочко доситъ нечынечы, упорне одышолъ и усправедливятсе не хотелъ; за которымъ упорнымъ одыйстемъ его и за домовенемъ стороны, водлугъ артыкулу третего, зъ розделу четвертого, въ самой речы за упорного здавшы, тому Якубу Ейсимонту на подва-кротномъ бою прысегу наказуемъ и денъ трети складаемъ, а по присязе навеску водлугъ артыкулу двадцатъ семого зъ розделу одинадцотого за бой киевый по сороку копъ грошей, за вырване волосъ по двадцати копъ грошей Литовскихъ, за обличную рану сорокъ копъ грошей Литовскихъ, за сукни побраные зсовитостю двадцать три копы грошей Литовскихъ, усей сумою за подвакротный бой двесте двадцать три копы грошей на пану Толочку вказуемъ и присужаемъ и седеня недель двадцать чотыры на немъ самомъ пану Толочку на замку Городенскомъ на дне у веже выконати наказуемъ, а стороны пофалки, ижъ панъ Толочко тому Ейсимонту на пожалце на прысегу пустилъ и поруку дати подняалъ; тогды тотъ Ейсимонтъ при тойже прысязе на бой и шкодахъ учыненой и на пофалце дня третего выконати мастъ, а по выконаню присеги панъ Толочко поруку дать повиненъ будетъ,

а пани Толочковую самую, ижъ розказанья недовели, вольную чынимъ. По которомъ декрете панъ Толочко до суду головного апеловалъ, же особливе на пофалце присегнуть не наказали, которой апеляцей мы ему допустили, а кгды день третий той присязе припалъ, то есть месеца генвара девятнадцатого дня, тотъ Якубъ Ейсимонтъ за веденемъ пана Толочковымъ прысегу выконалъ, а панъ Толочко далъ впоруце для беспечности здоровъя Миколая Обуховского а Матея Ейсимонта, которые ручылисе, ижъ онъ Ейсимонтъ здоровя отъ пана Толочка безпечонъ быти маетъ. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

VII.

Изъ книги за 1615—1616 годы. Лист 168—170.

1615.

Определеніе по дѣлу заведенному земениномъ Яномъ Малеевскимъ съ конюшимъ в. кн. Лит. Павломъ Сапегою, о причиненіи ему штальмейстеромъ сего послѣдняго побоевъ. (*)

Року тысяча шесть сотъ петнадцатого месеца генвара 28 дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившисе очевисто зе-менинъ господарскій повету Городенского панъ Янъ Малеевскій, давалъ приволывать до права черезъ возного вельможного пана его милости пана Павла Богдановича Сапегу на Олшанахъ конюшого великого князства Литовского, старосту Ошменского, Томменского, Симненского и Метельского. За которымъ воланемъ возного его милость панъ конюшый самъ ани черезъ умоцованого своего до права несталъ и никоторое ведомости о нестаню сво-

---

(*) Этотъ документъ обнаруживаетъ такія же насилія и истязанія, какъ и предъидущіе. Конюхъ Павла Сапеги, напавъ съ подговоренными имъ людьми на шляхтича и помѣщика Яна Малеевскаго, избили его палками и каменьями и изранили саблями. Призванный по жалобѣ Малеевскаго въ судъ, Павелъ Сапѣга ни самъ не являлся ни конюха своего не доставилъ. А потому судъ, основываясь на показаніи трехъ свидѣтелей, приведенныхъ Малеевскимъ, опредѣлилъ, чтобы Сапѣга заплатилъ 46 копъ грошей Малеевскому, а конюха его, за то, что побилъ шляхтича, осудилъ на отсѣченіе руки.

емъ намъ враду и стороне своей не уделилъ. А панъ Малеевскій, доведшы слушного его милости пану конюшому позву въ державе его милости конюской въ селе Грайне-Конюхахъ у повете Городенскомъ лежачомъ у лавника того села Адама Цыкганка сознаномъ возного Кузмы Заневского и трою пильность на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловалъ съ того позву на его милости пана конюшого о томъ, ижъ дей року теперъ идучого тисеча шестсотъ тринадцатого месеца ноябра деветнадцатого дня, будучы дей ему Малеевскому по некоторыхъ потребахъ своихъ въ селе нашомъ Грайне названомъ Конюхохъ у повете Городенскомъ лежачомъ, въ дому Станиславовое Ляховичовое въ томъ же селе мешкаючое, и скоро пришедшы до того дому Станиславовое въ некоторыхъ потребахъ своихъ розмовять почалъ, то пакъ дей тотъ машталеръ нашъ державы вашое милости конюское Андрей Ѳедкевичъ, взявшы передъ себе неякій злый умыслъ свой, а не огледаючы се ничого на срогость права посполитого, приспособившы собе на помочъ немалую громаду людей помочниковъ своихъ, а меновите Адама Белокоза машталера нашого и трохъ пахолковъ слугъ подконюшого вашое милости пана Миколая Кгодачевского, на име неякось Железевского, другого Марка, третего Ивана Козака и иныхъ немало помочниковъ своихъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ якъ которого зовутъ ведаетъ, въ томъ дому Станиславовое Ляховичовое его дей Малеевского чоловека невинного, спокойного, безъ даня жадное причины кійми, каменми побили, помордовали и шаблями окрутне а нелитостиве зранили. А мало на томъ маючи, же его збили, зранили, але еще кгды вжо онъ съ того дому передъ ними ледво живъ уходилъ, тогожъ року месеца и дня звышъ писаного, тотъ дей Андрей Ѳедкевилъ маштаперъ нашъ отповедь и пофалку на него Малеевского учинилъ, мовечы тыми словы: „ижъ дей фали Бога, же теперъ за ратункомъ люцкимъ живъ ушолъ, але ведай о томъ, же въ короткомъ часе тебе будь самъ черезъ себе, альбо черезъ тыхже помочниковъ своихъ, которыхъ есми теперъ на тебе прыспособилъ, тебе самого забю и вшелякимъ способомъ о смерть прыправлю, и маетность твою огнемъ спалю. Въ чемъ всемъ маючы крывду отъ того маштапера нашого, вашу милость о вчинене справедливости листомъ враду земского Городенского упоминальнымъ и позвомъ о вчинене справедливости обносилъ и на року въ чотырохъ неделяхъ прыпаломъ зъ возным врадовне, для одержаня справедливости зъежжалъ, нижли дей ваша милость справедливости съ того маштапера нашого неучинилъ, зачимъ дей ваша милость у вину за неучинене справедливости попалъ, о которое неучинене справедливости вашу милость повторе на роки Михаловские въ семъ року тисеча шесть сотъ чотырнадцатомъ минулые, передъ судъ нашъ земскій Городенскій позывалъ, нижли ваша милость за тыми по-

звы до права се нестановичъ, зачимъ судъ вашу милость водлугъ права въ несталномъ пети копахъ грошей здалъ, о што и теперъ зъ вашою милостю правне мовити хочутъ. По прочитаню того позву панъ Малеевскій покладалъ два выписы съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ, обадва подъ датою року тысеча шестсотъ чотырнадцатого месеца мая шостого дня, сознаня возного Станислава Кглиндича поданя его милости пану конюшому листу упоминального и позву земского о вчынене справедливости зъ машталера Андрея Өедкевича зовемого Поповича. По даню того листу и позву въ той же державе конюшской у Грайне у лавника того села Адама Цыкганка. покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого месеца мая двадцать пятого дня сознаня возного Станислава Кглиндича, яко въ чотырохъ неделяхъ положеню листу упоминального и позву въ томъ же року тисеча шесть сотъ чотырнадцатомъ месеца мая дванадцатого дня, для одержаня справедливости, до того села конюховъ Грайна у повете Городенскомъ лежачого зъежджалъ, нижли его милость панъ конюшы и нихто отъ его милости справедливости нечынилъ, о которое дей таковое неучынене справедливости позывалъ онъ его милости пана конюшого на роки прошлые Михаловские, року прошлого тисеча шестъ сотъ чотырнадцатого минулые, за которыми позвы его милость панъ конюшій самъ ани черезъ умоцованого своего до права несталъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне не уделилъ. Зачымъ дей ваша милость врадъ, его милости водлугъ права посполитого артыкулу двадцать второго розделу четвертого въ несталномъ пети копахъ грошей здали, на што позовъ зъ написомъ вашое милости врадовымъ роковъ Михаловскихъ и декретъ того несталного зъ датою року тисеча шестсотъ чотырнадцатого месеца октебра двадцать девятого дня, а же его милость справедливости нечынилъ и за позвомъ на рокахъ прошлыхъ Михаловскихъ не становилсе и теперъ се его милость передъ вашою милостю нестановитъ, зачымъ вжо его милость въ речы своей упадаетъ а поступуючы далей показую выписъ оповеданья моего на того машъталера его королевское милости державы его милости Конюшское Андрея Өедкевича зовемого Поповича, подъ датою року тисеча шестсотъ трынадцатого месеца ноября двадцатого дня, въ томъ же выписе сознане возного Станислава Кглиндича огледаня ранъ, а на доводъ того, ижъ ми се тое зранене отъ того машталера стало, трохъ светковъ водлугъ артыкулу осмдесятъ первого розделу чотвертого Станислава Тидика, Болтромея и Юря Матеевичовъ, которые въ тотъ часъ въ томъ дому Станиславовое были и видели, яко мене тотъ машталеръ съ помочниками своими збилъ и зранилъ, а за напоминанемъ отъ насъ враду тыхъ светковъ боязнью Божою вси згод-

не сознали, ижъ были въ тотъ часъ въ томъ селе Грайне въ дому Станиславовое Ляховичовое и видели яко тотъ машталеръ Андрей Ѳедкевичъ пана Малеевского съ помочниками своими билъ, а по сознаню тыхъ светковъ панъ Малеевскій, подавшы артыкулъ двадцать вторый и артыкулъ сорокъ осмый, зъ розделу четвертого, просилъ, абысмы на его милости пану конюшому и на властной маетности его милости за то, ижъ справедливости нечынилъ и оного машталера до права нестановилъ, навезки водлугъ артыкулу двадцать семого розделу одинадцатого, сорокъ копъ грошей, а несталность водлугъ артыкулу двадцать второго розделу четвертого пять копъ грошей, въ которое на рокахъ Михаловскихъ попалъ, и вины за неучынене справедливости рубль грошей на его милости присудили, также того машталера Андрея Ѳедкевича водлугъ артыкулу двадцать девятого розделу одинадцатого на утяте руки за збите шляхетское яко чоловека простого всказали. Мы врадъ, видечи то, ижъ его милость панъ конюшы будучы упоминенъ листомъ упоминальнымъ о вчынене справедливости и позвомъ обнесенъ на року въ чотырохъ недѣляхъ зъ машталера справедливости ему Малеевскому неучинилъ, о што будучи позванъ на роки Михаловские въ року прошломъ тисеча шестсотъ чотырнадцатомъ отправованые до права се нестановилъ, зачимъ отъ насъ враду въ нестанномъ пети копахъ грошей зданъ, и будучы повторе такъ о тое несталное яко и о вину и ку поставенъю того машталера на сие роки позванъ, передъ нами се нестановилъ и никоторое ведомости нестанья своего намъ враду и стороне не уделилъ, а панъ Малеевскій того збитъя своего отъ того машталера сталого, водлугъ артыкулу осмдесятъ первого розделу четвертого, тремя светками довелъ, за которымъ таковымъ доводомъ а за нестанемъ его милости, яко права посполитого непослушного въ самой речы, водлугъ артыкулу шеснадцатого, трыдцатого и сорокъ второго розделу четвертого, здавшы, водлугъ артыкулу двадцать второго розделу четвертого несталного пять копъ грошей, а водлугъ артыкулу сорокъ осмого и шестдесятъ семого розделу четвертого за неучынене справедливости рубль грошей, и водлугъ тогожъ артыкулу шестдесятъ семого, ижъ его милость справедливости нечынилъ и до права обвиненого неставилъ, и навезки водлугъ артыкулу двадцать семого розделу одинадцатого сорокъ копъ грошей Литовскихъ на властной маетности его милости пана конюшого, на доходехъ той державы конюское зъ села Грайна, естьлибы якие на его милость приходили, а за неоказанемъ се тыхъ доходовъ на властной маетности его милости въ которомъ-кольвекъ повете будучое, всего сумою сорокъ шесть копъ грошей литовскихъ пану Малеевскому всказуемъ, и того машталера Андрея Ѳедкевича Поповича водлугъ артыкулу трыдцать девятого

розделу одинадцатого на утяте руки за збите шляхетское, яко чоловека простого всказуемъ, которого его милость панъ конюшы на враде кгродскомъ Городенскомъ отъ обвещеня въ чотырохъ неделяхъ ку покараню ставити маетъ. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

VIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1617—1618 ГОДЫ. Листы 394 и 395.

1617.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу объ истязаніяхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Здарбожцомъ Красницкимъ помѣщику Матвѣю Ленкевичу. (*)

Року 1617 тогожъ дня двадцатого месеца Генвара.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ гды съ колее реестрово справа ку суженю припала, постановившеся очевисто земянинъ Господарскій повету Городенского панъ Матыяшъ Ленкевичъ, давалъ приволывать до права черезъ возного земянина Господарского повету Городенского, пана Марциана Олехновича Здарбожца Красницкого; за которымъ воланемъ возного панъ Красницкій

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи какъ образчикъ самаго страннаго процесса, и замѣчателенъ по уловкамъ, употребляемымъ тяжущимися сторонами.—Помѣщикъ Матвѣй Ленкевичъ жалуется на помѣщика Здарбожца Красницкаго, котораго крестьяне, по приказанію своего господина, избили и изранили Ленкевича палками и обухами и бросили замертво въ рѣку.—Красницкій съ своей стороны доносилъ суду, что Ленкевичъ вѣроятно самъ подалъ поводъ къ причиненію ему побоевъ, ворвавшись насильно въ его мельницу и начавъ саблей бить и ранить его челядь. А потому, если дѣйствительно претерпѣлъ побои, то вѣроятно вслѣдствіе насильственнаго вторженія въ мельницу, что Красницкій вызывается утвердить присягою. Такъ какъ на Ленкевичѣ освидѣтельствованы были раны и знаки отъ причиненныхъ ему побоевъ, то по закону право первой присяги принадлежало ему. Но не смотря на то, Ленкевичъ, вѣроятно задобренный Красницкимъ въ продолженіи процесса, уступаетъ ему право присягнуть прежде, и дѣло оканчивается ничѣмъ. Это обстоятельство показываетъ, какъ въ тѣ времена шутили такимъ важнымъ предметомъ, какъ присяга.

самъ очевисто передъ нами постановилъ и моцъ отъ себе пану ПавлуМожейку злетилъ. за тымъ кгды панъ Ленкевичъ позву по пану Красницкомъ положоного сознанемъ возного Станислава Кглиндича на враде признанымъ довелъ и трою пильность на позве рукою писарскою написано оказалъ, панъ Можейко, умоцованый пана Красницкаго позовъ бурилъ, поведаючы, ижъ въ позве пана Красницкаго по отцу не доложоно Олехновичомъ, але по деду Ярмоличомъ. на што позовъ свой противный зъ написомъ возного Станислава Кглинды на враде признанымъ доводилъ. а панъ Ленкевичъ позовъ свой признанемъ тогожъ возного доводилъ, ижъ не Ярмоличомъ, але Олехновичомъ написано, але дей то возный Кглинда ку шкоде моей а кгволи пану Красницкому таковый позовъ переписалъ и знову написъ свой написалъ и въ томъ подъ нимъ подступокъ учинилъ, въ чомъ и онъ панъ Ленкевичъ на того возного о таковый фалшъ и подступокъ протестовалъ и просилъ, абыхъ мы пану Красницкому далей въ право поступова́ть наказали. Мы врадъ видечы то зъ позву пана Ленкевича черезъ тогожъ возного на враде признанымъ, где пана Красницкого въ титуле по отцу Олехновичомъ пише недопущаючы збияня позву, далей въ право поступовать наказуемъ. За тымъ панъ Ленкевичъ поднесшы позовъ, жаловалъ зъ него на пана Красницкого о томъ, штожъ дей ты Красницкій звазнившисе на него пана Ленкевича зъ давныхъ часовъ а маючы таковые замыслы. якобы его зъ убогое маетности вытиснути, а собе оную привлащити и самого здоровья позбавити разными часы и незносные крывды въ усуседстве выражаешь и причину до неспокойнаго помешканя суседского даешь, а выконываючы дей ты умыслъ свой въ року прошломъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ месеца іюля двадцать шостого дня, будучи ему пану Ленкевичу въ дому земенина Господарского повету Городенского пана Яна Сопотка названомъ Красницы въ повете Городенскомъ лежачомъ на веселю. у которомъ дому пана Сопотковомъ зъ немало значными людми поидевшы до дому своего Красницкого у повете Городенскомъ лежачомъ, только што вжо приходилъ въ улицу свою, тамъ же дей за власнымъ росказанемъ и посланемъ твоимъ Мартине Красницкий подданые твои именя Красницкого въ повете Городенскомъ лежачого, найме Максимъ а Иванъ Олексеевичи Москалевичи. Карпъ Данилевичъ. Якубъ Симоновичъ мелникъ за росказанемъ твоимъ тебе пана ихъ въ улицы его власной передъ домомъ его Ленкевича, на зелживость стану его шляхетского, киями, обухами того дня, вышъ менованого, збили и окрутне змордовали. а ты дей, Мартыяне Красницкий будучи у млина своего, который стоитъ на реце Свислочи, неподалеку дому есть Ленкевичового на тыхъ подданыхъ своихъ самъ особою своею волаючи: бите забите и у реку укинуть, которому росказаню тые подданые твои досыть чинечи, збившы, змордовавшы, только што вже живого

зоставили; а потомъ за ноги взявши уже зазабитого волочили и надъ нимъ се паствили и подъ млинъ подволокши у реку укинули, ажъ ледво за ратункомъ людей некоторыхъ зъ реки выволокли, при которомъ дей бою оборвали дей зъ него шаблю за золотыхъ три купленую, макерку чирвоную за грошей дванадцать, съ которого сбитя и мордованя ледво живъ зосталъ. По прочитаню того позву умоцованый пана Красницкого поднесшы позовъ черезъ возного тогожъ Станислава Кглинду по пана Ленкевича и малжонку его въ крывде челяди своей Андрея Полуяновича шляхтича, а Максима Олексеевича тивунца о томъ што дей вы маючи на него Красницкого зъ давныхъ часовъ вазнь и заживаючи на его Красницкого розныхъ способовъ до злого мешканя розными часы и на розныхъ местцахъ ему самому Красницкому и челяди его великие кривды чинете, у которыхъ въ иншихъ кривдахъ и шкодахъ своихъ терпеливе зносечи до книгъ врадовыхъ не доносилъ, але де ты Марино Караивно зъ малжонкомъ своимъ Матысомъ Ленкевичомъ хотечи што на немъ Красницкомъ водлугъ замыслу своего правне учинити року прошлого тисеча шестьсотъ петнадцатого месеца iюля двадцать шостого дня, яко онъ Красницкий маетъ того ведомость, ижъ зъ намовы и насланя воли и ведомости тебе самой, Марино Караивно, малжонокъ твой Матысъ Ленкевичъ, пришедшы до млина его Красницкого опившысе и изъ шаблею добытою, который де млинъ стоитъ на реце Свислочи прислухаючы до именья его Красницы, лежачи въ повете Городенскомъ призываемые Кросницою и зоставши у млине челядь его Красницкого и иншыхъ людей, которые для млива приехали, у которыхъ дей ты, Матысъ Ленкевичъ, пыталъ еслибы у млине самъ Красницкiй былъ, которое кгды тобе поведили, ижъ у млине его Красницкого нетъ, однакъ же дей ты, Ленкевичу, не веречи повести тыхъ людей ушедшы у млинъ изъ шаблею добытого его Красницкого искалъ и кгды дей у млина не нашолъ, отходечи дей зъ млина Ленкевичу, на его Красницкого отповедь и похвалку на здрове и на маетность его Красницкого учинилъ, а потомъ дей по часе немаломъ зновy ты, Ленкевичу пришедши зъ дому и зъ двора малжонки свое вышъ помененого и нашедши кгвалтовне на млинъ его Красницкого року месеца и дня вышъ поменного зъ многими помочниками своими, которыхъ дей ты самъ лепей знаешь и имена ихъ ведаешь якъ ихъ называютъ, зъ кийми, зъ шаблями добытыми и вскочивши дей ты Ленкевичу у млине челядь его Красницкого урадника его Андрея Полуяновича, шляхтича учтивого, и тивунца Максима кийми дей, ты Матысъ Ленкевичу тую челядь его побилъ, поранилъ, побивши челядь поранивши и двери и ушаки у млине шаблею кгвалтовне посекъ, а отходечи дей ты, Матысъ Ленкевичу, зновy отповедь и похвалку учинилъ на здрове и на маетность Красницкого, похваляючисе и общуючисе и его Крас-

вицкаго самъ черезъ себе, черезъ братю свою и черезъ кого кольвекъ зъ направы свое его Красницкаго на смерть забить и млинъ и маетность его спалить и знищить; тамъ же-дей ты, Ленкевичу, подле млина его Красницкого шабли одное одыйшолъ, которую дей шаблю онъ Красницки на врадъ кгродскій Городенскій отдалъ и тамъ есть, въ которомъ часе, еслибы се тобе, Матысъ Ленкевичу, и помочникомъ твоимъ якое збите на тотъ часъ стало, того ды се дей тобе то стать мусело за найстемъ твоимъ кгвалтовнымъ на млинъ, яко кгвалтовнику и боронечи се дей тая челядь его тобе, въ чомъ онъ Красницки маючи отъ тебе, Марыно Караивна, и отъ тебе, Матысъ Ленкевичу, таковую кривду и жаль, хочетъ о томъ зъ вами передъ судомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ мовити. По прочитаню тыхъ позвовъ панъ Ленкевичъ на доводъ жалобы въ позве описаное покладалъ выписъ съ книгъ Кгродскихъ Городенскихъ датою року тисеча шесть сотъ петнадцатого месеца іюня двадцать девятого дня оповеданя пана Ленкевича на пана Красницкого о збите отъ подданыхъ за росказанемъ его, въ томъ же выписе сознали возного Станислава Запольского огледаня ранъ, а по прочитаню тыхъ справъ панъ Ленкевичъ на томъ, яко се тотъ бой ему за росказанемъ пана Красницкого отъ подданыхъ его сталъ, а онъ на млинъ его кгвалтомъ не находилъ до присеги бралъ, а по присезе навезки на пану Красницкомъ и сиденя за бой киевы водлугъ артыкулу двадцать семого розделу одинадцатого потребовалъ; а умоцованый пана Красницкого панъ Можейко зъ Доленгъ поведилъ на поднесене позву пана Ленкевичого, которымъ пана Красницкого позываетъ о збите свое, менечи собе отъ челяди и млинара, якобы зъ розказаня пана Красницкого стало повядать такъ ижъ того дня самъ панъ Ленкевичъ кгвалтомъ на млинъ пана Красницкого нашолъ и челядь его въ томъ млине побилъ и поранилъ, которому если се што отъ челяди и млинара пана Красницкого стало тогъ-ды се то стати мусело яко кгвалтовнику въ обороне здоровья своего, а што панъ Красницкій пана Ленкевича до суду вашей милости земского на сие-жъ роки припозвалъ и справу нижей въ реестре писалъ, прото позовъ свой панъ Красницки подноситъ и выпись оповеданя своего покладаетъ датою року тисеча шестьсотъ петнадцатаго месеца іюля двадцать осмого дня, въ которомъ сознане возного огледаня ранъ на челяди и млинару вписано есть, которой челяди на сей часъ при собе не маетъ, бо ихъ панъ Ленкевичъ отстрашилъ, и подавшы артыкулъ девятнадцатый, артыкулъ двадцатый зъ розделу одинадцатого самъ панъ Красницкій на томъ, яко пана Ленкевича бить не росказовалъ и на томъ, яко онъ ведомость отъ челяди свое взялъ и оное у себе не маетъ, если се што ему было отъ челяди его млинара стало, стать се то мусело, яко кгвалтовнику и въ обороне, присягнуть готовъ, и

затымъ домавялъсе, абы за позвомъ пана Красницкого на пану Ленкевичу вказъ учиненъ былъ. А панъ Ленкевичъ поведилъ ижъ дей я бымъ былъ ближши на ранахъ своихъ присягнуть, яко ми се то отъ челяди его за росказанемъ его стало, але же се до присеги самъ добровольне беретъ, я му на присегу пущаю, нехай присегнетъ, яко се самъ подымуетъ, ижъ ме бить подданымъ своимъ не казалъ и такую ведомость правдиве отъ подданыхъ своихъ узялъ и оное челяди при собе не маетъ, а по присезе абы яко въ одной справе процесса зъ обудвухъ сторонъ скасованы были. А такъ мы судъ видечи то, ижъ панъ Красницки самъ добровольне до присеги взялъ на томъ, яко пана Ленкевича подданымъ своимъ бить не казалъ, але если се што стало, того ды яко кгвалтовникови за найстемъ кгвалтовнымъ на млинъ и таковую ведомость отъ челяди своей взялъ и оное у себе не маетъ, на которую присегу и панъ Ленкевичъ ему пустилъ, съ тыхъ причинъ пану Красницкому за добровольнымъ взятемъ его, а за пущенемъ пана Ленкевичовымъ, присегу на томъ всемъ, яко се самъ бралъ, наказуемъ и день трети складаемъ, а по присязе пана Красницкого тые протестацые межы ними зъ обудвухъ сторонъ починеные касуетъ. По которомъ декретѣ нашомъ панъ Красницки менилъ, ижъ одного съ тыхъ челяди при себе маетъ, навезки оному абы сказано потребовалъ, лечъ ижъ вжо было по декрете, водлугъ вышъ помененого декрету стороны заховали, отъ которого декрету нашого панъ Мартианъ Красницки до суду Головного апелевалъ, которой апеляціи мы ему допустили. И тая справа до книгъ Земскихъ Городенскихъ есть записана.

IX.

Изъ книги за 1617—1618 годы. Листъ 679—681.

1617.

Определение Гродненскаго земскаго суда по делу о побояхъ и грабеже, причиненныхъ помещикомъ Мартиномъ Дохою помещику Григорію Дохе. (*)

Року (1617) ахз месеца Октябра ег (13) дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутоваго о святомъ Михале святе Рымскомъ прыпалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившисе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Григорій Доха давалъ приволывать до права земянъ господарскихъ повету Городенского пана Андрея Доху и брата его Мартина Доху, при немъ мешкаючого; за которымъ воланемъ возного тотъ Андрей и Мартинъ Дохи сами очевисто передъ нами постановилисе, за тымъ Григорей Доха доведши слушного поданя Андрею и Мартину Дохамъ позву на имению Антешевичахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ сознанемъ возного Станислава Кглинды на враде признаномъ и трою пильность на позве рукою писарекою написаную кгды оказалъ, панъ Мартинъ Доха поведилъ, же дей мене яко неоселого позываетъ на

(*) Этотъ документъ по описанію событія подобенъ многимъ другимъ документамъ, помещеннымъ въ этой категоріи. Помещикъ Мартинъ Доха, напавъ на проходящаго мимо его двора помещика Григорья Доху, нанесъ ему множество ранъ саблею, и когда посторонные люди укрыли преследуемаго, Мартинъ Доха грозилъ ему, что убьетъ его и сожжетъ его усадьбу. Когда же Григорій Доха подалъ на него жалобу въ земскій судъ, Мартинъ Доха обвинилъ его самого въ причиненномъ якобы ему, Мартину, насиліи, побояхъ и грабеже, и одно только показаніе свидетелей убедило судъ въ ложности доноса Мартина.

тотъ позовъ, усправедливять се неповиненъ, до того же дей мы и зъ братомъ Андреемъ о бои свои и о забране маетности на сиежъ роки запозвали, а Григорей Доха, поднесшы позовъ жалобы свое жаловалъ на Андрея и Мартина Доховъ о томъ,чтожъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ семнадцатого месеца Августа чотырнадцатого дня, кгды дей онъ номененый Григорей Доха ишолъ дорогою добровольною, которая идеть мимо домы усихъ земянъ пановъ Антушевичовъ и Доховъ для способеня собе и нанятя челяди розное до роботы, такъ жонцовъ такъ и косцовъ, и только што дей минаючы домы земянъ нашыхъ повету Городе́нского Станислава, а Балтромея Дашковъ лежачые въ повете Городенскомъ, ты дей звышъ менованый, Мартине Доха, вышедшы зъ дому твоего, Андрею Яновичу Дохо, въ которомъ на сей часъ перемешкиваешь, а взявшы ты, Мартине Дохо, передъ себе злый умыслъ свой, догонившы его Грегорея Доху на той звышъ менованой дорозе противъ огорода Станислава Дашка напередъ почалъ еси словами злыми лжить, и потомъ добывшы шабли почалъ его Григорея Доху сечи, бити окрутне, яко человѣка безбронного на тотъ часъ о жадной речы неведомого. мордовати, наперодъ дей кгды онъ Григорей Доха яко безбронный почалъ руками своими, головы ухраняючы складать, тогды дей руки обедве такъ недалеко локтя, яко и запясти посекъ и окрутне поранилъ, которыми руками обема нетъ дей ведома ежели онъ Григорей владати буде, а потомъ дей кгды онъ Григорей Доха окрутне зраненый и змордованый передъ тобою уходилъ, тогды дей ты его шаблею плазомъ по голове, по плечамъ билъ, мордовалъ и надъ нимъ яко живне хотелъ паствилъ, и бы дей некоторые розные люди, то обачывшы, не отратовали, стнать дей же бы его Григорея Доху, ты Мартине Дохо, и на смерть забити могъ, а мало дей еще на томъ, маючы, ты Мартине Дохо, отповедъ и похвалку на его Григорея Доху тогожъ часу учынилъ, мовечи, хвали Бога, ижъ теперь тебе люди отратовали, але певне былъ бы отъ мене на смерть забитъ, и такъ ведай о томъ запевне, ижъ тебе, где колвекъ споткавшы на смерть забью, а маетность твою огнемъ спалю, и маючы въ томъ всемъ о тебе, Адрею Дохо, въ переховаsuccessю его Мартина Дохи, яко человека легкого и о то, же се то зъ дому твоего стала крывда и немалый жаль, а хотечы тое зранене свое и похвалку на здрове и маетность его учиненую зъ вами обема правне чынити, о то и на васъ обудвухъ протестовавшы симъ позвомъ передъ судъ земскій Городенскій запозываетъ. По прочитаню того позву панъ Мартинъ Доха поведилъ, ижъ дей тотъ Григорей Доха позываетъ мене яко неоселого, при брате Андрею мешкаючого, а я дей маю оселость и на тотъ позовъ водле артыкулу двадцать шостого розделу четвертого отказовать неповиненъ, нехай ме зъ мое маетности, яко оселого позоветъ, я ему се усправедливлю, а на мой позовъ, которымъ я его зъ братомъ Андреемъ и Стефана Антушевича запозвалъ, нехай

и намъ усправедливятъ. Мы врадъ видечы то, ижъ се стороны зъ обудвухъ сторонъ обои менечы одного дня сталые за позвами, а Мартинъ Доха за позвомъ по себе вынесенымъ зъ року се зрывалъ, съ тыхъ причинъ недопущаючы зрываня зъ року, тую справу за одно злучившы, сторонамъ обудвомъ далей въ право поступовать и речы своей доводить наказуемъ. За тимъ панъ Андрей и Мартинъ Дохове, поднесшы позовъ жалобы своее по Стефана Антушевича и Григорея Доху вынесеный черезъ возного Кузьму Заневского, имъ на именю Антушевскомъ поданый, жаловали съ того позву на Стефана Антушевича и Григорея Доху о томъ, штожъ дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ месеца августа чотырнадцатого дня, едучы дей ему добровольною дорогою, которая дорога идетъ зъ розныхъ местъ черезъ село земявъ повету Городенского мимо домы ихъ пановъ Антушевичовъ и мимо домы ихъ помененыхъ Григорея и Стефана Дошычовъ до дому именя ихъ Дошынского, тамъ же неподалеку домовъ ихъ тамже лежачого въ повете Городенскомъ, то какъ дей они помененые особы сами и зъ многими помочниками своими о колконадцать особъ, маючи дей на нихъ вазнь, а ведаючы ижъ они мимо домъ ихъ едутъ, хотечы дей ихъ умыслне обельжыть, выпадшы дей зъ дому своего Антушевицкого, ихъ людей спокойныхъ, безбронныхъ, кромъ даня отъ нихъ до звады жадное причины, передъ домомъ своимъ у Антушевичахъ, на улицы розными бронями киями и кистенями, каменьми побили, шкодливе поранили и на члонкахъ дей ихъ образили, и коня зъ возомъ шерстю рыжого, купленого за осемъ копъ грошей литовскихъ, коберецъ купленый за чотыры копы грошей литовскихъ, фаразыю фалендышу лазуроваго, китайкою лазуровою подшытую, которая коштовала копъ десять, пултакъ зъ Олстрома купленый за золотыхъ осмъ, шкатулку съ пенезми, въ которой было грошей готовыхъ копъ сорокъ, колпаковъ два лисихъ, фалендышовыхъ, купленыхъ по три золотые польскіе, шабель две, одну серебромъ оправную, а другую шаблю купленую за копъ две грошей литовскихъ, хустку вышиваную чорвонымъ едвабемъ, купленую за золотыхъ два, тое дей все, ихъ самыхъ побившы и помордовавшы, пограбившы коня зъ возомъ и зо всими речми вышей меноваными до дому своего до Антушевичъ отвезли и отпровадили и на нихъ дей Дошычовъ отповедь и похвалку учинили тыми словы, ижъ дей васъ где индзей поткавшы будемъ бить и забьемъ и маетность вашу огнемъ спалимъ и вшелякимъ способомъ васъ знищимъ и на семъ свете жывить не будемъ; въ чомъ они Дохове не будучи отъ васъ безпечны здоровья и маетности своее, такъ о тую похвалку, о грабежъ и о збите своее зъ вами о то правне у суду нашого земского Городенского мовити хочутъ. По прочитаню того позву умоцованый Григорея Дохи панъ Можейко поведилъ, ижъ дей тотъ Мартинъ Доха того Григорея сбившы, змордовавшы, еще на него зъ братомъ

своимъ и на другого Стефана Антушевича речы небывалое вложили, абы ихъ побити и не мало маетности побрати мели, а тотъ Антушевичъ про великую старость лѣтъ своихъ и самъ собою владати не можетъ, але мы доводимъ выписомъ оповеданья жалобы того Григорея Дохи датою року тисеча шестьсотъ семнадцатого месеца августа петнадцатого дня, же онъ того Грегорея Доху, выпадшы зъ дому брата своего, збилъ, въ томъ выписе сознане возного Станислава Кглиндича огледанья на Григорею Досе ранъ, до того еще на доводъ того, ижъ онъ Григорей Доха Остафей Антушевичъ того Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности не брали, отповеди и похвалки не чынили, але онъ Григорей Доха отъ того Мартина Дохи збитъ, ставимъ светковъ чотырохъ Якима и Миколая Антушевичовъ, Романа Жуковича, Проска Антушевича, которые за напомненемъ отъ насъ враду боязню Божою сознали то, ижъ дей видели, яко неподалеку въ томъ же селе Антушевичахъ мешкаючые, ижъ Мартинъ Доха Григорея Доху билъ, а онъ Григорей и Стефанъ Антушевичъ и жона Григорева Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности ниякое не брали и отповеди не чынили, але онъ Мартинъ Доха похвалку на здорове и маетность Григорея Дохи учинилъ; а по сознаню тыхъ светковъ Григорей Доха съ жоною и Стефанъ Антушевичъ на томъ яко Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности не брали, отповеди не учинили до присеги брали, а по присязе такъ навезки Григореви за бои и везенья, яко и вольности отъ ихъ обжалованя, такъ же о безпечность здоровья поруки потребовали. А Мартинъ Доха поведилъ, ижъ дей на тотъ позовъ по себе яко по неоселого вынесеный отказовать неповиненъ, а на доводъ позву своего покладаю выпись съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ датою року тисеча шестьсотъ семнадцатого месеца августа шестнадцатого дня и оповеданя на Григорея Доху и жону его и Стефана Антушевича о збите, ографене маетности и о похвалку и сознане возного Сасина Гермогеновича огледаня на Мартину ранъ, а притомъ сами на рокахъ своихъ до присеги брали, бо дей и светкисмы мели, але ихъ сторона откупила, тогды водлугъ артыкулу семьдесятъ семого розделу четвертого присягнуть готови. А умоцованый Григорея Дохи, панъ Можейко оповедалъ, ижъ дей знать, же речь небылую вложыли, поведаютъ, же збили, а въ реляцыи возного на Андрею Досе жадныхъ ранъ возный не виделъ и то, што за подобенство въ робочые часы на поле ехать а такие шаты, коберцы, шкатулы зъ собою мети мелъ, и ведаемъ дей, же онъ Мартинъ Доха не только такъ много маетности, але и копы не маетъ. А такъ мы врадъ видечы то зъ сознаня светковъ отъ Грегорея Дохи и Стефана Антушевича ставленыхъ, ижъ тотъ Григорей Доха и Стефанъ Антушевичъ того Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности не брали, але онъ Мартинъ Доха того Грегорея Доху билъ, до того сознанемъ возного оказуетъ се то, ижъ по Андрею Досе жадныхъ ранъ не виделъ

и не огледалъ и значитъ се то зъ старости летъ его, же ихъ бити не могъ, съ тыхъ причынъ того Грегорея Доху и Антушевича и жону Грегореву до отводу близшихъ узнавшы присегу наказуемъ на томъ, яко того Грегорея и Андрея Доховъ не били, але тотъ Григорей отъ Мартина сбитъ былъ и день третій той присязе складаемъ, а по присязе отъ того обжалованья Мартина и Андрея Доховъ того Григорея Доху и Стефана Антушевича и жону его Григорьевую вольнымъ чинимъ, а за тоюжъ присегою Григорея Дохи навезки ему за бои киевыи водлугъ артикулу двадцать семого розделу одинадцатого, сорокъ копъ грошей, и дванадьцать недель седеня на томъ Мартину Досе и на всякихъ маетностяхъ его Григорью Досе всказуемъ и присужаемъ и отъ похвалки, ижъ се на здраве его и маетность огнемъ похвалалъ поруку дать наказуемъ. якожъ Мартинъ Доха далъ по собе въ поруце брата своего рожоного Остафея Доху, который се по нимъ Мартину ручылъ, ижъ Григорей Доха здровья, маетности свое безпечонъ быти маетъ. А по даню поруки мы врадъ апеляцыи до суду головного Трибунального пану Мартину Досе допустили. а тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ записана.

X.

Изъ книги за 1617—1618 годы. Листъ 768 на оборотѣ и 769.

1617.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ, нанесенныхъ помѣщикомъ Мартиномъ Эйсмонтомъ женѣ дворянина Якова Гинюша и грудному дитяти его. (*)

Року 1617 месеца О тебра 25 дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судьею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского Якубъ Базіолевичъ Гинюшъ и жона его Огапья Дошанка давали привольцвать до права черезъ возного земянина господарского повету Городенского пана Мартина Петровича Ейсымонта; за которымъ воланемъ возного панъ Мартинъ Ейсимонтъ самъ очевисто, а до зносу позву отъ матки его зъ имоня его Ейсмонтовского зъ моцью панъ Якубъ Малыщынскій передъ нами постановили, за тымъ Гинюшъ доведши слушного поданя тому пану Мартину Ейсимонту позву на именю Ейсимонтахъ Пашевичахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ, сознанемъ возного Яна

(*) Этотъ документъ представляетъ примѣръ нападенія безъ всякой причины и жестокаго истязанія, причиненнаго съ нанесеніемъ ранъ женщинѣ, женѣ дворянина Гинюша, и ея ребенку. Виновникъ этого злодѣянія помѣщикъ Мартынъ Эйсимонтъ, призванный въ судъ, доказываетъ, вмѣсто оправданія, что Гинюшъ не дворянинъ, имѣетъ подложное прозваніе, и что жена его занималась въ шинкѣ продажею напитковъ, а потому по силѣ статута не слѣдуетъ ей вознагражденіе за причиненныя ей побои на равнѣ со шляхтою. Однакожъ судъ опредѣлилъ взыскать съ Эйсимонта въ пользу обиженной удовлетвореніе вдвое противъ назначеннаго закономъ за побои, причиненные мужчинѣ, т. е. 80 копъ грошей, а за ребенка 40 копъ.

Простынского, на враде признаномъ и трою пильности, на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловалъ съ того позву на того пана Мартина Ейсимонта о томъ, што дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ месеца генвара двадцатого дня, будучые въ местечку нашомъ Крынскомъ въ потребахъ своихъ пильныхъ, въ дому мещанина нашого Крынского Ивана Барановича въ повете Городенскомъ лежачомъ, тамъ-же пришодшы до тое господы не ведетъ для якое причины, припомневшы боязни Божей а зневажаючи станъ шляхетскій, безъ жадного даня причины, невинне малжонку его Якуба Гинюша Параску Дошанку ты, Мартине Ейсимонте, окрутне и нелитостиве ее самую кием збилъ, змордовалъ и ранилъ и детя ее малое у нее на рукахъ, еще у перси, киемъ зранилъ, съ которого зраненя окрутного такъ малжонка его яко и сынъ малый Якуба Гинюша ледво жывы зостали, которое зранене и зелживость малжонки и детяти своего за разомъ на враде оповедалъ и возному поветому раны оказавшы, до книгъ записать далъ, на што и выпись съ книгъ у себе быть менитъ и часу права на тебе показалъ, въ чомъ онъ Гинюшъ, маючы отъ тебе, Ейсимонте, таковую кривду, жаль и шкоду, о томъ съ тобою у суду нашого земского Городенского очевисто мовити хочетъ. По прочитаню позву Якубъ Гинюшъ, на доводъ жалобы, въ позве описаное, покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ оповеданья того Гинюша на пана Мартина Ейсимонта о збите жоны и сына датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатаго месеца генвара двадцать четвертого дня, въ томъ же выписе сознанье возного Григория Митькевича огледаня ранъ. А по прочитаню тыхъ справъ жоне на бою ее и на бою сына летъ не маючого на присягу бралъ, а по присязе навезки самой и детяти водлугъ артыкулу двадцать семого розделу одинадцатого, навезки и сиденя домавялъ. А умоцованый пани Петровое Ейсмонтовое и сына ее пана Мартина панъ Якубъ Малыщинскій поведилъ, ижъ што позываетъ Якубъ Базылевичъ Кгинюшъ въ жалобе малжонки своее Параски Дошанки и за сыномъ своимъ Матеемъ пана Мартина Петровича Ейсимонта, якобы о збите малжонки и детяти помененого, которые позвы положоны были на имeничу Ейсимонтахъ матки его пани Петровое Ейсимонтовое, записаномъ одъ небощика мужа и Петра Ейсимонта и до того на имeницу купномъ ее, а не на сынией маетности, чого доводечы, такъ тотъ записъ, яко и листы купчые покладаю и прошу абысте ваша милость тотъ позовъ знести допустить рачили, прикладомъ артыкулу девятнадцатого въ розделе четвертомъ, а ижъ ваша милость зносу позву недопускаете, што забезправе собе сторона моя розуметь муситъ, далей и выводечы невинности пана Ейсимонта, же тотъ Якубъ Базылевичъ, который се зовитъ Кгинюшомъ, невинне тымъ боемъ обжаловалъ и спотварилъ, же тотъ бой не отъ Ейсимонта, але одъ мещанина съ Крынокъ

того року и дня, яко въ позве жалуеть, поткалъ, на што выпись кринский датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца генваря двадцатого дня, и декретъ тамошнего суду датою тогожъ року месеца февраля девятнадцатого дня, покладаю и што съ тымъ мещаниномъ Андреемъ Яновичомъ правуючысе и его тотъ мещанинъ о томъ бой поезналъ, зачымъ прошс вашыхъ милостей о вольность, а ижъ ваша милость далей поступовать наказуете, то тежъ панъ Ейсимонтъ тому Якубу, который се зоветъ Кгинюшомъ, на тотъ часъ въ Крынкахъ у стодоле мешкалъ и шинкомъ самъ жона се его бавили, на што и реляцыю возного Якуба Кгинюша, датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца февраля второго дня покладаю. съ тыхъ причынъ навезки шляхетское позысковать не можетъ прикладомъ артыкулу двадцать шостого въ розделе третимъ и водлугъ артыкулу шостого въ розделе дванадцатомъ, где ясная наука есть, же шынкарце не болшъ навезки, только петдесятъ грошей литовскихъ; съ тыхъ причинъ если бы хотелъ за доводомъ своимъ хочь въ невинности его пана Ейсимонта тотъ Кгинюшъ навезки позысковалъ, проше абысте ваша милость узнали навезку яко людемъ простымъ. На што тотъ Кгинюшъ поведилъ, ижъ дей што оказуетъ выпись съ книгъ местнихъ Крынскихъ оповеданя на мещанина Крынского о бои, оповедаючы, же то въ тотъ часъ не отъ него, але отъ того мещанина стати мелъ, тогды ту я о иншый бой, а не о тотъ, который се сталъ жоне и детяти моему, правовалъ, а што указуетъ возного реляцыю. якобы мя зосталъ пиво въ корчме пиючы и даючы то вжо, коли шляхтичъ въ месте пье, вольно его бить, а навезка же въ месте билъ для того хлопская, што тежъ позвы отъ матки своей съ того именья зноситъ, то право несознаное, неправное и то только на четвертую часть, просилъ, абы за присегою навезка жоне и сыну шляхетская сказана была. А такъ врадъ при оповеданю на враде учыненомъ и при сознанью возного и огледаню ранъ той Якубовой Кгинюшовой на бои ее и на бою сыновнемъ, летъ не маючомъ, присегу наказуемъ и день третій складаемъ, а по присязе навезки самой Кгинюшовой копъ осмьдесятъ, а сыну ее копъ сорокъ водлугъ артыкулу двадцать семого розделу одинадцатого на томъ Мартину Ейсимонте и маетности его присужаемъ и сиденья недель двадцать чотыры на замку Городенскомъ выседить наказуемъ, отъ которого декрету нашого панъ Мартинъ Ейсимонтъ до суду головного апелевалъ, которой апеляцыи мы ему допустили, и тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

XI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1617—1618 ГОДЫ. Листъ 924—925.

1618

Опредѣленіе гродненскаго земскаго суда по дѣлу между помѣщикомъ Севастіаномъ Свяцкимъ и княземъ Кирикомъ Масальскимъ о нападеніи урядника сего послѣдняго съ вооруженною толпою на село Жорославку, принадлежащее Свяцкому, и произведенный въ немъ разбой. (*)

Року тисеча шестьсотъ осьмьнадцатого месеца генвара осьмнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о трохъ кроляхъ святе Рымскомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившы се очевисто умоцованый его милости пана Себастіяна Свяцкого панъ Ярошъ Волкъ зъ моцью листовною на зыскъ и страту ему даною давалъ приволывать до права черезъ возного его милости князя Кирика Масальского и малжонки его милости пани Анны Глядо-

(*) Этотъ документъ представляетъ уже примѣръ нападенія подобнаго непріятельскому. По приказанію князя Кирика Масальскаго, урядникъ его, съ вооруженною толпою, гонясь, якобы, за бѣглымъ крестьяниномъ князя, напалъ въ глубокую ночь на имѣніе помѣщика Свяцкаго Жорославку, въ которомъ толпа наѣздниковъ, причинивъ разныя неистовства, стреляя изъ ружей и преслѣдуя жителей деревни, прострелила руку крестьянину рыбаку Стефану Буйкѣ, такъ что онъ болѣе этой рукою не владѣлъ. За такое насиліе Свяцкій домогался вознагражденія 20 копъ грошей и въ пользу рыбака 5 копъ грошей. Но за подачею княземъ Масальскимъ аппеляціи въ трибуналъ и этого жалкаго удовлетворенія не получилъ. На самоуправство же и насилія Масальскаго не обращено вниманія, въ то время какъ нарушеніе общественнаго спокойствія и безопасности должно бы быть, въ глазахъ правительства, несравненно важнѣе, нежели ничтожное денежное вознагражденіе.

вицкое; за которымъ воланемъ возного отъ его милости князя Кирика въ моцью листовною панъ Павелъ Можейко, на зыскъ и страту ему даною передъ нами се постановилъ; затымъ умоцованый его милости пана Свяцкого, панъ Волкъ, доведшы слушного поданя его милости князу Кирыку позвовъ на именью Свислочы у повете Городенскомъ лежачомъ, сознанемъ возного Кузмы Заневского на враде признанымъ и трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавши, жаловалъ съ того позву на его милость князя Кирыка Масальского и малжонку его милости о томъ: штожъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ месеца декабра двадцатого дня врадникъ вашъ именья вашого Свислочы въ повете Городенскомъ лежачомъ найме Матыяшъ Табенскій, за росказанемъ и посланемъ вашымъ, забравшысе зъ многими помочниками поддаными вашыми тогожъ именья вашого Свислочы вночы годинъ килька вночъ, наехавши моцно, кгвалтомъ на село его Свяцкого Жорославку въ повете Городенскомъ лежачое, тамъ же дей трафившы на людъ спячый безъ даня причины угоняючысе на коняхъ за поддаными, того села подданого его Себастыяна Свяцкого въ томъ селе мешкаючого Стефана Буйка рыбака на улицы зъ ручницы, бронью незвыклою у руку правую пострелилъ и зранилъ, съ котораго дей пострееня черезъ увесь рокъ хвореетъ и ледве живъ зосталъ и теперъ дей еще хвореетъ и на руку правую хромъ и ничого не владнетъ рукою, яко дей то ширей и достаточней на оповеданю и жалобе его поменено есть; а што дей онъ Себастыянъ Свяцкій позывалъ васъ до суду нашого земского Городенского въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ на роки земскіе Городенскіе, которые о светой тройце святе Римскомъ судити се мели, нижъ ли дей тые роки сужоные не были, въ чомъ всемъ онъ Себастыянъ Свяцки, маючи отъ васъ великое зневажене, крывду, жаль въ неробеню того подданого хворого и ухромленого шкоду, о то зъ вами у права мовити хочетъ. По прочитаню того позву, на доводъ жалобы въ позве описаное покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ, датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца декабря двадцатъ пятого дня, оповеданя врадника его милости пана Свяцкого Войтеха Рынтынского на его милости князя Масальского и малжонку его милости о кгвалтовное наслане на село и избите и пострелене подданого, въ томъ же выписе сознане возного Кузмы Заневского огледаня ранъ на томъ подданомъ, а за тымъ домавялъ се, абы за присегою врадника шляхтича, на его милости князю Кирику и малжонце его милости кгвалту копъ двадцать, а за присегою того подданого навезку рыбаку пять копъ грошей вказано было. А умоцованый его милости князя Кирыка и малжонки его милости панъ Можейко поведилъ, же его милости князю Масальскому подданый утеклъ и тамъ же за збегомъ гонили и оно-

го въ селе пана Свяцкого поймали, тамъ же подданые пана Свяцкого отбить хотели и въ обороне се тое постреление того подданого стало не въ селе, але вжо выехавшы зъ села, яко то правда, же въ селе, нехай присягнуть. А такъ мы врадъ, видечы то, ижъ умоцованый князя Кирыковъ на доводъ пану Свяцкому пустилъ, съ тыхъ причинъ враднику пана Свяцкого Войтеху Ратынскому на кгвалте, а подданому на бой присегу наказуемъ и денъ третій складаемъ, а по присязе кгвалту копъ двадцать грошей Литовскихъ, а подданому рыбаку навезки пять копъ грошей на маетности его милости князя Кирыка Масальского пану Свяцкому вказуемъ. Отъ которого декрету нашого умоцованый князя Масальскаго и малжонки его милости панъ Можейко до суду головного апеловалъ; которой апеляцыи мы ему, ижъ самъ добровольне на доводъ пустилъ, за домовенемъ стороны поводовое не допустили, а кгды день третій той присязе припалъ, то есть, месеца генваря двадцатого дня, урадникъ и подданый пана Свяцкого, водлугъ наказу нашого, присегу выконати были готовые, нижъ ли одъ его милости князя Масальского намъ враду позвы до суду головного поданы, зачымъ если и тую присегу до розпартя суду головного задержали. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

XII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1621—1629 ГОДЫ. Листъ 272—273.

1621.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ, ЗАВЕДЕННОМУ ЗЕМЯНИНОМЪ АМВРОСІЕМЪ ГЛИНДИЧЕМЪ СЪ ЗЕМЯНИНОМЪ РАДВИЛОВИЧЕМЪ О НАНЕСЕНІИ ЕМУ И ЖЕНѢ ЕГО ПОБОЕВЪ И О ЗАХВАТѢ ПОЗЕМЕЛЬНАГО УЧАСТКА. (*)

Року 1621 месеца генваря шеснадцатого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Юремъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Амброжей Крыштофовичъ Кглиндичъ, злетилъ отъ себе очевисто у суду моцъ до права прыятелю своему пану Яну Клепацкому, который то панъ Клепацкій давалъ прыволывать до права черезъ возного коменина господарского повету Городенского пана Григория Радвиловича, за которымъ воланемъ возного, тотъ Григорей Радвиловичъ самъ очевисто передъ нами постановилъ и моцъ одъ себе очевисто у суду злетилъ умоцованому своему пану Яну Щымаку, за тымъ панъ Клепацкій доведшы слушного поданя тому Радвиловичу позву написомъ возного Кузмы Заневского, на именю его въ Кглиндичахъ у вызбе на окне по-

---

(*) Событіе особеннаго рода. Помѣщикъ Радвиловичъ, собравъ нѣсколько вооруженныхъ человѣкъ, напалъ на жену помѣщика Глиндича, занимавшуюся посѣвомъ на собственномъ огородѣ, избилъ ее и прибывшаго ей на помощь мужа, вырубилъ нѣсколько фруктовыхъ деревъ, истребилъ граничные знаки, провелъ насильно новую пограничную черту и причинивши Глиндичу разныя насилія на собственной его землѣ, первый подалъ на него жалобу въ гродскій судъ, якобы Глиндичъ причинилъ ему оскорбленіе насиліемъ и самоуправствомъ.

ложонымъ, на враде прызнанымъ и трою пильность на томъ позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловалъ съ того позву на того Грыгоря Радвиловича о томъ: штожъ дей въ року теперешнимъ тисеча шестсотъ двадцатомъ месеца мая дванадцатого дня, уво второкъ, кгды дей малжонка его Амброжея Кглиндича Полонея Сасиновна съ челядю своею домовою сеяла ярыны огородные а мяновите тосстъ бобы и пастернакъ, въ огороде на кгрунте дей своемъ властномъ, которое дей онъ Кглиндичъ собе вечностю купилъ у земенина господарского повету Городенского пана Павла Андреевича Радвиловича, лежачомъ у повете Городенскомъ, межы кгрунтами земянъ господарскихъ повету Городенского пановъ Кглиндичовъ, то есть зъ одного боку при межы огорода и садибы кгрунту пана Миколая Григоревича Тидика зъ другого боку при межы кгрунту огорода и садибъ тебежъ Грышку Юревичу Радивиловичу жоны и сына твоего концомъ упираетъ у выгонъ спольный пановъ Кглиндичовъ, а другимъ концомъ упираеть у кгрунтъ пана Матыса Кглиндича, то пакъ дей ты, Грышку Радивиловичъ, жона и сынъ твой сами особами своими и зъ многими помочниками своими мяновите у протестацыи помещоныхъ, не ведати зъ якихъ прычинъ звасницшисе на тую малжонку его Амброжія Кглиндича пани Полонею Сасиновну, але праве въ невинности ее и безъ даня одъ нее до звады прычыны жадное, нашедшы моцно кгвалтомъ на тотъ кгрунтъ огородъ ихъ вышей менованый, ее дей невесту, шляхтянку, учстивую и ни въ чомъ невинную, покоемъ права посполитого убезпечоную, бити забить, волаючы почали бить, били, мордовали, незадаючы ранъ крывавыхъ, первей пястми повиденю у носъ, а потомъ кіими збили, змордовали, а кгды дей услышавшы тое великое волане и плачъ малжонки своее, панъ Амброжы Кглиндичъ, вышедшы зъ дому своего, хотечы се дей доведетъ о таковомъ невинномъ и безправномъ битю малжонки своей, прышолъ тамъже на тотъ кгрунтъ свой звышъ менованы, тамъ же дей онѣ и самого его Амброжея Кглиндича на томъ властномъ кгрунте его также кіими збили и зранили и того кгрунту его властного купленого, уширшъ на загонъ, а у должъ можетъ быти на трое гоны воловыхъ, моцно, кгвалтомъ у нихъ отнели, сохою, волами перегнали межу новую ку воли своей положыли и ку кгрунту своему тотъ уластный кгрунтъ, куплю ихъ прывернули, сень съ коморою и одрынъ две и поветъ на томъ кгрунте ихъ поставили, а ихъ съ того кгрунту спокойного держаня выбили и одняли, а мало еще на томъ маючы, чынечы большы деспектъ, на той же ниве су саду яблонь великую, овоцу доброго, зопсовали, полъ великую порубали, а другую грушу также доброго овоцу усю порубали, и у третее грушы половицу ее порубали и попсовали, орабину и вербы тры порубали, которые згожы на корыта и на узголовки до колесъ, и тое дерево порубавшы до дому своего Кглиндинского звозили и на по-

жытокъ свой оное обернули; а учынившы дей вы таковый кгвалтъ, обелжене и шкоду имъ Амброжею Кглиндичу и малжонце его, и хотечи се зъ него ледаяко выслизнути и въ нечомъ невинны быти, зажившы собе такое рады, якобы онѣ о томъ узели ведомость, же дей донесли до книгъ кгродкихъ Городенскихъ оповедане свое на насъ Амброжего Глиндича неслушное и непрыстойное, поменившы то, якобы дей онъ Амброжей Кглиндичъ мелъ кгвалтомъ на кгрунтъ тый найти и ихъ побить, поранить и межу въ огороде его овощовомъ зорали и того кгрунту на загонъ прынять, чого дей николи не было, бо если дей въ тотъ часъ имъ якое изранене стало, теды за початкомъ ихъ и въ обороне здровя своего стать то такъ имъ мусело; въ чомъ маючы одъ васъ собе невинное обелжене и шкоду о томъ всемъ изъ вами правне мовити хочутъ; а што дей васъ вже позвы нашими земскими Городенскими на роки Михаловские въ року теперешнемъ тисеча шестъ сотъ двадцатомъ прыпозвалъ, нижли дей тые роки не дошли и сужены не были, за чымъ тая справа зъ розсудку правного конца узять немогла. По прочытаню того позву умоцованы пана Амброжея Кглиндича, панъ Янъ Клепацки, на доводъ жалобы въ позве описаное, покладалъ выписъ съ книгъ кгродкихъ Городенскихъ, зъ датою року тисеча шестъ сотъ двадцатого месеца мая чотырнадцатого дня, оповеданя его Амброжея Кглиндича на его Грышка Радвиловича, въ которомъ жалоба згодна зъ позвомъ; въ томъ же выписе сознане возного Кузмы Заневского огледаня зопсованя межы, порубаня саду и вербя и огледаня бою, ранъ на немъ Амброжею Кглиндичу и на малжонце его якобы отъ его Радвиловича сталое, яко то шырей жалоба ихъ въ томъ выписе описана и доложона естъ; пры чомъ покладалъ право свое вечыстое одъ Павла Андреевича Радвиловича купли того огорода зъ датою року тысеча шестсотъ семнадцатого месеца генвара двадцать третего дня, на враде земскомъ Городенскомъ, на рокахъ трикрольскихъ въ року тисеча шестсотъ семнадцатомъ месеца генвара двадцать семого дня прызнаное; пры чомъ покладалъ выписъ съ книгъ земскихъ Городенскихъ съ тоюжъ датою вписанья до книгъ того листу, въ которомъ выписе и сознане возного Яна Простынского завоженя того кгрунту, и прытомъ еще на выбите зъ спокойного держаня и на бои свои и малжонки своее до прысеги бралъ и водлугъ артыкулу деветдесятъ второго розделу четвертого. А умоцованый Радвиловича панъ Шымакъ поведилъ, ижъ дей я его Кглиндича съ того кгрунту спокойного держаня невыбиялъ и если дей онъ Грыгорей тотъ огородъ держытъ, тогды яко свой властный, и съ тымъ се на судъ подкоморскій одзывалъ, и подавшы артыкулъ осмнадцатый зъ розделу девятого просилъ, абы на судъ подкоморскій одослано было. Мы врадъ видечы то, ижъ межи сторонами споръ идетъ о кгрунтъ тое справы яко се судить

неналежаче, несудечы а заховуючы на обе стороне вцале вси поступки правные до суду належного подкоморского одсылаемъ, одъ которого декрету нашого умоцованый того Кглиндича панъ Клепацкій, до суду головного Трибунальского апелевалъ, которое апеляцыи мы ему яко въ речи несужоное недопустили. И тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ записана.

XIII.

Изъ книги за 1621—1622 годы. Листъ 386.

1621.

Квитанціонный документъ, которымъ помѣщикъ Гродненскаго уѣзда Матвѣй Ивановичъ Эйсымонтъ освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности, обвиненнаго въ убійствѣ его сына, Каспора Ейсымонта. (*)

Року тисеча шестсотъ двадцать первого месеца іюня дня четырнадцатого.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о Светой Тройцы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Юремъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившисе очевисто земенинъ господарскій повету Городенскоко Матей Яновичъ Эйсимонтъ, добровольное, очевистое и устное сознане свое учынилъ, ку записаню до книгъ земскихъ Городенскихъ зъ листу запису своего вечистого угодного на враде передъ нами зъ рукъ его покладаного и устне сознаного въ тые слова писаного: Я Матей Яновичъ Ейсимонтъ земенинъ его королевское милости повету Городенского, сознаваю тымъ моимъ угоднымъ листомъ, ижъ што если былъ обвинилъ въ оповеданю своемъ самъ одъ себе и именемъ жоны небощика сына моего Марыны Яновны Давидовны въ року тисеча шестсотъ осмнадцатомъ месеца февраля, пана Яна Миколаевича а Якуба Андреевича Ейсимонтовъ, а

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свидѣтельство страннаго событія. Отецъ, оправдываетъ самъ передъ судомъ обвиненнаго въ убійствѣ его сына. Можетъ быть онъ дѣйствительно убѣдился въ неосновательности своего подозрѣнія; а можетъ быть получилъ отъ соперника частнымъ образомъ удовлетвореніе. Во всякомъ случаѣ коммиссія сочла этотъ фактъ, если не достопримѣчательнымъ, то по крайней мѣрѣ необыкновеннымъ.

прылучывшы до тое протестацей Каспора Северыновича Ейсимонта за помочника о забите сына моего Крыштофа Матсевича Ейсимонта возного повету Городенского, кладучы въ той протестацей ихъ двухъ особъ за прынцыпаловъ, а третего Каспора Ейсимонта за помочника. А ижъ я узнавшы его быть невинного и невинне въ протестацый моей обвиненного въ томъ забитю сына моего, тогды одъ жалобы моей на него Каспора Ейсимонта учыненой вольнымъ чыню и тые процеса, которые учынилъ былъ противъ него у книгъ кгродскихъ Городенскихъ, кладучы его за помочника, вольнымъ чыню и вже гды были якискольвекъ процеса показали, тогды таковые въ жадного суду моцы меть немають, и вжо славе его доброй ни въ чомъ шкодить немаютъ и што вже по дате сего листу моего угодного, его Каспора Ейсимонта ни въ чымъ турбовать немаю и до права потегать я самъ, ани хто иншый съ кровныхъ, повиноватыхъ моихъ, такъ тежъ и малжонка небощика сына моего бывшая о то вже зъ нимъ, жадного права поискивати неможетъ и мочы меть не будетъ, подъ заруками въ праве посполитомъ описаными. А гдыбымъ я пропомневшы сего моего угодного листу, хотелъ о то позывати и оного по дате сего листу моего потегать, альбо тежъ хто иншый съ кровныхъ, повиноватыхъ моихъ потегалъ и его въ томъ турбовалъ, тогды повиненъ буду вины въ праве посполитомъ о угодехъ вышъ описаныхъ заплатить и заплатившы однакъ тая угода моя въ зуполной моцы своей быти вечными часы маетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ угодливый вечистый записъ подъ моею печатю, а за прозбою моею очевистою съ приложенемъ печатей ихъ милости пановъ прыятолъ моихъ, пана Адама Ейсимонта а пана Яна Ракусы и пана Андрея Косчынскаго, што ихъ милость на прозбу мою учынить рачыли, до сего листу моего угодного вечыстого руки свое подписать рачыли и печати свое прыложили. Писанъ у Городне, року тисеча шестсотъ двадцать першого месеца іюня дванадцатого дня. У того листу угодного вечыстого печатей притисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ суть подписаны тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz od pana Macieya Eysimonta Adam Eysimont ręką. Ustnie proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney przy pieczęci rękę podpisał, Jan Rakusa. Oczewisto proszony do tego listu pieczęnć przyłożył y rękę podpisał Andrzey Kołczyński manu propria. Который тотъ листъ зъ устнымъ и очевистымъ сознанемъ тое угоды вечыстое особы верху мененое до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XIV.

Изъ книги за 1621—1629 годы. Лист 440—441.

1621.

Определение по делу о побояхъ и грабежахъ, причиненныхъ земяниномъ Иваномъ Богатыровичемъ боярину Адаму Батюшкевичу. (*)

Року тысяча шестъ сотъ двадцать первого, месеца іюня чотырнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Тройцы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, предъ нами Кондратомъ Мелешкомъ судею а Юріемъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, на местцу судовомъ, кгды съ порадку реестрового справа нижей писаная ку отсуженю прыпала, постановившисе очевисто земенинъ повету Лицкого, панъ Янъ Прылуцкій, а показавшы моцъ на писме собе до справы нижей мененое отъ вельможного его милости пана Андрея Войны подчашого великого князства Литовского до справы нижей мененое даную, прыволывать давалъ до права черезъ возного за позвомъ земенина повету Городенского Яна Богатыревича; за которымъ воланемъ возного, кгды се онъ Богатыровичъ очевисто постановилъ и моцъ отъ себе пану Яну Клепацкому злетилъ, панъ Прилуцкій подаля позву на именю пана Богатыревичовомъ у Богатыревичъ въ повете Городенскомъ лежачомъ, написомъ руки возного Кузмы Заневского прызнаный доведшы и трою пильность рукою писарскою написаною

(*) Нападенія на проѣзжаго человѣка, среди дня, безъ всякой причины, единственно въ намѣреніи ограбить его, составляютъ такіе предметы, которые самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о слабости и безпорядкахъ управленія и недостаткѣ частной безопасности. Изъ числа множества документовъ; описывающихъ подобныя событія, этотъ актъ выбранъ для образца и указанія, до какой степени доходили дерзость и насиліе польской шляхты.

оказавшы, жаловалъ съ того позву именемъ его милости пана подчашого на помененого Богатыревича въ крывде боярына его милости имени Свислоцкого, на име Адама Петровича Батюшкевича и жоны его Зофии Хмелевское о томъ: штожъ дей въ року теперешнемъ тисеча шестсоть двадцать первого месеца февраля шестнадцатого дня, едучы дей тому боярыну его милости пану подчашому Адаму Петровичу и зъ жоною своею Зофеею Хмелевскою по воду до реки Немна черезъ село Богатыревичи въ повете Городенскомъ лежачое, тамъже дей ты Яне Миколаевичу Богатыревичу съ помочниками своими, которыхъ дей ты лепей знаешъ и имена ихъ якъ кого зовуть ведаешъ, оного дей боярына его милости пана подчашого и жону его Зофею Хмелевскую съ тыми дей помочниками своими окрутне и нелютостиве киями збили и зранили; пры которомъ дей бою взялъ и пограбилъ ты, Богатыровичу, вола купленого за копъ чотыры литовскихъ, изъ санми куплеными за грошей чотыры литовскихъ, бочку купленую за грошей шесть, дежу купленую за грошей чотыры, то дей все ты Богатыровичу побравшы и пограбившы, до именя своего въ селе Богатыровичахъ отправадилъ, о што дей его милость панъ подчашый правне мовити хочетъ. А на доводъ жалобы въ позве описаное панъ Прилуцкій покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ, подъ датою року тисеча шестъ сотъ двадцать первого, месеца февраля осмнадцатого дня оповеданя врадника его милости пана подчашого Свислоцкого пана Войтеха Обремскаго о збите того боярина и жоны его на пана Богатыревича учыненое, въ которомъ и сознане возного Кузмы Заневского огледаня бою и ранъ на томъ боярыне и жоне его; въ томъ выписе жалоба съ позвомъ згодна естъ. А по прочытаню того позву и выпису панъ Прилуцкій, подавшы артыкулъ четвертый и шостый зъ розделу трынадцатого и артыкулъ третій зъ розделу дванадцатого, домавялсе, абы тому боярыну навезка и жоне его также и грабежъ совито, до того вины пять копъ грошей на пану Богатыревичу за прысегою того боярына и жоны его всказано и присужоно было. А умоцованый Богатыровичовъ панъ Клепацкій поведилъ, ижъ дей то имене пана Богатыровичово, съ которого его милость панъ подчашый позываетъ, неделъное естъ и естъ до того именя участниковъ немало, нехай его милость панъ подчашый всихъ запозоветъ, на тотъ часъ се панъ Богатыревичъ его милости усправедливитъ, и то, ижъ черезъ тое село дороги ниякое нетъ. А умоцованый его милости пана подчашого, панъ Прылуцкій, поведилъ, ижъ се дей его милости не зъ маетности, але зъ самое особы пана Богатыревичовое крывда деетъ, его милость до участковъ неналежытъ, и яко то подобные речы, абы черезъ кождое село дороги немело быть, и домавялсе, абы тые зволоки на сторону отложывшы на пану Богатыревичу и на части его всказъ учынили. А такъ мы врадъ при оповеданю на враде учыненомъ тому боярыну его милости пана подчашого Адаму Петровичу Батюшкевичу и жоне его прысегу наказуемъ на томъ

бою и грабежу, яко то имъ правдиве отъ пана Богатыревича сталъ, прысегу наказуемъ и день третій складаемъ, а по прысезе навезки имъ водлугъ артыкулу третего розделу дванадцатого самому пять копъ грошей а жоне его совито десеть копъ грошей, за грабежъ вола зъ совитостью осмъ копъ грошей, за сани осмъ грошей, за бочку грошей дванадцать, за дежу грошей осмъ, вины три рубли грошей, усего сумою копъ двадцать осмъ и грошей двадцать осмъ литовскихъ на пану Яну Богатыровичу и на маетности его, его милости пану подчашому всказуемъ. Отъ которого декрету нашого панъ Богатыревичъ до суду головного Трибунальского апелевалъ, которое апеляцыи мы ему допустили и тая справа до книгъ земскихъ естъ записана.

XV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1621—1622 ГОДЫ. Листъ 530—531.

1622.

Миролюбная сдѣлка заключенная земяниномъ Адамомъ Менчынскимъ съ королевскимъ секретаремъ Александромъ Халецкимъ, по дѣлу о убійствѣ отца его. (*)

На рокахъ судовыхъ земскихъ о трохъ Кролехъ святе рымскомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ порадкомъ статутовымъ передъ нами Кондратомъ Мелешкомъ судею, Юремъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Адамъ Яновичъ Менчынскій, покладалъ и прызналъ листъ свой угодный его милости пану Александрови Халецкому зъ Халча секретарови его королевское милости даны, справлены, подъ печатю и съ подписомъ руки его и подъ печатьми некоторыхъ людей добрыхъ и съ подписанемъ руки; которого они огледавшы и чытаного выслухавшы, за прозбою его до книгъ земскихъ Городенскихъ уписати велели; который уписуючы польскимъ писмомъ, слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Ja Adam Janowicz Męczyński ziemianin króla Je-o mści powiatu Grodzienskiego, zeznawam tym moim ugodliwym listem dobrowolnym zapisem, iż co od czasu niemałego pierwiey u sądu grodzkiego Grodzieńskiego, a potem u sądu głównego Trybunalnego toczyła się sprawa o zabicie nieboszczyka oyca mego Jana Męczyńskiego z nieboszczykiem Janem Aleksandrem Dziewoczką

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ образчикъ недостатка въ законодательствѣ, которое за убійство опредѣляетъ только денежное взысканіе въ пользу наслѣдниковъ убитаго, оставляя безъ всякаго личнаго наказанія такое важное преступленіе.

ziemianinem króla Je-o mści powiatu Grodzieńskiego, prze niezupełne lata nas samych potomkow za instancią y poparciem rodzonych stryiow moich ziemian w koronie Polskiey osiadłych, pana Mikołaia y pana Woyciecha Męczynskich, za czym wskazy prawne tak głowszczyzny, gwałtu, zarąk na maiętności Olieszewskiey części Jana Dziewoczki, iako też za naganienie szlachectwa nawiązka na części Aleksandra Dziewoczki wskazy padłe y uroszczone były, a potem iż iego mść panem Aleksandrem z Chalcza Chalieckim sekretarza króla Je-o mści za wytoczeniem się o to sprawy od sądu grodzkiego Grodzieńskiego do sądu głównego tribunalskiego padł ostatni dekret za poparcie tychże stron moich u sądu głównego w Wilnie, już tylko przysądzaiąc głowszczyzny kop dziesięć groszy litewskich, gwałtu kop dwadzieścia, za naganienie nawiązki kop cztyrdzieście groszy litewskich y siedzenie na panu Aleksandru Dziewoczce, wszystko to co było pierwszym dekretem grockim Grodzieńskim przysądzono y na tey maiętności Olieszewskiey wskazano, a zarąk przez list zaręczny wyniesionych względem intercizy pierszego zaiednania nieboszczyka Łukasza Męczynskiego o brata mego z nieboszczykiem Janem Dziewoczką uczynionego sąd główny zniosł, pokasował y znowu odsądził y tylko na odprawę tey summy dwuch set sześciudziesiąt kop groszy litewskich urząd wywieść y executiy przywodzić na tey części Olieszewskiey na którey pozwy pokładane byli y wskaz urosł nakazał. O czym dostatniey dekret sądu głównego w tey sprawie pośledniey opiewa. A w tym ia Adam Męczyński, starszym będąc miedzy bracią, y maiąc iuż zupełne lata według testamentu nieboszczki matki mey, chcąc tę sprawę iako właśnie należny actor z Jego mści Alexandrem z Chalcza Chalieckim skończyć, iako dzierżącym prawem wiecznym maiętności wszytkiey Olieszewskiey, gdym chciał do execuciy przywodzić y prawnemi sposobami wywiodłszy urząd do tych maiętności Olieszewskiey poiazd czynić y do odprawy summy nam potomkom należącey y dekretami przysądzoney przychodzić, w tym Jego mść pan Chalecki niepuszczaiąc mnie na dalsze trudności y nakłady prawne, za włożeniem się w to wielu ich mości panow przyiacioł o ten wskaz y prawny przewod zemną Adamem Męczyńskim ugodę wiecznie zawarł, summę tę wszystkią do rąk mnie Adama Męczyńskiego oddał y spełna zapłacił y niwczym sie niesprzeciwiaiąc dekretom tribunalskim dosić na wszytkim uczynił, z którey summy ia sam od siebie imieniem młódszych braci moich Mikołaia, Jana, Daniela, Jerzego Janowiczow Męczyńskich, tym listem moim Jego mości pana Chaleckiego kwituię y oney się zrzekam, y iuż po dacie tego listu mego ia sam ani żaden z braci moiey o tę głowszczyznę oyca naszego ani wskazy za głowę prawnego Je-o mości pana Chalieckiego pozywać ani żadnym o to prawa maiętności Jego mości Olieszewskiey zatrudniać niemamy y mocy mieć y niiakiego przystępu wiecznymi czasy niebędziem, ale ieszcze ia Adam

Męczyński od każdego brata mego y każdego się wstępuiącego o tę głowszczyznę oyca naszego, od blizkich krewnych powinnych naszych, ktoby się ienokolwiek w tę sprawę wtrącić a iego mości pana Aleksandra Chaleckiego o to iaką trudność zadawać miał, mam y powinien będę swym własnym kosztem nakładem u każdego sądu zastępować y oczyszczać y od wszelakich trudności Je-o mści oczyścić y uwolnić za daniem mnie znać przez list swóy obwieszczny przez woźnego za niedziel cztyry kładąc go na maiętności naszey oyczystey imienicza Jatwiesku Romanowszczyznie w Zabłociu w powiecie Grodzieńskim leżącey. A gdziebym ia Adam Męczyński temu zapisowi memu dosić nie czyniąc od którегokolwiek wstępuiącego się y przeszkodę Je-o mści panu Chalieckiemu w tey sprawie czyniącego niezastępował y nieoczyścił y uwolnić niechciał, tedy winien będę za kożdym razem ile by tego potrzeba do lat trzydziestu od daty listu mego zaręki Jego mści panu Aleksandru Chalieckiemu z Chalcza abo potomkom Jego mści y kożdemu za prawem od Jego mści ten list maiącego puł siedmnasta złotych polskich zapłacić, także wszystkie szkody y nakłady na słoworzeczenie Jego mści samego abo umocowanego Jego mści nagrodzić. O które zaręki daię moc y wolność Jego mści Chalieckiemu y każdemu ten list moy dzierżącemu siebie pozwać abo zakazać rokiem krótkim niestatutowym przez woznego którегokolwiek powiatu do sądu grockiego, ziemskiego y do sądu głównego Tribunalnego, a sąd wszelki, przed który by sie ta sprawa przytoczyła tak za staniem iako y w niestaniu moim mocen y wolen będzie pomienioną za rękę, za niedosić uczynienie moie temu zapisowi memu y wszytkie szkody nakłady na słoworzeczenie Jego mści samemu abo umocowanego Jego mści na pomienioney osobie mey wskazać y przysądzić y bez składania rad statutowych na maiętności wysz pomienioney oyczystey naszey mocną odprawę Jego mości uczynić powinien będzie. A ten list moy dobrowolny zapis y po zapłaceniu za każdym razem zaręki przy zupełney przecie mocy zostawać ma, a ia iako sądu o nieprawny wskaz tak strony o zły przewod prawa nigdziey pozywać ani żadney trudności zadawać wiecznymi czasy nie mam y mocy mieć nie będę pod zapłaceniem tak wielkiey zaręki, iakoby wskaz na mnie wyszedł y nagrodzeniem wszelakich szkod stronie moiey. I na tom dał ten list dobrowolny zapis móy pod pieczęcią moią y s podpisem ręki mey własney Jego mości panu Aleksandrowi z Chalcza Chalieckiemu sekretarzowi króla Jego mości pod pieczęćmi y z podpisami rąk Ich mości przyiacioł odemnie oczewisto do tego listu mego uproszonych, a mianowicie Jego mści pana Marcina Łukowskiego, Jego mści pana Marcina Tracewskiego y Jego mości pana Woyciecha Rakowskiego. Pisan roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćsetnego dwudziestego wtorego miesiąca Stycznia siedmnastego dnia. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подписане рукъ писмомъ польскимъ чотыры

въ тые слова подписаны суть: Adam Męczyński ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Marcin Łukowski mp. Marcin Tracewski ręką własną. Woyciech Rakowski. Который тотъ листъ пана Адама Менчынскаго, зо всею въ немъ описаною пры очевистомъ и устномъ сознаню, естъ до книгъ земскихъ уписанъ.

XVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1627—1628 ГОДЫ. Листъ 167.

1627.

Письмо (универсалъ) короля Сигизмунда III къ ротмистру Вильгельму Тизенгаузу касательно разслѣдованія убытковъ и грабежей, причиненныхъ его солдатами стрѣльцамъ Iезерскаго лѣсничества. (*)

Року тисеча шестьсотъ двадцать семого месеца iюня дванадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водлугъ порадку статутового на завтрей по светой Тройцы святе Рымскомъ прыпалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Юремъ Сопотькомъ судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, урадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившеся очевисто у суду стрелецъ его королевское милости панъ Янъ Доронечичъ покладалъ и ку актикованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ универсалъ его королевское милости пана нашого милостивого, просечы абы былъ уписанъ; который мы врадъ огледавшы и вычытавшы за потребованьемъ помененого пана Яна Доронēвича и иншыхъ товарышовъ его стрельцовъ его королевское милости велели есмо его до книгъ земскихъ Городенскихъ уписать; которого уписуючи слово до слова такъ се въ собе маетъ: Zygmunt trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, In-

(*) Этотъ актъ обнаруживаетъ безпорядки, какіе происходили отъ своевольства польской шляхты, которая въ срединѣ государства, вдали отъ театра войны, ограбила имущество королевскихъ стрѣльцовъ, забравъ имъ лошадей и скотъ, и причинивъ имъ разныя другія насилія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ и о безсиліи власти короля, не могшаго оградить своихъ стрѣльцовъ отъ насилія и неумѣвшаго принять энергическихъ мѣръ къ обузданію своевольства буйной шляхты. Между послѣдующими за тѣмъ актами не найдено такого, который показалъ бы какой либо слѣдъ результата этого королевскаго распоряженія. По всему вѣроятію, оно осталось безъ дѣйствія, а обиженные безъ удовлетворенія.

flantskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Urodzonemu Wilhelmowi Tyzynausowi rotmistrzowi naszemu łaskę naszą królewską. Urodzony wiernie nam miły, krzywdy y zniszczenie swieże poddanych naszych strzelcow ze wsi Rewkowcow leśnictwa Jezierskiego przymusiło ich do nas udać się y opowiedzieć iako pachołkowie wierności twey z innemi z towarzystwa na domy ich gwałtownie naszli, strzelcow wiele szkodliwie pobili, bydło, konie zabrali y wiele innych bezprawi poczynili. Dzieie się to przeciw słuszności y artykułom woyskowym, dzieie się y przeciw wolnościom ich, któreśmy szyrzey uniwersałem naszym obiaśnili, toż y wielmożny hetman wielkiego xięstwa Litewskiego swym uniwersałem opowiedział, przeto, iż mimo to wszystko przerzeczeni strzelcy Rewkowscy bezprawie odnieśli. Rozkazuiemy wierności twoiey chcąc mieć nie inaczey, aby we wszystkich szkodach, którę werificować będą, doskonale ukoieni byli, y żeby iuż więcey w tym skargami swymi do nas się nie udawali, postrzegać tego będziesz wierność twoia dla łaski naszey, któremu przytym dobrego od pana Boga zdrowia życzemy. W Warszawie czwartego iuni MDCXXVII, panowania królewstw naszych, Polskiego XXXX, Szwedskiego XXXIV roku. У того универсалу печать маестатовая притисненая, а подпись руки его королевское милости пана нашого милостивого есть подписана тыми словы: Sigismundus Rex. Karol Białozor sekretarz. Которыжъ тотъ универсалъ, за покладанемъ пана Яна Доровевича, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1628—1629 ГОДЫ. Листъ 428.

1629.

Универсалъ короля Сигизмунда III, предписывающій присутственнымъ мѣстамъ давать дворянину Флоріану Чеханскому должное содѣйствіе для поимки злоумышленниковъ, занимающихся грабежами и наѣздами. (*)

Року тисеча шесть сотъ двадцать девятого месеца генвара одинадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о трехъ Кролехъ святе римскомъ припалыхъ, и судовне отправованыхъ, передъ нами Юремъ Сопотькомъ судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафиемъ Кердеемъ писаромъ, врадиками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду панъ Флорианъ Чеханскій, оповедалъ и до активованя до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ универсалъ его королевское милости; которого мы врадъ огледавшы и вычитавши, до книгъ уписать велели есьмо; который уписуючи слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Zygmunt III z Bożey łaski, król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wszem w obec y każdemu zosobna komu to wiedzieć należy, mianowicie starostom, urzędom ziemskim grodzkim y mieskim, do których wiadomości ten universał nasz przywiedziony bę-

---

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о безпорядкахъ и насиліяхъ причиненныхъ своевольствомъ польской шляхты, которая нерѣдко въ своемъ отечествѣ поступала съ мирными своими соотечественниками, какъ во время войны въ непріятельской землѣ. Настоящій универсалъ данъ старостамъ и судамъ земскимъ, гродскимъ и находящимся въ мѣстечкахъ, предписывая имъ ловить и предавать суду и строгому наказанію тѣхъ кои обличены будутъ въ преступленіяхъ такого рода. Но между прочими документами не найдено слѣдовъ приведено ли это королевское распоряженіе въ исполненіе.

dzic, oznaymuiemy: Doszło do wiadomości naszey, że kupy swowolne, niepomniąc na surowość prawa y ustawy, y któremi pokóy y bezpieczeństwo pospolite obwarowane iest po panstwach naszych W. X. Lit. ieżdząc, łupy, rozboie, naiazdy y różne uciążenia y krzywdy ludziom tak podróżnym, iako y w mieyscach będącym wyrządzaią. Jakoż niedawnemi czasy szlachetnego Floryana Czechanskiego, dobra iego Plewki y Borawskie nazwane naiechawszy, ze wszystkiego prawie złupili. My tedy zabiegaiąc temu, aby takowa wyuzdana swawola potamowana była, y poddani panstw naszych do zniszczenia ostatniego nieprzychodzili, ale y owszem aby pokoia pospolitego bezpiecznie używać mogli: Wier. Wa., którym tego przestrzegać potrzeba, rozkazuiemy, abyście Wier. Wa. takowych swowolnikow, gdzie sie kolwiek lubo kopą, lub szczególnie pokażą y ziawią, na instancyą pomienionego Floryana Czechanskiego według powinności y obowiązku urzędów swych imali, sprawiedliwość y executią nieodwłóczną czynili, y z niemi iako cum hostibus et publicis patriae praedonibus postępowali, y inszym aby się od takowych zbrodni y swey woli zawściągnąć mogli, na przykład dawali, inaczey dla łaski naszey y z powinności swey nie czyniąc. Pisan w Warszawie dnia dziewiętnastego miesiąca Decembra, roku Pańskiego MDCXXVII (1628). Panowania naszego Polskiego XXXXI a Szwedskiego XXXVI roku. У того универсалу печать его королевское милости естъ притисненa, а подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex; такъ тежъ и руки писара великого князства Литовского естъ писана тыми словы: Marcin Tryzna pisarz W-o X-a Lit-o. Который тотъ универсалъ его королевское милости за актикованемъ и покладанемъ пана Флоріана Чеханского до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

XVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1646-й ГОДЪ. Листъ 29—34.

1646.

Опредѣленіе по дѣлу заведенному земяниномъ Гродненскаго уѣзда Василіемъ Куликомъ съ земянами Ейсимонтами о причиненныхъ ему побояхъ и истязаніяхъ. (*)

Лета отъ нарожена Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ шостого, месеца генвара шестнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о трохъ Кроляхъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицутою судею, Остафеемъ Кердеемъ подсудкомъ, старостою Городенскимъ, а Адамомъ Буховецкимъ писаромъ врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа межы земяны господарскими повету Городенского пана Василя Кулика съ паномъ Станиславомъ Ейсимонтомъ а малжонкою его пани Зановною Зофиею Гаповною и сыномъ ихъ, яко самымъ принцыпаломъ, паномъ Крыштофомъ Ейсимонтомъ и помоцниками его Яномъ Петровскимъ и Ордеемъ Василевичомъ, за позвомъ въ крывде и тыранскомъ зраненю и покалеченю сыновъ его Миколая и Павла Куликовъ, за тымъ о вины правные. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, панъ Васили Куликъ и сынове его,

---

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу изобличающихъ безпорядки и василія Польской шляхты, о которыхъ дѣлами наполнены архивы мѣстныхъ судовъ. Настоящій актъ показываетъ между тѣмъ примѣръ того безчеловѣчнаго ожесточенія, съ которымъ шляхта обращалась со своими противниками, а еще болѣе съ людьми поставленными судьбою ниже ихъ, не смотря на ясный смыслъ существовавшихъ узаконеній, угрожавшихъ строгимъ за то наказаніемъ.

такъ тежъ панове Ейсимонтове сами очевисто постановившысе, моцы въ той справе до мовеня речы умоцованымъ своимъ панове Куликове пану Езофу Стралковскому, а панове Ейсимонтове пану Елиашу Новицкому устне злетили. За тымъ умоцованый стороны поводовое поданя и положеня на именю помененыхъ особъ названомъ Ейсимонтовскомъ Ивановцахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву и року занимъ прыпалого написомъ енеральскимъ Костантого Ейсимонта на томъ позве учыненымъ, слушне, правне доведшы и трое воланe на томъ позве рукою мене писара написаное оказавшы, кгды далей въ право поступовать и жалобы стороны своей доводити хотелъ, тогды умоцованы пановъ Ейсимонтовъ, не припущаючы оного до дальшого продукту, а показавшы противны одъ стороны своей пана Крыштофа Ейсимонта въ тойже справе по пановъ Куликовъ вынесеный позовъ, тежъ о збите и зранене ему на томъ же местцу и того дня отъ пановъ Куликовъ и помочниковъ ихъ сталое и о грабежъ черезъ тыхъ же особъ ему учынены, и поданя того позву очевисто въ руки пану Василю Кулику черезъ тогожъ енерала вышъ мененого слушне правне доведшы и трое воланe на томъ позве написаное рукою мене писара, такъ тежъ и вписъ реестра за тымъ позвомъ показавшы, злученя тыхъ позвовъ и тое справы у одно у насъ суду потребовалъ. Мы врадъ, прихиляючысе до права посполитого и тую справу за домавянемъ се умоцованого пана Крыштофа Ейсимонта, поневажъ же се тотъ учынокъ и бой одного дня и на одномъ местцу сталъ, тую справу въ одно злучившы, далей въ право поступовати наказали. Якожъ въ дальшомъ поступку напередъ умоцованы пановъ Куликовъ, поднесши позовъ читалъ зъ него жалобу тыми словы, о томъ: штожъ дей верность твоя Станиславе Ейсимонте и зъ малжонкою своею того сына своего Крыштофа Ейсимонта, мало што на службу даючы, а маючы собе заслужалого, справившы ему лукъ, стрельбу, коня, сукна и шаблу, уставичне вжо отъ часу немалого, додаючы ему грошми, при собе его держите и ховаете, а менечы суседъ своихъ околичныхъ якимисъ неприятелми, бити, забияти росказуете, нижли онъ Крыштофъ Ейсимонтъ, маючи таковы достатокъ и отуху лихую одъ родичовъ своихъ уставичне по розныхъ местцахъ ездечы и компанию зъ людми своевольными корчомниками ведучы и зъ оными конверсуючы, кгволи и росказаню родичовъ своихъ чинечы, где однокольвекъ засевшы, людей собе невинныхъ уфаючы въ дружыну корчомную, помочниковъ таковыхъ, безвечытъ и невинне мордуетъ; якожъ и въ року теперешнимъ тисеча шестсотъ сорокъ пятомъ месеца сентебра третего дня, поменены сынове его пана Василя Кулика, Миколай и Павелъ Куликове, будучы у пашни своее на кгрунте въ селе его королевское милости названомъ Волотыню прысуду двора Красницкого лежачую въ повете Городенскомъ, дла огледаня, еслибы якое шкоды албо испашы одъ кого не было, кгды тамъ бывшы а идучы

назадъ ку домови своему Куликовскому лежачомъ въ повете Городенскомъ, а маючы тежъ потребы свое некоторые до арендарки земянина повету Городенского пана Крыштофа Павловича Ейсимонта у Ейсимонтахъ-Ивановцахъ на Красовщызне, лежачую въ повете Городенскомъ премешкиваючое на име Раины Антушевщанки Яновы Матеевское, и кгды дей тамъ до помененое Матеевское, до того дому Красовщызны прышли и того помененого Крыштофа Ейсимонта самого принцыпала и съ тыми помочниками его верху наменеными у того дому знашли, тамъже въ томъ часе тотъ помененый Крыштофъ Ейсимонтъ, самый принцыпалъ и съ тыми помочниками, будучы людми опилыми, безъ даня одъ нихъ Миколая и Павла Куликовскихъ жадное найменейшое причины тому Крыштофу Ейсимонту и помочникомъ его порвавшысе до брони и шабель на нихъ, Миколая и Павла Куликовскихъ, людей безбронныхъ се бить почели а тотъ Ордей Василевичъ помочникъ киемъ при нихъ билъ, а кгды одного зъ нихъ Павла Кулика тымъ киемъ прыбилъ, который ажъ на землю палъ, тамъ же его лежачого тотъ Ордей держалъ, а онъ Крыштофъ Ейсимонтъ въ томъ часе его Павла Кулика лежачого и держачого, маючы собе по воли тыранской, а праве нехрестиянской, шаблею секлъ, первей ранъ килька задалъ, а кгды се въ томъ часе онъ Павелъ Куликовскій охороняючы здоровя и головы рукою левою уложылъ, тамъже ему тую руку левую по пясть самую утялъ, такъ ажъ рука зъ палцами на землю упала, а потомъ прискочившы и до другого Миколая Кулика, оного тежъ сродзе а нелитостиве, чоловека безбронного посекъ и рану шкодливую у голову зъ левое стороны роговую задалъ, съ которое цыруликъ кости выбираетъ,—и такихъ за забитыхъ обудвухъ его Миколая и Павла Куликовъ на томъ местцу и урочыщу на Красовщызне у Ейсимонтахъ Ивановцахъ лежачомъ въ повете Городенскомъ, одышли и покинули а отходечы оттуль одповедь и похвалку на остатокъ здоровя, еслибы живы были и до права о то лубо его Крыштофа Ейсимонта самого або родичовъ его позывали, обецуючы на потомъ гдекольвекъ потрапившы на смерть позабиять и маетность ихъ огнемъ спалить, а самъ . . . . . . до козаковъ ехать; одъ которого такого срокгого немилосерного а праве нехрестиянского зраненя тые Миколай и Павелъ Кулики нетъ ведемо если живы будутъ. Маючы тогды одъ него Крыштофа Ейсимонта и помочниковъ его такое срокгое окалечене и немилосерное зранене, а што болшое небудучы безпечни о остатки здоровя и маетности своей, а хотечы о то все яко се вышей помненило и до чого на потомъ право дорогу укажетъ правомъ чинить, панъ Василь Куликъ и зъ сынами своими симъ позвомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ самъ особъ верху мененыхъ припозываетъ. А по прочытаню того позву умоцованы стороны одпорное тежъ чыталъ жалобу стороны своей, которая такъ се въ собе маетъ: о томъ, ижъ въ року те-

перешнимъ тисеча шестсотъ сорокъ пятомъ месеца сентебра третего дня, кгды дей онъ панъ Крыштофъ Ейсимонтъ въ подошлости летъ родича своего и въ неспособности здоровя будучого, а въ часъ дей робочый бывшы въ некоторыхъ селахъ розныхъ такъ его королевское милости и розно названыхъ до двора его королевское милости названого Красницы въ повете Городенскомъ лежачого прислухаючыхъ, яко тежъ и въ иншыхъ селахъ шляхецкихъ, также и на Бурневе въ некоторыхъ пановъ прыятелъ своихъ, для работниковъ затегаючы до жнива и иншыхъ роботъ господарскихъ и для иншыхъ велю потребъ своихъ по которыхъ дей зверненю съ тамтыхъ селъ и Бурнева, кгды се дей вжо ку домови родича своего, до Ейсимонтовъ Ивановцовъ въ повете Городенскомъ лежачого зворочавшы, уступилъ дей до корчомки пана Крыштофа Павловича Ейсимонта, тамъже у Ейсимонтахъ Ивановцахъ будучое, розумеючы то, жебы и тамъ еще работниковъ сколько здобыть моглъ, то пакъ дей вы Кулики имены верху описаные, снать подобно маючы здавна на него Крыштофа Станиславовича Ейсимонта якись гневъ и ранкоръ, съ помоцниками своими на то приспособленными, которыхъ вы дей Кулики сами лепей знаете имена и назвиска, якъ которого зъ нихъ зовутъ и пишутъ ведаете, будучы вы сами Кулики и тые помочники ваши людьми опилыми, пропомневшы впродъ боязни Божое и встыду людского и срокгости права посполитого на таковыхъ своволныхъ людей описаного, учынивши дей одностайную раду и намову, кгды дей вжо онъ Крыштофъ Ейсимонтъ справившы што было потреба, до коня своего на подворю стоячого зъ избы вышолъ, хотечы на коня всести и до дому родича своего одехати, тамъже дей вы Кулики Василенята зо всею тою громадою, яко се звышъ поменило и не поменило, зъ розными бронями до бою належачыми и не належачыми, шаблями, съ киями, съ камении съ колемъ; заплотинами хто щымъ моглъ, его дей Крыштофа Ейсимонта чоловека спокойного вамъ ничого невинного, на подворю въ той Корчемце звышъ помененой, оскочывшы, съ коня збили и прочъ отогнавшы, а потомъ лежачого якъ хотели такъ секли и киями и каменми били и мордовали, и яко хотели такъ се надъ нимъ паствили, и бы дей некоторые люди прытомъ будучые его Крыштофа Ейсимонта не одратовали, снать бы дей на томъ месцу на смерть забили были, при которомъ дей бою взели и пограбили вы Кулики у его Крыштофа Ейсимонта коня зъ седломъ и зъ уздою и зъ усимъ седзенемъ, за которого коня давано золотыхъ пятдесятъ польскихъ, шерстю строкатого, а седло-кульбака зо всими потребами и зъ войлокомъ, которое седло коштовало копъ шесть Литовскихъ, уздечка коштовала золотый польский, которого дей коня у себе державшы черезъ три дни збегавшы, змордовавшы, осаднившы, скале-

чившы, назадъ выступили а седло и узду собе зоставили, которому дей взели и пограбили шаблю въ оправе простую, которая шабля коштовала золотыхъ осмъ польскихъ, шапку узели зелоную, шламою кисею подшытою, которая шапка коштовала золотыхъ шесть польскихъ, што усе то забравшы и пограбившы до дому дей своего до Куликовъ одвезли и одпровадили и на пожытокъ свой обернули дей есте; въ чомъ маючы онъ Крыштофъ Ейсимонтъ одъ васъ Куликовъ таковый великий жаль и крывду, а хотечы о то зъ вами у права мовити симъ позвомъ позываетъ. По которыхъ прочытаню обудвухъ сторонъ позовъ, наперодъ умоцованы пановъ Куликовъ доводечы жалобы стороны своей поведилъ то: Рачилисте ваша милость врадъ зъ чытаного черезъ мене позву въ жалобе стороны моей добре зрозуметь, яко они панове Куликове въ невинности своей и безъ даня жадное прычины, такъ ганебные шванки и покалечене немилосерное себе безбронныхъ отъ пана Крыштофа Ейсимонта и помочниковъ его однесли, чого пробуючы, покладаю протестацыю о тотъ бой и ганебное тыранское зранене, о збите одъ пана Василя Кулика въ крывде сыновъ его пановъ Миколая и Павла Куликовъ на пана Станислава Ейсимонта, малжонку его пана Зиновиу Зофию Гаповну и на сыновъ ихъ Крыштофа Ейсимонта въ одномъ местцу зъ ними яко родичами подъ послушенствомъ ихъ будучому и на одномъ хлебе мешкаючому, яко самого прынцыпала учынку въ позве менованого и на помоцниковъ его Яна Петровского и Ордея Василевича до книгъ кгродскихъ Городенскихъ донесеную, выписомъ съ тыхъ подъ датою року тисеча шестсотъ сорокъ пятого месеца сентебра пятого дня, прытомъ и релящыю енерала Костантого Ейсимонта тогожъ року подъ днемъ десятымъ месеца сентебра въ кгроде Городенскомъ сознаную, посполу съ процесомъ писаную, огледаня тыхъ ранъ, бою и такъ ганебного покалеченя, што шырей жалоба позовная о невинности ихъ которого дня и на якомъ местцу тотъ учынокъ сталъ и въ собе выражаетъ. За тымъ то указавшы у враду вашихъ милостей а съ права посполитого подавшы артыкулъ двадцать семый зъ розделу одинадцатого и конституцию року тысеча шестсотъ трыдцать осмого, навезки обудвумъ имъ паномъ Куликомъ за такъ ганебное покалечене, посечене, киевые раны и утяте руки, совитость на панахъ Ейсимонтахъ и на именю ихъ названомъ Есимонтахъ-Ивановцахъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иншихъ всякихъ стороне своей паномъ Куликомъ всказаня, а самого его пана Крыштофа Ейсимонта водлугъ вышъ менованого поданого права на замокъ Городенски всказаня у вашихъ милостей суду прошу. А умоцованый пана Крыштофа Ейсимонта шыроце противу тому контрадыкуючы, а при позве стороны своей противне тежъ о бой по пановъ Куликовъ вынесеномъ стоечы, поведилъ то: ижъ непотребне панове Куликове

сторону мою пана Криштофа Еисимонта, менечы якобы имъ о бой сталы, сами будучы винни, турбуете и его пана Еисимонта, безъ даня одъ него намнейшое причыны, съ помоцниками своими въ позовной жалобе и процесе меноваными побившы выежджаючого съ корчмы пана Криштофа Павловича Еисимонта, который кгды звернувшысе зъ розныхъ селъ, до которыхъ для роботниковъ ездилъ, вжо стамтуль ку домови поворочалъ, тамъже до тое корчмы пана Еисимонтовое для некоторыхъ потребъ своихъ вступилъ, где тыхъ пановъ Куликовъ пючы нашолъ, и кгды посправившы потребы свои до дому своего одъежджалъ и на коня всядалъ, тамъже они панове Куликове неведать съ чого а снать маючы якись давны ранкоръ на него, выпавшы зъ избы, безъ даня одъ него намнейшое причыны, прискочывшы до него, некоторые добывшы шабель а другие до киевъ порвавшы се, до розного оружа, почели его бить, мордовать и заледво позадававшы ему шкодливые раны жывого пустили, при которомъ бою и грабежъ немалый въ процесе и въ позве менованы учынили; чого пробуючы процесъ и тотъ бой и грабежъ до книгъ кгродскихъ Городенскихъ, подъ датою року прошлого тисеча шестъ сотъ сорокъ пятого месеца сентебра пятого дня, донесены, зъ реляцыею енеральскою сознаня Костантого Еисимонта огледаня тыхъ ранъ и боевъ покладаю, въ которомъ шырей вся речъ, бой, невинность и грабежъ сталы описана и выражона естъ; а теперъ панове Куликове уходечы своего лихого поступку и якобы съ того выслизнуть могли, егожъ пана Еисимонта побившы и такъ велики грабежъ учынившы, на нимъ же еще винъ и навезокъ якихъси домавляютъ; указавшы теды то у суду вашихъ милостей, ижъ сторона моя панъ Еисимонтъ ни въ чомъ паномъ Куликомъ виннымъ не естъ, еще на дальшій доводъ было ли бы узнане вашихъ милостей суду и до прысеги на томъ, яко справедливе панове Куликове его пана Еисимонта безъ даня одъ него наймнейшое причыны собе, збили и зранили и тые раны въ реляцыи менованые одъ нихъ сталые и такъ много грабежъ яко процесъ опеваетъ, учынили; а по таковой прысезе такъ навезки яко и за грабежъ совито яко и седзеня водлугъ права посполитого всказаня на панахъ Куликахъ и маетности ихъ, на которой о то позовъ покладано, стороне своей пану Еисимонту, особливе отъ жалобы пановъ Куликовъ волненя у вашихъ милостей враду прошу и домавляю. Противъ чому умоцованы пановъ Куликовъ поведилъ: видоме се то у суду вашихъ милостей показуетъ, яковыми терминами панъ Еисимонтъ зъ стороною моею паны Куликами на дальшій ихъ жаль и неутулоный плачъ поступуетъ, албовемъ съ тыми помочниками своими вышъ меноваными безвинне и нелютостиве тыранско посекшы, поранившы и побившы, которого такъ тыранского скалеченя и трупъ утятое руки передъ судомъ

вашихъ милостей покладаю, теперъ хотечы съ того всего выслизнуть невинне, позановавшысе процеса до книгъ еще на бою якобы ему одъ нихъ пановъ Куликовъ сталымъ, которого николи небили, албовемъ и трудно было безъ руки оставшы бить кого, и на грабежъ, которого сторона моя николи не брала, до прысеги беретъ а за тымъ навезки, грабежъ и всказаня на стороне моей проситъ, до которое сторона моя ачбы при такъ видомымъ покалеченю и безъ прысеги обейсти се могла, близша водлугъ права посполитого есть, которымъ было ли бы узнане вашихъ милостей суду на томъ яко справедливе имъ тотъ бой, зранене и покалечене въ процесе и реляцыи менованое и утяте руки пану Павлу Кулику черезъ пана Крыштофа Ейсимонта и помоцниковъ его безъ даня отъ нихъ пановъ Куликовъ намнейшое оному причыны на местцу въ процесе менованымъ стало, на прысегу беручы, а по прысезе всказанъя водлугъ вышъ цытованого въ першой контроверсыи права и домавляня, такъ навезокъ, седенъя стороне своей на пану Ейсимонте у вашихъ милостей суду прошу, а до помочниковъ пана Ейсимонтовыхъ въ процесе имены менованыхъ вольного мовеня захованя домавляю. А такъ мы врадъ въ той справе пана Василя Кулика съ паномъ Станиславомъ Ейсимонтомъ, малжонкою его и сыномъ ихъ, якошъ самымъ прынцыпаломъ паномъ Крыштофомъ Ейсимонтомъ и помощниками его Яномъ Петровскимъ, Ордеемъ Василевичомъ за позвомъ во крывде о тыранскомъ зраненю и покалеченю сыновъ его Миколая а Павла Куликовъ, особливе за позвомъ жалобы противнымъ способомъ пана Крыштофа Ейсимонта съ паны Миколаемъ, Павломъ, Кгабрыелемъ и Грыгоремъ Василевичами Куликами самыми принцыпалами, а съ паны Андреемъ, Остафеемъ и Иваномъ Куликами, яко помочниками, якобы о збите и зранене ему отъ тыхъ особъ и въ тойже корчме пана Крыштофа Ейсимонта въ Ейсимонтахъ лежачое сталое, о грабежъ подчасъ тогожъ бою ему учынены, за тымъ зъ обудвухъ сторонъ о вины правные; въ которой справе по злученю тыхъ запозвовъ водле домавяня умоцованого пана Ейсимонта вольного въ самой речи зъ очевистое обудву сторонъ контроверсыи умоцованы пана Крыштофа Ейсимонта доводилъ зъ запозву и съ процесу о тотъ бой учыненого, же тые панове Куликове и съ помощниками своими выеждчаючого его съ корчмы пана Крыштофа Ейсимонта лежачое въ Ейсимонтахъ на Красовщызне безъ даня жадное причыны збили и немилосерне поранили, и въ тотъ же часъ грабежъ въ процесе и позве менованы учынили, на чомъ и до прысеги стороне своей беручы, а по прысезе всказаня ведле права навезки грабежъ на панахъ Куликохъ домавялъ; а умоцованый пановъ Куликовъ тежъ съ процесу реляцыи енеральское и зъ запозву доводилъ тогоже; кгды панове Миколай и Павелъ Куликове, идучи сполъ и вступили для потребъ своихъ до

корчмы вышменованое пана Ейсимонтовое, также, пана Крыштофа Ейсимонта и съ тыми помочниками его седячыхъ нашли, которые будучи людми опилыми, безъ даня жадное одъ нихъ пановъ Куликовъ причыны, неведать съ чого добывшы шабель, а другие до киевъ порвавшысе, почели ихъ бить сечъ и мордовать, якожъ и шкодливые раны обудвумъ въ покалеченю на члонкахъ особливе пану Павлу Кулику руку левую прочъ отсекли, позадавали, о чомъ ширей въ процесе и реляцыи описуетъ, на чомъ и до прысеги стороне своей беручы, а по прысезе вказаня тежъ водле права такъ навезокъ яко и седзеня домавялъ: мы врадъ вси околичности и подобенства въ той справе добре уважывшы, а до права посполитого прыхиляючысе, поневажъ же тотъ учынокъ и зранене зъ обудву сторонъ одного дня на одномъ местцу и урочыщу сталъ, близшыхъ пановъ Куликовъ до прысеги быть узнаваемъ, которымъ водле добровольного взятя ихъ на томъ яко справедливе имъ тотъ бой, зранене и покалечене въ процесе и реляцыи менованое и утяте руки пану Павлу Кулику черезъ пана Крыштофа Ейсимонта и помощниковъ его безъ даня одъ нихъ пановъ Куликовъ намнейшое оному причыны на местцу вышменованомъ стало присегу вказуемъ и день третій оной тутъ передъ собою складаемъ, — а по таковой прысезе мы врадъ водлугъ права посполитого артыкулу двадцать семого зъ розделу одинадцатого и констытуцыи року тисеча шестсотъ трыдцать осмого, навезки обудвумъ имъ за такъ ганебное покалечене, посечене, киевые раны и утяте руки, совито рахуючы обудвумъ по сту копъ грошей литовскихъ, што учынитъ всего сумою и съ пересудкомъ намъ враду отъ того данымъ двесте шесть копъ и грошей сорокъ пять на пану Крыштофе Ейсимонте, и на именю его названомъ Ейсимонтахъ-Ивановцахъ въ повете Городенскомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иншихъ всякихъ маетностяхъ его лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, гдекольвекъ будучыхъ, паномъ Миколаю и Павлу Куликомъ, а самого его водлугъ права за таки его поступокъ на седзене въ замку Городенскомъ въ вежы на дне, за кождого зъ нихъ пановъ Куликовъ по недель двадцать чотыры вказуемъ, которое седзене одъ даты сего декрету нашого за недель чотыры засевшы все сполна подъ винами правными выконати маетъ, якожъ и до одправы прыхоженья за вышъ менованую суму на томъ имевю возного поветового прыдаемъ; а што се ткнетъ помочниковъ въ процесе менованыхъ, до тыхъ волное мовене паномъ Куликомъ заховуемъ. Одъ которого декрету нашого, умоцованый пана Ейсимонта, менуючы его собе быть за неправны, а то въ томъ, жесмы ближшого пана Ейсимонта до прысеги неузнали и одъ жалобы пановъ Куликовъ неуволнили, передъ судъ головный трыбунальный апелевалъ; которое апеляцыи и мы врадъ

допустили, и мають оное обедве стороне пилновать въ року теперешнемъ въ Вильнѣ въ термине суженя справъ воеводства Троцкого и повету Городенского. Якожъ и тую прысегу пановъ Куликовъ до розпартясе о то межы ними въ Трыбунале суспендуемъ. Которая справа, яко се у суду точила, есть до книгъ земскихъ Городенскихъ записана.

XLIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1646 ГОДЪ. Листъ 49—50.

1646.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о разбоѣ, произведенномъ на дорогѣ помѣщиками Гродненскаго уѣзда Адамомъ Константиновичемъ и Андреемъ Эйсимонтомъ съ ихъ помощниками. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого месеца генвара осемнадцотаго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о трохъ Короляхъ святе Рымскомъ припалыхъ и судовне у Городне одправованыхъ, передъ нами врадниками господарскими судовыми земскими повету Городенского Іаномъ Мицутою судьею Остафеемъ Кердеемъ подсудкомъ старостою Ровенскимъ и Адамомъ Бу-

---

(*) Этотъ документъ объясняющій одно изъ безчисленныхъ дѣлъ, производившихся въ земскихъ судахъ б. В. К. Лит. замѣчателенъ еще оригинальностію изложенія дѣла передъ судомъ уполномоченнымъ обиженнаго.—Впрочемъ обличается и самое пристрастіе суда. Помѣщикъ Николай Эйсимонтъ, проѣжжая ночью близъ двора помѣщика Андрея Эйсимонта, былъ избитъ и израненъ помѣщикомъ Константиновичемъ, который выбѣжалъ изъ двора съ двумя товарищами, сбилъ его съ лошади и нанесъ ему нѣсколько ранъ саблею. Не смотря на освидѣтельствованія увѣчія передъ судомъ и присягу обиженнаго, судъ хотя и присудилъ Константиновича къ заплатѣ 78 копъ грошей, но въ тоже время допустилъ его къ аппеляціи, слѣдственно далъ только поводъ виновному уклониться отъ вознагражденія за очевидную обиду. Такимъ образомъ насиліе или лучше сказать разбой остался безъ всякаго взысканія.

ховецкимъ писаромъ, кгды съ порадку реестрового ку суженю припала справа Земенина господарского повету Городенского пана Миколая Ейсимонта зъ земяны тогожъ повету Городенского паномъ Адамомъ Константиновичомъ и съ паномъ Андреемъ Станиславовичомъ Ейсимонтами, самыми принципалами зъ докладомъ малжонокъ ихъ, для незбияня позву, и зъ докладомъ помочниковъ ихъ, Богдана и Матея Крупелевъ и Василия Константиновича, о бите и зранене его пана Миколая Ейсимонта на дорозе добровольной едучому противко дому его пана Андрея Ейсимонта сталыи за двоима позвы по вышъ мененыхъ особъ вынесеными. До которое справы за приволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, жалобливый панъ Ейсимонтъ самъ очевисто постановившы моцъ до мовеня въ той справе умоцованому своему пану Езефу Стралковскому, а позваные сами пану Гелиашу Новицкому устное мовене злетили; затымъ умоцованый пана Миколая Ейсимонта по даню позву пану Константиновичу на имению его Толочковскомъ, Подмадомленскомъ, а пану Станиславу Ейсимонту въ именехъ его Ейсимонтахъ на Тоболе лежачихъ въ повете Городенскомъ черезъ возного Яна Ейсимонта, очевистымъ сознанемъ его днемъ передъ роками слушне и правне доведши и трое волане пильности написомъ руки своее писарское написаное на нихъ оказавшы, поднесшы позовъ ку чытаню, жаловалъ зъ него о томъ на васъ, чтожъ дей въ року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ месеца сентебра двадцать пятого дня, будучы дей ему пану Миколаю Ейсимонту у земенина нашого повету Городенского пана Яна Обуховского на погребѣ малжонки его и вжо отправившы погребъ ехалъ до дому своего Ейсмонтовского Подтобольского, лежачого у повете Городенскомъ дорогою добровольною мимо дома тыхъ же пановъ Ейсимонтовъ, которая идетъ зъ розныхъ селъ до села Тоболей, и вжо приездзаючы противко дому того Андрея Ейсимонта, могло быть година альбо большъ въ ночы, то пакъ дей ты Константиновичу выехавшы зъ дому того Андрея Ейсимонта на той дорозе вышъ мененой, будучи человекомъ опилымъ, поткавшы его пана Миколая Ейсимонта противъ дому твоего, Андрею Ейсимонте, кгды онъ Ейсимонтъ верхомъ едучи почавъ тебе Константиновичу миять, то пакъ дей ты Константиновичу яко въ ночы учинившы крыкъ, галасъ, называючы дей его, што то за человекъ чили тежъ бесъ, повторе, потрети то на него мовилъ, на которое твое Константиновичу мовене онъ дей панъ Миколай Ейсимонтъ отповедалъ не бесъ я, але человѣкъ и до дому своего еду, такъ же дей ты Адаме Константиновичу порвавшысе до корда почалъ на него сечь и въ голову седячого на коню на рогъ чела ранилъ у бокъ левый черезъ обедве сукни и кошулю шкодливе ранилъ и коня шерстю гнедого который коштовалъ сорокъ золотыхъ польскихъ въ лобъ ранилъ, где вжо противко ворогъ того Андрея Ейсимонта

раненого его пана Миколая Ейсимонта конь изъ себе збилъ на садибе пана Адама Ейсимонта, подле тебе Андрею Ейсимонте, мешкаючого, тамъ же дей ты, Андрею Ейсмонте, съ тыми помощниками своими, вышъ меноваными и зъ челядью домовою и белыми головами, учинившы крикъ, галасъ, выпадшы зъ дому своего того року, месеца и дня, звышъ писаного, шаблями, кордами, киями и розными бронями, порвавшы дей его Ейсимонта за лобъ, о землю обваливпы, ты Андрею Ейсимонте съ тыми помощниками своими на забите того пана Адама Ейсимонта вжо ранного повели, обеймаючы поплечахъ лежачого на земли шаблями, киями збили, шкодливе зранили, штыхомъ въ ногу левую черезъ ботъ надъ плосного пробили, а ты Константиновичу, прыпавшы повторе на тую садибу Адама Ейсимонта въ руку правую его Миколая Ейсимонта шкодливе ранилъ и въ палецъ левое руки ранилъ, съ которого раненя неведомо если будетъ рукою владать. При которомъ збитю и зраненю взяли и пограбили, есте колпакъ фалюндышовый, лазуровый, лисами увесь подбитый, который коштовалъ золотыхъ семь польскихъ, а отходечы, Андрею Ейсимонте, того року, месеца и дня звышъ писаного, отповедь на здрове его Ейсимонта забитемъ и маетности его въ нивечь оберненемъ учинилъ, а еслибы бой и ранене не стало которому зъ васъ, тогды за початкомъ вашымъ стати мусели, о што до васъ хотечы правне мовити симъ позвомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ передъ судъ нашъ земскій Городенскій позываемъ. По прочитаню позву умоцованый жалобливого пана Миколая Ейсимонта, ижъ се то и бои и зранене стало одного дня и немаль на одномъ местцу напередъ одъ пана Константиновича едучому на дорозе ку домови сталъ неподалеку одъ дому пана Андрея Ейсимонта, што услышавшы и панъ Ейсимонтъ, выпадши зъ дому своего, съ помочниками, съ челядью, кгды вжо съ коня збилъ его пана Миколая Ейсимонта, вжо раненого розными бронями, киями збили, змордовали подле дому своего, а онъ панъ Константиновичъ припадшы на тое местце повторе его пана Миколая Ейсимонта на садибе пана Адама Ейсимонта два раза въ руку и въ палецъ ранилъ, при которомъ бою колпакъ лисомъ подшитый фалендышовый коштуючый, купный за семь злотыхъ польскихъ заграбили; на што покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча шесть сотъ сорокъ четвертого месеца сентября двадцать семого дня оповеданя того бою зъ реляцыею возного огледаня ранъ сеченыхъ и битыхъ при оповеданю реляцыи жалобливому на бою одъ пана Константиновича по двакротнымъ, а одъ пана Ейсимонта Андрея на бою киями и шаблями сталомъ, на грабежу шапки до доводу на присегу бралъ, а по присезе вказаня навезки, седеня такъ на пану Константиновичу за подвакротное зранене, яко и на пану Андрею Ейсимонте за бой и зранене вод-

лугъ артыкулу двадцать семого зъ розделу одинадцатого навезокъ и сиденя домавялъ. А умоцованый пана Андрея Ейсимонта выводечи невинность его въ томъ обжалованю, ижъ не только абы якъ пана Миколая Ейсимонта выпадшы зъ дому своего съ помощниками, яко обжаловалъ, не билъ, але о той зваде пана Константиновича съ нимъ паномъ Миколаемъ Ейсимонтомъ не слышалъ, зъ дому своего не выпадалъ и не ведалъ, поначавшы процесъ оповеданя его, же невинне обжалованъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ подъ датою тогожъ року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца ноября двадцать семого дня донесеный о невинности своей, при процесе, же въ томъ невиненъ пану Андрею Ейсимонту, на томъ, яко зъ дому зъ помочниками теми не выбегалъ, о зваде на дорозе не ведзялъ, пана Миколая Ейсимонта не билъ, чапки не грабилъ, о томъ бою не ведаетъ, само второму зъ жоною на присегу бралъ, а по присязе вольности одъ тое жалобы потребовалъ и домавялъ, абы на томъ сказъ палъ съ кого звада была. Тотъ же умоцованый одъ пана Константиновича поведилъ, ижъ панъ Константиновичъ, будучи человекомъ спокойнымъ, ехалъ до дому своего Константиновского, въ повете Городенскомъ лежачого, тою дорогою, которою панъ Миколай Ейсимонтъ нагонившы его пана Константиновича въ ночи шкодливе поранилъ, на руку окалечилъ, яко то и самъ въ процесе своемъ описалъ; ежели се якое зранене стало, то якобы въ обороне, але стороне моей пану Константиновичу сталосе зранене за початкомъ пана Ейсимонта, а пану Ейсимонту въ обороне, на чомъ стороне моей пану Константиновичу, яко причины до звады не давалъ, але въ обороне примушоный будучи боронилъ на присегу беру, а по присезе увольненя одъ тое жалобы прошу и домовляю, а о зранене стороны моей вольное мовене заховую. На што умоцованый пана Миколая Ейсимонта поведилъ, же якомъ процессомъ пробовалъ, ижъ стороне моей впередъ одъ пана Константиновича, который выехавшы зъ дому пана Андрея Ейсимонта пяный давшы причину стороне и который самъ одинъ ехалъ, поранилъ, такъ и повторе за выпаденемъ пана Андрея Ейсимонта зъ дому зъ громадою, где и панъ Константиновичъ повторе припадшы шкодливе ранилъ, чого процесомъ и реляцыею огледаня ранъ пробоваломъ, а имъ жадное зранене не стало, абы при голыхъ словахъ до отводу припущени не были, але сторона моя на ранахъ значныхъ до доводу припущона была, прошу и домовляю водле высшого домовляня моего вказу. А такъ мы врадъ въ той справе пана Миколая Ейсимонта съ паномъ Адамомъ Константиновичомъ и съ паномъ Андреемъ Ейсимонтомъ съ помочниками ихъ Богданомъ и Матысомъ Крупелями и Василіемъ Андреевичомъ Константиновичомъ, а для не зношеня позвовъ зъ докладомъ малжонокъ ихъ пана Ейсимонта и пана

Константиновича за двоима по нихъ позвы менечы о бите и зранене едучому на дорозе водле дому пана Андрея Ейсимонта сталомъ, о грабежъ шапки, за тымъ о вины правные. Въ которой справе зъ очевистого мовеня передъ нами обудвухъ сторонъ, выслухавшы мовеня споровъ оныхъ, поневажъ панъ Андрей Ейсимонтъ взявши ведомость о донесеномъ до книгъ процесе, въ томъ на себе противный процесъ на него пана Миколая Ейсимонта о невинное помовене себе въ томъ до книгъ до насъ и самовторъ зъ жоною до присеги бралъ, яко зъ дому своего съ помочниками не выбегалъ, его не билъ и о той зваде съ паномъ Константиновичомъ, ежели была не ведалъ, а по присязе одъ тое жалобы увольненя потребовалъ, и мы врадъ прихиляючисе до права слушности, его пана Андрея Ейсимонта до одводу близшого узнаваемъ на пунктахъ, яко самъ бралъ присегу самовторему сказуемъ и день третій выконать оную передъ собою складаемъ, а по присязе одъ того обжалованя пана Андрея Ейсимонта увольняемъ. А съ паномъ Константиновичомъ, любо тежъ до присеги бралъ, же ему зранене отъ пана Миколая Ейсимонта на тотъ часъ стало, выслухавшы мовеня споровъ обудвухъ сторонъ, при оповеданю реляцыи, огледаня ранъ пана Миколая Ейсимонта близкого на ранахъ до доводу узнаваемъ и присегу сказуемъ на томъ, ижъ панъ Константиновичъ едучому дорогою причину до звады далъ, поранилъ и повторе на садибе пана Адама Ейсимонта за збитемъ съ коня поранилъ и грабежъ шапки учинилъ, которую дня третего передъ нами выконати маетъ, а по присязе за подвакротный бой, зранене кордомъ, не мало ранъ заданыхъ розныхъ, навезки сорокъ копъ грошей за рану роговую въ голове заданую тридцать копъ грошей водле артыкулу двадцать семого розделу одинадцатого и седеня въ замку Городенскомъ на недель дванадцать, за колпакъ пограбеный совито золотыхъ чотырнадцать польскихъ, всего сумою съ пересудомъ, одъ того намъ данымъ, копъ сендесятъ осемъ и грошей семъ Литовскихъ на нимъ пану Адаму Константиновичу и маетности его Толочковской, где о то позовъ покладано, всказуемъ и до отправы приходить возного придаемъ, а везеня отъ даты сего декрету за недель чотыры въ замку Городенскомъ все сполна подъ винами правныма выконати маетъ, въ чомъ на спротивного заруку такъ великую, яко важность речи осужоное выноситъ, закладаемъ. Отъ которого декрету нашого панъ Константиновичъ розумеючи собе зъ уближенемъ въ томъ, жесьмы его близшаго до доводу не узнали, до суду Головного Трибунального апеловалъ, которое апелацыи и мы врадъ допустили, мають обедве стороне оное пилновать въ термине суженя справъ воеводства Троцкого и повету Городенского въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ у Вильни. А кгды день третій присязе пана Андрея Ейсимонта

водле наказу нашого, на которую и сторона позволила, припалъ, которую выконати зъ роты выданое на пунктахъ мянованыхъ готовъ былъ, жалобливый панъ Миколай Ейсимонтъ пана Андрея Ейсимонта зъ присеги вызволилъ. Которая справа, яко у суду точыла, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

XX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649—1651 ГОДЫ. Листъ 267—268.

1651.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда, по дѣлу, заведенному Смоленскимъ епископомъ Францемъ Долматомъ Исайковскимъ, о нападеніяхъ помѣщика Ѳедора Красницкаго на крестьянъ и на домъ его въ имѣніи Княжевичахъ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ петьдесятъ первого месеца октября десятого дня.

На рокахъ яко выше, кгды спорадку реестрового ку суженю припала справа вельможного его милости ксендза Франциника Долмата Исайковского бискупа Смоленского, пробоща Троцкого зъ земяниномъ тогожъ повету Городенского съ паномъ Теодоромъ Красницкимъ запозвы менечы о найсте кгвалтовное на фольварокъ его милости Княжевичы и почынене шкодъ, о чомъ ширей впозве описана жалоба, ино за приволанемъ черезъ енерала роковъ пильнуючого сторонъ до права одъ его милости ксендза бискупа Смоленского, слуга его милости панъ Даниелъ Храновскій за моцю листовною

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ какъ образчикъ страннаго судопроизводства тогдашняго времени. Епископъ Смоленскій жалуется суду на причиненное ему насиліе помѣщикомъ Красницкимъ, который между прочимъ, напавъ на его дворъ, побилъ въ нѣмъ окна, изрубилъ двери и произвелъ разныя безчинства. Судъ сначала осуждаетъ Красницкаго на заплату епископу 20 копъ грошей, а вслѣдъ затѣмъ признаетъ жалобу епископа безъ доказательною и увольняетъ Красницкаго отъ всякаго взысканія, въ то время, когда въ томъ же актѣ упоминается, что осмотръ сдѣланнымъ поврежденіямъ и повѣрка убытковъ учинены были законнымъ порядкомъ и въ свое время. Что же касается до обузданія своевольства, что гораздо важнѣе, вознагражденія убытковъ, и на что должно было обратить суду особенное вниманіе, о томъ и помину нѣтъ въ его опредѣленіи.

правною, а позваный самъ до права постановили; за тымъ умоцованый поводовою поданю позву на имению Красницы въ повете Городенскомъ черезъ енерала повстоваго Василія Кглиндича сознанемъ его и року за нимъ припалого слушне правне доведшы, и трое волане пильности подписаное на томъ позве оказавши, жалобу съ него чыталъ, жаловалъ за данемъ собе справы и ведомости съ врадника своего маетности лежачое въ повете Городенскомъ названомъ Княжевиче пана Криштофа Шестака о то: ижъ дей въ году теперешнемъ тисеча шесть сотъ петьдесятъ первомъ месеца іюня семого дня, и передъ тымъ розными днями и часы, не жыючы спокойне въ суседстве, але што разъ великие крывды чынечы подданымъ его милости ксендза бискупа Смоленскаго, биючы, мордуючи, а не переставаючи того предсевзятя своего, того дня и часу вышъ писаного самъ верность твоя пане Красницкій и съ помочниками своими и зъ челядю своею именями собе ведомыми нашодшы моцно кгвалтомъ на дворецъ его милости, тутже подле двора его милости ксендза бискупа Смоленскаго лежачый, названый Княжевиче, где подданые теперь два кресценцый и сеножатей пильнують и въ тымъ дворцу мешкають на име Апанасъ Поботинъ а другой Цимохъ Колесникъ, а тамъ въ томъ дворцу его милости ксендза бискупа Смоленского, самъ съ тыми помочниками двери во сени и до избы секерами посекли и обухами повыбиялъ еси, и окна также посекъ и иншихъ убытковъ немало наделалъ еси, верность твоя, пане Красницкій, што шырей на реляціи огледаня енерала описано и доложено есть; также верность твоя, пане Красницкій, умыслне моцно и гвалтовне наганяючи быдломъ, конми своими ночю и днями на пшеницу его милости ксендза бискупа Смоленскаго на бочку сеяня спаслъ и въ нивошто обернулъ, шкоды на золотыхъ петнадцать и болшъ; а на томъ мало маючы, одходечы съ того дворца его милости ксендза бискупа Смоленского, верность твоя, пане Красницкій, похвалку учынилъ еси тыми словы: жебымъ теперъ въ тымъ дворцу позосталъ, певне бымъ оной не жывилъ, але коликолвекъ кого въ тымъ дворцу знайду, на смерть забію и тотъ дворецъ огнемъ спалю, а того Апанаса Поботня и Цимоха Колесника, подданыхъ его милости где колвекъ потрафивши на смерть позабияю. По прочытаню позву, на доводъ жалобы позовное покладалъ процесъ зъ реляцыею выписомъ съ книгъ сурокгаторскихъ господарскихъ до того року тисеча шесть сотъ петдесятъ первого месеца июня чотырнадцатого дня, подавшы справе артикулъ першый и вторый розделу одинадцатого, беручы врадникови заведываючому тымъ дворцомъ Княжевичами пану Крыштофу Шостаку на прысягу кгвалту и за шкоды починеные совито и седеня вказу на пану Красницкимъ домагалъ. На то панъ Красницкій поведилъ: поневажъ его милость ксендзъ бискупъ Смоленскій самъ процесъ о то чынитъ, яко таковую, а не инакшую ведомость одъ урадника о томъ взялъ, абы самъ кгвалту доводилъ водлугъ артикулу петьдесятъ осмого розделу одинадца-

того; а што шкодъ домавясе вскаэу жадныхъ въ реляцыи не мянуетъ, и о пшеницу, которая не пры томъ мниманомъ кгвалте яко менуе въ процесе розными днями въ полю где быдла николи не занято въ шкоде и неокоповано яко право артыкулъ второй родолу трынадцатого науку даетъ, поневажъ того не указуютъ, увольненя одъ седзеня и одъ тыхъ шкодъ вскаэу домавялъ. Мы врадъ въ той справе вельможнаго его милости ксендза бискупа Смоленскаго съ паномъ Теодоромъ Красницкимъ за позвомъ менечы на гвалтовное наисте на фольварокъ Княжевицкий о повыбияне двери и океницъ, и о пофалку на сторожей и дворца и о испашу на бочку пшеницы въ полю, зъ очевистого мовеня обеюхъ сторонъ, пры процесе водле доброволъного взятя на прысегу врадникови пану Шостаку, который таковую справу о тое его милости пану своему далъ, на томъ кгвалте вскаэуемъ и декретомъ тымъ выконать складаемъ, а по присязе кгвалту копъ двадцать Литовскихъ на пану Красницкимъ вскаэуемъ и до одправы приходить заложивши на спротивенство заруку водле важности речи отсылаемъ, а поневажъ жадного бою, шкодъ въ томъ фольварку не стало, похвалки недовожоно, пшеницы неокоповано, пана Красникого одтого увольняемъ. Одтого пункту увольненя одъ его милости ксендза бискупа до суду головного апеловано, и мы якое въ терминъ належный допустили, а кгды день третий присязе прыпалъ, панъ Шостакъ ону зроты выконалъ. Которая справа яко се одправовала до книгъ естъ записана.

XXI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1650—1651 ГОДЫ. Лист 401—402.

1651.

Жалоба Данила Храновскаго, повѣреннаго Сейненскихъ Доминикановъ, на помѣщиковъ Павла Ставинскаго и Адама Семпковскаго за наѣзды и нападеніе на земли, принадлежащія Сейненскому монастырю. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ петьдесятъ первого месяца октобра чотырнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ водлугъ статуту права посполитого припалыхъ, на завтрее по светомъ Михале святе Рымскомъ судовне отправованныхъ, передомною Іоаномъ Сопотькомъ судею, Адамомъ Буховецкимъ подсудкомъ, а Константымъ Александровичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе передъ нами врадомъ пленипотентъ въ Бодзе велебного его милости ксендза Рейналда Тишкевича, святой теологіи бакалара и преора кляштору Сейненского закону светого Доминика и иншихъ отцовъ доминикановъ, въ томъ кляшторе Сейненскомъ мешкаючыхъ въ повете Городенскомъ, панъ Даныель Храновскій, при бытности отца ксендза Днуховского супъпреора того кляштору, вносилъ протестацію на его милость пана Павла Стабинского и его милость пана Адама Семпковского старосты Дресницкого и пани малжонку его милости, о то: же въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пед-

---

(*) Въ числѣ множества актовъ, свидѣтельствующихъ о насиліяхъ и безпорядкахъ въ великомъ княжествѣ во время польскаго управленія, этотъ документъ выбранъ коммисіею для образца, какъ свидѣтельствующій о насиліи необыкновенномъ, нападеніи на имущество монастырское, исповѣданія своего, Римско-Католическаго. Можно изъ того вывести заключеніе, какъ въ тѣ времена поступали съ иновѣрцами и какъ щадили ихъ имущество, когда для удовлетворенія гнуснаго корыстолюбія осмѣлились покуситься на достояніе той церкви, къ которой сами принадлежали.

десять первомъ месеца сентебра второго, третего и четвертого и передъ тымъ иншими днями и часы уснявшысѣ сполную раду и намову, панъ Стабинский съ его милостію паномъ Адамомъ Семпковскимъ и съ малжонкою его милости по запозве внесеннымъ на роки теперешные Михаловские, того часу вышъ писаного, наехавши моцно, кгвалтовне, не заховуючисе водле права посполитого и лекце оное поважаючы, подданыхъ своихъ зъ розным оружомъ до бою належачымъ на кгрунтехъ ихъ милости ксенжахъ велькие кривды, шкоды почынили, креницы стародавные дерева дубы знаками повытикали, мимо кграницы и кгрунту пооравшы житомъ засели и межи стародавные попсовали кромъ ведомости ихъ милости отцовъ доминикановъ кляштору Сейненского, хотечы неналежне кгрунты привлащати изъ покойнаго держаня взяти; о што все протестовавшысе свою протестацию далъ до книгъ земскихъ повету Городенского записати, што есть записана.

XXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 714—727.

1666.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ МЕЖДУ МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ ГАВРІИЛОМЪ КОЛЕНДОЮ И КНЯЗЕМЪ БОГУСЛАВОМЪ РАДЗИВИЛЛОМЪ О ГРАБЕЖАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ УПРАВИТЕЛЕМЪ СЕГО ПОСЛѢДНЯГО ДВОРЯНИНИНОМЪ СВИНАРСКИМЪ. (*)

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ шестьдесятъ шостого месеца октебра двенадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михале святе Рымскомъ водле права припалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судьею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку суженю припала справа ясне вельможного его милости въ Бозе превелебного ксендза Кгабриеля Коленды метрополиты Кіевского, Галицкого и всея Руси, архимандрыты Супраского зъ ясне освецонымъ княжатемъ его милости Богуславомъ Янушевичомъ Радивиломъ, конюшимъ великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ и Попырвинскимъ и ясне освецоною ксенжною ея милостию Анною Марыею Яну-

---

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о томъ снисхожденіи, съ какимъ земскіе суды судили дѣла, возникавшія по жалобамъ на знатныхъ и могущественныхъ въ государствѣ людей. Равнымъ образомъ показываетъ съ какою небрежностію суды эти вступались за уніатовъ, которыхъ въ одномъ только случаѣ отстаивали упорно и даже вопреки всякой справедливости,—когда они имѣли дѣло съ православными. Въ настоящемъ случаѣ, не смотря на очевидное насиліе причиненное на большой дорогѣ людямъ уніатскаго митрополита, повѣреннымъ князя Радзивилла Свинарскимъ, судъ въ опредѣленіи своемъ не сказалъ ничего рѣшительнаго и безпрекословно допустилъ князя Радзивилла къ апелляціи въ Трибуналъ, тогда какъ дѣло это было уже въ Трибуналѣ, и по приказанію того же самаго Трибунала отослано на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ земскій судъ.

шовною Радивиловною воиводянкою Виленскою Богуславовою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского, малжонкою его ксенжацкой милости, за позвомъ до декрету суду головного Трыбунального въ речы нижей мененой вынесеномъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ его милости ксендза метрополиты умоцованый при бытности самого его милости моцъ собе устне злецоную маючи, панъ Матей Скуратъ, а одъ освецоныхъ княжатъ ихъ милости за моцою листовною панъ Михалъ Миневскій умоцованый ихъ милости, становили, за тымъ умоцованый жалобливого, по даню и положеню по позваныхъ особъ въ маетности, дворе ихъ милости, Заблудовю, въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву черезъ енерала повету Городенского Александра Сороку, сознаньемъ его передъ его милостію паномъ Петромъ Хребтовичомъ писаромъ земскимъ Городенскимъ въ дате сего року месеца сентебра двадцать осмого дня учиненымъ, и року за нимъ припалого правне доведшы и трое волане пильности на немъ написаное и рукою писарскою назначоное оказавшы, поднесшы за позовъ читалъ зъ него жалобу стороны своей о то и таковымъ способомъ: ижъ урожоный Станиславъ Свинарскій по близу маетности велебныхъ отцовъ Базылиановъ монастыра Супрасльского въ маетности Заблудовское въ повете Городенскомъ лежачыми одъ велеясности вашихъ на враде будучи великие екземпцие и шкоды имъ жалуючимъ протестантомъ инъ диесъ (in dies) чинитъ и чинить не перестае, пущу отцомъ Базылияномъ кажетъ пустошить, якожъ и въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесатъ пятомъ месеца апреля дня двадцать второго, кгды возницы превелебного ксендза метрополиты, вышъ менованого, ехали зъ фольварку названого Топлица съ кони цуговыми, урожоный Свинарскій слуга и урадникъ вельможностей вашихъ, зъ завзятой злости, а знать зъ росказанья вашихъ милостей, пановъ своихъ, кони двохъ жмойдиновъ половыхъ зъ шорами и зъ лейцами ременными и зо всѣмъ нарадомъ до нихъ належачымъ съ цугу, заступившы на добровольной дорозе, самъ урожоный Свинарскій зъ розными собе и ведомыми и знаемыми, а на тотъ учинокъ субординоваными особами и хлусовниками, зе стрелбою огнистою, яко на якихъ непріятелей; которые тые кони за росказаньемъ превелебного ксендза метрополиты проважоные до монастыра Супраского, который въ своихъ пильныхъ справахъ, за позвами отъ себе по розные особы подаными на трыбуналъ прошлый Виленскій, въ прошломъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятымъ одправуючый мелъ ехать, где за таковой виоленцыей, а немало и розбоемъ и первымъ взятыхъ коней тыхъ своихъ омешкать муселъ справъ, которые то кони куплены были, кождый зъ нихъ по золотыхъ польскихъ осемдесятъ, за шоры, узды, лейца ременные французские и до нихъ нарадъ належачый, плюсъ минусъ рахуючи золотыхъ сорокъ пять, то все чинечи на великій контемтъ превелебного ксендза метрополиты и велебныхъ отцовъ Базылиановъ, въ томъ конвенте

резыдуючихъ, пропомнившы впередъ боязни Божой и срокгости права посполитого на таковыхъ своволныхъ людей сурове описаного, таковый збытокъ и ексцесъ розбойнымъ способомъ, на добровольной дорозе власне яко якихъ неприятель, а снать же вжо маючы яковые шпеги въ пущи отцовъ Базылиановъ власной съ тою своею потугою кгвалтомъ взялъ и до двора Заблудовского запровадилъ и возницу при тыхъ коняхъ окрутне збито и змордовано; о што все превелебный въ Богу ксендзъ метрополита хочучи правомъ чинить, симъ позвомъ нашимъ водлугъ наказу и декрету суду нашого головного Трибунального теперь у Вильни ферованого отосланья на справедливость за вельможностей вашихъ зъ обвиненого Свинарского припозываетъ. А по прочитаню того позву, читалъ декретъ суду головного Трибунального въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ шестьдесятъ шостомъ месеца іюня первого дня, въ звышъ мененой акции зъ очевистое контроверсіи у Вильни ферованый, которымъ судъ головный розсудку не чинечи, тую справу зъ вольнымъ жалобливому, похочетъ ли, досуженьемъ водлугъ права зъ его милости пана Свинарского у ясне освецоного княжати его милости конюшого великаго князтва Литовского справедливости за позвомъ водлугъ права справленымъ вынесенымъ на скуточную росправу до того враду земского Городенского, заховавшы всѣ обороны правные сторонамъ вцале рокомъ завитымъ одослалъ; ведле которого декрету и права его милости ксендза метрополита справуючися, подавшы княжатомъ ихъ милости запозовъ по справедливости до двору ихъ милости Заблудовского наместника своего монастыра Супрасльского отца Антонего Капчица зъ умоцованымъ своимъ паномъ Криштофомъ Чижевскимъ зо трома енералами зсылалъ, где за приездомъ оныхъ до помененого двора его милости панъ Криштофъ Крывецъ, староста Заблудовскій, обецуючи впередъ тую справедливость чинить, а потомъ место его милости пана Свинарскаго слуга и аентъ княжати его милости панъ Станиславъ Шишка ставилъ заступцу пана Долонговского; гды же умоцованый жалобливого не контентуючи тымъ заступцею ставеньемъ, абы его милости пана Свинарскаго, съ которомъ вжо и декретъ суду Головного за позвомъ его станулъ, для учиненя зъ него самою справедливости (одъ княжати его милости) становили домовлялъ, тогды его милость панъ Крывецъ и другие ихъ милости на учинене тое справедливости одъ княжати его милости высажоные, поведаючи то, же за неприбытемъ пана Свинарского не можемъ зъ него справедливости чинить, якожъ и не учинили; на доводъ чого тую реляцыю тыхъ енераловъ Александра Сороки, Флорыана Цырановича и Базылего Брозовского сознанья ихъ выписомъ съ книгъ гродскихъ Городенскихъ въ дате сего року месеца сентебра петнадцатого дня покладалъ, а то указавшы, же се позваная сторона водле права артикулу сорокъ осмого зъ розделу четвертого не справила, абы вины рубль грошей заплатила, а потомъ въ самой речи отповедала, наказу у насъ враду просилъ. На што умоцованый кня-

жатъ ихъ милостей поведилъ, же княжата ихъ милость въ томъ ничого невинны, албовемъ водле декрету суду головного черезъ приятель и слугъ своихъ на то высажоныхъ на термине припаломъ справедливость чинили и тое кони въ неведомости ихъ милости пограбеные вернуть и отдать готовы были, яко заступцовъ въ той справе ставили, нижли его милость отецъ Кацицъ зосланый одъ его милости отца метрополиты впередъ заступцу одъ его милости пана Свинарского водле права артикулу петдесятъ пятого зъ розделу четвертого, постановленого не принявши, потомъ тыхъ кони отданыхъ взять не хотелъ; на доводъ чого покладалъ и читалъ реляцию трохъ енераловъ, выписомъ зъ книгъ гродскихъ Городенскихъ и признанья оныхъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостомъ месеца сентебра осмнадцатого дня выданую, а што се ткне же на першыхъ терминахъ не становионо заступцу, бо только до зраженя позву ставано; а то указавши увольненя одъ плаченя рубля и принятя тыхъ заступцовъ наказу у насъ враду просилъ. А умоцованый стороны поводовое на то репликуючи поведилъ, же не съ паномъ Доленговскимъ, а ни съ паномъ Добрынскимъ въ Трибунале была справа, але съ паномъ Свинарскимъ однимъ самымъ на справедливость одослано, а позваная сторона уникаючи справедливости светое, мимо декретъ Трибунальскій яковыхъ си заступцовъ ставили, о которыхъ передъ тымъ такъ въ земствѣ передъ вашой милостю, яко и суду головного Трибунального у Вильни не чинили, зачымъ собе то вжо упустили за тое ухилене одъ стороны противное того неслушного домовяня на сторону, а наказанья платитъ за неучиненье справедливости рубель грошей и вказу заразомъ далей сторонамъ въ право поступовать у вашихъ милостей, враду, прошу. А такъ мы врадъ въ той справе ясне вельможного въ Возе превелебного его милости ксендза Кгабриеля Коленды метрополиты Кіевского зъ ясне-освецонымъ княжатемъ его милостію Богуславомъ Радивиломъ конюшимъ великого князтва Литовского и освецоною княжною ей милости Анною Марысею Радивиловною Богуславовою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского малжонкою его княжатою милостью за позвомъ до декрету суду головного трибунального у Вильни, въ року теперешнемъ месеца іюля первого дня, зъ очовистое контроверсыи фероманой, которымъ судъ головный стороны пограбеня черезъ его милость пана Свинарского слуги княжатъ ихъ милости двохъ кони цуговыхъ, ценою въ жалобе описаныхъ, о збите возницъ съ тыми коньми едучихъ впередъ, о то на справедливость до кнежати его милости, а за неучиненемъ оное, до насъ враду на скуточную росправу одослалъ; въ которой справе зъ очевистое зъ обудву сторонъ контроверсыи мы врадъ, поневажъ не съ пана Доленговского, яко они заступцами въ той справе становили, а ни съ пана Добрыневского, але съ пана Свинарского, съ которымъ справа такъ на першимъ термине роковъ прошлыхъ такъ рокъ сужоныхъ, а потомъ и у суду головного актована была, за которымъ спра-

ведливости чинить наказано; а оное яко се съ продукту умоцованаго стороны поводовое показало, не чинено, (а место) справедливости двохъ звышъ мененыхъ заступцовъ ставено, зачымъ за неучиненое тое съ пана Свинарского справедливости рубль грошей водле права артыкулу чотырдесятъ осмого зъ розделу четвертого жалобливому заплатить узнали, а по заплаченю оного заразомъ сторонамъ далей въ право поступовать наказали; за которымъ наказомъ до отказу тое справы урощоное процедованя умоцованый княжати ихъ милости до суду головного Трибунального апеловалъ, которое апеляции и мы врадъ въ терминъ суженя справъ повету Городенского допустили. Которая справа якосе передъ нами актовала естъ до книгъ земскихъ Городенскихъ записана, съ которыхъ и сесь выписъ подъ нашими врадовыми печатми, а подписомъ руки писарское, ясне вельможному его милости ксендзу метрополите Киевскому естъ выданъ. Писанъ у Городне.

XXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 817—820.

1666.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между намѣстникомъ Супрасльского монастыря Антоніемъ Кащицомъ и конюшимъ в. княжества Литовского Богуславомъ Радзивилломъ о причиненныхъ съ вѣдома сего послѣдняго истязаніяхъ тивуну Супрасльскаго монастыря боярами Криницкими. (*)

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестсотъ шестьдесятъ шостого, месеца октебра дванадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михале святе Рымскомъ водле права прыпалыхъ и судовне у Городне одправованыхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судьею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгды съ порадку реестроваго ку суженю припала справа въ Бозе велебного его

(*) По внимательномъ разсмотрѣніи этого документа можно вывести особеннаго рода заключеніе. Намѣстникъ Супрасльскаго монастыря подаетъ въ земскій судъ жалобу, что бояре Криницкіе, по волѣ и наговору князя Богуслава Радзивилла и жены его, жестоко избили тивуна монастырскаго имѣнія, хотѣли убить его, и грозили перебить Базиліянъ и сжечь ихъ монастырь. Князь Радзивиллъ защищается весьма слабо. Судъ присуждаетъ ему заплатить за побои и увѣчье 14 копъ грошей. И обѣ стороны подписываютъ удовольствіе свое на этомъ опредѣленіи. Чтожъ изъ этого можно заключить, если не то, что Радзивиллъ, со времени несправедливой передачи Базиліянамъ Заблудовскаго монастыря, который онъ отстаивалъ всѣми силами въ пользу православныхъ, возъимѣлъ особенную ненависть къ уніатамъ. А потому не обращая вниманія на взысканіе, которое законъ налагаетъ за подобнаго рода насилія, онъ искалъ только случая выместить гнѣвъ свой на нихъ какимъ бы то ни было образомъ, и удовлетворивши своей противъ нихъ ненависти, платилъ

милости отца Антонія Кашчица наместника монастыра Супраского отцовъ Базылиановъ зъ ясне освецонымъ княжатемъ его милостію Богуславомъ Радивиломъ конюшимъ великого князтва Литовского и ясне освецоною ксенжною ей милости Анною Марыею Радивиловною воеводянкою Виленскою, Богуславовою Радивиловою конюшиной великого князтва Литовского, за позвомъ въ речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ велебного его милости отца Кашчица умоцованый при бытности самого его милости за моцою устне собе злецоною панъ Матей Скуратъ, а отъ позваныхъ княжатъ ихъ милости панъ Михалъ Миневскій, за моцъю листовною правною собѣ до тое справы даною, становили. За тымъ умоцованый стороны поводовой поданья и положенья по позваныхъ особъ въ маетности и дворе ихъ милости Заблудовю, въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву черезъ енерала того повету Городенского Александра Сороку, сознанемъ его передъ его милостью паномъ Петромъ Хребтовичомъ писаромъ земскимъ Городенскимъ учиненымъ, и року за нимъ припалого правне доводечи и трое волане пильности рукою писарскою назначоное оказавшы и позовъ по княжатъ ихъ милости одъ актора отца Кашчица вынесеный поднести, въ которомъ жалобливый за взятемъ певной ведомости и даньемъ собе справы одъ тивуна двора своего Клевинова, въ повете Городенскомъ лежачого, на имя Войтка Килика на кнежатъ ихъ милостей жачуетъ о то: ижъ кгды помененый тивунъ будучи зъ двора Клевинова на торгъ для купенья до спрату домового належачыхъ потребъ до места вельможностей вашихъ Заблудовя посланый, и вже купивши тые речи, кгды се до двора поворачалъ, тамъ же помененые земяне и бояре Криницкие зъ воли и ведомости вельможностей вашихъ, въ року теперешнемъ тисеча шестъ сотъ шестьдесятъ пятомъ месеца ноября дня двадцать семого, заступивши ему на добровольной дорозе на урочишчу Криницахъ, посередъ села своего, безъ даня жадной, наймнейшой причины, не дбаючи на право посполитое и артикулы въ немъ выражоные немилосердне его кийми и обухами збили, а потомъ тогожъ тивуна звезавшы, топить его хотели, якожъ бы и утопили, кгды быхъ не люде едучие, яко дня торгового, съ торгу, оного не одратовали; а не досыть на то маючи еще одповедь и похвалку учинили,

---

безпрекословно наложенную на него денежную пеню, о которой вовсе не безпокоился Это подтверждаютъ нѣсколько документовъ, подобныхъ настоящему, о дѣйствіяхъ князя Богуслава Радзивилла противъ Супрасльскихъ и Заблудовскихъ Базиліянъ. Не малымъ свидѣтельствомъ ненависти противъ уніятовъ могутъ служить помѣщенныя въ этомъ актѣ угрозы бояръ Криницкихъ, обѣщавшихъ въ скоромъ времени перебить всѣхъ Базиліянъ и монастырь ихъ сжечь.

поведаючи, ижъ мамы такое розказанье ксенжати его милости и ксенжны ей милости, такъ васъ мужиковъ, яко тежъ и вашихъ пановъ и урядниковъ на смерть забиять и на границу класть, а до того вѣдайте еще, же у прудкимъ часе и кляшторъ вашъ спалимъ. Въ чомъ отцове Базылиане маючи такъ великую обелгу и кривду, и найбардзей не будучи безпечными въ спаленю монастыра: тогды о то все хотечи правне чинить, симъ позвомъ нашимъ передъ судъ нашъ припозываетъ. А по прочитаню того позву тотъ же умоцованый жалуючихъ на доводъ самой речи покладалъ и читалъ процесъ черезъ жалобливого о тотъ бой и похвалку черезъ бояръ княжатъ ихъ милости названыхъ Криницкихъ грозечихъ зъ росказаня княжатъ ихъ милости монастырь Супраски огнемъ спалить, учиненую съ книгъ гродскихъ Городенскихъ въ прошломъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятымъ месеца декабра второго дня, при томъ и реляция енерала Флориана Цырановича огледанье ранъ подъ тоюжъ датою выданые, съ которого процесу указововъ, же тая похвалка черезъ бояръ княжатъ ихъ милости зъ розказаня ихъ милости стала, за чымъ цытуючи артыкулъ чотырыдесятый и чотырыдесятъ перший зъ розделу одинадцатого, водле которыхъ взглядомъ учиненой похвалки позваный самъ очевисто, а не черезъ умоцованого до тое справы ставать повиненъ; зачымъ отъставеня отъ той справы пана Миневского сами до права не становятъ за присегою тивуна, которому на той похвалце бояръ всказу водле помененыхъ артыкуловъ просилъ. На што умоцованый стороны позваное поведилъ, ижъ хлопъ похвалки не можетъ выйгрывати пану своему, кгдыжъ то неровная межы простого стану особою, а княжати ихъ милости, до тогоже тая похвалка не на особу самого жалобливого, але яко они менятъ на монастыръ якобы учинена быти мела; чого никгды не было, яко того и сами жалобливые жадными документами не пробуютъ и пробовати не могутъ, они тежъ и самъ жалобливый до доводу не беретъ, але только того хлопа ставитъ; зачимъ сторона моя до отводу тромъ обвиненымъ бояромъ беретъ, а по присязе ухиленя того неслушного черезъ умоцованого стороны поводовое домовяня на сторону, а княжатъ ихъ милостей, яко ничого въ томъ невинныхъ одъ тоей неслушной жалобы увольненья у вашъмостей враду прошу. А панъ Чижевскій на то репликуючи захованя стороны при першомъ домовяню, яко слушномъ и правномъ, албовемъ процесъ на княжате его милости позовъ и вписъ также съ княжатъ ихъ милостей, зачимъ и всказу на ихъ милостяхъ у насъ афектовалъ. А по увольненю нашимъ княжатъ ихъ милостей, поневажъ ничимъ тое похвалки не пробовали, тоей жалобы и по наказе нашомъ далей въ право поступовать въ далшомъ поступку правномъ, умоцованый стороны поводовое при выжей покладаномъ процесѣ и реляцыи енеральской еще на

поведаючи, ижъ мамы такое розказанье ксенжати его милости и ксенжны ей милости, такъ васъ мужиковъ, яко тежъ и вашихъ пановъ и урядниковъ на смерть забиять и на границу класть, а до того вѣдайте еще, же у прудкимъ часе и клядторъ вашъ спалимъ. Въ чомъ отцове Базылиане маючи такъ великую обелгу и кривду, и найбардзей не будучи безпечными въ спаленю монастыра: тогды о то все хотечи правне чинить, симъ позвомъ нашимъ передъ судъ нашъ припозываетъ. А по прочитаню того позву тотъ же умоцованый жалуючихъ на доводъ самой речи покладалъ и читалъ процесъ черезъ жалобливого о тотъ бой и похвалку черезъ бояръ княжатъ ихъ милости названыхъ Криницкихъ грозечихъ зъ росказаня княжатъ ихъ милости монастырь Супраски огнемъ спалить, учиненую съ книгъ гродскихъ Городенскихъ въ прошломъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятымъ месеца декабра второго дня, при томъ и реляция енерала Флориана Цырановича огледанье ранъ подъ тоюжъ датою выданые, съ которого процесу указовавъ, же тая похвалка черезъ бояръ княжатъ ихъ милости зъ розказаня ихъ милости стала, за чымъ цытуючи артыкулъ чотырыдесятый и чотырыдесятъ першый зъ розделу одинадцатого, водле которыхъ взглядомъ учиненой похвалки позваный самъ очевисто, а не черезъ умоцованого до тое справы ставать повиненъ; зачымъ отъставеня отъ той справы пана Миневского сами до права не становятъ за присегою тивуна, которому на той похвалце бояръ вказу водле помененыхъ артыкуловъ просилъ. На што умоцованый стороны позваное поведилъ, ижъ хлопъ похвалки не можетъ выйгрывати пану своему, кгдыжъ то неровная межы простого стану особою, а княжати ихъ милости, до тогоже тая похвалка не на особу самого жалобливого, але яко они менятъ на монастырь якобы учинена быти мела; чого никгды не было, яко того и сами жалобливые жадными документами не пробуютъ и пробовати не могутъ, они тежъ и самъ жалобливый до доводу не беретъ, але только того хлопа ставитъ; зачимъ сторона моя до отводу тромъ обвиненымъ бояромъ беретъ, а по присязе ухиленя того неслушного черезъ умоцованого стороны поводовое домовяня на сторону, а княжатъ ихъ милостей, яко ничого въ томъ невинныхъ одъ тоей неслушной жалобы увольненья у вашъмостей враду прошу. А панъ Чижевскій на то репликуючи захованя стороны при першомъ домовяню, яко слушномъ и правномъ, албовемъ процесъ на княжате его милости позовъ и вписъ также съ княжатъ ихъ милостей, зачимъ и вказу на ихъ милостяхъ у насъ афектовалъ. А по увольненю нашимъ княжатъ ихъ милостей, поневажъ ничимъ тое похвалки не пробовали, тоей жалобы и по наказе нашомъ далей въ право поступовать въ далшомъ поступку правномъ, умоцованый стороны поводовое при выжей покладаномъ процесѣ и реляцыи енеральской еще на

дальшый доводъ помененому тивуну на бою до присеги беру; а по присезе ведле конституцыи соймовое навезки совитое вказаня у насъ враду просилъ и домавялъ. А такъ мы врадъ въ той справе въ Бозе велебного его милости отца Антониого Кашчица наместника монастыра Супраского зъ ясне освецонымъ княжатемъ его милостемъ Богуславомъ Радивиломъ, конюшимъ великого князтва Литовского и зъ освецоною княжною Анною Мариею Радивиловною, Богуславовою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского, малжонкою его княжацкой милости, за позвомъ о неслушное, кгвалтовное збитье тивуна жалуючого двора Клевинова наймя войтка Килика зъ Заблудовья зъ торгу до дому едучого въ селѣ Криницахъ черезъ земянъ и бояръ Криницкихъ зъ воли и росказаня княжатъ ихъ милостей, притомъ о учиненье черезъ тыхъ же бояръ одповеди грозечи спаленемъ монастыра Супраского зъ воли княжатъ ихъ милостей за тымъ о вины правные, въ которой справе по увольненю княжатъ ихъ милостей одъ помененой похвалки, поневажъ жалобливый жадными документами не пробовалъ и до доводу самъ се не бралъ и по наказе сторонамъ въ право поступовать въ дальшомъ поступку правномъ помененому тивуну жалуючого на томъ, яко правдиве оного бояра княжатъ ихъ милостей Криницкие на добровольной дорозе, въ селе Криницахъ збили, и такъ веле разовъ, якъ въ реляцыи енеральской описано естъ, позадавали, присегу вказуемъ, которую онъ передъ нами дня третего, то естъ, чотырнадцатого сего месеца октебра выконати маетъ, а по таковой присезе водле домовеня умоцованого стороны поводовое навезки оному совитое десять копъ грошей Литовскихъ на княжатъ ихъ милостей вказуемъ, за которую десять копъ, а при нихъ съ пересудомъ и выкладами правными чотырма копами, всего чотырнадцать копъ грошей Литовскихъ на княжатъ ихъ милостей и на маетности ихъ милости Заблудовю, на которой о то поводъ покладано, ку отправе впередъ черезъ енерала особливымъ листомъ нашимъ приданого, а потомъ черезъ нашъ врадъ порадкомъ правнымъ приходитъ велебному отцу наместнику Супраскому вольность зоставуемъ въ томъ, заложивши на спротивного водле важности речи осужоное заруку отсылаемъ. А кгды за декретомъ и откладомъ нашимъ дня чотырнадцатого для выконаня тоей присеги одъ насъ враду зложоный терминъ припалъ, тотъ тивунъ чинечи досыть декретови нашому присегу ему вказаную зъ роты собе черезъ енерала читаное выконалъ въ тые слова: Ja Woytek Kilik przysięgam panu Bogu wszechmogącemu, w Tróycy świętey iedynemu na tym, iako prawdziwie ludzie xiążęcia Jego mości Krynickie na dobrowolney drodze we wsi Krynicach zbili y tak wiele razow, iako w relatii ieneralskiey opisano iest, pozadawali, naczym iako sprawiedliwie przysięgam Panie Boże mi pomoż, a ieśli nie sprawiedliwie, Boże mnie ubiy. Которымъ де-

кретомъ нашимъ обедве стороны контентовали. Которая справа якося актовала, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана, съ которыхъ и сесь выписъ подъ нашими урадовыми печатми а подписомъ руки писарское его милости ксендзу наместнику есть выданъ. Писанъ у Городне.

XXIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1668—1669 ГОДЫ. Листъ 367.

1669.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападеніи Гродненскаго подчашаго Мартина Черницкаго на имѣніе Гродненскаго архимандрита Митрофана Друцкаго Соколинскаго. (*)

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого месеца августа осмого дня.

Передъ нами судьями, по абдикацыи его королевской милости одъ ихъ милостей пановъ обывателевъ повету Городенского згодне на сеймику въ Городне на суды каптуровые въ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмомъ обраными, кгды съ порадку реестроваго ку розсудку нашому припала справа въ Бозе превелебного его милости ксендза Митрофана Друцкого Соколинского, архимандрыты Городенского зъ его милостію паномъ Мартиномъ Черницкимъ подчашымъ Городенскимъ за позвомъ менечы о гвалтовный наездъ способомъ въ процесе помененымъ, о побите подданыхъ, затымъ о одповедь, похвалку и вины правные, въ которой справе по взятю одъ его милости пана подчашого Городенского на пленипотента на прыпаломъ термине зъ очевистое зъ обеюхъ сторонъ контроверсыи на инквизыцыи во всей той справе одсылаемъ; на которую шкрутиниумъ спосродка кола нашого двохъ колекговъ нашыхъ, его милость пана Ваврынца Руневича судью и его милость пана Александра Сопотька писара, урадниковъ кгродскихъ Городенскихъ назначаемъ, на которую шкрутиниумъ на день двадцат вторый

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ великому числу актовъ свидѣтельствующихъ о насиліяхъ и безпорядкахъ управленія въ в. к. Литовскомъ подъ польскими королями, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ какъ обходились сами польскіе паны съ уніятами и какъ мало ихъ уважали.

месеца августа въ теперешнемъ тысеча шестьсотъ шестьдесятъ девятомъ року, зъехавшы водле порадку правного на прошлой, дастъ Богъ,—юрызды-це, на первой по семъ декрете нашомъ у Городне судить припадаючой скру-тиниумъ своей реляцыю дать маютъ; а стороны въ той справе право веду-чое за тыми позвы скуточную росправу принять повинны будутъ, наказуемъ. Которая справа до книгъ судовыхъ каптуровыхъ повету Городенского естъ записана.

XXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1669 ГОДЪ. Листъ 465—466.

1669.

Определение Гродненскаго земскаго суда по делу о похищении помещиками Федоромъ Куликовскимъ и Григорiемъ Ейсимонтомъ церковныхъ вещей изъ Новодворскаго костела. (*)

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого месеца сентябра пятого дня.

Передъ нами судьями по абдикацiи его королевское милости одъ ихъ милости пановъ обывателевъ повету Городенского на соймику реляцыйномъ згодне въ Городне на суды каптуровые обраными, гды съ порадку регестрового ку розсудку нашому припала справа въ Бозе велебнаго милости ксендза Яна Лукаша Длукгоборского подпробоща Ейсимонтовского плебана Новогородского за обвещенемъ и декретомъ нашимъ на прошлой юрисдице въ справе въ Бозе велебнаго его милости ксендза Павла Держка Бельского подпробоща Ейсимонтовского въ року тисеча шестсотъ шестдесятъ осмомъ месеца декабря одинадцатого дня, зъ земянми повету Городенского паномъ Федоромъ Юревичомъ Куликовскимъ и малжонкою его милости пани Марьянною Толочковною и паномъ Грегоремъ Мартиновичомъ Ейсимонтомъ и малжонкою его панею Кристиною Лавреновною Ейсимонтовою о то, ижъ въ року прошломъ тисеча шестсотъ шестдесятъ осмомъ месеца ноября двадцатого дня, взявши ведомость его милость ксендзъ Держко, ижъ органиста слуга костельный на имя Станиславъ Янгела,

---

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу актовъ, свидетельствующихъ о насилiяхъ, и грабежахъ техъ временъ, доходившихъ до святотатства, такъ что злоумышленники не щадили даже собственности домовъ Божiихъ господствующаго исповеданiя. Вместе съ темъ замечателенъ образъ делопроизводства находившiйся въ употребленiи въ Литве въ подобныхъ случаяхъ, а также наказанiе определяемое за преступленiе такого рода.

што бываючи у дому пана Куликовского, яко въ карчемномъ, который пиво на шинкъ въ дому своемъ маючи, подле его пана Куликовского оплатне мешкаючого пана Грегорего Ейсимонта также зъ ними паномъ Куликовскимъ и малжонкою его, а малжонкою пана Григорого Ейсимонта намовившеся зъ тымъ органистою выжей помсненымъ, смелъ и важился костелъ Божій выкрать и речи костельныя не мало до домовъ ихъ пана Куликовского и пана Ейсимонта поносилъ, подавалъ и перепроводилъ, такъ серебра, золота и иншихъ речы костельныхъ тувалъ золотомъ и серебромъ шитыхъ и заслонокъ китайчатыхъ, атласовыхъ, што все на реестре особливомъ есть по достатку выражоно на колько сотъ злотыхъ въ костеле Божомъ починеной а до домовъ ихъ попреношываныхъ; за тымъ о вины правные. До которые справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, его милость ксендзъ Длукгоборскій подпробощый Ейсимонтовскій самъ очевисто съ пленипотентомъ своимъ паномъ Яномъ Матусевичомъ становилъ и моцъ до мовене речы у права оному устне злетилъ, а позваные особы яко се сами передъ нами судомъ до права нестановили, такъ и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей не учинили, затъ стороны поводовые пленипотентъ слушне, правне поданого обвещеня черезъ енерала Костанта Ейсимонта поданого и року за нимъ припалого доведши и жалобу зъ него и речь въ немъ мененую шырей въ томъ обвещеню описаную преложивши на доводъ самые речи покладалъ и читалъ зъ прошлого юрисдицкіи конфесату тыми словы писаную: Roku tysiąc sześćset sześdziesiąt osmego msca decembra siedmnastego, Stanisław Jagiełowicz organista gdy był na torturach powiedział, naprzód zeznał przed męką w rękach katowskich będący antepedium s kościoła wziąwszy paniey Hrehorowey Eysymontowey, fartuszek kitayczany karmazynowy od krucyfixa, dymowy obrus teyże pani Eysymontowey y panewkę miedzianą z plebanii wziąwszy słoniny połeć żołnierski która pani Eysmontowa znalazła. Panu Hryhoryu Kulikowskiemu tey samey paniey Kulikowskiey puszkę srebrną, co hostye chowano z zakrystii wziął, wziąwszy samey w ręce w swirnie, a pan Kulikowski siedział przed swirniem podle drzwi, y sam widział, pan Kulikowski widział tę puszkę kiedy szedł do swirnia z samą. Nalewkę miedzianą teyże paniey Kulikowskiey dał y sam widział, kożuch białogłowski stary z plebanii tym że osobom oddał. Obrus domowy paczesny łokci dwa, tymże osobom oddał. Te rzeczy wszystkie kościelne y z plebanii wzięte, wszystko to czynił z namowy pana Kulikowskiego, samey pani Kulikowskiey iako też y paniey Hryhorowey Eysmontowey różnymi czasy począwszy od świętego Piotra, iako mie wzięto aż do tego czasu, różnemi dniami y nocy karmiąc y poiąc namawiali, muwiąc że w tym kościele są wielkie dostatki, niepoznaią co wezmiesz, mówiąc temi słowy, że lubo teraz pieniędzy nie mamy, ale to na potem sobie nagrodzim, tylko iedzeniem a piciem wbudzili namową; srebrne ambulkę wziąwszy w kościele swoiey karczmarce Imci pana Jakuba Eysmonta stłukszy, zastawił w półzłotym, Imści xiędza Dzierżka

karczmarce wierszch tey ambułki żydówce arędarce Aronowey, na to dała groszy dwa, w tych że Eysmontach u Aronowey kuntusz był wziął stary. Pani iakiś, stało z namowy iego przez chłopa, któremu dał półtora, ale się ten kuntusz nazad wrócił. Gdy był ciągniony pierwszą razą pana Kulikowskiego y samą panią Eysymontową nie wyzwalał, ale toż twierdził na torturach iako y przed probą muwiąc. O Kulikowski, Kulikowski! żeś mie na to namawiał! Dla twey przyczyny ide z tego świata. Też za drugim ciągnieniem żadnego z tych osob nie wyzwalał, a więcey ni doczego się nie znał, po trzy razy muwiąc nie wyzwalam. Za trzecim razem ciągnionym toż powiadał y nie wyzwalał, ide na tamten świat, a nie wyzwalam powiedaiąc cale z namowy tych osob, a więcey nigdzie do żadney rzeczy nieznał. A co w Wiłkomirskim kościele pokradziono powiedział, że bakałarz tameczny pokradł na kilka set złotych kosztowało, ale nie ia, ten bakałarz Wiłkomirski Kazimierz Jurcewicz tak go zowo. По прочитаню тое конфесацыи тотъ же поводовое стороны пленипотентъ въ зданя позваныхъ яко права непослушныхъ въ року завитомъ на упадъ въ речи и суженя того пана Кулика на горло, на спалене, а за шкоды плачене зъ добръ того Кулика вказу у насъ суду просилъ и домагалъ. Въ которой справе, ижъ позваные особы за колкокротнымъ приволанемъ енеральскимъ передъ нами судомъ до права нестановили и никоторые ведомости намъ суду и стороне своей неучинили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ, въ року завитымъ на упадъ въ речи здаемы, а водле права и домовяясе поводовое стороны пленипотента, вышменованого пана Федора Кулика яко светократцу на спалене вказуемъ, а же се до права нестановилъ, то гды и на лапане здаемъ, а за починеные въ косцеле Божомъ шкоды, которыхъ шацуютъ злотыхъ шестсотъ, на именичу того Федора Кулика названомъ Ейсимонтахъ въ поветѣ Городенскомъ лежачомъ, на которомъ о то позывъ покладано, и на иншихъ всякихъ добрахъ лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, гдекольвекъ будучихъ, его милости ксендзу подпробощому Ейсимонтовскому вказуемъ и до отправы тое сумы порадкомъ правнымъ заложивши, на спротивного водле важности осужоное речи вины правные приходить вольность зоставуемъ. Которая справа до книгъ судовыхъ каптуровыхъ есть уписана.

XXVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1671—1673 ГОДЫ. Листъ 659.

1673.

Актъ явки квитанціи, данной хорунжію Гродненскому Михаилу Массальскому объ удовлетвореніи имъ конвенту Бернардиновъ за произведенное кровопролитіе въ монастырѣ ихъ Станиславомъ Массальскимъ Гродненскимъ подкоморіемъ. (*)

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ семдесятъ третего, месеца октебря семого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ назавтрее по святомъ Михале святе Рымскомъ припалыхъ и судовне у Городне одправованыхъ, передъ нами Томашомъ Воловичомъ судьею, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, поставившисе очевисто у суду его милость панъ Матеушъ Монгевичъ тотъ листъ квитацийны записъ ко актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Michał Pac woiewoda Wileński y wielki hetman wielkiego xięstwa Litewskiego, a syndyk generalny od stolice Apostolskiey oycow Bernardynow, wiadomo czynie tym wieczysto kwitatyynym listem, iż cokolwiek tu stało przez zeszłego z tego świata godney pamięci Jego mości pana Stanisława Masalskiego, podkomorzego Grodzieńskiego w klasztorze Grodzieńskim oycow Bernardynow w roku przeszłym 1669 miesiąca augusta dwudziestego dnia przy zeyściu z tego świata pana Andrzeia Eysmonta, Czesznika Rzeczyckiego ratione skrwawienią mieysca tamecznego, tedy ia z wysadzonemi na to osobami przez Jaśnie wielmożnego przewielebnego w Bogu Jego mości xiędza biskupa Wileńskiego, iako pasterza iako przyiaciołmi zobopolnie uproszonemi, a za dosyć sobie w wszystkim uczynieniu y ukontentowaniu konwentu Grodzieńskiego

---

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ свидѣтельствующихъ о своеволіи Польской шляхты, не уважавшей даже святости храма Божія.

przez Jego mość pana Michała Masalskiego chorążego Grodzieńskiego, który mnie y konwentowi pomienionemu dosyć uczynił; przetoż J. M. pana chorążego Grodzieńskiego wiecznemi czasy a nieodzownemi wiecznie z conwentem pomienionym quituiemy y umarzamy, nie zostawuiąc sobie, ani konwentowi oycow Bernardynow Grodzieńskiemu od daty tego listu naszego, żadnego prawa y przystępu Imć., na co daię ten nasz wieczysty quitaciyny list y z podpisem ręki własney y panow przyiacioł ustnie proszonych. Pisan w Wilnie roku 1671 miesiąca Marca piętnastego. У того листу квитацыйного запису подпись руки самого ясне вельможного его милости пана гетмана великого князства Литовского тыми словы: Michał Pac woiewoda Wileński, hetman wielkiego xięstwa Litewskiego. А по подписе руки его милости и ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tey quitatyy Krysztoph Białozor marszałek Upicki, starosta Radunski P. K. M. Proszony ustnie pieczętarz Mikołay Franciszek Rosochacki, ciwun Trocki, pisarz ziemski Wileński, starosta Niemonayski m. p. Do tego listu quitacyinego podpisuie się X. Sebestyan Zacrocisensis wicaryi conventu Grodzieńskiego, iako maiący zlecenie od capituły. Который же тотъ листъ квитацыйный записъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ земскихъ уписанъ.

XXVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1671—1679 ГОДЫ. Листъ 971.

1679.

Определенiе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападенiи помѣщика Карла Ейсимонта съ вооруженною толпою на фольварокъ ксендза прiора Гаврiила Юрковскаго и о произведенномъ тамъ разбоѣ. (*)

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ семдесятъ девятого месеца iюня дванадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройце святе Римскомъ водлугъ права припалыхъ и судовне у Городне порадкомъ статутовымъ одправованыхъ, передомною Томашомъ Воловичомъ судьею, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врядниками судовыми земскими повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку суженю припала справа въ Бозе превелебного его милости ксендза Кгабриеля Юрковского, преора Рожаностоцкого зъ его милостию Карломъ Ейсимонтомъ за позвомъ менечи о кгвалтовное черезъ его милость пана Ейсимонта зъ помочниками на фолварокъ жалуючого названый Кгинюши, въ повете томъ лежачый, найсте и въ немъ дозорцу жалуючого, наймя Матея Адамовича обухомъ въ зубы удырене и двохъ зубовъ выбите, а потомъ лежачого окрутне, тиранско збите, змордоване, а другого хлопца жалуючого, на имя Остафея Долголуцкого ключами въ томъ фольварку заведуючого, шляхтича доброго въ томъ же злапавшы до своего фольварку также

(*) Этотъ документъ составляетъ также одно изъ безчисленныхъ свидѣтельствъ самоуправства и насилiй, на какiя отваживалась Польская шляхта. Въ настоящемъ случаѣ замѣчательно то, что насилiе причинено людямъ, принадлежащимъ къ имѣнiю духовнаго лица господствующаго исповѣданiя, а также то звѣрство и безчеловѣчiе, какiя нетощаемы были надъ невинными и беззащитными людьми, кои ни въ какомъ случаѣ не могли быть настоящимъ предметомъ ненависти обидчиковъ.

Кгинюшовъ запроважене и оному презъ три дни въ приватномъ вензеню звезаного на кождый день розныхъ мукъ, биючи розгами, задаване, потомъ о учинене отповеди и похвалки не только на тыхъ побитыхъ, але и иннымъ слугъ жалуючого, обецуючи оныхъ позабивать, а тотъ фольварокъ жалуючого огнемъ спалить, за тымъ о пени правные и шкоды. Въ которой справе по заживаныхъ черезъ его милость пана Ейсимонта у враду нашого делятцыяхъ, то есть, по взятю дня осмого на пленипотента, а дня девятого сегожъ месеца на копию зъ позву и зо всихъ справъ, мы врадъ водле права статутового артыкуловъ и розделовъ черезъ пленипотента стороны отпорное цитованыхъ и самое жалобы, яко криминальное, форумъ передъ собою не узнавшы, оную водле артыкулу сорокъ четвертого зъ розделу четвертого до належного гродского Городенского враду зъ винами отсылаемъ. Которая справа до книгъ земскихъ повету Городенского есть записана.

XXVIII.

Изъ книги за 1696—1697 годы. Листъ 456—458.

1696.

Определеніе Гродненскаго земскаго суда по делу между помещиками Иваномъ Рошковскимъ и Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, также Андреемъ и Юріемъ Кмитами, о набегахъ, грабежахъ и насиліяхъ, производимыхъ сими последними въ именіи Рошковскаго. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ девятьдесятъ шостого месеца декабра десятого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми, по смерти найяснейшого короля его милости Яна третего, пана нашого милостивого, на сеймику антеконвокацыйномъ одъ ихъ милости пановъ обывателовъ повету Городенского на суды каптуровые згодне обраными, кгды съ порядку реестрового ку суженю припала справа его милости пана Яна Рошковского и пани малжонки его милости зъ панами Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, Андремъ и Юримъ Суткевичами Кмитами, яко вечными банитами и помочниками оныхъ имъ же самимъ имёнами и назвисками добре ведомыми, мяновите, Яномъ Балтромеемъ и Лукашомъ Локитями, за позвомъ въ речи нижей мененой тутъ передъ насъ судъ вынесенымъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до

(*) Этотъ документъ свидетельствуетъ о дерзости и неуваженіи законной власти особеннаго рода, а вместе съ темъ о слабости правительства тогдашняго времени и недостатке меръ, необходимыхъ для обузданія видимаго злодейства. Люди, осужденные 3 раза на банницію, одинъ разъ на временную, а два раза на вечную, нетолько спокойно остаются въ своемъ именіи, но съ оружіемъ и толпою злоумышленниковъ нападаютъ на соседей, грабятъ ихъ имущество, делаютъ засады на большой дороге, бьютъ проезжающихъ, однимъ словомъ делаютъ всякія безчинства, и нетъ власти которая могла бы остановить безпорядки и насилія людей осужденныхъ уже три раза какъ явныхъ злодеевъ.

права, тогды одъ акторовъ умоцованый панъ Григорый Снарскій за моцъю собе до тое справы устне злецоною очевисто становилъ, а позваные особы яко се сами до права не становили, такъ и жадное ведомости о нестаню своемъ намъ судови и стороне своей не учинили. За тымъ умоцованый стороны поводовое по даню и положеню тромъ сторонамъ позвовъ на маетностяхъ оныхъ, Зубрица и Машкинники названыхъ, въ повете Городенскомъ лежачыхъ, черезъ енерала Самуеля Юрія Луцкевича съ сознанемъ его, днемъ передъ каденцыею судовъ нашихъ учиненымъ, слушне, правне доведшы и трое воланє пильности стороне своей на томъ позве написаное зъ коннотацыею руки писарское оказавшы, читалъ жалобу зъ позву о то, ижъ обжалованые принципалове и помочники оныхъ въ спольной раде и намове зъ собою будучы змовившысе съ своею громадою, наступили на жалуючихъ, хотечы оныхъ о смерть приправити и маетность спалити, яко люди зухвалые и своволные, лекце собе поважаючы право посполитое статутовое и конституцыи сеймовые, не поодпократне рожными часы имъ отповеди чинятъ, на домъ находятъ, засадки по дорогахъ чинятъ, чыгаючы розными способами жалуючыхъ позабияти; а въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятдесятъ шостомъ месеца октобра одинадцатого дня сеножатъ въ Зубрице подъ Машкинниками, въ повете Городенскомъ лежачую, кгвалтовне найшовшы, покосили и до своей сеножати прилучили, а потомъ ниву кгрунту въ тойже Зубрицы въ повете Городенскомъ лежачую, въ заставе отъ пана Казимера Снарского будучую, кгвалтовне однели и експульсыю жалуючому учинили, гусей осмеро, индыковъ десятеро, вепра кормного, коштуючого золотыхъ петнадцать, то все позабирали и забравшы до домовъ своихъ запровадили; а кгды жалуючые въ тымъ же року теперешнимъ месеца ноябра первого дня, при костеле Одельскомъ приятельскимъ способомъ упрашали, абы таковыхъ виоленцый не чинили, обжалованые вси гуртомъ словами ущипливыми здыфамовавшы обойга жалуючыхъ, а потомъ зъ добытыми шаблями скочывши позабиять усиловали были, аже ледво жалуючые до костела впасть могли, а не упоментовавшы своей завзятости, срогую отповедь и похвалку на здрове жалуючихъ самихъ на смерть позабиянемъ а маетности огнемъ спаленемъ учинили; которой то своей похвалце досыть чинечы и на завтре постерогшы жалуючого самого одного до села его королевское милости Сохиничъ едучого, засадку немалою громадою зъ косами и рознымъ оружемъ при дорозе въ хворостехъ учинившы, зъ которое засадки потаемне выпавшы зъ тылу жалуючого угоняючысе косами, киями, обухами потыскомъ били, и цале болей, на животъ умыслили были, аже ледво решту здоровя своего, на коню уехавшы унести могъ, и повторне срогую отповедь и похвалку на здрове жалуючихъ учинили. А по прочитаню тое жалобы, на дальшый доводъ самое речы протестацыю о то до книгъ кгроду Городенского донесеную и вы-

писомъ зъ тыхъ книхъ въ дате року теперешнего тисеча шестьсотъ девятьдесятъ шостого месеца ноебра осмого дня выданою вcполъ зъ реляцыею енеральскою и баницыами двумя вечными, а третею дочесною зъ канцеляріи великое великого князтва Литовского, вынесеными актыкацыами и публикацыами оныхъ, датами въ нихъ инсероваными продукуючы, позваныхъ особъ, поневашъ и до права не становятъ, яко тогды права непослушныхъ и вечныхъ банитовъ, въ року завитомъ на упадъ въ самой речы веданя, и подавшы зъ права посполитого артикулъ двадцать семый зъ розделу третего о зельженю словномъ постановеный, также артикулъ семьнадцатый и сорокъ третий зъ розделу одинадцатого, за зельжене не пооднократное словы ущипливыми гонорови шляхецкому шкодячими при немаломъ зтромаженю людей, вины петдесятъ копъ и шесть недель въ вежы саженя, за удерене потыскомъ зъ засадни выпавшы навезки совитое вказаня, за побите гуси, индыки и вепра коштуючого золотыхъ дватцать деветь, совито пятьдесятъ осмь золотыхъ польскихъ заплаченя, кгвалту посполитого зъ виною похвалковою вказаня, за уделаную експульсыю зъ нивы викгоре (vigore) конституцыи року тисеча шестьсотъ осемьдесятъ пятого и тисеча шестьсотъ деветьдесятого на вечное выволане вздаия и до публикованя оного енерала приданя и дальшое деппзыи правное учиненя у насъ суду просилъ и домовлялъ се. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Яна Рошковского и ей милости паней Анны Вепрынское Яновое Рошковское малжонковъ зъ панами Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, Андреемъ и Юримъ Сутке вичами Кмитами, яко вечными банитами, и помочниками оныхъ, имъ самимъ именами и назвисками добре ведомыми, мяновите Яномъ Балтромеемъ и Лукашомъ Локитями, за позвомъ менечы о неслушное черезъ обжалованыхъ особъ, яко людей зухвалыхъ, своволвныхъ, опилыхъ и вечныхъ банитовъ не пооднократное рожными часы рожныхъ виоленцый, кгвалтовъ и на рожныхъ местцахъ засадзокъ, усилуючи жалуючихъ позабиять чинене, на домъ нахожене, а въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветьдесятъ шостомъ месеца октобра одинадцатого дня, сеножати въ Зубрицы подъ Машкинниками въ повете Городенскомъ лежачое кгвалтовное покошене и сена на возовъ десять забране, нивы кгрунту въ заставе у жалуючыхъ одъ его милости пана Казимера Спарского будучое кгвалтовное одняте и зъ оное експульсыи учинене, гусей осмерка, коштуючихъ золотыхъ чотыры, индыковъ десятерка, коштуючихъ золотыхъ десять, вепра кормного, коштуючого золотыхъ петнадцать побияне и до домовъ своихъ позабиране, въ томъ же року вышъ писанымъ месеца новембра первого дня, жалуючихъ при костеле Одельскимъ при згромаженю велю людей словы ущипливыми зельжене и здыфамоване, зъ добытыми шаблями гуртомъ скочывшы забить усиловане и до костела вогнане, срогое отпо-

веди и похвалки на здрове жалуючихъ, самихъ позабиянемъ, а маетности спаленемъ уделане, на завтре зъ учиненое засадзки зъ немалою громадою людей при дорозе жалуючого также забить усилуючы зъ розньшъ оружомъ до бою приспособленымъ догоняне и потискомъ кулькоразъ удерене, повторне срого отповеди и похвалки уделане, за тымъ о шкоды, наклады и вины правные. Въ которой справе, ижъ панове Климъ и Станиславъ Ланевсцы, Андрей и Юрій Сотковичове Кмитове, яко вечные баниты, Янъ Балтромей и Лукашъ Локитове помоцники оныхъ и иншые, имъ ведомые и знаемые, будучы о то позваными передъ нами до права не становили и жадное ведомости о нестаню своимъ намъ судови и стороне своей не учинили; про то мы судъ оныхъ, яко вечныхъ банитовъ и права непослушныхъ, въ року завитомъ на упадъ въ самой речи вздаемъ, а водле права позовное жалобы самое слушности и справедливости светое уважаючы, абы завзятого зухвальства и своволенства людзкого постыгнена быть могла, за домавянемъ се стороны поводовое пленипотента и взглядомъ цитованыхъ черезъ онаго передъ нами судомъ съ права посполитого артыкуловъ и конституцый сеймовыхъ, также продукованыхъ велю документовъ, за неподнократное зельжене и здыфамоване уципливыми словы обойга жалуючихъ, водлугъ артикулу двадцать семого зъ розделу третего, вины копъ пятьдесятъ грошей Литовскихъ и на шесть недѣль инъ профундо (in profundo) въ вежы замку Городенского сежене, за удерене потыскомъ зъ засадзки учиненое догоняючи жалуючого, совитое навезки двесте золотыхъ, за покошоного и забраного десеть возъ сена, коштуючихъ золотыхъ петдесятъ, совито сто золотыхъ польскихъ, за побитые гуси, индыки и вепра кормного, коштуючое то все золотыхъ двадцать девять, также совито пятьдесятъ осемъ золотыхъ, кгвалту посполитого копъ двадцать, вины за похвалку копъ пятьдесятъ, за шкоды, наклады правные въ той справе теперь ложоные золотыхъ сто, а зъ паметнымъ намъ отъ того данымъ всего сумою семьсотъ шестьдесятъ золотыхъ и грошей петнадцать польскихъ на позваныхъ особахъ и на всякихъ маетностяхъ и добрахъ оныхъ лежачыхъ рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, гдекольвекъ будучыхъ, а мяновите на маетностяхъ Зубрица Малая и Мишкиники названыхъ, въ повете Городенскомъ лежачыхъ, на которыхъ о то позвы покладано, а самихъ преречоныхъ вигоре (vigore) аллекгованыхъ конституцый року тисеча шестьсотъ осемьдесятъ пятого и року тисеча шестьсотъ девятьдесятого также взглядомъ уделаныхъ частокротне на здрове жалуючихъ отповеди и похвалки на вечное зо всихъ земъ и панствъ выволане акторомъ вказуемъ, одъ сполку и обцованя зъ людьми подчтивыми выймуемъ и вылучаемъ, и абы кождый о тымъ ведаючы, зъ оными, яко выволанцами, ниякого сполку и обцованя мети, рады и помочы додавати, ани оныхъ въ домахъ своихъ переховывати подъ винами въ праве

посполитомъ о выволанцахъ описаными, не важылся, що ижъ бы всимъ ку ведомости пришло, до публикованя выволаня того енерала судовъ нашихъ пильнуючого, Самуеля Юрія Луцкевича придаемъ и за суму выжей мянованую до одправы на всякихъ добрахъ позваныхъ черезъ насъ колекговъ, которыхъ собе сторона поводовая зажити похочетъ, заложившы на спротивныхъ трояківе заруки водлугъ важности обсужоное речы приходить акторомъ вольность заховуемъ. Которая справа яко се актовала, такъ естъ до книгъ каптуровыхъ справъ судовыхъ повету Городенского записана.

XXIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 456—458.

1697.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣніи подскарбиною Фронцкевичевою и стольникомъ Роникеромъ двора въ Гроднѣ, принадлежащаго митрополиту Кіевскому и всея Руси, Леону Заленскому. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ деветьдесятъ семого месеца февруара осмого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми, по смерти найяснейшаго короля его милости Яна третего, пана нашого милостивого, на сеймику антеконвокацыйномъ одъ ихъ милости пановъ обывателовъ повету Городенского на суды каптуровые въ Гродне обраными, гды съ порадку реестрового ку суженю нашому припала справа ясне вельможного въ Бозе превелебного его

(*) Настоящій документъ, а также три послѣдующіе за нимъ, относятся къ одному дѣлу о насиліяхъ причиненныхъ въ Гроднѣ въ домѣ и дворѣ, принадлежащемъ митрополиту Кіевскому и всея западной Руси, Леону Заленскому. Виновниками, этого насилія были подскарбина Фронцкевичева и стольникъ Роникеръ, которые, сговорясь между собою, рѣшились отнять у митрополита мѣсто въ Гроднѣ укрѣпленное за предшественникомъ его митрополитомъ Жуховскимъ по записи надворнаго подскарбія великаго княжества Литовскаго Казиміра Фронцкевича. Первое нападеніе сдѣлано было стольникомъ Роникеромъ въ началѣ 1697 года. Напавъ съ вооруженными людьми на дворъ митрополита и производя разныя безчинства, Роникеръ причинилъ ему многіе убытки и обиды, за что и призванъ былъ къ отвѣтственности передъ судомъ; но ни самъ въ оный не являлся ни уполномоченнаго не присылалъ. Хотя судъ и присудилъ Фронцкевичевой вознаградить митрополита за причиненные ему убытки,—но не извѣстно по прочимъ документамъ приведено ли это распоряженіе въ исполненіе, а между тѣмъ Роникеръ не только въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ не являлся въ судъ, но даже въ августѣ сдѣлалъ на дворъ митрополита вторичное нападеніе, выломалъ воро-

милости ксендза Леона Заленского метрополиты Кіевского и целое Руси зъ вельможною ее милостью панею Александрою Нарушевичовною Фронцкевичовою подскарбиною надворною великого князтва Литовского и зъ его милостью паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ, за позвомъ менечы о неслушное черезъ обжалованыхъ ихъ милости въ одностайную раде и намове зъ собою будучы, мимо записъ одъ зошлого зъ сего света вельможного его милости пана Казимера Фронцкевича Радминского подскарбего надворного великого князтва Литовского, старосты Лидского, зойшлому тежъ ясне вельможному небощикови его милости ксендзу Цыпрыянови Жуховскому метрополите целое Руси, антецессорови теперъ жалуючого и капитуле церкви Городенское даные, черезъ его милость пана Роникера двора въ месте Городне будучого на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немномъ на улице подоль стоячего кгвалтовное одъняте, изъ него екепульсыи учинене и гербъ жалуючого чинечы на контемтъ одкинувши, господара зъ тамътуль рукговане, а речей не мало господарскихъ забране, и щитечысе неяковыми неслушными отъ вельможное ее милости паней подскарбиное надворное великого князтва Литовского, не только до самого двора на плацу церковномъ будучого, але и до плацовъ вечности собе степене, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ее милости паней подскарбиное, яко и одъ антецессора жалуючого, ежели бы се яковые показали, о шкоды и вины правные. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, тогды одъ акторовъ умоцованый панъ Стефанъ Михалъ Богушевичъ за моцъю листовною правною собе до тое справы даною очевисто ставаючи, кгды поданого по ихъ милости позву доводить и въ самой речы розправоватися хотелъ, одъ его милости пана Роникера озвавшыся панъ Грегорый Снарскій и не припущаючи тое справы до дальшого продукту правного, обмову одъ посланца его милости до насъ суду на письме въ тыя слова писаную подалъ: Jaśnie wielmożniy mćć. panowie sendziowie kapturowi powiatu Grodzieńskiego,

---

ты, разогналъ людей, причинилъ побои священникамъ, однимъ словомъ неистовствовалъ какъ разбойникъ.

Этотъ документъ замѣчателенъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ сохранилъ свѣденіе о пожертвованіи, сдѣланномъ въ пользу православной церкви Казиміромъ Фронцкевичемъ, а во-вторыхъ свидѣтельствуетъ о своеволіи и самоуправствѣ сильныхъ людей въ Польшѣ, кои, какъ бы ругаясь надъ рѣшеніемъ суда, усугубляли свои безчинства и производили новыя насилія. Замѣчательно также и то, что судъ на самыя опредѣлительныя доказательства беззаконій Роникера не сдѣлалъ никакого постановленія, а отложилъ рѣшеніе дѣла до будущей каденціи. Слѣдовъ этого рѣшенія болѣе нигдѣ не отыскано. Вѣроятно такое оскорбляющее человѣчество злодѣйство осталось безъ взысканія.

moi wielce mś. panowie y dobrodzieie. Będąc ia od pana moiego imć. pana Dominika Ronikera stolnika Pińskiego posłanym s sprawami do patrona na kadentią Februarową sądow kapturowych, a że niespodzianie w drodze, w karczmie Imć pana Wołowicza czesznika Grodzieńskiego nad rzeką Hanczą cienżko zachorowałem, a spraw nikomu powierzyć nie mogę, zaczym wielce y uniżenie Ww. mości panow y dobrodzieiow miłościwych upraszam, abyście na ten czas spraw przypadaiących z panem moim nie sądzić raczyli do przyszłey odłożyć kadencii, którą łaskę Imś. moy waszeciom dobrodzieiom zasłużyć winien będzie, y na tamtym terminie sam stanowszy oczewiscie każdemu prawnie odpowie, który teraz na seymik do Rosien z Jaśnie wielmożnym Imć panem podskarbim W. xięstwa Litewskiego iachał, a mnie tu z Wizan z drogi wyprawił, więc o co y posetnie upraszaiąc, zostaie Wm. Im. panow y dobrodzieiow miłościwych nayniższy sługa Stephan Moczulski; а дата у тое обмовы въ тыя слова писана: datt w karczmie Czortkowskiey nad Hanczą dnia trzydziestego January, tysiąc sześć set dziewięćdziesiąt siódmego. А по прочитаню тое обмовы подавшы зъ права посполитого артикулъ двадцать третій зъ разделу четвертого, яко зъ правомъ посполитымъ згодное, принятие оное оразъ и одкладу тое справы зо всею речью до прышлыхъ судовъ нашихъ афектовалъ, чому же и патронъ стороны поводовое не контрадиковалъ, только поневашъ одъ одного его милости пана Роникера стольника Пинского посланца обмова подана, а вельможная ее милость пани Фронцкевичовая подскарбиная надворная великого князства Литовского, будучи посполъ зъ его милостію паномъ Роникеромъ запозваною передъ судомъ нашимъ до права не становитъ, а ни жадное ведомости о нестаню своимъ не чинитъ, яко тогды права непослушное въ року завитымъ на упадъ съ самой речы вздания, записовъ такъ одъ зошлого зъ сего света ясне вельможного небощика, въ Богу превелебного его милости ксендза Цыпрыяна Жуховского метрополиты Киевского и целое Руси, антецессора жалуючого ей милости пани Фронцкевичовой даныхъ, яко и одъ ее милости пани Фронцкевичовое его милости пану Роникерови на помененый дворъ служачыхъ и одъ кого кольвекъ яковые быть показала, яко неслушныхъ, скасованя, двора яко за записами жалуючому и целой капитуле належачого присуженя, кгвалту посполитого заплаченя, забраныхъ речей повроненя, шкодъ, накладовъ правныхъ нагороженя и дальшое децизіи правное учиненя у насъ суду просилъ и домагалъ се. А такъ мы судъ въ той справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона Заленского метрополиты Кіевского и целое Руси, зъ вельможною ее милости панею Александрою Нарушевичовною Фронцкевичовою, подскарбиною надворною великаго князства Литовскаго и зъ его милостію паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ, за позвомъ менечы о непослушное черезъ обжалованыхъ ихъ милости въ одностайной раде и намове зъ собою будучихъ, мимо записъ одъ зошлого зъ сего света вельможного его милости

пана Казимера Фронцкевича Радиминского подскарбего надворнаго великаго князства Литовского старосты Лидского, зойшлому тежъ ясне вельможному въ Богу превелебному небощикови его милости ксендзу Киприянови Жуховскому, метрополите целое Руси, антецессорови теперь жалуючого и целой капитуле церкви Городенское даный черезъ его милость пана Роникера двора въ месте Гродне, на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немномъ на улицы подоль будучого, кгвалтовное однятe и зъ него експульсыи учинене, гербу жалуючого чинечы въ контемптъ одкинене, господара зъ того двора руговане и речей немало господарскихъ забране, а щытечыся неяковыми неслушными одъ вельможное ей милости паней подскарбиное надворное великого князтва Литовского не только до самого двора на плацахъ церковныхъ будучого, але и до тыхъ плацовъ вечности собе стелене, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ей милости паней подскарбиное, яко и одъ антецессора жалуючого, ежели бы се якове показали, о шкоды и вины правные. Въ которой справе мы судъ на нинешнимъ термине отъ Стефана Мочульского, посланца его милости пана Доминика Роникера на хоробе оного до насъ суду поданую обмову принявшы, розправу скуточную зъ его милость паномъ Роникеромъ до дня одинадцатого сегожъ месеца февруара симъ декретомъ нашымъ рокомъ завитымъ одкладаемъ. А вельможная засъ ей милость пани Александра Нарушевичовна Фронцкевичовая подскарбиная надворная великого князтва Литовского, поневажъ пospolъ зъ его милостiю паномъ Роникеромъ будучи о то позваною предъ нами до права не становила и жадное ведомости о нестаню своимъ намъ судови и стороне своей не учинила, про то мы судъ ее милость яко права непослушную въ року завитомъ, на упадъ въ самой речы вздаемъ, а водле права жалобы позовное и домовляне се стороны поводовое пленипотента, записъ тотъ одъ зойшлого его милости ксендза Цыпрыяна Жуховского метрополиты Кiевского и целое Руси, антецессора жалуючого, ежели бы се яковый у ей милости на помененый дворъ показалъ, касуемъ и анигилюемъ, дворъ тотъ въ месте Гродне, на плацахъ церковныхъ будучiй, надъ рекою Немномъ, на улице Подольской, яко за записами слушными, водлугъ права справлеными, жалуючому и целой капитуле Городенской належачый, до посесыи и спокойного держаня прысужаемъ, за учынене експульсыи зъ него зъ намовы ей милости пани подскарбиное, черезъ его милость пана Роникера, кгвалту посполитого копъ двадьцать, за шкоды, наклады правные, въ той справе ложоные, копъ сто, а зъ паметнымъ нами одпису данымъ всего сумою золотыхъ сто петьдесятъ два и грошей петьнадцать польскихъ, на ей милости паней Фронцкевичовой и на маетностяхъ ей милости вказуемъ абы ей милость по доданымъ собе онымъ декретѣ нашомъ во двохъ недѣляхъ обвещеню такъ помененую суму отдала и заплатила, дворъ зъ посесыи и спокойнаго держаня уступила, якоже и вси забраные речи господарски въ томъ дворе мешкаючему отдала и повернула и во всемъ подъ

зарукою водлугъ важности самое осуженое речи сему декретови нашему досыть учинила, наказуемъ на припаломъ терминѣ, то есть, дня петьнадцатого сего же месеца февруара за прыволанемъ зъ его милостію паномъ Роникеромъ сторонъ ку скуточной росправе, тогды гды акторовъ пленипотентъ термину суженя тое справы декрету нашого одъкладоваго доводить зачалъ, одъ позваного его милости пана Роникера, тотъ же вышъ реченый патронъ панъ Грегорый Снарскій, не прыпущаючы и на сей часъ до дальшое контроверсыи патрона акторовъ, узычeня собе дылацыи на пленипотента и одкладу тое справы до дальшого термину у насъ суду афектовалъ, которое-то делацыи и мы судъ, яко зъ правомъ посполитымъ згодное допустивши и не чынечы неякого взглядомъ конклудованя се судовъ нашыхъ розсудку тую справу для принятя межи сторонами скуточное въ самой речи розправы, кромъ жадного нового припозву и кромъ дилацыи заховавшы сторонамъ обороны правные, до самое речы служачые, вцале до судовъ найпервей по симъ декрете нашымъ тутъ у Городне судиться припадаючыхъ рокомъ завитымъ откладаемъ, на которомъ термине обедве стороны за симъ декретомъ нашымъ скуточную въ самой речи розправу принять повинны будутъ. Которая справа якъ се агитовала, такъ есть до книгъ каптуровыхъ справъ судовыхъ повету Городенского записана.

XXX.

Изъ книги за 1696—1697 годы. Листъ 615—616.

1697.

Определеніе Гродненскаго земскаго суда по делу о завладеніи Пинскимъ стольникомъ Доминикомъ Роникеромъ двора въ городе Гродне, принадлежащаго Кіевскому митрополиту Леону Заленскому, и церковныхъ плацовъ.

Року тисеча шестьсотъ деветьдесятъ семого месеца марца двадцать третего дня.

Въ справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона Заленского, метрополиты Кіевского и целое Руси съ его милостію паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ за декретомъ нашымъ откладовымъ на прошлой каденцыи судовъ нашыхъ, до принятя въ самой речы межи сторонами скуточное розправы фearованымъ, а то въ акцыи черезъ актора позваному его милости интентованой стороны неслушного черезъ обжалованого его милость пана Роникера двора въ месте Гродне на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немномъ на улицы Подолу будучого кгвалтовного однятя, зъ него експульсыи учиненя, гербу жалучого чынечы на контемтъ одкиненя, господара зъ того двора рукговане и речей не мало господарскихъ забране, а щытечыся неяковымъ не слушнымъ одъ вельможное ей милости паней подскарбиное надворное великого князства Литовского, не только до самого двора на плацахъ церковныхъ будучого, але и до тыхъ плацовъ вечности собе стеленя, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ее милости паней подскарбиное яко и одъ антецессора жалуючого, ежели бы ся яковые показали, о шкоды и вины правные. Въ которой справе на нинешнимъ термине по узыченю позваному его милости делящыи на копию декрету нашого, за которымъ виисъ станулъ, а на дню двадцать семомъ сегожъ месеца по знесеню виною нестанною помененого декрету нашого и наказаню процедеру на дню сегоднешнемъ, то естъ, дня двадцать девятого сегожъ месеца марца, за потребованемъ дилящыи одъ тогожъ позваного его

милости на копию зъ записовъ, мы судъ взглядимъ конклюдованя се теперешнихъ судовъ нашыхъ и на сей часъ въ той справе ниякого не чынечи розсудку, только наказавшы, абы акторъ позваного его милости копію записовъ своихъ до тое справы належачыхъ далъ для принятья межи сторонами скуточное въ самой речы росправы, тую справу до судовъ найпервей по симъ декрете нашымъ тутъ у Городне судиться припадаючыхъ рокомъ завитымъ откладаемъ, на которомъ терминѣ поданыхъ зъ записовъ черезъ актора позваному его милости копияхъ обедве стороны, которымъ обороны правные до самое только речы ювеня служачое вцале заховуемъ, кромъ жадного нового припозву и уживаня диляцыи, только за симъ декретомъ нашымъ скуточную въ самой речы росправу на завтре по третемъ воланю яко вжо на року завитомъ принять повинны будутъ.

XXXI.

Изъ книги за 1696—1697 годы. Листъ 734—735.

1697.

Определение Гродненскаго земскаго суда по делу о нападении Доминика Роникера Пинскаго стольника и Стефана Васильковскаго съ оружіемъ и съ толпою на дворъ митрополита Кіевскаго и всея Руси Леона Заленскаго.

Року тисеча шестсотъ деветьдесятъ семого, месеца августа первого дня.

Въ справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона зъ Любичъ Заленского метрополиты всей Руси и въ Богу велебныхъ ихъ милостей отцовъ Александра Петровича протопопы, Стефана Германовича презбитера, а Павла Гомолицкого викарого церкви катедральное Городенское зъ его милостью паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ, яко самымъ прынцыпаломъ, а зъ его милостію паномъ Стефаномъ Васильковскимъ компрынцыпаломъ и помоцниками ихъ милостей, за позвомъ менечы о неслушное безправное и кгвалтовное черезъ обжалованыхъ ихъ милостей мимо залеценя кильку каденцыяхъ каптуровыхъ одкладовыя, декрета не чекаючы розправы о тую самую речь и финальное децызыи, лечь лекце собе поважаючы срогость права посполитого и конституцыи конфедерацыонисъ, тудежъ поспонуючы судами каптуровыми и декретами оныхъ, тумультомъ зъ немалымъ галасомъ и громадою немалою людей пешыхъ, конныхъ и зъ подводами армата ману (armata manu) наехане на дворъ жалуючого ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза метрополиты на улицы Подолю, надъ рекою Немномъ тутъ у Городне будучихъ, также въ року теперешнимъ тисеча шестьсотъ деветьдесятъ семымъ месяца іюня осмого дня, наехавшы зе стрельбою и рожнымъ до попелненя инвазыи и виоленцыи приспособенымъ оружемъ кгвалтовне воротъ въезныхъ выломане, сторожовъ одъ воротъ одогнане будынковъ на плацахъ церковныхъ будучыхъ заразомъ виоленти модо (violenti modo) порозкидане, и забравшы на плацъ

свой тутъ же у Городне будучый надъ речкою Городницою въ урочышчу Конопелькахъ названый спроважене, а за прибитемъ жалуючого, абы таковое виоленцыи не чинилъ зъ просбою, ущыпливыми словы здыфамоване, до шабель се порване, конемъ колькокротное потронцене и о землю удерене велебныхъ отцовъ Германовича презбитера и Гомолицкого викарого плазами збите, змордоване, воротами приваленс, слуги церковного пана Ефрема шляхтича родовитого порвавшы окрутное кийми збите, змордоване, кунтуша кармазынового коштуючого золотыхъ петьдесятъ пять на нимъ пошарпане, справъ рожныхъ капитульныхъ у него одняте, и водлугъ своего умыслу надъ жалуючыми безъ жадного милосердія рожныхъ тыранствъ заживане, двора помененого вшелякихъ будынковъ зъ коминами муроваными, зъ печами, окнами, вшелякими железами и вшелякимъ начинемъ, спратомъ домовымъ, сплендоромъ дворнымъ, съ паркаҥомъ фундатусъ зруиноване и забравшы на помененый плацъ надъ Городницою будучый спроважене, въ чомъ всемъ лекъко рахуючы жалуючые шкоды поносятъ на осемъ тысячей золотыхъ польскихъ, а на остатокъ еще сроґое одповѣди и похвалки на жалуючыхъ, самихъ позабиванемъ и фортунъ огнемъ спаленемъ уделане, за тымъ о шкоды и вины правные. Въ которой справе дня сегоднешнего по узыченю позваному диляцыи два кроть разъ на годину, а на дню третемъ сегожъ месеца августа, по приданю патрона, тымъ же позванымъ ихъ милости пана Грегорего Снарского на нинешнимъ термине, то есть, дня шостого сегожъ месеца августа, за потребованемъ отъ позваныхъ ихъ милостей деляцыи на копію зъ позву. Мы судъ и на сей часъ взглядомъ конклудованясе теперешнихъ судовъ нашыхъ нияного не чинечы розсудку, только наказавшы, абы акторове позванымъ копію зъ позву своего дали, тую справу для принятя мѣжи сторонами скуточное въ самой речы розправы до судовъ найпервей по симъ декретѣ нашымъ тутъ у Городне судитися припадаючыхъ рокомъ завитымъ одкладаемъ, на которомъ терминѣ обедве стороны, которымъ обороны правные до самое только речы мовеня служачые вцале заховуемъ, по даню черезъ акторовъ позванымъ потомъ зъ позву, на завтре по третьимъ воланю, яко вжо на року завитомъ, кромъ жадного нового прыпозву и уживаня диляцыи, только за симъ декретомъ нашымъ скуточную въ самой речы росправу принять повинны будутъ.

XXXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 727—727.

1697.

Определение Гродненскаго земскаго суда объ отсрочкѣ окончательнаго заключения по дѣлу о нападении стольника Пинскаго Доминика Роникера на дворъ митрополита Кіевскаго Леона Заленскаго.

Року тисеча шестьсотъ деветьдесятъ семого месеца августа первого дня.

Въ справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона Заленского метрополиты целое Руси, зъ его милостію паномъ Доминикомъ Роникеромъ, стольникомъ Пинскимъ за ремиссыею и декретомъ нашымъ откладовымъ вжо по взятю на мунимента черезъ позваного его милости до принятя въ самой речы, кромъ жадныхъ деляцый и зволокъ, обудвумъ сторонамъ скуточное въ самой речы розправы въ року теперешнимъ тисеча шестьсотъ деветьдесять семымъ месеца апрѣля осьмнадцатого дня, зъ очевистое обеихъ сторонъ контроверсыи ферованымъ, а то въ акцыи черезъ актора позваному его милости интентованой стороны неслушного черезъ позваного его милости пана Роникера двора въ месте Городне, на церковныхъ плацахъ, надъ рекою Немномъ, на улице Подолю будучого кгвалтовнаго однятя, съ него експульсыи учиненя, гербу жалуючого чынечы на контемптъ одкиненя, господара съ того двора рукгованя и речей не мало господарскихъ забране, а щытечыся неяковымъ си неслушнымъ отъ вельможное ей милости паней подскарбиное надворное великого князства Литовского правомъ не только до самого двора, на плацахъ церковныхъ будучого, але и до самыхъ плацовъ вечности собе стеленя, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ей милости пани подскарбиное яко и одъ антецессора жалуючого, ежелибы ся яковые показали, о шкоды и вины правные. Въ которой справе мы судъ на нинешнимъ термине, по узыченю позваному его милости деляцыи два кроть разъ на годину, а потомъ на дню третимъ сегожъ месеца августа, по приданю

томужъ позваному его милости пану Роникерови за патрона до тое справы пана Грегорого Снарского, на дню зась пятымъ сегожъ месеца августа по узыченю диляцыи на копию зъ декрету, за которымъ вписъ станолъ на нинешнимъ термине, то естъ, дня шостого сегожъ месеца августа, поневашъ водлугъ права выразнаго и давнейшихъ преюдикатъ нашыхъ по даню копіи зъ декрету розправа дня третего быть повинна, тогды и мы судъ, стосуючися до права посполитого, артикулу двадцать первого, зъ розделу четвертого, а и на сей часъ не чынечы ниякого розсудку, тую справу взглядомъ конклудованя се теперешнихъ судовъ нашыхъ для принятя межи сторонами скуточное въ самой речы росправы, до судовъ найпервей по симъ декрете нашымъ тутъ у Городне судиться припадаючыхъ рокомъ завитымъ одкладаемъ, и абы обедве стороне скуточную въ самой речы росправу кромъ жаднаго припозву и кромъ жадныхъ зволокъ и уживаня диляцыи, на завтре по третимъ воланю, яко вжо на року завитымъ приняли, наказуемъ.

IV.

АКТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ПО ОРИГИНАЛЬНОСТИ СОБЫТІЯ.

I.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1671–1679 ГОДЫ. Листъ 958.

1679.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному Виленскимъ епископомъ Николаемъ Пацомъ о возвратѣ митры, задержанной помѣщикомъ Викторомъ Лыщинскимъ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семдесятъ девятого, месеца Іюня осмого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Троице святе Римскомъ водлугъ права припалыхъ и судовне у Городне порадкомъ статутовымъ одправованыхъ, передомною Томашомъ Воловичомъ судьею, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгды съ порадку реестрового ку суженю припала справа ясне вельможного его милости ксендза Миколая Стефана Паца бискупа Виленского, зъ его милостию панемъ Викторинемъ Винцентымъ Лыщинскимъ за позвомъ въ речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права отъ актора пленипотентъ его милости за моцою листовною правною собе до тое справы даною панъ Янъ Пацко становилъ, а позваный не становилъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне своей не учинилъ, за тымъ пленипотентъ актора поданого его милости очевисто въ руки въ маетности Рокгове, въ повете Городенскомъ лежачей будучому черезъ енерала Теодора Девданича позву съ сознанемъ передомною писаромъ очевисто учиненымъ слушне правне доведшы и трое воланѣ пильности стороне своей на томъ позве написаное оказавшы, жаловалъ зъ него о то: ижъ што жалуючый зложившы у обжалованого инфулу зъ перлами, каменемъ дорогимъ на певнымъ терминѣ взялъ и пожичилъ у того пана Лыщинского на тую инфулу три тысечи

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ по оригинальности событія. Такое лице, какъ епископъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ такой фамиліи, какъ Пацы, отдаетъ подъ залогъ за взятыя въ займы деньги, свою епископскую инфулу, вещь такую, которая во всякомъ исповѣданіи считается священною и отдача ее въ залогъ не можетъ почитаться иначе, какъ предосудительною и оскорбляющею важность предмета.

золотыхъ польскихъ, а терминъ отданя тыхъ грошей и верненe инфулы зложоный былъ въ року прошломъ тисеча шестьсотъ семдесятъ осмомъ месеца Листопада, то есть, въ день всихъ святыхъ, на которомъ термине его милость панъ Лыщинский свою суму отобрать, и инфулу вернуть въ целости листомъ своимъ описалсе, нижли за засланемъ черезъ жалуючого на местце въ терминъ назначоный до маетности Рогова, обжалованый такъ тое сумы не принялъ, яко и инфулы не вернулъ, что ширей въ самой жалобе есть описано, на доводъ чого продуковалъ тотъ записъ обжалованого въ дате тогожъ року тисеча шестьсотъ семьдесятъ осмого месеца Іюня двадцатого дня даный, также продуковалъ реляцыю енеральскую отдаваня тое сумы и протестацыю о недосыть-учинене тому записови выписами съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ датами въ нихъ инсероваными выданые, а за тымъ зданя по вашихъ милостей на упадъ въ речи тое сумы одобраня, инфулы верненя при книгахъ кгродскихъ Городенскихъ, подъ зарукою наказу у насъ враду стороне своей просилъ и домовлялъ. А такъ мы врадъ въ той справе ясне вельможного его милости ксендза Миколая Паца, бискупа Виленского зъ его милостию Викторимъ Лыщинскимъ за позвомъ зъ листу запису его милости о не вчинене оному досыть, а то въ неотобраню на термине сумы пенезей трехъ тисечи золотыхъ польскихъ, а неверненю инфулы въ той суме жалуючому въ депозитъ зложоное, за тымъ до отобраня тыхъ грошей а верненe инфулы и пени правные, ижъ его милость панъ Лыщинскій будучи о то позваный передъ нами до права не становилъ, про то мы врадъ его милость яко права непослушного въ року завитомъ на упадъ въ речи здаемъ, а за тымъ абы его милость панъ Лыщинскій тую сумму три тисечи золотыхъ польскихъ отобралъ, а инфулу въ целости, яко зложона, жалуючому вернулъ при книгахъ гродскихъ Городенскихъ за поданемъ собе о семъ декрете нашомъ въ чотырехъ неделяхъ обвещеня подъ зарукою водле важности речи сужоное, наказуемъ, а его милость ксендзъ бискупъ Виленскій тую сумму отдавшы, инфулу одобравшы листъ записъ и увесь въ той справе урощоный прокгресъ правный заразомъ тогожъ часу его милости пану Лыщинскому отдать и вернуть повиненъ будетъ. Которая справа до книгъ земскихъ повету Городенского есть записана.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I.

Стран.

II.

III.

IV.

ОПЕЧАТКИ.

Въ предисловіи.

Стр.	8	*Строка*	3 снизу	*Напечатано:*	Misellanea	*Слѣд. читать:*	Miscellanea
—	10	—	14 —	—	распаривали	—	распарывали
—	11	—	2 сверху	—	вѣрояности	—	вѣроятности
—	12	—	5 —	—	кладовъ	—	вкладовъ
—	14	—	14 снизу	—	Осоповъ	—	Осеповъ
—	17	—	9 —	—	гоны	—	гоны

Въ текстѣ.

Стр.	1	*Строка*	7 снизу	*Напечатано:*	священника.	*Слѣд. читать:*	священника,
—	—	—	9 —	—	сторонное	—	стороннее
—	—	—	13 —	—	православную.	—	православную,
—	29	—	7 сверху	—	musało	—	musiało
—	32	—	4 —	—	тарость	—	старость
—	34	—	6 снизу	—	ъ	—	зъ
—	39	—	12 сверху	—	пода вшы	—	подавшы,
—	43	—	10 снизу	—	fidemz	—	fidem
—	—	—	8 —	—	cum,	—	, cum
—	58	—	11 сверху	—	къ,	—	въ
—	61	—	14 —	—	zbudewawszy	—	zbudowawszy
—	—	—	17 —	—	Aliexandra	—	Alexandra,